

БИОЛОГИЯ

Вредность клопа
Injuriousness of a bug

СТР. 24

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Архитектурный пейзаж Новосибирска в графическом дизайне
Novosibirsk architectural landscape in a graphic design

СТР. 51

ЭКОНОМИКА

Доллар США и евро: борьба за лидерство
USD and Euro: leadership tussle

СТР. 198

Ежемесячный международный научный журнал
Monthly international academic journal

ISSN 2414-9411

ИНТЕРАКТИВНАЯ НАУКА

INTERACTIVE
SCIENCE

16+

2 (12) • 2017

www.interactive-science.media

Восстановление поврежденного мозга *Recovery from brain injury*

Приводится анализ лечения двух детей в сниженном сознании, проходящих реабилитацию с использованием метода клинического антропоцентризма.

The article has analyzed the treatment of two children with a low level of consciousness, undergoing rehabilitation using the clinical anthropocentrism method.

стр. 16

ISSN 2414-9411

17002

9 772414 941002

Интерактивная наука

Ежемесячный международный научный журнал

Идеология журнала

Объединяющим началом нашей деятельности и научным кредо служит широкое понимание интерактивности как принципа организации такой многомерной системы, как наука. Провозглашая данный принцип, мы стремимся добиться главной цели – предоставить поле для утверждения новых направлений и методологий исследования. Системное понимание научной сферы вселяет в нас значительную долю уверенности в мобилизующей роли информационного обмена разных отраслей наук. Наш проект носит множественный и диалоговый характер, что позволяет обогатить взаимодействие в области научного поиска.

Председатель редакционной коллегии

Широков Олег Николаевич – д-р ист. наук, профессор, декан историко-географического факультета ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», член Общественной палаты Чувашской Республики 3-го созыва

Редакционная коллегия

Абрамова Людмила Алексеевна – д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Антонова Людмила Виталиевна – канд. пед. наук, заведующая кафедрой иностранных языков Чебоксарского политехнического института ФГБОУ ВО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)»

Бекназаров Рахым Агибаевич – д-р ист. наук, профессор Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова, Республика Казахстан

Баранов Геннадий Владимирович – д-р филос. наук, академик РАЕН, профессор Омского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации»

Васильев Федор Петрович – д-р юрид. наук, доцент Академии управления МВД России, член Российской академии юридических наук (РАЮН)

Герасимова Людмила Иванова – д-р мед. наук, профессор, академик, член-корреспондент Евразийской Академии Медицинских Наук, ректор автономного учреждения ЧР «Институт усовершенствования врачей» Министерства здравоохранения и социального развития Чувашской Республики

Гринченко Виталий Анатольевич – канд. техн. наук, заместитель декана по научной работе ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

Жданова Светлана Николаевна – д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»

Кисляков Валерий Александрович – д-р мед. наук, доцент кафедры хирургических болезней, врач-хирург ГБУЗ «Городская клиническая больница №13 Департамента здравоохранения города Москвы», член Европейской ассоциации сосудистых хирургов, член Европейской Академии Естествознания, Заслуженный деятель науки и образования РАЕ

Мейманов Бактыбек Каттоевич – д-р экон. наук, и.о. профессора, член Ученого совета НИИ инновационной экономики при Кыргызском экономическом университете им. М. Рыскулбекова, вице-президент Международного института стратегических исследований, Кыргызстан

Рябинина Элина Николаевна – канд. экон. наук, профессор, декан экономического факультета ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Яковлева Любовь Максимовна – д-р биол. наук, канд. мед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

2 (12) • 2017

www.interactive-science.media

ISSN 2414-9411 (print)
ISSN 2500-2686 (online)
DOI 10.21661/a-349

Зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-65096 от 18.03.2016

Главный редактор
Яковлева Татьяна Валериановна
Зам. главного редактора
Семенова Светлана Юрьевна
Ответственный секретарь
Митрюхина Наталия Анатольевна
Дизайн обложки
Фирсова Надежда Васильевна

Interactive science

Monthly international academic journal

Journal's ideology

The common origin of our activity and scientific creed is a broad understanding of interactivity as a principle of organization of such multidimensional system as science. Proclaiming this principle, we aim to achieve our main goal - to provide a field for the approval of new trends and research methodologies. Systemic understanding of the scientific sphere gives us significant confidence in self-mobilizing role of information exchange in different branches of science. Our project bears a multiple and interactive character that enables us to enrich the interaction in the field of scientific research.

Chairman of the Editorial board

Shirokov Oleg Nikolaevich - doctor of historical sciences, professor, dean of the Faculty of History and Geography FSBEI of HE «the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov», member of the Public Chamber of the Chuvash Republic of the 3rd convocation

Editorial board

Abramova Lyudmila Alexeevna – doctor of pedagogical sciences, professor of FSBEI of HE «the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov»

Antonova Lyudmila Vitalievna – candidate of pedagogical sciences, head of the Department of Foreign Languages of Cheboksary Polytechnical Institute FSBEI of HE «Moscow State Engineering University (MSEU)»

Beknazarov Rahym Agibaevich – doctor of historical sciences, professor of «Aktubinsk Regional State University named after K. Zhubanova», Kazakhstan

Baranov Gennadij Vladimirovich – doctor of philosophical sciences, academician of the Russian Academy Natural Sciences, professor of FSBEI of HE «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Vasilev Fedor Petrovich – doctor of juridical sciences, associate professor of Management Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia, member of the Russian Academy of Legal Sciences (RAJS)

Gerasimova Lyudmila Ivanova – doctor of medical sciences, professor, academician, corresponding member of the Eurasian Academy of Medical Sciences, rector of the Autonomous Institution of the Chuvash Republic «Institute of Advanced Training of Doctors» Ministry of Health and Social Development of the Chuvash Republic

Grinchenko Vitaly Anatolievich – candidate of technical sciences, deputy dean for research activity FSBEI of HE «Stavropol State Agrarian University»

Zhdanova Svetlana Nikolaevna – doctor of pedagogical sciences, professor of FSBEI of HE «Orenburg State Pedagogical University»

Kisliakov Valery Alexandrovich – doctor of medical sciences, associate professor of the Department of Surgical Diseases, surgeon of CBIH «Clinical Hospital №13» of Health Department of Moscow City, a member of the European Association of Vascular Surgeons, member of the European Natural Sciences Academy, Honoured actor of Science and Education of Russian Science Academy

Maimanov Bakytbek Kattoevich – doctor of economical sciences, acting professor, member of the Scientific Council of the Research Institute of Innovation Economics at the Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov, Vice-President of International Institute for Strategic Studies, Kyrgyzstan

Ryabinin Elena Nikolaevna – candidate of economical sciences, professor, dean of the Faculty of Economics of FSBEI of HE «the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov»

Yakovleva Luybov Maksimovna – doctor of biological sciences, candidate of medical sciences, professor FSBEI of HE «the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov»

2 (12) • 2017

www.interactive-science.media

ISSN 2414-9411 (print)
ISSN 2500-2686 (online)
DOI 10.21661/a-349

Registered by the
Federal Service for Supervision
in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass
Communications (Roskomnadzor)
The certificate of registration
of mass media:
ПМ № ФС77-65096 of 18.03.2016

Chief editor
Yakovleva Tatyana Valeryanovna

Deputy Chief Editor
Semenova Svetlana Yurievna

Executive Secretary
Mitryuhina Natalia Anatolievna

Cover design
Firsova Nadezhda Vasilyevna

Авдеевкова Анна Сергеевна – магистрант Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Россия, Краснодар.

Avdeenkova Anna Sergeevna – graduate student of Northern-Caucasus Branch FSBEI of HE “Russian State University of Justice”, Russia, Krasnodar.

Агеев Владимир Васильевич – генеральный директор фонда «Здоровье» и фармацевтической компании АО «Рафарма», Россия, Москва.

Ageev Vladimir Vasilievich – General director of “Health” fund and pharmaceutical company AO “Rafarma”, Russia, Moscow.

Аитова Шахло Камилловна – учитель Ургенчского государственного университета, Узбекистан, Ургенч.

Aitova Shakhlo Kamilovna – lecturer of Urgench State University, Uzbekistan, Urgench.

Алиев Али Гасан оглы – д-р биол. наук, профессор, заведующий кафедрой Бакинского государственного университета, Азербайджанская Республика, Баку.

Aliyev Ali Hasan ogly – doctor of biological sciences, professor, head of department of Baku State University, the Republic of Azerbaijan, Baku.

Аалиева Гулзат Карыбековна – канд. филос. наук, доцент, докторант Института философии и политико-правовых исследований НАН Кыргызской Республики, Института Манасоведения при Кыргызском государственном университете им. И. Арабаева, Кыргызстан, Бишкек.

Aaliev Gulzat Karybekovna – candidate of philosophical sciences, associate professor, candidate for a doctor’s degree at the Institute of Philosophy and Political and Law Researchers NAS of the Kyrgyz Republic, Institute of Manas Studies under I. Arabaev Kyrgyz State University, Kyrgyzstan, Bishkek.

Альфажр Мохамад Абдул Карим – аспирант ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», Россия, Белгород.

Alfajr Mohamad Abdul Karim – postgraduate FSBEI of HE “Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov”, Russia, Belgorod.

Анцыборов Андрей Викторович – заведующий стационарного отделения Лечебно-реабилитационный медицинский центр «Ковчег», Россия, Ростов-на-Дону.

Antsyborov Andrey Viktorovich – head of Inpatient Department of “Kovcheg” Medical Treatment and Rehabilitation Center, Russia, Rostov-on-Don.

Арцимович Ирина Владимировна – канд. психол. наук, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», Россия, Армавир.

Artsimovich Irina Vladimirovna – candidate of psychology sciences, assistant professor of the Department of social, special pedagogy and psychology FSBEI of HE “Armavir State Pedagogical University”, Russia, Armavir.

Афанасьев Сергей Федорович – профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Россия, Краснодар.

Afanasev Sergey Fedorovich – professor of the Department of Civil Procedural Law of Northern-Caucasus Branch FSBEI of HE “Russian State University of Justice”, Russia, Krasnodar.

Баразгова Евгения Станиславовна – д-р филос. наук, профессор кафедры теории и социологии управления Уральского института управления (филиала) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Россия, Екатеринбург.

Barazgova Evgenia Stanislavovna – doctor of philosophical sciences, professor of the Department of Theory and Sociology of Management of the Ural Institute of Management (Branch) FSBEI of HE “The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration”, Russia, Ekaterinburg.

Бедрединова Наталья Александровна – канд. юрид. наук, доцент кафедры Гражданского права, ОЧУ ВО «Международный юридический институт», Москва, Россия.

Bedredinova Natalia Alexandrovna – candidate of juridical sciences, associate professor at the department of Civil law, PS of HE “The International Law Institute”, Russia, Moscow.

Бенда Владимир Николаевич – канд. ист. наук, доцент межфакультетской кафедры истории ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина», Россия, Санкт-Петербург.

Бойко Анна Юрьевна – врач лечебной физкультуры, заведующая отделением двигательной реабилитации АО «Реабилитационный центр для инвалидов «Преодоление», Россия, Москва.

Быкова Валентина Игоревна – медицинский психолог высшей категории отделения реабилитации ГБУЗ г. Москвы «Научно-исследовательский институт неотложной детской хирургии и травматологии» Департамента здравоохранения города Москвы, Россия, Москва.

Веселов Андрей Викторович – мастер-испытатель на огневых стендах АО «Красмаш», Россия, Красноярск.

Веселова Алёна Вячеславовна – инженер-конструктор 3 категории АО «Информационные спутниковые системы» им. академика М.Ф. Решетнёва», Россия, Железнодорожск.

Власова Наталия Викторовна – канд. психол. наук, доцент НОУ ВО «Столичная финансово-гуманитарная академия», Россия, Москва.

Волкова Елена Владимировна – студентка ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Россия, Чебоксары.

Володин Валерий Дмитриевич – д-р мед. наук, профессор, президент, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации НП «САНПРОСВЕТ», Россия, Москва.

Вострикова Ирина Юрьевна – канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка естественно-научных факультетов ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Россия, Воронеж.

Гриценко Софья Евгеньевна – старший преподаватель кафедры финансов и банковского дела Финансово-экономического института ФГАОУ ВО «Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Россия, Якутск.

Гордячкова Ольга Витальевна – старший преподаватель кафедры финансов и банковского дела Финансово-экономического института ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Россия, Якутск.

Benda Vladimir Nikolaevich – candidate of historical sciences, associate professor of Interfaculty Department of History SAEI of HE of the Leningrad region «Leningrad State University named after A.S. Pushkin», Russia, Saint-Petersburg.

Boyko Anna Yurevna – physical therapist, head of the Department of Motor Rehabilitation SC “Rehabilitation Center for disabled persons “Preodolenie”, Russia, Moscow.

Bykova Valentina Igorevna – medical psychologist of the highest category of the Department of Rehabilitation of “Clinical and Research Institute of Urgent Pediatric Surgery and Trauma” of Public Health Department, Russia, Moscow.

Veselov Andrey Viktorovich – master-test operator on test-firing stands of JSC «Kras mash», Russia, Krasnoyarsk.

Veselova Alena Vyacheslavovna – engineer-constructor of the third category, JSC «Information satellite systems» named after academician M.F. Reshetnev, Russia Zheleznogorsk.

Vlasova Nataliya Viktorovna – candidate of psychological sciences, associate professor SEI of HE “Capital Financial and Humanitarian Academy”, Russia, Moscow.

Volkova Elena Vladimirovna – student FSBEI of HE “I.N. Ulyanov Chuvash State University”, Russia, Cheboksary.

Volodin Valery Dmitrievich – doctor of medical sciences, professor, president, member of Scientific Advisory Board under the Council Chair of Federation of Federal Assembly of the Russian Federation “SANPROSVET” (non-profit organization), Russia, Moscow.

Vostrikova Irina Yurievna – candidate of philological sciences, associate professor of the Department of the English language for Science Faculties FSBEI of HE “Voronezh State University”, Russia, Voronezh.

Gritsenko Sophia Evgenyevna – senior lecturer of the Finance and Banking Department of Financial and Economic Institute of FSAEI of HE “M.K. Ammosov North-Eastern Federal University”, Russia, Yakutsk.

Gordyachkova Olga Vitalievna – senior lecturer of the Department of Finance and Banking of Financial and Economic Institute FSAEI of HE “M.K. Ammosov North-Eastern Federal University”, Russia, Yakutsk.

Данильченко Сергей Леонидович – д-р ист. наук, профессор, академик РАЕН, РАМТН, РАЕ, руководитель научно-методического центра развития образования, советник директора Филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» в г. Севастополе, Россия, Севастополь.

Демидов Сергей Федорович – канд. техн. наук, доцент ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», Россия, Санкт-Петербург.

Дмитриев Анатолий Николаевич – д-р мед. наук, профессор кафедры факультетской терапии и эндокринологии ГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава России, Россия, Екатеринбург.

Драчев Владимир Иннокентьевич – заместитель директора по информационным технологиям МБОУ гимназия «Лаборатория Салахова», Россия, Сургут.

Елашева Ольга Михайловна – канд. техн. наук, доцент ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Россия, Самара.

Емелина Марина Вадимовна – ассистент кафедры «Теория и практика перевода» ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Россия, Тольятти.

Жукова Оксана Олеговна – магистрант ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Россия, Оренбург.

Загоруйко Игорь Юрьевич – д-р экон. наук, профессор ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Россия, Тюмень.

Зимина Алёна Сергеевна – магистрант Института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Россия, Казань.

Ибрагимова Насиба Муминовна – учитель Ургенчского государственного университета, Узбекистан, Ургенч.

Ивкина Александра Павловна – магистрант Института холода и биотехнологий ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», Россия, Санкт-Петербург.

Danilchenko Sergey Leonidovich – doctor of historical sciences, professor, academic of Russian Academy of Natural Sciences, Russian Academy of Medical and Technical Sciences, Russian Academy of Natural History, head of Research Guidance Center of Education Development, Deputy Director of the Branch FSFEI of HE “M.V. Lomonosov Moscow State University” in Sevastopol, Russia, Sevastopol.

Demidov Sergey Fedorovich – candidate of technical sciences, associate professor FSAEI of HE «Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics», Russia, Saint-Petersburg.

Dmitriev Anatoly Nikolaevich – doctor of medical sciences, professor of the Department of Faculty Therapy and Endocrinology SBEI of HE “Ural State Medical University” of The Ministry of Healthcare of Russian Federation, Russia, Ekaterinburg.

Drachev Vladimir Innokentievich – vice-principal for information technology of MBGEI Gymnasium “Salahov Laboratory”, Russia, Surgut.

Elasheva Olga Mihajlovna – candidate of technical sciences, associate professor FSBEI of HE “Samara State Technical University”, Russia, Samara.

Emelina Marina Vadimovna – assistant of “Theory and Practice of Translation” Department FSBEI of HE “Tolyatti State University”, Russia, Tolyatti.

Zhukova Oksana Olegovna – graduate student FSBEI of HE “Orenburg State University”, Russia, Orenburg.

Zagoruiko Igor Yurievich – doctor of economic sciences, professor of FSBEI of HE “Industrial University of Tyumen”, Russia, Tyumen.

Zimina Alena Sergeevna – graduate student at Institute of Philology and Intercultural Communications FSAEI of HE “Kazan Federal University”, Russia, Kazan.

Ibragimova Nasiba Muminovna – lecturer of Urgench State University, Uzbekistan, Urgench.

Ivkina Alexandra Pavlovna – graduate student at the Institute of Refrigeration and Biotechnologies FSAEI of HE «Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics», Russia, Saint-Petersburg.

Исаев Александр Аркадьевич – д-р экон наук, доцент ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», Россия, Владивосток.

Казakov Николай Александрович – канд. геогр. наук, заведующий кафедрой экономической и социальной географии ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Россия, Чебоксары.

Канаева Анастасия Владимировна – студентка ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»; специалист Государственного учреждения – Пенсионный фонд Российской Федерации, Исполнительная дирекция, Россия, Москва.

Каназаров Даниэл Кымбатбекович – студент Финансово-экономического института ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Россия, Якутск.

Киреева Елена Вадимовна – канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и цен ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Россия, Москва.

Колесников Анатолий Викторович – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Россия, Москва.

Коллерова Мария Владимировна – старший преподаватель Высшей школы иностранных языков Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Россия, Санкт-Петербург.

Коротких Ирина Николаевна – д-р мед. наук, профессор, заведующая кафедрой акушерства и гинекологии №1, Заслуженный врач РФ ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Минздрава России, Россия, Воронеж.

Кубракова Елена Ивановна – магистрант ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, Белгород.

Кудрявцева Лариса Владимировна – канд. юрид. наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Россия, Краснодар.

Курилов Владимир Николаевич – доцент ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств», Россия, Новосибирск.

Isaev Aleksandr Arkadieovich – doctor of economic sciences, associate professor FSBEI of HE “Vladivostok State University of Economics and Service”, Russia, Vladivostok.

Kazakov Nikolay Aleksandrovich – candidate of geographical sciences, head of the Department of Economics and Social Geography FSBEI of HE “I.N. Ulyanov Chuvash State University”, Russia, Cheboksary.

Kanaeva Anastasia Vladimirovna – student of FSFEI of HE «Financial University under the Government of the Russian Federation»; specialist of Government institution – the Pension fund of the Russian Federation, Executive Office, Russia, Moscow.

Kanazarov Daniel Kymbatbekovich – student of the Financial and Economic Institute FSAEI of HE “M.K. Ammosov North-Eastern Federal University”, Russia, Yakutsk.

Kireeva Elena Vadimovna – candidate of economic sciences, associate professor at the department of finances and prices of FSBEI of HE “G.V. Plekhanov Russian University of Economics”, Russia, Moscow.

Kolesnikov Anatolij Viktorovich – candidate of economic sciences, associate professor FSBEI of HE “G.V. Plekhanov Russian University of Economics”, Russia, Moscow.

Kollerova Maria Vladimirovna – senior lecturer at High School of Foreign Languages of Humanities Institute FSAEI of HE “Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University”, Russia, Saint Petersburg.

Korotkikh Irina Nikolaevna – doctor of medical sciences, professor, head of the Department of Obstetrics and Gynecology №1, Honored Doctor of the Russian Federation FSBEI of HE “N.N. Burdenko Voronezh State Medical University” of Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Russia, Voronezh.

Kubrakova Elena Ivanovna – graduate student FSAEI of HE «Belgorod State National Research University», Russia, Belgorod.

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of Private International and Business Law FSBEI of HE “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Russia, Krasnodar.

Kurilov Vladimir Nikolaevich – associate professor FSBEI of HE “Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts”, Russia, Novosibirsk.

Курмышова Ольга Анатольевна – директор ГБОУ г. Москвы «Школа №760 им. А.П. Маресьева», Россия, Москва.

Kurmyshova Olga Anatolievna – director SBEI of Moscow “A.P. Mareseva School №760”, Russia, Moscow.

Лаптева Татьяна Николаевна – аспирант кафедры акушерства и гинекологии №1 ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Минздрава России, Россия, Воронеж.

Lapteva Tatyana Nikolaevna – postgraduate of the Department of Obstetrics and Gynecology №1 FSBEI of HE “N.N. Burdenko Voronezh State Medical University” of Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Russia, Voronezh.

Лукьянов Валерий Иванович – старший научный сотрудник отдела реабилитации ГБУЗ г. Москвы «Научно-исследовательский институт неотложной детской хирургии и травматологии» Департамента здравоохранения города Москвы, Россия, Москва.

Lukianov Valeriy Ivanovich – senior researcher of the Department of Rehabilitation of “Clinical and Research Institute of Urgent Pediatric Surgery and Trauma” of Public Health Department, Russia, Moscow.

Лухуташивили Наргиза Хутаевна – канд. наук по государственному управлению, доцент кафедры языковой подготовки Донбасской юридической академии, Украина, Донецк.

Lukhutashvili Nargiza Khutaevna – candidate of sciences in Public Administration, associate professor of the Department of Language Training of Donbass Academy of Law, Ukraine, Donetsk.

Любовцева Елена Геннадьевна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Россия, Чебоксары.

Lyubovtseva Elena Gennadevna – candidate of economic sciences, associate professor of FSBEI of HE “I.N. Ulyanov Chuvash State University”, Russia, Cheboksary.

Максимова Севда Максим кызы – аспирант ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»; методист ГБОУ г. Москвы «Лицейско-гимназический комплекс на Юго-Востоке», Россия, Москва.

Maksimova Sevda Maksim kyzy – postgraduate FSBEI of HE “Moscow Pedagogical State University”; school counselor SBEI of Moscow “Lyceum-Gymnasium Complex in South-East Moscow”, Russia, Moscow.

Маматурдиев Гуламжан Маматурдиевич – д-р экон. наук, профессор Филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» в г. Оше, Кыргызстан, Ош.

Mamaturdiev Gulamzhan Mamaturdievich – doctor of economical sciences, professor of the Branch FSBEI of HE «The Russian State Social University» in Osh, Kyrgyzstan, Osh.

Мамедалина Любовь Александровна – исследователь научной мысли, Россия, п. Петропавловский.

Mamedalina Lyubov Aleksandrovna – researcher of scientific thought, Russia, Petropavlovsky village.

Мамедова Сабина Джабраил кызы – аспирант Института физиологии НАНА им. А.И. Гараева, Азербайджанская Республика, Баку.

Mammadova Sabina Jabrail kyzy – postgraduate of Institute of Physiology named after A.I. Garayeva of National Academy of Sciences, the Republic of Azerbaijan, Baku.

Маткаримов Муратбек Маткаримович – аспирант, преподаватель Бишкекского гуманитарного университета им. К. Карасаева, Кыргызстан, Бишкек.

Matkarimov Muratbek Matkarimovich – postgraduate, lecturer of K. Karasaev Bishkek Humanitarian University, Kyrgyzstan, Bishkek.

Маторина Татьяна Анатольевна – канд. юрид. наук, доцент кафедры Гражданского права ОЧУ ВО «Международный юридический институт», Россия, Москва.

Matorina Tatiana Anatolievna – candidate of juridical sciences, associate professor at the department of Civil law, PS of HE “The International Law Institute”, Russia, Moscow.

Матчанова Дурдона Шопуровна – учитель Ургенчского государственного университета, Узбекистан, Ургенч.

Matchanova Durdona Shopurovna – lecturer of Urgench State University, Uzbekistan, Urgench.

Мрыхин Владимир Валерьевич – канд. мед. наук, доцент кафедры психиатрии и наркологии ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, Россия, Ростов-на-Дону.

Mrykhin Vladimir Valerievich – candidate of medical sciences, associate professor of the Department of Psychiatry and Drug Addiction FSBEI of HE “Rostov State Medical University” of Russian Ministry of Health, Russia, Rostov-on-Don.

Мыркасимова Ардак Сагындовна – младший научный сотрудник РГП «Институт зоологии» КН МОН РК, Республика Казахстан, Алматы.

Myrkasimova Ardak Sagynovna – junior researcher “Institute of Zoology”, Republic of Kazakhstan, Almaty.

Нечаюк Инна Алексеевна – канд. исторических наук, доцент кафедры иностранных языков, Дипломатическая академия Украины МИД Украины, Украина, Киев.

Nechayuk Inna Alexeevna – candidate of historical sciences, associate professor of Foreign Languages Department, Diplomatic Academy of Ukraine Ministry of Foreign Affairs of Ukraine, Ukraine, Kyiv.

Никулина Юлия Николаевна – канд. экон. наук, доцент кафедры управления персоналом, сервиса и туризма ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Россия, Оренбург.

Nikulina Yulia Nikolaevna – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Personnel Management, Service and Tourism FSBEI of HE “Orenburg State University”, Russia, Orenburg.

Ободов Дмитрий Анатольевич – канд. техн. наук, доцент Института холода и биотехнологий ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», Россия, Санкт-Петербург.

Obodov Dmitry Anatolyevich – candidate of technical sciences, associate professor at the Institute of Refrigeration and Biotechnologies FSAEI of HE «Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics», Russia, Saint-Petersburg.

Одинокая Мария Александровна – канд. пед. наук, доцент Высшей школы иностранных языков Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Россия, Санкт-Петербург.

Odinokaya Maria Alexandrovna – candidate of pedagogical sciences, associate professor at High School of Foreign Languages of Humanities Institute FSAEI of HE “Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University”, Russia, Saint Petersburg.

Округин Виктор Глебович – студент ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Россия, Москва.

Okrugin Viktor Glebovich – student of FSBEI of HE “G.V. Plekhanov Russian University of Economics”, Russia, Moscow.

Омошев Тологон Тенирович – канд. пед. наук, профессор, директор учебно-информационного департамента Университета экономики и предпринимательства, Кыргызстан, Жалал-Абад.

Omoshev Tologon Tenirovich – candidate of pedagogical sciences, professor, director of Education and Information Department of University of Economics and Entrepreneurship, Kyrgyzstan, Zhalaal-Abad.

Осама Эльсерви – профессор искусствоведения ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», Россия, Белгород; советник по вопросам культуры посольства Арабской Республики Египет в Москве, Россия, Москва.

Osama Elserwy – professor of Art History FSBEI of HE “Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov”, Russia, Belgorod; counsellor for Cultural Affairs of the Arab Republic of Egypt Embassy in Moscow, Russia, Moscow.

Осипова Сардана Николаевна – воспитатель ГБОУ ВО «Высшая школа музыки Республики Саха (Якутия) (институт) им. В.А. Босикова», Россия, Якутск.

Osipova Sardana Nikolaevna – educator of SFEI of HE “V.A. Bosikov Republic of Sakha (Yakutia) Higher Music School”, Russia, Yakutsk.

Парфенова Ольга Александровна – ассистент кафедры теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Россия, Тольятти.

Parfenova Olga Aleksandrovna – assistant of the department of theory and practice of translation of FSBEI of HE “Togliatti State University”, Russia, Togliatti.

Печкина Екатерина Викторовна – аспирант ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Россия, Тюмень.

Pechkina Ekaterina Viktorovna – postgraduate of FSBEI of HE “Industrial University of Tyumen”, Russia, Tyumen.

Попова Ольга Ивановна – канд. социол. наук, доцент кафедры управления персоналом, заместитель директора Уральского института управления (филиала) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Россия, Екатеринбург.

Popova Olga Ivanovna – candidate of sociological sciences, associate professor of the Department of Personnel Management, deputy director of the Ural Institute of Management (Branch) FSBEI of HE “The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration”, Russia, Ekaterinburg.

Прошина Анна Владимировна – старший преподаватель кафедры «Теория и практика перевода» ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Россия, Тольятти.

Proshina Anna Vladimirovna – senior lecturer of “Theory and Practice of Translation” Department FSBEI of HE “Tolyatti State University”, Russia, Tolyatti.

Рожин Юрий Петрович – студент Финансово-экономического института ФГАОУ ВО «Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Россия, Якутск.

Rozhin Yury Petrovich – student of the Institute of Finance and Economics of FSAEI of HE “M.K. Ammosov North-Eastern Federal University”, Russia, Yakutsk.

Савельев Владимир Андреевич – магистрант Института холода и биотехнологий ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», Россия, Санкт-Петербург.

Savelyev Vladimir Andreevich – graduate student at the Institute of Refrigeration and Biotechnologies FSAEI of HE «Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics», Russia, Saint-Petersburg.

Саяд Нур-Е-Ракиб – магистрант ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Россия, Чебоксары.

Syed Nur-E-Rakib – graduate student FSBEI of HE “I.N. Ulyanov Chuvash State University”, Russia, Cheboksary.

Самсонов Сергей Александрович – студент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Россия, Краснодар.

Samsonov Sergey Aleksandrovich – student FSBEI of HE “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Russia, Krasnodar.

Селиверстова Ксения Анатольевна – ассистент кафедры теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Россия, Тольятти.

Seliverstova Kseniya Anatolyevna – assistant of the department of theory and practice of translation of FSBEI of HE “Togliatti State University”, Russia, Togliatti.

Сидорова Наталья Николаевна – канд. пед. наук, доцент БУ ВО «Сургутский государственный университет», Россия, Сургут.

Sidorova Nataliya Nikolaevna – candidate of pedagogic sciences, associate professor of SFI of HE «Surgut State University», Russia, Surgut.

Смирнов Константин Олегович – старший преподаватель ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Россия, Волгоград.

Smirnov Konstantin Olegovich – senior lecturer FSAEI of HE “Volgograd State University”, Russia, Volgograd.

Смирнова Людмила Николаевна – канд. техн. наук, доцент ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Россия, Самара.

Smirnova Lyudmila Nikolaevna – candidate of technical sciences, associate professor FSBEI of HE “Samara State Technical University”, Russia, Samara.

Сулайманова Диларам Капарбаевна – старший преподаватель Университета экономики и предпринимательства, Кыргызстан, Жалал-Абад.

Sulaimanova Dilaram Kaparbaevna – senior lecturer of University of Economics and Entrepreneurship, Kyrgyzstan, Zhalal-Abad.

Тентигул кызы Назира – канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры философии и общественных наук Кыргызская государственная медицинская академия им. И.К. Ахунбаева, Кыргызстан, Бишкек.

Турищева Татьяна Борисовна – канд. экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», доцент Департамента учета, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Россия, Москва.

Узлов Юрий Андреевич – канд. ист. наук, доцент кафедры истории России, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Россия, Краснодар.

Унижаев Николай Владимирович – канд. техн. наук, Почетный работник высшей школы, профессор кафедры информационной и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ», Россия, Москва.

Упорова Марина Анатольевна – заместитель директора по учебно-воспитательной работе МБОУ гимназия «Лаборатория Салахова», Россия, Surgut.

Файзиева Угилбиби Рузибадаловна – канд. мед. наук, старший преподаватель Ташкентской медицинской академии, Республика Узбекистан, Ташкент.

Фахрутдинова Резида Ахатовна – д-р пед. наук, профессор, преподаватель Института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Россия, Казань.

Федорова Алина Александровна – аспирант кафедры акушерства и гинекологии №1 ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Минздрава России, Россия, Воронеж.

Федорова Наталья Николаевна – врач-терапевт ГБУЗ СО «Свердловская областная клиническая больница №1», Россия, Екатеринбург.

Фомичева Ольга Анатольевна – канд. юрид. наук, доцент кафедры менеджмента Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Россия, Орск.

Tentigul kyzy Nazira – candidate of historical sciences, senior lecturer of the Department of Philosophy and Social Studies of I.K. Akhunbaev Kyrgyz State Medical Academy, Kyrgyzstan, Bishkek.

Turischeva Tatyana Borisovna – candidate of economic sciences, associate professor at the department of accounting and taxation of FSFEI of HE “Plekhanov Russian University of Economics”; associate professor of the department of accounting, analysis and audit of FSFEI of HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Russia, Moscow.

Uzlov Yuri Andreevich – candidate of historical sciences, associate professor FSBEI of HE “Kuban State University”, Russia, Krasnodar.

Unizhaev Nikolai Vladimirovich – candidate of technical sciences, Honored worker of Higher School, professor of the Department of Information and Economic Security FSBEI of HE “National Research University”, Russia, Moscow.

Uporova Marina Anatolievna – vice-principal for academic work and discipline of MBGEI Gymnasium “Salahov Laboratory”, Russia, Surgut.

Fayzieva Ugilbibi Ruzibadalovna – candidate of medical sciences, senior lecturer of Tashkent Medical Academy, the Republic of Uzbekistan, Tashkent.

Fakhrutdinova Rezida Akhatovna – doctor of pedagogical sciences, professor, lecturer at Institute of Philology and Intercultural Communications FSAEI of HE “Kazan Federal University”, Russia, Kazan.

Fedorova Alina Aleksandrovna – postgraduate of the Department of Obstetrics and Gynecology №1 FSBEI of HE “N.N. Burdenko Voronezh State Medical University” of Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Russia, Voronezh.

Fedorova Natalia Nikolaevich – general practitioner “Sverdlovsk Regional Clinical Hospital №1”, Russia, Ekaterinburg.

Fomicheva Olga Anatolievna – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of Management at the Orsk Humanitarian and Technology Institute (Branch) FSBEI of HE «Orenburg State University», Russia, Orsk.

Хабибулина Марина Михайловна – канд. мед. наук, доцент кафедры поликлинической терапии, ультразвуковой и функциональной диагностики ГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава России; МБУ «Екатеринбургский консультативно-диагностический центр», Россия, Екатеринбург.

Халикова Камила Касимовна – аспирант ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Россия, Москва.

Харьковский Аркадий Николаевич – медицинский психолог отделения реабилитации ГБУЗ г. Москвы «Научно-исследовательский институт неотложной детской хирургии и травматологии» Департамента здравоохранения города Москвы, Россия, Москва.

Хашаева Светлана Владимировна – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, Белгород.

Хитрин Кирилл Леонидович – канд. социол. наук, научный сотрудник, старший преподаватель Уральского института управления (филиала) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Россия, Екатеринбург.

Худойкулов Эркин Абдураззакович – канд. мед. наук, доцент Ташкентской медицинской академии, Республика Узбекистан, Ташкент.

Чиреева Яна Юрьевна – студентка ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», Россия, Владивосток.

Шарипов Полвон Рузматович – учитель Ургенчского государственного университета, Узбекистан, Ургенч.

Шонин Максим Юрьевич – магистрант ПМИИ, аспирант кафедры педагогики и психологии Высшей школы АНО ВО «Московский гуманитарный университет», Россия, Москва; учитель математики МОУ Петропавловская СОШ, Россия, п. Петропавловский.

Юсупова Мехрибон Атахановна – д-р мед. наук, заведующая кафедрой подготовки врача общей практики Ургенчского филиала Ташкентской медицинской академии, Ургенч, Узбекистан.

Khabibulina Marina Mikhailovna – candidate of medical sciences, associate professor of the department of Polyclinical Therapy, Ultrasonic and Functional Diagnosis SBEI of HE “Ural State Medical University” of The Ministry of Healthcare of Russian Federation; MBI “Ekaterinburg Consultation and Diagnostic Center”, Russia, Ekaterinburg.

Khalikova Kamila Kasimovna – postgraduate SAEI of HE “Moscow City Pedagogical University”, Russia, Moscow.

Harkovskiy Arkadiy Nikolaevich – medical psychologist of the Department of Rehabilitation of “Clinical and Research Institute of Urgent Pediatric Surgery and Trauma” of Public Health Department, Russia, Moscow.

Hashaeva Svetlana Vladimirovna – candidate of sociological sciences, associate professor of the Department of Sociology and Work Organization with young people FSAEI of HE «Belgorod State National Research University», Russia, Belgorod.

Khitrin Kirill Leonidovich – candidate of sociological sciences, researcher, senior lecturer of the Ural Institute of Management (Branch) FSBEI of HE “The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration”, Russia, Ekaterinburg.

Khudoikulov Erkin Abdurazzakovich – candidate of medical sciences, associate professor of Tashkent Medical Academy, the Republic of Uzbekistan, Tashkent.

Chireeva Yana Yurievna – student FSBEI of HE “Vladivostok State University of Economics and Service”, Russia, Vladivostok.

Sharipov Polvon Ruzmatovich – lecturer of Urgench State University, Uzbekistan, Urgench.

Shonin Maxim Yurievich – graduate student of AMiI, postgraduate of the Department of Pedagogics and Psychology of the Higher School ANO of HE “Moscow Humanitarian University”, Russia, Moscow; math teacher MEI Petropavlovsk School, Russia, Petropavlovsky village.

Yusupova Mekhribon Atakhanovna – doctor of medical sciences, head of the Department of General Practitioners Training at Urgench Branch of the Tashkent Medical Academy, Urgench, Uzbekistan.

Тема номера

Быкова В.И., Бойко А.Ю., Лукьянов В.И., Харьков-ский А.Н. Теория и практика восстановления поврежденного мозга. Клинический антропоцентризм ... 16

Биология

Мыркасимова А.С. Вредоносность клопа наземника *Kleidocerys resedae* (Panzer, 1797) для лиственных деревьев 24

История

Бенда В.Н. К проблеме оценки «иноземного» влияния на развитие в российском государстве науки и военной школы в петровские времена 28

Данильченко С.Л. Деятельность И.В. Сталина по укреплению новой российской государственности (май 1918 г. – март 1921 г.) 35

Узлов Ю.А. Социокультурный подход к осмыслению государства в истории российской модернизации ... 47

Культурология и искусствоведение

Курилов В.Н. Архитектурный пейзаж Новосибирска в графическом дизайне конца XX – начала XXI веков на примерах собственных разработок 51

Медицина

Володин В.Д., Агеев В.В. Законодательный бедлам, или Муки импортозамещения 61

Мрыхин В.В., Анцыборов А.В. Психиатрические аспекты употребления дизайнерских наркотиков и новых психоактивных веществ 64

Файзиева У.Р., Худойкулов Э.А. Эффективность применения препарата АкваДзетрима при рахите 75

Федорова А.А., Коротких И.Н., Лаптева Т.Н. Тактика ведения пациенток с пролапсом гениталий 78

Хабидулина М.М., Дмитриев А.Н., Федорова Н.Н. Безболевая ишемия миокарда у женщин с артериальной гипертензией с гипострогенемией в позднем фертильном возрасте с «метаболически здоровым» висцеральным ожирением 81

Юсупова М.А., Исмаилова Д.У., Матмуратова С.О. Алгоритм ведения беременных с патологией шейки матки 84

Педагогика

Зими́на А.С., Фахрутдинова Р.А. Формирование лингвистических компетенций в процессе обучения иностранному языку 89

Максимова С.М. Развитие коммуникативных способностей у дошкольников в процессе театрализованной деятельности 92

Нечаюк И.А. Активные методы как оптимизация модели обучения английскому языку профессионального направления 96

Theme of Number

Bykova V.I., Boyko A.Yu., Lukianov V.I., Harkovskiy A.N. Theory and practice of recovery of severe brain injury. Clinical anthropocentrism 16

Biology

Myrkasimova A.S. Injuriousness of a chinch bug *Kleidocerys resedae* (Panzer, 1797) for deciduous trees 24

History

Benda V.N. To the problem of evaluation of «foreign» influence on the development of the Russian state scientific and military school in the reign of Peter the Great 28

Danilchenko S.L. I.V. Stalin's activities on consolidation of the new Russian statehood (from May 1918 till March 1921) 35

Uzlov Uy.A. Sociocultural approach to understanding the state in the history of Russian modernization 47

Culturology and art criticism

Kurilov V.N. Novosibirsk architectural landscape in a graphic design in the end of the XX century – beginning of the XXI century based on own developments 51

Medicine

Volodin V.D., Ageev V.V. Legislative mass or Suffering from import substitution 61

Mrykhin V.V., Antsyborov A.V. Psychiatric aspects of designer drugs and new psychoactive substances consumption 64

Fayzieva U.R., Khudoikulov E.A. The application of AkvaDzetrin for rickets 75

Fedorova A.A., Korotkikh I.N., Lapteva T.N. The tactic of observation of patients with genital prolapse 78

Khabibulina M.M., Dmitriev A.N., Fedorova N.N. Silent myocardial ischemia in women with arterial hypertension with hypostrogenism in the late fertile period with «metabolically healthy» visceral obesity 81

Yusupova M.A., Ismailova D.U., Matmuratova S.O. Algorithm of survey of pregnant women with cervical pathology 84

Pedagogy

Zimina A.S., Fakhrutdinova R.A. Linguistic competence development in language teaching 89

Maksimova S.M. The development of communication skills in preschoolers in the process of theatrical activities 92

Nechayuk I.A. Active methods as optimization model for teaching English for special purposes 96

Одинокaя М.А., Коллерова М.В. Роль образовательных мобильных приложений в изучении английского языка	100
Осипова С.Н. Проектная деятельность в работе с одаренными детьми	103
Сидорова Н.Н., Упорова М.А., Драчев В.И. Внедрение электронных учебников в педагогическую практику современной школы: проблемы и поиск путей решения	106
Унижаев Н.В. Проблемы применения case-технологий при подготовке логистов	109
Халикова К.К. Занятие в музее как средство формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста	112

Политология

Маткаримов М.М. Особенности социальной политики в Кыргызстане	116
--	-----

Психология

Арцимович И.В. Современное поколение: вызовы обществу или времени?	119
Власова Н.В. Психолого-педагогическое исследование ценностных ориентаций современного юношества	122
Курмышова О.А. К вопросу о проблемах развития инклюзивного образования в России	126

Сельское хозяйство

Алиев А.Г., Мамедова С.Дж. Влияние физических нагрузок в эмбриональный период пренатального развития на изменения в компонентах крови у гипоксинальных детенышей кроликов	129
Ободов Д.А., Демидов С.Ф., Савельев В.А., Ивкина А.П. Экспериментальное изучение плотности распределения частиц материала в шнековой установке	133

Социология

Казаков Н.А., Волкова Е.В. К вопросу о вероятности погибнуть или получить ранение в транспортной аварии	136
Кубракова Е.И., Хашаева С.В. Социологический анализ привлекательности малого бизнеса в современных условиях	140
Лухуташвили Н.Х. Образовательная политика как составляющая социальной политики государства	143
Попова О.И., Баразгова Е.С., Хитрин К.Л. Пространство образовательного взаимодействия в процессе трансформации профессий	147

Технические науки

Альфажр М.А., Осама Э. Проблемы восстановления несущей способности исторических конструкций при открытой консервации	150
Альфажр М.А., Осама Э. Проблемы реконструкции памятников архитектуры	153

Odinokaya M.A., Kollerova M.V. The role of mobile applications in learning English	100
---	-----

Osipova S.N. The project activities during the work with gifted children	103
---	-----

Sidorova N.N., Uporova M.A., Drachev V.I. Electronic textbooks adoption in modern school teaching practice: difficulties and search for solution	106
---	-----

Unizhaev N.V. The problems of implementation of case-technologies in the process of logisticians training....	109
--	-----

Khalikova K.K. Lesson in the museum as a mean of universal cognitive competence development of elder preschoolers	112
--	-----

Politology

Matkarimov M.M. Characteristics of social policy in Kyrgyzstan	116
---	-----

Psychology

Artsimovich I.V. Current generation: challenges to the society or time?	119
--	-----

Vlasova N.V. Psychological and pedagogical research of modern young people values	122
--	-----

Kurмышova O.A. The problems of Russian inclusive education	126
---	-----

Agriculture

Aliyev A.H., Mammadova S.J. In the fetal period of prenatal ontogenesis the physical loading effect of blood components dynamic changes in hypoxianal baby rabbits	129
---	-----

Obodov D.A., Demidov S.F., Savelyev V.A., Ivkina A.P. Experimental study of the density distribution of the particles of the material in screw installation	133
--	-----

Sociology

Kazakov N.A., Volkova E.V. The question of the possibility of being killed or injured in a transport accident	136
--	-----

Kubrakova E.I., Hashaeva S.V. Sociological analysis of appeal of small business in modern conditions	140
---	-----

Lukhutashvili N.Kh. Educational policy as a component of social policy of the state	143
--	-----

Popova O.I., Barazgova E.S., Khitrin K.L. The space of educational interaction in the process of profession transformations	147
--	-----

Engineering Sciences

Alfajr M.A., Osama E. Problems of restoration of carrying capacity of historical structures in open conservation	150
---	-----

Alfajr M.A., Osama E. The problem of the architectural heritage reconstruction	153
---	-----

Альфажр М.А., Осама Э. Развитие научной реставрации и консервации памятников архитектуры в России.....	156
Веселова А.В., Веселов А.В. Разработка высокоточных конструкций из полимерных материалов	159
Шарипов П.Р., Ибрагимова Н.М., Матчанова Д.Ш., Аитова Ш.К. Программа, определяющая количество добавляемых ингредиентов в блюдо	161

Филология

Вострикова И.Ю. Национальная специфика микрогрупп «Трудовая деятельность, связанная с письмом, черчением и изобразительным искусством»	164
Прошина А.В., Емелина М.В. Особенности гипертекста	167
Селиверстова К.А., Парфенова О.А. Перевод сказки братьев Я. и В. Гримм «Rotkäppchen» с немецкого языка на русский и английский языки в аспекте критики перевода.....	172

Философия

Аалиева Г.К., Тентигул кызы Н. Эволюция народной медицины и ее место в социальной структуре кыргызов по эпосу «Манас»	177
--	-----

Химия

Смирнова Л.Н., Елашева О.М. Анализ проблем и пути решения при совместном сборе угленосных и девонских потоков на месторождениях нефти Самарского региона.....	180
--	-----

Экономика

Гриценко С.Е., Рожин Ю.П. Процессы слияний и поглощений в российском банковском бизнесе	184
Жукова О.О., Никулина Ю.Н. Обучение как один из основных элементов развития персонала организации	189
Канаева А.В., Турищева Т.Б. Особенности организации бухгалтерского дела в государственных унитарных организациях (на примере государственного учреждения – Пенсионный фонд Российской Федерации)	193
Каназаров Д.К., Гордячкова О.В. Доллар США и евро: конкурентные преимущества резервных валют и борьба за лидерство.....	198
Колесников А.В. Стратегия построения корпоративной культуры.....	203
Маматурдиев Г.М., Омошев Т.Т., Сулайманова Д.К. Пути совершенствования и оптимизации производства по отдельным видам мяса на основе моделирования	206
Мамедалина Л.А., Шонин М.Ю. Математическое моделирование в экономике. Решения задач об использовании сырья и составлении рациона графическим методом.....	211

Alfajr M.A., Osama E. The development of scientific restoration and preservation of architectural heritage in Russia.....	156
Veselova A.V., Veselov A.V. The development of high-precision designs from polymeric materials.....	159
Sharipov P.R., Ibragimova N.M., Matchanova D.Sh., Aitova Sh.K. The program defining the quantity of added ingredients in the meal	161

Philology

Vostrikova I.Yu. The national specificity of micro groups "Labor activity related to writing, technical drawing and graphic arts".....	164
Proshina A.V., Emelina M.V. The peculiarities of hypertext.....	167
Seliverstova K.A., Parfenova O.A. Translation of the Grimms' fairytale «Rotkäppchen» from German into Russian and English languages from the translation criticism perspectives.....	172

Philosophy

Aaliev G.K., Tentigul kyzy N. Evolution of folk medicine and its place in social structure of the Kyrgyz people in «Manas» the epic	177
--	-----

Chemistry

Smirnova L.N., Elaseva O.M. The analysis of problems and solutions in the joint assembly of carboniferous and Devonian flows for the oil fields of Samara region.....	180
--	-----

Economics

Gritsenko S.Ye., Rozhin Yu.P. The processes of mergers and acquisitions in the Russian banking business ..	184
Zhukova O.O., Nikulina Yu.N. Training as one of basic elements of personnel development of the organization	189
Kanaeva A.V., Turischeva T.B. Features of the organization of the accounting in the state unitary organizations (case study government institution – the Pension fund of the Russian Federation)	193
Kanazarov D.K., Gordyachkova O.V. USD and euro: competitive advantages of reserve currencies and leadership tussle.....	198
Kolesnikov A.V. The strategy of corporate culture.....	203
Mamaturdiev G.M., Omoshev T.T., Sulaimanova D.K. The ways of enhancement and optimization of production by separate types of meat on the basis of modeling	206
Mamedalina L.A., Shonin M.Yu. Math modeling in economics. Solutions of problem on use of raw materials and creation of a diet by means of a graphic method	211

Округин В.Г., Киреева Е.В. Анализ влияния внутренних и внешних рисков на федеральный бюджет РФ и пути их минимизации	214
Печкина Е.В., Загоруйко И.Ю. Индикативное планирование в системе стратегического управления развитием территорий	217
Печкина Е.В., Загоруйко И.Ю. Трансформационные процессы в управлении региональной социально-экономической системой	219
Саяд Н.-Е.-Р., Любовева Е.Г. Тенденции в области финансового потенциала и экономического развития Чувашской Республики Российской Федерации ...	222
Чиреева Я.Ю., Исаев А.А. Оценка конкурентоспособности рекламной компании (на примере ООО «Маджента» г. Владивостока)	227

Юриспруденция

Авдеенкова А.С., Афанасьев С.Ф. Особенности рассмотрения дел о расторжении брака	230
Кудрявцева Л.В., Самсонов С.А. Внедоговорные обязательства в международном частном праве: сравнительно-правовой анализ	234
Маторина Т.А., Бедрединова Н.А. Применение норм международного частного права в Российской Федерации в области трудовых отношений, осложненных иностранным элементом	239
Смирнов К.О. Исследование цифровых изображений с помощью Exif-стандарта	243
Фомичева О.А. Депутаты как субъекты права законодательной инициативы	247

Okrugin V.G., Kireeva E.V. Impact analysis of internal and external risks on the federal budget of the Russian Federation and the ways of risk minimization	214
Pechkina E.V., Zagoruiko I.Y. Indicative planning in strategic management of territorial development	217
Pechkina E.V., Zagoruiko I.Y. Transformation processes in the management of regional socio-economic system	219
Syed N.-E.-R., Liubovtceva E.G. Financial potential and economic development trend of Chuvash Republic, Russian Federation	222
Chireeva Ya.Yu., Isaev A.A. The assessment of competitiveness of advertising company (the example of LLC "Madzhenta", Vladivostok)	227

Legal studies

Avdeenkova A.S., Afanasev S.F. The characteristics of divorce proceedings	230
Kudryavtseva L.V., Samsonov S.A. Non-contractual obligations in private international law: comparative-legal analysis	234
Matorina T.A., Bedredinova N.A. The application of private international law in the field of labor relationship complicated by a foreign element in the Russian Federation	239
Smirnov K.O. The analysis of digital images through the Exif-standard	243
Fomicheva O.A. The deputies as subjects of legislative initiatives	247

В.И. Быкова, А.Ю. Бойко, В.И. Лукьянов, А.Н. Харьковский

Теория и практика восстановления поврежденного мозга. Клинический антропоцентризм

Аннотация

Авторы статьи предлагают для восстановления детей, находящихся в сниженном состоянии сознания после тяжелых повреждений головного мозга на ранних этапах восстановления, новый интегративный метод работы (клинический антропоцентризм). В статье приводится анализ лечения двух детей в сниженном сознании, проходящих реабилитацию с использованием метода клинического антропоцентризма и без него. Оценка эффективности восстановительного процесса проводится по двум параметрам: восстановление сознания и двигательные возможности.

Ключевые слова: дети, тяжелая травма головного мозга, глубокие измененные состояния сознания, методы реабилитации, клинический антропоцентризм.

V.I. Bykova, A.Yu. Boyko, V.I. Lukianov, A.N. Harkovskiy

Theory and practice of recovery of severe brain injury. Clinical anthropocentrism

Abstract

The authors of the article propose for the recovery of children with an altered state of consciousness after severe brain injury in the early stages of recovery, a new integrative method of work (clinical anthropocentrism). The article provides an analysis of the treatment of two children with altered states of consciousness, undergoing rehabilitation using the methods of clinical anthropocentrism and without it. The assessment of effectiveness the recovery process is based on two parameters: the rehabilitation of consciousness and motor capabilities.

Keywords: children, severe brain injury, profound altered states of consciousness, methods of rehabilitation, clinical anthropocentrism.

Введение

Тема Восстановления Сознания после тяжелых повреждений головного мозга является одной из самых «модных» в современной науке. Она разрабатывается не только медициной, но и педагогикой, философией, физикой и другими науками. Можно назвать таких современных авторов как А. Закрепина (педагогика) [11], Ю. Микадзе и Е. Фуфаева (нейропсихология) [22], Ж. Семенова (нейрохирургия) [18], Е. Кондратьева (неврология) [12], О. Зайцев (нейропсихиатрия) [10], С. Царенко (реаниматология) [9], Э. Голдберг (нейробиология) [5]. Тем не менее, несмотря на огромный интерес к теме «Восстановление сознания», всего написанного и сделанного пока

недостаточно для выстраивания целостного, «объемного» понимания самого феномена Сознания. Важно отметить, что в клинической психологии данная тема практически не освещается, нет работ с теоретическим обоснованием практического опыта психолога.

В реабилитации при всем разнообразии подходов и методов в фокусе внимания различных специалистов находится в основном диагностика различных состояний сознания, а не работа с ними. Врач при тяжелых повреждениях головного мозга у пациента оценивает нарушение сознания, где сознание выступает представителем личностного и индивидуального в человеке, а носителем личностного является головной мозг. Врачебная оценка нарушений сознания стремится к максимальной объек-

тивизации и цель врача – вернуть пациенту прежний его контроль, произвольность, речевой ответ.

Используемые врачами на сегодняшний день шкалы позволяют оценить уровень сознания пациента посредством его ответов (ШКГ – Шкала Комы Глазго). Эта шкала применима для быстрой оценки состояния пациента с учетом всего трех параметров – открывание глаз, речевая реакция и двигательная реакция [1].

В конце прошлого века в НИИ нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко была разработана шкала для оценки восстановления сознания взрослых пациентов при повреждениях головного мозга различной этиологии (шкала Доброхотовой-Зайцева). Данная оценка вводит расширенную градацию состояний сознания с учетом проявлений психической активности пациента от «глубокого сна» до ясного сознания: кома, вегетативное состояние, акинетический мутизм, мутизм без понимания речи, мутизм с пониманием речи, дезинтеграция (реинтеграция) собственной речи, амнестическая спутанность, интеллектуально-мнестическая недостаточность, психопатоподобный синдром, неврозоподобный синдром, преморбидный уровень психического здоровья [10].

Клинический, медицинский подход важен, но, к сожалению, не достаточен для понимания феномена Сознания, как целостного, структурированного, функционально организованного представительства Личности. Здесь необходимо рассмотрение взаимодействия Личности в угнетенном состоянии сознания с окружающим ее миром. Это взаимодействие, безусловно, минимизируется или депривируется, но, тем не менее, не только остается, но и продолжает быть определяющим.

Спонтанное и не спонтанное восстановление сознания является движением к конечной точке адекватности пациента в непосредственной, насущной реальности при выходе из глубоких измененных состояний сознания. В психологии и философии в рамках субъект-субъектного подхода, где личность терапевта взаимодействует с личностью пациента [2], используется термин «Измененные состояния сознания» (*Altered States of Consciousness (ASC)*).

Ревонсуо Антти [17] выделял характерный признак измененных состояний сознания (ИСС), как то: системные изменения связи содержания непосредственных переживаний с реальным миром. То есть, при измененных состояниях сознания имеют место искажения представлений о внешней реальности или осознания себя в виде галлюцинаций, иллюзий, складывающиеся в глобальное изменение репрезентаций.

О. Гордеева [6] отмечает несколько признаков ИСС – расстройство произвольного внимания, изменения перцептивных процессов, усиление образности, изменение схемы тела, расстройство целенаправленного мышления, изменение самосознания и смысловые трансформации.

Еще в XX веке американский психиатр Арнольд Людвиг отмечал, что сами ИСС индуцируются любыми физическими, психическими, фармакологически-

ми средствами, и характерным их признаком является изменение субъективного ощущения течения времени [цит. по 22].

Следует подчеркнуть, что при тяжелых поражениях головного мозга нужно говорить о *глубоких* измененных состояниях сознания, характеризующимися признаками которых являются:

1. Разрушение восприятия собственной схемы тела.
2. Нарушение внутреннего и внешнего хронотопа, восприятия времени.
2. Глубокие изменения в перцептивных процессах.
4. Отсутствие или минимизация произвольного внимания.
5. Отсутствие любой целенаправленной активности.

Глубокие измененные состояния сознания также сопровождаются деформацией телесной структуры (нарушение схемы тела, нарушение «анатомических соответствий») [18] и регрессом Личности до уровня Индивида. Личность и тем более, Индивидуальность, исчезают из поля диалога с другим [17; 3].

Глубокие ИСС, вызванные повреждением головного мозга с нарушением его активности не позволяют нам говорить об образности мышления, также как и о смыслообразовании, т.к. отсутствует вербальное и невербальное самовыражение пациентов. Важно отметить, что у больных с тяжелыми повреждениями головного мозга отмечается распад процесса деятельности на отдельные, не связанные одной целью, действия. Потребности у таких пациентов «опускаются» до уровня витальных (по А. Маслоу), а мотивация практически отсутствует [14].

Демонстрируемые пациентами поведенческие, эмоциональные и коммуникативные возможности можно определить, как погружение человеческого существования в архаические, «досознательные» [23], глубинные, основообразующие пласты. Правда, здесь не находятся сами бессознательные содержания или смыслы, а представлены только их части и фрагменты – элементарные частицы, кирпичики, из которых впоследствии и будут формироваться эти самые содержания [24].

Формирование личности человека из индивида происходит под воздействием внешней активной среды, общения с близкими и социального взаимодействия с другими людьми [4]. Внешняя среда является структурным элементом личности [7]. Многочисленные исследования показали, что накопление индивидуального опыта посредством общения приводит к значительным изменениям химических структур головного мозга [8]. Все вышесказанное позволяет рассматривать человеческую коммуникацию с окружающим миром как процесс, в котором общение – это не только способность, повышающая возможность средовой адаптации личности [20], но и непереносимое, обязательное условие формирования и становления Личности как таковой.

Длительный опыт клинической психологической работы с детьми, находящимися в глубоких измененных состояниях сознания после тяжелых повреждений головного мозга, позволяет нам утверждать, что, несмотря

на отсутствие вербального контакта, грубейшие нарушения телесности и движений, процесс общения с маленькими пациентами продолжается. Это общение отнюдь не одностороннее – только со стороны специалиста, – а, напротив, имеет форму диалога. Однако диалог обладает качественно другими характеристиками – замедленностью, прерывистостью, неустойчивостью, непостоянством, искаженностью и трансформированностью. В диалоге теряются личностная трансцендентность и глубинные смыслы индивидуальной позиции пациента. На первый план выходят ощущения и чувства, диалог переходит из вербальной формы в невербальную.

Клинический опыт авторов свидетельствует, что восстановление сознания после травм головного мозга нуждается в активном межличностном диалоге пациента как с близкими ему людьми, так и со всеми специалистами реабилитационной команды. В 2014 году группой авторов НИИ НДХ и Т была предложена шкала оценки коммуникативных возможностей пациентов после перенесенных повреждений головного мозга (SCABLn). Эта шкала оценивает состояние различных систем коммуникации и степень проявленности ответных сигналов пациентов при взаимодействии с другими [24].

При этом работа с детьми в остром периоде восстановления после тяжелых повреждений головного мозга выстраивается на концепции возвращения утраченной целостности пациента. Нейрохирург возвращает анатомическую целостность (возможные непосредственные анатомические соответствия черепа, головного мозга), врач-реабилитолог – функциональную целостность, врач лечебной физкультуры – двигательную, нейропсихолог – когнитивную, психолог – мотивационно-личностную, психологическую и пр.

За последние годы в отделении Реабилитации НИИ НДХ и Т при большом количестве пациентов после тяжелых и средне-тяжелых травм головного мозга (до 70–80 детей в год) возникла острая необходимость в анализе клинической работы для понимания механизмов восстановления и развития возможностей пациентов, формулирования подходов, правил и этических принципов. Без такого анализа и синтеза невозможна ни дальнейшая работа, ни обучение, ни прирост новых знаний, ни передача другим накопленного опыта.

Анализ работы с тяжелыми детьми, находящимися в глубоких измененных состояниях сознания, позволил авторам сформулировать основной методологический принцип – важность и обязательность переноса акцента с «кажущихся» необходимостей восстановительного процесса на индивидуальные потребности самого пациента. Для данного принципа был предложен термин «концепция клинического антропоцентризма» (от греч. *άνθρωπος* – человек и лат. *centrum* – центр).

В рамках данной концепции определение внутренних потребностей пациентов, находящихся в глубоких ИСС, ни в коей мере не отрицает уже разработанных и апробированных методов реабилитации, но отводит им определенное подчиненное место. Командная работа, как делегирование пациенту его утраченных качеств

(анатомических, двигательных, когнитивных, коммуникативных и пр.), происходит не только в ежедневном командном сопровождении [18], но и при непосредственных психологических и физических занятиях, объединенных концепцией клинического антропоцентризма.

Материалы и методы исследования

Отделение Реабилитации НИИ НДХ и Т занимается восстановлением детей, получившими тяжелые травмы головного мозга. За период с 2015 по 2016 года в Институте прошли курс реабилитации 72 ребенка, из них 29 детей находились в сниженном состоянии сознания. 14 детей (7–17 лет) проходили курс нейрореабилитации в рамках клинко-антропоцентрического подхода.

С помощью сравнительно-сопоставительного метода авторы данной статьи постараются показать полученные результаты восстановительного процесса при работе с детьми в сниженном состоянии сознания при использовании клинко-антропоцентрического подхода и стандартного комплексного ведения пациентов (психологическое сопровождение, ЛФК, массаж, физиотерапия, фармакотерапия и пр.).

Результаты работы с пациентами двух групп оценивались по двум параметрам:

1. Уровень сознания: Шкала комы Глазго (ШКГ) [1], Шкала Доброхотовой-Зайцева [10], Шкала оценки коммуникативной активности (SCABLn) [24].

2. Двигательные возможности: Шкала Комитета медицинских исследований (по R. Van der Ploeg, 1984) [1], Шкала спастичности Ашфорт [1].

Задачи исследования:

1. Анализ накопленного опыта клинических психологов и специалистов двигательной реабилитации (физических терапевтов) при работе с детьми, находящимися в глубоких измененных состояниях сознания после тяжелых повреждений головного мозга.

2. Синтез полученных результатов и накопленного опыта для формулирования и обоснования концепции и методологического подхода, позволяющего наиболее эффективно двигаться к воссозданию разрушенной личностной и двигательной целостности пациентов после тяжелых повреждений головного мозга.

Дизайн исследования

Исследование является ретроспективным и когортным.

Обсуждение результатов

Методология клинического антропоцентризма опирается на:

1. Примат индивидуальных потребностей и возможностей пациента, находящегося в угнетенном сознании при постоянной динамической оценке со стороны команды. Т.е. процесс восстановления пациентов при глубоких измененных состояниях сознания в рамках концепции клинического антропоцентризма определяется не средствами и возможностями реабилитации, а потребностями самого пациента.

2. Определение и учет «Зон Ближайшего Развития» пациента (по Л.С. Выготскому) в каждом «временном отрезке» [4].

2. Главенствующий принцип работы: «процессуальность, а не ситуативность» [16].

3. Отсутствие установок и жестких планов во время занятий. При каждой встрече есть смыслообразующая цель [14], а средства и методы диктуются ситуацией встречи и внутренним состоянием всех членов команды, включая пациента.

4. Команда объединена единым смыслом своей работы – возвращение утерянной целостности пациента.

5. Акцент в работе делается на чувственном восприятии команды и пациента, а не рациональные (мыслительные) конструкты.

6. Важно отметить, что в рамках клинко-антропоцентрического подхода при работе физический терапевт является носителем комплекса естественно-физических воздействий, в фокусе которых находится активное движение, инициируемое самим пациентом. Работа физического терапевта в рамках клинического антропоцентризма подхода отличается от работы врачей, методистов лечебной физкультуры (ЛФК), т.к. последние во главу угла ставят приведение пациента к «двигательной норме» с использованием лечебно-физкультурных приемов.

Физический терапевт продвигается к восстановлению двигательной целостности пациента с опорой на ощущения последнего от его собственного «незнакомое» тела, являя собой опосредующее звено между пациентом и его новым осознанием себя. Таким образом, взаимодействие терапевта и пациента может происходить только в прямом контакте без использования новомодных технических средств, которые зачастую становятся лишь «лишним посредником» или преградой в диалоге терапевт-пациента.

Во время таких занятий ведущим может оказаться любой участник – как пациент, как физический терапевт, так и психолог. Вся команда является целостным организмом, где в едином эмпатическом пространстве то, что не может поймать, почувствовать и сформулировать одна часть (пациент), ощущает другая. Интер-

претация интенций и движений исходит не из мыслительных конструктов терапевтов, т.к. достаточно велика погрешность их собственных проекций, а из направления ведения тела пациента и/или его ощущений и чувств. Любое даже самое малое движение, как акт коммуникации, может раскрыться при амплификации в большое направленное, мотивированное и имеющее цель движение, побуждая со своей стороны личность к смысловому взаимодействию с другим.

Диалог реабилитационной команды в парадигме клинического антропоцентризма позволяет увидеть, осознать и «вернуть» недостающие пазлы в мозаике разрушенной и/или утерянной внутренней целостности пациента, находящегося в сниженном сознании, отразить их в зеркале команды и при воспоминании, приобретении заново интериоризировать вовнутрь.

Клинический антропоцентризм опирается на базовые, классические принципы формирования Личности, а также на гуманистический принцип современной реабилитации – перевода пациента, находящегося в сниженном сознании, из позиции Объекта с пассивным участием в восстановительном процессе в позицию Субъекта, где последний является важным и активным участником процесса собственного восстановления.

В таблице, приведенной ниже, для сравнительного анализа даны результаты по работе с двумя детьми после тяжелых повреждений головного мозга, находящихся в сниженном состоянии сознания.

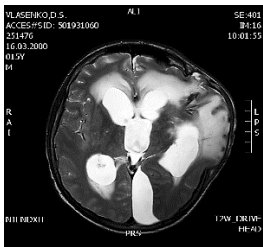
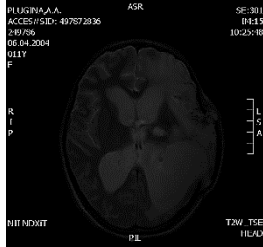
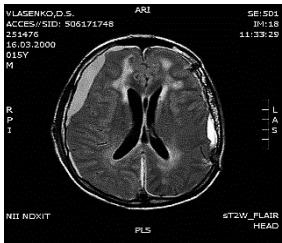
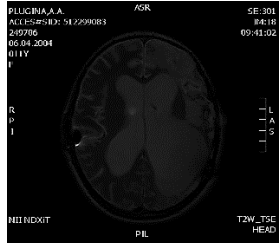
Первый ребенок проходил реабилитацию в рамках стандартного комплекса процедур, которые включали в себя как психологическое сопровождение ребенка и его семьи, так и работу специалистов двигательной реабилитации (врачей лечебной физкультуры, методистов ЛФК и др.) с использованием пассивных и активных лечебно-физических методов воздействия.

Второй ребенок проходил курс нейрореабилитации с использованием клинко-антропоцентрического подхода.

Таблица 1

Сводная таблица результатов восстановления двух детей

	Пациент 1	Пациент 2
Возраст	15 лет	12 лет
Время после травмы:	Госпитализация на следующий день после травмы	Госпитализация через 3 месяца после травмы
Диагноз:	Последствия ОТЧМТ. ДАП III (очаги ушиба в правой теменной доле, левой лобной и височной доле). Вдавленный перелом правой теменной кости. Скальпированная рана в правой теменно-затылочной области. Оскольчатый вдавленный перелом правой теменной кости. САК. Смещение срединных структур вправо. Множественные геморрагические ушибы мозгового вещества различной локализации, различных размеров в обоих полушариях головного мозга, с зонами перифокального отека.	Последствия ТЧМТ в виде внутренней гидроцефалии и кистозно-рубцовых изменений левого полушария с явлениями его атрофии. Очаговые изменения, как следствия диффузного аксонального повреждения (с вовлечением мозолистого тела и среднего мозга – ДАП III) и множественных геморрагических ушибов. Слепота вследствие травмы, Снижение слуховых возможностей

	Пациент 1	Пациент 2
<i>При поступлении в стационар</i>		
MPT		
Оценка двигательных возможностей по шкале Комитета медицинских исследований (по R. Van der Ploeg, 1984) (max = 5)	D = 2 балла S = 2 балла	D = 2 балла S = 3 балла
Оценка двигательных возможностей по шкале спастичности Ашфорт (max = 5)	D = 4 балла S = 4 балла	D = 4 балла S = 2 балла
ШКТГ (максимум 15 баллов)	7 баллов	7 баллов
Уровень сознания (по Доброхотовой-Зайцеву) (max – ясное сознание, преморбидный уровень здоровья)	Вегетативное состояние	Гиперкинетический мутизм с негативизмом
SCABLn (max = 384)	51 балл	79 баллов
<i>При выписке из стационара</i>		
MPT		
Оценка двигательных возможностей шкалы Комитета медицинских исследований (по R. Van der Ploeg, 1984) (max = 5)	D = 3 балла S = 3 балла	D = 3 балла S = 4 балла
Оценка двигательных возможностей по шкале спастичности Ашфорт (max = 5)	D = 4 балла S = 4 балла	D = 2 балла S = 1 балла
ШКТГ (max = 15)	9 баллов	10–11 баллов
Уровень сознания (по Доброхотовой-Зайцеву) (max – ясное сознание, преморбидный уровень здоровья)	Выход из вегетативного состояния	Акинетический мутизм с эмоциональными реакциями и частичным пониманием речи
SCABLn (max = 384)	83 балла	141 балл

На рисунках 1 и 2 представлена динамика восстановления пациентов по этапам: начало, середина и конец госпитализации. Разница между этапами составляла примерно 2 недели.

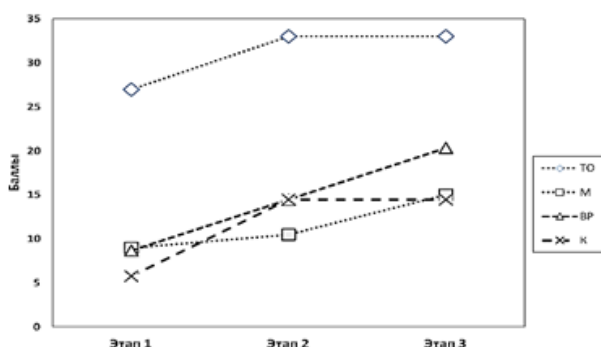

Рис. 1. Динамика по SCABLn у пациента 1 (в баллах)

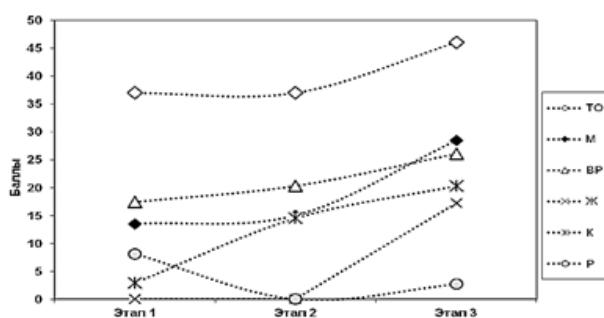

Рис. 2. Динамика по SCABLn у пациента 2 (в баллах)

Примечание: TO – телесные ответ, M – мимика, BP – вегетативные реакции, Ж – жесты и поза, К – уровень контакта, Р – вербалика.

Дельта SCABLn у пациента 1 за время госпитализации составила всего +32 балла. В данном случае не наблюдалось восстановления или динамика в речевых функциях, но отмечалась положительная динамика в мимических проявлениях и вегетативных реакциях. Отмечалась стабилизация состояния пациента по двигательным функциям и возможностям контакта с окружающим его миром.

У пациента 2 за время госпитализации отмечен значимый прирост сигналов коммуникации по подшкалам жесты, мимика и двигательные реакции (Δ SCABLn = + 62 балла). Наиболее значимым был второй этап госпитализации, где при уменьшении «речевых» возможностей, тем не менее, у пациента появляются звуки на обращение и манипуляции.

Обсуждение результатов

Из приведенных данных видно, что дети были выписаны из стационара с улучшением в своем состоянии, как по уровню сознания, так и по двигательным возможностям. Однако при внимательном рассмотре-

нии становится очевидным, что ребенок, в работе с которым использовался метод клинического антропоцентризма, восстанавливался лучше, несмотря на то, что был госпитализирован только через 3 месяца после полученной травмы. В данном случае мы видим значительный прирост как по уровню сознания (до стадии Акинетического мутизма с эмоциональными реакциями и частичным пониманием обращенной речи), так и по двигательным возможностям. Ребенок демонстрировал появление элементарной произвольной активности, собственные интенции (обнять, ощупать), предпочтения в еде. Также отмечалось появление механизма «защитного поведения» в угрожающих ситуациях и «поведения избегания» в ситуациях дискомфорта. То есть, в данном случае можно говорить о значительном повышении уровня адаптации ребенка к окружающей среде за время госпитальной реабилитации в рамках клинического антропоцентризма.

При сравнении возможностей невербальной коммуникативной активности у двух детей можно отметить значительный прирост сигналов коммуникации у ребенка 2 на всех этапах госпитальной реабилитации.

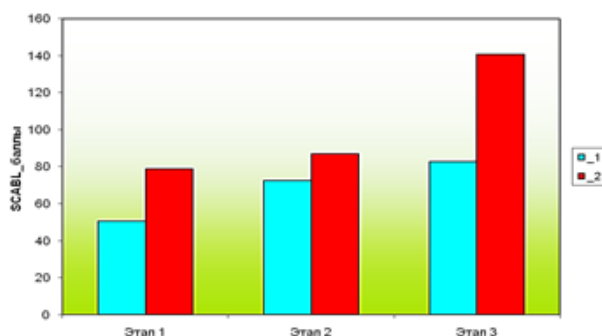

Рис. 3. Сравнительная диаграмма восстановления сигналов коммуникации у 2-х пациентов на этапах начала, середины и конца госпитализации

Важно отметить, что в рамках клинко-антропоцентрического подхода при работе физический терапевт является носителем комплекса естественно-физических воздействий, в фокусе которых находится активное движение, инициируемое самим пациентом. При данном подходе работа физического терапевта отличается от работы врачей ЛФК, методистов лечебной физкультуры, т.к. последние во главу угла ставят приведение пациента к «двигательной норме» с использованием лечебно-физкультурных приемов.

Физический терапевт продвигается к восстановлению двигательной целостности пациента с опорой на ощущения последнего от его собственного «незнакомого» тела, являя собой опосредующее звено между пациентом и его новым осознанием себя. Взаимодействие терапевта и пациента в рамках клинического антропоцентризма может происходить только в прямом контакте без использования технических средств, ко-

торые зачастую становятся лишь «лишним посредником» или преградой в диалоге терапевт-пациента.

Во время таких занятий ведущим может оказаться как физический терапевт или психолог, так и пациент. Вся команда является целостным организмом, где в едином эмпатическом пространстве то, что не может поймать, почувствовать и сформулировать одна часть (пациент), ощущает другая. Интерпретация интенций и движений исходит не из мыслительных конструктов терапевтов, т.к. достаточно велика погрешность их собственных проекций, а из направления ведения тела пациента и/или его ощущений и чувств. Любое даже самое малое движение, как акт коммуникации, может раскрыться при амплификации в большое направленное, мотивированное и имеющее цель движение, побуждая со своей стороны личность к смысловому взаимодействию с другим.

Выводы

Подводя итоги, хочется подчеркнуть, что диалог реабилитационной команды в парадигме клинического антропоцентризма позволяет увидеть, осознать и «вернуть» недостающие пазлы в мозаике, разрушенной и/или утерянной внутренней целостности пациента, находящегося в сниженном сознании, отразить их в зеркале команды и при воспоминании, приобретении заново интериоризировать.

Клинико-антропоцентрический подход опирается на базовые, классические принципы формирования Личности, а также на гуманистический принцип реабилитации – перевода пациента из позиции *Объекта* с пассивным участием в восстановительном процессе в позицию *Субъекта*, где последний является важным и активным участником процесса собственного восстановления.

Литература

1. Белова А.Н. Шкалы, тесты и опросники в медицинской реабилитации. – М.: Антидор, 2002. – 440 с.
2. Братусь Б.С. От гуманитарной парадигмы в психологии к парадигме эсхатологической. Психология и новые идеалы научности (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – М., 1993. – №5. – С. 3–43.
3. Быкова В.И. Диалог с пациентом при угнетении сознания после глубоких повреждений головного мозга / В.И. Быкова, В.И. Лукьянов, Е.В. Фуфаева // Консультативная психология и психотерапия. – М., 2015. – Т. 23. – №3. – С. 9–31.
4. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.
5. Голдберг Э. Парадокс мудрости. Научное опровержение «старческого слабоумия». – М.: Поколение, 2007. – 374 с.
6. Гордеева О.В. Измененные состояния сознания и культура: хрестоматия – СПб.: Когито-Цетр, 2012. – 430 с.
7. Горянина В.А. Психология общения. – М.: Академия, 2002. – 416 с.
8. Дельгадо Хосе. Мозг и сознание / Под редакцией Г.Д. Смирнова. – М.: Мир, 1971. – 264 с.
9. Зайцев О.С. Нейрореаниматология. Выход из комы (терапия посткоматозных состояний) / О.С. Зайцев, С.В. Царенко. – М.: Литасс, 2012. – 120 с.
10. Зайцев О.С. Психопатология тяжелой черепно-мозговой травмы. – М.: МЕДпресс-информ, 2011. – 336 с.
11. Закрепина А.В. Педагогические технологии в комплексной реабилитации детей с тяжелой черепно-мозговой травмой. – М.: Парадигма, 2012. – 302 с.
12. Кондратьева Е.А. Вегетативное состояние (Этиология, патогенез, диагностика и лечение): Монография / Е.А. Кондратьева, И.В. Яковенко. – СПб.: ФГБУ «РНХИ им. проф. А.А. Поленова» Минздрава России, 2014. – 361 с.
13. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознания, личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
14. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999. – С. 77–105.
15. Минделл А. Кома: ключ к пробуждению. Самостоятельная работа над собой: Внутренняя работа со сновидящим телом. – М.: АСТ, 2005. – 284 с.
16. Пахальска М. Природа сознания: нейропсихологическая перспектива // Московский международный конгресс, посвященный 110-летию со дня рождения А.Р. Лурия. Тезисы сообщений. – М.: МГУ, 2012. – С. 124–125.
17. Ревонсуо Антти. Психология сознания // Перевод: А. Стативка, З.С. Замчук. Серия «Мастера психологии». – СПб.: Питер, 2013. – 336 с.
18. Семенова Ж.Б. Этапы оказания помощи детям с черепно-мозговой травмой. Задачи нейрохирурга // Неврология и нейрохирургия детского возраста. – 2012. – №2–3. – С. 105–112.
19. Системный подход в ранней реабилитации детей с тяжелой черепно-мозговой травмой. Часть 1 (методические рекомендации №48). – М.: Правительство Москвы Департамент здравоохранения города Москвы, 2014.
20. Томаселло Майкл. Истоки человеческого общения / Пер. с англ. М.В. Фаликман, Е.В. Печенковой, М.В. Синицыной, А.А. Кибрик, А.И. Карпухиной. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 323 с.

21. Тарт Ч. Изменённые состояния сознания. – М.: Экмо, 2003.
22. Ludwig A. Altered states of consciousness // Archives of general psychiatry. – 1966. – №15. – P. 225–234.
23. Фуфаева Е.В. Значение фактора произвольности на разных этапах восстановления сознания у детей с тяжелой черепно-мозговой травмой. Нейропсихологический подход // Вопросы нейрохирургии имени Н.Н. Бурденко, 78. – 2014. – №1. – С. 50–56.
24. Юнг К.Г. Очерки по психологии бессознательного. – М.: Когито-Центр, 2010. – 352 с.
25. Bykova V. I. Communicative activity of children in the state of suppressed consciousness after severe traumatic brain injury / V.I. Bykova, V.I. Lukianov, E.V. Fufaeva // Acta neuropsychological. – 2014. – Vol. 12. – №4. – P. 417–431.

УДК 595.754

DOI 10.21661/r-117698

А.С. Мыркасимова

Вредоносность клопа наземника *Kleidocerys resedae* (Panzer, 1797) для лиственных деревьев

Аннотация

В статье рассматривается клоп наземник *Kleidocerys resedae* (Panzer, 1797) как вредитель лиственных деревьев. Главная цель работы – определить процент поврежденности различных лиственных деревьев вредителем клопом и влияние климатических факторов на их численность. Основные результаты работы: подсчитан процент повреждения листовой пластинки деревьев, определен процент нанесённого вреда клопами лиственным древесным насаждениям, составлен фенокалендарь развития наземного клопа и определены встречаемость и вредоносность вредителей в баллах. Вытекающий вывод из результатов работы: главный лимитирующий фактор воздействия на увеличения численности клопов – это высокий уровень влаги в г. Алматы.

Ключевые слова: вредоносность, вредители, лиственные деревья, лиственные насаждения, экология, климатические факторы, погода, дуб, береза, листовая пластинка, клопы, клоп наземник.

A.S. Myrkasimova

Injuriousness of a chinch bug *Kleidocerys resedae* (Panzer, 1797) for deciduous trees

Abstract

The article describes a chinch bug *Kleidocerys resedae* (Panzer, 1797) as a pest of deciduous trees. The main purpose of the work is to determine the percentage of damaged deciduous trees of different types, which were damaged by the pest bug and the influence of climatic factors on their numbers. The main work results are the following: calculated percentage of the trees leaf blades damage, the researcher has indicated the percentage of deciduous trees, damaged by bugs, presented a phenocalendar of a chinch bug development and the occurrence of pests' frequency in number. The author concluded that the main limiting factor, affecting the increase in the number of bugs is a high moisture level in Almaty.

Keywords: injuriousness, pests, deciduous trees, hardwood plantations, ecology, climatic factors, weather, oak, birch, leaf plate, leaf blades, bugs, chinch bug.

Алматы – крупный город с многообразием различных видов древесной растительности. Вредные насекомые, обитающие на территории города, влияют на лиственные деревья. Объедают листву, повреждают ветки и семена деревьев, а также древесину. Вредители насекомые причиняют существенный вред деревьям. Ухудшает их физиологическое состояние и снижает декоративный вид

древесной породы, а иногда вредители способны разрушить растения полностью.

На территории города Алматы отмечен вредитель – клоп *Kleidocerys resedae*. Клоп был обнаружен на березе бородавчатой (*Betula pendula*) и на дубе черешчатом (*Quercus robur*). Клоп наземник *Kleidocerys resedae* относится к семейству *Lygaeidae* (Schilling, 1829), к подсемейству *Ischnorhynchinae*, к роду *Kleidocerys*, к отря-

ду «Полужесткокрылые (*Hemiptera* (Linnaeus, 1758)), к инфраотряду *Pentatomomorpha*. Этот вид клопа является опасным вредителем березы, дуба, тополя, ольхи. Клоп, питаясь генеративными органами растений, в частности их семенами, причиняет им большой вред. В данной работе клоп *Kleidocerys resedae* рассмотрен как вредитель листы березы и дуба.

Актуальность темы определяется высокой вредоносностью данного вида клопа вредителя, которое может повредить массовое количество различных видов лиственных деревьев.

Целью данной работы являлось исследование вредоносности клопа *Kleidocerys resedae*, определить процент поврежденности различных лиственных деревьев и влияние климатических факторов на их численность.

Задачами исследования являлись подсчитать процент повреждения листовой пластинки деревьев, определить процент поврежденности лиственных деревьев, а также определить встречаемость и вредоносность вредителя в баллах.

Методы и материал исследования. Местом сбора насекомого являлись парки, скверы, проспекты, улицы г. Алматы. Сбор материала производили на березе бородавчатой (*Betula pendula*) и на дубе черешчатом (*Quercus robur*). Материал собирали с использованием энтомологического сачка с удлиненной ручкой по недоступной зоне кроны дерева, а также путем встряхивания веток деревьев на энтомологический сачок [1, с. 4].

Объектом исследования являлись лиственные древесные породы и клоп наземник *Kleidocerys resedae*.

Клоп *Kleidocerys resedae* – это насекомое красновато-бурого цвета с длиной до 5 мм. Тело немного выпуклое, голова треугольная, не уплощенная. Передспинка блестящая, на ней находится поперечная бороздка [2, с. 204]. Усики длинные, расположены в боковой части головы на бугорках, которые их поддерживают. Усики и хоботок 4-члениковые [3, с. 60]. Ноги и усики рыжеватого цвета, бегательные. Надкрылья делятся на клавус, кориум и перепоночку с жилками. Клавус с невыразительной пунктировкой. Перепоночка с ячейкой у основания. Имеется маленькие черные точки на надкрыльях [4, с. 118]. Крылья прозрачные. Концы крыльев перепончатые. Ротовой аппарат колюще-сосущего типа приспособленный к питанию жидкой пищи (рис. 1).

Рис. 1. Клоп наземник *Kleidocerys resedae*

Биология клопа Kleidocerys resedae. Наблюдения 2016 года. Лет имаго произошел в этом году в первых числах июля. Через неделю клоп откладывает яйца на листьях. Из яиц появляются личинки в середине июля. Личинка похожа на взрослое насекомое. Зачатки крыльев появляются в третьем возрасте. Личинка имеет лапки, усики 4-члениковые, выросты на голове и на краях брюшка, которое не имеет взрослое насекомое (рис. 2).

Рис. 2. Личинка клопа *Kleidocerys resedae*

На зимовку клопы отправляются в стадии развития имаго и личинки V возраста. Вредитель зимой прячется под корой и в дупле деревьев, а также в свернутых в трубочку в сухих листьях (таблица 1).

Таблица 1

Календарь развития вредителя клопа *Kleidocerys resedae*

начало июля	начало июля	середина июля	конец июля	октябрь
И	Я	Л	И	З
И – имаго Я – яйцекладка Л – личинка З – зимовка имаго				

Площадь повреждения листовой пластинки деревьев клопом *Kleidocerys resedae* составляют: дуба черешчатого (*Quercus robur*) 50% и березы бородавчатой (*Betula pendula*) – 30%.

Больше половины деревьев березы и дуба повреждены вредителем *Kleidocerys resedae*. В частности, процент наносимого вреда данным видом клопа дубу черешчатому (*Quercus robur*) составляет 70%, а березе бородавчатой (*Betula pendula*) также – 70% (таблица 2).

Таблица 2

Процент повреждения листовой пластинки и процент повреждения деревьев клопом наземником *Kleidocerys resedae*

Древесная порода	Процент повреждения листовой пластинки	Процент поврежденных деревьев	Тип повреждения листьев
Дуб черешчатый (<i>Quercus robur</i>)	50%	70%	загибания края листьев, усыхание, мелкие пятна, мелкие дырочки
Береза бородавчатая (<i>Betula pendula</i>)	30%	70%	загибания края листьев, усыхание, мелкие пятна, мелкие дырочки

Клоп прокалывает листву деревьев в частности, листовую пластинку березы и дуба и сосет соки из них.

В результате этого в местах прокола образуется мелкие дырочки, листья становятся вялыми и усыха-

ют, иногда края листьев загибаются на нижнюю сторону. Тип повреждения – загибания края листьев, вялость, усыхание; мелкие пятна и мелкие дырочки на листьях (рис. 3).

А

Б

Рис. 3. Поврежденный лист березы клопом *Kleidocerys resedae*. А – березы, Б – дуба

Численность клопа *Kleidocerys resedae* на территории города находится на высоком уровне. Отсюда, встречаемость и вредоносность данного вредителя для лиственных деревьев города в частности для дуба

черешчатого (*Quercus robur*) и для березы бородавчатой (*Betula pendula*) г. Алматы в баллах оценивается как «высокий» (таблица 3) [5, с. 7].

Таблица 3

Встречаемость и вредоносность в баллах

	Встречаемость	Вредоносность
имаго	1	1
яйцекладка	1	1
личинка	1	1
Примечание: Встречаемость и вредоносность вредителей в баллах: 1- массовые, 2 – обычные, 3 – редкие, 4 – единичные, 0 – отсутствие		

Отсутствие солнечных дней почти весь июль месяц никак отрицательно не повлиял на развитие клопов. Они чувствовали себя достаточно хорошо, несмотря на большое количество пасмурных дней. Температура воздуха в г. Алматы весь весенне-летний период оказался благоприятным для клопов. Весь этот период характеризуется теплой погодой, что яв-

ляется одним из факторов для успешного их развития. Средняя температура воздуха на весенне-летний период составил: в апреле – +11,5°C, в мае +16,6°C, в июне – +21,6°C, в июле – +23,8°C, в августе – +23°C, в сентябре – +17,6°C, в октябре – 9,9°C.

В частности, сумма эффективных температур для клопа *Kleidocerys resedae* в июле месяце составило

273°C для всех фаз развития в целом (имаго, яйца, личинка). Смотр выше календарь развития вредителя в таблицу 1. Сумма эффективных температур рассчитывалась по формуле [6, с. 15].:

$$\sum = (t - t_1) * n \quad \sum = (23,8 - 15,0) * 31 = 273$$

где t – средняя температура за период развития; t_1 – нижний температурный порог развития; n – продолжительность развития периода в днях. Значение 273°C является суммой эффективных температур для клопа *Kleidocerys resedae*.

Уровень влаги – это один из факторов, который влияет на развитие клопа. Влажность в Алматы в июле месяце установилась очень высокая. Это видно по показателю гидротермического коэффициента в июле месяце, значение, которое равно – 1,6. В городе присутствует избыточное количество влаги.

ГТК – это показатель влияния температуры и осадков. По определению Селянинова ГТК – это уровень увлажнения на территории, за период с температурами выше 10°C. Данный показатель рассчитывался по формуле [7, с. 23]:

$$\text{ГТК} = \frac{\text{Сумма температур (активных)}}{\text{Сумма осадков} \times 10} \quad \text{июль } 114,1 \times 10 / 735,4 = 1,6.$$

ГТК от 1,0 до 1,5 показывает оптимальное увлажнение территории, выше 1,6 – избыточное, менее 1,0 – недостаточное, менее 0,5 – слабое ГТК. Значение 1,6 показывает избыточное увлажнение на территории города.

Присутствие избыточного количества влаги в июле месяце сыграло важную доминирующую роль влияющих на численность клопов. Клопы *Kleidocerys resedae* влаголюбивы и устойчивы к их чрезмерному количеству и поэтому высокий уровень влаги благоприятное условие для их развития. Влажность способствовала массовому размножению клопа *Kleidocerys resedae*. Данный вид вредителя заполонили город Алматы. Например, при встряхивании веток берез они сыплются в большом количестве на землю. Эти клопы можно обнаружить на скамейке, и на асфальте. Таким образом, теплая температура воздуха, высокая влажность территории, устойчивость насекомого к влаге являлись основными факторами в этом году, которые способствовали массовому увеличению их количества. Следовательно, встречаемость и вредоносность вредителя характеризуется высоким уровнем. Данный вид вредителя представляет опасность для лиственных древесных пород. Поэтому необходимо применить меры для их борьбы.

Литература

1. Дунаев Е.А. Методы эколого-энтомологических исследований. – М.: МосгорСЮН, 1997. – С. 4.
2. Винокуров Н.Н. Полужесткокрылые насекомые (Heteroptera) Сибири / Н.Н. Винокуров, Е.В. Канюкова. – Новосибирск: Наука. – Сибирская издательская фирма РАН, 1995. – С. 154.
3. Винокуров Н.Н. Полужесткокрылые центральной Якутии: Краткий определитель. – Новосибирск: Наука. – Сиб. отд-ние, 1991. – С. 60.
4. Асанова Р.Б. Вредные и полезные полужесткокрылые (Hemiptera) Казахстана. Определитель / Р.Б. Асанова, Б.В. Исаков. – Алма-Ата – Кайнар, 1977. – С. 118.
5. Белова Н.К. Методические указания по дисциплине «Технология защиты леса». Раздел 1. Вредители растений / Н.К. Белова, Т.В. Галасьева, Е.Г. Куликова, Т.В. Шарапа. – М., 1994. – С. 7.
6. Дружелюбова Т.С. Погода и прогноз размножения вредных насекомых / Т.С. Дружелюбова, Л.А. Макарова // Значение климатических факторов в жизни насекомых. – Ленинград: Гидрометеиздат, 1972. – С. 15.
7. Дружелюбова Т.С. Погода и прогноз размножения вредных насекомых / Т.С. Дружелюбова, Л.А. Макарова // Влага. – Ленинград, 1972. – С. 23.

УДК 94(47).05

DOI 10.21661/r-116804

В.Н. Бенда

К проблеме оценки «иноземного» влияния на развитие в российском государстве науки и военной школы в петровские времена

Аннотация

В дореволюционной, советской и современной отечественной историографии проблема оценки «иноземного» влияния в различные периоды на развитие России более чем актуальна и обстоятельно представлена. Автор отмечает, что в указанный период одним из направлений такого влияния была деятельность иностранных («иноземных») как военных, так и гражданских профессионалов самого различного профиля и уровня, приглашенных на русскую службу в конце XVII–XVIII вв. В своей статье автор на основе изученных новых архивных и других источников предпринимает попытку оценить «плюсы» и «минусы» иностранного влияния, в первую очередь, на развитие в российском государстве военной науки и военной школы, а также на укрепление обороноспособности государства в течение первой четверти XVIII столетия. Помимо этого, в статье впервые вводятся в научный оборот некоторые архивные источники.

Ключевые слова: первая четверть, XVIII век, Петр I, реформы, промышленность, армия, иностранцы, влияние, развитие науки, образование, военно-специальное образование.

V.N. Benda

To the problem of evaluation of «foreign» influence on the development of the Russian state scientific and military school in the reign of peter the great

Abstract

In pre-revolutionary, Soviet and modern Russian historiography the problem of evaluation of «foreign» influence in various periods in the development of Russia is more than actual, and thoroughly represented. The author notes that in this period, one of the areas of such influence was the activities of foreign («foreign») both military and civilian professionals of various profile and level, invited to the Russian service at the end of the XVII–XVIII centuries. In his article, the author, based on the study of new archival and other sources, attempts to evaluate the «pros» and «cons» of foreign influence, primarily on the development of the Russian state military science and military schools, as well as to strengthen the defense of the state during the first quarter of the XVIII century. In addition, for the first time the article introduces some archival sources into scientific circulation.

Keywords: the first quarter, XVIII century, Peter the Great, reforms, industry, army, foreigners, impact, development of science, education, military-special education.

Широко известен тот факт, что, как в период дореволюционной истории нашего государства, так и в советский и, особенно на нынешнем этапе исторического развития российской государственности, находилась и находится масса

желающих пересмотреть, «исправить», «улучшить», а проще говоря – исказить и исковеркать русскую историю. История нашего отечества в наше время стала сферой острого идеологического противостояния и боев.

Героическое прошлое нашего народа сохраняет свою притягательную силу и в настоящее время. Для того чтобы свести на нет воспитательное воздействие этой «притягательной силы» в первую очередь на подрастающее и молодое поколение нашего государства и привития ему чувства патриотизма, Запад использует целую систему способов и средств, в арсенале которых не последнее место занимает фальсификация истории нашей страны, «...охаивание трудного и героического прошлого наших народов» [10, с. 1].

Ярким примером вышесказанному может та оголтелая, циничная и насквозь лживая кампания и попытки западноевропейских и других стран навязать мировому сообществу точку зрения, сущность которой выражается якобы в том, что это не Советский Союз внес решающий вклад в разгром фашистской Германии и не Красная Армия при участии других национальных воинских формирований освобождала страны Восточной и Юго-восточной Европы от фашистского ига. Оказывается, это сделали страны антигитлеровской коалиции и, конечно же, в первую очередь США.

Другой излюбленный прием на этот счет – *отказ России в праве на свою собственную историю, стремление рассматривать её, нашу историю, под определенным углом зрения различных «иноземных» влияний на Россию и ее развитие*. В таком ракурсе излагается отечественная история, которая трактуется как цепь более или менее удачных заимствований в культуре, в политике, государственном управлении, военном деле и науке. Советский ученый-философ Ф.Ф. Нестеров по этому поводу пишет, что «...вся русская история с точки зрения буржуазной славистики, есть чередование господства аварского, хазарского, варяжского, монголо-татарского, догматического византийского влияния и начиная с эпохи Петра вплоть до самой революции *благовторного европейского воздействия* и господства остзейских немцев. Оживленные споры развертываются главным образом вокруг вопроса о том, какое именно господство оказалось решающим для судеб России» [13, с. 7].

Примерно такое содержание всех концепций Запада о России и суть западноевропейской политики в отношении нашего государства, направленной на то, чтобы сделать нас «киванами, не помнящими родства».

Из вышесказанного очевидно, что проблема оценки «иноземного» влияния в различные периоды на развитие России, была, есть и всегда будет более чем актуальной. Одно из направлений такого влияния – это деятельность иностранных («иноземных») как военных, так и гражданских профессионалов самого различного профиля и уровня, приглашенных на русскую службу в конце XVII–XVIII вв.

Эта тема отражена в дореволюционной историографии [3; 11; 12, с. 201–274], развивалась в советской [4] и довольно активно обсуждается в современной историографии [1, с. 191–196; 21; 22, с. 281–286; 28, с. 185–192; 29, с. 30–38; 30; 31].

В прошлые годы нами также был опубликован ряд работ, посвященных этой теме [5, с. 116–119; 6, с. 7–16; 7, с. 130–136].

Россия в начале XVIII столетия вступила в тяжелый период своего развития, более известный под именем «Петровские реформы». В то время цивилизация Европы начала уже в значительной степени получать практический характер, вследствие которого различные открытия и изобретения, сделанные ею в области наук и промышленности, использовались у ее государственным и гражданском строе. Россия в этом плане существенно отставала о Европы и уже с начала XVII в. никакая преданность отечеству, никакой патриотизм *не могли уже заменить собой тех технических усовершенствований, которые сделали из кораблестроения, мореплавания, артиллерии, фортификации и т. д. настоящие науки, и притом – весьма сложные* [9, с. 317].

С другой стороны, обеспечение потребностей российского государства в защите и обороне своих и сохранении суверенитета в то время оказалось весьма сложной задачей, потребовавшей для ее успешного разрешения особого класса людей, всецело преданных решению военных задач. В свою очередь, содержание довольно многочисленной армии, требовало от государства значительных издержек, и без интенсивного развития промышленности у государства просто-напросто не хватило бы средств для её содержания. Следовательно, одна из главных задач российского государства на протяжении XVIII в. – защита от внешних врагов, *требовала в известной степени развития науки и технического образования, значение которых на протяжении всего столетия и в последующем не переставало возрастать*.

Этими обстоятельствами, на наш взгляд, и определялись российским правительством цели образования – наука и школа должны были служить практическим потребностям государства.

Необходимо отметить еще один существенный момент. С начала XVIII столетия, т.е. с того времени, когда Россия начала тесно взаимодействовать с Европой в сфере военных и мирных отношений, ей, и только ей одной, предстояло вести борьбу с тремя великими военными гениями той поры, бывшими одновременно и полководцами, и государями, а следовательно, могли располагать полной свободой действия и всеми ресурсами своих стран: имеются ввиду Карл XII, Фридрих II и Наполеон I, – и из противостояния со всеми тремя Россия вышла победительницей. И достижению этих побед в немалой степени способствовало совершенствование военной организации государства на фоне развития отечественной военной школы и науки.

Несмотря на то, что проблематика «иноземного» влияния в России довольно обстоятельно представлена в отечественной историографии, тем не менее, исходя из целей и задач нашего научного исследования мы предпримем попытку в данной работе оценить «плюсы» и «минусы» иностранного влияния в первую очередь на развитие в российском государстве военной науки и военной школы, а также на укрепление обороноспособности государства в течении XVIII столетия.

Этот вопрос предусматривает всестороннее рассмотрение комплекса проблем военной, научной и других видов деятельности иностранцев, приглашенных на русскую службу, на основе которого будет предпринята попытка оценить значение их деятельности и роль в отечественной истории.

Неоспоримым выглядит тот факт, что в ходе проведения своих реформ Петр I, не находя в окружающих его русских достаточно подготовленных исполнителей его планов и замыслов, первоначально мог опираться только на слой иноземцев. Для этого он всевозможными средствами и мерами привлекал иностранцев в Петербург и в Россию. Именно для этих целей служил широко известный манифест Петра I от 16 апреля 1702 г. «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания» [16, с. 192–195], предоставивший широкие возможности для приглашения и найма на русскую службу огромного количества иностранных специалистов разного уровня и сферы их деятельности.

Добиваясь развития торговли, строительства заводов фабрик, Петр I приглашал на службу нужных ему мастеров-иноземцев, цель призыва которых определяет в указанном выше манифесте так: «...дабы наши подданные могли тем более и удобнее научиться, по ныне им неизвестным познаниям, и тем искуснее становится во всех торговых делах...» [16, с. 193].

Что касается реформирования армии и укрепления обороноспособности государства, Петр I с своим манифестом, упомянутом ранее, так определил необходимость и цель приглашения на русскую службу военных профессионалов из стран Западной Европы: «...помышляли мы о других еще способах как бы обезопасить пределы наши от нападения неприятельского и сохранить право и преимущество нашего государя и спокойствие в христианстве...Для достижения сих благих целей, мы наипаче старались о наилучшем учреждении военного штата, яко опоры нашего государства, дабы войска наши не токмо состояли из хорошо обученных людей, но и жили в добром порядке и дисциплине. Но дабы сие тем более усовершенствовать и побудить иноземцев, которые е сей цели содействовать и к такому улучшению способствовать могут, купно с прочими государству полезными художниками к нам приезжать, и как в нашей службе, так и в нашей земле оставаться...» [15; 16, с. 193].

Исследователям и историкам знакомо и то, что «иноземцев» на русскую службу стали приглашать за долго до опубликования известного манифеста «О вызове иностранцев в Россию...».

Еще правительство Алексея Михайловича, осознавая необходимость повышения требований, предъявляемых к уровню подготовки личного состава воинских подразделений армии «нового строя» и то, что для этого собственных специалистов в требуемом количестве не хватало, стало активно приглашать на русскую службу в качестве учителей различного рода и уровня

военнослужащих-иностранцев. И царь, и московское боярство прекрасно понимали, что для успешной борьбы с главным на тот момент противником России – Речью Посполитой, а в будущем и со Швецией, нужна была сильная и боеспособная армия.

Решить эту задачу без помощи «иноземных» военных специалистов было невозможно. С.П. Орленко в своей работе приводит следующие данные о количестве иностранцев на русской службе. Так например, если в апреле 1632 г. в четырех полках числилось 3461 «воинских немец», то во время Смоленской войны в Россию въехало еще около 3800 «немецких» наемников [14, с. 46].

Австрийский придворный советник и дипломат Августин Мейерберг, находившийся в России в 1661–1662 гг. с дипломатической миссией и написавший о своей поездке официальный отчет, указал в нем, что «...этих иноземцев набралось такая пропасть в Москву на царскую службу из Германии, Батавии, Англии, Шотландии и других стран, что в 1662 г. кроме двух полных генералов и двух генерал-майоров, я мог бы прочесть записанные в моей памятной книжке имена более ста иностранных полковников, многих подполковников и майоров, и назвал бы почти бесчисленное множество капитанов и прапорщиков» [20, с. 177].

Итак, иноземцы разных национальностей и профессий, стали наниматься на службу русским царям издавна, оставаясь при этом в России на несколько лет, а многие из них – на всю оставшуюся жизнь.

Как нами отмечено выше, Петр I, на рубеже XVII–XVIII вв. и первые десятилетия XVIII столетия, активно приглашал в Россию иностранных специалистов различного профиля и назначения. В одной из наших работ, упомянутых выше, мы детально проанализировали национальный состав и специальности иностранцев, нанятых на царскую службу в 1698 г. [5, с. 116–117]. В другой нашей работе мы рассмотрели некоторые проблемы, связанные с ролью «иноземцев»-учителей Московской артиллерийско-инженерной школы в становлении военной школы в России в начале XVIII в. [6, с. 7–16].

Петр I стал с большим успехом для России пользоваться услугами иностранцев и, в первую очередь, в целях образовательных и научных.

Что бы попытаться совершенно понять рассматриваемую нами проблему, акцентируем внимание на отдельных аспектах наших поисков и уже найденных ответов на вопрос: *какое начало – иноземное или русское, лежит в основе зарождения и дальнейшего развития нашей науки и образования?*

Многие наши известные ученые, историки, философы и исследователи, в своих работах и трудах, опубликованных в дореволюционный, советский и современный период историографии данной проблемы, неоднократно давали однозначный ответ на этот вопрос – конечно же иноземное (европейское). По нашему мнению, возможно и ошибочному, может быть это

одна из немногих проблем, в отечественной историографии посвященной петровским преобразованиям, которая не вызывает ожесточенных споров и дискуссий у историков и исследователей.

Сошлемся на некоторые взгляды отечественных ученых по этому вопросу, *не так широко представленных в отечественной историографии различных периодов.*

Так, например, известный русский историк, поэт, публицист, критик и драматург, основоположник «классического славянофильства» А.С. Хомяков в своей статье «Мнение иностранцев о России», опубликованной в середине XIX в., указывает, что отечественная наука на этапе своего становления носила характер «подражательный, а не свободный и творящий... была лучшим плодом великого Запада». В заключении статьи он делает вывод, что «...наука подвинулась у нас довольно далеко. Она начинает отрешаться от местных иноземных начал, с которыми она была смешана в своем первом возрасте... укрепляясь, она должна стремиться и уже стремится к соединению с русским просвещением» [27].

Российский и советский историк А.И. Андреев в своей рукописи «Приглашенные на русскую службу», изученную нами в Санкт-Петербургском филиале архива РАН, пишет, что создание в России разного типа школ затянулось на долгие годы. Но тот практический уклон, который характерен для первых русских школ Петровского времени, создававшихся, прежде всего, под руководством английского математика Фергарсона и других, является одним из бесспорных результатов английского влияния [23, л. 108]. Далее он указывает, что влияние представителей английской науки и просвещения, несомненно можно заметить уже в первые годы преобразовательной деятельности Петра [23, л. 115].

Как проходило становление отечественной академической науки? Общеизвестно, что *Петербургская академия наук* (официальное название Академия наук и художеств в Санкт-Петербурге – *В.Б.*) была основана в соответствии с указом императора Петра I от 28 января 1724 г., объявленным из Сената [19, с. 220–224]. За неделю до этого указа, а именно 20 января 1724 г. был издан именной указ Петра Великого, который послужил началом основания Петербургской академии наук, и которым предписывалось «...учредить Академию, в которой учились бы языкам, также прочим наукам, знатым художествам и переводили книги, для чего следовало назначить место и доход» [19, с. 207].

В *Петербургскую академию наук и художеств* были приглашены многие известные ученые из стран Западной Европы, часть из которых остались в России и в академии на долгие годы. Мы знаем, что первые четыре президента академии были по национальности немцы. Среди академиков Петербургской академии наук были великие ученые – братья Николай и Даниил Бернулли. Напомним, что известному швейцарскому ученому-математику и юристу Николаю Бернулли,

принявшему под свое управление кафедру механики в академии, довелось не так долго прожить в России и прослужить во благо развития российской науки, т. к. через восемь месяцев после своего прибытия в Петербург он заболел и в конце июля 1726 г. умер. Его брат – Даниил Бернулли проработал в Петербургской академии наук до 1733 г. после которого вернулся к себе на родину. По приглашению Даниила Бернулли, в Петербургскую академию наук в 1727 г. прибыл *Леонард Эйлер* – известный швейцарский, немецкий, а в последующем и российский ученый математик и механик, внесший фундаментальный вклад в развитие не только математики и механики, но и таких наук как физика и астрономия и других прикладных наук.

Леонард Эйлер, проживший половину своей жизни в России, внес неоценимый вклад в становление и развитие российской науки в XVIII в.

Знакомо нам и то, что в прижизненных планах Петра Великого было открытие *Академического университета и Академической гимназии* в составе Петербургской Академии наук. Первая академическая гимназия вместе с Академическим университетом в период с 1726 по 1764 гг. размещались на Троицком подворье Санкт-Петербурга. Однако, планам Петра I суждено было претвориться в жизнь только спустя год после его кончины. Занятия в университете начались с января 1726 г. и велись в трех «классах»: математики, физики и гуманитарном. Для проведения занятий в университете были приглашены из-за границы 17 немецких, швейцарских, французских профессоров, имена некоторых из них упомянуты нами выше. Но так как материал учебных лекций излагался на немецком и латинском языках, то в университете из-за того, что не нашлось студентов понимающих и знающих эти языки, поначалу не было студентов.

Известный русский генерал и историк А.Н. Куропаткин, один из последовательных и яростных критиков западного влияния на развитие России во всех областях, по этому поводу пишет, что т.к. первое время приглашенным профессорам нечего было делать «...тогда выписали из-за границы и 8 студентов для примера русским...». Далее он утверждает, что «...Для подготовки к университету основали гимназию. Но и туда шли неохотно. Пришлось *навербовать солдатских детей и детей разных мастеровых*» [12, с. 245]. В период с 1726 по 1733 гг. в академическом университете обучалось всего лишь 38 студентов.

Обстоятельно и подробно деятельность Академического университета в XVIII в. описал в своей работе А.А. Толстой [25]. В его работе мы можем найти упоминание некоторых имен первых из 8 студентов, которые были выписаны из-за границы или же напрямую привезены приглашенными из Европы профессорами. А.Н. Толстой пишет, что из Германии «...вывезено было 8 студентов, из которых четыре сделалось впоследствии академиками: Мейер, Гросс, Вейтбрехт, Мюллер (Меллер)... Настоящих студентов было очень

мало: один Кенигсбергец, приехавший с профессором Байером и один голштинiec...» [25, с. 4–5].

Позднее для увеличения количества студентов университета, туда стали зачислять лучших учеников Академической гимназии и других учебных заведений, действовавших в России в этот период. Например, в Академический университет 12 января 1736 г. был зачислен один из 12 лучших учеников Славяно-греко-латинской академии – Михаил Васильевич Ломоносов, который проучился в нем до 4 октября этого же года, после чего был отправлен в Германию для обучения горному делу и металлургии.

Число учеников Академической гимназии за этот же период было существенно больше. По архивным источникам нами установлено, что в период с 1726 по 1732 гг. в гимназии числилось всего 342 ученика [24, л. 1–18]. В частности, нами подсчитано, что в 1726 г. в гимназию зачислено 113 человек, (хотя Д.А. Толстой в своей работе указывает цифру 112 [26, с. 2] – В.Б.), в 1727 – 59 человек, 1728 г. – 28 человек, 1729 г. – 76 человек, 1730 – 15 человек (Д.А. Толстой указывает в своей работе цифру 14 человек [26, с. 6] – В.Б.), в 1731 г. – 30 человек и в 1732 г. – 23 человека.

В академическую гимназию зачислялись дети разных возрастов, сословий и мест рождения. Среди них были 5-летние, 8, 10, 12, 13, 14, 15, 18, 19 и даже 22-летние. Это были дети «стряпчего», «шведского капитана, служащего в Выборге», «дьякона в Вологодской епархии», «армянина, держащего в Петербурге турецкие бани», «лекаря», «стекольного мастера», «вице-губернатора Санкт-Петербурга», «обер-прокурора в Сенате» и т. д. Места их рождения были также разными. Например, в первом наборе в Академическую гимназию было 36 уроженцев Москвы, 16 родились уже в Санкт-Петербурге, другие в Берлине, Гамбурге, Братиславе, Новгороде, Киеве, Козлове, Лифляндии, Риге, Молдавии, Пскове, Глухове, Белозерске и Темникове и в других местах [24, л. 1–5 об.].

Среди зачисленных в гимназию в разные годы мы нашли имена детей известных фамилий, таких как, например, сын сенатора И.Ф. Бутурлина – Николай Бутурлин [24, л. 4 об.], или *сын грека на русской службе* и советника в Коммерц-коллегии Йоган (Иван) Мелиссино, в последующем директор Московского университета и обер-прокурор святейшего Синода [24, л. 15]. И.И. Мелиссино был родным братом известного русского военачальника и генерала артиллерии Петра Ивановича Мелиссино, внесшего неоценимый вклад в развитие военной науки и школы.

Несомненно, источником знаний для русского народа в первой половине XVIII в. была более просвещенная и развитая в научном плане Европа. Как можно было пользоваться России плодами научных, промышленных и технических достижений Европы, ушедшей в перед в своем развитии? Или посылать для обучения и перенятия передового опыта в Европу своих граждан,

что и делалось Петром I, или приглашать иностранных специалистов на русскую службу, чтобы они обучали русских людей знаниям, наукам, своему мастерству и умениям. В этом случае возникали многочисленные проблемы из-за незнания многими иностранцами русского языка, а нашими людьми – иностранного, на котором велось преподавание. Ну, и наконец, третий способ приобщения русских людей к научным знаниям – обучать своих подданных иностранным языкам, чтобы они могли в совершенстве самостоятельно постигать все прогрессивное в европейской науке, промышленности и технике. Кстати, в этом случае в какой-то степени разрешалась проблема взаимопонимания между обучаемыми иностранцами и обучающимися русскими.

Не поэтому ли Петр I стал так много уделять внимания обучению своих подданных иностранным языкам? Еще в январе 1716 г. Петром I было приказано выбрать из состава Московских латинских школ пять хороших учеников «...которые по меньшей мере грамматику выучили и отправить их в Персию» и отправить их к послу России в Персии Волынскому, чтобы они там изучали арабский, турецкий и персидский языки [17, с. 189]. В феврале этого же года, на основании именного указа Петра I, Правительствующий Сенатский 19 февраля 1716 г. издал указ о посылке в Кенигсберг «...человек 30 ли 40 из молодых подъячих для науки немецкого языка», для чего «...в указанное число 40 человек, взять из губерний и из приказов... молодых ребят добрых и умных, которые могли бы науку воспринять и чтобы были летами от 15 до 20 лет... и послать за ними надзирателя, чтобы они не гуляли». На годовое содержание отправляемых на учебу в Кенигсберг, выделялось по 200 ефимков каждому [17, с. 200].

Сошлемся еще на один петровский указ по этому поводу. В частности, 23 января 1724 г. был издан именным указ Петра Великого «О приготовлении переводчиков книг обучением их художествам» [19, с. 217]. В Указе говорилось, чтобы «Для переводу книг очень нужны переводчики, а особенно для художественных... того ради сие делать надо таким образом: которые имеют языки, а художеств не имеют, тех послать учиться художествам, а которые имеют художества, а языка не знают, тех послать учиться языкам...». К художествам Петр I относил: «математическое хотя до сферических триангулов, механическое, хирургическое, архитектура, анатомическое, ботаническое, цивилис, милитарис, гидроика и прочие тому подобные» [19, с. 217].

В начале XVIII в. грамотности, умения читать и писать, и даже простой книжной начитанности, которую тогда можно было встретить в редких случаях, было крайне недостаточно. Для кораблестроения, навигации, для артиллерии и инженерного дела необходимы были такие математические науки как арифметика, геометрия, тригонометрия. Можно утверждать, что в начале своей реформаторской и организаторской деятельности, Петр I неизбежно сталкивался с нуждой в «знающем человеке» [8, с. 283].

Петр I вынужден был прибегать к помощи иностранных специалистов, искать артиллеристов, инженеров, морских офицеров, врачей и всяких других специалистов за границей, нанимать этих специалистов, причем, не всегда хорошего качества, на русскую службу и платить им за это высокое жалование.

Все это не могло, конечно, не наводить Петра I на мысль о необходимости подготовки отечественных нужных специалистов путем посылки их за границу или посредством создания соответствующих учебных заведений у себя дома.

Несмотря на это, Петром отчетливо осознавалась и та мысль, что деятельность иностранных специалистов в России, особенно если иметь в виду лучших представителей из их числа, была одним из путей научного и культурного общения между странами с целью использования последних достижений науки и техники передовых западноевропейских государств в строительстве нового российского государства. Применяя наемных иностранных специалистов на тех участках практической деятельности, где не хватало своих русских знающих людей, правительство Петра I стремилось использовать их знания и опыт для обучения русских.

Более того, Петр I предпринимал меры, для того, чтобы иностранцы, владеющие тем или «искусством» полезным для России, оставались на постоянное жительство в России. В качестве примера приведем Манифест «О призыве шведов в службу и о позволении им в Российском государстве по учинении присяги селиться, вступать в супружество, приобретать недвижимую собственность, заниматься торговлей и промыслами» [2, л. 296–300]. Манифестом предоставлялись широкие права шведским гражданам и представителям других народов, бывших на шведской службе и попавших вместе со шведами в плен к русским, по устройству своей дальнейшей жизни в Российском государстве и занятию делами или службой, к которым они имели способности. В манифесте было закреплено такое положение, что «...никакой природный швед противу отечества своего служить не принуждается» [2, л. 298].

Вскоре, в дополнение к вышеуказанному манифесту, был издан Указ Святейшего правительствующего Синода от 23 июня 1721 г., которым разрешалось «...шведским пленникам, обретающимся в Сибирской губернии и имеющим искусство в рудных делах и торгах, и в службе Его Царского Величества присягой

обязались вечно ...таким позволить жениться на русских девках и вдовах без перемены исповедуемой ими веры...» [18, с. 401–402].

Широко известны меры Петра I по ограничению влияния иностранцев на государственные и военные дела. Так, например, 31 августа 1719 г. на основании именного Указа Петра I, был издан Сенатский Указ «О приезжих иноземцах», который жестко регламентировал порядок их приема на русскую службу и увольнения (отставки) с ее [2, л. 132]. Указом определялось, чтобы все иноземцы, которые будут приезжать в Санкт-Петербург, первоначально являлись в канцелярию полицеймейстерских дел для постановки на учет, в этой же канцелярии необходимо было «...оных допрашивать, откуда кто приехал и для чего и с какими пасами. А допрашивая с обстоятельством отсылать оных в коллегии, а именно: которые к службе выехали во флот, таких в адмиралтейскую, а которые в армейские полки – в военную, а купечество в комерц. А из тех коллегий для известия посылать рапорты в коллегию иностранных дел. А когда служилые отслужат, а купеческие исправя купечество будут требовать абшитов (абшид) (отпуск или увольнение со службы, в некоторых случаях что то наподобие указа (приказа) об увольнении или отставке – В.Б.) и тем абшиты давать из коллегии кому из которой надлежит. А для запечатывания государственной печатью и записки те их абшиты присылать в коллегию иностранных дел. А без государственной печати абшитов никому приезжим иноземцам отнюдь не давать и без абшитов из Российского государства никому нигде не пропускать» [2, л. 132].

В заключение отметим, что направляя русскую учащуюся молодежь в зарубежные страны для завершения образования, правительство Петра I использовало это не только как возможность для подготовки высококвалифицированных специалистов, но и как один из каналов знакомства русских с лучшими достижениями науки, техники и культуры западноевропейских стран. Но, это ни в коем случае не значит, что Петр I в своей кипучей государственной деятельности мог полагаться на более образованных и сведущих, по сравнению с русскими, в тех или иных областях военного, промышленного, торгового и других дел. Петр I всегда и при любых условиях стремился везде искать способных русских людей, быстро их выдвигал и ставил выше иноземцев.

Литература

1. Амочаев П.А. Иностранные специалисты во главе русской артиллерии первой половины XVIII в [Текст] / П.А. Амочаев // Молодой ученый. – 2014. – №13.
2. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС). – Ф. 24. – Оп. 97/20. – Д. 4.
3. Байов А. Курс истории русского военного искусства. Выпуск III. Эпоха Миниха (Царствование императрицы Анны Иоанновны) / А. Байов. – СПб.: Типография гр. Скачков с с-ми, 1909. – 91 с.

4. Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720–1760-е годы) / Сост., вступ. ст., коммент. Е. Анисимова. – Л.: Художественная литература, 1991. – 368 с.
5. Бенда В.Н. Оценка влияния иностранцев на развитие артиллерийского и инженерного дела в начале XVIII столетия / В.Н. Бенда // Евразийский союз ученых (Ежемесячный научный журнал). – М., 2014. – №4. – Ч. 10.
6. Бенда В.Н. «Иноземцы» – учителя в Московской артиллерийско-инженерной школе и их роль в становлении военного образования в России в начале XVIII века // Materials of the I International scientific and practical conference, «Science and Education». – 2014. – Vol. 4. History. Sheffield. Science and education LTD. – 72 с.
7. Бенда В.Н. «Иноземцы» и их влияние в русской армии и государстве и изменение государственной политики в отношении иностранцев на русской службе в пост петровское время до начала 60-х гг. XVIII в. / В.Н. Бенда, Н.Д. Козлов // КЛИО. Журнал для ученых. – 2016. – №1 (109).
8. Богословский М.М. Петр I: Материалы для биографии. Т. IV. – М.: Госполитиздат, 1948. – 515 с.
9. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский; сост. и коммент. А.В. Белова; отв. ред. О.А. Платонов. – 2-е изд. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 816 с.
10. Золотарев В.А. Во славу отечества Российского / В.А. Золотарев, М.Н. Межевич, Д.Е. Скородумов. – М.: Мысль, 1984. – 335 с.
11. Керсновский А.А. История русской армии. В 4 т. Т. 1. От Нарвы до Парижа 1700–1814. – М.: Голос, 1992. – 304 с.
12. Куропаткин А.Н. Русская армия / А.Н. Куропаткин. – СПб.: Полигон, 2003. – 590 с.
13. Нестеров Ф.Ф. Связь времен. Опыт исторической публицистики. – М.: Молодая гвардия, 1980. – 239 с.
14. Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). – М.: Древлехранилище, 2004. – 344 с.
15. «Отпуск манифеста на российском и немецком языках государя Петра I о вызове в Россию чужестранных военных людей и о учреждении военной коллегии». См. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 370. – Оп. 1. – Д. 2.
16. Полное собрание законов российской империи, с 1649 г. (ПСЗ). Собр. 1. – СПб.: Типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. – Т. IV. (1700–1712). – 881 с.
17. ПСЗ. Собр. 1. – СПб.: Типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. – Т. V. (1713–1719). – 780 с.
18. ПСЗ. Собр. 1. – СПб.: Типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. – Т. VI. (1720–1722). – 815 с.
19. ПСЗ. Собр. 1. – СПб.: Типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. – Т. VII. (1723–1727). – 922 с.
20. Путешествие в Московию барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, послов Августейшего Римского Императора Леопольда к Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом. – М.: Университетская типография, 1874. – 260 с.
21. Рогожин А. Вербовка иностранных офицеров на русскую службу в начале XVIII в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://warspot.ru/2902-verbovka-inostrannyh-ofitserov-na-russkuyu-sluzhbu-v-nachale-xviii-veka\(lfnf\)](http://warspot.ru/2902-verbovka-inostrannyh-ofitserov-na-russkuyu-sluzhbu-v-nachale-xviii-veka(lfnf)) (дата обращения: 24.10.2015).
22. Рыбак Р.В. Иностранцы на службе в армии России в XVII–XVIII вв. / Р.В. Рыбак // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: Материалы VIII студенческой международной заочной научно-практической конференции (14 февраля 2013 г.). – Новосибирск: СибАК, 2013. – 302 с.
23. Санкт-Петербургский филиал архива РАН (СПбФА РАН). – Ф. 934. – Оп. 1. – Д. 1.
24. СПбФА РАН. – Ф. 3. – Оп. 9. – Д. 2.
25. Толстой Д.А. Академический университет в XVIII столетии, по рукописным документам архива Академии. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1885. – 67 с.
26. Толстой Д.А. Академическая гимназия в XVIII столетии, по рукописным документам архива Академии. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1885. – 114 с.
27. Хомяков А.С. Мнение иностранцев о России / А.С. Хомяков // Русская народная линия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2016/10/07/mnenie_inostrancev_o_rossii/ (дата обращения 11.11.2016).
28. Цыганова Л.А. Иностранные специалисты в российском государстве: исторический опыт привлечения / Л.А. Цыганова // Бизнес. Общество. Власть. – 2011. – №6.
29. Черников С.В. Правящая элита России 1725–1730 годов: численность, социальный состав, основные тенденции развития / С.В. Черников // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – №12 (341).
30. Шишов А.В. Знаменитые иностранцы на службе России. – М.: Центрполиграф, 2001. – 619 с.
31. Щеголев Ю.П. Иностранцы на военной службе в России в правление Екатерины II: Дис. ... канд. ист. наук. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2005. – 230 с.

УДК 930
DOI 10.21661/r-115890

С.Л. Данильченко

Деятельность И.В. Сталина по укреплению новой российской государственности (май 1918 г. – март 1921 г.)

Аннотация

Автор статьи отмечает, что изучение централистской деятельности большевиков убедительно приводит к выводу о том, что знамя единой России было поднято И.В. Сталиным для решения конкретных геополитических проблем новой России, связанных с иностранной интервенцией и Гражданской войной, а также осознанием пагубности сепаратистских процессов для стабильного развития новой российской государственности.

Ключевые слова: борьба различных идеологий, социальные группы, вмешательство иностранных держав, защита национального суверенитета, разрушение российской государственности, национально-государственная политика, большевистская власть, борьба с сепаратистскими движениями, национальные автономии.

S.L. Danilchenko

I.V. Stalin's activities on consolidation of the new Russian statehood (from May 1918 till March 1921)

Abstract

The author considers, that the Central activities of the Bolsheviks study convincingly leads to the conclusion that the banner of United Russia was raised by Stalin to solve the specific geopolitical problems of the new Russia-related foreign intervention and Civil war, as well as awareness of the separatist processes disutility for the stable new Russian statehood development.

Keywords: the struggle of different ideologies, social groups, the foreign powers intervention, the national sovereignty protection, the destruction of the Russian statehood, nation policy, the Bolshevik government, the fight against separatist movements, national autonomies.

В 1918–1921 годы новая Россия подверглась суровым испытаниям. Борьба различных идеологий и социальных групп тесно переплелась с политическим соперничеством за влияние в различных регионах бывшей Российской Империи. С момента прямого вмешательства иностранных держав во внутренние дела нашей страны, большевики были поставлены перед исторически обоснованной необходимостью защиты национального суверенитета, а их противники стали орудием разрушения российской государственности в руках иностранцев. Британский историк Эдуард Харлет Карр совершенно справедливо заметил, что в указанный исторический период борьба

между национальным пролетариатом и крестьянством, с одной стороны, и национальной буржуазией – с другой, на самом деле оказалась «борьбой между русскими большевиками с одной стороны, и, с другой стороны, русскими и нерусскими противниками большевиков за контроль над определенными территориями. Выбор делался не между зависимостью или независимостью, а между зависимостью от Москвы и зависимостью от буржуазных правительств капиталистического мира» [1, с. 220]. Такое соотношение сил оказало решающее влияние на национально-государственную политику большевистской власти, которая ради своего самосохранения начала решительную борьбу с различными

сепаратистскими движениями, координировавшими свою деятельность с иностранными государствами.

После Брестского мира большевики окончательно пришли к пониманию простой политической истины – судьба любой власти напрямую зависит от защиты территориальной целостности страны. Наиболее последовательным централистом среди советского руководства в то время был И.В. Сталин, который сначала неприязненно, а затем непримиримо относился к сепаратизму. С мая 1918 года по март 1921 года в национально-государственной политике Сталина можно выделить два стратегических направления: первое направление – поддержка возникновения новых национальных автономий в составе РСФСР; второе направление – борьба за воссоединение с РСФСР других «отпущенных» ранее и утраченных в результате завоеваний противника территорий. Указанные выше хронологические рамки обусловлены тем, что май 1918 года стал первым месяцем активной практической реализации сталинской федеративной модели, а март 1921 года ознаменовал собой первый крупный геополитический успех большевиков и лично И.В. Сталина после разгрома главных сил интервентов и Белого движения – советизацию Закавказья.

Поддержка возникновения новых национальных автономий в составе РСФСР осуществлялась Сталиным в интересах укрепления центральной власти и одновременно как широкомасштабная пропагандистская акция, демонстрирующая неприсоединившимся к РСФСР народам преимущества новой национальной политики. Предоставление народам атрибутов своей государственности, невмешательство центра в их культурную и религиозную жизнь, постоянно подчеркиваемое уважение к их традициям, идущие из Москвы – все эти меры были призваны укрепить авторитет центральной власти и территориальную целостность РСФСР. На первых порах этот процесс имел немало изъянов. В 1918 году национал-сепаратисты были достаточно сильны, чтобы противостоять политике Москвы, да и местные социалисты были в значительной степени заражены национализмом. Кроме того, значительные уступки центра националам нередко вызвали противодействие у некоторых местных властей, которые были вынуждены поступаться своими землями в пользу нововозникших автономий. Все эти обстоятельства серьезно осложняли отношения центра и окраин.

Весьма показательна в этом плане история Татаро-Башкирской республики. Придумав эту республику в узком кругу Коллегии Наркомата по делам национальностей, И.В. Сталин породил лишь химеру автономии. Весной 1918 года почти сразу после разработки Положения о Татаро-Башкирской республике в центр пришла телеграмма от 4-го съезда горнозаводских рабочих и крестьян Южного Урала за подписью одного из руководителей Уральского обкома Павла Варфоломеевича Точисского. От имени съезда Точисский выразил резкий протест против этого Положения, по которому «Башкирдастану подчиняется коренное заводское рус-

ское население», и потребовал «присоединения Южного Урала к Уральской области с центром в Екатеринбурге» [2, л. 7]. В апреле 1919 года против Татаро-Башкирской республики выступили лидеры перешедших на сторону Советской власти башкирских националистов Валидов (Ахмед-Заки Ахметшахович Валиди) и Х.Ю. Юмагулов. 23 апреля 1919 года они отправили в Москву телеграмму с требованием «до выяснения вопроса о татарской автономии необходимо аннулировать Положение о Татаро-Башкирской республике, каковое является опорой агитации татар для разложения Советской Башкирии». Поводом для подобного требования послужила деятельность работников Уфимского и Татарского ревкомов, которые используя удостоверения РВС, выданные для формирования татаро-башкирских частей, старались «всяческим путем разрушить башкирское войско, агитируя среди башкирских солдат за переход в мусульманские татаро-башкирские полки» [3, л. 55]. В конце концов, такого рода конфликты и похоронили идею автономной Татаро-Башкирской республики.

Большевики очень быстро научились лавировать между интересами различных национальностей и добиваться поставленных целей. Первым удачным опытом стало создание автономии немцев Поволжья. Еще в мае 1918 года при образовании Поволжского Комиссариата по делам национальностей И.В. Сталин и нарком внутренних дел Григорий Иванович Петровский специально указали на необходимость того, чтобы «постановления губернских и уездных Советов, затрагивающие интересы трудового населения немецких колоний, проводятся с ведома и по согласованию с Поволжским Комиссариатом по делам национальностей» [4, л. 1]. Следует отметить, что Сталин уделил судьбе российских немцев особое внимание. В 1918 году, после заключения Брестского мира с Германией, образование немецкой автономии в Поволжье представляло собой своеобразную превентивную меру против образования внутри России иностранной «пятой колонны». Даже после падения монархии в Германии и расторжения Брестского мира в ноябре 1918 года, И.В. Сталин проявлял о немцах повышенную заботу, осознавая, что такую организованную и живущую внутри России диаспору, как немецкую, лучше иметь в друзьях, а не во врагах. Поэтому в декабре 1918 года Сталин обращается к наркому финансов Н.Н. Крестинскому с настоятельной просьбой о сокращении чрезвычайного революционного налога для Трудовой Коммуны немцев Поволжья, объясняя это тем, что «немецкие кулаки, пользуясь предоставленным им Брестским договором правом эмиграции, успели перевести свои деньги и ценности через германскую комиссию в Германию. Как в настоящее время документально установлено, германская Комиссия в Саратове перевела за август месяц 3,5 млн рублей, за сентябрь – 9 млн, а в октябре она обещала Германскому Консульству в Москве переводить не менее 1,5 млн рублей. Таким образом, всего выкачено – не менее 19–20 млн рублей, не считая ценностей» [5, л. 2]. В данном историческом

эпизоде отчетливо просматривается прообраз будущей политики налогообложения субъектов Федерации как одного из главных сталинских инструментов управления СССР и РСФСР.

В 1918–1921 годах И.В. Сталин начал реализовывать на практике эту политику. Так, в ноябре 1921 года при разработке декрета ВЦИК и СНК РСФСР об Автономной Дагестанской Социалистической Республике, он указал, что «всеми необходимыми финансовыми и техническими средствами Автономная ДССР снабжается из средств РСФСР, при распределении продуктов местной промышленности запросы и нужды ДССР удовлетворяются в первую очередь» [6, л. 2]. Такая политика имела большие шансы быть поддержанной автономиями. Немаловажное значение в укреплении новой российской государственности играло очень важное обстоятельство, как правило, выпадающее из поля зрения современных исследователей. Речь идет о сложившемся в годы Гражданской войны и интервенции народном представлении: «большевики и коммунисты не одно и то же». Михаил Самуилович Агурский (1933–1991), известный публицист, диссидент с 1970-х годов, уехавший в Израиль, считал, что большевики ассоциировались у народа, прежде всего с «русскими», которые «дали народу землю», в то время как коммунистам «приписывали инородческое происхождение и стремление навязать народу новое иго». М.С. Агурский писал и о том, что «с коммунистами связывали имена Троцкого и Зиновьева, но не Ленина. Это убеждение незаметно преобразуется в один из основных принципов национал-большевизма. Возникает миф о «большевике» Ленине как о пленнике евреев, от которого коммунисты скрывают правду» [7, с. 67]. Такие представления сформировались у восставших весной 1919 года донских казаков. 22 апреля 1919 года член Донбюро ЦК РКП (б) Сергей Иванович Сырцов докладывал на заседании Оргбюро ЦК о том, что в основу политической платформы казаков положен тезис: «Не против Советской власти, а против комиссаров-коммунистов» [8, с. 121–122]. Но если казаки выдвигали этот лозунг, в знак протеста против политики «расказачивания», проводимой на Дону в большинстве своем именно «инородцами», то националы брали его на вооружение как щит не только от насильственного насаждения коммунизма, но и как меч, направленный против реставрационных устремлений белых генералов и против элементарного грабежа интервентов.

Показателен в этом плане один любопытный документ июля 1920 года – телеграмма начальника агентуры Особого отдела Терской областной ЧК председателю Терского обрешкома. В ней, в частности, сообщалось о том, что 8 июля 1920 года «на съезде делегатов Правобережной Осетии в Назрани по вопросу о коммунизме, обсуждавшемся вместе с ингушскими представителями, была вынесена резолюция следующего характера: «Протестовать всеми мерами, а в случае надобности и с оружием в руках, против насаждения коммунизма среди туземцев, оговариваясь, между прочим, что, борясь

против коммунизма, будем поддерживать Советскую власть» [9, л. 94]. Подобные настроения Сталин старался максимально использовать для укрепления российской государственности, искусно лавируя между интересами различных национальностей, учитывая ошибки, допущенные политическими противниками большевиков.

Об этом свидетельствует история с переходом башкирских националистов от А.В. Колчака к Советской России. В начале февраля 1919 года лидеры башкирских националистов, испытывая презрительное отношение Колчака к национальным проблемам, в течение одного дня перешли на сторону большевиков. 8 февраля 1919 года правительство Башкирии выработало условия вхождения в РСФСР, беря на себя обязательства «начать борьбу, как с российской контрреволюцией, так и с мировым империализмом и «неуклонно проводить в пределах Башкирии Социалистическую Советскую форму правления» согласно Конституции РСФСР 1918 года: «1) немедленно, не дожидаясь Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, признать Башкирскую республику в пределах малой Башкирии; 2) оказать всемерную финансовую поддержку Башкирской Советской Республике; 3) немедленно снабдить Башкирское революционное войско всем ему необходимым для борьбы с контрреволюцией на общих основаниях с Красной Армией; 4) охрану революционного порядка и спокойствия в Башкирской Советской Республике поручить Башкирским революционным войскам» [10, л. 12]. С этим проектом соглашения башкирская делегация отправилась в Москву. 9 марта 1919 года И. Сталин и его заместитель по Наркомату по делам национальностей А. Каменский приняли башкирскую делегацию. Результатом переговоров стало подписание договора между РСФСР и Башкирией, в котором были учтены все условия башкирского правительства. Башкиры получили даже больше, чем хотели, помимо территории малой Башкирии им еще достались 5 волостей Челябинского уезда, 2 волости Оренбургского и волость Бузулукского уездов. В § 3 договора указывалось, что эти волости передаются башкирам, так как во времена Столыпина были отделены от Башкирии для русских крестьян-переселенцев. Помимо этого щедрого подарка Сталин предложил башкирскому правительству пополнить башкирское войско одной дивизией и заверил башкир в том, что это войско будет полностью финансироваться из общероссийского военного фонда [11, л. 3, 7]. Для обеспечения лояльности башкир к центральному правительству, И.В. Сталин принял такое же активное участие в улаживании конфликта между командующим башкирским войском Валидовым и командованием нескольких дивизий 1-й армии Восточного фронта. Конфликт возник из-за того, что красные командиры поспешили разоружить башкирское войско после его перехода от Колчака на сторону большевиков. В нервных телеграфных переговорах с Москвой Валидов (Ахмед-Заки Ахметшахович Валиди) ультимативно заявил: «мы отказываемся проводить в жизнь Башкирскую Советскую

республику, если войска не будет». Сталин поспешил заверить Валидова в том, что военным даны соответствующие директивы, но на их выполнение нужно время, так как командиры пока еще действуют только «в рамках военной целесообразности, не очень считаясь с нуждами башкир» [12, л. 31–32]. Вскоре ситуация нормализовалась. 13 марта 1919 года командование 1-й армии приказало командованию 24-й стрелковой и 1-й Пензенской дивизий «немедленно прекратить недоброжелательное отношение к башкирскому населению и войску» и «в наикратчайший срок расследовать кем, когда и по чьим распоряжениям производилось хищение правительственного и войскового имущества в башкирских деревнях». 24 марта 1919 года после бегства 1-го кавалерийского башкирского полка обратно к Колчаку, член РВС 1-й армии Оскар Юрьевич Калнин приказал виновных в «бесчинствах» в отношении башкир «расстреливать без суда» [12, л. 44, 51].

И.В. Сталин не останавливался перед крайне жесткими мерами в целях обеспечения лояльности националов к Советской власти. Всю тяжесть сталинского гнева испытало на себе казачье население Терской области. Осенью 1920 года по инициативе Орджоникидзе, поддержанной Сталиным, несколько станиц этой области были «очищены» от казаков и заселены кавказцами за то, что казаки поддерживали «деникинские банды». И.В. Сталин вообще склонялся к тому, чтобы выселить казаков из Терской области, считая, что «сожительство казаков и горцев в одной административной единице оказалось вредным и опасным» [13, с. 252–253]. 26 октября 1920 года он телеграфировал Ленину о том, что «горцы показали себя с лучшей стороны, в большинстве случаев с оружием в руках выступали совместно с нашими частями против бандитов; несомненно, что Кавбюро и Орджоникидзе вели нашу линию умело... не сомневаюсь, что если бы в Туркестане велась наша политика также умело, не было бы у нас десятков тысяч басмачей» [14, л. 7]. Сталин естественно умолчал о том, что большевики смогли повести большинство кавказцев за собой, только купив лояльность горских племен перспективой получения бывших казачьих земель. Большевики добивались лояльности кавказцев-мусульман и тем, что не посягали на шариат, тем самым выбивая козырную карту у таких своих противников, как у имама Нажмутдина Гоцинского, пытавшегося стать вторым Шамилем, публичным защитником ислама и шариата. Но второй Шамиль не получился, несмотря на все таланты и кипучую деятельность Гоцинского. Предоставляя Дагестану автономию, И.В. Сталин лично заверил горцев в том, что «советское правительство считает шариат таким же правомочным, обычным правом, какое имеется и у других народов, населяющих Россию» [15, с. 396].

В борьбе за территории и за лояльность народов, их населяющих, Сталин проявлял не только гибкую маневренность, но и определенное новаторство. Так, именно от него и его коллег по Наркомату по делам националь-

ностей исходили различные инициативы по организации в Красной Армии национальных формирований. Первым показательным примером послужила организация Мусульманской Рабоче-крестьянской армии. Постановлением Наркомата по делам национальностей от 2 мая 1918 года организация этой армии была возложена на Центральный Татаро-Башкирский Комиссариат [16, л. 1]. И.В. Сталин придавал этой работе первостепенное значение и делал все возможное, чтобы организация национальных формирований была монополией Наркомата по делам национальностей. 7 мая Коллегия Наркомнаца постановила «признать недопустимым образование национальных отрядов Красной Армии лишь на территории одной национальности (например, Украина, Башкирия, Армения и т. д.); во-вторых, что касается национальных отрядов, образованных из беженцев, эмигрантов и пр. (например, польских, литовских и пр.), допускается образование их в виде исключения (например, латыши) при безусловной гарантии заинтересованного Национального Комиссариата (и национальной Советской социалистической партии) относительно политической надежности, что данные отряды не попадут в руки националистов и буржуазии» [17, л. 89]. Это решение было сообщено Троцкому, к которому Сталин имел определенные претензии в вопросе об организации национальных частей Красной Армии. В своем письме на имя Наркомвоенмора от 8 мая 1918 года И.В. Сталин с плохо скрываемым раздражением указывал на тот факт, что «различные польские буржуазные ставленники обращаются к Вам с предложениями организовать национальные польские полки..., зачастую обращаются к Вам с этими предложениями лица, находящиеся по нашему почину под судом и следствием за организацию контрреволюционных выступлений, направленных против Советской власти. Все это заставляет нас обратиться к Вам с настоятельной просьбой о том, чтобы Вы впредь не делали никаких начинаний в области организации национальных частей и отрядов без предварительного на этот счет согласия в каждом конкретном случае Народного Комиссариата по делам национальностей» [17, л. 88].

Подобные опасения насчет деятельности военного ведомства в вопросе организации национальных частей имели под собой почву. Создавая такие части, большевики серьезно рисковали, будучи на первых порах вообще нечувствительны к изменам в своих вооруженных силах. Достаточно только вспомнить о дезертирстве Станислава Никодимовича Булак-Балаховича и некоторые другие случаи предательства военспецов в 1918–1919 годы, в одном из которых, при обороне Петрограда в 1919 году, бывшие офицеры снабдили генерала Н.Н. Юденича всей необходимой информацией и готовились выступить в его поддержку совместно с подпольной организацией «Национальный центр». Сталин стремился нейтрализовать всякие возможные изменения в национальных формированиях и потому действовал чрезвычайно осмотрительно. Так, в марте 1919 года он высказывается против формирования национальных

киргизских частей, сообщая в РВС о том, что «будучи раньше сам сторонником мобилизации киргиз... я, однако, после специального совещания киргиз-коммунистов убедился в несвоевременности мобилизации. Мотивы:

1) киргизы сейчас на распутье, они пока ненадежны, вооружать их, значит рисковать вооружением;

2) мобилизация в данный момент может создать среди киргиз перелом против нас;

3) целесообразнее будет привлечь киргиз на военную службу на началах отбора, «добровольчества» с тем, чтобы организованные таким образом части вошли в общую систему строя фронта в смысле известного положения о Красной армии;

4) Эту мобилизация нужно провести как подготовительную меру, определенно политический шаг (созыв общекиргизского съезда на территории России), что уже делается Центром и о результатах которого будет сообщено Реввоенсовету Республики незамедлительно» [18, л. 1–2].

Когда И.В. Сталин не сомневался в лояльности какого-либо народа к большевикам и в его способности оказать помощь Советской власти в борьбе со своими противниками, он всемерно поддерживал различные инициативы по организации национальных формирований. Так, в ноябре 1918 года он обращается в Наркомат по военным и морским делам с просьбой оказать содействие члену Астраханского губисполкома Антону Мудреновичу Амур-Санану «в деле проектируемых Астраханским губкомиссариатом мобилизации и формирования пехотных и кавалерийских частей из трудовых слоев калмыков» [19, л. 1].

Привлечение различных национальностей к вооруженной борьбе за свою независимость сыграло важную роль в период Гражданской войны и интервенции. Доверяя националам оружие, большевики переигрывали белых генералов, которые с подозрением, а часто и с явной неприязнью, относились ко всяким национальным движениям на подчиненных им территориях. Большевики постепенно завоевывали симпатии у многочисленных народов бывшей Российской Империи, в особенности у мусульман Поволжья и Северного Кавказа. Важное значение для укрепления новой российской государственности имело сотрудничество большевиков с религиозной татарской сектой мусульман-ваисовцев. Гасан Ваисов мечтал о создании «Зеленой армии» для защиты «угнетенных всего мира», то есть был исламским социалистом-радикалом. Эти мечты отчасти осуществились – «соединение зеленого и красного знамен» действительно имело место. Вот что сообщал об этом в 1919 году командованию РККА командующий Туркестанским фронтом М.В. Фрунзе: «1. Согласно данным 1918 года в Казани во время попытки татарских контрреволюционеров объявить так называемую «Забулачную республику» ваисовцы боролись вместе с большевиками. 2. Глава их Гасан Ваисов был убит в Казани татарскими черносотенцами и за защиту Советской власти, и за объявление себя большевиком.

3. Секта имеет религиозно-политический характер и по существу является попыткой социально-политической реформации на религиозной почве. 4. По содержанию социально-политических целей секта не враждебна Советской власти. 5. Секта имеет значительное влияние в сопредельных с Туркестаном частях России» [20, л. 55]. Совместные действия с «зелеными» националами располагали к большевикам многочисленное мусульманское население России.

По мере того, как многочисленные противники Советской власти захватывали все новые территории бывшей Российской Империи, Сталин все активнее выступал с позиций защиты национальной независимости России. В сталинских речах и статьях 1918–1920 годов красной нитью проходит мысль о том, что именно большевики являются подлинными, настоящими патриотами, поскольку они и только они защищают территориальную целостность России. Так, в статье «С Востока свет», опубликованной 15 декабря 1918 года в газете «Жизнь национальностей», И.В. Сталин утверждает, что «эфемерность» буржуазно-националистических правительств окраин объясняется не только их чуждым классовым буржуазным характером, но и «прежде всего тем обстоятельством, что они являются простыми придатками оккупационных властей», что не могло не лишить их всякого «морального веса в глазах широких слоев населения» [15, с. 179]. В октябре 1920 года эта идея будет доведена Сталиным до жесткого и категоричного вывода: «требование отделения окраин на данной стадии революции глубоко контрреволюционно» [15, с. 354]. И.В. Сталин успешно реализовывал декларируемый принцип в практической сфере национально-государственного строительства и в 1918, и в 1919, и в 1920 году.

Почему большевики, и лично Сталин, смогли убедить широкие слои населения в том, что именно они являются единственными защитниками национальной независимости России? Парадоксально, но фактически одинаковый ответ на поставленный вопрос дали такие разные по убеждениям представители русской эмиграции, как лидер сменовеховцев Николай Васильевич Устрялов и двоюродный дядя Императора Николая II Великий князь Александр Михайлович. Оба считали, что Белое движение лишилось своего государственно-патриотического ореола, связав себя с интервентами, и будучи не в силах проводить самостоятельную национально-государственную политику, оно ничего не могло противопоставить обвинениям со стороны большевиков в «продажности», «измене» национальным интересам России. Устрялов писал в начале 1920-х годов, что единство России могут обеспечить только большевики в союзе с теми русскими патриотами, которые осознают, что «на роль национального фактора современной русской жизни претендует именно Советская власть», поскольку «противобольшевистское движение... слишком связало себя с иностранными элементами и потому окружило большевизм известным национальным оре-

олом, по существу чуждым его природе» [21, с. 59]. Великий князь Александр Михайлович, совершенно не принимавший сменевеховства, убежденный монархист – реставрационист, признавал в своих мемуарах тот факт, что вожди Белого движения, «делая вид, что они не замечают интриг союзников», сами довели дело до того, что «на страже русских национальных интересов стоял никто иной, как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской Империи...» [22, с. 256–257].

Большевики действительно не щадили сил в борьбе против расчленения России, тем самым отстаивая ее традиционное геополитическое значение в мире. Прав оказался выдающийся английский геополитик Х.Д. Маккиндер, писавший еще в начале XX века о том, что в обширном районе Евро-Азии Россия «прочно занимает центральное стратегическое положение» и «никакая социальная революция не изменит ее отношения к великим географическим границам ее существования» [23, с. 169]. Этот прогноз Маккиндер основывается на его личном опыте. В 1919–1920-х годах, будучи британским верховным комиссаром на Юге России, он имел возможность убедиться в бесплодности своих мечтаний опоясать Россию «санитарным кордоном» марионеточных буферных государств. В то время «буфер» удалось воздвигнуть только на западных её рубежах, да и то только на двадцать лет, а не навечно.

Одним из тех политиков, кто активно помешал этому замыслу, был И.В. Сталин. Обратимся к документам. 23 ноября 1918 года именно Сталин проводит совещание с членами Российского бюро ЦК Социал-демократии Латвии, где он выдвинул инициативу скорейшего формирования Временного революционного латвийского правительства и высказал соображения по организации восстания против прогерманского правительства Карлиса Улманиса. Временное правительство, по мнению И.В. Сталина, следовало бы «провозгласить в одном из приграничных пунктов, например, Торошино... Новое Временное правительство провозглашает свою власть на территории, занятой стрелками, которых Россия посылает в наступление на Латвию. На занятой территории вступают в силу те декреты, которые уже были проведены в жизнь во время Советской власти в Латвии». Далее Сталин напомнил собравшимся, что восстание должно быть «согласованно с наступлением», поторопил их с составлением манифеста и подчеркнул, что «наша победа сильно зависит от времени» [24, л. 3–4]. Таким образом, план восстановления Советской власти в Латвии был разработан в Москве И.В. Сталиным и осуществлен на месте латышскими большевиками.

Такое же влияние нарком по делам национальностей имел и на эстонских большевиков. Так, в декабре 1918 года, после того как Совнарком утвердил написанный Сталиным проект декрета о признании независимости Эстляндской Советской республики, нарком провел разъяснительную работу с председателем

и заведующим отделом Совета Эстляндской Трудовой Коммуны Яном Яновичем Анвельтом, смысл которой заключался в том, чтобы эстонские большевики четко осознали относительность собственной «независимости». И.В. Сталин указывал Анвельту на то, что «в своем декрете о независимости Эстляндии мы только обошли военный и железнодорожный вопрос, так как этот вопрос тесно связан с вопросом о стратегии, которая должна быть одна во всей Прибалтике. Думаем, мы все от этого только выиграем. Конечно, формально неудобно, если у правительства не будет своего командующего, но вы всегда можете назначить военкома (кажется, вы и есть руководитель военных сил Эстляндии)». Чтобы хоть как-то компенсировать эстонцам их условную независимость, Сталин пообещал Анвельту «заставить агентство «Роста» писать не «наши войска заняли то-то и то-то», а «войска Эстляндского Советского правительства отвоевали то-то». Я со своей стороны обяжу здешнюю «Роста» писать только указанным способом» [25, л. 1].

Если со стороны большевиков-прибалтов жесткая политика и указания центра не встречали серьезных возражений, то в Белоруссии, в которой без восторга встретили приезд сформированного в Москве в декабре 1918 года Временного революционного правительства Белоруссии. 1 января 1919 года председатель комитета РКП (б) Северо-Западной области Александр Федорович Мясников телеграфировал И.В. Сталину о том, что председатель новоиспеченного правительства Дмитрий Федорович Жилунович потребовал от центрального бюро КП Белоруссии слиться с аналогичным центром, созданным в Москве в качестве довеска к правительству, после чего «несмотря на всю готовность Центрального бюро идти навстречу приехавшим товарищам, последние почему-то с самого начала поставили себя в изолированное положение, устраивая свои совещания, противопоставляя себя нам и выставляя ряд ультиматумов... Если мы хотим осуществления всего того, относительно чего договорились с Вами в Москве, то единственный путь для этого – предложение ЦК прибывшим товарищам подчиниться его решениям и на основании его работать с нами рука об руку» [26, л. 1–2]. Реакция Сталина была очень быстрой и жесткой. Видя возможный правительственный кризис из-за отсутствия публикации самого манифеста об образовании правительства, он пообещал Александру Федоровичу Мясникову, что Дмитрий Федорович Жилунович и его команда будут всецело подчиняться ЦК партии, а от Жилуновича потребовал немедленной публикации манифеста [27, л. 1]. В результате в тот же день, 1-го января 1919 года, манифест был опубликован.

В марте 1919 года И.В. Сталину вновь пришлось столкнуться с оппозиционными настроениями белорусских лидеров и выступить в защиту представителя ЦК Адольфа Абрамовича Иоффе, откомандированного в Белоруссию решением ЦК РКП (б) от 16 января 1919 года для проведения через местные органы власти

решения вопроса о выделении из Белоруссии Витебской, Смоленской и Могилевской губерний, для переговоров об объединении республики с РСФСР и образовании Литовско-Белорусской республики [28, с. 174]. В конце февраля – начале марта 1919 года на партийной конференции Минской губернии секретарь Центрального бюро КП Белоруссии В.Г. Кнорин и члены этого бюро Найденов и Рейнгольд провели резолюцию с выражением недоверия Иоффе и с требованием его отъезда из Белоруссии. Главной причиной такого решения было несогласие белорусских большевиков с выделением из их республики трех губерний. В ответ на эту акцию Сталин отправил 3 марта 1919 года белорусам телеграмму о том, что «ЦК партии высказывает полное одобрение деятельности товарища Иоффе, жалеет, что Иоффе проводит мягкую политику по отношению к Центральному Бюро и предупреждает, что если они не подтвердят фактами обвинения Иоффе в национализме, то будут привлечены к ответственности за клевету» [29, л. 1].

Дальнейшие события 1919 года «отвлекли» И.В. Сталина от конкретной работы по национально-государственному строительству в связи с постоянными командировками на фронт и совместительству в Наркомате Рабоче-крестьянской Инспекции. Благодаря активной закулисной деятельности Л.Д. Троцкого и Л.Б. Каменева Наркомат по делам национальностей начинает утрачивать свое влияние на формирование национально-государственной политики. В июне 1919 года ВЦИК не включил наркомнаца Сталина в рабочую комиссию по разработке вопроса о конкретных формах объединения РСФСР и советских республик под председательством Л.Б. Каменева. В знак протеста Сталин подал 5 июля 1919 года прошение об отставке с поста наркома по делам национальностей [30, с. 251], но она не была принята. Ленин по-прежнему ценит его опыт и прислушивается к его советам. В Политбюро высоко ценились участие И.В. Сталина в разработке важнейших документов, регулирующих взаимоотношения центра и окраин, по борьбе с сепаратизмом и сталинская способность к гибкому лавированию в щекотливых ситуациях. Так, на его заседании 17 ноября 1919 года принимается решение отложить вопрос о назначении дня проведения совместного заседания Политбюро и Оргбюро ЦК по поводу Украины и Армении «ввиду того, что товарищ Сталин на этом заседании присутствовать не может» [31, с. 176].

С начала 1920 года И.В. Сталину все чаще приходится сталкиваться со сложными геополитическими задачами и серьезными дипломатическими проблемами, требующими от него не только обширных знаний в географии, экономике, этнографии и других областях, но и такого изученного рационалистически чувства, как интуиция. Современные исследователи признают высокий общеобразовательный уровень Сталина, но исторические факты свидетельствуют о том, что его интуиция, помноженная на большой политический опыт, помогала ему в очень непростых ситуациях, за редкими исключениями, безотказно. В 1920 году И.В. Сталину не

раз было суждено оказываться в положении профессионального дипломата и геополитика-практика, успешно разрешавшего ряд сложных проблем, в частности, проблему присоединения Закавказья. В начале 1920 года он заботится о том, чтобы на возвращенных России территориях оперативно создавались дипломатические представительства из состава кадровых работников Наркомата по иностранным делам. В феврале 1920 года он пишет наркоминделу Георгию Васильевичу Чичерину о том, что «во всех приморских городах остаются после белых некоторые представители тех или иных мелких и средних государств, с которыми иногда представляется необходимость говорить дипломатическим языком, причем Вам хорошо известно, что наши начдивы и комбриги не отличаются дипломатическими способностями. Я уже не говорю вероятности переговоров с румынским командованием где-нибудь в Тирасполе, причем понятно, что без участия Ваших представителей такие переговоры не должны быть допущены» [32, л. 1].

В феврале 1920 года, Сталин употребляет все свое влияние, чтобы не допустить признания Москвой независимости Азербайджана. С этой просьбой обратился министр иностранных дел Азербайджана Фатали Хан Хойский: «Азербайджанское правительство, считая себя нейтральным в происходящей борьбе в России, выдворило из Баку генерала Пржевальского со всем его штабом и не только не допускало в местностях Азербайджана мобилизации русских офицеров для включения их в армию А.И. Деникина, но даже категорически запретило генералу М.А. Пржевальскому поместить в газетах объявление о призыве русских офицеров в городе Петровске. Азербайджанское правительство не только никогда не предпринимало каких-либо шагов против горцев Дагестана и Северного Кавказа в их борьбе за свою свободу и независимость с генералом Деникиным, но наоборот правительство Азербайджана всегда всеми доступными ему средствами оказывало и оказывает горцам поддержку в этой борьбе, неуклонно добиваясь удаления сил Деникина из их территории» [33, л. 4]. Азербайджанские мусаватисты действительно противодействовали Деникину, поэтому член РВС 11-й армии С. М. Киров сообщил Чичерину о том, что «Закавказский краевой комитет (РКП (б) – С. Д.) полагает необходимым признание независимости Азербайджана» [33, л. 4]. И.В. Сталин, находившийся в Харькове в качестве члена РВС Южного фронта и председателя Украинского Совета Трудовой армии, посылает 12 февраля 1920 года в Москву следующую телеграмму: «Предлагаю ответить Хан Хойскому по-старому, то есть: фразой о признании нами права наций на самоопределение, подкрепить эту фразу эстонским примером, но сделать ударение на необходимости разрыва с Деникиным и борьбы с ним как на основном моменте. Безусловное и категорическое признание независимости Азербайджана считаю недопустимым. Сталин» [33, л. 1]. Такая модель взаимоотношений с Азербайджаном оказалась гораздо более успешной, чем наме-

рение Закавказского крайкома РКП (б) признать его независимость. В конце апреля 1920 года большевики смогли добиться присоединения Азербайджана к Советской России, что было для Москвы куда более выгодно, нежели «игры» в независимость с враждебным России режимом мусаватистов.

Летом 1920 года И.В. Сталин сыграл немалую роль в первоначально успешном продвижении на западноукраинские земли, которые поляки вновь решили колонизировать, воспользовавшись внутрироссийской смутой. В ходе советско-польской войны на Западной Украине член РВС Юго-Западного фронта Сталин достаточно умело разыграл антипольскую карту. С XVII века русские люди, как отмечал известный историк Русской Православной Церкви Антон Владимирович Карташов, не желали быть уничтоженными и образовали на Галичине «особый национальный тип, упорно отстоявший себя от колонизации», что заставило польские власти начать «открытое, легальное» гонение на православие с целью его полного истребления» [34, с. 268]. Подогревая антипольские настроения на западноукраинских землях, И.В. Сталин определил правильный вектор движения к завоеванию симпатий местного населения. 17 июня 1920 года он передал в 1-ю Конную Армию директиву «О поведении в занятых селениях и городах бойцов Конноармии», где указал, в частности, на необходимость того, чтобы «в каждом городе, в каждом местечке по пути следования конноармии» польских помещиков и интеллигентов «надо арестовывать и направлять в концентрационный лагерь, если его нет в вашей районе, должен быть создан обязательно». По отношению к украинцам Галиции Сталин предлагал применять совершенно иную политику: «Относитесь бережно к военнопленным украинцам из Галиции (русины) – (так в тексте – С.Д.), не только к крестьянам, но и к интеллигенции, внушите им, что если угнетаемые Польшей галицийские украинцы поддержат нас, мы пойдем на Львов для того, чтобы освободить его и отдать галицийским украинцам, выгнать оттуда поляков и помочь угнетенным украинцам-галицийцам создать свое независимое государство, пусть даже не советское, но... благожелательное, дружественное к РСФСР. Это поднимет революционный дух галицийских крестьян в тылу у поляков и подорвет силы Польши, что нам выгодно, как знаете это сами» [35, л. 1–2]. По сути дела, И.В. Сталин предлагает не просто определенную тактику в отношении украинцев Галиции, но и выдвигает идею образования на западных границах России буферного антипольского государства, что для новой российской государственности было жизненно необходимо, так как Польша была достаточно сильна для очередной экспансии украинских земель. На Западной Украине большевиков встречали как избавителей от польского ига. Председатель Галицийского ревкома Владимир Петрович Затонский в своем отчете ЦК РКП (б) от 15 сентября 1920 года сообщал о том, что «украинская часть населения Восточной Галиции на первых порах, не исключая даже ин-

теллигенции и попов, принимают нас восторженно как избавителей от польского ига... Национализм заметно спадает. Ореол национальных вождей интеллигентов после опыта хозяйничанья голубовичей, петрушевичей, петлюр, после их очевидных измен даже национальному делу померк... Революционным ферментом являются галичане, прошедшие школу русской революции, а также «американцы». Почти в каждом селе можно отыскать такого «американца», вернувшегося из американской эмиграции, или индустриального рабочего, либо шахтера, побывавшего в Саксонии или Вене» [36, л. 1–2]. К своему отчету Затонский приложил любопытный документ – письмо заведующего юридически-квалификационным отделом Галицийского ревкома некоего Федора Конара на имя Владимира Кирилловича Винниченко от 10 июля 1920 года. Конар был изобличен местными чекистами как внедрившийся в ревком националист. Из его письма следует, что «крестьянство на Правобережье после очередного налета, неузнаваемо. Всюду идут «академические» дебаты про устройство, про власть. Отношение к России настолько невероятно хорошее, что даже ужас берет... В петлюровской армии страшное дезертирство, более всего дезертируют все те же «проклятые» галичане. Те галичане, которые были в Красной Армии и захвачены поляками или добровольно перешли на их сторону, помещены в концентрационные лагеря. Думаю, что это рациональный способ вылечить галичан от мессианизма и галициомании. После некоторой отсидки в лагере выйдут порядочными людьми» [36, л. 14–15]. Как видим, идейные украинские националисты из лагеря Винниченко-Петлюры, мягко говоря, без гуманизма относились к «мессианизму» и «галициомании» своих единоплеменников из Западной Украины, что являлось для большевиков в целом и для Сталина в частности весомым аргументом в пользу образования буферного антипольского государства.

Быстрое и успешное продвижение в Польшу вскружило голову Л.Д. Троцкому и его сподвижникам. Неизбежность крушения режима Пилсудского была для руководства большевиков столь очевидна, что на каком-то этапе оно «прозевало» момент сплочения польского народа в борьбе против Красной Армии. Катастрофа Западного фронта в геополитическом смысле означала, что Россия вновь без учета своих национальных интересов попыталась «переварить» Польшу. Военные успехи и хороший прием большевиков в Галиции породили эйфорические настроения у И.В. Сталина. 13 июля 1920 года он писал Ленину о том, что «поляки переживают развал, от которого они не скоро оправятся. Это обстоятельство, очевидно, хорошо известно Керзону, который старается теперь спасти поляков своими предложениями о перемирии. Этим обстоятельством нужно объяснить то предложение на счет Врангеля, ибо с поражением Польши Врангель теряет значение, а англичане теряют Крым... Предлагаю: 1. В ответ на их ноту о Польше не давать определенного ответа, подчеркнуть в общих фразах миролюбие России и сказать, что, если

Польша, в самом деле, хочет мира, она могла бы обратиться к России непосредственно (Это дает выиграть время).

2. О Врангеле нужно, во-первых, подчеркнуть, что посредничество Керзона между Врангелем и Советским правительством, раз уже имевшее место, не оправдало себя, во-вторых, указать, что Крым еще не отторгнут от России, а Врангель – русский генерал, все внутренние вопросы, в том числе и Крымский вопрос, Россия будет решать самостоятельно. Я думаю, что никогда не был империализм так слаб как теперь, в момент крушения Польши, и никогда не были мы так сильны как теперь, потому чем тверже вести себя, тем лучше будет и для России и для международной революции» [36, л. 1]. Рижский мир 1921 года, отторгнувший от России западноукраинские и западнобелорусские земли, заставил Сталина похоронить это письмо в партийных архивах. Воспоминания об упущенных возможностях в советско-польской войне 1920 года были для него столь неприятны, что даже когда в 1935 году к 15-летию этой войны «Правда» собиралась опубликовать вышеприведенное письмо и две телеграммы Ленина, в которых вождь большевиков предавался таким же оптимистическим мечтаниям, Сталин отдал директору ИМЭЛ Владимиру Викторовичу Адоратскому лаконичный приказ: «Не следует публиковать. И. Сталин» [37, л. 1].

В геополитическом плане советско-польская война была обречена с самого начала, поскольку во главу угла большевиками были поставлены не национальные интересы, а космополитическая цель – троцкистская доктрина мировой революции, которой поляки противопоставили священную национальную идею – защиту своего отечества от внешней агрессии. И.В. Сталин, являясь в тот исторический период сторонником мировой революции, как и вся верхушка РКП (б), был стратегически и тактически дальновиднее многих своих соратников, выдвинув геополитическую идею образования буферного антипольского государства в Галиции. Именно эта идея имела реальные шансы на успех, но она была похоронена эйфорией освободительного похода в Европу под космополитическими лозунгами мировой революции. Именно доктринальные установки большевиков, а не военные нестыковки Западного и Юго-Западного фронтов в ходе конкретных боевых действий с поляками, привели Россию к Рижскому миру. Ленину, Троцкому, Каменеву, Зиновьеву и др., а не Сталину, не хватило элементарных знаний из области геостратегии – одной из главных составляющих геополитики, ее фундаментального положения о том, что всякая война, не преследующая здоровый национальный интерес, война ради личного спокойствия или во имя космополитической теории – обречена на неудачу.

Это научное положение в конце XIX века обосновал выдающийся русский военный историк и мыслитель Евгений Иванович Мартынов, павший жертвой репрессий 1930-х годов. Проанализировав все войны 1-й половины XIX века, он пришел к выводу о том, что, вторгаясь в Европу для «борьбы с революцией или во имя монар-

хического принципа», руководящая идея российской политики «была неверна и потому Россия не извлекла из этого, по большей части удачных войн, никакой существенной пользы. Наоборот, мы даже затрудняли себе разрешение наших исторических задач, своими руками создав могущество тех государств, которые в настоящее время стоят нам на пути. Между тем, кампания 1799, 1805, 1807, 1812, 1813, 1844, 1848 и Восточная война 1853–1856 годов стоили русскому государству около двух миллионов человеческих жизней и почти миллиард металлических рублей...» [38, с. 67–68, 76–77]. К сожалению, в XX веке, особенно после смерти И.В. Сталина, Москва не удержалась от соблазна геополитически бесцельно вторгаться в Европу, очутившись в итоге к началу нынешнего столетия в тисках НАТО. Не поняла и не приняла властная и интеллектуальная элита постсталинской России политического завещания выдающегося русского мыслителя Н.Я. Данилевского: «весьма возможно, полезно и даже необходимо» смотреть на Европу «с русской точки зрения», помня о многовековой враждебности ее к России, и добиваться того, чтобы наши отношения с Европой были только «близкими», но никак не «интимными, родственными, душевными» [39, с. 440–441].

В ходе советизации Армении и Грузии в 1920–1921 гг. И.В. Сталин проявил недюжинные способности геополитика-практика и взял политический реванш за неудачи большевиков в советско-польской войне. Ситуация в Закавказье была весьма сложной и запутанной. Летом 1920 года Турция начала войну против Армении, стремясь добиться отмены Севрского договора, согласно которому турки лишились некоторых своих земель. В ноябре 1920 года, когда турецкие войска захватили Карс и Александрополь, большевики оказались перед сложной дилеммой, с одной стороны – им импонировало то, что поддерживаемые ими турецкие националисты во главе с Кемалем Ататюрком практически вытеснили с Кавказа и из Средиземноморья Великобританию; с другой стороны – потворство Турции в войне против Армении было опасно из-за того, что турки выдвигали территориальные претензии не только армянам, но и Грузии на районы Артвина, Ардагана и даже на стратегически важный порт Батуми – единственный порт, откуда Россия могла экспортировать нефть из бакинских промыслов на внешний рынок. В этой ситуации надо было найти такой выход, чтобы одновременно добиться устранения влияния в Закавказье англичан, и не дать разыграться захватническим устремлениям турецких националистов. 4 ноября 1920 года создавшееся положение обсуждалось на заседании Политбюро ЦК КП Азербайджана, которое вел Сталин. Сначала был заслушан доклад полпреда РСФСР в Грузии Арона Львовича Шейнмана. Полпред рассказал о тяжелом экономическом положении Грузии, вызванном отсутствием валюты и иностранных займов, а также поведал о своей беседе с председателем грузинского правительства Ноя Жордания, из которой «я мог бы заключить,

что он стоит за соглашение с Россией... Линия соглашения с Россией признана очевидно большинством правительства. Правительству Грузии приходится туго, но внутри неё нет сил, которые могли бы его свергнуть: коммунистические силы обескровлены, рабочие такие же лавочники, как и само правительство, крестьяне кое на чем успокоились, армия, пожалуй, дралась бы с Советской Россией, там намечается некоторое бряцание оружием». В заключении Шейнман сделал вывод о том, что несоветская Грузия будет выгодна России «как транзитная страна, как буфер между нами и Антантой», и проинформировал собравшихся о том, что он получил от грузинского правительства запрос – «можем ли мы гарантировать безопасность Грузии со стороны Кемалья?» [40, л. 1–3]. Слово взял И.В. Сталин: «Москва о Кемале ничего не знает... Кемалю была послана телеграмма из Москвы, чтобы он прекратил наступление, но получил ли он её неизвестно... Недавно прибывший от Кемалья коммунист... говорит, что Кемаль не прочь вести переговоры с султаном (он за Антанту). Кемалисты предъявляют требования на Фракию и еще кое-какие, но у него нет денег и припасов. Переговоры с султаном могут изменить положение в сторону для нас не лучшую...» [40, л. 3]. Исходя из сложившегося положения, Сталин и Орджоникидзе отправили 5 ноября 1920 года телеграмму Г.В. Чичерину, в которой настаивали на командировании в Турцию надежных представителей, а также сообщили о принятых решениях на заседании Политбюро ЦК КП Азербайджана, во-первых, Сталин и Орджоникидзе отвергли проект полпреда РСФСР в Армении Бориса Васильевича Лигана передать Армении Нахичеванский и Зангезурские уезды, получив за это право провоза через её территорию оружия туркам, если последние согласятся отойти к границам 1914 года; во-вторых, они одобрили проект договора между Грузией и Азербайджаном, по которому Грузия обязалась ничем не помогать Врангелю и северокавказским антибольшевистским силам, произвести амнистию грузинским коммунистам, за что она получала возможность сбывать в Азербайджан свои товары, а азербайджанские власти брали обязательство увеличить поставки нефти в Грузию от 750 тысяч до миллиона пудов ежемесячно [41, л. 1].

Таким образом, И.В. Сталин успешно решил двойную геополитическую задачу, отвергнув проект Лигана, Москва умывала руки, отдавая Армению на растерзание Кемалю; договор с Грузией должен был усилить грузинскую политику «нейтралитета» в Закавказье, которая помогла в апреле 1920 года проникновению большевиков в Азербайджан, а теперь должна была помочь Москве в проникновении в Армению. Оба решения были единственно возможными для большевиков в тот исторический момент. Проект Лигана был утопией – ни турецкие националисты, ни армянские дашнаки не желали поступаться спорными территориями, более того, дашнаки были совершенно невыгодными союзниками, так как опирались на Великобританию – врага

Советской России, а кемалисты были и против дашнаков и объективно ограничивали влияние англичан в Закавказье. Грузию же тривиально подкупили – чтобы она не вмешивалась в российские дела в Азербайджане и Армении. Находясь в Баку, И.В. Сталин осознал прямую зависимость дальнейшей политики большевиков в Закавказье от изменений позиции Кемалья в отношении Великобритании, чего нельзя сказать о наркome иностранных дел Чичерине, которому из Москвы почему-то казалось, что Грузия очень близка к тесному союзу с Великобританией, а армян надо спасать от турецкого геноцида. 8 ноября 1920 года Чичерин настойчиво убеждает Сталина в том, что необходимо «накоплять силы» для одновременного скорого вторжения в Армению и в Грузию, чтобы предотвратить «поголовную резню» армян турками и возможный союз Грузии с Англией [42, л. 1 об.]. В ответной телеграмме от 9 ноября 1920 года Сталин проинформировал Чичерина, что действует «по обстановке», готовит работу по вторжению в Грузию в случае оккупации Батума англичанами, но, в конечном счете, все его действия будут зависеть от того, «какую позицию займут турки в связи с переговорами с Антантой» [42, л. 1].

Дальнейшие события подтвердили правильность выжидательной позиции И.В. Сталина. Кемаль перестал заигрывать с султаном и продолжил активные боевые действия против Армении. Сталин продемонстрировал в этой ситуации кемалистам поддержку большевиков, добиваясь одновременно того, чтобы они не захватили Батум. 15 ноября 1920 года он телеграфирует Ленину и Чичерину о том, что «английская и врангельская миссии ушли из Армении. Махинации англокомиссара Стокса не удалась. По данным: Англия не успела еще приручить кемалистов. Я посоветовал Мдивани (в то время посредник между большевиками и кемалистами – С.Д.) проверить последний вывод на месте в Турции и сообщить свое заключение, не ссориться с турками из-за дашнаков, обратить внимание на Батумокруг, не ставить прямо вопрос об отводе турецких частей к старой границе, ограничиться пока образованием смешанной комиссии с нашим участием, расколоть дашнаков и повести за собой левую часть в деле образования ревкома, не принимать решений без санкций центра...» [43, л. 1]. Таким тактическим маневром И.В. Сталин и загнал в ловушку между большевиками и турецкими националистами армянских дашнаков. 1 декабря 1920 года перед занятием большевиками Еревана, армянский ревком получил приветственную телеграмму из штаба кемалистов [15, с. 414].

Советизация Армении означала приближающийся конец последнего «независимого» государства Закавказья – Грузии. Спокойно наблюдая советизацию Армении и Азербайджана, грузинское правительство легковесно купилось на поставки азербайджанской нефти, надеясь уцелеть в переделе Закавказья, который осуществили большевики и кемалисты. В итоге грузинские меньшевики попали в такую же ловушку, как и армянские дашнаки – 21 февраля 1921 года гру-

зинскую границу перешли большевики, два дня спустя это сделали и кемалисты. В марте 1921 года последнее «независимое» государство Закавказья исчезло с политической карты мира. Главной заслугой И.В. Сталина в советизации Грузии было то обстоятельство, что он приложил все усилия, чтобы турки не претендовали на Батум. 28 февраля 1921 года он телеграфировал Ленину о том, что «уступить Артвин туркам можно, но пускать их дальше нельзя: Батум нам нужен до крайности, так как множество нефтяных баков (резервуаров), имеющихся в Батуме, представляют необходимое условие для накопления нефти в Батуме и продажа ее в Европе – без этого нечего и думать о продаже нефти в большом количестве, и вообще о торговле нефтью» [44, л. 4]. Это предложение возымело действие – Батум турки не получили. Советизация Армении и Грузии была успешной во многом благодаря тому, что Сталин очень отлично понимал общее геополитическое значение Закавказья для России. По этому поводу он вполне определенно высказался 30 ноября 1920 года в интервью «Правде»: «Важное значение Кавказа для революции определяется не только тем, что он является источником сырья, топлива и продовольствия, но и положением его между Европой и Азией, в частности, между Россией и Турцией, и наличием важнейших экономических и стратегических дорог (Батум – Баку, Батум – Тевриз, Батум – Тевриз – Эрзерум). Все это учитывается Антантой, которая, владея ныне Константинополем, этим ключом Черного моря, хотела бы сохранить прямую дорогу на Восток через Закавказье. Кто утвердится в конце концов на Кавказе, кто будет пользоваться нефтью и наиважнейшими дорогами, ведущими вглубь Азии, революция или Антанта – в этом весь вопрос» [15, с. 408].

Можно соглашаться или не соглашаться с гипотетическим предположением американского историка Роберта Такера о том, что от такого описания Закавказья «загорелись бы глаза у доктора Карла Хаусхофера, немецкого теоретика геополитики» [45, с. 210], но для нас, очевидно, то, что такое четкое осмысление геополитического значения Закавказья помогло И.В. Сталину в его успешной политической деятельности в этом регионе в 1920–1921 годы. Советизация Армении и Груз-

зии – первое геополитическое достижение Сталина в борьбе большевиков за утраченные территории после разгрома основных сил интервентов и Белого движения. В исторический период от взятия власти большевиками до советизации Грузии, И.В. Сталин приобрел значительный политический опыт национально-государственного строительства, он был одним из главных участников процесса воссоединения России в единое государство и основным из тех, кто сделал этот процесс необратимым.

Централистскую политику большевиков активно приветствовали их недавние противники. Так, бывший управляющий делами правительства А.В. Колчака Георгий Константинович Гинс, находясь в эмиграции, писал в своих мемуарах о том, что «в одном только большевизм и его враги сошлись, несмотря на глубокое идейное различие. Это в вопросе о единой России... Россию надо было воссоздать по частям, но адмирал Колчак и генерал А.И. Деникин не могли найти общего языка с теми, кто проявил склонность к сепаратизму. Большевики, как интернационалисты, совершенно безучастно относящиеся к идее единой России, фактически объединили ее и почти разрешили проблему воссоздания России, направив ее развитие в новое русло» [46, с. 82]. Известный отечественный политик Василий Витальевич Шульгин считал, что зная единой России большевики подняли, бессознательно подчинившись «Белой мысли», которая «прокравшись через фронт, покорила их подсознание» [47, с. 528]. Отечественная историческая наука в отличие от зарубежной историографии так и не рискнула приступить к изучению подсознания Сталина, поскольку не владеет теми приемами психоанализа и мистицизма, которыми обладал Шульгин, но проанализированные историками факты относительно централистской деятельности большевиков убедительно приводят к выводу о том, что зная единой России было поднято И.В. Сталиным для решения конкретных геополитических проблем новой России, связанных со всеохватывающей бывшую Российскую Империю иностранной интервенцией и Гражданской войной, а также осознанием пагубности сепаратистских процессов для стабильного развития новой российской государственности.

Литература

1. Карр Э. История Советской России. Большеви́стская революция. 1917–1923. – М., 1990. – Т. 1.
2. ГАРФ. – Ф. 1318. – Оп. 1. – Д. 88.
3. ГАРФ. – Ф. 1318. – Оп. 1. – Д. 45.
4. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 4640.
5. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 4585.
6. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 2035.
7. Агурский М. Идеология национал-большевизма / М. Агурский. – М., 2003.
8. История России. 1917–1940: Хрестоматия. – Екатеринбург, 1993.
9. РГАСПИ. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 249.
10. ГАРФ. – Ф. 1318. – Оп. 1. – Д. 45.

11. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 3575.
12. ГАРФ. – Ф. 1318. – Оп. 1. – Д. 45.
13. Бугай Н.Ф. Казаки – представители русского народа: проблемы реабилитации / Н.Ф. Бугай // Русский народ. Историческая судьба в XX веке. – М., 1993.
14. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 1982.
15. Сталин И.Ф. Сочинения. – Т. 4.
16. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 164.
17. ГАРФ. – Ф. 1318. – Оп. 1. – Д. 72.
18. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 560.
19. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 4390.
20. ГАРФ. – Ф. 1318. – Оп. 1. – Д. 100.
21. Устрялов Н.В. *Patriotica* / Н.В. Устрялов // Смена вех. – Прага, 1921.
22. Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний. – М., 1991.
23. Маккиндер Х.Д. Географическая ось истории / Х.Д. Маккиндер // Политические исследования. – 1995. – №4.
24. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 128.
25. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 4574.
26. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 3521.
27. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 3521; 3523.
28. Деятельность Центрального Комитета партии в документах (события и акты). Сентябрь 1918 – январь 1919 гг. // Известия ЦК КПСС. – 1989. – №6.
29. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 4670.
30. Ненароков А.П. Председатель по делам национальностей И.В. Джугашвили (Сталин) / А.П. Ненароков // Первое Советское правительство. Октябрь 1917 – июль 1918 г. – М., 1991.
31. Деятельность Центрального Комитета партии в документах (события и факты). 15 ноября – 4 декабря 1919 г. // Известия ЦК КПСС. – 1990. – №6.
32. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 1480.
33. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 1476.
34. арташов А.В. Очерки по истории Русской Церкви / А.В. Карташов. – М., 1991. – Т. 2.
35. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 1737.
36. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 1969.
37. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 3174.
38. Мартынов Е.А. Обязанности политики по отношению к стратегии / Е.А. Мартынов // Хорошо забытое старое. – М., 1991.
39. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М., 1991.
40. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 1886.
41. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 5224.
42. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 1992.
43. РГАСПИ. – Ф. 558. – Д. 5211.
44. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 1. – Д. 2062.
45. Такер Р. Сталин. Путь к власти. 1879–1929. История и личность / Р. Такер. – М. 1991.
46. Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия. – М., 1992.
47. Шульгин В.В. Дни. 1920 / В.В. Шульгин. – М., 1989.

УДК 323.21
DOI 10.21661/r-117413

Ю.А. Узлов

Социокультурный подход к осмыслению государства в истории российской модернизации

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные социокультурные сегменты государственного управления как объектов выбора интерпретации и актуализации российской модернизации. Отмечено, что стратегия экономического роста современной России невозможна без радикальной реформы государственного управления.

Ключевые слова: традиции, инновации, культура, социальные факторы, модернизация.

Uy.A. Uzlov

Sociocultural approach to understanding the state in the history of Russian modernization

Abstract

This article discusses some sociocultural segments of public administration as objects of choice of interpretation and actualization of Russian modernization. The author points out, that the strategy of modern Russian economic growth is impossible without a radical reform of public administration.

Keywords: tradition, innovations, culture, social actors, modernization.

Современная эпоха характеризуется активным процессом становления российской государственности и институтов гражданского общества, которые служат основополагающей предпосылкой модернизации политической системы, нахождения оптимального баланса между государством и обществом в качестве основополагающего условия стабильной общественно-политической жизни. Эффективное государственное управление представляется важным условием, позволяющим осуществлять реформы, направленные на формирование демократического государства.

Обращение к теме государственного управления как общественно-политического явления, направлено на поиск оптимальных подходов и определений во всем их многообразии сложности и противоречий, чтобы определить главное и второстепенное, сформулировать выводы и предложения.

Под государственным управлением в общественном сознании понимается, прежде всего, содержание

национально-государственной идеи и практики ее реализации, что в той или иной мере вписывается в понятие «государственность».

Власть в общественном сознании является неотделимым элементом всякой общественности, а государство – завершением системы общественной власти. То, что государство вытекает из самих глубин человеческого сознания, является такой же истиной, что и аксиома об обретении людьми в лице государства высшего орудия для «охраны своей безопасности, права и свободы» [1, с. 25–26].

Л.А. Тихомиров [2, с. 29] в книге «Монархическая государственность» рассматривает государство, как союз социальных групп, основанный на общечеловеческих принципах и находящийся под влиянием религиозно-философских представлений.

С.А. Авакьян [3] указывает на наличие двойных стандартов в оценке деятельности институтов власти, политическую нетерпимость, не внятную регламентированность процедур властной деятельности, слабую

экономическую обоснованность в разработке правовых актов и отсутствие в обществе уважения к праву.

Российское государство переживает период обновления и реформирования, однако стремление в этом поиске не утратить свою самобытную идентичность зачастую приводит к коллизиям в политике, экономике, культуре. Происходит это потому, что образ жизни и духовный склад россиян, укоренившиеся за десятилетия и столетия, несмотря на радикальные перемены, вносят существенные коррективы в способы достижения демократии и рыночной экономики, полноценности индивидуальной человеческой жизни. Из чего следует, что недооценка традиционных национально-нравственных ценностей общества может вновь привести к утрате системной целостности [4, с. 203].

Традиции в государственном управлении могут реально выражаться, обсуждаться, выбираться, а также действовать по схеме фундаментализма, как шаблон истины безотносительно к их последствиям. Традиции составляют важный элемент коллективной памяти и являются объектом выбора культурных образцов недавнего и далекого прошлого, находящихся в их распоряжении. Набор данных образцов не бесконечен и выбор осуществляется в рамках хотя и широкого, но ограниченного диапазона. В обществе существует определенный набор культурных образцов, которые обозначаются как коллективное сознание.

Роберт Михелс [5, с. 551] в работе «Социология политической партии в условиях современной демократии» утверждает, что «прямое господство масс технически невозможно» и потому режим неизбежно вырождается во власть немногих избранных – олигархию. Любая форма социальной организации перейдет в номенклатуру, как только лидеры партии и профсоюзов становятся членами парламента, они меняют свой социальный статус и становятся членами правящей элиты.

История человечества есть не что иное, как смена преобладающих настроений среди элиты, когда к власти могут приходиться лидеры с психологией «львов», склонные к консерватизму, однако постепенно в сознании элиты распространяется философия «лис», т.е. людей, склонных к риску. «Лисы» приводят общество к кризису, и происходит возвращение консерваторов к власти [6, с. 145].

Мануэль Кастельс [7] анализируя протестные движения последних лет, включая Россию, отметил, что в современном обществе распределение власти зависит от возможности контролировать не только информацию, но и коммуникацию между людьми. Современные правительства по всему миру утрачивают этот контроль: люди самостоятельно информируют друг друга и координируют свои действия через интернет, образуя мощные протестные движения против устаревших социальных институтов. Идеи распространяются как вирус, от человека к человеку, от пользователя к пользователю. Новые общественные движения

спонтанны и не имеют лидеров. Эти движения принципиально не прибегают к насилию. Они воздействуют на общество медленно, но неизбежно, создавая новые ценности и тем самым меняя социальную структуру. Отдавая должное современной демократии, Кастельс приходит к выводу, что она далека от совершенства, в обществе ограничиваются индивидуальное и коллективное творчество, информационное пространство и технологии монополизированы узкой группой лиц, что неизбежно приведет к новой демократии.

В России «собрание земель» стал главным смыслом в государственном строительстве и источником легитимности власти, что дало основание В.О. Ключевскому квалифицировать историю России, как «историю страны, которая колонизируется» [8, с. 31].

Принципы рекрутирования правящей элиты в Московском государстве, куда входило высшее военное и гражданское руководство, купечество и духовенство основывались на получении «привилегий за службу», стержнем такого управления являлось местничество, предполагавшее наделение землей, крестьянами и пр. на договорных отношениях.

Петровские реформы изменили основы формирования правящего класса, отличительной чертой нового принципа была не знатность рода, а личные способности и образование. Ротация кадров в органы власти и управления осуществлялась не только из традиционных источников, но пополнялась из талантливых представителей других сословий, что соответствовало западноевропейским традициям. Правящий класс не выпускал власть из своих рук, даже не предпринимал попыток, делиться ею с низшими сословиями, элита оставалась закрытой, она лишь слегка приоткрыла дверь для выходцев из более низких социальных слоев в высшее общество.

В то время, когда в Европе активно формировалось гражданское общество с рыночной экономикой, в России выстраивалось военно-полицейское государство, где имели место ограничения рамками государственных интересов. Государственная служба была далека от положения праздного класса, повинности падали на высшее общество с наибольшей тяжестью.

Накануне Великой французской революции, руками Екатерины II Российская империя обрела сословную замкнутость: дворянство, получившее наименование «благородное», законодательно освобождалось от обязательной службы, личных податей и телесных наказаний, имения объявлялись полной собственностью их владельцев.

В XIX веке, в царствование Александра I происходит усиление бюрократии, все заметнее становится роль просвещенной общественности в российской повседневности. Либеральная часть общества видела отсталость страны в плохом управлении и коррупции.

В программных установках российских либералов XIX в. большое внимание отводилось государственному управлению и крестьянскому вопросу. Крестьян-

ство после отмены крепостного права в большей степени, чем другие слои населения страдало от политического бесправия, административных пут и экономического гнета, связанного с их малоземельем. Поэтому проблемы реформирования государственного управления, формирования единого гражданского общества, построение правового государства напрямую связывались с решением социальных вопросов, крестьянского землепользования и землевладения.

Начиная с 80-х гг. XIX в. на страницах либеральных журналов появились статьи о необходимости создания в волостях земских органов самоуправления. Журнал «Вестник Европы» писал: «Сделайте волость учреждением всеобщим, чтобы плательщиками было все местное население, имеющее землю или какое-либо имущество, без различия сословий – только тогда, трудолюбивые хозяйственные крестьяне будут полезны своему обществу, только тогда они смогут поднять производительность своей земли» [9, с. 435].

Значительную часть либеральных проектов занимала социальная проблематика, в которой приоритетным направлением было переустройство крестьянской жизни, которое предполагало реформирование, как общинного землевладения, так и сословных крестьянских учреждений, всей системы государственного управления на местах. Необходимо было преодолеть разрыв между городской и сельской культурами, сложившимися еще в феодальном обществе и продолжавшими существовать в новых буржуазных условиях российской действительности.

А.Б. Венгеров [10] обозначил пять перманентно обостряющихся проблем российской государственности: крестьянская, национальная, геополитическая, питетная, модернизационная.

Н.М. Карамзин вывел закономерность государственной формы правления от размеров страны и уровня грамотности населения. Он полагал, что, несмотря на сословную замкнутость и отсутствие западных либеральных традиций, монархия способна самостоятельно двигаться в сторону прогресса, не прибегая к западному «опыту» [11].

В своих прогнозах Карамзин ошибся: монархия не сумела перестроиться к XX веку, исчерпала отпущенный ей лимит времени. В феврале 1917 г. пала монархия, в октябре – Временное правительство. Сменилась политическая система, изменился механизм управления и социальная карта многонационального государства, на смену дворянам и купцам к власти пришли представители рабочего класса и трудового крестьянства, члены правящей партии, имевшие чаще всего не-пролетарское происхождение.

Российское государство с XVIII в. носило преимущественно имперский характер, которое реализовывалось как в виде субкультурных заимствований, так и в форме вынужденной адаптации тех или иных сторон социальной жизни к актуальным задачам государственного строительства. Причисляя себя к западни-

кам, национальная элита переносила на русскую почву семена модерна без должного учета национальных особенностей.

При всей очевидности интереса национальной элиты ко всему западному, российское государство на протяжении всей своей истории ограничивало свои связи с внешней социальной, религиозной и культурной средой, что неизбежно приводило к замедлению культурной и социальной динамики российского общества. Консервативные традиции, их доминирование над инновацией, имеющей часто экзогенное происхождение, в течение длительного времени определяли цивилизационное развитие России и не приводили к изменению повседневности социума [12, с. 524].

Революции и войны первой половины XX века произошли из-за слишком долгого и упорного стремления правящего класса сохранить историческую, политическую, экономическую и культурную самобытность, пытались найти рецепты в традициях прошлого. То, что в Европе вызревало в течение столетий, в России делалось быстро, в течение пяти-пятнадцати лет. Вместо того чтобы вести народ путем постепенных улучшений, правительство останавливает всякое движение и подавляет всякую свободу, оно неизбежно приводит к необходимости крутого перелома. Приходится разом наверстывать потерянное время [13, с. 509].

Пролетарское государство сохранило в своей основе практику своих предшественников. Новая власть охотно приняла силовые традиции прошлого по устранению любой политической оппозиции и отдавала предпочтение тем, кто доказывал свою преданность правящему режиму. Советское государство столкнулось с пластом архаической жизни, тысячелетней культурой крестьянства, сохранившего в своих обычаях и преданиях нечто от незапамятных времен.

Необходимо признать, что государственное управление советского периода примечательно тем, что это была относительно удачная политика в рамках имперской системы, в смысле решения тактических задач текущего исторического момента, которые состояли в том, чтобы успешно противостоять Западу в военно-политическом соперничестве.

В истории все повторяется, провозглашенные в 90-е годы реформы, как курс на демократизацию и модернизацию, обернулись на деле победой бюрократии над идеологией эгалитаризма, социально-экономическим и политическим кризисом, что явилось следствием концентрации экономических и политических ресурсов в руках правящей группы, слабо связанной с национальными интересами.

В конце XX века закончилась советская эпоха. Поражение в холодной войне ознаменовало конец противостояния различных социальных систем, что означало конец соперничества либеральной и имперской моделей. Радикальное ускорение исторической и социокультурной динамики вызвало все возрастающую неопределенность, увеличивая возможную вариативность развития цивили-

зации в целом, так и отдельных культурно-исторических ареалов. Возникло «определенное социально-психологическое состояние нации, народности, народа, граждан, запечатлевшее в себе результаты длительного и устойчивого воздействия этнических, естественно-географических и социально-экономических условий проживания субъекта менталитета» [14, с. 94].

Власть предлагает обществу идеологию, которая была связанная с героическим прошлым, того времени, когда у нас была «великая эпоха». «Мы хотим жить в настоящем, и единственная история, которая хоть что-то значит, – это та, которую мы делаем в данный момент» [15, с. 26].

Очевидно, что только эффективное государственное управление способно интегрировать интересы граждан, гармонизировать отношения, укрепить социальные свя-

зи, формируя солидарность и сопричастность, являющиеся важнейшими показателем демократии.

Остается бесспорным, что стратегия экономического роста современной России невозможна без радикальной реформы государственного управления. На местах должны быть сформированы благоприятные условия для предпринимательской активности в малом и среднем бизнесе, созданы рабочие места и возможность дополнительных доходов для населения.

Любые реформы и национальные проекты будут обречены на провал, если не будут созданы реальные условия для развития государственного управления как основы гражданского общества. В российской истории многие известные реформы в прошлом заканчивались неудачей потому, что не могли опереться на силу самостоятельного гражданского общества.

Литература

1. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – СПб., 1992.
2. Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. – М., 1993.
3. Авакьян С.А. Практика российской государственности // Вестник Московского университета. – Сер. 18. – Социология и политология. – 1997. – №1.
4. Узлов Ю.А. Образы России в геополитической и цивилизационной динамике. – М., 2015.
5. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Политология. – М., 2000.
6. Парето В. О применении социологических теорий / В. Парето // Социс. – 1995. – №10.
7. Кастельс М. Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М., 1999.
8. Ключевский В.О. Сочинения. – Т. 1. – М., 1956.
9. Вестник Европы. – 1894. – №8.
10. Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М., 2000.
11. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. – М., 1991.
12. Касьянов В.В. Современная российская бизнес-элита: социологический портрет. Элитология России: современное состояние и перспективы развития / В.В. Касьянов, С.Н. Шаповалов. – Ростов н/Д., 2013.
13. Чичерин Б.Н. Россия накануне двадцатого столетия // О свободе: Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века). – М., 2000.
14. Бутенко А.П. Менталитет россиян и евразийство: их сущность и общественно-политический смысл / А.П. Бутенко, Ю.В. Колесниченко. – М., 1996, №5.
15. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М., 2002.

УДК 7

DOI 10.21661/r-117943

В.Н. Курилов

Архитектурный пейзаж Новосибирска в графическом дизайне конца XX – начала XXI веков на примерах собственных разработок

Аннотация

В статье раскрывается творческий метод автора применительно к разработкам в области графического дизайна основанный на собственном восприятии и графическом воплощении архитектурного пейзажа Новосибирска. Архитектор по образованию, член Союза художников России, автор всегда трудился на стыке трех мощных сфер влияния: архитектуры, дизайна, станковой графики, добиваясь воплощения гармонии триединства в своем творчестве.

Ключевые слова: архитектура, пейзаж, Новосибирск, графика, дизайн, книга, журнал, альманах, иллюстрация, выставка, акварель, плакат, календарь, художник, открытка, упаковка.

V.N. Kurilov

Novosibirsk architectural landscape in a graphic design in the end of the XX century – beginning of the XXI century based on own developments

Abstract

The article describes the author's creative method, working in the field of graphic design and applied graphics. The basis of his work – the architectural landscape of Novosibirsk. An educated architect, member of the Union of Artists of Russia, the author has always worked at the intersection of three powerful spheres of influence: architecture, design, easel graphics. His task was to achieve harmony trinity incarnation in his art.

Keywords: architecture, landscape, Novosibirsk, graphic, design, book, journal, almanac, illustration, exhibition, watercolor, poster, calendar, artist, card, wrapping paper.

Архитектурные мотивы издревле были популярны во многих видах графического искусства. Они встречаются даже в тех редких древнекитайских миниатюрах и папирусных свитках Древнего Египта, что уцелели на протяжении многих веков. В рамках европейской традиции архитектурные изображения были непрямым атрибутом почти всех знаменитых средневековых манускриптов. Возникшее в это время книгопечатание переняло уже прочно сложившуюся традицию. Архитектурные объекты и детали присутствовали не только в иллюстрациях. Они проникали на титульные листы, выстраивали компози-

ции фронтисписов, участвовали в обрамлении текстов, входили в структуры инициалов и орнаментов. В иллюстрациях того времени архитектурных пейзаж занимал, второстепенную позицию, являясь декорацией сюжету. Но, декорацией неотъемлемой, без которой и сам сюжет уже не мог состояться столь выразительно. Со временем ведута становится самостоятельным жанром в живописи, станковой графике, книжном дизайне. Однако самостоятельность не стала причиной застоя или обособленности. Архитектурный пейзаж часто остается иллюстративной основой для произведений многих сфер искусства и культуры. В том числе, таких

как дизайн и реклама, тем самым обогащая их палитру художественных средств.

Для меня это не общие слова, но собственный творческий метод. На переломе веков я был активным участником процесса создания тринитаса архитектуры, живописи, дизайна, впрочем, и теперь занимаюсь тем же самым. Как известно, в отличие от художественного творчества, в дизайне значительную роль формирования лица итогового продукта играет заказчик. Последнее слово всегда за ним. Разумеется, личные качества заказчика, и степень его доверия дизайнеру влияет на меру его вмешательства в творческий процесс. Понятно, что бесконфликтных ситуаций здесь не бывает, поскольку не существует абсолютно одинаковых людей. При этом мы знаем множество хрестоматийных историй как плодотворного сотрудничества заказчика и творца, так и бесплодного, а порой, и разрушительного результата их взаимодействий. В любом случае эти отношения драматичны или даже трагичны независимо от результата их труда. Считаю это важной преамбулой к изложенному ниже материалу.

Первые мои опыты в дизайне пришлось на годы, когда само это слово (дизайн) было очень популярным в среде творческой интеллигенции, может быть, более из-за своего полуподпольного статуса. Слово «дизайн» было только разговорным, как будто контрабандой привезенным с Запада, точно как фирменные джинсы или фирменные виниловые «пласты». Во времена «застоя», «кухонных анекдотов» и «самиздата», когда тебя представляли дизайнером при знакомстве, это звучало почти как диссидент. И девушки ахали, а мужчины начинали уважать. И ты сам себя начинал уважать и представлять себя почти героем освободительного движения. Между тем официально должность такая существовала в советском табеле о рангах, и называлась она художник-конструктор с обязательной градацией на категории, которые всегда обозначались римскими цифрами. Например: художник-конструктор III категории. Очень амприно и длинно. В Новосибирске с 1965 года существовало и государственное дизайнерское бюро, которое называлось СХКБ. Специальное художественно-конструкторское бюро получало заказы на дизайнерские (художественно-конструкторские) разработки из многих республик Советского Союза. Я пришел на работу в эту организацию, когда она утратила свой самостоятельный статус и вошла в состав Научно-исследовательского института комплектного электропривода двумя отделами. После двух лет работы архитектором в ведомственном проектно-институте, на новом месте меня поразила атмосфера раскрепощенного общения, свободы высказывания своего мнения и дух творчества. В то время заказчик не имел возможности абсолютного давления на проектировщика. Даже если он представлял крупную и влиятельную государственную корпорацию (частных в то время не было). В случае возникновения споров между заказчиком и проектировщиком (либо желая предупредить таковые)

в отделе собирался художественный совет из авторитетных дизайнеров, на котором все сотрудники отдела могли высказать свое мнение. В этих условиях у заказчика не было возможности проявить волюнтаризм. В то же время, в начале 1980-х годов я начал сотрудничать с новосибирскими издательствами. Во «Внештогиздате» почти все разработки проходили утверждение Художественным советом. В Новосибирском книжном издательстве было иначе. Здесь решающее слово в приемке художественных работ было за художественным редактором В.П. Минко. Казалось, авторитарный метод работы должен был привести к персональным предпочтениям, однобокости и застою. Однако, как раз в эти 1970–1990 гг. издательство переживает расцвет книжного оформительского искусства, чтобы в конце 90-х навсегда кануть в Лету вместе с Перестройкой. В этих трех организациях я учился, практиковался, формировался как художник и дизайнер. При этом я никогда не изменял своим карандашам и акварельным краскам, чувствуя потребность в выражении через них своих сокровенных (или не очень сокровенных) чувств не на продажу. Я делал это по мере потребности организма без какой-либо регулярности. Это были в основном небольшие портреты близких людей, фантазийные наброски или городские зарисовки. Я не придавал им особого значения, не ценил очень высоко, часто теряя, раздаривая, иногда вставляя в рамки. Поэтому ранних зарисовок почти не сохранилось.

В лихие 90-е Новосибирск, которому на роду написано всегда быть перевалочным пунктом, всеми чертами выражает это свое назначение: временные неудобства на пути к светлому. Неприбранный, грязный, серый, неудобный, холодный, жестокий, озлобленный, пьяный, сквернословящий, агрессивный. Узнали? Эти эпитеты звучали не только в частных разговорах. Все СМИ были ими наполнены. В отличие от сегодняшних дней было не модно говорить по TV и писать на футболках «I love Novosibirsk», тогда было модно носить «I love NY». Туда все и стремились. Много ли изменилось сейчас? Изменилось. В прессе теперь многие любят Новосибирск. А тогда, на пике свободы слова все СМИ наперебой поносили и без того и на самом деле непривлекательный город. Из чувства противоречия и в пик сложившейся традиции я начал внедрять в свои дизайнерские разработки свои же городские зарисовки. Мое желание показать, что наш город не такой уж безобразный, в нем есть красивые уголки, имело успех. Одним из первых журналов, где появилась моя городская графика, стал альманах «Дарование» (рис. 1). В последствие, при разработке дизайна печатных изданий я сотрудничал со многими новосибирскими фотографами и художниками, используя их произведения, посвященные городу (рис. 2).

К 2000 году стал доступен интернет, появились и размножились популярные социальные сети. Выкладывая там свои городские рисунки, я заметил, что они вызывают множество восторженных откликов. Осмелев, я, пока неуверенно, пытаюсь выставлять эти ра-

Рис. 1. Альманах «Дарование». Новосибирск 1998 г. Дизайн В.Н. Курилов

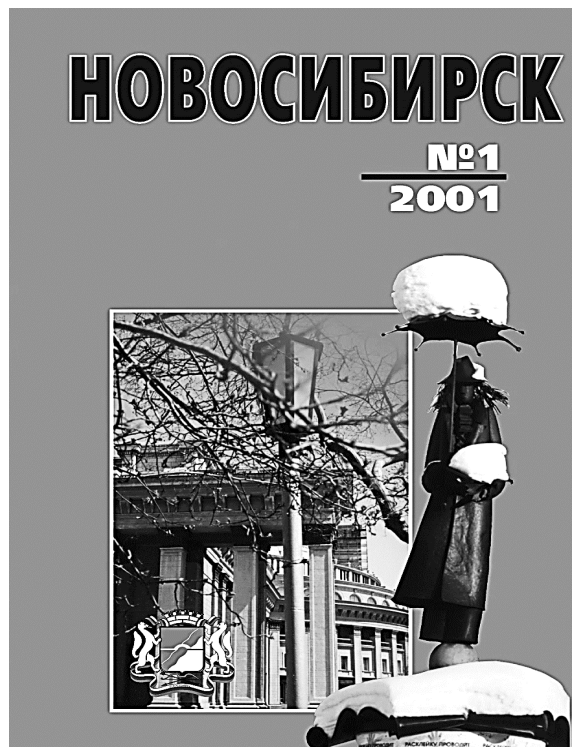

Рис. 2. Обложка журнала «Новосибирск». Пилотный выпуск 2001 г. Дизайн В.Н. Курилов, фото А.В. Баулин

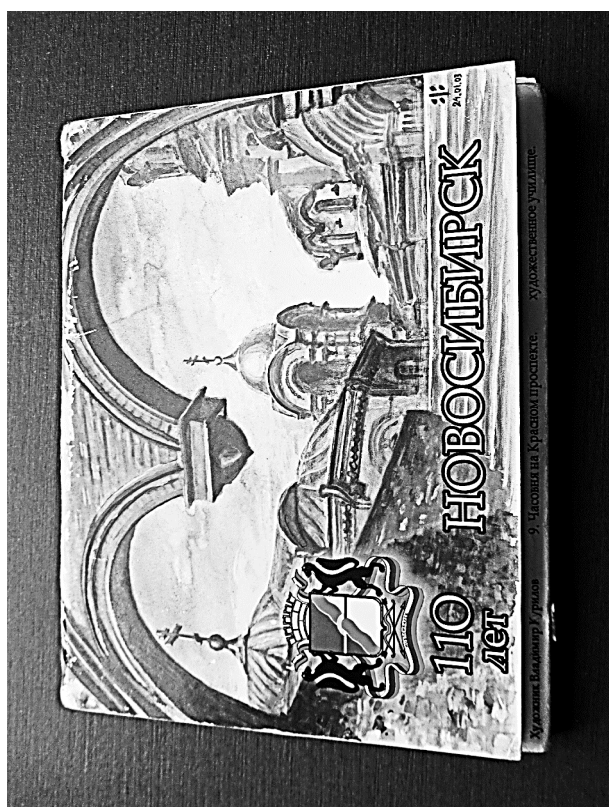

Рис. 3. Набор почтовых карточек с акварельными видами Новосибирска. Художник В.Н. Курилов. 2003 г.

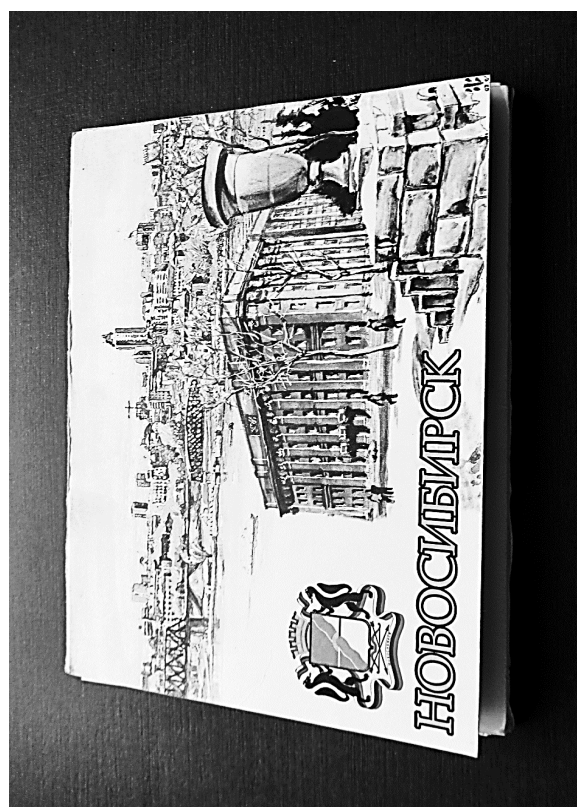

Рис. 4. Набор почтовых карточек с акварельными видами Новосибирска. Художник В.Н. Курилов. 2005 г.

боты, для начала только в окнах музея, робей занимать музейные залы. Благодаря занимаемым мною должностям художественного редактора в разных изданиях и своим связям я мог пользоваться в то время архивами и запасниками новосибирских музеев. Зная о серьезных традициях издания фотографических открыток с видами Новониколаевска-Новосибирска, я обнаружил, что к тому времени приближения 110-летия Новосибирска еще ни разу не были выпущены рисованные открытки с городскими видами нашего города. Имея уже достаточное количество акварельных листов городского пейзажа, я создавал макеты наборов открыток и пытался получить гранты от мэрии Новосибирска на их издание. Начиная с 2000 года, десять лет, ежегодно я печатал макеты, создавая все новые и новые варианты. Разными путями я пытался достучаться до чиновников. Через творческие союзы писателей и журналистов. Много сил потратил на оформление официальных заявок на гранты, собирая огромное количество писем поддержки и подписей. Мэрия оказалась неприступной. Своих средств на издание я не имел. Время от времени я печатал на цветном принтере свои открытки и дарил друзьям или чиновникам. Возможно, эти редкие экземпляры самиздата сохранились у кого-то (рис. 3, 4).

К 2010 году я уже провел несколько персональных выставок своих городских пейзажей. Кроме того работы этого жанра я активно выставлял на многих совместных выставках разного уровня. Иначе говоря, приобрел некоторую известность в Новосибирске. Благодаря этому при подготовке к очередной персональной выставке «Мистический Новосибирск Курилова Владимира» в Новосибирском государственном краеведческом музее глава частной строительной корпорации «Полис-строй» Л.А. Чиркова предложила мне спонсорство в издании набора открыток. Таким образом, первые открытки с акварельными видами Новосибирска вышли в 2010 году тиражом 1000 экземпляров (рис. 5). А могли бы появиться десять лет назад.

Рис. 5. Акварельный Новосибирск Владимира Курилова. Набор открыток. 2010 г.

2010 год стал переломным. В это время популярность жанра стала нарастать. В 2011 году Администрация Железнодорожного района города Новосибирска предложила мне издать новый набор из 18 открыток, посвященных 75-летию района, при этом выкупив у меня несколько оригиналов акварелей. На оборотной стороне карточек приводилась краткая историческая справка касательно изображенных зданий. Мои работы использовались и в других печатных изданиях, подготовленных к этой юбилейной дате.

Следующий 2012 год показал пик востребованности моего акварельного творчества. При этом мэрия по-прежнему меня в упор не замечала, хотя я назойливо мозолил ей глаза, впрочем, уже без всякой надежды. Неожиданно для меня, заинтересованность проявили учреждения, подчиненные другой властной структуре: правительству Новосибирской области. Новосибирская государственная областная научная библиотека в 2011 году для подготовки издания Календаря знаменательных и памятных дат по Новосибирской области к 75-летию образования области затребовала мои акварели, желая использовать их для оформления шмуцтитлов [1]. В этом же издании поместили статью о моем творчестве. В 2012 году министерство культуры Новосибирской области предоставило мне грант на издание учебно-наглядного пособия для учащихся в сфере изобразительного искусства. Основой для этого печатного издания послужили мои акварели городского пейзажа Новосибирска и подготовительные карандашные рисунки к ним. Мною были проделан весь комплекс работ, по реализации этого проекта начиная с сочинения названия: «Цвет Новосибирска», проектирования конструкции в виде альбома формата А4, составления текстовых аннотаций, дизайна до подбора оптимальной типографии и авторским надзором за полиграфическим процессом [2; 3]. Особое внимание было уделено разработке стилистики этого издания (рис. 6).

Рис. 6. Владимир Курилов. Цвет Новосибирска. Учебно-наглядное пособие. Новосибирск. 2012 г.

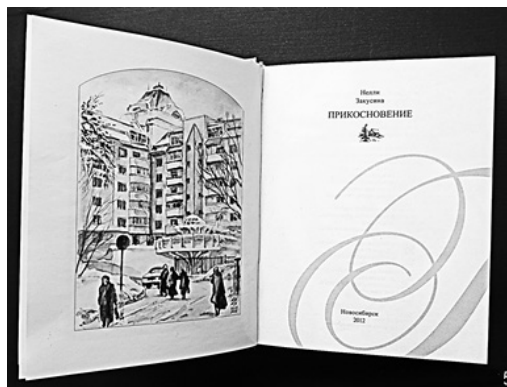

Рис. 7. Нелли Закусина. Прикосновение. Оформление, иллюстрации Владимир Курилов. Новосибирск. 2012 г.

Рис. 8. Нелли Закусина. Прикосновение. Оформление, иллюстрации Владимир Курилов. Новосибирск. 2012 г.

В 2012 году известная новосибирская поэтесса Нелли Закусина предложила мне оформить своими иллюстрациями весьма объемный том её избранных стихотворений. Нелли Михайловна всегда испытывала нежные чувства к моим городским акварелям, и её обязательным условием было оформление книги именно этими работами. Для меня поставленная задача оказалась весьма непростой. Дело в том, что выход книги намечался к 70-летию поэтессы, предполагал (на мой взгляд) юбилейную торжественность и некое этапное подведение итогов с вероятной «мемуарностью» и даже «дневниковостью» иллюстративного контента. Так думал я. И это предубеждение не укладывалось в единую дизайнерскую концепцию книги с обязательным (по мнению автора стихов) присутствием большого количества картин современного городского пейзажа Новосибирска. Тем более, что в книгу вошли стихотворения, поэмы, переводы, сказки, написанные в достаточно разных временных диапазонах, и потому имеющие не только разную стилистику, но и разную стихотворную конструкцию. И, пожалуй, самое главное противоречие было в содержательной части стихотворений. Все произведения Нелли Закусиной можно смело определить одним ёмким словом *Лирика*. То, как удивительно емко она находит средства передачи своих сокровенных чувств, эмоций, переживаний заслужило трепетное отношение к ней большого числа почитателей её таланта во все времена. Но, за редким исключением, в подавляющем большинстве этих произведений нет какой-либо отсылки к городу, его зданиям и улицам. Однако желание Нелли Михайловны иметь в книге именно городские виды было непреклонным. В обоснование этого она приводила достаточно веские доводы. Во-первых, она большую часть жизни прожила в этом городе, постоянно находилась в среде этих зданий и сооружений и опосредованно находилась под их молчаливым влиянием. Во-вторых, получив образование архитектора, она навсегда сохранила не только зрительные, но и тактильные воспоминания от соприкосновения с шершавой бумагой, мягкой белочной кистью, влажной акварелью, и эти воспоминания ей дороги. Итак, проти-

воречия, поселившиеся внутри меня, очень затрудняли мою работу. Преодолеть их в полной мере я, видимо, так и не смог и они заметны в оформлении книги. С одной стороны я стремился дословно иллюстрировать сюжет каждого произведения, а с другой – гармонично ввести дополнительный визуальный уровень в виде архитектурных пейзажей, создать целостную структуру книги, так чтобы оформление не мешало восприятию её вербальной основы. Понимание ответственности, возложенной на меня автором, вносило дополнительную нервность в мою работу. Это сказалось на самом первом и важном этапе – созданием эскизов обложки. Оттолкнувшись от сюжета одного из стихотворений, я сделал первый эскиз, где героиня своим дыханием проделывает крохотное оконце в замерзшем стекле зимнего трамвая. При этом название книги отсылало к другому прекрасному произведению. Это нарушало смысловой оптимистический посыл названия книги: *Прикосновение* как символ единения двух людей. На обложке то же самое слово приобретало если не совсем другой смысл, то, во всяком случае, другой оттенок в движении к единению – через ледяную стужу. И новый смысл придавал обложке именно изобразительный сюжет [4]. Вероятно, этот факт обеспокоил автора, и она деликатно предложила мне изменить сюжет обложки. Я стал делать новые и новые варианты, но не находил оптимального решения, чем огорчал Нелли и сам, находясь в полном отчаянии и вовсе отказавшись от своего участия в этом проекте когда количество наработанных вариантов перевалило за 60. Но, Нелли Михайловна об этом и слышать не хотела, и, твердо и бесповоротно вернулась к первому варианту. Это ободрило меня, и обложка подсказала ход к решению внутренней структуры книги: на обложке автор смотрит в замерзшее окно, а внутри книги те виды города, которые он может наблюдать из этого окна. Всего в книге образовалось четыре цветных блока с городскими пейзажами в виде арочных окон. Они призваны сделать небольшой перерыв в чтении стихов, как бы посмотреть в окно, поразмышлять над прочитанным, и дальше углубиться в чтение (рис. 7, 8).

Разработки альбома «Цвет Новосибирска» и книги Нелли Закусиной «Прикосновение» были для меня неким этапом, на котором я постарался максимально отдать должное новосибирскому архитектурному пейзажу, как я его в то время видел. Но в предыдущие годы, начиная с 2000 года у меня было много других наработок напрямую связанных с городским пейзажем. В это время в обществе стал нарастать интерес к истории того места, где мы живем и желание осмыслить что же это место из себя представляет. Так в 2003 году возникает издательство с недвусмысленным названием: «Историческое наследие Сибири», с которым я сотрудничал с момента его возникновения. Тематика выпускаемой издательством литературы вполне соответствовало его названию, книги имели весомый внешний объем и имена серьезных научных государственных организаций в надзаголовочных данных. Правда, громадные иконостасы руководителей говорили о первоначальных коммерческих целях изданий. О соблюдении авторских прав работающих над книгами персон руководство издательства особенно не заботилось, и моя фамилия появлялась в выходных данных не каждой книги, над которой я работал. Но я был удовлетворен и тем мизерным гонораром, который, все же, регулярно выдавался и не требовал большего. Важным побудительным мотивом работы над обложками многотомной

серии «История промышленности Новосибирска» [5] и «Новониколаевск – Новосибирск. История города» [6] было то, что давала возможность искать и находить новые графические приемы в передаче пластики архитектурного пейзажа Новосибирска.

На эти же годы приходится мое сотрудничество в качестве дизайнера с частным научно-производственным коммерческим предприятием «Сибирский арсенал». Фирма разрабатывала, производила и поставляла на российский рынок оригинальные приборы охраны. Его владелец и генеральный директор считал, что работа дизайнера имеет исключительно рекламные свойства. Поэтому дизайнер занимался только рекламной продукцией: оформлением листовок, плакатов, буклетов, каталогов, упаковкой, панелями приборов и интерфейсом программного обеспечения. То есть чисто графическим дизайном. Разработка внешнего вида приборов была полностью в руках инженеров и технологов. Правда, как дизайнер я выполнил несколько проектов мобильных выставочных стендов, которые были реализованы во всех деталях и побывали в экспозициях многих международных выставок от Новосибирска, Санкт-Петербурга, Москвы до Бирмингема (рис. 9). В этих стендах уже происходил переход из плоскостного изображения города в экспозиционное пространство с выставочными трехмерными объектами.

Рис. 9. Мобильный выставочный стенд корпорации «Сибирский арсенал» 2007 г.

Мои внутренние установки на продвижение имиджа Новосибирска во всех городах и странах я осуществлял в полной мере во всех дизайнерских разработках «Сибирского арсенала» от выставочных стендов до иконок программного обеспечения приборов охраны сделав панорамные виды Новосибирска фирменным стилем предприятия. Надо сказать, что генеральный директор изначально был принципиальным противником такого подхода, считая, что архитектурный пейзаж Новосибирска никак не может расположить к покупке его оборудования жителей Москвы, Хабаровска, Алма-Аты или Санкт-Петербурга. Приборы активно продавались по всей России и за рубежом. Однако мои эскизы смогли переубедить

его, и я очень долго пользовался его абсолютным доверием в плане именно такой творческой позиции. Я использовал в работе собственные фотографии города в работе, скажем, над серией рекламных листовок (рис. 10, 11). Сюжет я старался драматизировать в туристическом направлении а-ля «Звездные войны», но антуражем были реальные строящиеся объекты Новосибирска.

Предложенный метод даже увлек и захватил генерального директора, и когда я стал оформлять разрешения на фотосъемки городского пейзажа с высоток Новосибирска, он попросился взять его с собой и снимал сам более совершенным аппаратом, чем у меня. Поэтому в некоторых следующих своих разработках я

использовал снимки своего работодателя. Различные виды рекламной и сопроводительной продукции требовали разного подхода к их графическому решению.

Поэтому я пользовался приемами компьютерной обработки фотографий, добиваясь разных «оттенков» подачи в рамках единой стилистики (рис. 12, 13).

Рис. 10. Рекламная листовка «USB-программатор». Дизайнер В.Н. Курилов. 2006 г.

Рис. 11. Рекламная листовка «Циркон». Дизайнер В.Н. Курилов 2007 г.

Рис. 12. Компакт-диск с программным обеспечением. Дизайнер В.Н. Курилов. 2007 г.

Рис. 13. Руководство по эксплуатации приборов системы «Лавина». Дизайнер В.Н. Курилов. 2007 г.

«Сибирскому арсеналу» я впервые предложил использовать свои городские акварели для корпоративных календарей. Этот ход еще более оживил, сделав живописней единую концепцию айдентики предприятия и

был радостно поддержан всеми сотрудниками фирмы, потому, что впервые «очеловечил» или «одомашнил», прежде холодно-казенную фирменную атрибутику (рис. 14, 15). Календари были очень популярны у всех

работников объединения, издавались все годы, пока я сотрудничал с этой фирмой. Затем эстафету издания календарей акварельного городского пейзажа Новосибирска

перехватили другие организации, вплоть до министерства культуры Новосибирской области и ежегодно печатаются до сих пор, разумеется, обновляя контент.

Рис. 14. Страница корпоративного календаря. Дизайнер В.Н. Курилов. 2007 г.

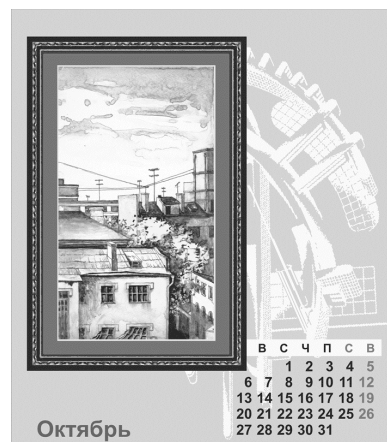

Рис. 15. Страница корпоративного календаря. Дизайнер В.Н. Курилов. 2008 г.

Популярность сувенирной продукции на основе моих рисунков и акварелей архитектурного пейзажа Новосибирска подвигла меня к созданию собственного предприятия. Продукция ИП выпускалась широким ассортиментом. Понимая, что календари имеют спрос в очень узком временном диапазоне, я выпускал много видов магнитов, наборы открыток, серию футболок, пакетов и др. Всю эту продукцию объединяло одно – на каждом обязательно был изображен архитектурный памятник Новосибирска. Причем на футболки я стал наносить рисунки ироничного и сюрреалистического характера, репродукции своих ранних рисунков и акварелей.

Сюжет одной из них «Бэтман поселился в Новосибирске» родился ранее в акварели «Бэтман поселился на улице Коммунистической». Это изображение фрагмента пейзажа центральной части Новосибирска, где в конце 90-х годов выросла одна из первых высоток, давшая начало точечной застройки. Весь облик этого здания своим химическим цветом стекла, несуразны-

ми пропорциями был агрессивно чужероден сложившейся здесь застройке и напоминал огромную маску героя популярных комиксов (рис. 17). На другой футболке объект еще более популярный уже не только в нашем городе. Популярность нашему оперному театру принесли не его классические традиции и рамеры самого крупного театрального здания России. Разумеется скандалы приносят наибольшую известность. А их в последние десятилетия было немало. Вначале было множество проектов застройки прилегающей к театру территории. Лакомый для всех инвесторов, самый центральный участок земли хотели освоить как можно быстрее и, как водится, варварски, с наименьшими затратами. В своем желании защититься театр стал приобретать фортификационные черты на моем рисунке. Уже после появления футболок с этим изображением была скандальная постановка, её запрет, увольнение режиссера и директора и т. д. и т. п. Футболка была популярна (рис. 18).

Рис. 16. Футболка. With love from Novosibirsk. Дизайнер В.Н. Курилов. 2011 г.

Рис. 17. Футболка. Бэтман поселился в Новосибирске. Дизайнер В.Н. Курилов. 2010 г.

Продукция пользовалась спросом, хотя, надо признать, не ажиотажным. Я не располагал сколько-нибудь серьезными средствами, и поэтому приходилось заказывать печать этой продукции очень маленькими партиями. Этот факт приводил к высокой себестоимости товара, а значит к большой отпускной цене. Продавцы, уже на приемке, увеличивали отпускную цену на 100%, 200%, а то и более. При этом, почти все торгующие организации, куда я сдавал свой товар никогда не расщитывались со мной сразу, а только по факту реализации продукции. Причем некоторые из них и после реализации неохотно расставались с деньгами. Кто-то и вовсе исчезал не рассчитавшись со мной и таких довольно много. Ситуация свелась к тому, что вложив сразу довольно большую сумму в производство товара, я потом собирал ежемесячно гроши, едва хватавшие на поддержание собственной жизни, но их надо было тратить на воспроизводство новой продукции. Тем не менее я смог продержаться

около двух лет. До тех пор пока основной продавец моего товара, екатеринбургская фирма «Хорошие новости», не отказалась полностью от моей продукции в пользу китайской (рис. 18, 19). Разумеется, на китайском товаре не было символики Новосибирска, зато она была в разы дешевле. А о низком качестве и отсутствии патриотизма с екатеринбургскими начальствующими женщинами говорить было бессмысленно, единственным их критерием была сиюминутная прибыль. Так алчные продавцы меня в момент разорили и я закрыл ИП на пике спроса на мою продукцию. Мелкие новосибирские продавцы, спустя много лет, до сих пор требуют у меня новых поступлений. Увы. Когда я создавал своё ИП один мудрый специалист сказал: создавать собственное дело в России можно только в крайнем случае, когда нет другого выхода. Тогда я подумал, что он тренируется в злословии. Через два года я понял насколько он прав.

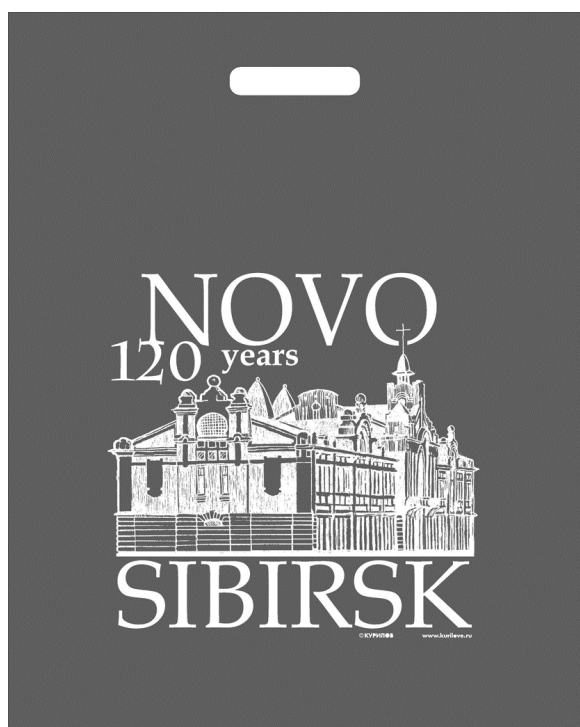

Рис. 18. Пакет пластиковый. 120 лет Новосибирску. Дизайнер В.Н. Курилов. 2013 г.

Рис. 19. Пакет пластиковый. Новосибирск. Дизайнер В.Н. Курилов. 2011 г.

Следует упомянуть еще и о таком направлении графического дизайна как выставочный плакат, и даже шире: выставочная сопроводительная печатная продукция. Этот комплекс печатных изданий включает в себя кроме плакатов пригласительные билеты, банеры, буклеты, каталоги, открытки и др. Такие комплекты мне приходилось делать к каждой пер-

сональной выставке. На сегодняшний день я провел 24 персональных выставки, на каждую печатал несколько вариантов выставочных плакатов (рис. 20). Таким образом накопилось достаточно материалов для объемной самостоятельной выставки плаката к выставкам об архитектурном пейзаже Новосибирска.

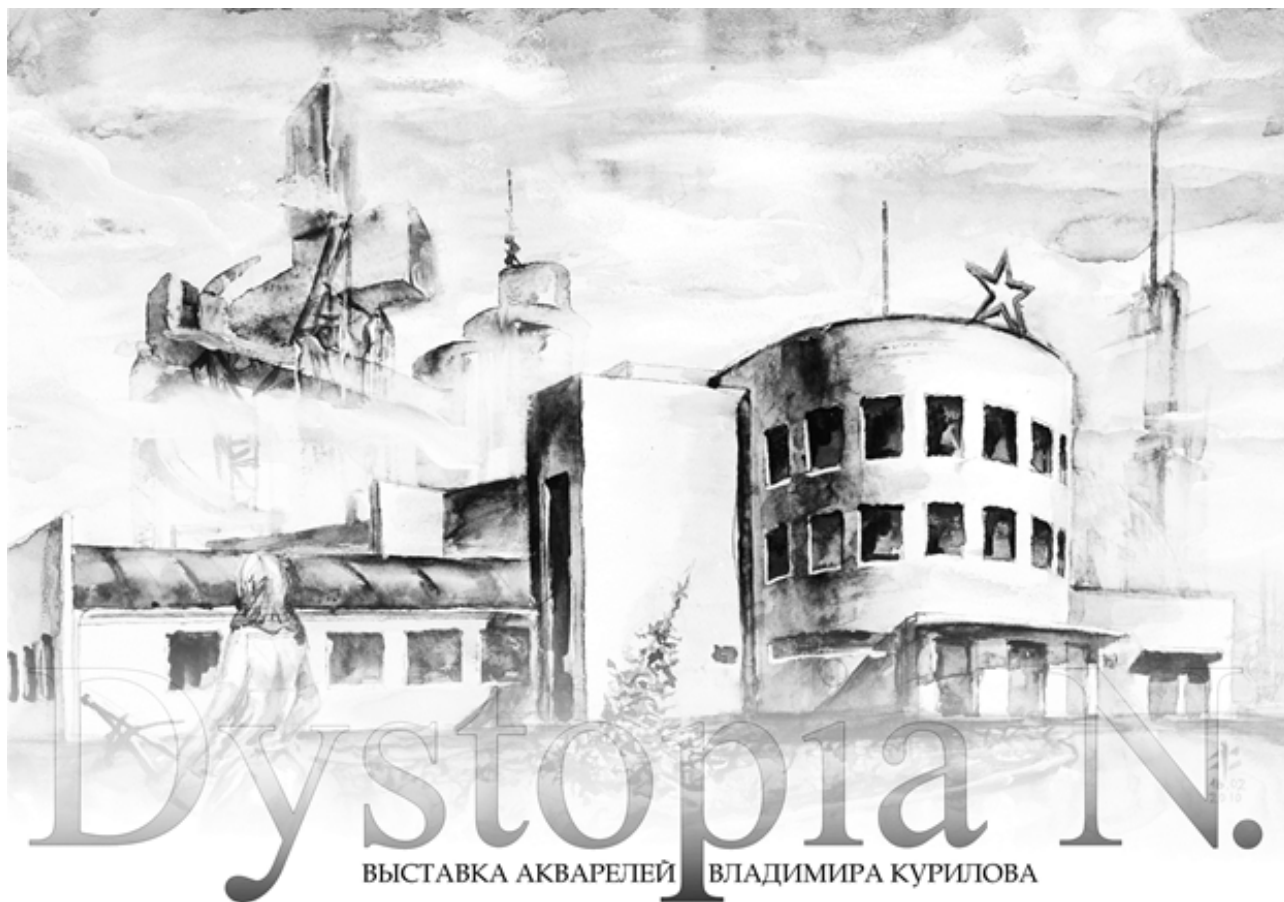

Рис. 20. Плакат к персональной выставке Владимира Курилова «Dystopia N» в Русско-немецком доме. Новосибирск. 2011 г.

Ко второму десятилетию XXI века стал возрастать интерес населения крупных городов к краеведческим, историческим и культурным аспектам жизни своих населенных пунктов. О том свидетельствует появление большого количества материалов на озвученную тему в разных средствах массовой информации. Развитие подобного направления в графическом дизайне говорит уже о том, что тема родного места укореняется в сознании людей,

закрепляется в визуальных образах, в том числе, и на предметах повседневного пользования. Что, в свою очередь, вселяет ощущение значимости своего города в ряду крупнейших городов мира. В конечном итоге работает на воспитание патриотизма местного населения и продвижение интереса у жителей других городов и стран. А этот фактор уже влияет на инвестиционные процессы, то есть улучшение экономического климата.

Литература

1. Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области 2012 год. – Новосибирск: НГОНБ, 2011.
2. Курилов В.Н. Цвет Новосибирска. – Новосибирск, 2012.
3. Курилов В.Н. Опыт создания графического альбома городского пейзажа «Цвет Новосибирска». Региональные архитектурно-художественные школы. – Новосибирск: НГАХА, 2014. – С. 314.
4. Закурина Н.М. Прикосновение. – Новосибирск: РИЦ «Новосибирск», 2012.
5. История промышленности Новосибирска: в 5 т. Т. 1–5. – Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2004–2005.
6. История города. Новониколаевск – Новосибирск: в 2 т. Т. 1–2. – Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2005–2006.

УДК 61

DOI 10.21661/r-117423

В.Д. Володин, В.В. Агеев

Законодательный бедлам, или Муки импортозамещения

Аннотация

В представленной статье авторами поднимается вопрос значимости развития фармацевтических производств, производящих конкурентоспособную продукцию. Исследователями акцентируется также внимание на необходимости рациональных и скоординированных действий Минздрава, Минпромторга, ФАС и самих фармпроизводителей.

Ключевые слова: фармацевтическая промышленность, лекарственные препараты, маркетинг.

V.D. Volodin, V.V. Ageev

Legislative mass or Suffering from import substitution

Abstract

The authors of this article describe the role of the development of pharmaceutical companies, producing competitive products. The researchers focus on the need for rational and coordinated actions of the Ministry of Health, Ministry of Industry and Trade, FAS and pharmaceutical producers.

Keywords: pharmaceutical industry, medicines, marketing.

Необходимость модернизировать промышленность, в особенности, развивать наукоемкие высокотехнологичные отрасли, особо остро осознается в эпоху кризиса. Преодолеть зависимость от импорта легкой промышленности и фармацевтики в 2008–2009 г. призвал тогда председатель правительства В.В. Путин.

С тех пор отечественная фармацевтическая промышленность в рамках «Стратегии 2020» достигла значительных успехов. Появились фармацевтические производства, производящие конкурентоспособную продукцию, соответствующую стандартам GMP, обозначился вектор мероприятий государства по поддержке процесса импортозамещения лекарств.

Однако импорт до сих пор занимает около 75% от общего объема лекарственных госзакупок, в госпитальном сегменте – 70%, в программе дополнительного лекарственного обеспечения – 86%. Уже ни для кого не секрет, что кардинально поменять соотношение этих цифр, имеющих согласованный межведомственный характер, вряд ли удастся.

Взаимозаменяемость ЛС

Первым значимым шагом на пути импортозамещения стало введение в практику выписки лекарственных препаратов по МНН. Однако до сих пор не решен вопрос взаимозаменяемости, и полноценное введение этих норм в поправках в ФЗ-61 отнесено на 2018 г.

Одному МНН препарата в России может соответствовать до 200 торговых наименований. Такого количества торговых марок нет нигде в мире. При этом цены на аналогичные по МНН лекарства, различающихся только их торговыми наименованиями, могут отличаться, по данным ФАС, в 60 раз.

Маркетинг и Market Access, прекрасно развитые в западных фармкомпаниях, умело играют на рыхлости нашей регуляторной системы и подчеркивают «уникальность» каждого продукта. Но в итоге и за маркетинг, и за рекламу, и за продвижение в отсутствие активной информации об альтернативе расплачивается пациент, а в случае госзакупок – государство.

Формы выпуска и дозировки

Если говорить о несовершенстве системы регистрации ЛС, то с проблемой взаимозаменяемости неразрывно связан «балаган с дозировками и формами выпуска», который Т.В. Нижегородцев предлагает прекратить. На сегодняшний день зарегистрировано более 100 тыс. различных форм выпуска и дозировок лекарственных препаратов. Например, встречается такой разброс дозировок: 0,5 мг; 0,49 мг; 0,48 мг; 0,51 мг; 0,52 мг; 0,53 мг и т. д. Неудивительно, что система регистрации захлебывается в потоке «новых» препаратов, за которыми стоит Market Access, как раз и нацеленный на поиск лазеек в доступе на рынок.

Сегодня ФАС обсуждает с Минздравом вопрос об утверждении в рамках клинических протоколов и рекомендаций исчерпывающего перечня форм выпуска и дозировок, востребованных в медицинской практике. Если для лечения заболевания, например, требуется дозировка 0,50 мг, не должны регистрироваться лекарственные препараты с дозировками 0,49; 0,52 и т. д. В таком случае фирмы-производители должны принести регистрационное досье, где в рамках клинических исследований должно быть установлено, что именно 0,49 мг является клинически значимой дозировкой.

Форму выпуска лекарственных препаратов тоже необходимо стандартизировать, чтобы одни и те же таблетки с различно называющимися оболочками, не создавали вокруг себя условно-монопольный рынок, а признавались взаимозаменяемыми в рамках клинической практики.

Ценообразование

Также срочных административных решений требует проблема ценообразования.

Идея импортозамещения состоит в насыщении российского рынка качественными ЛС по доступной цене. На практике – отечественные «дженерики» могут не уступать в цене импортным аналогам, в 1 МНН разница в цене по торговым наименованиям может варьироваться в 60 раз, без учета качества. На 500–600 препаратов ЖНВЛП зарегистрировано более 19 тыс. различных цен – появилась «новая» дозировка, появляется новая цена.

Очевидная необходимая мера, о которой в один голос говорят эксперты – закрепление цены за единицу действующего вещества, либо за суточную дозу препарата.

Размытое ценообразование в свою очередь подпитывает непрозрачность процедуры госзакупок. На сегодняшний день в разных регионах практикуется порядка 30 различных методик госзакупок. «Глубина локализации» в этих условиях вряд ли может быть учтена как значимый критерий.

Кроме того, до сих пор конечная цена в аптеке не является предметом регулирования. На рынке присутствуют более 2,5 тыс. дистрибьюторов, которые вместе с аптечными сетями имеют неограниченные возможности в ценовых играх. Хотя очевидно, что зарегистрированная цена производителя за единицу действующего вещества просто должна иметь максимальную региональную надбавку. Только тогда конечный потребитель – ради которого затевалась история с импортозамещением, получит возможность выбора, объективность которого защищена государством.

GMP

Одной из ключевых проблем отрасли в контексте импортозамещения остается также переход на стандарты GMP. С 2010 г. ФЗ «Об обращении лекарственных средств» установлен порядок перехода на GMP, а с 1 января 2014 года обязательность соответствия GMP введена законодательно, но и на сегодняшний день у фармпредприятий есть возможность игнорировать существование этого стандарта.

В 2014 году Минпромторг проверил соблюдение лицензионных требований более чем на 70 предприятиях, более половины из них получили предписания с замечаниями. Только 28 компаний получили лицензии, подтвердив соответствие своего производства GMP. Таким образом, на сегодняшний день лишь 80% продукции в денежном выражении и 67% – в натуральном соответствует стандарту.

С одной стороны, это ожидаемый результат, и жесткость инспектората заставит фармпроизводителей задуматься над вопросами контроля качества под угрозой отзыва лицензии.

Однако, темп проверок предприятий неадекватен поставленным задачам по импортозамещению, и в существующем режиме может затянуть на несколько лет. При этом необходимо понимать, что стандарт GMP – это не самоцель, а гарантия качества препаратов, дающая уверенность, что две таблетки одного препарата одинаковы по составу и произведены в одних и тех же условиях.

На сегодняшний день продукция предприятий, не подтвердивших соответствие GMP, на рынке конкурирует с препаратами, произведенными по GMP. Причем в себестоимость последних, естественно, заложены огромные финансовые вложения в данную процедуру. В итоге GMP, будучи правилом «не для всех» дает предприятию лишь некий «пиар эффект». Недобросовестный производитель остается на рынке, вкладывая средства в модернизацию невыгодно, а пациент не имеет гарантированного выбора из лекарств надлежащего качества.

Эксперты объясняют ситуацию тем, что государство не форсирует переход на GMP, поскольку необходимые финансовые вложения в данную процедуру не под силу государственным фармпредприятиям.

Остается надеяться, что Минпромторг будет последователен в своих действиях и внедрит следование стандарту GMP как непреложное условия функционирования фармпроизводств в России. На сегодняшний день проект постановления Правительства РФ «Об утверждении Порядка организации и (или) проведения инспектирования производителей лекарственных

средств для медицинского применения на соответствие правилам надлежащей производственной практики» выставлен на общественное обсуждение.

И уже сегодня представители отрасли говорят, что для реализации экспортного потенциала, российскому государственному инспекторату необходимо присоединиться к структуре международной системы сотрудничества фармацевтических инспекций, так называемой PIC/S (Pharmaceutical Inspection Cooperation Scheme – Система сотрудничества по фармацевтическим инспекциям).

Однако в России до сих пор нет GMP-инспектората, отвечающего международным требованиям. То есть нет структуры с собственной системой качества, утвержденными надлежащим образом положением об инспекторате, должностными инструкциями для инспекторов, стандартными операционными процедурами по проведению обследований.

«Глубина локализации»

В ситуации валютного коллапса стало очевидно, что полноценное импортозамещение лекарств невозможно без развития производства фармацевтических субстанций. Меньше всех валютные скачки сказались на работающих на российском сырье заводах, и им проще всего было сохранить «докризисные» цены на свой продукт.

По подсчетам экспертов, потребности фармрынка России в субстанциях только на 15–20% обеспечиваются «внутренним» сырьем. Как известно, это обусловлено в первую очередь высокими затратами на производство субстанций и невысокой конкурентоспособностью по сравнению с основными поставщиками фармацевтического сырья – Индией и Китаем.

Порядка 40% фармпроизводителей ЛС уже наладили полный цикл производства – от активных субстанций до готовых препаратов. Вызывает оптимизм позиция по этому вопросу Минпромторга, который разрабатывает целый комплекс мер, стимулирующих возрождение отечественного производства субстанций.

Когда фармпроизводство начнет массово работать на отечественном сырье, неизбежным станет определение критериев «отечественного производителя». Если

на определенном этапе понимать под «локализацией» иностранных фармкомпаний вторичную упаковку было достаточным, то сейчас набирающая силу отечественная отрасль потребует от государства преференций, пропорциональных «глубине локализации».

Перспективы

Вышеупомянутые проблемы – это лишь незначительная часть тех задач, которые предстоит решать государству, если оно заинтересовано в создании полноценной фармацевтической отрасли и обеспечении лекарственной безопасности страны.

Полумеры, всесторонне не подкрепленные законодательством, могут лишь усложнить ситуацию. Например, основная мера протекционизма – инициированное Минпромторгом правило «третий лишний» – не будет работать без четкого определения критериев взаимозаменяемости ЛС.

При этом, помимо совершенствования регуляторного и законодательного поля, отечественной фармацевтической отрасли остро необходима государственная поддержка целых направлений развития. Прежде всего, в НИОКР, в проведении клинических исследований, в производстве субстанций.

Стратегическая отрасль в принципе не может существовать на основе только рыночных механизмов, тем более, в острой геополитической ситуации. И государство демонстрирует весьма активную позицию в этом вопросе. Например, очередным шагом стала инициатива Минпромторга по «семилетним контрактам», которые позволят отечественным производителям удерживать цены и сохранить производство недорогих и малорентабельных препаратов.

Остается надеяться, что действия всех участников реализации стратегии импортозамещения – Минздрава, Минпромторга, ФАС и, прежде всего, самих фармпроизводителей, будут рациональными и скоординированными. Без синергии, без внутренней мотивации каждого из исполнителей процесса на создание благоприятных условий для развития бизнеса, от которого зависит лекарственная безопасность страны, полноценная российская фармотрасль будет существовать только на бумаге.

В.В. Мрыхин, А.В. Анцыборов

Психиатрические аспекты употребления дизайнерских наркотиков и новых психоактивных веществ

Аннотация

Как отмечают авторы, появившиеся не так давно новые психоактивные вещества (дизайнерские наркотики), включающие в себя синтетические каннабиноиды, производные катинона, фенэтиламины, новые психостимуляторы, синтетические опиоиды, производные триптамина, фенциклидины, пиперазины, агонисты ГАМК (А/В)-рецепторов, стали представлять серьезные проблемы как для потребителей, так для врачей-специалистов. Потребителей данные вещества привлекают прежде всего выраженностью психоактивных эффектов, а также декларируемая тенью производителями «юридическая чистота», что указывает на значительные трудности лабораторного типирования новых ПАВ. Дизайнерские наркотики при попадании в организм действуют на целый ряд нейромедиаторных путей/рецепторов: дофаминовые, каннабиноидные (CB1), ГАМК(А/В), 5-HT_{2A}, глутамат и к-опиоидные рецепторы (KOR), дисбаланс в которых приводит к развитию полиморфных психотических нарушений.

Ключевые слова: дизайнерские наркотики, новые психоактивные вещества, лабораторная диагностика, наркомания, фенэтиламины, синтетические каннабиметики, фенциклидины, катиноны, триптамины, психозы.

V.V. Mrykhin, A.V. Antsyborov

Psychiatric aspects of designer drugs and new psychoactive substances consumption

Abstract

According to the authors, appeared not long ago new psychoactive substances (designer drugs), including synthetic cannabinoids, derivatives of cathinone, phenethylamines, new stimulants, synthetic opioids, tryptamine derivatives, phencyclidine, piperazine, agonists of GABA (A/B) receptors have become a serious problem for both consumers and doctors. Consumers of these substances are attracted primarily by the intensity of psychoactive effects, as well as «legal purity», which is declared by shadow producers. This indicates that there are some significant difficulties of laboratory typing of new surfactants. Designer drugs when ingested, can affect a range of neurotransmitter pathways/receptors: dopamine, cannabinoid (CB1), GABA(A/B), 5-HT_{2A}, glutamate, and k-opioid receptors (KOR), the imbalance of which leads to the development of polymorphic psychotic disorders.

Keywords: designer drugs, new psychoactive substances, laboratory diagnostics, drug addiction, phenethylamines, synthetic cannabimimetic, phencyclidine, cathinone, tryptamines, psychosis.

Параллельно со снижением потребления контролируемых во всем мире «классических» наркотических веществ, рынок новых ПАВ ежегодно растет [1]. Уровень проникновения в среду наркозависимых «новых» наркотических веществ достаточно высок. В настоящее время распространение дизайнерских наркотиков, выявлено в 94 странах мира [2]. Средний возраст потребителей дизайнерских наркоти-

ков составляет 19–24 года. Интернет и веб-технологии, играют одну из главных ролей в распространении новых наркотических веществ [3]. Потребителей в дизайнерских наркотиках привлекают прежде всего психоактивные эффекты оказываемые последними, а также трудности их лабораторного определения-что создает ряд юридических проблем во многих странах, включая Россию [4]. Масштабы распространения дизайнерских

наркотиков представляют серьезную проблему как для врачей, занятых диагностикой и лечением аддитивных расстройств, так и для сотрудников силовых ведомств [4; 8; 9], чьи силы направлены на борьбу с незаконным оборотом наркотических веществ [3; 6; 7]. В частности, в последние 3–4 года растет уровень психотических расстройств, как острых, так и хронических, связанных с употреблением новых (дизайнерских) наркотических веществ [5]. Используя в качестве информационной базы международные медицинские сети Medline/PubMed, Medscape, Scopus, Cochrane Library, и материалы собственных клинических наблюдений. В качестве поисковых запросов мы использовали сочетания «новые психоактивные вещества», «дизайнерские наркотики», «скрининг психоактивных веществ», «психозы при употреблении дизайнерских наркотиков», «зависимость от дизайнерских наркотиков». Следующим направлением поиска являлись вновь синтезированные химические вещества, входящие в состав дизайнерских наркотиков, обладающие способностью вызывать, те, или иные психические нарушения после употребления. В случаях, когда информация о химических веществах в рецензируемой литературе отсутствовала, поиск проводился через поисковые запросы Google, Yandex, Yahoo, Bing, а также через специализированные интернет-форумы, и веб-сайты.

Синтетические каннабиметики

Синтетические каннабиметики – это наркотические вещества, состоящие из растительной основы (различные травы, присутствие марихуаны не исключается), обработанной изготовленной в лабораторных условиях смесью синтетических каннабиноидов. Пути употребления: пероральный, жидкость для курения, субстрат для инъекций. Стандартный пакет с дозой «спайса» может состоять из нескольких видов синтетических каннабиноидов. Вызываемые после употребления психоактивные эффекты, могут быть различны по структуре, степени выраженности, и продолжительности. Описаны случаи, когда наркотики одной партии, вызывали различные эффекты, непосредственно связанные с концентрацией синтетических каннабиметиков. В настоящее время на теневом рынке присутствуют несколько сотен разновидностей синтетических каннабиметиков [8; 9]. Синтетические каннабиноиды в зависимости от химической структуры можно разделить на 5 групп: 1) Дибензопираны (HU-210); 2) Циклогексилфенолы (CP 47,497 и его гомологи); 3) Нафтоилиндола (JWH-018, JWH-073, JWH-398); 4) Фенилацетилиндола (JWH-250); 5) Олеамид. Дизайнерские каннабиноиды обладают очень высоким уровнем аффинитета к каннабиноидным рецепторам человеческого организма, что вызывает более выраженный психотропный эффект, чем природный ТГК [22; 23]. Так, на сегодняшний день известно, что классический тетрагидроканнабинол (ТГК) при попадании в организм, действует как частичный агонист на рецепторы типа CB_1 , в то время как искусственно синтезированный JWH-018,

при попадании в организм выступает в роли полного и потенциального агониста. Структурно синтетические каннабиметики являются жирорастворимыми и неполярными, состоят из 22–26 атомов углерода, что объясняет их высокую летучесть при курении. В отличие от набилона, являющегося синтетическим аналогом ТГК, и одобренным US Food and Drug Administration (FDA), для лечения тошноты и рвоты вызванной химиотерапией, синтетические каннабиноиды, содержащиеся в спайсах, не обнаруживают подобных эффектов. Кроме этого, некоторые синтетические каннабиноиды могут вызывать фармакологические эффекты, являющиеся дополнительным фактором тревоги для врачей-клиницистов, такие как антагонизм в отношении N-метил-D-аспартат (NMDA) рецепторов [25], и способность оказывать ингибирующее влияние [26] на моноаминоксидазу (MAO). Почти все синтетические каннабиноиды являются индол-производными, что может способствовать дисфункции 5-HT_{2A} рецепторов, в конечном итоге приводящей к развитию в психическом состоянии галлюцинаторных расстройств [27–30]. Новое поколение синтетических каннабиноидов в темных химических лабораториях, часто подвергается процессу фторирования, что приводит к быстрейшему проникновению через гематоэнцефалический барьер конечного вещества [32; 33]. Симптомы острой интоксикации синтетическими каннабиноидами включают в себя моторное возбуждение, выраженную тревогу, доходящую до степени раптуса, зрительные галлюцинации (с клиникой нарушенного сознания), слуховые галлюцинации императивного характера, выраженную тахикардию, подъем артериального давления, острую гипергликемию, диспноэ, рвоту, эпилептиформные припадки. Из других значимых соматических нарушений в клинике острой интоксикации синтетическими каннабиноидами, можно отметить преходящие нарушения мозгового кровообращения, развитие энцефалопатии, острого инфаркта миокарда, развитие острой почечной недостаточности [37–40]. Рядом аналитических исследований подтверждается смерть в результате самоубийства после употребления синтетических каннабиноидов внутрь, либо сочетанного употребления синтетических каннабиноидов и других ПАВ [41–51]. Длительное злоупотребление синтетическими каннабиноидами может вызвать рост толерантности, и развитие зависимости [35; 52], а в период лишения наркотика-тяжелый и длительный абстинентный синдром [53–56]. Развитие психотических нарушений, в корреляции с дозой наркотического вещества, у хронических потребителей марихуаны, неоднократно описано в литературе [57]. Аналогичным образом употребление синтетических каннабиноидов часто связано с развитием острых транзиторных психотических нарушений с полиморфной клинической картиной, а также способствует обострению ранее имевшихся хронических психических нарушений. Катамнестически у некоторых пациентов можно проследить сохранение

психотической симптоматики, не смотря на проводимую психофармакотерапию. Подобные состояния некоторые исследователи называют «Spiceophrenia» [6]. Отдельную категорию могут представлять больные с маниакальными состояниями, и те, у которых на фоне употребления синтетических каннабиноидов развивается фаза ранее имевшегося биполярного расстройства [58; 59]. В наших собственных наблюдениях из 28 пациентов с клиникой острого психоза после употребления «спайсов», в девяти случаях (32,14% при лабораторном исследовании выявлено содержание СР-47,497) отмечалась клиника острого вербального галлюциноза; в 11 случаях (39,29% лабораторными тестами выявлено содержание JWH-018) клиника параноидного синдрома (галлюцинаторный вариант); в пяти случаях (17,86% лабораторными тестами типировано содержание AM-2201) ведущими нарушениями являлись аффективные расстройства (маниакально-бредовый синдром); и в трех случаях имела место клиника нарушенного сознания по типу неразвернутого онейроидного синдрома (10,71% при лабораторном исследовании выявлено наличие JWH-250).

Дизайнерские триптамины

Впервые синтетические триптамины появились на теневом рынке наркотических веществ в середине 90-х годов прошлого столетия [98]. В течение последних 5–7 лет, они вытесняются набирающими популярность синтетическими катинонами «солями», фенетиламинами, и дизайнерскими пиперазинами [82; 99]. Не смотря данное обстоятельство вновь синтезированные триптамины, такие как N-диалил-5-метокси-триптамин, 5-MeO-DALT; альфа-метилтриптамин, AMT; 5-метокси-альфа-метилтриптамин, 5-MeO-AMT; N, N-диалил-4-гидрокситриптамин, 4-HO-DALT; 5-метокси-ди-испромил-триптамин, 5-MeO-DIPT; 5-метокси-N, N-диметилтриптамин, 5-MeO-DMT; N, N-диэтилтриптамин, DET; 5-(2-аминопропил) индол, 5-IT – продолжают появляться в результатах лабораторных тестов на определение наркотических веществ [2; 82; 100; 101]. Подавляющее большинство экзогенных триптаминов являются веществами с психотропным, чаще галлюцинаторным эффектом [102–106]. Большое содержание триптамина отмечено в растениях семейства Delosperma, (диметилтриптамин, DMT; 5-MeO-DMT). Также повышенная концентрация триптамина находится в галлюциногенных грибах (псилоцин; 4-OH-DMT), и в тканях некоторых представителей класса земноводных (амфибий) (буфотенин). Эндогенного происхождения буфотенин и DMT обнаруживаются у людей в нормально функционирующем организме, на сегодняшний день биологические функции данных эндогенных триптаминов не достаточно изучены [107–109]. Основные клинические эффекты триптаминов связаны прежде всего с агонизмом в отношении 5-HT_{2A} рецепторов головного мозга, и ингибировании транспорта серотонина [110–117]. Данный психофармакологический профиль, обуславливает способность триптаминов вызывать зрительные галлюцинации с

клиникой помрачения сознания, различные нарушения восприятия (иллюзии, парейдолии), психосенсорные расстройства (нарушения схемы тела), деперсонализационные расстройства различной степени тяжести, полярные аффективные колебания, панические атаки, тревогу, психомоторное возбуждение [98; 118]. Из значимых соматических нарушений в остром периоде интоксикации триптаминами, можно отметить нарушения сердечного ритма и проводимости, и злокачественную гипертермию [111]. Буфотенин в естественной среде встречается у некоторых родов жаб Буфо (кожа), мухоморах, растений класса *Anadenanthera peregrina*/*Piptoderma peregrina* [120]. Психоактивный эффект буфотенина связан с его ферментацией в организме до 5-MeO-DMT. Потребители употребляют буфотенин путем курения кристаллов, полученных при высушивании секрета, взятого с кожи лягушек. В некоторых самоотчетах встречается пероральное употребление, и внутривенный прием наркотика. Дизайнерские триптамины доступны в темных драг-маркетах в виде таблеток, и жидкостей для курения [121]. 5-MeO-AMT и 5-MeO-DMT, структурно похожи на амфетамин, что объясняет симпатомиметические эффекты данных наркотиков. 5-IT – это позиционный изомер аминотриптамина и замещенных фенилэтиламинов, стал доступен на теневом рынке с 2012 года, обладает выраженным галлюциногенным и психостимулирующим действием [98; 99].

Агонисты GABA (A/B) рецепторов

Препараты на основе гамма-оксимасляной кислоты были разработаны в качестве анестезирующего средства около 50 лет назад. В настоящее время данная группа препаратов используется во многих странах в качестве средства для лечения синдрома отмены алкоголя и нарколепии [122]. В среде потребителей наркотических веществ на основе гамма-оксимасляной кислоты, получили название «жидкий экстази». Наркотическое средство обычно потребляется перорально. Гамма-бутиролактон (GBL) и 1,4-бутандиол, обычно используются для создания наркотических веществ с заданными ГОМК-подобными эффектами. При употреблении наркотических средств данной группы повышается уровень дофамина и происходит активация ГАМК (A/B) рецепторов [123]. Период полувыведения ГОМК составляет 27 минут, что существенно повышает риск передозировки [124]. Эйфория, сменяющаяся чувством «умиротворения», наблюдается спустя 3–4 минуты после употребления. Доза наркотика свыше 10мг/кг (около 0,75 г) может привести к кратковременным расстройствам памяти, вызвать мышечную гипотонию, придать ощущение раскрепощенности, повышению либидо. Еще более высокие дозы приводят к повышенной сонливости, тошноте, рвоте, ригидности шейно-затылочных мышц, постоянному головокружению. На пике интоксикации возникает спутанность сознания, появляются отрывочные бредовые идеи персекуторного содержания, зрительные галлюцинации, эпилептиформные припадки, угнетение сердеч-

но-легочной деятельности. Дизайнерские наркотики с ГОМК-подобным эффектом вызывают тяжелую психическую зависимость [125]. Абстинентный синдром характеризуется бессонницей, гипертонусом мышц, интенционным тремором, выраженной тревогой [126]. За последние два десятилетия в Великобритании зафиксировано 159 летальных случаев (в 37% удалось установить прямую связь с употреблением ГОМК-подобных наркотиков). Сходные российские данные по данной проблематике отсутствуют [127]. Баклофен является ГАМК (В) агонистом, обладает анксиолитическими, анальгетическими свойствами [128]. В практике данный препарат в ряде стран используется в качестве анти-крейвинг терапии у пациентов с алкогольной, кокаиновой, никотиновой зависимостью [129–132]. Также последний используют в качестве вспомогательного средства при проведении неспецифической клиренсовой детоксикации [133]. Большинство пациентов с различного рода химическими зависимостями, злоупотребляют баклофеном в качестве самолечения, иногда продолжая принимать Баклофен после окончания курса лечения, рекомендованного врачом [134]. Токсические эффекты могут развиваться в состоянии, после приема доз, превышающих 100мг/сут [135]. Употребление с немедицинской целью более высоких дозировок, чаще встречается у пациентов с зависимостями, чей стаж употребления наркотических средств, составляет более 2-х лет. На дозах Баклофена превышающих 100мг/сут, согласно самоотчетам потребителей, развиваются эффекты сходные с употреблением высоких доз прегабалина [80; 136]. Клиника острой интоксикации баклофеном характеризуется выраженной мышечной гипотонией, отрывочными несистематизированными бредовыми идеями с полиморфной фабулой, явлениями гиперседации, угнетением дыхания, нарушением сердечной проводимости, возможно развитие комы. В условиях стационара у пациентов с зависимостью, или злоупотреблением баклофеном, препарат следует отменять медленно и постепенно [138]. Из соматических нарушений периода острой интоксикации баклофеном следует отметить гипертермию, метаболические нарушения, рабдомиолиз, эпилептиформные припадки, а также развитие симптоматики, напоминающей серотониновый синдром [139]. Фенибут – препарат изобретенный в Латвии, и в настоящее время широко применяемый в практике для лечения симптомов тревоги, состояний, связанных с отменой алкоголя, в качестве ноотропного средства. В немедицинских целях препарат применяют в высоких дозировках (до 3 г/сут), заметно превышающие терапевтические. В высоких дозах препарат действует как агонист GABA (A/B) рецепторов, стимулируя выработку дофамина и серотонина в синапсах [141–142]. Длительное злоупотребление фенибутом в немедицинских целях, с использованием высоких дозировок 3 г/сут., и выше, в течение 4–5 лет, может привести к росту толерантности, и развитию психической зависимости [143]. Клиника формиро-

вания зависимости в данном случае сходна с таковой как при злоупотреблении баклофеном [144]. При развитии синдрома отмены, отмечаются следующие нарушения: слуховые и зрительные галлюцинации устрашающего содержания, моторное возбуждение, эпизоды дереализации, деперсонализации, гиперактузия, светобоязнь, боли в различных мышечных группах, эпилептиформные судороги, нарушение ритма сердца, тошнота, рвота, стойкие, длительные инсомнические нарушения, возможно развитие серотонинового синдрома [146; 147].

Фенциклидин-подобные дизайнерские наркотики

«Диссоциативные наркотики» являются очень популярными в среде потребителей, при этом имея репутацию веществ, с которыми связаны как медицинские, так и юридические проблемы [148–150]. Кетамина гидрохлорид («Кетамин») широко применяется в медицинских целях во всем мире. Большое распространение данный препарат получил в ветеринарной практике, при проведении различного рода хирургических вмешательств. Способность препарата вызывать галлюцинаторные нарушения, связаны с функцией центрального агонизма в отношении 5-HT_{2A} рецепторов [151], антагонизмом в отношении NMDA рецепторов [152], и высоким сродством в отношении мю/дельта/сигма-опиоидных рецепторов [153]. При немедицинском использовании кетамин обычно употребляют в виде вдыхания порошка, курения, или ректального введения, в широких диапазонах дозировок – от 25 до 300 мг. Психотропные эффекты, производимые на организм, включают в себя нарушение темпа мышления, ощущение «раздвоения собственного Я», деперсонализационные расстройства, нарушение схемы тела, помрачение сознания до степени аффективно-бредовой дереализации и деперсонализации [150]. При длительном употреблении возможен рост толерантности, формирование психической зависимости, формирование «хронических флэш-бэков», развитие в состоянии симптомов шизофренического спектра, хронических расстройств восприятия, иллюзорных нарушений, которые могут сохраняться в состоянии, даже после прекращения употребления [154]. У трети потребителей Кетамина с рекреационной целью, отмечаются различные проблемы урологического характера: неврогенный мочевого пузыря, дизурия, боли в надлобковой области, гематурия, снижение емкости мочевого пузыря, гидронефроз, изменение гистологической картины тканей мочевого пузыря [155]. Из других соматических проблем, связанных непосредственно с употреблением Кетамина можно отметить различные нарушения со стороны ЖКТ [153]. Использование высоких доз при употреблении может быть причиной развития сердечно-сосудистой и дыхательной недостаточности. Парестезии, мышечная гипотония, различные нарушения восприятия-вследствие употребления, могут быть причиной травм, ожогов, падений [47; 150]. Метоксетамин (MXE, «Special M»)

относительно недавно появившийся на теневом рынке дизайнерский аналог Кетамина [149]. Употребляется перорально, путем вдыхания порошка, парентерального введения, возможен сублингвальный прием. Диапазон доз от 5 до 100мг [9; 80; 87; 136]. «МХЕ» обладает антагонизмом в отношении NMDA рецепторов, а также выступает в роли ингибитора транспорта дофамина и серотонина [153]. Большая часть потребителей «МХЕ» указывают в самоотчетах о пролонгированных психотропных эффектах после употребления [156]. Теневыми производителями данный наркотик позиционируется как абсолютно безопасный аналог Кетамина. Однако, более близкое изучение и наблюдение пациентов, употребляющих «Special M» вызывает серьезную обеспокоенность у врачей-специалистов [157]. В состоянии острой интоксикации описаны случаи развития тяжелых мозжечковых нарушений, эпилептиформных нарушений [158]. Описано несколько смертельных случаев после употребления «МХЕ» [148]. Дифенидин («DND»), и метоксфенидин («МХР», «мексиканское песо»), являются новыми Лефетамин-производными дизайнерскими наркотиками. Действуют как антагонисты NMDA-рецепторов [159], выступают в роли ингибиторов транспорта серотонина, агонистов дофамина, и опиоидных агонистов [87]. Употребляют данные наркотические вещества перорально, путем вдыхания порошка, внутривенного введения – в дозировках от 50 до 150мг. Продолжительность действия от 8 до 12 часов [87]. При употреблении высоких доз «DND» и «МХР», свыше 180 мг., возможно развитие серотонинового синдрома [80; 87; 136]. Декстрометорфан («DXM»)-безрецептурный препарат для лечения кашля в ряде стран Европы и Америке. Действует как антагонист в отношении NMDA-рецепторов, и очень слабый агонист в отношении мю-опиоидных рецепторов [159], может подавлять транспорт серотонина [160]. Многие авторы указывают на возможность роста толерантности, и формирования явлений психической и физической зависимости, при рекреационном употреблении препарата. При длительном злоупотреблении Декстрометорфаном в период его лишения, в состоянии развиваются различного рода психические расстройства: субпсихотические аффективные колебания, тревожные нарушения, дисфорические реакции, стойкая инсомния, флэш-бэки [8; 9]. Резкое прекращение употребления вызывает также ряд соматических симптомов отмены: рвоту, диарею, боли в различных мышечных группах, профузное потоотделение [161]. Употребление высоких доз Декстрометорфана в медицинских целях, может вызывать развитие серотонинового синдрома [160].

Дизайнерские пиперазины

Бензилпиперазин (BZP) изначально был изобретен как препарат, обладающий тимоаналептическим действием, около 40 лет назад. Однако, после проведенных клинических испытаний, на рынок препарат так и не поступил. После выхода на теневой рынок «Экста-

зи», активное вещество Бензилпиперазина, некоторое время выступало в качестве одного из компонентов данного наркотика. У потребителей описываемая разновидность «Экстази» получила название «грязный Экстази». Являясь агонистом 5-НТ2А рецепторов Бензилпиперазин способен вызывать галлюциногенные эффекты в высоких дозах. Пиперазины стали быстро популярными на теневом рынке, так как, во многом имитировали эффект «Экстази». Подтверждением этому служит популярный в настоящее время дизайнерский наркотик «Molly», являющийся не чем иным как комбинацией MDMA и пиперазинов [162]. Психотропные эффекты данного наркотика схожи с таковыми, как при употреблении «Экстази», однако, степень выраженности последних-гораздо меньше [8; 9; 162]. Употребление пиперазинов вызывает как правило психостимулирующий эффект, однако, в высоких дозах, как отмечалось выше, могут возникнуть галлюцинаторные нарушения. Эпилептиформные нарушения, возникают при употреблении высоких доз в одном из пяти случаев, данные нарушения сопровождаются гипонатриемией, клиникой серотонинового синдрома, и явлениями острой почечной недостаточности [162]. Метахлорфенилпиперазин (mCPP) является основным метаболитом Тразодона (антагонист/ингибитор обратного захвата серотонина АИОЗС) – употребление высоких доз может вызывать эйфорию, повышение АД, нарушения ритма сердечной деятельности.

Заклучение

Число новых психоактивных веществ, появляющихся на теневом рынке, растет год от года. Трудности лабораторного типирования последних, представляет собой вызов для врачей-психиатров, и наркологов. Употребление новых ПАВ вызывает дисбаланс нейромедиаторов, что приводит к развитию психопатологических нарушений. Возникновение психотических нарушений чаще всего связано с: 1) повышением концентрации дофамина; 2) активацией каннабиноидных CB1-рецепторов; 3) активацией 5-НТ2А рецепторов; 4) активным антагонизмом в отношении NMDA рецепторов; 5) активацией кю-опиоидных рецепторов. Дети, подростки, лица, страдающие различного рода психическими расстройствами, являются наиболее уязвимыми перед новыми угрозами распространения дизайнерских наркотических средств. Именно эта часть населения с помощью веб-технологий может стать жертвой теневых продавцов нелегальных интернет-магазинов, где новые ПАВ представляются, как полностью безопасные для здоровья. Определенные знания в отношении новых ПАВ можно получить на специализированных интернет-форумах, которые, не смотря на блокировки продолжают работать. Необходимо ясно представлять, что знания, полученные из сети Интернет о механизмах действия ПАВ, без независимой проверки, и независимых клинических исследований, не могут претендовать на достоверность. Потребители психоактивных веществ, чаще обращаются

за медицинской помощью, лишь при возникновении неотложных состояний, скрывая при этом факт употребления ПАВ, при этом дополнительную сложность для врачей создают отрицательные лабораторные тесты на распространенные ПАВ, при имеющихся клинических проявлениях. Данное обстоятельство создает трудности в выборе тактики терапии при развитии в состоянии тех или иных, психопатологических нарушений. Принимая во внимание, что фармакология и токсико-

логия новых ПАВ порой не известна, бензодиазепины могут быть препаратами выбора в данной ситуации. В случае недостаточного эффекта от применения бензодиазепинов, в качестве дополнительных препаратов могут использоваться нейролептики.

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA). European Drug report 2014: trends and developments. Lisbon: EMCDDA, 2014.
2. United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). Global synthetic drugs assessment. Vienna: UNODC, 2014.
3. Nelson ME, Bryant SM, Aks SE. Emerging drugs of abuse. Emerg Med Clin North Am 2014; 32:1–28.
4. Deluca P, Davey Z, Corazza O et al. Identifying emerging trends in recreational drug use; outcomes from the Psychonaut Web Mapping Project. Prog Neuropsychopharmacol Biol Psychiatry 2012; 39:221–6.
5. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA). Hallucinogenic mushrooms: an emerging trend case study. Lisbon: EMCDDA, 2006.
6. Papanti D, Schifano F, Botteon G et al. «Spicephrenia»: a systematic overview of «Spice»-related psychopathological issues and a case report. Hum Psychopharmacol 2013; 28:379–89.
7. Schifano F. Drugs: treatment and management. In: Ghodse AH, Herrman H, Maj M et al (eds). Substance abuse: evidence and experience. Chichester: Wiley-Blackwell, 2011:53–74.
8. Schifano F. NPS: clinical and pharmacological issues. Drug and Alcohol Today (in press).
9. Schifano F. Novel psychoactive substances also known as «legal highs». In: Davies SC (ed). Annual report of the Chief Medical Officer 2013. Public mental health priorities: investing in the evidence. London: Department of Health, 2014:259.
10. Lonati D, Buscaglia E, Papa P et al. MAM-2201 (analytically confirmed) intoxication after «synthacaine» consumption. Ann Emerg Med (in press).
11. Aranda E, Sala E, Navarro M et al. Use of novel psychoactive substances (NPS): a description of a harm reduction center in Barcelona. Res Adv Psychiatry 2014;1(Suppl. 1):36.
12. Vandrey R, Dunn KE, Fry JA et al. A survey study to characterize use of Spice products (synthetic cannabinoids). Drug Alcohol Depend 2012; 120:238–41.
13. Kikura-Hanajiri R, Uchiyama N, Kawamura M et al. Changes in the prevalence of synthetic cannabinoids and cathinone derivatives in Japan until early 2012. Forensic Toxicol 2013; 31:44–53.
14. Ogata J, Uchiyama N, Kikura-Hanajiri R et al. DNA sequence analyses of blended herbal products including synthetic cannabinoids as designer drugs. Forensic Sci Int 2013; 227:33–41.
15. Park Y, Lee C, Lee H et al. Identification of a new synthetic cannabinoid in a herbal mixture: 1-butyl-3-(2-ethoxybenzoyl) indole. Forensic Toxicol 2013; 31:187–96.
16. Uchiyama N, Kawamura M, Kikura-Hanajiri R et al. URB- 754: a new class of designer drug and 12 synthetic cannabinoids detected in illegal products. Forensic Sci Int 2013; 227:21–32.
17. Uchiyama N, Shimokawa Y, Matsuda S et al. Two new synthetic cannabinoids, AM-2201 benzimidazole analog (FUBIMINA) and (4-methylpiperazin-1-yl) (1-pentyl-1H-indol-3-yl) methanone (ME-PIRAPIM), and three phenethylamine derivatives, 25H-NBOMe 3,4,5-trimethoxybenzyl analog, 25B-NBOMe, and 2C-N-NBOMe, identified in illegal products. Forensic Toxicol 2014; 32:105–15.
18. Uchiyama N, Matsuda S, Kawamura M et al. Two new-type cannabimimetic quinolinyl carboxylates, QUPIC and QUCHIC, two new cannabimimetic carboxamide derivatives, ADB-FUBINACA and ADBICA, and five synthetic cannabinoids detected with a thiophene derivative a-PVT and an opioid receptor agonist AH-7921 identified in illegal products. Forensic Toxicol 2013; 31:223–40.
19. Dresen S, Ferreiros N, Putz M et al. Monitoring of herbal mixtures potentially containing synthetic cannabinoids as psychoactive compounds. J Mass Spectrom 2010; 45:1186–94.
20. Wurita A, Hasegawa K, Minakata K et al. A large amount of new designer drug diphenidine coexisting with a synthetic cannabinoid 5-fluoro-AB-PINACA found in a dubious herbal product. Forensic Toxicol 2014; 32:331–7.
21. Choi H, Heo S, Choe S et al. Simultaneous analysis of synthetic cannabinoids in the materials seized during drug trafficking using GC-MS. Anal Bioanal Chem 2013;405:3919–63.

22. Fattore L, Fratta W. Beyond THC: the new generation of cannabinoid designer drugs. *Front Behav Neurosci* 2011; 21:1–11.
23. Brents LK, Prather PL. The K2/spice phenomenon: emergence, identification, legislation and metabolic characterization of synthetic cannabinoids in herbal incense products. *Drug Metab Rev* 2014; 46:72–85.
24. Pertwee RG. Receptors and channels targeted by synthetic cannabinoid receptor agonists and antagonists. *Curr Med Chem* 2010; 17:1360–81.
25. Papanti GD, Orsolini L, Francesconi G et al. «Noids»; what you (don't) want to know about synthetic cannabinoids. *Adv Dual Diagn* 2014; 7:137–48.
26. Fisar Z. Inhibition of monoamine oxidase activity by cannabinoids. *Naunyn Schmiedebergs Arch Pharmacol* 2010; 381:563–72.
27. Morgan D, Kondabolu K, Kuipers A et al. Molecular and behavioral pharmacology of two novel orally-active 5HT2 modulators: potential utility as antipsychotic medications. *Neuropharmacology* 2013; 72:274–81.
28. Halberstadt AL. Recent advances in the neuropsychopharmacology of serotonergic hallucinogens. *Behav Brain Res* (in press).
29. Wells DL, Ott CA. The new marijuana. *Ann Pharmacother* 2011; 45:4147.
30. Yip L, Dart CR. Is there something more about synthetic cannabinoids? *Forensic Toxicol* 2014; 32:340–1.
31. Boyer EW, Shannon M. The serotonin syndrome. *N Engl J Med* 2005; 352:1112–20.
32. Ismail F. Important fluorinated drugs in experimental and clinical use. *J Fluor Chem* 2002; 118:27–33.
33. Wilkinson SM, Banister SD, Kassiou M et al. Bioisosteric fluorine in the clandestine design of synthetic cannabinoids. *Aust J Chem* (in press).
34. Hermanns-Clausen M, Kneisel S, Szabo B et al. Acute toxicity due to the confirmed consumption of synthetic cannabinoids: clinical and laboratory findings. *Addiction* 2013; 108:534–44.
35. Spaderna M, Addy PH, D'Souza DC. Spicing things up: synthetic cannabinoids. *Psychopharmacology* 2013; 228:525–40.
36. Winstock AR, Barratt MJ. The 12-month prevalence and nature of adverse experiences resulting in emergency medical presentations associated with the use of synthetic cannabinoid products. *Hum Psychopharmacol* 2013; 28:390–3.
37. Freeman MJ, Rose DZ, Myers MA et al. Ischemic stroke after use of the synthetic marijuana «spice». *Neurology* 2013; 81:2090–3.
38. Freeman WD, Jacksonville FL, Louh IK. «Spice encephalopathy». Response to «Ischemic stroke after use of the synthetic marijuana «spice»». *Neurology* 2014; 81:2090–3.
39. Mir A, Obafemi A, Young A Et al. Myocardial infarction associated with use of the synthetic cannabinoid K2. *Pediatrics* 2011; 128: e1622–7.
40. Centers for Disease Control and Prevention (CDC). Acute kidney injury associated with synthetic cannabinoid use – multiple states, 2012. *MMWR Morb Mortal Wkly Rep* 2012; 62:93–8.
41. Saito T, Namera A, Miura N et al. A fatal case of MAM-2201 poisoning. *Forensic Toxicol* 2013; 31:333–7.
42. Shanks KG, Dahn T, Terrell AR. Detection of JWH-018 and JWH-073 by UPLC-MS-MS in postmortem whole blood case- work. *J Anal Toxicol* 2012; 36:145–52.
43. Schaefer N, Peters B, Bregel D et al. A fatal case involving sever- al synthetic cannabinoids. *Toxichem Krimtech* 2013; 80:248–51.
44. Savasman CM, Peterson DC, Pietak BR et al. Two fatalities due to the use of synthetic cannabinoids alone. Presented at the 66th Annual Meeting of the American Academy of Forensic Sciences, Seattle. Denver: Publication Printers Inc., 2014:316.
45. Patton AL, Chimalakonda KC, Cindy L et al. K2 toxicity: fatal case of psychiatric complications following AM2201 exposure. *J Forensic Sci* 2013; 58:1676–80.
46. Behonick G, Shanks KG, Firchau DJ et al. Four postmortem case reports with quantitative detection of the synthetic cannabinoid, 5F-PB-22. *J Anal Toxicol* 2014; 38:559–62.
47. Corkery J, Claridge H, Loi B et al. Drug related deaths in the UK. *NPSAD Annual Report 2013*. London: International Centre for Drug Policy, St. George's University of London, 2014.
48. Elliott S, Evans J. A 3-year review of new psychoactive substances in casework. *Forensic Sci Int* 2014; 243:55–60.
49. Kronstrand R, Roman M, Andersson M et al. Toxicological findings of synthetic cannabinoids in recreational users. *J Anal Toxicol* 2013; 37:534–41.
50. Rosenbaum CD, Scalzo AJ, Long C et al. K2 & Spice abusers: a case series of clinical and laboratory findings. Presented at the North American Congress of Clinical Toxicology, Washington, September 2011.
51. Wikstrom M, Thelander G, Dahlgren M et al. An accidental fatal intoxication with methoxetamine. *J Anal Toxicol* 2013; 37:43–6.
52. Gunderson EW, Haughey HM, Ait-Daoud N et al. «Spice» and «K2» herbal highs: a case series and systematic review of the clinical effects and biopsychosocial implications of synthetic cannabinoid use in humans. *Am J Addiction* 2012; 21:320–6.

53. Nacca N, Vatti D, Sullivan R et al. The synthetic cannabinoid withdrawal syndrome. *J Addict Med* 2013; 7:296–8.
54. New Zealand Ministry of Health. Revoked interim product approvals. www.health.govt.nz.
55. Rominger A, Cumming P, Xiong G et al. Effects of acute detoxification of the herbal blend «Spice Gold» on dopamine D2/3 receptor availability: a [¹⁸F] fallypride PET study. *Eur Neuropsychopharmacol* 2013; 23:1606–10.
56. Zimmermann US, Winkelmann PR, Pilhatsch M et al. Withdrawal phenomena and dependence syndrome after the consumption of «spice gold». *Dtsch Arztebl Int* 2009; 106:464–7.
57. Di Forti M, Sallis H, Allegri F et al. Daily use, especially of high potency cannabis, drives the earlier onset of psychosis in cannabis users. *Schizophr Bull* (in press).
58. Celofiga A, Koprivsek J, Klavz J. Use of synthetic cannabinoids in patients with psychotic disorders: case series. *J Dual Diagn* 2014; 10:168–73.
59. Oluwabusi OO, Lobach L, Akhtar U et al. Synthetic cannabinoid-induced psychosis: two adolescent cases. *J Child Adolesc Psychopharmacol* 2012; 22:393–5.
60. Farre` M, Papaseit E, Perez-Mana C et al. Human pharmacology of mephedrone: a dose-finding pilot study. Presented at the College on Problems of Drug Dependence Meeting, San Juan, June 2014.
61. Schifano F, Corkery J, Ghodse AH. Suspected and confirmed fatalities associated with mephedrone (4-methylmethcathinone; «meow meow») in the UK. *J Clin Psychopharmacol* 2012; 32:710–4.
62. Corkery JM, Schifano F, Ghodse AH. Mephedrone-related fatalities in the United Kingdom: contextual, clinical and practical issues. In: Gallelli L (ed). *Pharmacology*. Rijeka: InTech, 2012: 355–80.
63. Corkery JM, Schifano F, Oyefeso A et al. «Bundle of fun» or «bunch of problems»? Case series of khat-related deaths in the UK. *Drugs Educ Prev Policy* 2011; 18:408–25.
64. Loi B, Claridge H, Goodair C et al. Deaths of individuals aged 16–24 in the UK after using mephedrone. *Hum Psychopharmacol* (in press).
65. Warrick BJ, Wilson J, Hedge M et al. Lethal serotonin syndrome after methylone and butylone ingestion. *J Med Toxicol* 2012;8: 65–8.
66. Schifano F, Albanese A, Fergus S et al. Mephedrone (4-methyl- methcathinone; «meow meow»): chemical, pharmacological and clinical issues. *Psychopharmacology* 2011; 214:593–602.
67. McCann UD, Wong DF, Yokoi F et al. Reduced striatal dopamine transporter density in the abstinent methamphetamine and methcathinone users: evidence from positron emission tomography studies with [¹¹C] WIN-35,428. *J Neurosci* 1998; 18:8417–22.
68. Ambrose JB, Bennett HD, Lee HS et al. Cerebral vasculopathy after 4-bromo-2,5-dimethoxyphenethylamine ingestion. *Neurologist* 2010; 16:199–202.
69. Bosak A, LoVecchio F, Levine M. Recurrent seizures and serotonin syndrome following «2C-I» ingestion. *J Med Toxicol* 2013;9: 196–8.
70. Topeff JM, Ellsworth H, Willhite LA et al. A case series of symptomatic patients, including one fatality, following 2C-E exposure. *Clin Toxicol* 2011; 49:526.
71. Schifano F, Corkery J, Naidoo V et al. Comparison between amphetamine/methylamphetamine and ecstasy (MDMA, MDEA, MDA, 4-MTA) mortality data
72. Winstock A, Schifano F. Disorders relating to the use of ecstasy, other «party drugs» and khat. In: Gelder M, Andreasen N, Lopez- Ibor JJ et al (eds). *New Oxford textbook of psychiatry*. Oxford: Oxford University Press, 2009:494–502.
73. Corazza O, Schifano F, Farre` M et al. Designer drugs on the Internet: a phenomenon out-of-control? Analysis of anecdotal online reports relating to the hallucinogenic drug Bromo-Dragonfly. *Curr Clin Pharmacol* 2011; 6:125–9.
74. Bersani FS, Corazza O, Albano G et al. 25C-NBOMe: preliminary data on pharmacology, psychoactive effects and toxicity of a new potent and dangerous hallucinogenic drug. *Biomed Res Int* (in press).
75. Davis FT, Brewster ME. A fatality involving U4Euh, a cyclic derivative of phenylpropanolamine. *J Forensic Sci* 1988; 33:549.
76. Brewster ME, Davis FT. Appearance of Aminorex as a designer analog of 4-methylaminorex. *J Forensic Sci* 1991; 36:587–92.
77. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA). 4,4'-DMAR. Europol Joint Report on a new psychoactive substance: 4,4'-DMAR (4-methyl-5-(4-methylphenyl)- 4,5-dihydrooxazol-2-amine). Lisbon: EMCDDA, 2014.
78. Brandt SD, Baumann MH, Partilla JS et al. Characterization of a novel and potentially lethal designer drug, (6)-cis-para-methyl- 4-methylaminorex (4,4'-DMAR, or «Serotoni»). *Drug Test Anal* 2014; 7:684–95.
79. Chemrus.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.chemrus.com
80. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.drugs-forum.com
81. Serotoni.info [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.serotoni.info
82. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EUROPOL-EMCDDA). Dangerous synthetic drugs hit the EU market. www.emcdda.europa.eu.
83. Blicke FF, Burckhalter JH. a-thienylaminoalkanes. *J Am Chem Soc* 1942; 64:477.

84. Angelov D, O'Brien J, Kavanagh P. The syntheses of 1-(2-thienyl)-2-(methylamino) propane (methiopropamine) and its 3-thienyl isomer for use as reference standards. *Drug Test Anal* 2011; 5:145–9.
85. Bouso ED, Gardner EA, O'Brien JE et al. Characterization of the pyrolysis products of methiopropamine. *Drug Test Anal* 2013; 6:676–83.
86. Iversen L, Gibbons S, Treble R et al. Neurochemical profiles of some novel psychoactive substances. *Eur J Pharmacol* 2012;700: 147–51.
87. Bluelight.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bluelight.com
88. Tyers MB. A classification of opiate receptors that mediate antinociception in animals. *Br J Pharmacol* 1980; 69:503–12.
89. Umemoto S, Nagatsuka T, Nakamura H. N-(1,2-Diphenylethyl)- piperazine derivatives. Japanese patent, Jpn Tokkyo Koho, JP 47049071 (19721209), 1972.
90. Matsuno K, Senda T, Kobayashi T et al. Reduction of 4-cyclohexyl-1- [(1R)-1,2-diphenylethyl]-piperazine-induced memory impairment of passive avoidance performance by r1 receptor agonists in mice. *Meth Find Exp Clin Pharmacol* 1998; 20:575–80.
91. Lindeman E, Backberg M, Personne M et al. MT-45 – en livsfarlig och potentiellt ototoxisk internetdrog. *Lakartidningen* 2014; 111.pii: CZR4.
92. Brayfield A. Tilidine hydrochloride. The complete drug reference. Martindale: Pharmaceutical Press, 2013.
93. Knaus EE, Warren BK, Ondrus TA. Analgesic substituted piperidylidene-2-sulfon(cyan)amide derivatives. US Patent 4468403. CA 1255680 A1. Canadian Patents & Development Limited, 1982.
94. Carroll FI, Gao Y, Rahman P et al. Synthesis, ligand binding, QSAR, and CoMFA study of 3b-(p-substituted phenyl) tropane- 2b-carboxylic acid methyl esters. *J Med Chem* 1991; 34:2719–25.
95. Fleckenstein AE, Kopajtic TA, Boja JW et al. Highly potent cocaine analogs cause long-lasting increases in locomotor activity. *Eur J Pharmacol* 1996; 311:109–14.
96. Carroll FI, Blough BE, Nie Z et al. Synthesis and monoamine transporter binding properties of 3-(3',4'-disubstituted phenyl)-tropane-2-carboxylic acid methyl esters. *J Med Chem* 2005;21: 2767–71.
97. Clarke RL, Daum SJ, Gambino AJ et al. Compounds affecting the central nervous system. 4. 3b-phenyltropane-2-carboxylic esters and analogs. *J Med Chem* 1973; 16:1260–7.
98. Shulgin A, Shulgin A. TiHKAL. The continuation, 1997. www.erowid.org.
99. Sanders B, Lankenau SE, Bloom JJ et al. «Research chemicals»: tryptamine and phenylamine use among high-risk youth. *Subst Use Misuse* 2008; 43:389–402.
100. Arunotayanun W, Dalley JW, Huang XP et al. An analysis of the synthetic tryptamines AMT and 5-MeO-DALT: emerging «novel psychoactive drugs». *Bioorg Med Chem Lett* 2013; 23:3411–5.
101. United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unodc.org
102. Cimino G, De Stefano S. Chemistry of Mediterranean gorgonians. Simple indole derivatives from *Paramuricea chamaeleon*. *Comp Biochem Physiol C Toxicol Pharmacol* 1978; 61:361–2.
103. DeKorne J. Ayahuasca analogs and plant-based tryptamines. Sacramento: The Entheogen Review, 1996.
104. Collins M. Some new psychoactive substances: precursor chemicals and synthesis-driven end-products. *Drug Test Anal* 2011;3: 404–16.
105. Koike Y, Wada K, Kusano G et al. Isolation of psilocybin from *Psilocybe argentipes* and its determination in specimens of some mushrooms. *Lloydia* 1981; 44:362–5.
106. McKenna DJ, Towers GHN. Biochemistry and pharmacology of tryptamines and beta-ca
107. Guichhait RB. Biogenesis of 5-methoxy-N,N-dimethyltryptamine in human pineal gland. *J Neurochem* 1976; 26:187–90.
108. Barker SA, Monti JA, Christian ST. N, N-dimethyltryptamine: an endogenous hallucinogen. *Int Rev Neurobiol* 1981; 22:83–110.
109. Karkkainen J, Raisainen M, Naukarinen H et al. Urinary excretion of free bufotenin by psychiatric patients. *Biol Psychiatry* 1988; 24:441–6.
110. Lessin AW, Long RF, Parkes MW. Central stimulant actions of α -alkyl substituted tryptamine in mice. *Br J Pharmacol* 1965;24: 49–67.
111. Dargan PI, Wood DM. Novel psychoactive substances: classification, pharmacology and toxicology. London: Academic Press/ Elsevier, 2013.
112. Cozzi NV, Gopalakrishnan A, Anderson LL. Dimethyltryptamine and other hallucinogenic tryptamines exhibit substrate behavior at the serotonin uptake transporter and the vesicle monoamine transporter. *J Neural Transm* 2009; 116:15919.
113. Fantegrossi WE, Murnane KS, Reissig CJ. The behavioural pharmacology of hallucinogens. *Biochem Pharmacol* 2008;75: 17–33.
114. Nichols DE. Hallucinogens. *Pharmacol Ther* 2004; 101:131–81.

115. Fontanilla D, Johannessen M, Hajipour AR et al. The hallucinogen N,N-dimethyltryptamine (DMT) is an endogenous sigma-1 receptor regulator. *Science* 2009; 323:934–7.
116. Psychonautwiki.com. <http://wiki.tripsit.me>.
117. Ray TS. Psychedelics and the human receptorome. *PLoS One* 2010;5: e9019.
118. Sogawa C, Sogawa N, Tagawa J et al. 5-methoxy-N,N-diisopropyltryptamine (Foxy), a selective and high affinity inhibitor of serotonin transporter. *Toxicol Lett* 2007; 170:75–82.
119. Ujvary I. Psychoactive natural products: overview of recent developments. *Ann Ist Super Sanita* 2014; 50:12–27.
120. Lyttle T, Goldstein D, Gartz J. Bufo. Toads and bufotenine: fact and fiction surrounding an alleged psychedelic. *J Psychoactive Drugs* 1996; 28:267–90.
121. Wilcox J. Psychoactive properties of alpha-methyltryptamine: analysis from self-reports of users. *J Psychoactive Drugs* 2012; 44:274–6.
122. Gallimberti L, Schifano F, Forza G et al. Clinical efficacy of gamma-hydroxybutyric acid in treatment of opiate withdrawal. *Eur Arch Psychiatry Clin Neurosci* 1994; 244:113–4.
123. Brennan R, Van Hout MC. Gamma-hydroxybutyrate (GHB): a scoping review of pharmacology, toxicology, motives for use, and user groups. *J Psychoactive Drugs* 2014; 46:243–51.
124. Palatini P, Tedeschi L, Frison G et al. Dose-dependent absorption and elimination of gamma-hydroxybutyric acid in healthy volunteers. *Eur J Clin Pharmacol* 1993; 45:353–6.
125. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA). Report on the risk assessment of GHB in the framework of the joint action on new synthetic drugs. Lisbon: EMCDDA, 2002.
126. Galloway GP, Frederick SL, Staggers F, Jr. Physical dependence on sodium oxybate. *Lancet* 1994; 343:57.
127. Corkery JM, Loi B, Claridge H et al. The evolution and characteristics of UK deaths involving GHB and its analogues. Presented at the 3rd International Conference on Novel Psychoactive Substances, Rome, May 2014. *Red Adv Psychiatry* 2014;1(Suppl. 1):16.
128. Peng CT, Ger J, Yang CC et al. Prolonged severe withdrawal symptoms after acute-on-chronic baclofen overdose. *J Toxicol Clin Toxicol* 1998; 36:359–63.
129. Breslow MF, Fankhauser MP, Potter RL et al. Role of gamma-aminobutyric acid in antipanic drug efficacy. *Am J Psychiatry* 1989; 146:353–6.
130. Franklin TR, Harper D, Kampman K et al. The GABAB agonist baclofen reduces cigarette consumption in a preliminary double-blind placebo-controlled smoking reduction study. *Drug Alcohol Depend* 2009; 103:30–6.
131. Haney M, Hart CL, Foltin RW. Effects of baclofen on cocaine self-administration: opioid and nonopioid-dependent volunteers. *Neuropsychopharmacology* 2006; 31:1814–21.
132. Shoptaw S, Yang X, Rotheram-Fuller EJ et al. Randomized placebo-controlled trial of baclofen for cocaine dependence: preliminary effects for individuals with chronic patterns of cocaine use. *J Clin Psychiatry* 2003; 64:1440–8.
133. Schep LJ, Knudsen K, Slaughter RJ et al. The clinical toxicology of gamma-hydroxybutyrate, gamma-butyrolactone and 1,4-butanediol. *Clin Toxicol* 2012; 50:458–70.
134. Kapil V, Green JL, Le Lait MC et al. Misuse of the g-aminobutyric acid analogues baclofen, gabapentin and pregabalin in the UK. *Br J Clin Pharmacol* 2014; 78:190–1.
135. Lee TH, Chen SS, Su SL et al. Baclofen intoxication: report of four cases and review of the literature. *Clin Neuropharmacol* 1992; 15:56–62.
136. Erowid.org. www.erowid.org.
137. Haubenstock A, Hruby K, Jager U et al. Baclofen (Lioresal) intoxication report of four cases and review of the literature. *Clin Toxicol* 1983; 20:59–68.
138. Coffey RJ, Edgar TS, Francisco GE et al. Abrupt withdrawal from intrathecal baclofen: recognition and management of a potentially life-threatening syndrome. *Arch Phys Med Rehabil* 2002; 83:735–41.
139. Meythaler JM, Roper JF, Brunner RC. Cyproheptadine for intrathecal baclofen withdrawal. *Arch Phys Med Rehabil* 2003;84: 638–42.
140. Helander A, Backberg M, Beck O. MT-45, a new psychoactive substance associated with hearing loss and unconsciousness. *Clin Toxicol* 2014; 52:901–4.
141. Lapin I. Phenibut (beta-phenyl-GABA): a tranquilizer and nootropic drug. *CNS Drug Rev* 2001; 7:471–81.
142. Nurmand LB, Otter MI, Vasar EE. Effect of structural analogs of gamma-aminobutyric acid on serotonin- and dopaminergic mechanisms. *Farmakol Toksikol* 1980; 43:288–91.
143. ReDNet Research Group. Phenibut full report. London: King's College London, Institute of Psychiatry, 2012.
144. Samokhvalov AV, Paton-Gay CL, Balchand K et al. Phenibut dependence. *BMJ Case Rep* 2013;2013.
145. Hogberg L, Szabo I, Ruusa J. Phenibut yielded withdrawal symptoms and psychosis. *Drugs for cosmonauts – now marketed as dietary supplements online. Lakartidningen* 2013; 110:825–7.
146. Schmitt C, Gegu C, Spadari M et al. Use of phenibut in France: report of two cases. *Therapie* 2013; 68:123–4.
147. Ronn M. Serotonin syndrome or phenibut overdose: a case study. *J Am Pharm Assoc* 2003;53: e151–70.

148. Chiappini S, Claridge H, Corkery J et al. Special M related fatalities in the UK. *Res Adv Psychiatry* 2014;1(Suppl. 1):38.
149. Corazza O, Schifano F, Simonato P et al. Phenomenon of new drugs on the Internet: the case of ketamine derivative methoxetamine. *Hum Psychopharmacol* 2012; 27:145–9.
150. Schifano F, Corkery J, Oyefeso A et al. Trapped in the «K-hole»; overview of deaths associated with ketamine misuse in the UK (1993–2006). *J Clin Psychopharmacol* 2008; 28:114–6.
151. Waelbers T, Polis I, Vermeire S et al. 5-HT_{2A} receptors in the feline brain: 123I-5-I-R91150 kinetics and the influence of keta- mine measured with micro-SPECT. *J Nucl Med* 2013; 54:1428–33.
152. Nishimura M, Sato K. Ketamine stereoselectively inhibits rat dopamine transporter. *Neurosci Lett* 1999; 274:131–4.
153. Advisory Council on the Misuse of Drugs (ACMD). Ketamine: a review of use and harm. London: ACMD, 2013.
154. Morgan CJ, Monaghan L, Curran HV. Beyond the K-hole: a 3- year longitudinal investigation of the cognitive and subjective effects of ketamine in recreational users who have substantially reduced their use of the drug. *Addiction* 2004; 99:1450–61.
155. Luciano RL, Perazella MA. Nephrotoxic effects of designer drugs: synthetic is not better! *Nat Rev Nephrol* 2014; 10:314–24.
156. Corazza O, Schifano F. Ketamine-induced «near-death experience» states in a sample of 50 misusers. *Subst Use Misuse* 2010; 45:916–24.
157. Dargan PI, Tang HC, Liang W et al. Three months of methoxetamine administration is associated with significant bladder and renal toxicity in mice. *Clin Toxicol* 2014; 52:176–80.
158. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA). Risk assessments. Methoxetamine. Report on the risk assessment of 2-(3-methoxyphenyl)-2-(ethylamino)cyclohexa- none (methoxetamine) in the framework of the Council Decision on new psychoactive substances. Lisbon: EMCDDA, 2014.
159. Morris H, Wallach J. From PCP to MXE: a comprehensive review of the non-medical use of dissociative drugs. *Drug Test Anal* 2014; 6:614–32.
160. Chyka PA, Erdman AR, Manoguerra AS et al. Dextromethorphan poisoning: an evidence-based consensus guideline for out- of-hospital management. *Clin Toxicol* 2007; 45:662–77.
161. Miller SC. Dextromethorphan psychosis, dependence and physical withdrawal. *Addict Biol* 2005; 10:325–7.
162. Kersten BP, McLaughlin ME. Toxicology and management of novel psychoactive drugs. *J Pharm Pract* (in press).

УДК 68

DOI 10.21661/r-116271

У.Р. Файзиева, Э.А. Худойкулов

Эффективность применения препарата АкваД₃етрима при рахите

Аннотация

Как отмечают авторы данной статьи, применение АкваД₃етрим на фоне симптоматической терапии рахита, дефицита витамина Д у детей показало что, препарат приводит к более динамичному улучшению показателей кальция и фосфора в крови, сокращает течение клинических симптомов болезни, снижает частоту рецидива болезни.

Ключевые слова: дети, дефицит витамин Д, рахит, метаболизм, АкваД₃етрим, обмен кальция, фосфора, щелочная фосфатаза.

U.R. Fayzieva, E.A. Khudoikulov

The application of AkvaD₃etrim for rickets

Abstract

According to the authors, the application of AkvaD₃etrim on the background of symptomatic therapy of rickets and the vitamin D deficiency in children showed that, the drug leads to more dynamic performance improvement of calcium and phosphorus in blood, reduces the period of clinical symptoms and reduces the frequency of relapse of the disease.

Keywords: children, deficiency of vitamin D, rickets, metabolism, AkvaD₃etrim, exchange of calcium, phosphorus, alkaline phosphatase.

Актуальность проблемы. Дефицит витамин Д, рахит у детей всегда находятся в центре внимание педиатров связи с встречаемости заболевание. Не будет преувеличением сказать из каждых трех детей, обращающихся к врачу, двое предъявляет те или иные жалобы с нарушением обмена веществ [1; 2].

Витамин Д₃ является активным антирахитическим фактором. Самой важной функции витамина Д является регулирование метаболизма кальция и фосфатов, что способствует минерализации и росту скелета. Витамин Д₃ является естественной формой витамина Д, которая образуется у человека в коже под действием солнечных лучей. Играет существенную роль в абсорбции кальция и фосфатов из кишечника, в транспорте минеральных солей и в процессе кальцификации костей, регулирует также выведение кальция и фосфатов почками. Концентрация ионов кальция действует на

ряд важных биохимических процессов, обуславливающих поддержание тонуса мышц скелетной мускулатуры, в проведении нервного возбуждения, в процессе свертывания крови. Витамин Д участвует также в функционировании иммунной системы, влияя на производство лимфокинов [3; 4].

Цель исследования:

Для улучшения обмена кальция, фосфатов метаболических процессов в организме изучить эффективности применением АкваД₃етрим в каплях.

Задачи исследование:

1. Выявить основные причины развития рахита у детей раннего возраста.
2. Изучить течение клинических проявлений рахита у детей.

Материал и методы исследования. Исследование проводилось консультативной поликлиники, 1-клиники Ташкентской медицинской академии, с 2015 года по

2016 года. Под нашим наблюдением находилось 25 детей разного возраста от 1 мес. до 1 года, без достоверных различий по возрасту, весу, с установленной диагнозом рахит 1–2–3 степени, из них у 6 (24%) – рахит 1 степени и 11 (44%) – рахит 2 степени, 8 (32%) – рахит 3 степени.

Результаты исследование: результаты исследования показали, что основной причиной развития рахита было следующее:

1. Недостаточное поступление кальция и фосфора с пищей вследствие неправильного вскармливания.

2. Повышенная потребность в минералах в условиях интенсивного роста (рахит – болезнь растущего организма).

3. Нарушение транспорта фосфора и кальция в ЖКТ, почках, костях из-за незрелости ферментных систем или патологии этих органов.

4. Неблагоприятная экологическая обстановка (накопление в организме солей свинца, хрома, стронция, дефицит магния, железа).

5. Наследственная предрасположенность (например, более склонны к развитию рахита и переносят его тяжелее мальчики, дети со смуглой кожей и группой крови А(II), тогда как дети с 0(I) группой крови болеют рахитом реже). Эндокринные нарушения (нарушение функций паращитовидных и щитовидной желез), частая заболеваемость, неблагоприятные факторы, такие как, загрязнение окружающей среды, раннее искусственное вскармливание, позднее или неправильное введение прикорма, когда наблюдались количественные и качественные недостатки микроэлементов. Как известно, что частые острые респираторные инфекции, приводят к снижению сопротивляемости организма, задержке физического и психомоторного развития, препятствуют своевременному проведению профилактических прививок.

У 6 (24%) детей отмечался нарушение режим питания (беспорядочное и очень частое кормление), что приводило к нарушению усвоения пищи. 3 детей (12%) родились недоношенными I степени, когда отмечалось отставание в темпах физического развития с рождения. У 9 (36%) детей в анамнезе отмечалась частая заболеваемость (4–5 раз в год), что несомненно играло определенную роль в нарушении метаболических процессов организма и повышенной потребности в

микроэлементах, белках и других энерготропных веществах. У детей 7 (28%) в анамнезе отмечалась недостаточное поступление кальция и фосфора с пищей. Клинические симптомы рахита у детей наблюдались в течение более 20–25 дней, что можно было расценить как острое течение болезни.

При наблюдении за больными детьми отмечалось следующие клинические симптомы:

1. Астено-невротические симптомы: слабость, вялость, адинамия, снижение аппетита, ознобы, потливость, отказ от груди.

2. Симптомы деформации костей скелета: краниотабес, податливость и деформация грудной клетки с вдавлением в нижней трети грудины («грудь сапожника») или её взбухание («куриная», или «килевидная», грудь). Характерное О-образное (реже Х-образное) искривление длинных трубчатых костей, суженный плоскорахитический таз. В результате выраженного размягчения рёбер возникает углубление по линии прикрепления диафрагмы (Гаррисонова борозда), «браслеток», «рахитических чётков», «нитей жемчуга». У детей раннего возраста, при рахите наблюдалось недостаточности микроэлементов, снижением иммунитета, задержкой физического, психомоторного развития, а также, показатель IQ по сравнению контрольной группе.

Таким образом, Витамин Д₃ является активным антирахитическим фактором. Регулирует метаболизм кальция и фосфора, способствует минерализации и росту скелета. Витамин Д₃ образуется у человека в коже под действием солнечных лучей. Играет важную роль в абсорбции кальция и фосфатов из кишечника, в транспорте минеральных солей и в процессе кальцификации костей, регулирует также выведение кальция и фосфора почками. Витамин Д₃ участвует в функционировании иммунной системы, влияя на производство лимфокинов. 1 капля препарата АкваД₃етрим содержит около 500 МЕ витамина Д₃.

Краткая информация по препарату АкваД₃етрим (холекальциферол) раствор для приема внутрь 15000 МЕ/мл. 1 мл раствора содержит 30 капель препарата. Торговое название препарата: АкваД₃етрим

Международное непатентованное название: Холекальциферол

Лекарственная форма: раствор для приема внутрь.

Таблица 1

Суточные и разовые дозы препарата АкваД₃етрим

Степень тяжести рахита	Суточная доза АкваД ₃ етрим, МЕ	Продолжительность курса, сут.
I	2000	30
II	3000	30
III	5000	30–45

После получения четкого лечебного эффекта переход на профилактическую дозу 500 МЕ/сут. АкваД₃етрим принимают перорально с небольшим количеством жидкости.

Выводы:

1. Детям, заболевшим рахитом, для улучшения обмена кальция, фосфора в организме, можно применять препарат АкваД₃етрим.

2. Препарат АкваД₃етрим повышает ферментативную активность желудочно-кишечного тракта, улучшает усвоение кальция в организме ребенка.

3. Препарат улучшает сопротивляемость организма к различным инфекциям, хорошо переносится, не обладает гепатотоксичности, нефротоксичности.

Заключение. Таким образом, наблюдение показало, что применение АкваД₃етрим в комплексной терапии рахита у детей приводит к более динамичному улучшению показателей белкового и жирового обмена, а также улучшает обмен кальция и фосфор, сократилось симптомы болезни, снизилось частота рецидивов рахита.

Литература

1. Шабалов Н.П. Детские болезни. Т. 1. – СПб., 2007. – С. 249–250.
2. Nelson textbook of Pediatrics. – 2011. – P. 224–225.
3. Спиричев В.Б. О биологических эффектах витамина D // Педиатрия. – 2011. – Т. 90. – №6. – С. 113–119.
4. Новиков П.В. Современный рахит (классификация, методы диагностики, лечения и профилактики): Лекция для врачей. – 2-е изд. – М., 2011. – 71 с.

УДК 61

DOI 10.21661/r-117865

А.А. Федорова, И.Н. Коротких, Т.Н. Лаптева

Тактика ведения пациенток с пролапсом гениталий

Аннотация

В статье рассматривается проблема пролапса гениталий в жизни женщин. Это нередкая патология на сегодняшний день. На базе клинической больницы проведено исследование, приведены статистические данные и результаты наблюдений за пациентками. Так же рассмотрены классификация и различные способы лечения данной патологии. Разработана новая методика оперативного лечения пролапса гениталий (циркулярный гемостатический шов при влагалищных экстирпациях матки). В конце статьи подведены итоги и сделаны выводы.

Ключевые слова: пролапс гениталий, циркулярный гемостатический шов, влагалищная экстирпация матки, предоперационная подготовка.

A.A. Fedorova, I.N. Korotkikh, T.N. Lapteva

The tactic of observation of patients with genital prolapse

Abstract

The article considers the problem of genital prolapse in women. This is not a rare pathology to date. On the basis of clinical hospital, the authors conducted the study, the statistical data and the results of observations of patients. The researcher also described the classification and different ways of treatment of this pathology, developed a new method of surgical treatment of genital prolapse (circular hemostatic suture in vaginal extirpation of the uterus). At the end of the article the conclusions have been made.

Keywords: genital prolapse, circular hemostatic suture, vaginal hysterectomy, preoperative preparation.

Пролапс гениталий – серьезная проблема не только у женщин климактерического периода, но, зачастую, и молодых. Генитальный пролапс нужно рассматривать как разновидность грыжи тазового дна. Очень часто у женщин в анамнезе имеются грыжи других локализаций.

В мире 11,4% женщин имеют риск хирургического лечения генитального пролапса, при этом одна из 11 женщин за свою жизнь перенесет операцию по поводу опущения или выпадения внутренних половых органов. Однако около 30% женщин имеют повторные операции по поводу рецидива генитального пролапса. Гинекология: Национальное руководство + CD // Под ред. В.И. Кулакова, Г.М. Савельевой, И.Б. Манухина. – 2014.

С конца прошлого столетия было предложено множество операций по поводу пролапса гениталий (более 500 модификаций), но ни одна из них не стала «золотым стандартом», обеспечивающим максимальный эффект

лечения (Радзинский В.Е., 2006). Это свидетельствует как о пристальном интересе ученых к этой проблеме, так и о неудовлетворенности результатами хирургического лечения, поскольку рецидивы заболевания развиваются в 33 – 61,3% случаев в течение 3 лет после операции (Л.В. Адамян и др., 1998; С.Н. Буянова и др., 1998; В.И. Краснополянский и др., 1999; В.Е. Радзинский и др., 2002; B.L. Shull, et al., 2000), что заставляет искать новые пути решения проблемы (О.В. Азиев, Н.А. Мусткиви, 2007).

За полтора года исследования на базе БУЗ ВО ВОКБ №1 нами было прооперировано 326 женщин с диагнозом неполное или полное выпадение матки (ректо- и цистоцеле различных степеней), что составляет 17,3% от общего количества больных гинекологического отделения №1. Возраст пациенток составляет от 40 до 84 лет. У многих из них в анамнезе были двое и более родов с весом ребенка при рождении 3800 и бо-

лее грамм (11,4%), разрывы промежности различных степеней (7,53%) и эпизиотомии (4,2%). У некоторых из них имеется генетическая предрасположенность по материнской линии (34,7% всех исследуемых).

Больные были разделены на 2 группы. В первой группе проводилась влагалищная экстирпация матки, передняя и задняя пластика влагалища с использованием стандартной перитонизации, что составило 74,8% (248 пациенток) от общего количества больных с пролапсом гениталий. Во вторую группу вошли женщины прооперированные с использованием модифицированного циркулярного гемостатического шва, что составило 25,2% (76 пациенток) от общего количества больных с выпадением матки.

В первой группе в качестве предоперационной подготовки применялась санация влагалища гексиконом в 96,3% случаев, а в 3,7% использовалась мазь с метилурацилом.

Во второй группе в качестве предоперационной подготовки применялись свечи Далацин (35,2%), аллокин-альфа (22,9%) и комплексное применение двух этих препаратов в 41,9% случаев.

В первой группе во время проведения влагалищной экстирпации матки, передней и задней пластики был использован кисетный шов. Перитонизация малого таза осуществлялась путем наложения кругового кисетного шва, начало которого проходило от переднего края брюшины и культи маточной трубы, круглой и яичниковой связок. Затем накладывался шов до культей кардинальной и крестцово-маточной связок, которые соединяются с краем влагалища. Далее шов переходит на брюшину заднего дугласова пространства, которую подшивают одним-двумя стежками. Теперь шов переходит на противоположную сторону, причем нить проводят со стороны внутренней поверхности культи крестцово-маточной связки наружу через слизистую влагалища. Шов продолжают накладывать вверх, захватывая культю маточной трубы, круглой и яичниковой связок. Последние витки шва накладывают на край брюшины, покрывающей мочевого пузыря. После затягивания кисетного шва весь малый таз оказывается перитонизированным, а культи широкой связки ретроперитонизированными.

Во вторую группу вошли женщины прооперированные с использованием модифицированного циркулярного гемостатического шва. Этот шов предусматривает многократную фиксацию к заднему листку брюшины. Та часть ее, которая покрывает заднематочное пространство, фиксируется к культям придатков и культе влагалища. Затем это все закрывается пузырно-маточной складкой. Подобная фиксация предназначена для достижения дополнительного гемостаза во время операции.

В послеоперационном периоде в первой группе 5 пациенток (2,05%) диагностирована послеоперационная гематома в области культи влагалища или ее инфильтрация. Ведение таких пациенток было консервативным (5–2,05%), отмечалось повышение температуры до 38°, что потребовало длительной антибактериальной терапии. В послеоперационном периоде длительно сохранялись дизурические явления, кулититы, что потребовали противовоспалительного лечения. За счет чего увеличивалось количество проведенных койко-дней в стационаре. Полное заживление послеоперационных швов у этих больных происходило к 3 месяцу. Также в послеоперационном периоде во второй группе использовались свечи Депантол. Это комбинированный препарат для местного применения, оказывающий регенерирующее, противомикробное, метаболическое действие.

Послеоперационный период у второй группы протекал хорошо, гематом в области культи влагалища не было диагностировано, повышение температуры не отмечалось. Такие женщины проводили минимальное количество койко-дней (7–10) в стационаре. В этой группе также в качестве послеоперационной реабилитации использовался эпиген для пациенток репродуктивного возраста, а у женщин климактерического возраста использовался Овипол клию.

В первой и второй группе проводился осмотр через 2 месяца после операции. В первой группе отмечалось полное заживление швов в 76,9% случаев, в то время как у 23,2% заживление происходило только на третьем месяце послеоперационного периода. У 21,3% больных держался длительный субфебрилитет до 1,5 месяцев.

Во второй группе у всех больных происходило заживление послеоперационных швов ко второму месяцу послеоперационного периода. Субфебрильная температура отмечалась только в 5,7% случаев в течение 1 месяца.

Выводы: Прولاпс гениталий – это мультифакторная проблема, включающая в себя многокомпонентные факторы риска. Эта патология требует тщательной предоперационной подготовки и послеоперационной реабилитации. Одним из ключевых факторов снижения послеоперационных гематом и инфильтрации культи влагалища в послеоперационном периоде является тщательный гемостаз во время операции. Предложенная методика позволяет добиться успеха в этом направлении, что облегчает течение послеоперационного периода, сокращает койко-день пребывания в стационаре, снижает количество использования усиленной антибактериальной терапии, вследствие чего снижается и общая стоимость лечения каждого больного.

Успех восстановительной терапии заключается в профилактике послеоперационных осложнений.

Литература

1. Cervigni M., Natale F. – 2010.
2. Гинекология: Национальное руководство + CD // Под ред. В.И. Кулакова, Г.М. Савельевой, И.Б. Манухина. – 2011.
3. В.И. Краснопольского с соавт. – 2006; Л.В. Адамян с соавт. – 2006.

4. Samuelsson E.C. [et al.]. – 2007.
5. Deeb M.E. [et al.]. – 2003; Смольновой Т.Ю. – 2009.
6. Кулакова / Кулакова, Г.М. Савельевой, И.Б. Манухина. – 2009.
7. Гинекология / В.И. Кулаков, В.Н. Серов, А.С. Гаспаров. – М.: ООО «Медицинского информационное агентство». – 2007.
8. Fernando R.J. Effect of vaginal pessaries on symptoms associated with pelvic organ prolapsed / R.J. Fernando [et. al.] // Obstet. Gynecol. – 2006.
9. Медведев С.Н. Комбинированный лапаро-вагинальный доступ в лечении больных с генитальным пролапсом: Дисс. ... канд. мед. наук. – М., 2005.
10. Оперативная гинекология, издательство. – М.: Медицина. – 1990. – С. 106.
11. Заявка на изобретение №2015134425.

УДК 61

DOI 10.21661/r-117894

М.М. Хабибулина, А.Н. Дмитриев, Н.Н. Федорова

Безболевая ишемия миокарда у женщин с артериальной гипертензией с гипоестрогенемией в позднем фертильном возрасте с «метаболически здоровым» висцеральным ожирением

Аннотация

В статье изложены результаты холтер-мониторирования ЭКГ у 78 женщин с АГ II стадии в позднем фертильном периоде с диагностированной гипертрофией миокарда левого желудочка с гипоестрогенемией с «метаболически здоровым» висцеральным ожирением (МЗВО) на амбулаторном этапе и частота выявления эпизодов ББИМ у данной категории больных. Пациентки с АГ с концентрической ГМЛЖ имеют большую потенциальную возможность развития относительной коронарной недостаточности, чем женщины с ее эксцентрическим вариантом. Ограничение коронарной перфузии и снижение релаксационных свойств гипертрофированного миокарда у женщин с АГ в позднем фертильном периоде с диагностированной ГМЛЖ может являться патофизиологической основой механизма ишемии миокарда, проявляющейся в виде эпизодов ББИМ, которая достоверно чаще ($p < 0,05$) встречается у больных с метаболически «нездоровым» ожирением.

Ключевые слова: безболевая ишемия миокарда, артериальная гипертензия, поздний фертильный период, дислипидемия, метаболически здоровое ожирение.

M.M. Khabibulina, A.N. Dmitriev, N.N. Fedorova

Silent myocardial ischemia in women with arterial hypertension with hypiestrogenism in the late fertile period with «metabolically healthy» visceral obesity

Abstract

The article contains the results of holter ECG monitoring of 78 women with arterial hypertension of the II stage in the late fertile period with diagnosed left ventricular hypertrophy with hypiestrogenism with «metabolically healthy» visceral obesity (MHVO) at the outpatient stage and the frequency of episodes of SMI in this category of patients. Patients with hypertension with concentric LVH have a greater potential for the development of relative coronary insufficiency, than women with its eccentric option. Limitation of coronary perfusion and reduced relaxation properties of hypertrophied myocardium in women with hypertension in late fertile period with diagnosed LVH may be a pathophysiological basis of the mechanism of myocardial ischemia, which is manifested in the form of episodes of SMI, which is significantly more often ($p < 0,05$) occurs in patients with metabolic «morbid» obesity.

Keywords: silent myocardial ischemia, arterial hypertension, late fertile period, dyslipidemia, «metabolically healthy» obesity.

В условиях гормонального дисбаланса происходят изменения в организме женщины: повышается уровень артериального давления, развивается гипертрофия миокарда левого

желудочка (ГМЛЖ), безболевая ишемия миокарда (ББИМ) [1–3].

В настоящее время у исследователей вызывает интерес особый фенотип заболевания, получивший на-

звание «метаболически здоровое ожирение» (МЗО) [4]. Однако отсутствием единых дефиниций объясняется также крайняя вариабельность данных о распространенности МЗО и его естественном течении.

В 2013 г. группой европейских экспертов с целью стандартизации биомедицинских исследовательских баз данных была создана программа BioSHaRE-EU (Biobank Standardization and Harmonization for Research Excellence in the European Union) [5]. Первой научной разработкой программы стал проект по МЗО (Healthy Obese Project). В этом проекте к метаболически здоровым отнесены пациенты с ожирением (ИМТ от 30 кг/м² и более), имеющие не более одного из 6 факторов кардиометаболического риска – повышения показателей артериального давления, уровней триглицеридов, гликемии натощак, СРБ, снижения липопротеинов высокой плотности и чувствительности к инсулину.

Целью исследования явилось изучение ББИМ у женщин с АГ в позднем репродуктивном периоде с диагностированной гипертрофией миокарда левого

желудочка с гипоестрогенемией с метаболически здоровым ожирением.

Дизайн исследования: В исследование были включены 78 женщин с АГ I–II ст. (Верификация диагноза АГ проводилась в соответствии с Российскими рекомендациями по профилактике, диагностике и лечению артериальной гипертензии (2013г.) с гипоестрогенемией, имеющих, по данным эхокардиографического исследования ГМЛЖ.

Критерии исключения: ИБС, инсульт, сахарный диабет, реноваскулярная патология. Всем женщинам выполнялась ЭхоКГ и 24-часовое Холтер-мониторирование ЭКГ, АД по стандартным методикам.

Все женщины были разделены на две группы: в первую группу вошли 40 женщин с АГ с дефицитом эстрадиола с МЗО. В группы сравнения были включены метаболически «нездоровые» больные ожирением 38 женщин с АГ с дефицитом эстрадиола с дислипидемией. Характеристика пациенток, составивших клинические группы представлена в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика пациенток, составивших клинические группы

Параметры	Группа I	Группа II	P1–2
Возраст, годы	46,01 ± 2,17	47,11 ± 2,4	Н. д.
Эстрадиол, пкг/мл	0,42 ± 0,05	0,37 ± 0,07	Н. д.
ФСГ, МЕ/мл	12,89 ± 0,42	13,74 ± 1,64	Н. д.
САД ср, мм. рт. ст.	138,2 ± 14,75	139,1 ± 12,88	Н. д.
ДАД ср, мм. рт. ст.	86,9 ± 11,8	84,21 ± 9,15	Н. д.
Длительность АГ, годы	4,7 ± 1,7	5,1 ± 1,8	Н.д.
Индекс массы, кг/м ²	30,2 ± 1,9	32,4 ± 1,8	< 0,05
ОХС, ммоль/л	4,3 ± 0,5	5,47 ± 0,90	< 0,05
ХСЛПНП, ммоль/л	3,3 ± 0,6	4,1 ± 0,8	< 0,05
ХСЛПВП, ммоль/л	1,39 ± 0,7	1,31 ± 0,37	< 0,05
ТГ, ммоль/л	0,74 ± 0,8	1,79 ± 0,85	< 0,05
КА	2,1 ± 0,5	3,2 ± 1,4	< 0,05

Результаты: При сопоставимой продолжительности АГ и практически равнозначных значениях у женщин обеих групп, имеющих концентрическую ГМЛЖ, таких показателей, как индекс массы миокарда левого желудочка, толщина межжелудочковой перегородки и задней стенки левого желудочка в диастолу, а также показателей диастолической функции левого желудочка, больные 2-й группы имели достоверно большие размеры и объемы левого желудочка ($p < 0,05$). Ишемия миокарда, проявляющаяся в виде эпизодов ББИМ достоверно чаще ($p < 0,05$) встречалась у женщин второй группы с метаболически «нездоровым» ожирением. При анализе частоты появления эпизодов ББИМ у женщин с АГ в обеих группах в зависимости от варианта ГМЛЖ установлено, что ББИМ у пациенток 1-й группы с МЗО достоверно чаще регистрировалась

у лиц с концентрической ГМЛЖ, имеющих большие значения ИММЛЖ и более выраженные изменения внутрисердечной гемодинамики, чем с ее эксцентрическим вариантом – в 21,6% и 8,6% соответственно. При этом ББИМ у пациенток с концентрической ГМЛЖ имела большие значения среднесуточной частоты и продолжительности эпизодов, чем у лиц с ее эксцентрическим вариантом. У женщин 2-ой группы эпизоды ББИМ выявлялись достаточно часто как среди пациенток с эксцентрической ГМЛЖ, так и концентрической – 27,2% и 31,1% соответственно, но так же как у пациенток 1-й группы с МЗО характеризовались тенденцией к увеличению основных параметров ББИМ у женщин с концентрической ГМЛЖ, имеющих более выраженные изменения в морфофункциональном состоянии левого желудочка при этом варианте ГМЛЖ.

Вместе с тем, основные параметры ББИМ у пациенток с метаболически «нездоровым» ожирением, независимо от варианта ГМЛЖ, имели большие значения, чем у лиц 1-й группы с МЗО с соответствующими типами ГМЛЖ. Таким образом, пациентки с АГ с концентрической ГМЛЖ имеют большую потенциальную возможность развития относительной коронарной недостаточности, чем женщины с ее эксцентрическим вариантом.

Ограничение коронарной перфузии и снижение релаксационных свойств гипертрофированного миокарда у женщин с АГ в позднем фертильном периоде с диагностированной ГМЛЖ, может являться патофизиологической основой механизма ишемии миокарда, проявляющейся в виде эпизодов ББИМ, которая достоверно чаще ($p < 0,05$) встречается у больных с дислипидемией с метаболически «нездоровым» ожирением.

Литература

1. Хабибулина М.М. Структурно-геометрические изменения левых отделов сердца, систолическая и диастолическая дисфункция у женщин с артериальной гипертензией в позднем фертильном периоде и период пременопаузы // Кардиология и сердечно-сосудистая хирургия. – 2009. – №2. – С. 75–78.
2. Хабибулина М.М. Опыт выявления ББИМ у женщин с гипертонической болезнью в период пременопаузы на амбулаторном этапе / М.М. Хабибулина, А.Н. Андреев, И.Ф. Гришина, Р.В. Серебренников // Сибирский медицинский журнал. – 2010. – Т. 25. – №2. – С. 160–163.
3. Хабибулина М.М. Сравнительный анализ особенностей сердечно-болевого синдрома и безболевого ишемия миокарда у женщин с артериальной гипертензией в период пременопаузы в зависимости от суточного профиля артериального давления / М.М. Хабибулина // Кардиология и сердечно-сосудистая хирургия. – 2011. – №3. – С. 55–60.
4. Alam I, Ng TP, Larbi A. Does inflammation determine whether obesity is metabolically healthy or unhealthy? The aging perspective. *Mediators Inflamm.* 2012; 2012: 456456.
5. Vliet-Ostaptchouk JV, Nuotio ML, Slagter SN The prevalence of metabolic syndrome and metabolically healthy obesity in Europe: a collaborative analysis of ten large cohort studies. *BMC Endocr Disord.* 2014; 14: 9.

М.А. Юсупова, Д.У. Исмаилова, С.О. Матмуратова

Алгоритм ведения беременных с патологией шейки матки

Аннотация

Полученные авторами результаты позволяют включать в алгоритм обследования беременных женщин с патологией шейки матки кольпоскопию, цитологическое (по показаниям гистологическое), бактериологическое, бактериоскопическое исследования (по показаниям ПЦР – полимеразная цепная реакция) УЗИ позволяет выявить не только беременность, но и наличие сопутствующих патологий шейки и тела матки, яичников, оценить состояние эндометрия, миометрия, бактериологическое исследования, диагностику и своевременно провести коррекцию с последующим динамическим наблюдением за пациентками до родов.

■ **Ключевые слова:** рак шейки матки, беременность, вирус папилломы человека.

M.A. Yusupova, D.U. Ismailova, S.O. Matmuratova

Algorithm of survey of pregnant women with cervical pathology

Abstract

The results allow to include colposcopy-uterine cytology (by histological indications), bacteriological and direct microscopic studies (if indicated by PCR – polymerase chain reaction) in the observation of pregnant women with abnormal cervical pathology. The ultrasound reveals not only pregnancy but also the prevalence of associated cervical and endometrial pathology, ovarian and helps to estimate the condition of the endometrium, myometrium, bacteriological examination, diagnostics and to make correction on time with subsequent follow-up observation of the patients prior to delivery.

■ **Keywords:** cervical cancer, pregnancy, human papilloma virus.

По данным разных авторов [3; 6] воспалительные заболевания женских половых органов занимают I место (55–70%) в структуре гинекологической заболеваемости. Значительную долю из них составляют инфекционные поражения вульвы, влагалища и шейки матки [1–4; 7]. Рост распространенности патологии шейки матки может быть связан как с увеличением числа случаев атипического его течения, случаев мало или бессимптомного течения заболевания, а также с недостаточным клинико-диагностическим обследованием пациенток. Так как в практической деятельности нет возможности использовать такие методы исследования шейки матки, как цитохимические, иммуногистохимические и другие.

Многие авторы [2; 4] указывают на важность бактериологического и вирусологического исследований

при обследовании больных с заболеваниями шейки матки. Бесспорным является использование кольпоскопии для диагностики патологии шейки матки. Немаловажную роль в развитие патологии шейки матки играет HPV-инфицированность [5; 7; 8].

По данным Е.Ф. Кира, заболеваемость инвазивным раком шейки матки во время беременности варьирует от 0,1 до 3%, при этом более чем у 80% пациенток при гистологическом исследовании выявляется плоскоклеточный рак, на втором месте – аденокарцинома, описаны нейроэндокринные злокачественные опухоли шейки матки.

Высокая частота развития неопластических процессов шейки матки объясняется возрастающей распространенностью папилломавирусной инфекции (ПВИ) (В.Н. Прилепская, Е.Б. Рудакова и А.В. Кононов, 2002),

и клинической активацией герпетической и цитомегаловирусной инфекций во время беременности. Информационный бюллетень ВОЗ от 09.07.1996 официально подтвердил, что причиной возникновения рака шейки матки является вирус папилломы человека (ВПЧ). Как известно, инфицированность ВПЧ человека увеличивает риск развития дисплазии в 10 раз (A. Lorincz et al., 1992). У беременных ПВИ лабораторно выявляется в 10 раз чаще, чем у небеременных. Повышенная чувствительность эпителия шейки матки к ВПЧ во время беременности связана как с гормональной перестройкой, возрастающим влиянием эстрогенов и прогестерона, которые увеличивают экспрессию вируса папилломы человека 16 тип в цервикальном эпителии (J.M. Arbeit, 1996), а также с особенностями иммунного гомеостаза во время беременности. *Цель исследования:* выявить распространенность заболеваний шейки матки у беременных женщин, в том числе папилломавирусной инфекции и предложить перечень мероприятий по ведению беременности.

Материал и методы исследования

За период с 2008 по 2011 гг. были обследованы 6000 женщин репродуктивного возраста. На этом уровне объектом исследования являются практически здоровые женщины. Среди них выявлены пациенты с различными заболеваниями шейки матки: с эктопией 1232 (20,5%), с простой лейкоплакией без атипии 512 (8,5%), с гипертрофией и деформацией шейки матки в сочетании с эктропионом и наботиевыми

кистами 467 (7,7%), с эндометриозом шейки матки и наботиевыми кистами 76 (1,2%). У 1012 (16,8%) обследуемых женщин шейка матки без видимой патологии. Возраст наблюдаемых варьировал от 17 до 42 лет.

При массовом профилактическом осмотре из 6000 женщин выделены 250 беременных.

При первичном осмотре, кроме общеклинического обследования всем пациенткам выполнялись цитологическое, бактериологическое, кольпоскопическое исследования, а также диагностика хламидийной, микоплазменной, уреаплазменной, герпетической, цитомегаловирусной и папилломавирусной инфекции методом ПЦР с типированием ВПЧ. При наличии III и IV степени чистоты мазков выполнялось бактериологическое исследование влагалищного содержимого и отделяемого шейки матки для определения видовой принадлежности микроорганизмов и их чувствительности к антибиотикам.

Кольпоскопия осуществлялась кольпоскопом 7,5-, 15-, 30-кратным увеличением. Биопсия шейки матки с последующим гистологическим исследованием выполнена строго по показаниям для уточнения диагноза у 36 (14,4%) беременных женщин с аномальной кольпоскопической картиной.

Трансабдоминальная и трансвагинальная эхография органов брюшной полости и малого таза осуществляли на аппарате ... в режиме реального времени по стандартным общепринятым методикам. Объем и количество проведенных исследований представлены в таблице 1.

Таблица 1

№	Методы исследования	Число больных	
		Абсол.	Относ.
1.	Гинекологический осмотр	6000	100%
2.	Цитологические исследования	6000	100%
3.	Бактериологические исследования	250	4,1%
4.	Бактериоскопические исследования	85	1,4%
5.	Кольпоскопия	250	4,1%
6.	Биопсия шейки матки с гистологическим исследованием	36	0,6%
7.	Обследование методом ПЦР	44	0,7%
8.	УЗИ органов брюшной полости и малого таза	250	4,1%

После полного клинического обследования пациенток и выставления окончательного диагноза патологии шейки матки определялась тактика ведения больных по отношению к беременности и патологии шейки матки. Для этого разработан алгоритм обследования больных с патологией шейки матки с динамическим мониторингом (рис. 1).

При первичном осмотре обследованные предъявляли жалобы: бели беспокоили 43,7% наблюдаемых, зуд влагалища 27,4%, боли различной локализации 5,7%. У каждой второй беременной в прошлом выявлена эк-

топия шейки матки, реже лейкоплакия (4,1%) и деформация шейки матки (2,7%) по поводу указанных заболеваний 63 (25,5%) женщины получали с применением различных методов:

1. ДЭП – 15 (6%) женщин.
2. Консервативная терапия – 38 (15,2%).
3. Криодеструкция – 7 (2,8%).
4. Лазерная терапия – 5 (2%).

Длительность от момента его выявления у большинства пациенток (72,5%) составляла менее 5 лет.

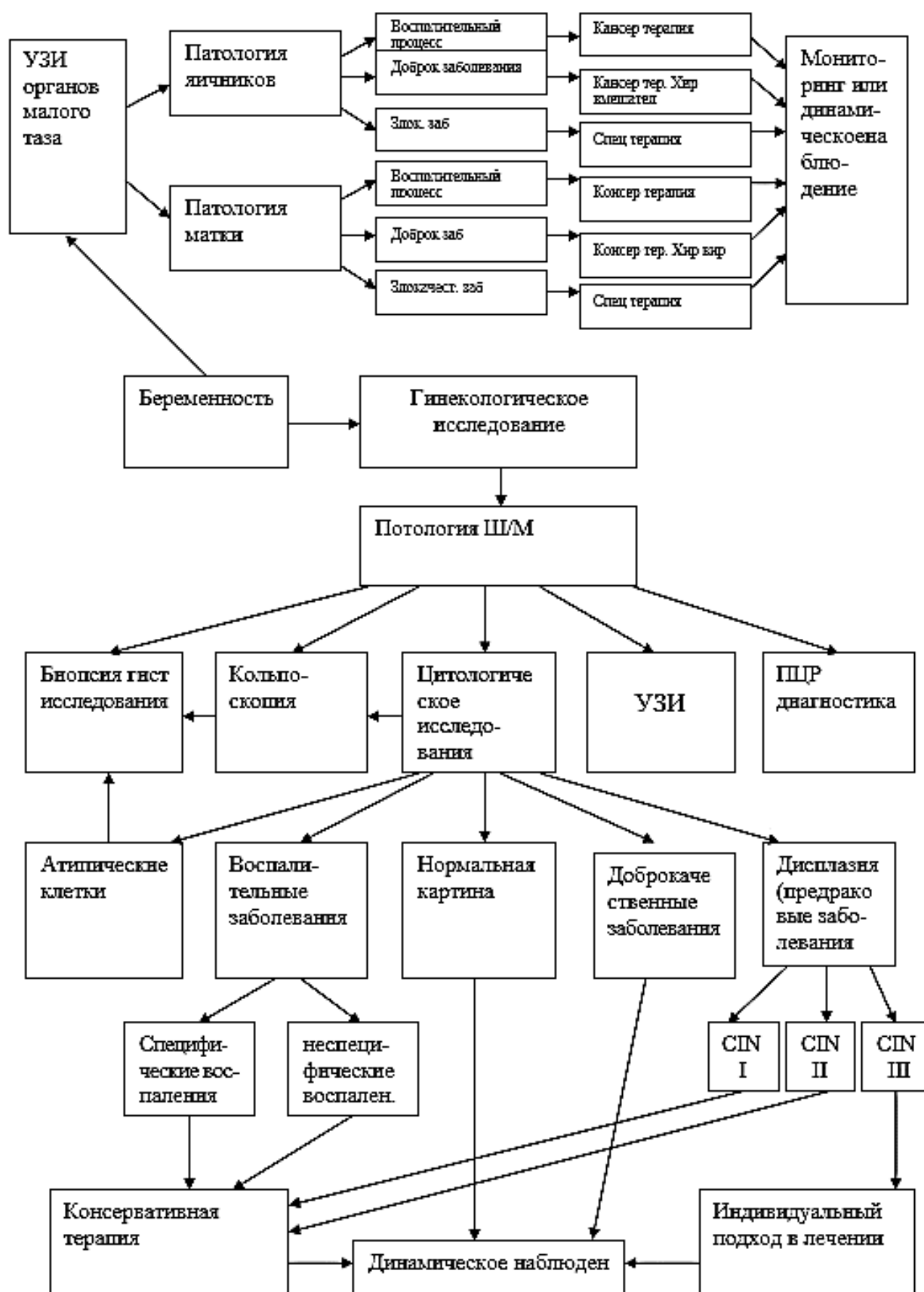

Рис. 1. Алгоритм обследования беременных с заболеваниями шейки матки

Обсуждение результатов исследования

Анализ перенесённой гинекологической патологии показал наличие компонентов различной этиологии у 32,4% пациенток, хронического воспаления придатков у 37,7%. Миома матки в прошлом у 12,4% по поводу которой получали консервативную терапию. Гистероскопия и раздельное выскабливание по поводу нарушения менструального цикла произведены в прошлом 21 (8,4%) беременной, из них у 6 (2,4%) был диагностирован аденомиоз, у 7 (2,8%) полип эндометрия, у 8 (3,2%) гиперплазия эндометрия; всем с целью коррекции гормонального статуса проведена гормоно-терапия с положительным эффектом.

Оценивая информативность всех используемых методов диагностики можно отметить, что данные осмотра при помощи зеркал позволяли диагностировать гипертрофию и деформацию шейки матки (у 28%), двуручное исследование позволило диагностировать помимо беременности наличие субсерозных миоматозных узлов (3%), кольпоскопия дала возможность во всех наблюдениях подтвердить нормальную и патологическую шейку матки. Выявлены воспалительные, доброкачественные, предраковые заболевания шейки матки и рак, при наличии атипической васкуляризации эпителия помимо цитологического выполнено гистологическое исследование биопсийного материала.

Определяя диагностическую значимость УЗИ-сканирования, мы установили, что УЗИ позволила точно определить размеры шейки матки, выявить nabotovy kisty в толще шейки матки, оценить их характер, размеры, глубину залегания, что влияет на выбор метода лечения, изучить состояние беременной матки, сроки, сердцебиение плода, а также состояние яичников. УЗИ

позволило уточнить структуру матки и эндометрия, выявить миоматозные узлы, наличие яичниковых образований, гипозоженной или неоднородной структуры характерные функциональной кисте или доброкачественной опухоли яичника.

При цитологическом исследовании мазков из шейки матки у беременных женщин выявлены цитogramмы воспаления, вирусного поражения, фоновых и доброкачественных процессов и предраковых состояний (CIN).

Цитологические признаки дисплазии (CIN) были выявлены у 150 беременных. Все пациентки в зависимости от степени дисплазии разделены на 3 группы (основная группа):

1. А-подгруппа – 85 (56,6%) пациенток с дисплазией шейки матки лёгкой степени (CIN I).
2. В-подгруппа – 45 (30%) беременных с дисплазией шейки матки средней степени (CIN II).
3. С-подгруппа – 20 (13,3%) пациенток, у которых беременность наступила после инвазивных методов лечения цервикальных интраэпителиальных неоплазий шейки матки (CIN III).

В контрольную группу вошли 100 беременных женщин без патологии шейки матки.

Средний возраст беременных женщин составил $28,0 \pm 6,2$ лет. В основной группе первобеременными были 60 (40%), повторно беременными 34 (22,6%), более 3-х беременностей в анамнезе было у 56 (37,4%) женщин. В контрольной группе первобеременными были 33 (33%), повторно беременными 35 (35%), более 3-х беременностей в анамнезе было у 32 (32%) женщин (табл. 2). По этим данным видно, что паритет не оказывал существенного влияния на развитие данной патологии.

Таблица 2

Некоторые показатели генеративной функции обследованных женщин

Данные анамнеза	Основная группа (n = 150)	Контрольная группа (n = 100)
Первобеременные	60 (40,0%)	33 (33%)
Повторнобеременные	34 (22,6%)	35 (35%)
Многоружавшие	56 (37,4%)	32 (32%)

Изучение анамнеза женщин всех групп показало высокую частоту ЭГЗ, гинекологическую заболеваемость, осложненное течение предыдущих беременностей.

Изучая гинекологический анамнез, мы пришли к выводу, что основной патологией у обследованного контингента явилось наличие воспалительных заболеваний половой тракта. Среди них преобладали ИППП от 63,7% до 51,3%, эндометриты выявлены у 45,6% женщин, хронические аднекситы от 10,8%. У 60,7% пациенток наблюдается сочетание нескольких нозологических форм.

У 34 повторно беременных женщин основной группы имело место 52 беременностей, из них 37 (71,1%) – закончились срочными родами, 11 (21,1%) – самопро-

извольными выкидышами в различные сроки гестации, 3 (5,7%) – артофициальными абортами и в одном случае (1,9%) – имело место неразвивающаяся беременность. Разрывы шейки матки в родах наблюдались у 11 (21,1%) пациенток.

У всех пациенток взяты мазки из шейки матки на PAP-тест и формированы основная и контрольная группы. Пациенткам также выполнена кольпоскопия и УЗИ с целью выявления сопутствующей патологии.

Вторым этапом беременные распределены по группам, в зависимости от выявленной патологии:

- 1 группа – 21 (8,4%) беременных с признаками не вынашивания;

- 2 группа – 36 (14,4%) беременных с ФПН;
- 3 группа – 21 (8,4%) беременных с урогенитальной инфекцией;
- у 18 (7,2%) беременных выявлен ВПЧ.

При бактериоскопическом исследовании мазков содержимого влагалища и шейки матки нами выявлено, что у 50,3% пациенток выявлены *staphylococcus epidermidis* (38,3%), *streptococcus aureus* (17,9%). При обследовании методом ПЦР HPV выявлен у 12% наблюдаемых, цитомегаловирус – у 8,4%, микоплазмы у 12%, хламидии у 26,5%, HPV высокого онкогенного риска (типы 16, 18, 33, 45) встречались у 3,4%.

Последовательность лечебных мероприятий включало: антибактериальную терапию, иммуностропную терапию, противогрипповую терапию. Выбор метода лечения шейки матки осуществляли в зависимости от данных кольпоскопии, УЗИ и данных цитологического (гистологического) исследования мазков (биоптатов) шейки матки.

Выводы. Таким образом, большой опыт работы и полученные результаты позволяют рекомендовать нам включать в комплекс обследования беременных с заболеваниями шейки матки гинекологические исследования, кольпоскопию, цитологическое (по показаниям гистологическое) и бактериологическое исследования. УЗИ позволяет выявить не только беременность, но и наличие сопутствующих патологий шейки тела матки, а также яичников. Одновременно УЗИ позволяет оценить состояние эндометрия, миометрия, шейки матки и яичников, выявить патологию и более точно определить её характер.

В алгоритм обследования беременных женщин с патологией шейки матки следует включать бактериологическое и бактериоскопическое исследования, ПЦР диагностику и своевременно провести коррекцию с последующим динамическим наблюдением за пациентками до родов.

Литература

1. Трушина О.И. Роль папилломавирусной инфекции в генезе рака шейки матки / О.И. Трушина, Е.Г. Новикова // Рос. онкологический журнал. – 2005. – №1. – С. 45–51.
2. Шипицына Е.В. Папилломавирусная инфекция: факторы риска цервикальной неопластической прогрессии / Е.В. Шипицына, Е.А. Оржесковская, А.М. Савичева // Журн. акушерства и женских болезней. – 2004. – Т. III. – №3. – С. 34–41.
3. Adams M., Borysiewicz L., Fiander A. et al. Clinical studies of human papilloma vaccines in pre-invasive and invasive cancer // Vaccine. – 2001. – Vol. 19. – P. 2549–2556.
4. Gottlieb S.L., Douglas J.M., Jr., Schmid D.S., et al. Seroprevalence and correlates of herpes simplex virus type 2 infection in five sexually transmitted disease-clinics. J. Infect. Dis. – 2002. – 185. – P. 1381–1389.
5. Chang C.L., Wang S.Y., Wu C.C. et al. // Am. J. Obstet. Gynecol. – 2001. – Vol. 185. – P.108–115.
6. Taira A., Neukermans C., Sanders G. Evaluation human papillomavirus vaccination programs // Emerg. Infect. Dis. – 2004. – 10. – P. 1915–23.
7. Van Duin M., Snijders P., Sihrijnemakers H. Human papillomavirus 16 load in normal and abnormal cervical scrapes: an indicator of CIN II/III and viral clearance. I I Int. J. Cancer. – 2002. – 4 – P. 590–595.

УДК 37

DOI 10.21661/r-117887

А.С. Зими́на, Р.А. Фахрутди́нова

Формирование лингвистических компетенций в процессе обучения иностранному языку

Аннотация

В статье рассматривается развитие содержания понятия «компетенция» в истории лингвистики, а также методике обучения языкам, дан анализ основных концепций ученых и представлены структуры лингвистической компетенции у разных авторов. На основе анализа изучены определение лингвистической компетенции и основные этапы формирования лингвистических компетенций в процессе обучения иностранному языку. Авторами проанализированы основные информационно-коммуникативные технологии, позволяющие сделать процесс обучения более эффективным.

Ключевые слова: лингвистическая компетенция, педагогические технологии, языковая компетенция, коммуникативная компетенция, языковые способности.

A.S. Zimina, R.A. Fakhrutdinova

Linguistic competence development in language teaching

Abstract

The article describes the development of "competence" concept in the history of linguistics and the methods of language teaching as well. It also analyzes the main concepts of scientists and presents the structures of linguistic competence of different authors. Based on the analysis the authors have studied the definition of linguistic competence and the main stages of linguistic skills development in language teaching. The researchers have analyzed the main information and communication technologies, which make the teaching process more effective.

Keywords: linguistic competence, pedagogical technologies, language competence, communicative competence, language abilities.

Лингвистическая компетенция – это в первую очередь владение системой сведений об изучаемом языке по его уровням: фонемном, морфемном, лексическом, синтаксическом. Студент должен иметь представление о системе иностранного языка и может пользоваться этим на практике. Способность учащихся конструировать грамматически правильные формы и синтаксические построения, а также понимать смысловые отрезки в речи, организованные в соответствии с нормами, и использованием их в значении, в котором они употребляются носителями языка.

Впервые термин «лингвистическая компетенция» был введен американским лингвистом Н. Хомским в

середине XX в. Н. Хомский считал, что лингвистическая компетенция – это способность понимать и воспроизводить неограниченное количество предложений с помощью усвоенных языковых навыков. Критикуя концепцию Хомского, Д. Хаймс расширил понятие лингвистической компетенции и ввел понятие коммуникативной компетенции. Основное понятие коммуникативной компетенции – языковые навыки и знания учащегося, которыми он может пользоваться в изменяющихся ситуациях и условиях реального общения. Содержание же этих двух понятий более четко сформулировал Д. Слобин. Он указал на разницу между, навыками и знаниями, которые человек

теоретически способен говорить и понимать, и практической способностью говорения и понимания в реальных ситуациях.

В зарубежной науке изучением лингвистической компетенции занимались многие ученые. Так С. Муаран, французский исследователь, под лингвистической компетенцией понимала знание фонетических, лексических, грамматических и текстуальных моделей языковой системы. Другими словами, учащийся в процессе обучения усваивает единицы фонетики, лексики, грамматики и других разделов иностранного языка и в последующем использует все эти навыки в условиях реального общения. Американский лингвист Л.Ф. Бахман представил более подробную структуру лингвистической компетенции: 1) организационная компетенция (грамматическая и текстуальная); 2) прагматическая компетенция (социолингвистическая). Голландский ученый Ян Ван Эк рассматривает лингвистическую компетенцию со стороны индивидуальных способностей учащихся в интерпретации правильных высказываний, которые учащийся может использовать в традиционном значении, или в том значении, которое обычно имеют в виду носители языка. Научный деятель так же считает, что лингвистическая компетенция является основой коммуникативной деятельности для любого уровня её сформированности. В отечественной науке в 90-х гг. существовала мысль о формировании лингвистической и коммуникативной компетенции. А.Л. Бердичевский указывал на то, что лингвистическая и лингвосредоведческая компетенции являются компонентами коммуникативной компетенции, то есть это основа овладения коммуникативной компетенцией.

Проанализировав точки зрения различных ученых мы можем понять, что лингвистическая компетенция обеспечивает познавательную культуру личности учащегося, развитие мышления, овладение навыками самоанализа, а также формирование лингвистической рефлексии как процесс осознания своей речевой деятельности.

Немецкий ученый педагог Дистервег считал: «хороший учитель не преподносит истину, а учит её находить». Следовательно, процесс обучения представляет собой воспитание учащихся, а основной задачей учителя в учебном процессе является успех учащихся в успешном самостоятельном решении поставленных задач.

На современном этапе развития педагогики, а именно методологии преподавания иностранного языка, происходит формирование новых подходов к определению основных целей обучения. Одной из самых главных целей обучения иностранному языку является формирование языковой, коммуникативной и лингвистической компетенции учащихся. Лингвистическая компетенция в процессе преподавания английского языка включает в себя овладение формальными знани-

ями и соответствующими им навыками, так же овладение лексикой, грамматикой и фонетикой изучаемого языка. Исходя из основных целей, мы можем сделать вывод, что акцент преподавания смещается с языка на речь как систему.

Рассматривая цели каждого вида речевой деятельности, мы выделили самые основные:

- в говорении – умение грамотно передавать информацию, посредством устной речи;
- в письме – умение фиксировать высказывания, посредством письменной речи;
- в чтении – навыки чтения аутентичных текстов;
- в аудировании – навыки понимания речи, в ситуациях реального разговора.

Сегодня эффективность обучения английскому языку напрямую зависит от информационно-коммуникационных технологий. Особенную значимость технологии приобретают при обучении лексике. В процессе обучения иностранному языку широко используются мультимедийные средства, такие как компьютер, проектор. Всё это позволяет ученикам быстрее и проще запоминать новую лексику. Мультимедия позволяет синхронизировать воздействие на слух и зрение человека и таким образом повышает объем и степень усвоения информации.

Для наиболее эффективного обучения студентов филологического профиля практически каждая аудитория оборудована проектором. На занятиях используются мультимедийные презентации, которые включают в себя три этапа работы: демонстрация, закрепление и контроль.

На первом этапе работы происходит ознакомление с темой занятия, введение новой лексики. В ходе данного этапа, учитель представляет учащимся различные аудиовизуальные упражнения, которые позволяют учащимся сформировать графический образ слова одновременно с его звуковым и моторным образом.

На втором этапе происходит отработка произношения и закрепление изученного материала. К примеру, детальная проработка изученной лексики, путем высказывания учащимися своего мнения, с использованием слов и выражений из аудио или видео.

Последний, третий этап подразумевает контроль. На данном этапе работы учащимся предлагаются задания, которые помогут проверить степень изученности нового материала.

Данная организация занятия позволяет представить новый материал так, чтобы он эффективно усвоился. К тому же, информационно-коммуникативные технологии дают возможность прорабатывать лексический материал на реальных ситуациях, из этого следует, что учащиеся в дальнейшем смогут без труда пользоваться изученным материалом в реальной жизни при общении, работе, и дальнейшем обучении. К тому же, создаются условия для индивидуализации учебного процесса.

Проще говоря, современные технологии обучения, позволяют учащимся в полной мере овладевать навыками говорения, чтения и понимания английского языка не только на уровне учебной программы.

Хотелось бы отметить, что, несмотря на всю эффективность информационно-коммуникативных технологий в процессе формирования лингвистической компетенции, не стоит забывать и о традиционных ме-

тодах и технологиях обучения. Вместе традиционные и современные подходы позволяют достичь высоких результатов, развивают творческое мышление, позволяют использовать большой объем различных источников, как отечественных, так и зарубежных, и более того способны в большей степени заинтересовать учащихся изучением английского языка.

Литература

1. Апатова Н.В. Информационные технологии в школьном образовании / Н.В. Апатова. – М.: ИОШ РАО, 1994. – 228 с.
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. – М.: АРКТИ, 2003/ – 192 с.
3. Любченко А.С. Нестандартные уроки английского языка в школе. – Ростов Н/Д.: Феникс, 2007. – 301 с.
4. Слобин Д. Психоллингвистика / Д. Слобин, Дж. Грин. – М.: Прогресс, 1976. – 350 с.
5. Полат Е.С. Интернет на уроках иностранного языка // ИЯШ. – №2. – 2001. – 135 с.
6. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. – М.: Прогресс, 1972. – 241 с.
7. Bachman L.F. Fundamental Consideration in Language Testing. Oxford University Press, 1990. – 408 p.
8. Van Ek A. Objectives for foreign language learning. Council of Europe Press, 1986. – 89 p.

УДК 373.24

DOI 10.21661/r-117869

С.М. Максимова

Развитие коммуникативных способностей у дошкольников в процессе театрализованной деятельности

Аннотация

В статье рассмотрено развитие коммуникативных способностей у дошкольников в процессе театрализованной деятельности в условиях ДОО. На основании проведенного теоретического анализа результатов, ранее проведенных рядом авторов научно-исследовательских работ, осуществлено обоснование значимости представленной работы для реализации эффективной практической деятельности в ДОО, направленной на формирование столь необходимых в данной возрастной категории ребенка коммуникативных способностей. Анализ сложившихся современных условий деятельности ДОО, а также недостаточность разработанности исследуемой темы определили цель данного исследования, которая заключается в обосновании технологии формирования коммуникативных способностей у детей дошкольного возраста посредством театрализованной деятельности. Необходимость решения сформулированных автором задач исследования обусловила ход экспериментальной части работы, направленной на выявление педагогических условий и разработку методики проведения занятий, включающих театрализованную деятельность и способствующих эффективному развитию коммуникативных способностей. В статье разработанная методика представлена достаточно кратко, однако исследователь раскрывает основные этапы её практической реализации в условиях деятельности ДОО. В результате логически и научно обоснованного проведения экспериментальной части исследования автор подтверждает эффективность разработанной методики проведения занятий, направленных на формирование высокого уровня коммуникативных способностей у дошкольников.

Ключевые слова: дошкольники, коммуникативные способности, театрализованная деятельность, педагогические условия, авторская методика.

S.M. Maksimova

The development of communication skills in preschoolers in the process of theatrical activities

Abstract

In the article, the author discussed the development of communication skills in preschoolers in the process of theatrical activities in terms of preschool educational establishment. On the basis of theoretical analysis results, previously performed by several authors of research works, the author justifies the importance of this work to implement good practice in preschool educational establishment, aimed at the formation of important child's communicative abilities in this age. Analysis of the current modern conditions of activity of the preschool educational establishment and the failure of elaboration of this topic determined the purpose of this study, which is based on formation of communicative abilities in children of preschool age through theatrical activities. The need for decisions formulated by the author of the study, determined the course of the experimental part of the work aimed at the identification of pedagogical conditions and the development of methods of learning, including theatrical activities and promoting the effective development of communication skills. In this paper the technique is presented quite briefly, however, the author reveals the main stages of its implementation in the activities of the preschool educational establishment. The result of logical and scientific experimental part of the study, the author confirms the effectiveness of the developed methodology for lessons, aimed at formation of high-level communicative abilities in preschoolers.

Keywords: preschool children, communication skills, theatrical activity, pedagogical conditions, original method.

Актуальность формирования коммуникативных способностей дошкольников с точки зрения педагогики обуславливается социальным заказом общества, а именно развитием социально сформированной личности ребенка. Необходимый уровень сформированности коммуникативных способностей выступает одной из важных составляющих готовности ребенка к процессу обучению, обеспечивая ему тем самым возможность успешного усвоения школьной программы в будущем. В этой связи театрализованная деятельность, посредством которой ребенок приобретает необходимый опыт общения, нравственные эталоны которой выступают частью духовной культуры общества, наилучшим образом способствует формированию коммуникативных навыков дошкольника, в процессе которой ребенок познает мир в наиболее близких ему формах деятельности.

Теоретическое обоснование исследования. Цель исследования заключается в теоретическом обосновании процесса формирования коммуникативных способностей у детей дошкольного возраста посредством театрализованной деятельности. Перед началом исследования были выдвинуты ряд задач, последовательное решение которых способно обеспечить достижение поставленной цели. Одной из таких задач стала выявление организационно-педагогических условий, и выработки методики, способствующих эффективному формированию коммуникативных способностей дошкольников средствами театрализованной деятельности. Для решения первой задачи, связанной с выявлением организационно-педагогических условий формирования коммуникативных способностей дошкольника, нами был осуществлен анализ различных научно-теоретических подходов к исследованию проблемы [1, с. 39–45; 2, с. 235–240; 3, с. 118–125; 4, с. 28–33], на основании чего мы смогли непосредственно сформулировать их следующим образом: формирование коммуникативных способностей дошкольников в условиях театрализованной деятельности происходит непосредственно при: 1) создание позитивной предметно-развивающей среды, которая способна выступать в роли стимулятора в едином процессе становления личности, что в свою очередь способствует формированию коммуникативных способностей; 2) организацию единого ценностно-смыслового сотрудничества всех участников процесса общения на основе понимания всей сущности проблемы, форм и методов оптимального формирования коммуникативных способностей дошкольников в процессе осуществления театрализованной деятельности; 3) сотворение коммуникативно-диалоговой базы взаимоотношений всех участников процесса как компонента нравственного развития личности дошкольника при включенности в театрализованную деятельность; 4) систематизация средств и методов театрализованной деятельности, с целью распределения их в соответствии с психолого-педагогическими

индивидуальными особенностями каждого ребенка. Более того, нами была выявлена специфика формирования коммуникативных способностей дошкольников в процессе театрализованной деятельности, заключающаяся в использовании ребенком различных символических средств, таких как мимики, пантомимы, пластики, речи, пения и т. п., благодаря которым происходит повышение степени социальной компетентности дошкольника в ходе реализации взаимодействия дошкольника с окружающим его людьми.

На этапе разработки методики проведения занятий, включающую театрализованную деятельность, мы выделили, на наш взгляд, основные формы проведения занятий. Среди них оказались такие формы как: индивидуальная работа, т.е. работа, осуществляемая в паре с ребенком. Значимость наличия этой формы в общем процессе воспитания дошкольников обусловлена присутствием тесного контакта между воспитателем и ребенком, что предоставляет широкие возможности педагогу понять направления и характер переживания ребенка, выявив возможные проблемы дошкольника, на ликвидацию которых впоследствии следует особо обратить внимание. Такие занятия являются по сути своей подготовительным этапом к предстоящей деятельности, в процессе которой происходит систематизация, закрепление, обобщение и дополнение имеющихся знаний, умений и навыков; театрализованные игры, которые способны оказать значимое влияние на формирование личности ребенка и в процессе которой ребенок получает значительную степень свободы, способствующая формированию навыка самостоятельных действий, отражающихся в возможностях ребенка самостоятельно продумать замысел личной деятельности в игре, найти выразительные средства с целью его воплощения, последовательно осуществляя задуманное им, осуществлять контроль своих действия при разнообразных ситуациях, складываемых в процессе театрализованной игры.

Таким образом, в самостоятельной театрализованной деятельности детей ребенок учится жить в окружающем его мире, строить свои отношения, а это требует творческой активности личности, т.е. умения держать себя в обществе, приобретает умения и навыки игрового поведения, развивая свою эмоционально-эстетико-чувственную сферу и осваивая навыки общения, как со своими сверстниками, так и с взрослыми. Следует использовать и вспомогательные формы деятельности, которые выступают в качестве дополнительных, способные подготовить ребенка к активному участию в театрализованной деятельности, к ним мы отнесли: *ритмопластику*, включающую в себя разнообразные музыкальные и пластические упражнения и игры, направленные на развитие психо-моторных способностей и выразительности движений ребенка; культура и техника речи, вырабатываемая посредством разнообразных речевых упражнений, целью которых является постановка правильного

дыхания, формирование эффективной артикуляции, развитие дикции, орфоэпии, и игр, основной целью которых является обучение точной и выразительной передачи мысли автора, увеличивая объем словарного запаса, делая речь ребенка ярче и образнее.

Весь процесс организации, который осуществлялся с целью формирования целостной картины мира и как следствие этого социализации дошкольников, был выстроен нами на основе целенаправленного включения детей в театрализованную деятельность, состоявшую из нескольких этапов. *Первый этап – этап этюдов*, характеризующий непродолжительностью занятий, носящих игровой характер, предполагал подробное ознакомление с эмоциональными состояниями людей и мимическими способами, посредством которых они могут быть выражены. На следующем этапе, так называемом *этапе пробных игр*, включающих в себя, как и на предыдущем этапе, достаточно короткие этюды-упражнения, нами были использованы различные куклы и полифункциональные предметы. Игры, входящие в содержательный компонент второго этапа, были сосредоточены на сложном процессе «оживления» и «очеловечивания» создаваемых в игре ситуаций. Следующим этапом стало проведение *театрализованных игр*, рассматриваемых с позиции функционально-игрового аспекта, которые можно характеризовать как познавательно-занимательный компонент общей театрализованной деятельности дошкольника, которая в процессе постепенного усложнения; увеличения количества используемых персонажей, требует от ребенка достаточной степени самостоятельности в участии и проработки образа персонажей, а также высокого уровня развития, как выразительных возможностей, так и фантазии в целом. Следует отметить, что в этом случае социально-воспитательный аспект, который непосредственным образом связан с процессом формирования и дальнейшего развития социального опыта, проходит через игру «красной нитью» от её начала до конца, что проявляется при выборе и распределении персонажей между дошкольниками, отборе всех задействованных при организации игровых атрибутов, ведении сюжетной линии игры, преподнесении образа персонажа и

установлении взаимоотношений между партнерами в процессе театрализованной деятельности детей.

Последним, *заключительным этапом* был этап, на котором мы использовали театрализованные игры с сюжетным дополнением. Отличительной особенностью этих театрализованных игр стало наличие своеобразного простора в деятельности, позволяющего ребенку в предлагаемых условиях сюжетной ситуации действовать согласно его индивидуальным особенностям фантазии уровня сформированности социального опыта. Организация такого рода игры, требует от детей, во-первых, знание игрового материала, во-вторых, свободного владения разнообразными игровыми навыками, в-третьих, умения самостоятельно осуществлять осмысление и трансформацию событий предлагаемого сюжета театрализованной игры в практическом взаимодействии с партнерами. Теоретический анализ литературных источников потребовал экспериментальной проверки сделанных выводов на практике.

Ход эксперимента. При проведении педагогического эксперимента все диагностические процедуры осуществлялись в небольших подгруппах по 2–3 ребёнка. Следует подчеркнуть, что при комплектовании таких групп экспериментатор не руководствовался дружескими отношениями и эмоциональными предпочтениями детей, проявляемые ими друг по отношению к другу. В качестве диагностического материала мы в ходе эксперимента использовали дидактические игры «Мыльные пузыри», и «Корабль». Все полученные в ходе педагогического эксперимента результаты были оценены экспериментатором по следующим критериям, при этом оценка осуществлялась достаточно просто, экспериментатором было отмечено либо их наличие, либо отсутствие: 1) сформированное умение вести беседу и договариваться с участниками команды; 2) умение осуществлять взаимный контроль; 3) проявляемое отношение к совместному результату деятельности; 4) степень оказания взаимопомощи при осуществлении совместных действий; 5) рациональность используемых ребенком игровых средств. Результаты эксперимента. Полученные в ходе эксперимента результаты, представлены в таблицах 1, 2.

Таблица 1

Распределение дошкольников по уровням сформированности коммуникативного компонента целостной картины мира (до начала педагогического эксперимента), (%)

Количество детей	Уровень сформированности компонента		
	Высокий	Средний	Низкий
1	2	3	4
Удельный вес по выборке в целом	44,3	24,85	30,85
В т.ч. в возрасте 5–6 лет	40,0	24,0	36,0
В т.ч. в возрасте 6–7 лет	48,6	25,7	25,7

Таблица 2

Распределение дошкольников по уровням сформированности коммуникативного компонента целостной картины мира (после педагогического эксперимента), (%)

Количество детей	Уровень сформированности компонента		
	Высокий	Средний	Низкий
1	2	3	4
Удельный вес по выборке в целом	47,3	31,1	21,6
В т.ч. в возрасте 5–6 лет	43,2	31,0	25,8
В т.ч. в возрасте 6–7 лет	51,4	31,2	17,4

Выводы. Анализ результатов продемонстрировал наличие существенной диспропорциональности в сформированности коммуникативных способностей у детей старшего дошкольного возраста в начале эксперимента. После практической реализации разработанной нами методики, направленной на формирование коммуникативных способностей у детей старшего дошкольного возраста в процессе театрализованной деятельности, мы получили результаты, говорящие о росте показателей и существенном «выравнивании» по уровню их сформированности. Таким образом, сравнительный анализ количественных данных, полученных в результате проведения

констатирующего и формирующего экспериментов, можно сделать вывод, что проведение педагогической работы с детьми по разработанной нами педагогической методике с созданием оптимальных организационно-педагогических условий способствовало повышению уровня сформированности коммуникативных способностей. Отсюда следует, что применение на практике разработанной нами методики целесообразно, что полностью подтверждает возможности реализации потенциала средств театрализованной деятельности, выявленных организационно-педагогических условий и правильность выдвинутой нами гипотезы.

Литература

1. Киселева О.И. Развитие коммуникативного потенциала личности как основа позитивной социализации ребенка в условиях непрерывного образования (к обоснованию педагогического эксперимента) / О.И. Киселева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2003. – №2. – С. 39–45.
2. Кондрашова Н.В. Формирование у детей 6–7 лет представлений о дружбе посредством театрализованных игр в условиях стандартизации дошкольного образования / Н.В. Кондрашова, А.С. Текаева // Science Time. – 2015. – №1 (13). – С. 235–240.
3. Лесняк И.В. Педагогический потенциал театрализованной деятельности в формировании коммуникативных навыков детей дошкольного возраста / И.В. Лесняк // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – №7. – Т.99. – С. 118–125.
4. Мойсюк А.А. Формирование коммуникативной компетентности старших дошкольников социальная готовность дошкольников к вхождению в систему школьного обучения как это можно понимать? / А.А. Мойсюк, Э.В. Иванькова, Е.А. Колесникова // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2010. – №2. – С. 28–33.

И.А. Нечаюк

Активные методы как оптимизация модели обучения английскому языку профессионального направления

Аннотация

В статье проанализированы современные активные методы обучения, которые активизируют развитие иноязычной коммуникативной компетенции, адаптацию к иноязычной среде. Такие активные методы как коммуникативный и компетентностный, включающие в себя метод «мозговой атаки», построение «карты памяти», метод синектики, выступают составляющими развития критического мышления. Определены методы использования языкового потенциала и развития коммуникативных навыков путем активизации мышления высшего порядка как наиболее эффективные при обучении взрослой аудитории.

Ключевые слова: активные методы, оптимизация, иноязычная коммуникация, критическое мышление.

I.A. Nechayuk

Active methods as optimization model for teaching english for special purposes

Abstract

The article provides the analyses of modern active learning methods that activate and accelerate the acquisition of foreign language communicative competence, adaptation to foreign language environment. Namely, active methods – communicative and competence, whose components are «brainstorming», «mind maps», «needs analysis», synectic method, role-plays are the elements of critical thinking. These methods are the most effective and meet the requirements of a modern business man. The methods defined are aimed solely at attracting language capacity and the development of communication skills by enhancing higher order thinking.

Keywords: active methods, optimization, foreign language communication, critical thinking.

Современное общество требует высококвалифицированных работников в области дипломатии, внешних сношений, экономики, бизнеса, банковского дела и многих других, которые свободно владеют по крайней мере двумя иностранными языками, ведь иностранная речь стала сегодня основным инструментом в функционировании международных компаний, ТНК, международных организаций, проектов, которые вышли за пределы одного государства. Однако, взрослая аудитория ограничена во времени, которое она могла бы потратить на изучение иностранного языка, заучивание нового материала, его отработку.

Деловая аудитория требует более прогрессивных, эффективных, функциональных подходов к учебному

процессу, который в основном зависит от преподавателя, который должен на высоком квалификационном уровне оценить имеющиеся современные методики и техники и предложить аудитории именно ту модель обучения, которая бы лучше всего соответствовала требованиям аудитории, способствовала установлению климата взаимопонимания всех участников учебного процесса с целью достижения лучшего результата в короткий, ограниченный срок, использовать специальные учебные техники и приемы, подобрать комплекс методов преподавания в соответствии с уровнем знаний, потребностей, интересов.

Целью статьи является обзор и критический анализ современных подходов по совершенствованию процесса преподавания и изучения языка, которые акти-

визируют и ускоряют усвоение материала, адаптацию к иноязычной среде, однако направленных исключительно на привлечение языкового потенциала и развитие коммуникативных навыков путем активизации критического мышления, мышления высшего порядка.

Следовательно в данной статье рассмотрим такие методы обучения, которые активизируют мозговую деятельность, память, облегчают восприятие и усвоение новой информации на иностранном языке, ускоряют адаптацию к иноязычной среде, новой аудитории. А именно, активных методов – коммуникативного и компетентностного, компонентами которых является метод «мозговой атаки», построение «карт памяти», синектический метод, ролевые игры. Данные методы выступают составляющими развития критического мышления.

Исследуя и анализируя современные модели преподавания иностранных языков, к наиболее популярным относят активные методы в основе которых коммуникативный подход: суггестивные технологии, молчаливый метод (Silent Way), естественный подход (Natural Approach), метод полной физической реакции (Total Physical Response – TPR), метод социализированного обучения (Community Language Learning – CLL), TANDEM-метод, драма-педагогика, ситуативный подход (Situational Language Learning), метод обучения когнитивного кода (Cognitive Code Learning), метод проектов и др. Соответственно, наблюдаем тенденцию к применению суггестопедической модели преподавания разработанной и предложенной болгарским психологом Г. Лозановым в 1960–1970-х гг. как способа активизации резервных психологических возможностей в изучении иностранного языка через раскрытие резервов памяти, повышение интеллектуальной активности, развитию положительных эмоций, которые уменьшают утомляемость и способствуют мотивации. Указанные факторы способствуют усвоению значительного объема материала за определенный промежуток времени, формированию речевых навыков и умений, способность участвовать в любых коммуникативных ситуациях [5, с. 228–229].

Последователями метода стали Г.А. Китайгородская [8], А.А. Леонтьев [11], И.Ю. Шехтер [18], Е.И. Пассов [13] и другие ученые, которые использовали элементы суггестопедии в своих собственных разработках. В основе их преподавательских практик преимущественно был коммуникативный метод, снятие психологического барьера, создание благоприятной для обучения среды [6]. Ученые (Е.М. Дианова [7], Г.А. Китайгородская [8], В.Л. Скалкин [14; 15]) отдавали предпочтение ролевой игре, как эффективному методу обучения языку. В частности метод Г.А. Китайгородской, который еще называют методом «активизации резервных возможностей личности и коллектива», а именно активизации психологических резервов личности – процессов познания, ресурсов памяти, воображения и внимания [12]. В основу коллективного коммуникативного взаимодействия было положено *полилог* – коммуникацию всех участников учебного процес-

са, при этом каждый получал свою роль и будто в нее погружался, перевоплощался. В противовес В.Л. Скалкин настаивал на развитии диалогической речи, учебной дискуссии. Именно он первым в методической литературе выделил восемь сфер устного общения присущих любому современному языковому коллективу: социально-бытовую, семейную, профессионально-трудовую, социально-культурную, сферу общественной деятельности, административно-правовую, зрелищно-массовую, сферу игр и развлечений [15, с. 61].

Проведя анализ научных исследований делаем вывод о том, что основным фактором в выборе современных методов обучения является определение рациональных способов достижения учебной цели, где учебный процесс должен быть комплексной системой, а комплексное использование современных методов обучения, технических средств обучения и носителей учебной информации является одной из главных особенностей современной технологии обучения [17, с. 57].

По нашему мнению, данные методы являются наиболее эффективными и отвечают требованиям современного делового человека. Прежде всего определим характерные особенности и принципы обучения иностранному языку взрослой аудитории: четко поставлена цель, а следовательно высокая мотивация; знание иностранного языка связывают с социальными процессами и взаимодействием с различными участниками коммуникативного процесса; изучение языка является многомерным и предполагает различные виды взаимодействия, что требует основательного изучения языка с целью профессионального взаимодействия посредством знания темы, контекста, профессиональных вопросов [3]. Ведь основой современного преподавания должно быть содействие активизации мышления, приобретение, развитие и использование комплекса навыков для понимания и усвоения изучаемого материала.

Выделим ключевые элементы в изучении иностранного языка, которые, по нашему мнению, являются значимыми независимо от возраста и задач целевой аудитории. Прежде всего, это мотивация, которая предполагает осознание учеником основного задания или цели изучения языка и каким именно образом эта цель может быть достигнута. То есть, должны быть четко определены и прописаны цели и способы их достижения. Для этого мы предлагаем проанализировать потребности ученика, определив приоритетные задачи и способы их выполнения в виде таблицы «Анализ потребностей» («Needs Analysis»), где студенты в мини-группах, а затем вместе с преподавателем анализируют и комментируют результаты анализа. Данный вид работы помогает не только выполнить основное задание – определить потребности, но и провоцирует студентов к обсуждению, дискуссии, выражения собственного мнения. При этом, что важно, преподаватель выполняет функцию модератора, а не руководителя, соответственно уменьшается психологическая нагрузка, «страх» высказываться на иностранном языке, а

следовательно, разрушается психологический барьер. Такой вид работы побуждает к вопросам. Ведь готовность студента задавать вопросы и отвечать на них является признаком того, что он готов к творчеству [1].

Четко поставленные задачи могут быть достигнуты при использовании определенных методов. В частности, метод «мозговой атаки» или «мозгового штурма» является удачным ходом для введения нового лексического материала, новой темы с последующими письменными заданиями. Это «оперативный метод решения проблемы на основе стимулирования творческой активности, при котором участникам обсуждения предлагают высказывать как можно больше вариантов решения, в том числе самых фантастических» [16, с. 74–75].

Данный метод активизирует критическое и ассоциативное мышление, работу в группе, что уменьшает психологическое напряжение. В частности, для начала можно предложить высказывание известных общественно-политических деятелей и таким образом побудить аудиторию к обсуждению. Облегчат и активизируют данный вид работы ключевые фразы на заданную тему. Однако, для правильной организации данного вида деятельности необходимо учесть три обязательные этапы данного метода:

- 1) четкая постановка проблемы и, при необходимости, определение ролей;
- 2) основной этап – генерация идей без всякой критики;
- 2) анализ и выделение идей для логического завершения задания.

Как разновидность можно предложить «мозговую атаку» на доске, когда студенты выражают концепции, подходы, термины по теме, а преподаватель или модератор (один из участников группы) записывает их на доске. По возможности информацию можно разделить на категории, классифицировать, в зависимости от уровня группы. Однако преподаватель должен активизировать использование уже изученного материала и совместить его уже с новым. Или же «дерево», как результат мозговой атаки («brainstorming tree») – во время обсуждения и написания терминов на доске, необходимо выделить основные концепции и обсудить их детально. То есть, следует провести дополнительный анализ некоторых концепций, который визуально на доске будет иметь вид дерева. «Мозговая атака в круге» – обсуждение проблемы группой студентов с последующими индивидуальными комментариями. Один из студентов зачитывает свой перечень терминов, затем передает следующему для зачитывания и дополнения и так далее [2].

Данный метод, по нашему мнению, достаточно эффективно сочетается с «картами памяти» или «интеллект-картами» («mind maps»), которые по сути являются визуальным отображением результатов ментальной активности группы во время мозгового штурма. Они помогают графически, в виде диаграммы – дерева структурировать полученную информацию и, таким образом, упрощают ее восприятие и анализ.

Развитием и усовершенствованием метода мозгового штурма является метод синектики, разработанный

в 1961 году Уильямом Гордоном для формирования креативных групп в бизнес кругах для решения проблем и разработки качественного продукта. «Синектика» – совмещение разных, отличных элементов для поиска решения поставленной проблемы. В отличие от мозгового штурма в данном методе применяется критика, сравнения и аналогии, а сам процесс обсуждения состоит из четырех элементов: поиска прямых аналогий – синонимов; субъективных (личных) аналогий; символических аналогий – сравнений, аллегорий, метафор; фантастических аналогий – воображаемых вещей, событий и прочее.

Применяя данный подход в преподавании иностранного языка необходимо:

1. Четко определить тему, проблему. На данном этапе преподаватель может попросить студентов описать или же дать оценку проблемы в устной или письменной форме с указанием ключевых описательных слов на доске.
2. Создать прямые аналогии. На основе анализа уже указанных описательных слов необходимо предложить прямые аналогии. После обсуждения всех предложенных вариантов можно выбрать лучший.
3. Описать личные аналогии используя, например, условные предложения, сравнения.
4. Кратко очертить проблему, проанализировав предложенные ответы и составив группы идей аналогичных и противоположных.
5. Просмотреть тему, сравнив оригинальную идею с последними предложенными прямыми аналогиями.
6. Дать оценку, подвести итоги, сравнив предложенные идеи в начале обсуждения (уже написанными идеями) с теми, что возникали в течение всех этапов анализа [4].

Сегодня данный метод достаточно активно используется не только в бизнес, финансово-экономической и других сферах с целью поиска новых идей и решения проблем, но и в изучении иностранного языка, как эффективный метод развития коммуникативных навыков.

Следующим этапом является обучение аудитории связывать и анализировать факты, события, уже усвоенный материал с тем, что изучается на данном этапе – критически мыслить и делать собственные выводы. То есть, данная модель обучения ориентирована не только на запоминание фактов, а на их анализ, что способствует развитию памяти и навыков устной речи (монолог или диалога). Например, изучая идиомы английского языка можно предложить анализ их использования известными, выдающимися людьми, в популярных фильмах, песнях. Работая с темой ‘International Organisations’ предложить анализ отчетов, пресс-релизов, заявлений представителей определенных организаций, прокомментировать реакцию мирового сообщества и пути преодоления определенных проблем и тому подобное. Такой вид деятельности способствует закреплению новых лексических единиц на заданную тему и оживляет мышление на иностранном языке.

Составляющей критического мышления является умение делать выводы. Данное умение можно развивать,

предложив примеры из повседневной жизни, ежедневной работы, быта. Например, попросить прокомментировать фотографии людей в повседневных ситуациях, прокомментировать сделанные заранее фотографии участников данной группы. Первым этапом является комментарий изображенных деталей, следующим – общий анализ фотографии. То есть, ученик будет фокусировать внимание на самой фотографии, ее деталях, а не на корректном использовании грамматических конструкций. Однако, данный вид работы является оправданным с целью развития коммуникативных навыков. Графические изображения (диаграммы, графики и т. д.) – как результат критического мышления, способствуют организации идей, определению концепции. Говоря о стратегии решения проблем, необходимо предложить поэтапное их решение и обсуждение.

Оптимальным подходом к обучению представителей бизнес кругов является ролевая игра или «управленческая игра» (Ю.Д. Красовский [10], Н.Т. Кравченко [9]) – форма моделирования реальной ситуации в контексте изучения иностранного языка, что предпо-

лагает активное мышление и коммуникативную активность с высоким уровнем мотивации, формирование профессиональной компетенции.

Итак, проанализировав выше указанные методы, по нашему мнению, наиболее эффективными подходами оптимизации учебного процесса со взрослой аудиторией является привлечение обще известных методик, применяемых в деловой практике (анализы), однако в языковой плоскости, адаптированных к потребностям целевой аудитории, уровня, возраста, а именно, активных методов обучения, в основе которых имитационное моделирование реалий жизни, проблем и поисков их решения. Основными преимуществами их использования является максимальное сокращение времени для освоения языка через активизацию мышления высшего порядка и критического мышления, направленного на «погружение» в языковую среду благодаря обсуждению и решению реальных повседневных бытовых, профессиональных ситуаций на иностранном языке без чрезмерной теоретической нагрузки.

Литература

1. Cox Janelle Teaching Strategies that Enhance Higher-Order Thinking Skills [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.teachhub.com/teaching-strategies-enhance-higher-order-thinking>
2. Interactive Techniques [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fctl.ucf.edu/TeachingandLearningResources/CourseDesign/Assessment/content/101_Tips.pdf
3. Spruck-Wrigley, Heidi and Jim Powrie. What Does It Take for Adults to Learn? – 2002.
4. The Synectic Model For Teaching English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eltnotes.wordpress.com/2010/05/13/8-the-synectic-model-for-teaching-english/>
5. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.
6. Бухбиндер В.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам / Под ред. В.А. Бухбиндера, Г.А. Китайгородской. – Вища школа, 1988. – 344 с.
7. Дианова О.М. Ролевая игра в обучении иностранному языку: Обзор зарубежной методической литературы [Текст] / О.М. Дианова, Л.Х. Костина // Иностранные языки в школе. – 1998. – №3. – С. 90–92.
8. Китайгородская Г.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам [Текст] / Г.А. Китайгородская. – М.: Высшая школа, 1986. – 112 с.
9. Кравченко Н.Т. Алгоритм управления ситуативным полем при обучении иностранному языку / Н.Т. Кравченко // Информационные технологии образования. – Новосибирск, 2003. – С. 21–25.
10. Красовский Ю.Д. Мир деловой игры / Ю.Д. Красовский. – М.: Экономика, 1989. – 175 с.
11. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики: Смысл. – М.: Академия, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book
12. Метод Китайгородской [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://4brain.ru/>
13. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
14. Скалкин В.Л. Обучение диалогической речи (на материале английского языка): Пособие для учителей / В.Л. Скалкин. – Радянська школа, 1989. – 158 с.
15. Скалкин В.Л. Основы обучения устной иноязычной речи / В.Л. Скалкин. – М.: Рус. яз., 1981. – 248 с.
16. Стариков П.А. Пиковые переживания и технологии творчества: учебное пособие / П.А. Стариков. – Красноярск: Филиал НОУ ВПО, 2011. – 92 с.
17. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология: Учебное пособие / Н.Ф. Талызина. – М.: Академия, 1998. – 288 с.
18. Шехтер И.Ю. Эмоционально-смысловой подход к обучению чужому языку / И.Ю. Шехтер. – М., НГУ Н. Нестеровой, 1993.

М.А. Одинокая, М.В. Коллерова

Роль образовательных мобильных приложений в изучении английского языка

Аннотация

В данной статье рассмотрена роль образовательных мобильных приложений в изучении английского языка. Особое внимание уделяется дидактическим характеристикам образовательных мобильных приложений и их возможностям.

Ключевые слова: мобильные технологии, мобильные устройства, приложение, английский язык, информационные технологии.

M.A. Odinokaya, M.V. Kollerova

The role of mobile applications in learning English

Abstract

This article describes the role of educational mobile applications in learning English. The authors focus on the didactic characteristics of educational mobile applications and their capabilities.

Keywords: mobile technologies, mobile devices, application, English, information technologies.

Современный период развития общества характеризуется влиянием на него информационных технологий, которые проникают во все сферы человеческой деятельности, обеспечивают распространение информационных потоков в обществе, образуют глобальное информационное пространство. Неотъемлемой и важной частью информатизации общества является информатизация образования. В настоящий момент в мире насчитывается около полутора миллиарда мобильных телефонов, это в три раза больше, чем традиционных компьютеров [4]. По мере технического прогресса мобильные устройства получают новые технические возможности, растет скорость и надежность при передаче данных в каналах беспроводной связи. Мобильные телефоны, смартфоны, планшетные компьютеры становятся основной частью цифровой жизни человека. По имеющимся данным, за последние пять лет число подростков, умеющих пользоваться

компьютером, мобильными информационными технологиями (МИТ), увеличилось примерно в десять раз. В настоящее время мобильные устройства есть практически у всех, это удобный инструмент для доступа к любой информации, в частности, образовательного типа. Обучающиеся слабо осведомлены о потенциальных образовательных возможностях, предоставляемые смартфонами, коммуникаторами и планшетными компьютерами. Как выявлено во многих исследованиях, подростки знакомы в основном с игровыми компьютерными и мобильными программами и приложениями, используют мобильные телефоны и компьютерную технику для развлечения. При этом познавательные, в частности образовательные, мотивы работы с компьютером стоят примерно на двадцатом месте [6].

Данная тема затрагивалась такими отечественными исследователями как Е.В. Вульфович [2], И.Н. Голицына, Н.Л. Половникова [3], Н.В. Самохи-

на [5] и др. Не менее актуально обучение при помощи МИТ за рубежом. Данной проблемой занимались такие зарубежные исследователи как К. Бетти [7], В.М. Франк, С. Фрейник, Д. Ричардсон [9] и др.

Изучение дисциплины «Иностранный язык» (ИЯ) с помощью мобильных устройств является сравнительно новым способом его изучения, набирающего популярность среди многих пользователей смартфонов и планшетных компьютеров [1]. Обучение английскому языку (АЯ) предполагает, что процесс будет непрерывным, а значит, обучение с помощью МИТ, с использованием гаджетов способствует повышению качества и интенсивности обучения за счет свободного доступа к МИТ. Таким образом, существует множество методов обучения ИЯ, в частности, АЯ, предполагающих использование информационных технологий и технических средств, обеспечивающих высокую информативную емкость учебного материала, стимулирование познавательной активности обучающихся, повышение наглядности занятия, интенсивности его проведения, индивидуализации и дифференциации.

Среди широко известных мобильных приложений, ориентированных на изучение АЯ можно отнести приложения Learn English Elementary [12], приложения Duolingo [8], мобильное приложение Memrise [13], Grammar Up [10], LangBook [11], программа для запоминания слов LinguaLeo [1] и др.

Приложения Learn English Elementary представляет собой серию подкастов для изучающих АЯ, которые можно скачать на мобильные телефоны и заниматься в любое удобное пользователю время. Каждый выпуск длится примерно двадцать минут и сопровождается вопросами для слушателей. Для облегчения понимания предусмотрена «бегущая строка».

С помощью приложения Duolingo, находящегося в свободном доступе, можно учить как АЯ, так и итальянский, французский, испанский, немецкий, португальский языки. Оно может использоваться как дополнительное пособие с интерактивными упражнениями для изучающих АЯ с нуля. Соединение с сетью Интернет необходимо для загрузки очередного этапа интерактивных занятий. Образовательный курс разбит на ступени по принципу «от простого к сложному». В образовательном приложении Duolingo тренируются такие навыки как письменная и устная речь (вам предложат произнести изученные фразы), чтение и аудирование.

Образовательное мобильное приложение Memrise, с помощью которого можно изучать как АЯ, так и многие другие языки, является продолжением одноименного сайта. Данное приложение имеет интуитивно понятный интерфейс, что в свою очередь позволяет пользователю сразу приступить к изучению ИЯ. Заучивание новых слов с помощью

изображений, практических интерактивных заданий на повторения и закрепления способствуют более эффективному усвоению лексики.

Приложение Grammar Up предназначено для тех, обучающихся, которые периодически испытывают трудности при конструировании иноязычных предложений, употреблении артиклей и другими грамматическими трудностями. Образовательная программа содержит правила и примеры употребления. Обучающемуся предоставляется возможность пройти тест, закрепив и пополнив лексический запас слов. Также у данного приложения существует версия Phrasal Verbs Lite, позволяющая попрактиковать разговорный АЯ, используя идиомы и фразовые глаголы.

Образовательное приложение LangBook можно использовать для традиционного перевода, а также для обучения. Данное образовательное приложение предлагает пользователям тезаурус, толковые, энциклопедические, географические, инженерные и многие другие словари. Например, приложение содержит словарь с переводчиком, пользовательские инструменты для изучения ИЯ и запоминания трудных слов. Создатели приложения LangBook организовали скачивание словарей и озвучивания слов по требованию пользователя. Кроме того, приложение помогает изучать ИЯ при помощи интерактивных карточек с учебными заданиями, грамотно структурированными и разбитыми по учебным тематикам. Основное назначение программы состоит в том, чтобы выполнять функции словаря. По умолчанию в приложении установлены только Англо-русский и Русско-английский словари, включающие в себя порядка миллиона слов. Встроенный в программу переводчик дает возможность транслитерировать не только предложения, но и целые тексты. Для того чтобы перевод был наиболее точным, пользователю рекомендуется указать тематику текста вручную. Особенностью программы заключается в том, что она может работать в режим офлайн.

Программа для запоминания слов LinguaLeo предлагает четыре вида тренировки: слово-перевод, перевод-слово, конструктор слов, аудирование. Приложение интегрировано с сайтом, позволяющего изучать иноязычные слова, читать, слушать учебные тексты, решать кроссворды. Все слова, подлежащие изучению на сайте, становятся доступными и в мобильной версии.

Таким образом, предложенный подход к организации обучения АЯ с использованием мобильных устройств не только продолжает сложившиеся ранее традиции обучения ИЯ с использованием технических устройств, но и расширяет их за счет использования принципиально новых возможностей мобильных платформ. Он расширяет среду обучения ИЯ, выводя ее за пределы компьютерного приложения и

даже компьютерной сети. Полученный опыт использования предложенных образовательных мобильных технологий показал их осуществимость и эффективность в современной реально реализуемой образова-

тельной практике. При этом обучение ИЯ, в частности, АЯ с использованием МИТ реализуется в виде самостоятельной и игровой деятельности, что в свою очередь, способствует успешному освоению АЯ.

Литература

1. Английский с Lingualeo. – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.lingualeo.android&hl=ru>
2. Вульфович Е.В. Роль мобильного обучения в оптимизации преподавания иностранных языков / Е.В. Вульфович // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – №6 (91). – С. 161–164.
3. Голицына И.Н. Мобильное обучение как новая технология в образовании / И.Н. Голицына, Н.Л. Половникова // Образовательные технологии и общество. – 2011. – С. 241–252.
4. Дедова О.В. О языке Интернета / О.В. Дедова // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 2010. – №3. – С. 25–38.
5. Самохина Н.В. Использование мобильных технологий при обучении английскому языку: развитие традиций и поиск новых методических моделей / Н.В. Самохина // Фундаментальные исследования. – 2014. – №6. – С. 591–595.
6. Современные информационные технологии в образовании // ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет». – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sgpu2004.narod.ru/infotek/infotek2.htm>
7. Beatty K. Mobile language learning: the world in our hands // Anaheim University, USA. – 2015 – №17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.anaheim.edu/schools-and-institutes/graduate-school-of-education/diploma-in-tesol/243-about/faculty-and-staff/tesol-faculty/886-ken-beatty-phd-ken-beatty-phd
8. Duolingo: Учи языки бесплатно. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.duolingo&hl=ru>
9. Frank V.M., Freynik S., Richardson D.L. Technologies for foreign language learning: a review of technology types and their effectiveness // Center for Advanced Study of Language, University of Maryland, College Park, MD. – 2014. – №1. – Т. 27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.learntechlib.org/p/153571>
10. Grammar Up. – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.eknathkadam.grammarup&hl=ru>
11. LangBook = Офлайн словари + Онлайн переводчик + Изучение языков + Разговорник. – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://itunes.apple.com/ru/app/langbook-oflajn-slovari-/id357766149?mt=8>
12. LearnEnglish Podcasts. – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=hk.hkbc.epodcast>
13. Memrise – изучение языков. – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.memrise.android.memrisecompanion&hl=ru>

УДК 37

DOI 10.21661/r-117938

С.Н. Осипова

Проектная деятельность в работе с одаренными детьми

Аннотация

В представленной статье автором повествуется о совместной с социальными партнерами воспитательной работе с одаренными детьми. В работе акцентируется внимание на таком педагогическом методе развития детей, как творческий проект, дающий большую возможность раскрыть свои возможности, таланты, раскрыться в творчестве каждому ребенку как самостоятельно, так и в группе.

Ключевые слова: проектная деятельность, одаренные дети, социальные партнеры, музыкальная гостиная.

S.N. Osipova

The project activities during the work with gifted children

Abstract

In this article the author presents an educational work with gifted children in collaboration with social partners. The article focuses on such pedagogical method of child development as an art project, which gives more opportunity for every child to realize their potential, talents, and ideas in art both individually and in a group.

Keywords: project activities, gifted children, social partners, music room.

Системе образования требуются образовательные технологии, которые реализуют связь обучения с жизнью и формируют активную, самостоятельную позицию учащихся. Одной из таких технологий является проектная деятельность. Проектирование в образовании в современных условиях практически стало обязательной проектно-организаторской функцией каждого педагога и осуществляется на разных образовательных уровнях. Проектная деятельность учащихся, организуемая на всех ступенях общего среднего образования, способствует решению одной из главных проблем современной школы – соблюдению преемственности начальной, основной и средней школы.

Трудно представить себе развитие человечества без облагораживающего влияния на него искусства: музыки, хореографии, изобразительного искусства. Если мы хотим получить гармонично развитого человека, необходимо ребенка уже с малых лет научить понимать и любить виды искусств. Поэтому сейчас одной из наиболее актуальных является проблема синтеза различных видов искусства и его влияние на всестороннее развитие ребенка. Данная проблема рассматривается

в различных научных дисциплинах. Интерес ученых к ней определяется тем, что синтез искусств обуславливает их взаимообогащение, усиливает познавательные и воспитательные возможности искусства, способствует общему развитию детей, развития их эстетического восприятия и творчества. Обращение к синтезу искусств связано и с психологическими особенностями ребенка. Отдельные виды искусства оказывают влияние на различные стороны психики ребенка: эмоции, чувства, мышление, воображение и т. д., однако всестороннее развитие ребенка формируется под воздействием синтеза различных искусств.

Наш образовательный проект «Музыкальный альбом» инициирован Высшей школой музыки имени В.А. Босикова, Национальным художественным музеем Республики Саха (Якутия) и реализуется в творческом содружестве с методическим отделом Центра развития ребенка – детским садом №7 г. Якутска «Остров сокровищ». Он нацелен на расширение границ культурного и образовательного пространства и создание новых условий продуктивной работы с детьми по эстетическому воспитанию посредством синтеза языковых понятий музыки и живописи.

Стратегическая цель – консолидация деятелей культуры и искусства, педагогов дошкольного и школьного образования в целях популяризации изобразительного, музыкального искусства, создание условий для формирования всестороннего развития личностного творческого потенциала подрастающего поколения – достигается через решение следующих задач:

- проведение диагностических работ с детьми на выявление интересов и способностей;
- создание условий для развития творческих способностей детей;
- воспитывать любовь и интерес к изобразительному и музыкальному искусству;
- развитие воображения и ассоциативного мышления;
- формирование навыков восприятия произведений различных видов искусства (живопись, скульптура и др.);
- максимальное развитие способностей и творческого потенциала одаренных детей.

Наша школа отличается от обычных школ тем, что здесь обучаются и воспитываются музыкально одаренные дети. Дети большую часть года проводят в условиях интерната. В школе дети не только получают музыкальное образование, но и творчески развиваются. При поступлении в нашу уникальную школу дети проходят конкурсный отбор по музыкальным и психолого-педагогическим критериям. Воспитателями систематически ведется работа по развитию детей по всем направлениям работы для всестороннего развития личности ребенка. При работе с одаренными детьми нам, воспитателям, требуется четко ставить задачи и организовывать свою деятельность. Поскольку одной из главных задач современной школы является создание условий для личностного развития каждого ребенка, формирование его активной позиции как участника образовательного процесса, воспитатели создают единое образовательное пространство, обеспечивающие необходимые условия для проявления каждым ребенком творческих способностей, обеспечение возможности творческой самореализации в разных видах деятельности.

Формами воспитательной работы являются: кружковая работа, участие в различных выставках, конкурсах, исследовательская работа детей, тематические беседы, внеклассные мероприятия, работа с родителями и т. д.

Научно-педагогической основой в работе с детьми является личностно-ориентированный подход. Проводится ряд диагностических работ с детьми на выявление интересов и способностей. Основными методами диагностических работ являются: психометрические тесты, метод наблюдения (в школе, во внеурочной деятельности), оценка учителей, воспитателей, родителей (изучение удовлетворенности педагогов и родителей образовательной средой школы-интерната, изучение удовлетворенности обучающихся микроклиматом в школе), оценка продуктов творческой деятельности каждого ребенка. В итоге анализа проведенных диагностических работ стало понятно, что требуется выработать единую систему воспита-

тельной работы для развития и раскрытия творческого потенциала ребенка.

В прошлом учебном году в сотрудничестве с работниками галерей зарубежных искусств им. М.Ф. Габышева, с ЦРР Детским садом №7 «Остров сокровищ» и воспитателями Высшей школы музыки была создана группа по взаимодействию. Опыт проведения музыкальной гостиной с социальными партнерами дал толчок к развитию идеи, которая возникла во время рефлексии. Такие мероприятия апробировались в других детских садах, и в итоге мы пришли к единому мнению, что такие внеклассные мероприятия интересны, познавательны для детей. Детям дошкольного и школьного возраста не хватает общения с живой музыкой, с произведениями живописи и эмоционального контакта исполнителя и слушателя. Музыкальная гостиная является доступным и наглядным средством преподнесения классической музыки и живописи для детей.

Творческий проект дает большую возможность открыть свои возможности, раскрыться в творчестве, таланты каждого ребенка как самостоятельно, так и в группе. Каждый ребенок пробует свои силы, показывает умения и видит результат своего труда. Такая деятельность позволяет максимально раскрыть способности ребенка. Одним из таких видов работы является проектная деятельность.

Творческий образовательный проект «Музыкальный альбом» построен на взаимосвязи культуры, искусства, образования и представляет три блока:

Первый блок «Научно-методическая деятельность» включает в себя научно-методическое сопровождение, обеспечивающее условия для реализации проекта, а также развитие профессиональных компетенций педагогов и сотрудников НХМ РС (Я) по эстетическому развитию детей дошкольного, школьного возраста. В него входят изучение, анализ работы по проекту; определение и обеспечение ресурсов для осуществления работы в рамках проекта; разработка плана работы по каждому блоку; проведение совместных методических мероприятий по теме проекта; организация педагогической практики студентов ВШМ РС(Я) на базе ДООУ; осуществление анализа, экспертизы и утверждение учебно-методических разработок участников проекта.

Второй блок «Одаренный ребенок». Работа с одаренными и способными детьми, их поиск, выявление и развитие должны стать одним из важнейших аспектов деятельности по проекту. Данный блок подразумевает работу по следующим направлениям:

- выявление детей, имеющих определенные способности; уточнение критериев одаренности. Мониторинг способностей детей. Составление банка данных одаренных детей;
- открытие музыкального класса ВШМ РС(Я), на базе ДООУ для музыкально одаренных детей;
- участие одаренных детей во всероссийских и республиканских НПК, различных выставках, конкурсах, смотрах;

– индивидуальная работа музыкального руководителя ДОО с детьми, обладающими вокальными данными и преподавателями ИЗО с рисующими детьми.

Третий блок «Музыкальный альбом». Культурно-досуговые мероприятия – неотъемлемая часть в деятельности музея, дошкольных, школьных учреждений. Организация совместных праздников, занятий, детских творческих дел, участие в выставках способствует повышению эффективности работы по эстетическому воспитанию и создает комфортные условия для формирования творческой личности каждого ребенка. Это:

– совместные творческие мероприятия для детей (концерты, досуг, творческие гостиные, совместные акции, экскурсии, внеклассные мероприятия, выездные занятия);

– организация конкурсов для детей дошкольного, школьного возраста художественного направления на муниципальном и республиканском уровне;

– экскурсии в НХМ РС(Я), его филиалы: галерея зарубежного искусства им. М.Ф. Габышева, галерея академика А.Н. Осипова, выставочный зал Комитета драгоценных металлов и др.;

– информационно-просветительские мероприятия: проведение родительских собраний с привлечением специалистов учреждений, совместное проведение мастер-классов, семинаров, консультаций для родителей и педагогической общественности, трансляции положительного опыта по Проекту через средства массовой информации.

Благодаря расширению социального партнерства ВШМ и д/с «Остров сокровищ» решаются такие приоритетные задачи образовательной сферы, как повышение качества образования, доступность услуг дополни-

тельного образования для широких слоев населения. Дети дошкольного возраста получают возможность получить качественное музыкальное образование под руководством педагогов, этот вид деятельности дает возможность сориентировать детей и их родителей на дальнейшее обучение по музыкальному направлению.

Музыкальное творчество, изобразительное искусство и дошкольное образование дополняют и развивают друг друга. Мы бы хотели пригласить к участию в проекте «Музыкальный альбом» педагогов и преподавателей Детских школ искусств, способствовать продвижению проекта в районах республики.

Метод проектов в практике работы образовательного учреждения может использоваться как дидактическое средство развития, обучения и воспитания детей, в более широком контексте – как средство формирования социально-активной личности.

Творческий образовательный проект нацелен на расширение границ культурного и образовательного пространства, создание новых условий продуктивной работы с детьми по эстетическому воспитанию посредством синтеза языковых понятий музыки и живописи.

С помощью проектной деятельности решается задача воспитания и социализации детей, эффективно организуется воспитательный процесс, реализуются программы воспитания и социализации обучающихся по ФГОС ОО на каждом уровне общего образования. Проектная деятельность является одним из ведущих средств развития личности ребенка. Применение проектных технологий позволяет сформировать пространство самореализации ребенка, интенсивно расширять его личный актуальный позитивный социокультурный опыт, позволяет формировать у растущего человека организационную культуру, навыки самоорганизации.

Литература

1. Сергеева В.П. Технология проектирования в образовательном процессе [Текст] / В.П. Сергеева, И.С. Сергеева. – М., 2016. – 156 с.
2. Вагнер И.В. Проектный калейдоскоп в программе воспитания и социализации младших школьников [Текст] / И.В. Вагнер. – М., 2015. – 144 с.
3. Громова Л.А. Проектная деятельность младших школьников в ходе внедрения образовательных стандартов [Текст] / Л.А. Громова. – М., 2013. – С. 37–53.
4. Яковлева Н.Ф. Проектная деятельность в образовательном учреждении [Текст] / Н.Ф. Яковлева. – М., 2014. – 157 с.
5. Федеральная целевая программ «Дети России». Подпрограмма «Одаренные дети».
6. Гильбух Ю.З. Внимание: Одаренные дети [Текст] / Ю.З. Гильбух. – М., 1991. – 150 с.

УДК 37

DOI 10.21661/r-116864

Н.Н. Сидорова, М.А. Упова, В.И. Драчев

Внедрение электронных учебников в педагогическую практику современной школы: проблемы и поиск путей решения

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы перехода на электронные учебники и предложены пути эффективного применения электронных учебников – педагогической технологии «квантование текста» для организации самостоятельной работы обучающегося и применение технологической карты как формы проектирования занятия согласно требованиям системно-деятельностного подхода.

Ключевые слова: электронный учебник, квантование текста, технологическая карта урока, системно-деятельностный подход.

N.N. Sidorova, M.A. Uporova, V.I. Drachev

Electronic textbooks adoption in modern school teaching practice: difficulties and search for solution

Abstract

This article discusses the problem of transition to electronic textbooks and proposes ways of effectively applying electronic textbooks are pedagogical technology «quantization» text for organization of independent work of learning and applying technological card as a form of design classes according to the requirements of the system-activity approach.

Keywords: electronic textbook, text quantization, lesson process card, system-activity approach.

Электронные учебники как средство формирования информационной культуры обучающихся, возможности в рамках урока использования электронных образовательных контентов различных типов, демонстрирования процессов и проведения контроля с учетом индивидуального темпа обучения каждого ученика приобретают все большую значимость. Старт развития данного направления был дан в 2011 г. проектом «Апробация различных типов интерактивных мультимедийных электронных учебников в общеобразовательных учреждениях ряда субъектов Российской Федерации» Федерального института развития образования. В 2012 г. прошел круглый стол, на котором были подведены итоги внедрения проекта. В своем выступлении А.Г. Асмолов отметил особенность сложившейся ситуации как противоречие между информационно социализированными школьниками и учи-

телями, которым информационная культура зачастую является не естественной средой, а новой технологией, освоение и реализация которой педагогический процесс проходит не так просто и быстро как хотелось [1]. Апробация проекта проводилась в 10 регионах страны и в настоящее время электронными учебники внедряются в образовательный процесс школ по всей стране.

В гимназии «Лаборатория Салахова» г. Сургута Ханты-Мансийского автономного округа-Югры освоение и реализация данной технологии началась с 2014 г., была создана проблемная гимназическая лаборатория по внедрению электронных учебников, прослушаны вебинары издательства «Просвещение», разработаны занятия по английскому языку и истории. В ходе апробации проекта на первом этапе разработчики больше всего ставили задачи технического обеспечения школ для внедрения электронными учебниками. Ин-

формационная служба гимназии взяла на себя не только техническое обеспечение, договорные обязательства с «Учебник цифрового века» от издательства «Просвещение» и обучение педагогов. Практика показала, что лучше всего использовать планшетные компьютеры под управлением ОС Android или iOS в этом случае используются для навигации и возможности сенсорного экрана. Можно так же использовать компьютеры, ноутбуки и прочее под управлением Windows 7.1 – Windows 10.

Техническое оснащение при работе с электронными учебниками имеет очень большое значение, но и при отличном обеспечении планшетами и программами не гарантирует успешного внедрения электронных учебников. Ведущей проблемой здесь является изменение технологий при работе с новым типом учебных пособий.

В работах В.С. Аванесова, доктора педагогических наук, рассматриваются вопросы использования текстовых материалов не только для измерения уровня подготовленности, но и для проведения рейтинга студентов, мониторинга учебного процесса, для организации адаптивного обучения и адаптивного тестового контроля, дистантного образования: в общем, тесты используются во всех современных образовательных технологиях [2].

В 2012–2014 гг. в педагогической литературе появилось несколько работ, посвященной педагогической технологии «квантование текста». До этого термин «квантование» – термин применялся в различных областях знаний от физики до музыки. В работах В.С. Аванесова, В.В. Рыбанова, А.А. Фурсенко квантование текста определено как «разделение учебного текста на сравнительно короткие части. Помимо разделения (членения), текст заметно сокращается, редактируется так, чтобы стать более понятным большинству, если не всем, учащимся (студентам) так называемой целевой группы. Это означает, что квантование выполняется с учётом уровня подготовленности потенциальных читателей» [3]. Новые, выпущенные в 2014 г. учебные пособия по большинству предметам были выпущены с учетом квантования текста. Сложность в преподавании предметов возникает, т.к. педагоги, работая с данными текстами технологию «квантования текста» не применяют. Технология предусматривает большое количество времени, отведенное на самостоятельную работу школьников. Необходимость понимания текста является проблемой для школьников, что доказывают сложности выполнения метапредметных заданий в заданиях итоговой аттестации. Школьники отвечают на вопросы, отве-

ты на которые можно найти в тексте, однако выполнить задания, ответы на которые неявные, требуют интерпретации, переноса знаний, аргументация спорных позиций вызывают серьезные затруднения технология. В данной ситуации технология «квантования текста» дает преимущества при работе как с электронными, так и с бумажными учебными пособиями. В.С. Аванесов отмечает следующие приемы квантования текстов:

- сокращение (или сжатие) словесного и символического состава текстов;
- членение текстов на части;
- использование эффективных с подзаголовков к каждой части учебного текста. Подзаголовок определяет содержание, субъект, объект или метафору части текста. Эффективными назовём такие подзаголовки, которые хорошо выражают суть содержания соответствующей части текста, легко запоминаются [3].

Работа с использованием электронных учебников предполагает большую долю самостоятельной деятельности обучающегося, учителю при подготовке к учебному занятию лучше обратиться к составлению технологической карты урока. Технологическая карта – форма планирования взаимодействия учителя и ученика во время учебного занятия, которая дает возможность отразить деятельность составляющую взаимодействия всех участников учебного процесса. Чем технологическая карта отличается от традиционного конспекта будущего урока? Технологическая карта – это графическое отображение сценария будущего занятия, основа его проектирования и форма представления результата учебного занятия как учителя, так и учеников. У учителя при составлении сценария урока в подобной форме появляется возможность на этапе планирования корректировать, варьировать и синхронизировать действия всех субъектов педагогической деятельности; согласовывать действия учителя и ученика; организовать самостоятельную деятельность школьников в процессе обучения. В педагогической литературе после введения ФГОС форма технологической карты стала наиболее рекомендуемая для составления сценария учебного занятия. На наш взгляд форма технологической карты, предлагаемая Ириной Михайловной Логвиновой и Галиной Леонидовной Коптевой, сотрудниками Российской Академии Повышения квалификации. Данная карта представлена в методическом пособии «Конструирование технологической карты урока в соответствии с требованиями ФГОС» [6].

Таблица 1

Ход урока (Этапы)	Деятельность учителя	Деятельность учащихся (УУД)			
		Познавательные УУД	Коммуникативные УУД	Регулятивные УУД	Личностные УУД

Представленная схема отражает основное требование ФГОС – ученик должен быть в постоянной деятельности, и учитель еще на этапе планирования учебного занятия прогнозирует данную деятельность. При работе с электронными учебниками учитель, составляя технологическую карту, будет планировать не только свои действия, но, что важнее, деятельность об-

учающихся. Технологическая карта дает возможность увидеть деятельность и учителя, и учащихся, по возможности скорректировать ее. При таком взаимодействии педагогических технологий и технологического обеспечения использование электронных учебников будет способствовать как развитию информационных компетенций, так и достижению качества образования.

Литература

1. Электронные учебники: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Firo.ru>wp-content/uploads/2014/04/Paltievich](http://firo.ru/wp-content/uploads/2014/04/Paltievich)
2. Аванесов В.С. Композиция тестовых заданий / В.С. Аванесов. – 3-е изд. – М.: Центр тестирования, 2002. – 240 с.
3. Аванесов В. Теория квантования учебных текстов.
4. Родионова О.С. К вопросу о единицах членения текста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-edinitseh-chleneniya-teksta#ixzz2rMWoK4bh>
5. Рыбанов А.А. Количественные метрики для оценки качества квантования учебной информации / А.А. Рыбанов // Педагогические Измерения. – 2013. – №4. – С. 3–12.
6. Конструирование технологической карты урока в соответствии с требованиями ФГОС
7. Ланкин В. Электронный учебник: возможности, проблемы, перспективы / В. Ланкин, О. Григорьева.

УДК 658.5
DOI 10.21661/r-117657

Н.В. Унижаев

Проблемы применения case-технологий при подготовке логистов

Аннотация

Автором статьи отмечено, что обучение профессиям, требующим овладения компетенциями, характерно для множества современных профессий, в том числе и для логистов. Традиционные способы обучения не позволяют решать вновь появившиеся задачи. Использование CASE-технологий частично снизило данную проблему, но вызвало появление целого ряда новых задач. Анализ показал, что проблемы внедрения CASE-технологий обусловлены как техническим отставанием, так и отсутствием молодых педагогических кадров, готовых к применению новых информационных технологий в процессе подготовки логистов. Подготовка современных логистов требует поиска новых решений и методик, основанных на интерактивной связи между обучаемыми и преподавателем, а формирование интеллектуальной системы тестирования позволит объективно оценить качество обучения.

Ключевые слова: логистика, дополнительное образование, CASE-технологии, новые информационные технологии, компетенции логистов, система тестирования.

N.V. Unizhaev

The problems of implementation of case-technologies in the process of logisticians training

Abstract

The author considers that profession training requires mastery of competencies and is typical for many modern professions, including logistics. Traditional ways of learning do not allow to solve problems, which appeared again. The use of CASE-technologies partially reduced this problem, but it led to a number of new tasks. The analysis showed the problem of CASE-technologies implementation, due to a technical delay and the lack of young teaching staff, who are ready to use new information technologies in the process of preparing the logistics specialists. Training of modern specialists requires a search for new solutions and methods based on interactive communication between students and teacher, and intellectual formation testing system will objectively assess the quality of education.

Keywords: logistics, supplementary education, CASE-technologies, new information technologies, testing system, logistics specialists' competence.

Появление нового направления в менеджменте, вызванное ограниченными ресурсами и умением их эффективно распределять, потребовало современных подходов к подготовке. При организации процесса подготовки логистов следует рассматривать как краткосрочное и долгосрочное управление различными потоками, связанными с перевозками, закупками, продажами и хранением.

Логистика – наука, предмет которой заключается в организации рационального процесса движения товаров и услуг от поставщиков сырья к потребителям, функционирования сферы обращения продукции, товаров, услуг, управления товарными запасами и провиантом, создания инфраструктуры товародвижения [1].

Традиционные способы подготовки, основанные на чтении теоретического материала и проведении

практических занятий, не всегда стали удовлетворять современным требованиям. Попытка внедрения новых информационных технологий привела как к положительному, так и отрицательному эффекту. Выявлению проблем применения CASE-технологий при подготовке логистов и предложениям по их минимизации посвящена данная статья.

Современные информационные технологии неоспоримо вошли в деятельность организаций, нацеленных на подготовку и переподготовку специалистов. Представить процесс подготовки специалистов без использования LCD-проектора, интерактивной доски или Интернет, стало невозможно. Так же невозможно представить такой процесс без стройной, современной системы управления процессом обучения.

Многие центры обучения используют различные информационные системы. Наш опыт накапливался при использовании информационной системы «Внутреннего портала учебного заведения» CRM 1С-Битрикс. Применение в обучающем процессе «Внутреннего портала учебного заведения» была не первым решением, с которым нам пришлось познакомиться. Началом знакомств было использование системы дистанционного обучения (СДО) «Прометей» и некоторыми другими программными продуктами, предназначенными прежде всего для организации обучения с использованием Интернет. Возможностей таких СДО для подготовки специалистов было явно недостаточно. Это особенно стало очевидно при обучении современным наукам затратным профессиям таким как логистика. Требовался поиск новых технологий. CASE-технологии не являются новыми. Однако в совокупности с современными СДО можно достигнуть новых эффектов.

CASE-технологии в учебном процессе – это набор специальных программных комплексов, моделей и инструментов, позволяющих организовать интерактивное обучение [2].

Интерактивное обучение – это обучение с дистанционной связью между обучаемым и преподавателем. Как правило, такая связь использует ресурсы Интернет.

Проблемы использования CASE-технологий в учебном процессе возникли, как только была сделана попытка обучить таким сложным компетенциям как [3]:

- владение навыками использования основных теорий мотивации, лидерства и власти для решения стратегических и оперативных управленческих задач;
- умение проводить аудит человеческих ресурсов и осуществлять диагностику организационной культуры;
- владение различными способами разрешения конфликтных ситуаций при проектировании межличностных, групповых и организационных коммуникаций на основе современных технологий управления персоналом;
- владение навыками стратегического анализа, разработки и осуществления стратегии организации, направленной на обеспечение конкурентоспособности;

– способность анализировать взаимосвязи между функциональными стратегиями компаний с целью подготовки сбалансированных управленческих решений;

– способность участвовать в управлении проектом, программой внедрения технологических и продуктовых инноваций или программой организационных изменений;

– владение навыками документального оформления решений в управлении операционной деятельности организаций при внедрении технологических, продуктовых инноваций или организационных изменений.

Это только маленькая часть компетенций, которыми должны обладать современные логисты. Как с использованием современных CASE-технологий достичь столь сложных способностей и владений навыками? Возможно ли вообще осуществить подготовку по профессиональному владению навыками? Может для решения таких задач необходима практика на предприятии?

В рекламных баннерах большинства нами проанализированных СДО сказано о том, что основная задача таких продуктов – предоставить руководителям, преподавателям и обучаемым современный инструмент для хранения и накопления информации. Этого явно недостаточно для формирования современных компетенций. По мнению автора, применение CASE-технологий требует:

- постоянного взаимодействия между обучаемыми и преподавателем;
- интерактивного обсуждения решений;
- групповыми работами над заданиями;
- автоматизации процесса обучения и оценивания.

В такой трактовке применение CASE-технологий требует постоянной поддержки процесса обучения и осуществления коммуникаций с учащимися. Для логистов такие коммуникации могут включать в себя информацию о текущем задании, выделении времени на их решение и др.

Современные CASE-технологии требуют программного обеспечения, имеющего интеллектуальную систему тестирования знаний обучаемых. Основные требования к таким системам: возможность открытого и закрытого ответа на тестовые задания. Кроме этого, требуются задания с выбором соответствия, возможность конвертирования вопросов из тестового редактора. Следует заметить, что все эти требования стали технически возможны. В настоящий момент существуют автономно работающие системы с возможностью выбора соответствия между вопросом и ответом, использующим картинку, однако в Интернет-технологиях это решить сложно.

Все быстро меняется, например, недавно неразрешимая проблема с возможностью ответа по выбору последовательности, на сегодня в большинстве СДО реализована.

Кроме проблем, выявленных при использовании CASE-технологий появилась и проблема, связанная с

обеспечением обучаемых раздаточным материалом. Требование о том, что каждый обучающийся в течение всего периода обучения должен быть обеспечен индивидуальным неограниченным доступом к одной или нескольким электронно-библиотечным системам, вызывает дополнительные издержки. Покупка книг и укомплектованность библиотеки современной литературой оказались неактуальны. Выдача учебных материалов на электронных носителях может привести к нарушению авторских прав.

Новое требование к электронной информационно-образовательной среде организаций, занимающихся подготовкой логистов, обязывает обеспечить доступ к планам и рабочим программам, которые постоянно меняются. Как решить эту задачу?

В большинстве проанализированных СДО хорошо реализован механизм ввода и доступа к спискам обучаемых. Можно легко получить доступ к визитной карточке обучающегося, увидеть знаменательные даты, например, день рождения, но это также вызвало проблемы, связанные с защитой персональных данных. Фактически все СДО должны рассматриваться как информационные системы обработки персональных данных [4].

В СДО появились возможности для создания собственной социальной сети, конечно речь не идет о массовом переходе обучаемых из глобальных социальных сетей в социальную сеть учебного центра. Применение социальных сетей учебного центра позволяет решать общие организационные вопросы на уровне групп и отдельных пользователей.

В более ранних статьях на эту тему автор отмечал, что создания персональных блогов пользователей пока не нашло широкого применения [5]. Удобство очевидно, такая информация легко добавляется или изменяется, автор блога может получать уведомление на электронную почту об изменениях. Однако, не смотря на такие возможности учебных блогов, они практически не используются.

Так же не находят широкого применения и встроенные сервисы обмена информацией. Требуется доработка их интерфейса до уровня использования в смартфонах и планшетах, но и в этом случае вряд ли можно конкурировать с широко известными мессенджерами.

Следует особо указать, что для повышения эффективности процесса обучения и особенно применения CASE-технологий, требуется возможность организации и проведения видеоконференций. Они жизненно необходимы как для дистанционного обучения, так и для проведения консультаций по выполнению заданий.

Таким образом, постоянно совершенствуя применяемые CASE-технологии можно достичь высокого уровня в подготовке логистов, а интеллектуальная система тестирования позволит оценить качество образования.

В заключении хотелось бы заострить внимание на том, что для качественного внедрения CASE-технологий в образовательный процесс логистов требуется высокая квалификация руководителей и педагогов. Такая квалификация не может быть массово получена при неси-стемной, индивидуальной, самостоятельной подготовке педагогов. Даная проблема, как и рассматриваемый вопрос, требует проведения отдельного исследования.

Литература

1. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь [Текст]: Учебник / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: Инфра-М, 2007. – 277 с.
2. Потехецкий С.В. Системный подход к управлению сложными процессами [Текст] // Территория науки. – Воронеж, 2016. – 171 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования бакалавр. Направление 38.03.02 Менеджмент. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 января 2016 года №7 [Текст]: Стандарт. – 2016. – 19 с.
4. Невский А.Ю. Опыт использования возможностей DLP-системы в деловой игре при подготовке бакалавров по направлению «Информационная безопасность» / А.Ю. Невский // Науковедение. – Т. 7. – №1. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/28PVN115.pdf>
5. Минзов А.С. Некоторые подходы к формированию профессиональных компетенций в сфере информационной безопасности [Текст] // Научно-практический журнал. Материалы XIX пленума учебно-методического объединения по образованию в области информационной безопасности. – №25. – Т. 2. – 2015. – 214 с.

К.К. Халикова

Занятие в музее как средство формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы применения педагогических технологий, таких как, например, занятие в музее для формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста. Проекция школьных образовательных технологий на детей дошкольного возраста также является средством формирования преемственности ступеней образования, организации готовности к школе, а также адаптации будущих младших школьников.

Ключевые слова: универсальные познавательные компетентности, познавательные способности, дошкольники, дети старшего дошкольного возраста.

K.K. Khalikova

Lesson in the museum as a mean of universal cognitive competence development of elder preschoolers

Abstract

This article deals with the implementation of educational technologies such as an activity in the museum for the purpose of forming cognitive competence of elder preschoolers. The projection of school educational technologies on pre-school children is also a mean of creating a succession of stages of education and school readiness, as well as the adaptation of future primary school children.

Keywords: universal cognitive competences, cognitive abilities, preschoolers, children of elder preschool age.

В современной образовательной среде педагогические технологии, которые применяются в школьном возрасте могут быть легко адаптированы для других возрастных периодов. При адаптации педагогических технологий необходимо учитывать психологические особенности возраста обучающихся, который имеет базису значение. Дети старшего дошкольного возраста – это 5–6-летние первооткрыватели и естествоиспытатели. Данный возраст является особенным потому, что именно в этот период наиболее активно развиваются все психические процессы и познавательная сторона личности ребенка. Активно протекают физические процессы [1]. Данный период является значимым в жизни человека, поскольку несмотря на рекомендации педагогов, психологов и других специалистов, многие дети к 6 годам уже го-

товы к обучению в школе. Минувя подготовительный период и соответствующую группу в дошкольной образовательной организации (ДОО), ребенок поступает в школу и становится младшим школьником. Поэтому важно, чтобы к этому возрасту ребенок обладал необходимыми компетенциями, чтобы были сформированы универсальные познавательные компетентности, которые являются основами формирования универсальных учебных действий, что позволит не только обеспечить преемственность дошкольного и основного образования, но и поможет облегчить адаптационный период младшего школьника.

Возрастные особенности старших дошкольников диктуют определенные задачи при проведении занятий. Детям старшего дошкольного возраста необходимо овладеть ключевыми компетенциями на заня-

тиях, которые позволят сформировать универсальные познавательные компетентности. Универсальные познавательные компетентности включают в себя опыт, способности, знания, умения, навыки, субъектные качества, реализуемые в пределах ключевых компетенций, направленные на самостоятельные действия в области сферы познания [2]. В таблице 1 приведены ключевые компетенции детей старшего дошкольного возраста, ле-

жащие в основе формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста [3] Компетенции связаны с образовательными областями дошкольников по Федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования (ФГОС ДО), в каждой из них представлен диапазон задач, которые решаются в различных видах деятельности детей старшего дошкольного возраста.

Таблица 1

Ключевые компетенции детей старшего дошкольного возраста

Компетенция	Образовательная область дошкольников	Описание компетенции	Диапазон задач, реализуемый в различных видах деятельности
Ценностно-смысловая компетенция	Коммуникативно-личностное развитие	Мировоззрение, ценности, мотивы, ориентиры дошкольника, самосознание	Игровая, коммуникативная, познавательно-исследовательская, восприятия художественной литературы и фольклора, элементарная трудовая деятельность, конструирование из различных материалов, изобразительная, музыкальная
Общекультурная компетенция	Художественно-эстетическое развитие	Познание и опыт деятельности в области национальной, региональной, общечеловеческой культуры, основы семейных явлений и традиций.	Игровая, коммуникативная, восприятия художественной литературы и фольклора, элементарная трудовая деятельность, конструирование из различных материалов, изобразительная, музыкальная
Учебно-познавательная компетенция	Познавательно-речевое развитие	Элементы логической деятельности, целеполагание, планирование, анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, приёмы решения учебно-познавательных проблем	Игровая, коммуникативная, познавательно-исследовательская, элементарная трудовая деятельность, конструирование из различных материалов
Информационная компетенция	Познавательно-речевое развитие	Поиск, анализ и отбор информации, её преобразование, сохранение и передача	Игровая, коммуникативная, познавательно-исследовательская
Коммуникативная компетенция	Коммуникативно-личностное развитие	Связные формы речи, рост выразительности речи, умение излагать свои мысли логично, навыки нахождения в группе сверстников, способы речевого взаимодействия с окружающими людьми.	Игровая, коммуникативная, познавательно-исследовательская

Ключевые компетенции заложены в задачах разного уровня, предлагаемых педагогами на занятиях с детьми старшего дошкольного возраста. В данной статье предлагается рассмотреть занятие в музее. Музейная педагогика в последнее время становится все более популярной формой педагогических технологий, реализуемых в образовательной среде. Для обучающихся города Москва организована специальная олимпиада «Музеи. Парки. Усадьбы» (<http://museum.olimpiada.ru>), которая позволяет не только расширить кругозор московских школьников, но и реализовать активное развитие познавательной сферы, специальных знаний, а в некоторых случаях повлиять даже на раннюю профессиональную ориентацию школьников.

В этом учебном году оргкомитет олимпиады предложил музеям составить задания для обучающихся дошкольного возраста с целью реализации программы на всех ступенях образования в будущем учебном году. Не многие музеи располагают диапазоном экспонатов, способных заинтересовать все возрастные категории обучающихся. Дети старшего дошкольного возраста в силу своих психологических особенностей чаще выбирают интерактивные формы взаимодействия с окружающей средой и людьми, нежели какие-то стационарные и неподвижные предметы. Поэтому в дошкольной педагогике чаще будут выбраны музеи с интерактивными экспонатами, которые есть практически во всех крупных музеях г. Москвы. В настоящее

время в редком музее нет интерактивности и нельзя вступить в какое-либо взаимодействие с экспонатом, что активизирует интерес ребенка к предмету.

Также музеи предлагают различные формы занятий. Это могут быть как квест-игры, так и мастер-классы

в специально оборудованных лабораториях. На рисунке 1 девочка старшего дошкольного возраста в составе смешанной группы на мастер-классе в одном из интерактивных музеев в Москве.

Рис. 1. Мастер-класс в интерактивном музее

Квесты также могут предполагать различные формы проведения. Чаще всего данная технология в музее реализуется в последовательное передвижение обучающихся по специальным базам, где дети выполняют задания, позволяющие планомерно добиться поставленной цели. Квесты как форма обучения дошкольников преимущественны тем, что затрагивают все ключевые компетенции дошкольников. Дети находятся в движении, передвигаясь по заданиям квеста, расширяется коммуникативная компетенция, когда дети должны договориться друг с другом и со взрослым,

выполняя задание, ценностно-смысловая компетенция реализуется во время квеста по мере постепенного и планомерного достижения цели путем выполнения небольших заданий. Часто квесты имеют карты, что позволяет максимально раскрыть познавательную компетенцию. На рисунке 2 группа детей выполняет одно из заданий квеста в одном из интерактивных музеев города Москвы. По прохождении квеста гипсовые отливки, полученные детьми, можно забрать домой, что будет служить своеобразным якорем при формировании универсальных познавательных компетенций.

Рис. 2. Выполнение дошкольниками задания квеста

Таким образом, музейная педагогика с различными формами реализации образовательной деятельности позволяет заложить в задания расширение или формирование ключевые компетенций детей старшего дошкольного возраста. Сформированность ключевых компетенций позволяет говорить о сформированности универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста. Интерактивная форма позволяет повысить познавательную актив-

ность детей старшего дошкольного возраста, увеличить интерес к познавательной деятельности, а также развивать познавательные способности детей старшего дошкольного возраста. Применение образовательных технологий музейной педагогики также является одним из факторов реализации преемственности дошкольной и начальной ступеней образования.

Примечание: автором получено согласие и разрешение на размещение фотографий.

Литература

1. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник / В.С. Мухина. – 7-е издание, стереотипное. – М.: Академия, 2003. – 456 с.
2. Халикова К.К. Сущностная характеристика понятия «универсальные познавательные компетентности» с применением отечественной и зарубежной практики // Инновации, технологии, наука: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 28 августа 2016 г.). В 2 ч. Ч. 1. – Уфа: МЦИИ Омега Сайнс, 2016. – С. 215–219.
3. Хуторской А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций // Эйдос. – 12 декабря 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm>

УДК 32

DOI 10.21661/r-116657

М.М. Маткаримов

Особенности социальной политики в Кыргызстане

Аннотация

В статье анализируются социальные последствия радикальных экономических реформ, проведенных в суверенном Кыргызстане, и процессы преобразования социальной сферы, направленные на преодоление этих последствий. Акцент делается на углубление бедности как массового явления в Кыргызстане на основе данных социологических исследований.

Ключевые слова: идеологические дискуссии, бедность, социальная политика, демократическое государство.

M.M. Matkarimov

Characteristics of social policy in Kyrgyzstan

Abstract

The article analyzes the social consequences of the extreme economic reforms, conducted in sovereign Kyrgyzstan and the processes of social transformations, helping to overcome these consequences. An accent is made on deepening of poverty as a mass phenomenon in Kyrgyzstan on the basis of sociological researches.

Keywords: ideological discussions, poverty, social politics, democratic state.

Анализ и изучение данной проблемы определяются комплексом теоретических и практических вопросов, связанных с определением степени удовлетворенности населения проводимой социальной политикой, соответствия уровня социальных ожиданий общества уровню социальной защищенности граждан, соблюдением условий получения реальной социальной помощи и гарантированного объема социальных услуг.

Социальная политика государства объективно требует учета жизненных реалий и ситуаций в экономической сфере, как в глобальном, так и в локальном масштабе. Опыт стран, осуществивших социально-экономические, социально-политические преобразования демонстрирует, что успешное завершение всех реформ зависит не только от модели социального развития, но и от выбора собственного курса и концепции социальной политики. В Кыргызстане, с учетом накопленного опыта, национальной специфики разработана своя модель социального развития. В этой связи проблема социальной политики приобретает

значимость не только в качестве элемента или контекста социально-политической действительности, но и в аспекте рассмотрения ее социальных функций в обществе как атрибута любых социально-политических трансформаций.

В совокупности все обозначенные обстоятельства подводят к постановке и решению вопроса об изменении функциональных задач государства в условиях социально-политической модернизации, об определении его роли как субъекта социальной политики, формирования нового качества самой социальной политики.

Изучение вопросов социальной политики является приметой последних лет для отечественной науки и социально-управленческой практики. Социальные последствия радикальных экономических реформ, проведенных в суверенном Кыргызстане, проявились в снижении уровня жизни подавляющей части населения и ухудшении его качественных параметров. А так же активно осуществляющиеся преобразования социальной сферы, направленные на преодоление этих последствий, привели к тому, что ключевые аспекты социальной по-

литики в настоящее время стали предметом острых научных, политических и идеологических дискуссий. За последние годы в отечественной науке и социально-управленческой практике накоплен значительный эмпирический и теоретический материал, позволяющий начать процесс методологической рефлексии социальной политики на системно-качественном уровне.

Социальная политика по определению бедности устанавливается на основании данных социологических исследований: во-первых, бедность человека или же семьи – это, прежде всего, экономическое явление, так как в массовом сознании населения бедность рассматривается как невозможность иметь те материальные средства, которые имеют семьи с высоким доходом. Также и понятие «средство» (заработная плата, пенсия, пособие и т. д.) идентифицируется с доходом семьи.

Во-вторых, бедность – это политическое явление, ибо материальный недостаток человека или семьи приводит к лишению возможности их участия в принятии важных решений властями. Поэтому углубление или обострение бедности может привести общество на определенном уровне к социальной напряженности и дестабилизации.

В-третьих, если материальный недостаток человека или семьи, как правило, приводит к низкому уровню культуры и нравственности, то данная проблема бедности рассматривается как духовное явление, потому что крайне бедные в борьбе за выживание не замечают снижение уровня образования, культуры, духовности и поведения.

В-четвертых, бедность считается особым психологическим состоянием, так как человек, неспособный удовлетворить свои материальные, духовные, политические потребности, становится индивидом с заниженной самооценкой, чувствует себя несвободным, не получает от жизни должного удовольствия, лишается чести и достоинства, не заслуживает уважения окружающих его людей. В итоге в нем формируется комплекс неполноценности.

Определение понятия «бедности» является очень сложной проблемой. В мировой практике существуют официальные (объективная) и неофициальная (субъективная) концепции (способы) определения бедности.

Согласно первой концепции бедность определяется на государственном уровне на основе официальных исследований (оценка экспертов), а согласно второй – бедность исследуется путем опроса общественного мнения.

В соответствии с первой концепцией в качестве критерия бедности принят минимальный потребительский бюджет или прожиточный минимум (набор продовольственных и непродовольственных товаров и услуг в натуральном и стоимостном выражении, обеспечивающий человеку потребление на уровне, принятом обществом в качестве минимально допустимого

на данном этапе его развития, определяемый научно обоснованными нормами и нормативами), согласно которому устанавливаются масштабы бедности (процентное выражение той части населения, которая находится в состоянии бедности), порог бедности и категории бедных.

В целях преодоления бедности была создана национальная программа «Аракет» (1998–2005 гг.), в которой бедная часть граждан республики условно разделена на две категории.

Если первую категорию бедных составляют нетрудоспособные граждане и другие социально уязвимые группы населения, то вторую группу составляют семьи трудоспособных граждан – низкооплачиваемые работники, часть людей, имеющих небольшие земельные наделы и безработные.

Во многих странах при глубоком и разностороннем исследовании бедности, наряду с официальной концепции, практикуется неофициальная (субъективная). В Кыргызстане согласно субъективной концепции (данные ряда крупных социологических исследований 1997, 1999, 2003–2010 гг.) было подтверждено, то что бедность стала социальным явлением, которое проникло во все сферы жизнедеятельности человека и коренным образом изменило его образ жизни.

Возникновение в Кыргызстане бедности, которая становится массовым явлением, обусловлено рядом причин. Если в первые годы суверенитета Кыргызстана респонденты видели основные причины бедности только во внешних факторах, то позже они пытались определить и другие реальные причины. Например, по данным социологических исследований (Всемирный банк 1999), респонденты отмечают, что бедность является порождением переходного этапа, когда существуют объективные факторы (безработица, дороговизна, несвоевременная выплата пенсий, пособий; реформы, упущения и недостатки при приватизации и т. д.), а также субъективные факторы (лень, безделье, безынициативность, иждивенчество, алкоголизм, излишние расходы при проведении национальных обычаев и традиций). Бедность в значительной степени больше распространена в сельской местности, чем в городской.

В настоящее время категория бедных охватывает большую часть населения. В нее входят: городские бедные, семьи, не имеющие возможность купить одежду, нуждающиеся в питании, зачастую страдающие недоеданием, не имеющие возможность дать должного воспитания и образования своим детям.

Сельские бедные не имеют скота (некоторые могут иметь корову, одну-двух овец, несколько кур), проживают в ветхих домах, не имеют возможности обрабатывать свои земельные наделы, испытывают постоянный недостаток в пропитании и одежде, дети часто пропускают занятия или бросают школу совсем, в результате чего возникают конфликты в таких семьях из-за материальных затруднений.

Бедность оказывает отрицательное воздействие на материальное, моральное, психологическое состояние всех членов семьи, в особенности на формирование подростков детей, у которых вместо раскрытия

потенциальных возможностей формируется комплекс неполноценности. Поэтому задачей демократического государства является сокращение числа бедных и решение проблемы преодоления бедности.

Литература

1. Эдилова М.М. Бедность – как социальное явление. – Бишкек, 2001.
2. Холостова Е.И. Социальная политика. – М., 2001.
3. Маматов А. Основные направления модернизации социальной сферы Кыргызстана. – Бишкек, 2005.

УДК 1

DOI 10.21661/r-117501

И.В. Арцимович

Современное поколение: вызовы обществу или времени?

Аннотация

Статья посвящена осмыслению трудностей психолого-педагогических воздействий на современное подрастающее поколение, а также анализу их психологических характеристик. В работе обосновывается необходимость нахождения новых форм, способов и средств психолого-педагогического воздействия, модернизации педагогического образования.

Ключевые слова: современное поколение, поколение Y, поколение Z, психологические особенности современных детей, поколенческие ценности.

I.V. Artsimovich

Current generation: challenges to the society or time?

Abstract

The article is devoted to the understanding of the difficulties of psycho-pedagogical influence on the modern younger generation and analysis of their psychological characteristics. The article demonstrates a need for new forms, ways, and means of psychological and pedagogical impact and modernization of pedagogical education.

Keywords: current generation, generation Y, generation Z, psychological characteristics of today's children, generational values.

ХХI век – век глобальных кризисов (экономического, антропологического, экологического, климатического, пищевого, социального, религиозного и пр.) определяется быстротой смены и появлением новых технологических укладов; выраженными противоречиями между общностями, классами; этносами, религией, в области международной политики влекут за собой изменения и возникновения проблем, связанных с ценностями современной жизни, а, следовательно, и ценностями которые реализуются в ходе социализации подрастающим поколением в процессе обучения и воспитания.

Не секрет, что современных детей трудно учить и воспитывать. Об этом говорят педагоги, психологи, родители. Так в статье Н. Горловой [1, с. 1] отмечается, что большинство современных первоклассников не готовы к школьному обучению в рамках, внедренных ФГОС. Автор пишет: «Как им овладеть универсальными учебными действиями, которые требует ФГОС.

Если они не владеют универсальными способностями – не могут толком ни говорить, ни слышать, ни общаться? Возможно выход из ситуации – в создании единой дошкольной дидактики?»

Или выдержка из письма матери: «Доброго времени суток. Проблема в том, что мой четырнадцатилетний сын увлёкся руферством. Узнала об этом случайно полгода назад, обнаружив видео в интернете о том, как он залезает на башенный кран, а затем, на стреле крана висит на руках, а также фото в соц. сетях, на которых он на крышах высоток. Провела беседу, сказал, что всё понял. Спустя пару месяцев, говорил, что ему это не интересно и больше этим не занимается. Но вот вчера вновь выложил в интернет видео, в котором залезает на электро-опору. На вопрос: Какой в этом смысл, отвечает, что там (на высоте) открывается красивый вид и получают классные фотографии. Доводы, что это опасно, что он у нас один и т. п. сын не воспринимает... Как с этим бороться? Как убедить, что это не то, чем стоит заниматься?» [5].

Или, трудно не согласиться с тем, что в последнее время мы наблюдаем всплеск в проявлении сверхспособностей среди молодых людей, детей и подростков в самых разных областях (музыке, математике, телесно-кинестетические, внутриличностные, межличностные и пр.). Для одарённых детей разработаны и внедряются целевые программы по развитию и социализации данной категории детей, создаются центры, образовательный фонд «Талант и успех». В 2016 году при посещении комплекса «Сириус» для одаренных детей Президент РФ В. Путин, сказал: «Для нас очень важно не потерять ни одного талантливого ребенка» [7]. Данный центр был открыт по инициативе В. Путина образовательным фондом «Талант и успех», президент предложил создать сеть таких учреждений по всей стране.

Современное подрастающее поколение бросает вызовы обществу и его структурам, самому себе. В настоящее время требуется изучение влияния реалий современной жизни на людей и в первую очередь на психологию подрастающего поколения, аспекты их взросления, переосмысления средств, форм, способов психолого-педагогических воздействий.

Считаем необходимым остановиться на анализе литературы о психологических особенностях современных детей. С точки зрения О.И. Дубяга – современные дети, новое поколение именуемое по-разному. «Дети нового тысячелетия» – существа, обладающие необычными психическими возможностями; «Дети Света» – мировоззрение детей отличается от привычного; «Одаренные Дети» – уровень развития выше среднего (не путать со школьными оценками); во Франции необычных детей, современное поколение называют «тефлоновые Дети», т.к. к ним не прилипают общепринятые стереотипы поведения; в Америке их именуют «Дети Индиго». Последнее определение становится популярным и у нас в стране. Однако официального термина до настоящего времени не существует. Современные дети это – абсолютно новое поколение.

Согласно теории поколений, разработанной американскими учеными Нейл Хоуви и Вильям Штраус (1991) [6], которые обратили внимание, что конфликты поколений обусловлены не разницей в возрасте, а различием ценностей. Если бы было иначе, люди, достигая определённого возраста, приобретали бы ценности, характерные для их родителей. Но этого не происходит. Ценности с позиции авторов определяют значимость явлений и предметов реальной действительности с точки зрения соответствия или несоответствия потребностям общества, социальных групп и личности. На формирование поколенческих ценностей влияют факторы: политические, экономические, социальные, технологические и пр. Особая роль отводится модели воспитания принятой в семье. Ибо с позиции авторов формирование ценностей происходит до 12–14 лет. До этого периода ребенок не может оценивать происходящие события с позиции «хорошо-пло-

хо», «правильно-неправильно». Он просто научается жить в предоставленных ему семьей и обществом условиях. Глубинные ценности являясь подсознательными, незаметными, в последующем определяют, влияют на весь ход событий жизни подрастающего поколения.

Нейл Хоуви и Вильям Штраус новые поколения назвали поколение Y (поколение Сети, Миллениум, Next), годы рождения которых 1983–2003 гг. и поколение Z годы рождения 2003–2023 гг.

К сожалению, в литературе [1; 4; 5], научных разработках достаточно скупо представлены данные об изучении психологических особенностей детей поколения Y. В тоже время, имеющиеся научные разработки, показывают, что поколению Y в психологическом профиле свойственны следующие особенности:

1. Для них нет ничего невозможного, они свободны от предрассудков, не скованы ограничениями.

2. Склонны к горизонтальному развитию, при котором престижная работа и высокая должность не являются мечтой. Важно быть профессионалом в своем деле.

3. Им важен эмоциональный опыт, чтобы было интересно и познавательно.

4. У них нет героев для подражания.

5. Им важно все успеть, они очень ценят свое время и не хотят тратить его в пустую.

6. Они нацелены на результат с позиции «утром деньги, вечером стулья». Причем многие из них надеются только на себя и редко просят помощи у других поколений.

7. Им свойственен оптимизм и самоуверенность. Они родились и живут в относительно благополучный период экономического, социального благополучия.

8. Они живут в социальных сетях. За счет этого обладают большой информированностью по любым темам, начиная от секса и заканчивая наркотиками, оружием и пр. Выстраивают контакты с другими людьми. Контактных становится много, а вот качество их оставляет желать лучшего.

9. Они придерживаются позиции «Моя судьба в моих руках», «Я сам кузнец своего счастья».

10. Это поколение, активно вступающее в жизнь и формирующее тренды общественного развития, влияющее на рыночные потребности вообще и в Интернете в частности.

11. Они предпочитают не размышлять, а действовать. Они формировались в эпоху гласности и поэтому привыкли верить на слово.

В тоже время малочисленные психологические исследования посвященные поколению Z родившихся с 2003 г. именуемых «Цифровым человеком», ибо они родились в век цифровых технологий. Они активно используют, iPad, VR – и 3D, 4D-реальности; интересуются наукой и технологиями (предполагается, что многие представители поколения будут заниматься инженерно-техническими вопросами, биомедициной, робототехникой, искусством; будут экономными и вести

здоровый образ жизни; будут стремиться уделять большое внимание воспитанию своих детей; обладают чувством собственной уникальности; закрыты от внешнего мира; им свойственен индивидуализм; инфантилизм, зависимость от высоких технологий.

Конечно, остро встают вопросы: Как воспитывать современных детей? Какими технологиями, методами, формами обучать современных детей? Какие ценности формировать у них? И пр.

Многие современные психологи, педагоги, родители, общественность отмечают, что современные дети:

- не реагируют на внушения, взывание к чувству вины, выработке чувства стыда к ним прибегают на ранних этапах в семье и общественных учреждениях;
- слабо ориентированы на принуждение, нотации, наказания;
- они не чувствительны к телесным наказаниям;
- есть немного мер, которые позволяют устанавливать с ними контакт.

Отвечая на вопрос: А на что они откликаются? Ученые отмечают: на уважение к ним: как личностям; их проблемам; их праву выбора и способностям; они умеют принимать правильные, хорошие решения, им нужно только помочь; они хотят, чтобы их отмечали и признавали.

Они уверены, что: будут править миром; у них широкий выбор и страх от этого; они хотят делать хорошее; они знают, как должны относиться к друг другу человеческие существа и ожидают от мира взаимного уважения и любви; они ненавидят, когда лгут и манипулируют, проявляют насилие и пр.

Отечественный психолог Н.В. Кузьмина (2002) считает: «Здоровый ребенок рождается с множеством творческих потенциалов. В процессе семейного воспитания, обучения потенциалы не только реализуются, но подчас и блокируются или самоблокируются под влиянием страха. Рождаются дети каждый со своим предназначением. Так семя яблони превратится в яблоно, а не в апельсин и не в грушу» [2, с. 46].

Задача взрослых изучить особенности подрастающего поколения, раскрыть их потенциал, помочь детям расти и развиваться. К сожалению, современное образование подвержено кризису в воспитании. Ежедневно СМИ показывают примеры детской преступности, наркомании, ранней беременности, суицидов, травли и пр.

Многие родители считают, что трудных детей стало больше из-за:

- компьютеры, гаджеты, сеть интернет оказывают крайне негативное влияние на детей;
- отрицательных перемен в обществе связанных со СМИ (реклама, насилие на TV);
- испытываемое родителями чувство вины перед детьми, из-за того что мало времени уделяется воспитанию;
- старые методы воспитания в детском саду, школе и др. образовательных учреждениях.

Подводя итог характеристике новых поколений Y и Z, следует отметить, что перед психолого-педагогическим сообществом стоят серьезные задачи, связанные не только с изучением новых психолого-педагогических явлений, но и нахождение новых форм, способов и средств психолого-педагогического воздействия, модернизации самого педагогического образования.

Литература

1. Горлова Н Педагогическая запущенность. Почему дошкольное образование порождает ее? // Учительская газета. №03 от 17 января 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ug.ru/archive/68357>
2. Кузьмина Н.В. (Головко-Гаршина) Предмет акмеологии. – СПб.: Политехника, 2002. – 189 с.
3. Нейл Хоуи и Вильям Штраус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-xecutive.ru/wiki/index.php?title=Теория_поколений
4. Ожиганова Е.М. Теория поколений Н. Хоуи и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2015. – №1. – С. 94–97 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bibs-science.ru/archive/sbornik_2015/1/038.pdf
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://upsihologa.com.ua/ask/ask.php?id=21090>
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mihailovka8.ucoz.ru/News/teorija_pokolenija.pdf
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oko-planet.su/politik/politikrus/329864-vladimir-putin-dlya-nas-ochen-vazhno-ne-poteryat-ni-odnogo-talantlivogo-rebenka.html>

УДК 1

DOI 10.21661/r-117811

Н.В. Власова

Психолого-педагогическое исследование ценностных ориентаций современного юношества

Аннотация

Статья посвящена анализу проведенного психолого-педагогического исследования формирования ценностных ориентаций в разные возрастные периоды. В данной работе рассматриваются различные подходы в изучении развития и принятия ценностей в детском, подростковом и юношеском возрасте. Приведены как ранговые оценки предпочтений ценностей в разные жизненные периоды, так и качественный анализ этих ценностей на каждом возрастном этапе формирования и становления личности.

Ключевые слова: психолого-педагогическое исследование, ценностные ориентации, ценность, потребности, превентивные меры, качественные и количественные показатели.

N.V. Vlasova

Psychological and pedagogical research of modern young people values

Abstract

This article is based on the psycho-pedagogical research of values orientation formation in different age groups. This research touches upon diverse approaches to values development and acceptance among children, teenagers and youngsters. This article adduces quantitative analysis of values preferences in different periods of life as well as qualitative analysis of these values in each age group.

Keywords: psycho-pedagogical research, values orientation, value, needs, preventive measures, qualitative and quantitative indexes.

В настоящее время проблема изучения ценностных ориентаций молодежи, жизненно-го и профессионального выбора, а следовательно, и психологическое самоопределение юношей, становится наиболее актуальной. Ценностные ориентации молодых людей отражаются в их взглядах и отношении к себе и окружающим, а это влияет на их общую манеру поведения и действия, их жизненные установки, стремления. Это по сути определяет, в каком направлении движется молодое поколение, к чему стремится и как реализует свою жизненную программу.

Предмет изучения жизненных смыслов и ценностной ориентации молодежи представляется особенно

важным, учитывая рост преступлений, совершенных подростками и юношами в соотношении с общими показателями криминала, связи с постоянно возрастающей нагрузкой на интеллектуальную, духовную и деятельностьную сферу современных молодых людей. В последние несколько лет происходит общее омоложение среди лиц, демонстрирующих социо-патологическое поведение во время образовательного процесса в школе, нередко случаи крайней жестокости и агрессии по отношению как к сверстникам, так и к старшему поколению. Необходимо отметить, что профилактика такого социо-патологического поведения является более эффективным и экономичным методом, чем попытки его устранения или борьбы с ним.

Таким образом, образовательное учреждение и его влияния в общекультурном процессе играют важную роль в первичном предотвращении, а поведение и влияние педагогов может быть превентивной мерой, которая может предотвратить развитие криминальности среди детей и молодежи посредством влияния на их ценности и ценностную ориентацию. Следование элементарным моральным принципам представляет собой базовые, универсальные надкультурные ценности: уважение, благородство, сострадание, честь, достоинство, толерантность, взаимопомощь, послушание, честность, открытость, широта взглядов, порядочность, ответственность, самоконтроль и др.»

Образовательный процесс как в школе, так и в высшем учебном заведении играет большую роль в формировании ценностных предпочтений и ценностной ориентации. Для того чтобы эффективно влиять на процесс формирования ценностных ориентаций молодежи, необходимо знать те ценности, которые являются на сегодняшний день наиболее предпочтительными для детей и юношества, т.е. на те из них, которые считаются значимыми в разные периоды формирования личности.

В ходе проведенного нами исследования мы основывались на том, что нас в большей степени интересует как процесс формирования ценностных ориентаций, так и изменение их в течении периода от детства к юношеству, а также значение, позиция и роль образования в процессе формирования ценностей и ценностных ориентации детей и молодежи.

В исследовании мы выявили, какие в настоящее время сформированы предпочтения в ценностных ориентациях детей, подростков и молодежи. В чем их разница, как варьируются они в зависимости от возрастной группы и что оказывает наиболее существенное влияние на их формирование.

Психолого-педагогическое исследование проводилось в нескольких образовательных учреждениях города Москвы. Общее количество респондентов 959 человек. Основываясь на типах вопросов, респонденты были распределены на 3 категории: первая – ученики начальных классов общеобразовательных школ (321 человек); 2 категория – ученики старших классов общеобразовательных школ (312 человек) и последняя категория, это студенты психологических факультетов московских вузов (326 человек).

В процессе исследования были выявлены те категории ценностей, которые в настоящее время наиболее предпочтительны для респондентов. В связи с чем, были выделены следующие категории ценностей, которые получили наиболее высокие оценки со стороны всех групп респондентов. Такими ценностями оказались следующие.

Образовательные ценности, включающие в себя положительное восприятие образования и знаний, как позитивного аспекта в жизни каждого человека в тех социальных условиях, в которых он находится, а также важность аспекта предполагаемой или желаемой работы,

возможный уровень профессиональной самореализации, нацеленной на адекватный характер качества жизни.

Эстетические ценности, выражающиеся в чувстве прекрасного, красоты природы и искусства. При этом положительное отношение к искусству было напрямую связано с возможностью или попыткой развивать свои эстетические способности и делать свою жизнь и окружение красивее, самостоятельное развитие культуры и сохранение культурно-исторического наследия нации.

Моральные ценности трактовались, как нацеленность на стремление человека совершать позитивные, социально одобряемые поступки, помогать, сотрудничать. Важным аспектом являлись такие глубинные ценности и возможности их удовлетворять, как альтруизм, способность прийти на помощь, защитить слабого, проявлять честность и принципиальность в различных сферах своей жизнедеятельности.

Финансовые ценности рассматривались, прежде всего, как умение рационально и эффективно сохранять, накапливать приемлемое количество финансовых средств, что ведет к удовлетворению материальных и духовных потребностей.

Социальные ценности напрямую были связаны с активной социальной жизнью в условиях привычного окружения, характеризующиеся стремлением справляться с возникающими в области различных видов коммуникации трудностями, стремление с интересом контактировать с другими, а также высоким социальным чувством, эмпатией, стремлением сочувствовать и сопереживать.

Исходя из полученных нами данных, однозначно можно сделать вывод о том, что дети младшего школьного возраста предпочитают социальные ценности. Видимо, что это предпочтение вызвано периодом детства, когда дети начинают постепенно сепарироваться от родителей и адаптируются в новой школьной среде, где ищут межличностный контакт, дружбу. Данное исследование подтверждается также и в работе Е.Л. Бусласовой [2]. Предпочтение социальных ценностей также является следствием позитивного авторитета родителя, учителя и других взрослых. Определенное позитивное отношение к социальным ценностям значимого взрослого, вызывающего у ребенка авторитет, настраивает ребенка на приобретение позитивного социального опыта. Также можно предположить, что этот авторитет взрослого и сам по себе показывает высокую степень важности социальных ценностей в жизни человека вообще.

На втором месте оказалась категория образовательных ценностей. Важность этих ценностей возрастает, в тот момент, когда дети начинают самостоятельно осознавать ценность образовательного процесса. Позитивно на формирование данных ценностей влияют и положительные оценки по предметам, изучаемым ребенком. Отметим, что предпочтение образовательной ценности был выше у тех детей, которые показывали высокую успеваемость. Также образовательные ценно-

сти предпочитают и те, из детей, в семьях которых родители поддерживают интерес ребенка к процессу обучения, демонстрируют ему свою заинтересованность в его профессиональном будущем.

Менее предпочтительными оказались моральные, экономические и эстетические ценности. Этот факт объясняется тем, что формирование ценностных ориентаций в этом возрасте находится только в начале своего развития. Ребенок еще соблюдает общепринятые нормы и правила исходя не из собственного мнения и поведения, а потому, что к этому постоянно его призывают значимые близкие – учителя, родители.

Некоторым образом ожидание высоких показателей по формированию и предпочтению финансовых ценностей в ходе исследования не оправдались, видимо это результат того, что сейчас возрастают стандарты экономического благосостояния семьи, а кроме этого в исследовании не принимали участия дети из семей с очень высоким и очень низким уровнем материального благополучия.

Еще меньший результат получили предпочтения эстетических ценностей, но формирование этих ценностей заметно выше у детей, занимающихся в различных школах искусств, рисования и прикладного ручного труда.

Во 2 категории – подростки, были получены следующие результаты. Сравнивая данные полученные в ходе исследования, можно отметить, что относительно ценностных предпочтений детей, мы видим схожие показатели. Подростки также предпочитают в основном предпочитают социальные и образовательные ценности. Однако при примерно равной количественной оценке, качественная оценка в этой возрастной группе существенно отличается. Социальные ценности подростков связаны, прежде всего, с удовлетворением потребности в аффилиации, а выражаются главным образом через их отношение к сверстникам. Главным ориентиром здесь становится чувство дружбы, поддержки, взаимопонимание и принятие подростка определенной группой, которая вызывает у него авторитет и уважение. При этом эта группа может быть как социально позитивной, так патосоциальной направленности. Подростки удовлетворяют в группе свои базовые психологические потребности – это потребность в стимуляции, направленности, в осмысленном обучении, эмоциональной стабильности и потребности в получении знаний. Приведенные данные также подтверждаются ранее проводимыми в этой области исследованиями, например, это вопрос довольно хорошо освещен в работах В.С. Агапова [1].

Выбор образовательных ценностей по нашему мнению оказался заметно высок в этой возрастной группе в следствие позитивного влияния определенных образовательных факторов, скорее всего личности учителя, авторитет к которому был сформирован ранее. Тот факт, что образовательные ценности были высоко оценены подростками, как правило, результат

уже сформированной ценности получения высокого образования, желания хорошо окончить школу, поступить в престижный вуз, который в дальнейшей жизни подростка выступает как средство получения конкурентной профессии, социального престижа. Порядок распределения других ценностных категорий также является результатом влияния окружения, который демонстрирует очевидные предпочтения экономических ценностей, что активно продвигается информацией масс медиа. Невысоки и результаты предпочтения моральных ценностей среди подростков. Формирование морали и нравственности на этом возрастном этапе идет довольно сложным, а часто и ошибочным путем. В этот период уже подросток только пробует насколько важным является соблюдение принятых в обществе норм. Он довольно критичен по отношению к нравственным эталонам общества. В этот период подросток только начинает осознавать ценность таких моральных ценностей как справедливость, правдивость, доверие и др. Примерно таков же результат и предпочтения эстетических ценностей. По сравнению с периодом детства этот показатель в подростковом возрасте становится заметно выше, хотя и занимает также последнее место в сфере направленности подростка. Однако влияние информации и личный интерес подростка к своему внешнему виду, желание произвести нужное впечатление на окружающих является основным фактором формирования эстетической ценности.

И, наконец, рассмотрим третью категорию – молодежь, студенты. По результатам проведенного психолого-педагогического исследования в этой возрастной группе происходит сдвиг в пользу моральных ценностей, которые существенно превосходят экономические и эстетические. Социальные и образовательные ценности также находятся на первом и втором месте, но разница между ними гораздо меньше, чем в других категориях. Предпочтение социальных ценностей, с одной стороны, связано с выполнением социальных потребностей по средствам созданию новых отношений и попытками найти свое место в новом социальном окружении, умением выступать в разных ролях, в которых им нужно выполнить и удовлетворить определенные ожидания, связанные с этими социальными ролями. Следствием удовлетворения этих ожиданий является предпочтение образовательных ценностей, т.к. новая роль студента университета, является новой ролью развивающейся личности на ее пути к профессиональной готовности к будущей работе. Следовательно, можно сделать вывод, что реализация социальных потребностей напрямую связана с получаемой профессией, представлением студента о его будущей специфике деятельности, и о той социальной роли которая потребует от него в случае становления компетентным специалистом. Также, выбор конкретной учебной программы, предпочтение того или иного профессионального самоопределения диктует и другие ценностные предпочтения, что в основном и является причиной сдвига предпочтения моральных ценностей. Схожие результаты исследо-

вания можно найти в работах А.А. Деркача [4] и А.В. Гагарина [3]. Экономические и эстетические ценности получили довольно высокие оценки, но несколько ниже предыдущих и ранее уже описанных нами ценностей в этой возрастной группе. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в юношеском возрасте заканчивается период формирования основных жизненных ценностей, происходит личностное и профессиональное созревание. К этому времени человек отличается уже довольно развитой и разветвленной системой ценностей, влияние на которую оказывать довольно сложно.

Подводя итоги исследования, хотелось бы отметить, что учитывая качественное формирование ценностных ориентаций молодежи можно воздействовать на них путем превентивных мер, и делать это необходимо начиная с детского возраста. В этом случае в период юношества человек сформирует позитивные, социально одобряемые ценностные ориентации, которые будут способствовать его продвижению по пути личностного роста, достижению высокого профессионального уровня, стремлению достичь социальной и личностной зрелости.

Литература

1. Агапов В.С. Особенности самооценки в структуре Я-концепции современных подростков / В.С. Агапов // Вестник ГУУ. – 2007. – №7.
2. Буслаева Е.Л. Ценностно смысловые ориентации студентов высшей профессиональной школы / Е.Л. Буслаева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – №2 (121).
3. Гагарин А.В. Образовательная рефлексия в профессиональной подготовке бакалавров психологии / А.В. Гагарин // Акмеология. – 2013. – №3.
4. Деркач А.А. Методологические и прикладные проблемы обучения студентов-психологов / А.А. Деркач // Акмеология. – 2014. – №1.

УДК 1

DOI 10.21661/r-117239

О.А. Курмышова

К вопросу о проблемах развития инклюзивного образования в России

Аннотация

Статья посвящена проблеме развития инклюзивного образования в России. На основе результатов теоретического анализа автор формулирует те вопросы, решение которых позволит повысить эффективность деятельности инклюзивных образовательных организаций, обеспечит гармонизацию взаимоотношений субъектов инклюзивного образования, что во многом гарантирует успешную интеграцию детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в социум.

Ключевые слова: инклюзивное образование, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, взаимоотношения в инклюзивных классах, дизонтогенез.

Kurmyshova O.A.

The problems of Russian inclusive education

Abstract

The article is devoted to problems of Russian inclusive education. Based on the results of theoretical analysis the author raises some questions and their solutions may help to increase the effectiveness of the activity of inclusive educational organizations, provide harmonization of relations of inclusive education members and that will guarantee a successful integration of children with disabilities and special needs in the society.

Keywords: inclusive education, students with special needs, relationships in inclusive classes.

В настоящее время, в условиях развития инклюзивного образования, достаточно остро стоит вопрос об оптимизации отношений субъектов инклюзивного образования.

Уже с младшего школьного возраста дети с инвалидностью подвергаются негативному воздействию со стороны здоровых сверстников, что является для них сильным травмирующим фактором и создаёт барьеры на пути формирования позитивных взаимоотношений в детской среде.

Нередко возникают кризисные ситуации во взаимоотношениях между условно здоровыми детьми и их сверстниками с инвалидностью, что приводит к нарушению развития личности как обычных школьников, так и учеников с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), что является достаточно распространённой на практике проблемой.

Анализ научных трудов таких исследователей, как С.О. Брызгалова, Н.Н. Малофеев, Л.И. Переслени,

Л. Пожар, Т.А. Потяева, С. Стабс, Н.Н. Шматко, позволяет прийти к заключению о том, что инклюзивное образование может решить проблему взаимоотношения обычных детей и их сверстников с инвалидностью.

Необходимо выделить ещё одну проблему, связанную с проблемами обучения лиц с инвалидностью и ОВЗ. «С каждым годом увеличивается количество детей, с пограничными и сочетанными нарушениями развития, которых нельзя с достаточной однозначностью отнести к одному из традиционно выделяемых видов психического дизонтогенеза» [4, с. 61].

Увеличивающееся разнообразие типов психофизического развития требует развития вариативной системы образования.

В 1988 году на Всемирной конференции «Образование для всех» в Жомпье мировое сообщество провозгласило основным направлением в развитии образования людей с инвалидностью так называемое «инклюзивное образование» [6].

«Инклюзивное (от англ. «inclusion» включение) образование – это долгосрочная стратегия, представляющая собой построение такой образовательной среды, которая позволит каждому ребенку, включая детей, имеющих серьезные отклонения в психофизическом, эмоциональном, социальном и других аспектах развития, обучаться совместно в общеобразовательном учреждении, но на уровне своих возможностей» [4, с. 37].

Инклюзивное образование касается всех участников образовательного процесса: детей с ОВЗ и их родителей, нормально развивающихся учащихся и членов их семей, учителей и других специалистов образовательного пространства, администрации, структур дополнительного образования.

Успешная образовательная инклюзия – это процесс, требующий психологической, методической и технической готовности образовательного учреждения к принятию установки на приоритет разнообразия потенциалов учащихся и ее профессиональному обеспечению.

Как пишет Т.А. Потяева, «развивая инклюзивное образование, мы снимаем вопрос изолированности от общества, расширяем круг общения детей-инвалидов, способствуем их социализации, также имеем возможность вовлечь эту категорию детей и в систему дополнительного образования, что позволяет не очень здоровым, но часто талантливым детям раскрыть свои способности, проявить лучшие черты характера. А это один из способов реабилитации» [8, с. 42].

Но если обеспечение доступности физической среды для людей с инвалидностью воспринимается всеми представителями сообщества однозначно положительно, то идея включения детей с различными особенностями в психофизическом развитии вызывает разные реакции как со стороны взрослой «здоровой» популяции, так и со стороны нормально развивающихся сверстников.

Как пишет один из стратегов инклюзивного образования Сью Майлс, «негативное отношение к инклюзии является настолько серьезной преградой, что уровень затрачиваемых ресурсов является несоответствующим» [цит. по 5, с. 88]

В России до сих пор не существует полноценной инклюзивной образовательной системы, главными критериями которой, с одной стороны, должны стать адаптированная внешняя среда, а с другой – заранее психологически подготовленное школьное сообщество.

Отечественная система инклюзивного образования, по мнению Н.Н. Малофеева, Н.Н. Шматко и других авторов, должна представлять собой наиболее адекватные для ребёнка формы образовательной интеграции и базироваться на следующих принципах:

- ранняя (первых месяцев жизни) коррекция отклонений в развитии;
- обеспечение медико-педагогическим и техническим сопровождением каждого интегрированного ребёнка;

– подбор адекватных моделей совместного воспитания и обучения для каждого ребёнка с ограниченными возможностями здоровья» [6, с. 12].

Согласно точки зрения С.О. Брызгаловой, «необходимым и обязательным условием интегрированного обучения детей является налаженный процесс взаимодействия учащихся из включенных и обычных классов в различных направлениях деятельности школы: образовательной (постепенное включение отдельных наиболее подготовленных детей из специальных классов в урочную деятельность классов общего образования по таким дисциплинам как физкультура, труд, рисование, пение и музыка и т. д.); творческой (участие в кружках наравне с другими); спортивно-оздоровительной (участие в соревнованиях различного уровня); рекреационной во внеурочное время и др.» [2, с. 20].

Для повышения эффективности совместного обучения требуется подготовка и переподготовка педагогических кадров и администрации общеобразовательной и специализированной школ.

Кадры общеобразовательных школ должны получить дефектологическое образование, а специалистам коррекционных заведений необходимо освоить методы помощи детям в условиях инклюзии. Также требуется просветительская деятельность как родителей нормально-развивающихся детей, так и среди родителей детей инвалидов. Необходимо подготовить детей из массовых школ к принятию сверстников с ОВЗ.

С другой стороны, как пишет Л.В. Кузнецова и ряд отечественных авторов, «должна проводиться работа по подготовке специалистов и волонтеров, помогающих налаживать диалог между людьми, имеющими те или иные отклонения, с остальным социумом» [1; 4, с. 218].

По данным Л. Пожара, около 60% учителей массовых школ Словакии, считают, что ребёнок с отклонениями в развитии, интегрированный в класс массовой школы вместе со здоровыми сверстниками, может поставить под угрозу здоровье других участников [7, с. 54].

В данном случае, основным способом подготовки среды к принятию лиц с ОВЗ является информирование, разрушение стереотипов и формирования позитивного отношения к людям с инвалидностью, что является актуальным и значимым на данном этапе развития системы общего образования.

Для преодоления психологических барьеров, препятствующих принятию «нормальным сообществом» людей с инвалидностью, требуется насытить среду не только техническими приспособлениями, но и провести большую психологическую работу в школьном сообществе.

Это даёт возможность сформировать безопасную психологическую среду для всех, без исключения, учеников школы.

Для включения особенного ребёнка в ученический коллектив необходимо сформировать в группе положительные предпосылки принятия сверстника с ОВЗ, таким образом, выстроить гармоничные отношения между детьми.

Литература

1. Бонкало Т.И. Особенности профессионального самоопределения старшеклассников с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования / Т.И. Бонкало, М.Н. Цыганкова // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2015. – Т. 14. – №1 (128). – С. 52–59.
2. Брызгалова С.О. Разработка муниципальной модели интегрированного обучения детей с ограниченными возможностями на основе системно-омплексного подхода: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.03 / Светлана Олеговна Брызгалова; Урал. гос. пед. ун-т – Екатеринбург, 2007. – 22 с.
3. Кузнецова Л.В. Психологическое здоровье учителей в контексте современных образовательных тенденций / Л.В. Кузнецова // Выгорание и профессионализация: Сб. науч. тр. / Под ред. В.В. Лукьянова, А.Б. Леоновой, А.А. Обознова, А.С. Чернышева, Н.Е. Водопьяновой; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2013. – 440 с.
4. Кузнецова Л.В. Стигматизация как социально-психологический барьер на пути интеграции и социализации / Л.В. Кузнецова, Л.И. Переслени, Т.Н. Прилепская // Проблемы подготовки кадров по специальной педагогике и специальной психологии в России и Болгарии на рубеже веков. Ч. II. – София – М.: ПГПУ, 2001. – 240 с.
5. Лосева Н.А. К проблеме межличностных взаимоотношений в педагогическом коллективе дошкольного образовательного учреждения / Н.А. Лосева, И.В. Силянская // Концепт. – 2013. – Т. 4. – №34. – С. 81–85.
6. Малофеев Н.Н. Совместное воспитание и обучение – закономерные этапы развития системы образования / Н.Н. Малофеев, М.М. Маркович, Н.Н. Шматко // ДОУ. – М.: Сфера, 2010. – №6. – 129 с.
7. Пожар Л. Психология аномальных детей и подростков – патопсихология / Л. Пожар. – Воронеж: МОДЭК, 1996. – 128 с.
8. Потяева Т.А. На пути к Году равных возможностей / Т.А. Потяева // Инклюзивное образование: проблемы совершенствования образовательной политики и системы: Материалы международной конференции (19–20 июня 2008 года). – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – 215 с.

УДК 612 591 112
DOI 10.21661/r-117279

А.Г. Алиев, С. Дж. Мамедова

Влияние физических нагрузок в эмбриональный период пренатального развития на изменения в компонентах крови у гипоксинальных детенышей кроликов

Аннотация

Было исследовано влияние физической нагрузки в течение пренатального периода на динамику некоторых компонентов крови у 30-дневных кроликов. С этой целью изучены у нормальных и подопытных детенышей кроликов изменения после кратко- и долгосрочных физических нагрузок по некоторым морфологическим показателям крови 30-дневных детенышей кроликов, рожденных матерями, страдавшими от гипоксии в течение эмбрионального периода пренатального развития. Значительные изменения отмечаются при сравнении данных, полученных от контрольных животных, с данными, полученными от подопытных. Снижение или рост отмечался в некоторых элементах крови после физических нагрузок в течение 10 дней по 20 минут каждый день эмбрионального периода пренатального развития у 30-дневных нормальных детенышей кроликов и 30-дневных детенышей рожденных матерями, страдавшими гипоксией. Таким образом, уровень индикаторов крови в нормальном состоянии и состоянии гипоксии зависит от состояния центральной нервной системы.

Ключевые слова: гипоксия, кратко- и долговременная физическая нагрузка, пренатальный, постнатальный, эмбриональный периоды, кровь.

A.H. Aliyev, S.J. Mammadova

In the fetal period of prenatal ontogenesis the physical loading effect of blood components dynamic changes in hypoxianal baby rabbits

Abstract

The influence of physical load to some blood components dynamics in 30-days baby rabbit's blood during prenatal period was investigated by us. That's why changes of normal and experimental rabbit puppies after short and long term physical load in some morphological indicators were explored through blood of 30-days rabbit puppies born by mothers suffered from hypoxia during fetal period of prenatal development. Significant changes occurred by comparison results from experiments on control animals with the results from experiment on experimental animal. Reduction and rising appeared in some indicators of blood elements after physical load in 30-days normal rabbit puppies blood and in 30-days rabbit puppies born by mothers suffered hypoxia during 10 days 20 minutes every day in fetal period of prenatal development. Therefore the level of blood indicators in normal and hypoxia condition depends on the condition of central nervous system.

Keywords: Hypoxia, short-term physical load, long-term physical load, prenatal, postnatal, fetal period, blood.

Introduction

For the scientific informations given in the literatures, prenatal and postnatal hypoxia creates pathological changes in brain, defense adaptation reactions, neuro-humoral regulation mechanism and becomes danger for body flourishing and developing

of organism. So, hypoxia in prenatal development, in all animals may influence to the physiological systems in postnatal period that's why, the investigation of long-term hypoxia influence to the human and animal organism remains the most important problems of physiology and medical [3; 4; 9].

In different age period either in human or animal organism oxygen reducing causes changing and flourish of physiological features of membrin and cytoplasm and genetic aparat of cells [1; 2; 6; 8]. Hypoxia appears in blood lost, miacard infarct, CO poisoning, hard and light physical load. From experimental works, it becomes clear that postnatal effects of prenatal hypoxia may appear from nervous cell till fluid texture in protein and ferment synthesis in energetic substrats use and these shortage can cause pathological changes in growithing children and older's organism. Even it can be danger for the babys' lifes. Scientific workers is interested in learning pathological changes observed during physical work, hypoxia and sugar load condition in normal physiological and biochemical processes [10; 11; 14].

As we know, in short-term intensive load condition in result of a few oxygen receiving of workers anaerobic load milk acid being anaerobic glucoza product is assembled in blood which causes acidosis in blood. Acidosis is strog stimulator for breathing and breathing intensive highing supplies fluid texture with oxygen and it causes to appear CO₂ and H₂O which is the product of repeated aerobic breaking up of milk acid. In this process main regulative factor causes to the excrete of adrenalin to blood and to be mobilized glucose in liver and strength glycogenolysis (turning glycogen to the glycosa) in the active muscle.

During medium and log-term load condition in energy supplying either aerob fragmentation of glucose and lipid oxidation (oil acid and ketone objects) takes part. If physical load is intensive aerob fragmentation of glucose becomes intensive too or vice versa. These loads cause (medium, long term) to the excrete of adrenaline to blood, mobilized glucose from liver (glycogenolize) and mobilizing oil acid from oil fluid texture. If load would be long-term and intensive sufficiently (for example marathon) then glycocord-useful for aerob breaking up of glucose excrete to the blood [5; 7; 12; 13].

Our main purpose to investigate this work is to learn the influence of physical load to some morphological indicators changes of the blood of the 30-days rabbit puppies suffered hypoxic-hypoxia in fetal period of prenatal development.

The research material and methods

Experiments were carried out on the rabbits belonging to the «Shinshila» genus animals were divided 2 groups: For experiment and control.

Animal belonging to the experimental group received hypoxia in prenatal development period as an experimental animals, control group animals kept in ordinary vivarium condition, they were kept in cells ventilated by normal pressure and air condition and was adapted to this kind of condition. In experiment group in fetal period of prenatal development pregnant rabbits suffer 20 minutes in a day during 10 days in pressure chamber with ventilation.

Hypoxia was carried out in pressure chambers with square 0.12 m² by Xvatova method. For that, pregnant rabbits suffered hypoxia in fetal periods with same time condition, during 20 minutes, in pressure chamber. So, pregnant rabbits were breathed by mixture gazes with 93% N, 7% O₂ in their composition in the pressure chamber.

The influence of hypoxia to the rabbits behavior was observed in the investigation process. The rabbits suffered hypoxia were kept in normal vivari conditions.

In next period of research, with special methods, in the blood example of control group and in rabbits puppies suffered hypoxia in prenatal development period the level and amount of some blood indicators was determined.

For applying the physical burden animal is placed in a hollow drum type mechanical device, and then the drum circumference is moving of 40–45, with the experiments 5 minutes (short-term physical load) in other experiments, 20 minutes (long-term physical load). Blood is taken from the air vein for analyses. General blood tests were carried out on in apparatus with 21 parameters Mytic 18. The gained results are summarized in the following table.

Table 1

In the fetal period of prenatal ontogenesis the physical loading effect of blood components dynamic changes in hypoxianal rabbit puppies ($M \pm m$); $n=18$

The specified indicators	Conditions of experience					
	Control	Control		Fetal period		
		The physical load		Hypoxia	The physical load + hypoxia	
		5 minutes	20 minutes		5 minutes	20 minutes
Erythrocytes	4.29 ± 0.13	4.30 ± 0.04	4.29 ± .012	3.65 ± 0.17	4.69 ± 0.36	4.49 ± 0.29
P	< 0.001	< 0.001	< 0.001	< 0.001	< 0.001	< 0.02
ESR	2.69 ± 2.02	1.33 ± 0.43	1.47 ± 0.32	2.43 ± 0.28	1.47 ± 0.21	1.35 ± 0.20
P	< 0.5	< 0.5	< 0.001	> 0.2	< 0.001 > 0.5	< 0.001
Hemoglobin	8.36 ± 0.31	8.66 ± 0.19	8.60 ± 0.33	8.1 ± 0.76	9.80 ± 0.29	10.35 ± 0.46
P	< 0.001	< 0.001	< 0.001	< 0.001	< 0.001	< 0.001
Platelets	56.19 ± 1.84	19.21 ± 8.55	28.57 ± 3.33	43.3 ± 1.17	148.60 ± 3.15	168.51 ± 3.35
P	< 0.001	< 0.001	< 0.001	< 0.001	< 0.001	< 0.001

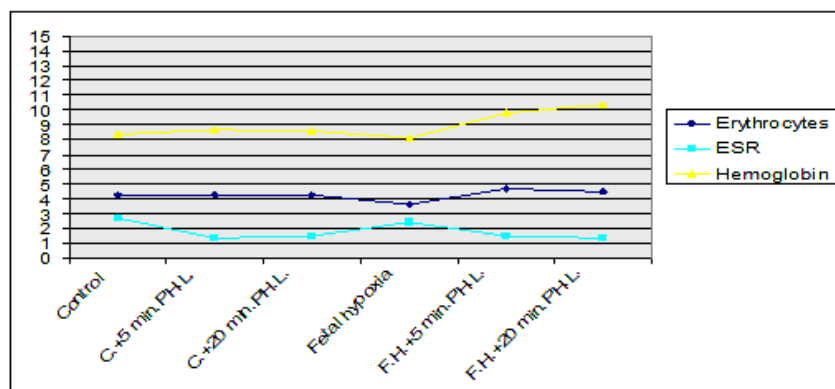

Chart 1. In the fetal period of prenatal ontogenesis the physical loading effect of blood components dynamic changes in hypoxianal rabbit puppies ($M \pm m$); $n=18$

Investigation result and their discussion

From the information given in table and chart it seems that, until hypoxia and physical load in control group morphological indicators of blood are as follows. erythrocytes 4.29 thousand $\pm$ 0.13, erythrocyte sedimentation rate (ESR) 2.69 $\pm$ 2.02, hemoglobin 8.36 $\pm$ 0.31, platelets 56.19 $\pm$ 1.84 ($p = 0.5 - 0.001$) and differ each other in the control. In the control rabbits indicators became as follows after short-term physical load erythrocytes 4.30 thousand $\pm$ 0.04, ESR 1.33 $\pm$ 0.43, hemoglobin 8.66 $\pm$ 0.19, platelets 19.21 $\pm$ 8.55. After long-term physical load indicators became: erythrocytes 4.29 thousand $\pm$ 0.12, ESR 1.47 $\pm$ 0.32, hemoglobin 8.60 $\pm$ 0.33, platelets 28.57 $\pm$ 3.33. Statistical exponent after short and long term physical load has changed between $p = 0.001-0.5$.

Comparing the results after a short and long-term physical load with intact animals-control group different changes are observed in some morphological indicators of the blood.

Amount of erythrocytes is 3.65 thousand $\pm$ 0.17, ESR 2.43 $\pm$ 0.28, hemoglobin 8.1 $\pm$ 0.76, platelets 43.3 $\pm$ 1.17 in 30-day baby rabbits which borned of mothers suffered hypoxia in the prefetus period. These

changes are as follows after short-term physical burden. Quantity of erythrocytes is 4.69 thousand $\pm$ 0.36, ESR 1.47 $\pm$ 0.21, hemoglobin 9.80 $\pm$ 0.29, platelets 148.60 $\pm$ 3.15. After long-term physical load erythrocytes were 4.49 thousand $\pm$ 0.29, ESR 1.35 $\pm$ 0.20, hemoglobin 10.35 $\pm$ 0.46, platelets 168.5 $\pm$ 3.35.

Result

Comparing the results gained after short and long terms physical

load with normal group various changes may be observed in some morphological indicators of blood. Different results are gained after short and long terms physical load in morphological indicator of blood in 30-day rabbits puppies blood born by mothers suffered hypoxia in fetal period of prenatal development. These changes had also differed each other compared with control and fetal period.

The rising and reducing cause in blood indicators of 30-day rabbit puppies suffered prenatal hypoxia is regulation of metabolism of between tissues and cells and disorders in neuro-endocrine regulation of body's defense system. So hypoxia is caused to disorders in the body's antioxidant defense system. In the result, in our experiments after short and long-term physical load it causes to changes in some morphological indicators of blood in 30-days rabbit puppies born by mothers suffered hypoxia in fetal period. And it influences negative to neuro-endocrine regulation of blood changes.

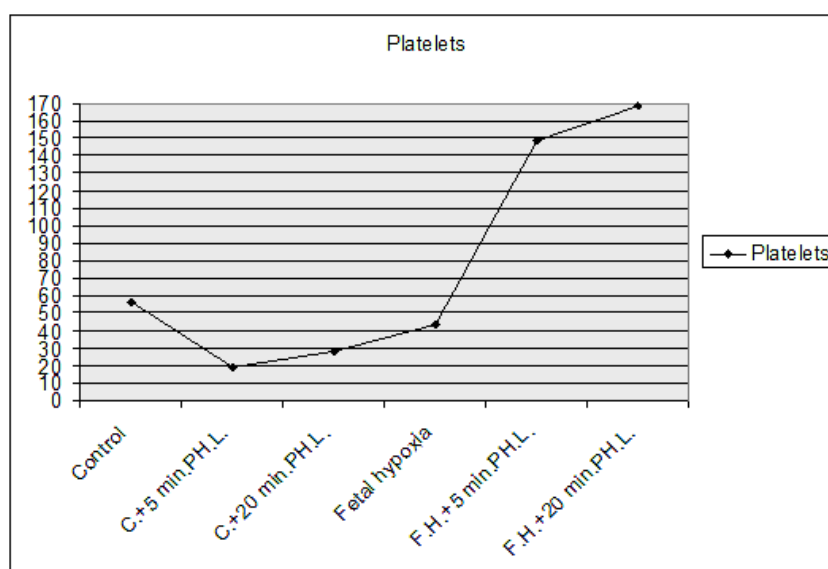

Chart 2. In the fetal period of prenatal ontogenesis the physical loading effect of platelets dynamic changes in hypoxianal rabbit puppies ($M \pm m$); $n=18$

C – Control

PH.L. – Physical load

F.H. – Fetal hypoxia

Литература

1. Зморский И.И. Роль неадренергической регуляции в реакции щитовидной железы крыс на острую гипоксию при введении эпиталамина. Научные труды III съезда физиол. (СНГ, Ялта, Украина). – М.; Ялта: Медицина-здоровье, 2011. – С. 125.
2. Aliyev A.H. The effect of maternal hypoxia, peneal gland, physical activity and circadian rhythm on serum of cholesterol, insulin and glucose and thrombin time / A.H. Aliyev, N. Farhadi, H. Rostamin [et. al.] // Baki Universitetinin xəbərləri. Təbiət elmləri dəriyası. – 2009. – №3. – S. 130–137.
3. Gussani D.A. The role of oxygen prenatal growth: studies in the chick embryo / D.A. Gussani, C.E. Salinas, M. Villna, C.E. Blanco // J. Physiol. – 2007. – №15. – P. 911–917.
4. Ruijtenbook K. Chronic moderate hypoxia during ivovo development after arterial reatinty in chickens / K. Ruijtenbook, C.G. Kessels, B.J. Jansse [et al.] // Pfcuqers, Arch. – 2003. – №447. – P. 158–165.
5. Aliyeva F.A. Regulation of circadian rhythm of gycemic reaction on background of physical and glucose loading / F.A. Aliyeva, A.H. Aliyev, A. Aresteh // Life science journal. – 2013. – P. 1–5, 10 (9 s.).
6. Zhanq L. Prenal hypoxia and Cardiac programming // Journal of the society for gynecologic investigation. – 2005. – Vol. 12. – №1. – P. 2–13.
7. Vansconbeek K. Intiating and potentiating role of platelets in tissue factor-induced thrombin generation in the presence of plasma; subject-dependent variation in thrombogram characteristich / K. Vansconbeek, M.A.H. Fujge, R.I.W. van Kampen [et. al.] // Tromb. Haemost. – 2004. – Vol. 1; 2. – P. 476–484.
8. Дуюровская Н.М. влияние пренатальная гипоксия на развитие крыс в постнатальном онтогенезе / Н.М. Дуюровская, Д.О. Потонов, Н.Л. Туманова // Вестник молодых ученых. – М., 2002. – Т. 4. – №1. – С. 9–15.
9. Журавии И.А. Постнатальное физиологическое развитие крыс после острой пренатальной гипоксии / И.А. Журавии, Н.М. Дубровская, Н.Л. Туманова // Российский физиологической журнал им. И.М. Сеченова. – 2003. – Е. 89. – №5. – С. 522–532.
10. Алиев А.Г. Влияния физической нагрузки на изменение тромбиного времени у животных дерцепмацей периферического конца о бонятельной луковицы / А.Г. Алиев, В.М. Мадатова // Тезисы докладов VII Всерос. конф. «Нейроэндокринология – 2010». – СПб., 2010. – С. 14–15.
11. Бочкарева А.А. Влияние физических нагрузок на изменения суточной динамики клеток крови / А.А. Бочкарева, И.М. Лисова, Т.И. Джандарова // БМИК. – 2011. – №7. – С. 18–28.
12. Хабибулина И.Р. Влияние физических нагрузок на различные звенья системы крови у фехтовальщиков / И.Р. Хабибулина, Э.Р. Румянцева / Вестник ЮургУ. – 2006. – №3–1. – С. 46–54.
13. Александров Н.П. Изменения в системе красной крови человека (эритроне) при адаптации к новым условиям / Н.П. Александров // Здоровье. – 2010. – №1. – С. 16–25.
14. Дроздов Д.Н., Кравцов А.В. Влияние физической нагрузки на показатели периферической крови человека / Д.Н. Дроздов, А.В. Кравцов // Біялагічныя навукі. Вестник МДПУ імя П. Шамякіна. – Гомель, 2015. – С. 23–28.

УДК 63

DOI 10.21661/r-116857

Д.А. Ободов, С.Ф. Демидов, В.А. Савельев, А.П. Ивкина

Экспериментальное изучение плотности распределения частиц материала в шнековой установке

Аннотация

В работе проведены экспериментальные исследования плотности распределения частиц смеси пшеницы, овса, ржи для корма поросят при инфракрасном нагреве по времени пребывания и температуры на выходе из установки. Цель исследования – изучить качество обработки продукта при помощи установок со шнеком и со шнеком с установленной круглой перемычкой на пере шнека. Шнековые установки с инфракрасными излучателями выделенной длины волны дают возможность интенсивного и непрерывного процесса термообработки. Авторы использовали оптимальные параметры проведения процесса со шнеком и со шнеком с установленной круглой перемычкой на пере шнека. Параметры шнековой установки при проведении исследования составляли: число оборотов шнека 10 об/мин, плотность теплового потока 12 кВт/м², производительность 250 кг/ч.

Ключевые слова: плотность распределения, исследование, инфракрасное излучение, частицы, шнековая установка, корм, температура.

D.A. Obodov, S.F. Demidov, V.A. Savelyev, A.P. Ivkina

Experimental study of the density distribution of the particles of the material in screw installation

Abstract

The experimental studies of density distribution of the particles of a mixture of wheat, oats, rye to feed pigs by infrared heating at the time of stay and temperature at the exit of the installation. The purpose of the work is to study the quality of treatment of the product with the settings with the screw and the screw with installed round jumper on the pen of the screw. Screw installations with infrared emitters of selected wavelength give the opportunity for intense and continuous heat treatment process. The authors used the optimal parameters of the process with the screw and the screw with installed round jumper on the pen of the screw. The parameters of screw installation during the study were the following: the number of revolutions of the screw was 10 rpm, density of heat flux was 12 kW/m², output capacity – 250 kg/h.

Keywords: density distribution, research, infrared radiation, particles, screw installation, food, temperature.

Шнековые установки с инфракрасными излучателями выделенной длины волны дают возможность организации интенсивного и непрерывного процесса термообработки корма для молодняка поросят [1; 2]. Непрерывность подачи частиц кормовой смеси для поросят в шнековую установку приводит к неравномерности по времени пребывания отдельных частиц, в зоне воздействия температурного поля. Длительность процесса обычно

рассматривается по среднему времени пребывания частиц материала в установке [3; 4]:

$$\tau_{\text{ср}} = \frac{G_{\text{ап}}}{G},$$

где $G_{\text{ап}}$ – количество материала, находящегося в установке, кг;

G – расход материала, кг/с.

Среднему времени пребыванию соответствует и средняя температура корма для поросят, на выходе из установки. Следовательно, некоторая часть выгружаемых из установки частиц обладает температурой $t > t_{\text{ср}}$ и $t < t_{\text{ср}}$ [5].

Данное исследование посвящено оценке качества обработанного материала по времени пребывания при термообработке корма поросят инфракрасным излучением выделенной длины волны в шнековой установке и кондуктивным нагревом от стенки установки [6,7]. Установка состоит из двух шнеков с диаметром 150 мм, длина каждого составляет 3 м, одного бункера с шиберным узлом загрузки, двух редукторов, двух частотных преобразователей FR-S540-0,4; 3,7-EC и 6 греющих блоков. Для измерения температуры нагрева корма и стенки установки использовали инфракрасный пирометр RaytekMiniTempMT6 [8; 9].

Опыты проводились следующим образом. После выхода установки на режим, вводилось определенное количество 5 кг меченого материала (М). В момент ввода меченого материала включался секундомер. На выходе из установки с инфракрасными излучателями отбирались пробы, в которых определялось количество меченых частиц. Так как отбор каждой пробы производился за определенный интервал времени, то по весу пробы, отнесенному ко времени отбора, можно судить о производительности установки, качестве обработки исследуемого материала [10; 11].

В процессе опытов использовали оптимальные параметры проведения процесса со шнеком и со шнеком с установленной круглой перемычкой на пере шнека. Каждый опыт заканчивался изменением количества меченых частиц, выходящих из установки за время Δt [12].

Обработка полученных данных сводилась к построению графика (рис. 1).

$$\frac{P}{M \cdot \Delta t} = f(\tau),$$

где P – масса меченых частиц в расчете на абсолютно сухое вещество в пробе, отбираемой в течение промежутка времени Δt ;

M – полная масса меченых частиц, вошедших в установку в момент времени $\tau = 0$ в расчете на абсолютно сухое вещество;

τ – текущее время после ввода меченого материала.

На рисунке 1 приведены графики экспериментального распределения меченых частиц при работе установки (рис. 1) для шнека (кривая 1) и для шнека с установленной круглой перемычкой на пере шнека (кривая 2) при числе оборотов шнека 10 об/мин и плотности теплового потока 12 кВт/м².

Из графиков видно, что плотность распределения частиц корма для поросят на выходе в шнеке с установленной круглой перемычкой на пере шнека равномернее. Так, первые частицы в установке с перемычкой на шнеке выходят при среднем времени обработки 540 с с 510 с, а на установке со шнеком с 495 с.

Время обработки при прочих условиях больше, время нахождения частиц увеличивается на 15–17 с.

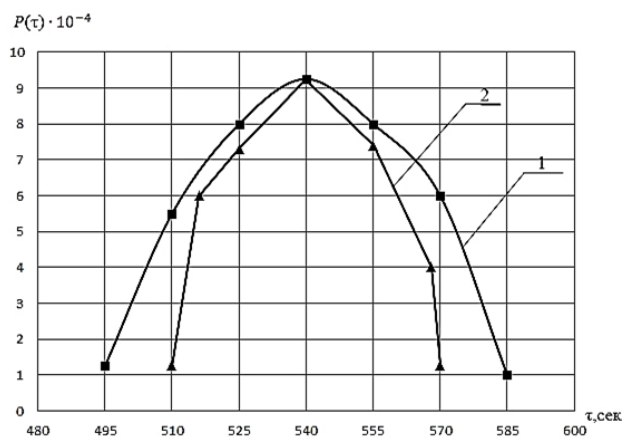

Рис. 1. Зависимость распределения меченых частиц от времени пребывания при работе установки для шнека (кривая 1) и для шнека с установленной круглой перемычкой на пере шнека (кривая 2)

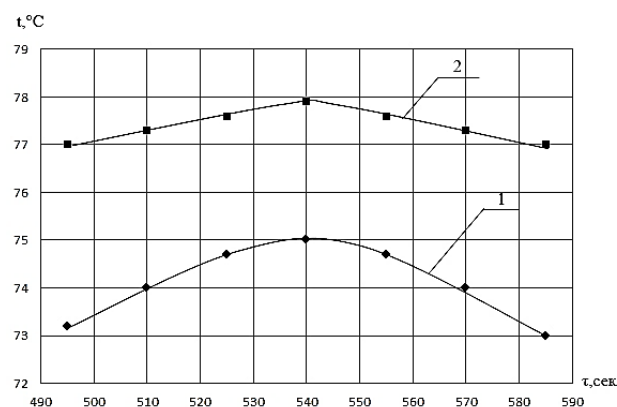

Рис. 2. Графики экспериментального распределения температур меченых частиц корма для поросят на выходе установки для шнека (кривая 1) и для шнека с установленной круглой перемычкой на пере шнека (кривая 2)

Из графиков видно, что среднее время пребывания продукта в установке при 540 с, достигает температур частиц на выходе установки для шнека (кривая 1) от 73 до 75°C, а для шнека с установленной круглой перемычкой на пере шнека (кривая 2) от 77 до 78°C. Объясняется это улучшением качества перемешивания при использовании круглой перемычкой на пере шнека и увеличении времени пребывания в зоне инфракрасного излучения и как следствие повышением температуры частиц на выходе на 3–4°C.

Вывод: проведенное экспериментальное исследование показало, что работа шнековой установки с перемычкой на пере шнека, по сравнению со шнеком без перемычки эффективнее. Таким образом, температура частиц кормовой смеси на выходе из установки увеличилась на 3–4°C, что позволяет нам увеличить температуру частиц на выходе из установки, степень денатурации белка и усвояемость протеина.

Литература

1. Демидов А.С. Сушка семян подсолнечника инфракрасным излучением / А.С. Демидов, Б.А. Вороненко, С.Ф. Демидов // Новые технологии. – 2011. – Вып. №3. – С. 25–30.
2. Пелевин А.Д. Комбикорма и их компоненты. – М.: ДеЛипринт, 2008. – 519 с.
3. Тюрев Е.П. Эффективность теплотехнических процессов обработки пищевых продуктов ИК-излучением: Дис. ... д-ра техн. наук. – М., 1990. – 475 с.
4. Антипов С.Т. Машины и аппараты пищевых производств: Учебник для вузов. Кн. 1 / С.Т. Антипов, И.Т. Кре-тов, А.Н. Остриков, О.А. Ураков; под ред. В.А. Панфилова. – М.: КолосС, 2009. – 608 с.
5. Касаткин А.Г. Основные процессы и аппараты химической технологии: Учебник. – М.: Химия, 1973. – 752 с.
6. Демидов С.Ф. Исследование температурного поля инфракрасной нагревательной системы для сушки зародышей зерна пшеницы и ржанных отрубей / С.Ф. Демидов, Б.А. Вороненко, С.С. Беляева, В.И. Марченко // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Процессы и аппараты пищевых производств. – 2013. – №2.
7. Демидов С.Ф. Сушка морских водорослей инфракрасным излучением / С.Ф. Демидов, Б.А. Вороненко, Д.А. Ободов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Процессы и аппараты пищевых производств». – 2014. – №2.
8. Ободов Д.А. Источники инфракрасного излучения с энергоприводом для термообработки пищевых продуктов / Д.А. Ободов, С.Ф. Демидов, Б.А. Вороненко // Процессы и аппараты пищевых производств. – 2011. – №1.
9. Абрамов О.В. Расчет и конструирование машин и аппаратов пищевых производств: Учебник для вузов / О.В. Абрамов, А.Н. Остриков. – СПб.: ГИОРД, 2003. – 352 с.
10. Кундышев П. Повышение переваримости кормов свиньями // Комбикорма. – №1. – 2009. – С. 17.
11. Медведев П.В. Комплексная оценка потребительских свойств зерна и продуктов его переработки / П.В. Медведев, В.А. Федотов, И.А. Бочкарева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – №7 (38). – С. 77–80.
12. Ахназарова С.Л. Методы оптимизации эксперимента в химической технике: Учебное пособие / С.Л. Ахназарова, В.В. Кафаров. – М.: Высшая школа, 1985. – 327 с.

УДК 55

DOI 10.21661/r-117708

Н.А. Казаков, Е.В. Волкова

К вопросу о вероятности погибнуть или получить ранение в транспортной аварии

Аннотация

В исследуемой статье проведен анализ данных статистики, который показывает, что вероятность попасть в транспортное происшествие наиболее высока на автомобильном транспорте, а вероятность погибнуть в транспортном происшествии, став его участником, наиболее высока на авиатранспорте.

Ключевые слова: транспорт, транспортные аварии, вероятность, транспортная авария, вероятность погибнуть, получить ранение, участник, транспортной аварии.

N.A. Kazakov, E.V. Volkova

The question of the possibility of being killed or injured in a transport accident

Abstract

The article presents an analysis of statistics, which shows that the probability to get in a road accident is higher and it is most likely to die in an air transport accident, by becoming a party of it.

Keywords: transport, traffic accidents, probability, traffic accident, probability to die, be injured, participant, traffic accident.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) неоднократно интересовался тем, что думают россияне о безопасности на транспорте. Особенно показательны результаты опроса 2006 года – «Общественный транспорт России: безопасность, удобство, цена» [1]. По его результатам оказалось, что самым безопасным видом транспорта наши соотечественники считают железнодорожный транспорт (об этом заявили 70% опрошенных), а самым опасным – авиационный транспорт (84% опрошенных указали на его опасность) (рис. 1).

Несмотря на то, что население не доверяет безопасности авиационного транспорта, многие, работающие со статистикой стремятся его уверить в обратном. Они указывают на то, что в автомобильных авариях гибнет больше людей, нежели в авиакатастрофах. Так, в России в 2014 году в автодорожных авариях погибло 26963 человека и ещё 251785 получили ранения, тог-

да как при авиапроисшествиях и в авиакатастрофах, погибло лишь 59 человек, а получило ранение только 20 [3]. В доказательство безопасности воздушного транспорта приводятся и относительные показатели, демонстрирующие вероятность попасть в транспортное происшествие, пользуясь тем или иным видом транспорта. По данным Международной организации гражданской авиации (ICAO) в 2014 году в мире на 1 млн. вылетов приходилось 3 авиапроисшествия (в 2011 году 4,1) и 0,3 с человеческими жертвами [4]. Но, дабы сопоставить данные ICAO с показателями других видов транспорта, необходимо применить к ним ту же методику расчёта, что применяется ICAO в отношении оценки безопасности авиационного транспорта. Т.е. соотнести количество транспортных происшествий (транспортных происшествий с человеческими жертвами ($N_{\text{ж}}$) с числом совершённых выходов в рейс транспортных средств ($N_{\text{эф}}$),

Рис. 1. Ответ на вопрос, «какие из этих видов транспорта Вам кажутся безопасными, какие нет?» опроса ВЦИОМ
«Общественный транспорт России: безопасность, удобство, цена» (%)

$$K_{ia} = \frac{N_{ia}}{N_{ef}} 1000000. \quad (1)$$

Собрать точные данные о числе «выходов в рейс» совершённых в год автотранспортными средствами вряд ли представляется возможным. Но допустимо, зная количество автотранспортных средств, и предположив некое среднее число «выходов в рейс», совершаемых ими в день, вывести относительно достоверное искомое число. В России на конец 2014 года было 6238000 грузовых автомобилей, 75000 автобусов общего пользования, 1984000 легковых автомобилей в собственности организаций, 41433000 легковых авто-

мобилей в собственности граждан и 10700 троллейбусов [2]. Предположим, что в день каждое транспортное средство совершает в среднем соответственно 10, 10, 10, 2, 10 «выходов в рейс». Получим, что в год все они вместе совершают около 40077365000 «выходов в рейс». По данным полицейской статистики в 2014 произошло 199720 автотранспортных происшествий с пострадавшими. А значит на каждый миллион «выходов в рейс» автотранспортных средств в России, придётся 4,98 аварии с ранеными и погибшими, т.е. вероятность оказаться в транспортном происшествии с ранеными и погибшими на автотранспорте многократно выше, чем при авиаперелётах.

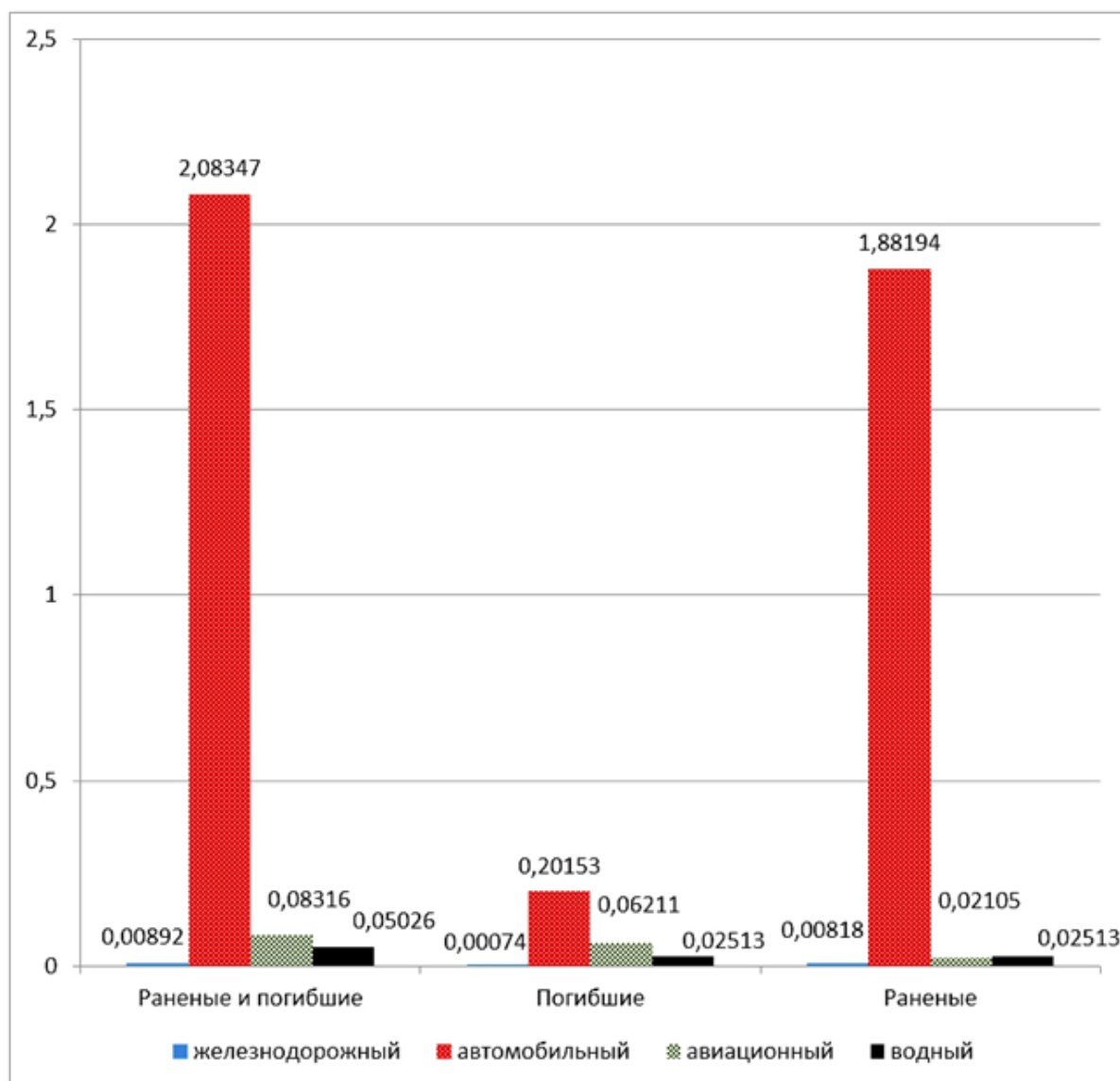

Рис. 2. Количество раненых и/или погибших в транспортных происшествиях, приходящихся на 100000 перевезённых пассажиров в Российской Федерации в 2014 году

Но, возможно мы ошибаемся, предполагая указанное число «выходов в рейс». Рассчитаем, основываясь уже не на допущениях и предположениях, а на данных официальной Российской статистики, о количестве раненых и погибших в транспортных происшествиях (P_{fat}), приходящихся на 100000 перевезённых пассажиров (P_{tr}):

$$K_{fat} = \frac{P_{fat}}{P_{tr}} 100000. \quad (2)$$

Получим, что вероятность погибнуть или получить травмы, пользуясь автодорожным транспортом, остаётся существенно выше, чем при использовании других видов транспорта (рис. 2). На втором месте на-

ходится авиационный транспорт, на третьем водный и самым безопасным, оправдывая мнение людей, является железнодорожный транспорт.

Но, почему люди больше опасаются летать, нежели пользоваться автобусом, троллейбусом или автомобилем? Так ли беспочвенны их опасения?

Обратим внимание на другой аспект транспортного происшествия, на вероятность погибнуть или получить ранение, став участником подобного происшествия. К сожалению, статистика не всегда предоставляет нам сведения об общем числе участников транспортных происшествий, обычно только о числе раненых и погибших. Поэтому для расчёта вероятности погибнуть и/или получить ранение, став участником транспортного происшествия (K_{id}), мы не сможем воспользоваться следующей формулой.

$$K_{ld} = \frac{P_{fat}}{P_{ia}} 100000, \quad (3)$$

где, P_{fat} – количество раненых и/или погибших в транспортных происшествиях, P_{ia} – общее число участников транспортных происшествий.

Но есть информация о числе транспортных происшествий [2]. Если найти отношение числа погибших и/или раненых на каждые 100 транспортных происшествий, то мы также сможем в той или иной степени судить о вероятности погибнуть и/или получить ранение, став участником транспортного происшествия.

$$K_{ld} = \frac{P_{fat}}{N_{ia}} 100, \quad (4)$$

И картина изменится (рис. 3). Считающийся пассажирами самым безопасным железнодорожный транспорт оказывается самым травмоопасным, если уж не минуешь аварии. А из авиакатастрофы сложнее всего выйти живым.

Таким образом, если вероятность стать участником транспортного происшествия наиболее высока на автомобильном транспорте, то вероятность погибнуть в транспортном происшествии, став его участником, наиболее высока на авиатранспорте.

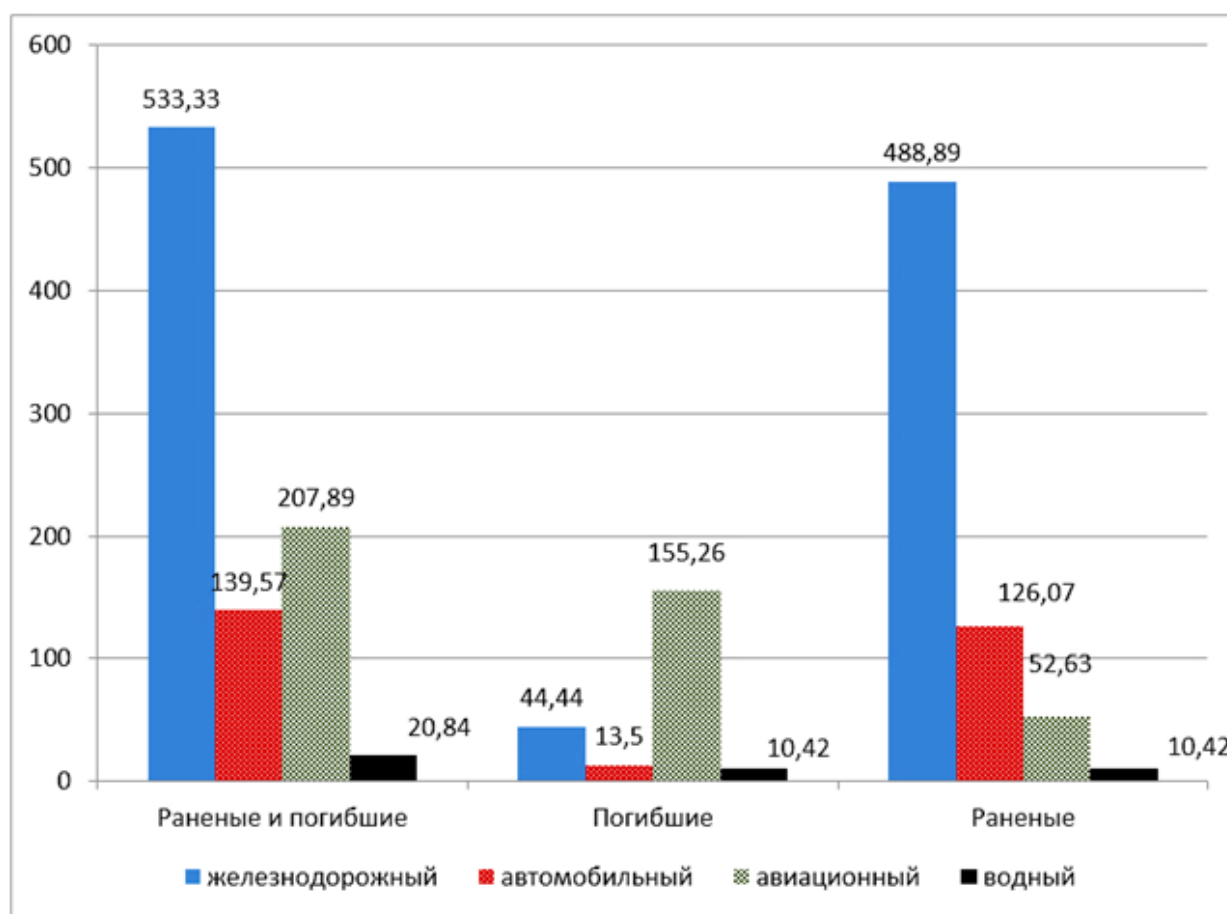

Рис. 3. Число погибших и/или раненых на каждые 100 транспортных происшествий в Российской Федерации в 2014 году

Литература

1. Общественный транспорт России: безопасность, удобство, цена / ВЦИОМ, пресс-выпуск. – №515 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3088>
2. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 728 с.
3. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 543 с.
4. ICAO Safety Report 2014 Edition / International Civil Aviation Organization Montréal, QC, Canada [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icao.int/safety/Documents/ICAO_2014%20Safety%20Report_final_02042014_web.pdf

Е.И. Кубракова, С.В. Хашаева

Социологический анализ привлекательности малого бизнеса в современных условиях

Аннотация

Современная экономическая ситуация поставила под сомнение все универсальные подходы к оценке инвестиционной привлекательности малого бизнеса в крупных городах России, и эта же проблема начинает возникать и в малых городах. Ввиду этого, по мнению авторов, возникает необходимость в определении отношения жителей города к предпринимателям и бизнесу в целом.

Ключевые слова: малый бизнес, бизнесмен, кризисные условия, государственная поддержка, образ бизнесмена.

E.I. Kubrakova, S.V. Hashaeva

Sociological analysis of appeal of small business in modern conditions

Abstract

Current economic situation doubts all universal approaches to investment attractiveness rating of small business in large cities of the Russian Federation. This problem starts to appear in small cities too. According to the authors, there appears necessity in determining citizen attitude to entrepreneurs and business generally.

Keywords: small business, businessman, crisis conditions, governmental support, businessman image.

Малый бизнес – относительно новое явление для России. Все предприятия данного вида экономической деятельности выросли из тогдашних кооперативов и союзов, объединений и движений предпринимателей. Пройдя не легкий путь в истории, малый бизнес стал неотъемлемым элементом рыночной экономики и социального развития страны. После распада Советского союза и перехода России на модель рыночных отношений, малый бизнес получил законодательное закрепление и теперь основным законом, регулирующим деятельного малого бизнеса в России, является ФЗ №209 от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1]. Именно он определяет сущность понятия «малый бизнес», основные характеристики предприятий, решает ряд важнейших проблем в сфере малого бизнеса, усовершенствует механизмы поддержки и развития предприятий. Обладая огромным потенциалом, малый бизнес может совершить

огромный скачек вперед для подъема российской экономики. Однако существует целый ряд неблагоприятных моментов, удерживающих развитие малого предпринимательства в России. Это и усложненность системы налогообложения, проблемы с материально-техническим оснащением малого предпринимательства, большая арендная плата за помещения и офисы, административные препятствия, в частности, разрешительный, а не регистрационный порядок оформления нового предприятия, недостаточность инвестирования малого бизнеса. В связи с этим чрезвычайно важной задачей государства является повышение доли государственной поддержки малого бизнеса, а также привлечение иностранных инвестиций. А вот открытие собственного бизнеса в маленьком городе обладает рядом специфических особенностей: не слишком активная поддержка местных муниципальных властей и теневой оборот малого бизнеса, все это существенно тормозит развитие малого предпринимательства в небольших го-

родах. На сегодняшний день возникает необходимость в выявлении привлекательности малого бизнеса. Для этого на территории г. Россошь было проведено социологическое исследование на тему: «Социологический анализ привлекательности малого бизнеса в современных условиях». В начале исследования у респондентов необходимо было узнать, как они оценивают деятельность малого бизнеса для страны, ответы распределились следующим образом: 53,3% респондентов ответили, что деятельность малого бизнеса скорее идет на пользу, чем во вред стране, 23,0% опрошенных с уверенностью сказали, что деятельность малого бизнеса для страны идет определенно на пользу, 9,2% участников исследования ответили, что деятельность малого бизнеса скорее всего идет во вред для страны, чем на пользу, 2,0% респондентов однозначно сказали, что деятельность малого бизнеса идет во вред для страны и 12,5% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос. В качестве основного критерия оценки привлекательности малого бизнеса, можно выделить, развитость данного сектора экономики. Таким образом, жителям города Россошь, был задан вопрос: «Нужно ли, на Ваш взгляд, развивать малый бизнес в России?» Ответы, на этот вопрос, распределились следующим образом: 50,7% респондентов ответили, что малый бизнес в России развивать нужно, 28,9% опрошенных посчитали, что скорее нужно развивать малый бизнес в России, чем не нужно, 3,9% участников исследования сказали, что не нужно развивать малый бизнес в России, 2,6% – считают, что скорее не нужно развивать малый бизнес в России, чем нужно, 13,8% респондентов затруднились с ответом на данный вопрос. Можно говорить о том, что большинство жителей города Россошь, положительно оценивают деятельность малого бизнеса в городе и считают, что его нужно развивать.

В современных условиях бизнес играет важную роль для экономической жизни страны: предприятия малого бизнеса способствуют совершенствованию современной структуры рынка труда, обеспечивают занятость, поддерживают конкурентную среду, способствуют реализации предпринимательского потенциала российских граждан, но немаловажным является и то, как оценивают роль малого бизнеса в стране обычные люди. Итак, 23,7% опрошенных считают, что бизнесмены дают людям возможность заработать и создают новые рабочие места, 19,7% – решили, что современные предприниматели обеспечивают население разнообразными товарами и услугами, 12% – считают, что бизнес и его представители, являются источником развития экономики, 10,3% респондентов посчитали, что бизнесмены заниматься исключительно личным обогащением, 9% – ответили, что налоги, которые приносит бизнес, составляют важную часть бюджета страны, 8,6% участников исследования считают, что деятельность бизнесменов способствует конкуренции и снижению цен, 6% – посчитали, что бизнесмены уклоняются от налогов, тем самым не думают о своей социальной

ответственности перед обществом, 3,6% респондентов считают, что предприниматели ничего не производят, а занимаются спекуляцией, 3% опрошенных решили, что представители бизнеса необоснованно повышают цены, 2,3% участников исследования считают, что бизнесмены мешают нормальному развитию экономики и у 1,3% респондентов этот вопрос вызвал затруднение с ответом. Итак, можно сделать вывод, что большинство респондентов положительно оценивают роль бизнесменов в обществе и расценивают их деятельность полезной, как для социального развития общества, так и для экономического развития страны.

В современных рыночных условиях все больше людей задумываются и об открытии своего собственного дела. По мнению специалистов, существует два мотива для открытия собственного бизнеса – желание поднять уровень своей жизни и желание победить в какой-то сфере человеческой жизнедеятельности. Чтобы оценить привлекательность малого бизнеса в современных условиях, необходимо выяснить, какими мотивами, по мнению респондентов, руководствуются бизнесмены при открытии своего дела. Для этого им предлагалось ответить на вопрос анкеты: «Как Вы считаете, что является мотивом к открытию собственного бизнеса?» Ответы распределились следующим образом, 42,8% опрошенных ответили, что мотивом к открытию собственного дела выступает желание добиться независимости, быть самому себе хозяином, 29,6% респондентов считают, что стремление к получению высоких доходов, обогащению, наживе, могут служить стимулом к открытию собственного бизнеса, 19,7% участников исследования полагают, что потребность в самореализации и выявлении своих способностей могут служить поводом для занятия бизнесом, 3,9% посчитали, что потеря или неприемлемость условий прежней работы служат причиной к открытию своего дела, 2,6% респондентов затрудняются ответить на этот вопрос. Таким образом, можно говорить, что основными мотивами к открытию собственного дела могут выступать: стремление к финансовой независимости, «душевной свободе», а также желание к самореализации и удовлетворению своих амбиций.

В современной России у человека появилось больше перспектив для самореализации, и теперь каждый индивид решает сам, как ему строить собственную жизнь и в каком направлении развиваться. Кто-то выбирает работу по найму, а кто-то желает быть полностью независимым и решает основать собственное дело. Поэтому мы выяснили у респондентов, как они относятся к идее создания собственного бизнеса, итак, 15,9% опрошенных сказали, что они хотели бы организовать собственный бизнес и у них уже есть бизнес-план, 19,9% респондентов ответили, что хотели бы организовать собственный бизнес, но у них есть только бизнес-идея, 24,3% участникам исследования необходима помощь для реализации их бизнес-идеи, у 21,1% респондентов нет бизнес-идеи, но они хотели бы работать в бизнес-команде, 8,1% участников исследования затруднились ответить на данный

вопрос. Так же необходимо было выяснить что же мешает респондентам заняться собственным бизнесом, варианты ответов распределились следующим образом: 25,4% опрошенных сказали, что влияние экономического кризиса в большей степени может являться причиной отказа от занятия собственным бизнесом, 22,2% респондентов считают, что люди не хотят заниматься малым бизнесом из-за слабой поддержки государства в этой сфере экономики, 21,8% посчитали, что недостаточные знания в области бизнеса являются причиной отказа от идеи его создания, 19,0% участников исследования ответили, что нежелание рисковать, потерпеть неудачу и вовсе остаться банкротом заставляют людей отказаться от идеи создания своего бизнеса, 11,7% отметили, что отсутствие стартового капитала может являться причиной отказа от занятия бизнесом.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, о том, что на сегодняшний день люди готовы заниматься бизнесом, но для реализации своих идей им не хватает стабильности в экономике страны, поддержки государства и знаний в области бизнеса.

Подводя итог, следует сказать о том, что как ни крути, но малый бизнес является неотъемлемым, объективно необходимым элементом любой развитой хозяйственной системы, без него экономика и общество в целом не могут нормально существовать и развиваться. Успех же в развитии малого предпринимательства в России может гарантировать: сокращение и минимизацию «теневого оборота», решение социальных проблем (появление новых рабочих мест, получение дополнительной прибыли и т. д.), образование самонастраивающихся рыночных механизмов, способных привести к улучшению социально-экономической ситуации в стране, а также увеличению числа людей, обладающих знаниями и умениями в области предпринимательства, и способных организовать легальный бизнес. С развитием малого бизнеса даются еще и дополнительные возможности для существенного улучшения условий жизнедеятельности значительной части людей, повышение их уровня жизни, здоровья, совершенствования образовательного и интеллектуального потенциала, решения острых социальных проблем.

Литература

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. №209-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/

УДК 37.018.11
DOI 10.21661/r-117153

Н.Х. Лухуташвили

Образовательная политика как составляющая социальной политики государства

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы приоритетности социальной политики демократического государства, в частности такой её составляющей, как образовательная система, которая активно воздействует на функционирование и развитие общества.

Ключевые слова: рыночная экономика, демократическое общество, образовательные стандарты, трудовые ресурсы, образовательное пространство.

N.Kh. Lukhutashvili

Educational policy as a component of social policy of the state

Abstract

The article deals with the priority of social policy of the democratic state, in particular it deals with the education system, which actively influences the functioning and development of society.

Keywords: market economy, democratic society, educational standards, human resources, educational space.

Постановка проблемы. Государственная политика – это процесс обеспечения не только наиболее важных направлений общественного развития, но и решение задач, стоящих перед ключевыми сферами жизнедеятельности общества. Следует заметить, что все сферы общественного развития, как и направления государственной политики, тесно взаимосвязаны. Вместе с тем среди них следует выделить направление, характеризующее деятельность человека с его потребностями, интересами и правами. Такое направление российскими исследователями трактуется как политика, обращённая к социальной сфере, то есть социальная политика.

По мнению учёных, социальная политика рассматривается как система государственной деятельности общественных институтов, обеспечивающая удовлетворение потребностей населения и осуществляющая их реализацию через социальную сферу общества [1]. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод

о том, что основными её элементами являются такие направления социальной политики, как поиск путей реализации прав граждан, социальных групп, каждой семейной ячейки, а также определение роли и места индивида в обществе, а, соответственно, и все аспекты, обеспечивающие повышение качества его жизнедеятельности.

Следует заметить, что качество жизнедеятельности человека зависит от эффективной образовательной политики государства. На современном этапе развития государственности Донецкой Народной Республики (ДНР) формирование эффективной образовательной политики играет ключевую роль. Ведь не секрет, что только профессионализм человека и приобретённые им в процессе обучения навыки и умения позволяют ему принимать грамотные управленческие действия, направленные на решение задач, которые стоят перед молодой Республикой, стремящейся построить демократическое, социально-правовое государство. Таким

образом, развитие качественного образования становится одним из главных приоритетов всей социальной политики ДНР.

Цель статьи: анализ законодательных документов Донецкой Народной Республики в сфере образования и науки, а также их роли в становлении молодой Республики (нового государства).

Изложение основного материала исследования. Образовательная политика является важнейшим элементом системы социальной политики государства и тем инструментом, который обеспечивает фундаментальные права и свободы личности, повышение эффективности социально-экономического, научно-технического и культурного развития общества. Образование является отраслью социальной сферы и представляет собой автономную систему, влияющую на жизнедеятельность граждан и развитие всего общества.

На современном этапе развития, образование и науки находятся во взаимосвязи, что является важным фактором, обеспечивающим экономический рост государства, повышение эффективности и конкурентоспособности всех отраслей народного хозяйства, а также требуемое качество трудовых ресурсов на рынке труда.

Такая взаимосвязь способствует реализации культурно-воспитательной функции. Через эту функцию образование оказывает значительное влияние на духовную жизнь общества; создаёт предпосылки для социализации человека, а, соответственно, и социальных групп; сохраняет преемственность культурного развития общества на протяжении многих поколений.

Формы и методы современного образования позволяют найти эффективные решения возникающих проблем как на уровне всего общества, так и отдельных индивидов. Таким образом, можно утверждать, что образование является одним из факторов обеспечения национальной безопасности и благосостояния граждан.

На наш взгляд, система образования выполняет не только образовательную функцию, но и духовно-патриотическую, что лишний раз указывает на то, что одной из главных задач ДНР, на современном этапе, является всесторонняя модернизация образования, а также создание механизмов эффективного использования ресурсов, выделяемых для этой цели.

Модернизация образовательной системы также обусловлена необходимостью решения постоянно возникающих противоречий между потребностями субъектов и объектов общества. По мнению ректора Донецкого республиканского института дополнительного педагогического образования А.И. Чернышёва, к таким противоречиям следует отнести: «...несоответствие между потребностями молодёжи и государства в образовательных услугах и уровнем развития образовательной системы; противоречие между вызовами, которые предъявляет жизнь и готовностью молодёжи их преодолевать; несоответствие между потребностью в практической направленности знаний, умений и навыков молодого поколения и доминантой теоретической

школьной и вузовской подготовки; противоречие между необходимостью быть мобильным, критически осмысливать полученный знаниевый багаж и творчески его применять для решения конкретных жизненных задач и преодоления проблем и присущими молодёжи инертностью, традиционностью мышления, доминированием репродуктивного уровня познавательной и творческой активности; противоречие между потребностью в понимании своих жизненных целей, видении путей их достижения и неумением самоопределяться, недостаточной личностной зрелостью молодого поколения» [2, с. 4]. Преодоление вышеуказанных противоречий требует тщательного анализа сложившейся политики в сфере образования ДНР и поиска инновационных подходов, направленных на совершенствование образовательной системы.

Анализ существующей практики организации образования в ДНР позволяет сделать вывод о том, что государственная политика – это совокупность различных мероприятий, действий, решений государственных органов, объединённых одной целью, а именно – стабильным и последовательным развитием Республиканского образования. Донецкая Народная Республика провозглашает сферу образования приоритетным направлением своей социальной политики и отмечает, что образование в Республике осуществляется в соответствии с её законодательством и нормами международного права.

Характерными чертами образования XXI века являются: динамизм, мобильность, вариативность, открытость, инновационность, практическая направленность. В связи с этим учёными и практиками молодой Республики разработана и представлена Стратегия развития системы образования, которая ориентирована на выполнение государственного заказа, предполагающего следующие результаты: обеспечение доступности дошкольного, среднего, среднего профессионального, высшего профессионального и дополнительного образования; повышение качества результатов образования на разных уровнях; развитие сферы непрерывного образования, включающее гибко организованные вариативные формы образования и социализации на протяжении всей жизни человека; модернизацию сферы образования в направлении большей открытости, больших возможностей для инициативы и активности самих адресатов (получателей) образовательных услуг; создание современной системы оценки качества образования; укрепление единства образовательного пространства ДНР.

В связи с задачами, стоящими перед молодой Республикой в сфере образования, в настоящее время в ДНР идёт интенсивное формирование новой законодательной базы, касающейся реализации эффективной социальной политики в целом и системы высшего образования, в частности. Так, в Конституции ДНР, принятой Верховным Советом ДНР 14 мая 2014 года, провозглашено:

Каждый имеет право на образование.

1. В ДНР гарантируется общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

2. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

3. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.

4. В ДНР поддерживаются различные формы образования и самообразования (ст. 36).

Другим основополагающим документом, регламентирующим отношения в сфере образования, является Закон «Об образовании», принятый Народным Советом ДНР №1–233П-НС от 19.06.2015 г. Данный документ – это новая ступень в разработке современной образовательной политики, основной задачей которой является достижение высокого качества образования, его соответствия актуальным и перспективным потребностям граждан, всего общества и Республики. В нём определена сфера деятельности, на которую распространяется действие этого Закона:

1. Настоящий Закон регулирует общественные отношения участников образовательного процесса, возникающие в связи с реализацией конституционного права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования (ст. 1).

2. Настоящий Закон устанавливает правовые, организационные и экономические основы образования в Донецкой Народной Республике, основные принципы государственной политики Донецкой Народной Республики в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определяет правовое положение участников отношений в сфере образования (ст. 1).

В ст. 5 Закона «Об образовании» определены право на образование и государственные гарантии реализации этого права в ДНР:

1. В Донецкой Народной Республике гарантируется право каждого человека на образование.

2. Право на образование в Донецкой Народной Республике гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

3. В Донецкой Народной Республике гарантируется общедоступность и бесплатность в соответствии с государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального, а также на конкурсной основе бесплатность

высшего профессионального образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые.

Закон «Об образовании» регулирует отношения в сфере образования и определяет:

– общие требования к приёму граждан в образовательные организации (глава 6, ст. 52);

– общие требования к организации образовательного процесса и основным программам общего образования (глава 7, ст. 60–64);

– правовые основы лицензирования/аккредитации образовательных организаций (глава 12, ст. 87–88);

– правовой статус педагогических работников (глава 5, ст. 43–48);

– права и основы социальной поддержки обучающихся, права и обязанности родителей (глава 4, ст. 11);

– полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере образования (глава 1, ст. 6–7);

– структуру и содержание государственных образовательных стандартов, образовательных программ научно-методического и ресурсного обеспечения (глава 2);

– основы международной деятельности в сфере образования (глава 15);

– общие требования к содержанию образования и структуре системы образования (ст. 8–11).

Согласно Закону «Об образовании», система образования представляет собой совокупность следующих взаимодействующих компонентов:

– государственные образовательные стандарты и государственные требования, образовательные стандарты, образовательные программы различного вида, уровня и (или) направленности;

– организации, осуществляющие образовательную деятельность, педагогических и научно-педагогических работников, обучающихся и родителей (законных представителей несовершеннолетних обучающихся);

– органы государственной власти и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, созданные ими консультативные, совещательные и иные органы;

– организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности, оценку качества образования;

– объединения юридических лиц, работодателей и их объединений, общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования.

Государственные образовательные стандарты представляют собой совокупность обязательных требований к образованию определённого уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки, утверждённых органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования (Закон «Об образовании», глава 2, ст. 9). Кроме этого, к государственным образовательным стандартам относится совокупность обязательных требований определённого уровня.

В свою очередь, государственные образовательные стандарты и государственные требования обеспечивают: единство образовательного пространства ДНР; преемственность основных образовательных программ; вариативность содержания образовательных программ соответствующего уровня образования, возможность формирования образовательных программ различных уровня сложности и направленности с учётом образовательных потребностей и способностей обучающихся; государственные гарантии уровня и качества образования на основе единства обязательных требований и условий реализации основных образовательных программ результатам их освоения.

Новое содержание образования в ДНР охватывает: систему научных представлений о природе, обществе и человеке; систему универсальных учебных действий; систему жизненных и предметных компетенций; систему духовно-нравственных ценностей.

Условия реализации основных образовательных программ составляют кадровые, финансово-экономические и материально-технические условия, и результатом реализации указанных требований является создание оптимальной компетентностно-ориентированной образовательной среды.

Говоря об образовательных стандартах, следует отметить, что в настоящее время в Республике идёт активная интеграция образовательного пространства Донбасса в российское образовательное пространство. Так, в конце 2015 года депутат Государственной Думы ФС РФ VI созыва, Председатель партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов передал молодой Республике сертификат на бесплатное подключение к мультимедийному образовательному комплексу «КМ-Школа», который является информационным интегрированным продуктом на основе Интернет / Интернет-технологий, объединяющим уникальную систему знаний, систему управления ею, а также удобные и эффективные средства для автоматизации администрирования в школе.

Уникальные характеристики, которыми обладает База знаний «КМ-Школа», заключаются в том, что она является результатом десятилетней деятельности компании, сотни авторов, учёных и педагогов; полностью обеспечивает образовательное учреждение цифровыми информационными, учебно-методическими и дидактическими материалами; обладает абсолютной лицензионной чистотой, имеет единый источник информации; постоянно развивается и обновляется с учётом последних достижений в области образовательных и информационных технологий. На данный момент 56 школ Донецка и Ясиноватой подключены к данной системе.

Стартовала интеграция и высшей школы: Академия МНЭПУ (Международный независимый эколого-политологический университет) стала первым вузом Российской Федерации, который 11 февраля 2016 года открыл своё представительство в Донецкой Народной Республике.

Открытие этого представительства имеет целью: повышение качества образования и научных исследований; выработку научно-практических рекомендаций по снижению экологических рисков и антропогенного воздействия на экосистемы Донбасса; получение дополнительного образования в соответствии с российскими стандартами и с получением документов об образовании российского образца.

Говоря о развитии системы образования в ДНР, можно сделать вывод о том, что в Республике уже достаточно чётко сформированы подходы к определению образовательной политики, сама система образования активно адаптируется к новой обстановке и новым реалиям жизни.

Вместе с тем возникает необходимость дальнейшего изучения приоритетных тенденций и направлений в образовательной политике ДНР с целью достижения высокого качества образования, отвечающего новым социально-экономическим условиям и стратегическим направлениям развития Республики.

Литература

1. Власов Г.Н. Государственное регулирование экономики / Г.Н. Власов; под общей ред. Г.Н. Власова, А.М. Желтова. – Н. Новгород, 1998. – 245 с.
2. Чернышёв А.И. Управление инновациями в условиях перехода на государственные образовательные стандарты ДНР / А.И. Чернышёв // Педагогическая сокровищница Донетчины. – 2015. – №1. – С. 4.
3. Закон «Об образовании», принятый Постановлением Народного Совета ДНР 19.06.2015 г. №55-ИНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii>
4. Нормативно-правовые акты // Законодательство ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dnr-online.ru>
5. КМ-Школа – образовательная среда для комплексной информатизации школы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.km-scool.ru>
6. Конституция Донецкой Народной Республики (с изменениями, внесёнными Законами от 27.02.2015 г. №17-ИНС и от 29.06.2015 г. №63-ИНС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dnr.today>

УДК 316.422.42
DOI 10.21661/r-117907

О.И. Попова, Е.С. Баразгова, К.Л. Хитрин

Пространство образовательного взаимодействия в процессе трансформации профессий

Аннотация

Статья посвящена современным проблемам взаимодействия профессионального образования и требований рынка труда (на примере г. Екатеринбурга). На основе анализа материалов, проведенных в 2016 году экспертного интервью и анкетирования представителей различных секторов экономики определялась востребованность профессиональных гуманитарных компетенций выпускников в рамках «новых» и «старых» профессий. Результаты исследования могут быть интересны преподавателям и менеджерам системы высшего и дополнительного образования при подготовке и переподготовке кадров.

Ключевые слова: социальные преобразования, трансформация, образовательное взаимодействие, «новые» профессии, «старые» профессии, гуманитарное образование, гуманитарные компетенции.

O.I. Popova, E.S. Barazgova, K.L. Khitrin

The space of educational interaction in the process of profession transformations

Abstract

The article is devoted to the analysis of the modern problems of interaction of the system of humanitarian education and the requirements of labor market (city of Ekaterinburg as an example). Based on the analysis of the data in 2016 of expert interviews and a survey of opinions of the representatives of various economic sectors, the authors managed to fix the trend of division of «new» and «old» humanitarian professions as the signal of labor market for the educational system. The article may be interesting for the managers of the system of professional training.

Keywords: social innovations, transformation, educational interaction, «new» professions, «old» professions, humanitarian education, humanitarian competence.

Процесс социальных преобразований, протекающий в России, связан с *трансформацией* или просто ломкой более или менее стабильной системы общественного устройства. Слагаемыми трансформационного процесса являются изменения во всех элементах социальной системы и социальных институтов. Предметом настоящей статьи являются трансформация институтов высшего образования и профессии и связи между ними. Инструментом анализа является понятие образовательного взаимодействия. Образовательное взаимодействие выступает видом социального взаимодействия, агентами которого выступают институты, организации,

профессионалы как носители конкретных компетенций профессии и ценностей общества. Содержанием процесса выступает их трансляция молодому поколению с целью обеспечения их готовности к осуществлению профессиональной деятельности в актуально складывающихся технологических, экономических и политических условиях. Характер образовательного взаимодействия т.о. трансформируется в соответствии с актуальными условиями и задачами, встающими перед системой высшего образования.

На наш взгляд, в настоящий период технологической и экономической трансформации сложилась потребность в развитии теоретических представлений

об образовательном взаимодействии. Вектор развития мы условно обозначим выделением двух типов образовательного взаимодействия: «по вертикали» и «по горизонтали». Само выделение основано на анализе авторских эмпирических исследований, проведенных за период 2012–2016 гг.

Первый тип отражает характер взаимодействия агентов в процессе получения профессии в вузе в соответствии с выбранным студентом профилем специальности. Взаимодействующими агентами являются: студенты и преподаватели, персонифицирующими миссию и цель образовательных организаций [2, с. 64].

Второй из выделенных типов относится к институциональному взаимодействию: профессии, профессионального образования и рынка труда. Его исследование призвано отразить, во-первых, содержание трансформации современных профессий и, во-вторых, требуемые им изменения в организации профессионального высшего образования, в-третьих – актуальные сигналы рынка профессионального труда. В образовательном взаимодействии данного типа также участвуют обучающиеся и преподаватели. Их коммуникация отражает трансформацию институциональной связи: вуз – рынок труда – образовательные организации послевузовского образования. В ее функционировании и развитии формируется и должен быть удовлетворен запрос на усложнение структуры компетенций современного профессионала. Автор концепции постиндустриального общества Д. Белл охарактеризовал данную тенденцию следующим образом:

- возникли новые и изменились старые профессии, открыта новая эпоха в разделении труда;
- все виды труда становятся в определенной мере интеллектуальными;
- конкуренция в экономике протекает в когнитивном режиме, т.е. по критерию меры интеллектуализации.

Белл по существу указал на то, что в новую эпоху в разделении труда формируется новая сфера неравенства – неравенства интеллектуального ресурса профессий. Представление о превосходстве классических профессий индустриального общества оказывается, известным образом, отодвинутым на методологическую периферию. К ряду «новых» профессий Белл отнес: «производство, финансы, маркетинг, технологические исследования, работу с персоналом и тому подобное» [1, с. 233–234]. Продолжая логику Белла, мы фиксируем: постиндустриальная организация производства диктует необходимость отказа от узкоспециализированного профессионального образования, утрачивающего технологическую и экономическую ценность. Интеллектуальный ресурс комплексного образования, в противовес узко специализированному, выше на постиндустриальной стадии развития общества. Новые профессии не вытесняют традиционные, но именно они становятся привилегированными и более высоко оплачиваемыми. Справедливость данного положения может быть проверена настоящим исследованием.

Данный постулат был верифицирован в авторском исследовании 2016 года.

Гипотеза проведенного исследования: На российском рынке труда сохранился спрос на специалистов классического гуманитарного образования; он сосредоточен в «старых профессиях» – филолога, искусствоведа, культуролога и т. д. Одновременно на рынке труда в границах «новых профессий» сформировался спрос на гуманитарные компетенции в более сложной многосоставной компетентностной структуре. Гуманитарные компетенции могут быть имплантированы в подготовку специалистов, обучающихся на технических, экономических и т. д. факультетах. Их признание в качестве профессиональных компетенций с последующими изменениями в образовательных стандартах и учебных планах, и, соответственно, в установках студентов может стать влиятельным фактором формирования эффективного специалиста в «новых профессиях», способного решать не только технологические, но и аналитические задачи.

Для верификации гипотезы были исследованы следующие сегменты: сегмент запроса на классические гуманитарные компетенции, сегмент бизнес-корпораций, сегмент финансовых структур, сегмент государственного и муниципального управления.

Методы исследования: экспертное интервью и анкетный опрос.

Экспертное структурированное интервью проводилось в августе–сентябре 2016 года. Организации, представившие в ходе исследования экспертное мнение: СКБ-Контур, АО «Уралхиммаш», УОМЗ, ООО «Белка-Урал», УБРИР, УралТрансБанк, «Екатеринбургский музей изобразительных искусств» (МАУК ЕМИИ).

Анкетирование специалистов государственного и муниципального управления прошло в октябре. Число опрошенных – 45 представителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и государственных органов Свердловской области.

Выводы исследования:

1. В постиндустриальном обществе возникли новые и изменились старые профессии. Это открыло новую эпоху в разделении труда, где все виды труда становятся в определенной мере интеллектуальными, а конкуренция в экономике протекает в когнитивном режиме, т.е. по критерию меры интеллектуализации. Д. Белл.

2. Формируется новая сфера неравенства – неравенства интеллектуального ресурса профессий. Следовательно, постиндустриальная организация производства диктует необходимость отказа от узкоспециализированного профессионального образования, утрачивающего технологическую и экономическую ценность.

3. Интеллектуальный ресурс комплексного образования на постиндустриальной стадии развития общества выше узкоспециализированного.

4. На российском рынке труда сохранился спрос на специалистов классического гуманитарного образова-

ния; он сосредоточен в «старых профессиях» – филолога, искусствоведа, культуролога и т. д.

5. Одновременно на рынке труда в границах «новых профессий» сформировался спрос на гуманитарные компетенции в более сложной многосоставной компетентностной структуре. Профессии менеджера, маркетолога, специалистов по работе с персоналом, по связям с общественностью, по рекламе и т. д. востребованы всеми сегментами рынка труда, что, по нашему мнению, означает расширение спроса на гуманитарное образование, но в новой организации.

6. Гуманитарные компетенции могут быть имплантированы в подготовку специалистов, обучающихся на технических, экономических и т. д. факультетах; их признание в качестве профессиональных компетенций может стать влиятельным фактором формирования эффективного специалиста в «новых профессиях», способного решать не только технологические, но и аналитические задачи.

Таким образом, анализ материалов проведенного исследования позволил выявить несколько актуальных трендов:

1) мониторинг институциональной связи в границах образовательного взаимодействия второго типа должен стать постоянным;

2) образовательное взаимодействие второго типа должно быть качественно и количественно ориенти-

рованным на подготовку специалистов т.н. «старых» и «новых» профессий;

3) качество подготовки специалистов «старых» и «новых» профессий определяется успешностью соединения образовательного взаимодействия первого и второго типов, что обусловлено вектором технологической и экономической трансформации в современной России;

4) рынок труда – учреждение дополнительного образования, в рамках которого осуществляется повышение квалификации в рамках востребованных рынком труда образовательных программ».

Анализ тенденций развития профессий и рынка труда в трансформирующейся России приводит также к выводу о необходимости развития образовательного взаимодействия «по горизонтали»:

1) «построение связей между структурными образовательными подразделениями, на основе которых в трансформирующихся профессиях будут соединяться т.н. профильные и непрофильные компетенции;

2) в информационном обществе *основное направление трансформации лежит в построении социально эффективного партнерского взаимодействия студентов и преподавателей. Система высшего образования из авторитарной должна перейти в гуманистически-партнерскую.*

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество [Текст]. – М., 1999. – С. 233–234.
2. Баразгова Е.С. Имидж преподавателя вуза в образовательном взаимодействии [Текст] / Е.С. Баразгова, О.И. Попова. – Изд. Дом LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – С. 64.

УДК 69.059.7

DOI 10.21661/r-117998

М.А. Альфажр, Э. Осама

Проблемы восстановления несущей способности исторических конструкций при открытой консервации

Аннотация

Поиск рациональных комплексных решений по сохранению исторических объектов в России сегодня является приоритетным направлением в реставрации, с целью благополучного внедрения новых методов и международных современных разработок по восстановлению и консервации памятников архитектуры. Технологии внутреннего армирования, рассмотренные в статье, несут роль наиболее рационального и технологичного метода укрепления внутренних конструкций памятников архитектуры при их консервации. Предметом исследования являются перспективы максимального сохранения исторического облика здания при открытой консервации, с применением современных методов восстановления несущей способности конструкций. Устранение всевозможных деформаций конструкций, ведущих к разрушению здания должно производиться с наименьшим вмешательством, без внешнего усиления по фасадам.

Ключевые слова: восстановление, несущая способность, реконструкция, памятник архитектуры, консервация, современные методы.

M.A. Alfajr, E. Osama

Problems of restoration of carrying capacity of historical structures in open conservation

Abstract

The research of rational integrated solutions for the preservation of historic sites in Russia today is a priority in the restoration, for the purpose of successful implementation of new methods and modern international developments on the restoration and conservation of monuments. Inner reinforcement discussed in this article shall be the most efficient and technologically advanced method of strengthening the internal structures of architectural monuments in their conservation. The subject of research are the prospects for the maximum preservation of the historic appearance of the building with an open conservation, using modern methods of carrier recovery capacity of the structure. Eliminating all possible deformations of structures, leading to the destruction of the building must be carried out with the least interference, without external amplification of facades.

Keywords: recovery, load bearing capacity, reconstruction, architectural monument, conservation, modern methods.

Для исторических зданий, восстановление несущей способности может производиться рядом мероприятий: путем укрепления грунтов основания; усиления фундаментов; комплексом работ по реконструкции и перепланировки здания с целью уменьшения общего веса и дополнительных нагрузок на несущие конструкции; усилением каменной кладки и железобетонных конструкций.

Чтобы оценить проблему восстановления несущей способности исторических конструкций зданий, рассмотрим современные способы их усиления. Усиление исторических конструкций и повышение несущей способности здания при помощи углеволокна, на сегодня является наиболее прогрессивной и эффективной технологией в сравнении с традиционными методами.

Особое место в области реконструкции, занимают работы по восстановлению несущей способности железобетонных и каменных конструкций, именно их восстановление необходимо чаще всего. Усиление углеволокном отличается не только высоким расчетным сопротивлением, но и маленьким весом материала, что совместно с коррозионной стойкостью, позволяет значительно увеличить сроки службы и эксплуатации восстанавливаемого здания.

Из углеволокна производят большой ряд материалов, многие из которых применяют в строительстве, к примеру монтажные сетки, углеродные ленты, ламели.

Первые реализованные в России объекты, с применением технологии усиления углеволокном, датированы 1998 годом. Метод заключается в закреплении или наклеивании на поверхности ослабленных конструкций высокопрочного углеволокна. Пластины из углеволокна воспринимают на себя часть нагрузок, тем самым увеличивая несущую способность усиливаемого элемента конструкции. Благодаря высоким физико-механическим характеристикам углеволокна, повысить несущую способность конструкции можно практически без потери полезного объема помещений.

В качестве связующего с конструкцией, применяют специальные клеи – конструкционные адгезивы, на основе эпоксидных смол или минеральных вяжущих [1]. Усиление конструкции перекрытия или ж/б балки выполняется методом наклейки углеволокна в наиболее растянутую или сжатую зону, как правило, по центру пролета и нижней грани конструкции. Все это увеличивает несущую способность элемента конструкции по изгибающему моменту.

Как правило, усиление углеволокном сегодня применяют для железобетонных конструкций, что обуславливается высокими технико-экономическими показателями реализации таких проектов. Хотя, данная технология подходит также к усилению деревянных, стальных и каменных конструкций.

Для собственного веса конструктивного элемента, толщина усиливающей обвязки конструкции углеволокном должна составлять от 1 до 5 мм. Кроме того, для балок зачастую выполняют усиление приопорных зон на повышение несущей способности при действии поперечных сил (по наклонной трещине) [3]. Для этого производится устройство U-образных хомутов из углеродных сеток или лент. Ламели и углеродные ленты используют иногда совместно, так как способы их монтажа и адгезивные составы идентичны. Использование углеродных сеток, обычно, исключает применение лент и ламелей, в связи с производством мокрых видов работ.

Усиление колонн и пилонов производится путем их оклейки углеродными лентами, или сетками в поперечном направлении. Таким образом достигается эффект «бондажирования» и происходит сдерживание поперечных деформаций бетона по схожему принципу с трехосным сжатием.

Работы, связанные с восстановлением и увеличением несущей способности ветхих исторических конструкций, являются сложными и высокотехнологичными. Для такой реконструкции с возможностью консервации исторических фасадов здания необходимо привлекать опытных специалистов и проверенное инженерное оборудование.

Для восстановления несущей способности конструкций исторического здания, наиболее эффективной и распространенной мерой является повышение несущей способности методом наращивания конструкций с применением армирования. Этим способом добиваются повышения несущей способности как всего здания в целом, так и отдельных его элементов: перекрытий, колонн, балок, по тем или иным причинам, испытывающих дефицит несущей способности.

Чтобы усилить небольшие элементы конструкций, применяют бандажи из углепластика, которые создают эффект обоймы. Усиление гибких колонн производится как продольными, так и поперечными элементами внешнего армирования. Продольные элементы устанавливаются с таким расчетом, чтобы не изменилось расположение физической оси сечения.

Чтобы увеличить пространственную жесткость здания или сооружения, следует руководствоваться следующими методами: установку дополнительных или усиление существующих связей; повышение жесткости горизонтальных связевых дисков покрытий и перекрытий; применение диафрагм жесткости; включение в пространственную работу каркаса таких элементов, как антресольные площадки, тормозные конструкции подкрановых балок, несущие конструкции под технологическое оборудование и т. п.

Для усиления конструкций рекомендуется использовать следующие приемы их предварительного напряжения: применение предварительно напряженных тяжей, затяжек и оттяжек; предварительное напряжение регулируемыми распорками; регулировку опор путем их принудительного смещения; устройство шпренгелей; электротермический способ; предварительный выгиб и последующую сварку профилей балок.

При подборе способов усиления, предпочтение отдается таким решениям, при которых расчетная схема обеспечивает совместную работу усиливаемой конструкции. Важно установить действительный характер работы конструкций, фактически действующие нагрузки, учитывать оценку влияния узлов сопряжения и соответствие выбранных расчетных схем реальным условиям работы. Большое внимание нужно уделять ликвидации дефектов в конструкциях.

При усилении или восстановлении несущей способности необходимо соблюдать плавное включение усиления в работу со всеми существующими конструкциями. Это особенно важно при использовании монолитных вариантов, когда интенсивность набора прочности может иметь различные показатели. Для этой цели следует обеспечивать временную разгрузку усиливаемых элементов.

Расчеты по усилению каменных конструкций должны производиться с учетом фактических и физико-механических свойств материалов, и их степени износа. Так, при повреждении площади сечения арматуры более 50% несущая способность существующей конструкции в расчетах не учитывается [1]. Так, при сварке к существующей арматуре стержней усиления расчетное сечение следует снижать до 25%.

Бетон для усиливающей конструкции следует применять на класс выше, класса прочности усиливаемой конструкции, но не ниже В15. Цементный раствор для заделки штраб, отверстий, защитной штукатур-

ки – не ниже марки 150. Также, необходимо применять методы и средства ускоренного твердения бетона и раствора.

Проект по усилению и восстановлению исторических конструкций должен разрабатываться на основании рабочих чертежей и данных по инженерной диагностике здания, включая дефектоскопию конструкций. Особое внимание, при этом, должно уделяться изменившимся условиям эксплуатации: постоянным и временным нагрузкам; изменениям гидрогеологического режима; требованиям по тепло- и звукоизоляции зданий, комфортности в помещениях.

Литература

1. Кочерженко В.В. Технология реконструкции зданий и сооружений / В.В. Кочерженко, В.М. Лебедев. – Изд.: АСВ, 2007. – 198 с.
2. СП 13–102–2003. «Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений» (принят постановлением Госстроя РФ от 21 августа 2003 г., №153).
3. СП 164.1325800.2014 «Усиление железобетонных конструкций композитными материалами. Правила проектирования».

УДК 69.059.7
DOI 10.21661/r-117990

М.А. Альфажр, Э. Осама

Проблемы реконструкции памятников архитектуры

Аннотация

Предметом исследования являются современные технологии восстановления памятников архитектуры, при которых возможно повысить конструктивные и эксплуатационные качества, соответственно, долговечность исторических объектов. Выбор наиболее рациональных, экономически целесообразных и долговечных технологий восстановления и расширения памятников архитектуры является приоритетной задачей исторических городов. Высокий объем исторических объектов в России, требующих капитального ремонта и реконструкции, диктует необходимость перехода на более быстрые и надежные технологии восстановления памятников архитектуры. Поэтому, возникает необходимость поиска новых способов и технологий усовершенствования восстановительных работ, основываясь на западный опыт строительства.

Ключевые слова: памятник архитектуры, исторический объект, современные технологии, контроль качества, реконструкция, восстановление.

M.A. Alfajr, E. Osama

The problem of the architectural heritage reconstruction

Abstract

The subject of this research is the modern technology of the architectural monuments restoration, which makes possible to increase the design and performance, as well as the durability of historical objects. Choosing the most efficient, cost-effective and durable recovery and expanding of architectural monuments technologies is a priority of historical cities. Adoption of the faster and sound monuments restoration technology is necessary because there are a lot of historical Russian cities in need of repair and reconstruction. Therefore, it is essential that new renovation works improvement methods and technologies on the basis of the western experience in construction to be found.

Keywords: architectural monument, historical site, modern technologies, quality control, reconstruction, restoration.

Реставрация и реконструкция объектов культурного наследия нашей страны всегда являлось важной задачей на уровне интересов государства. Значимые в международном отношении памятники архитектуры ушедших эпох, требуют к себе большого внимания. Для выявления проблем реконструкции, главным этапом на пути восстановительного процесса является экспертная оценка состояния объекта. Началом восстановительных работ по реконструкции памятника архитектуры должно быть комплексное обследование объекта и техническая экспертиза строительных конструкций для точной оценки состояния здания.

Оценка технического состояния памятников архитектуры разрабатывается для качественного представ-

ления параметров конструкций и внешнего облика здания, характеризующих показатели его состояния. Обследование свойств и процессов, протекающих в фундаментах и конструкциях сооружения, а также выявления эксплуатационных характеристик материалов и конструкций, установления соответствия их параметров техническим нормативным требованиям, является важным предпроектным этапом для начала работ по восстановлению памятника.

Обследование строительных конструкций и инженерного оборудования зданий и сооружений включает в себя технический мониторинг здания. Метод контроля качества монтажа и изготовления конструктивных строительных элементов и фасадного декора, обеспе-

чивает соответствие объекта реконструкции проектным параметрам и действительной работе в процессе эксплуатации.

Изучение состояния эксплуатируемых конструкций выполняется теми же методами, которые используются при контроле качества их изготовления. Однако часто возникают ситуации, когда для эксплуатируемых объектов необходимо изучение реальных условий работы при воздействии внешних факторов. К подобной ситуации можно отнести, например, случай, когда необходимо оценить работоспособность конструктивной или инженерной системы с учетом отклонения ее параметров от расчетных значений [11]. Проводимые оценки технического состояния зданий и сооружений позволяют выявить наиболее характерные дефекты и разработать рекомендации по уточнению методов расчета конструкций, повышению их надежности, совершенствованию конструктивных схем, технологии изготовления, монтажа и эксплуатации новых конструктивных элементов.

Исторические здания и сооружения являются сложными системами, состоящими из большого количества конструктивных элементов, работающих в условиях изменяющихся напряженно-деформируемых состояниях. Поведение таких строительных конструкций в тех или иных условиях, и возможности их восстановления характеризуются рядом факторов, носящих случайный характер. Это относится к прочностным характеристикам материалов, постоянным и временным нагрузкам, действующим на элементы здания, воздействиям факторов окружающей среды.

Также, в процессе реконструкции, при изготовлении отдельных элементов, их транспортировке и монтаже будут вероятными отклонения технических параметров конструкций от заданных проектных значений. Поэтому, для оценки технического состояния реконструируемого объекта, необходимо уметь прогнозировать возможность его дальнейшей эксплуатации с учетом запаса прочности по нагрузкам и случайного характера изменений свойств строительных материалов. В связи с этим, кроме технической диагностики здания, необходима грамотная оценка надежности объекта.

В настоящее время выделяют следующие методы оценки технического состояния и эксплуатационных качеств реконструируемых объектов на предпроектном этапе:

- наблюдения за трещинами;
- выявление деформации здания и его конструкций;
- оценка технического состояния конструкций;
- контроль теплозащитных качеств ограждающих конструкций [9];
- определение параметров микроклимата помещений;
- контроль звукоизоляции помещений.

Диагностика и обследование исторических конструкций с последующим проектом по усилению и восстановлению несущей способности здания является главным этапом мероприятий по реконструкции.

Проблемы реконструкции и перепрофилирования объектов культурного значения характеризуются множественными этапами и богатым опытом архитектора-реставратора. Большое количество зданий, подлежащих капитальному ремонту, требует особого контроля и тщательной экспертизы всех несущих конструкций, внедрения новых строительных материалов и технологий.

Современный метод архитектурно-реставрационно-проектирования представлен следующими этапами:

1. Предпроектный анализ, в который входит изучение материалов социологических исследований, архивных данных, ориентированных на выявление всего многообразия требований к объекту реконструкции в каждом конкретном случае.

2. Комплексная разработка технических решений проекта реконструкции.

3. Использование компьютерных технологий, предполагает решение компоновочных, оптимизационных, эстетических и оценочных задач.

На этапе подбора параметров реконструируемого объекта требуется оперативно оценить, выбрать и предложить к использованию рациональную и экономически выгодную конструкцию, удовлетворяющую критериям прочности и надежности.

В связи с этим возникает необходимость разработки инженерной методики выбора параметров рассматриваемых конструкций по критериям прочности и жесткости, позволяющей оперативно оценивать их несущую способность с учетом всех конструктивных особенностей здания.

Проектные предложения по воссозданию фасадов реконструируемых зданий проводятся в три стадии. На первой стадии с помощью предложенной автором инженерной методики проводится выбор оптимальной конструкции. На второй – проверочный расчет несущей способности с использованием компьютерных расчетных программ. На третьей – воссоздание первоначального облика фасада на основании натурных исследований и архивных документов [8].

В связи с вышеизложенным, разработка методики выбора параметров реконструкции ограждающих конструкций по критериям прочности и жесткости, с учетом периодических поперечных стыков, является актуальной задачей современной реставрации.

Широкие возможности новых технологий строительства позволяют максимально расширить эксплуатационные возможности реконструируемого здания [7]. По конструктивным решениям реновируемой исторической застройки, находят широкое применение подземное строительство. Именно расширение площадей здания в глубину может спасти культурно-историческую среду многих городов и расширить уплотнительную застройку. При частой невозможности надстройки исторического здания в высоту и изменения облика фасадов, так как здание является предметом охраны, такой вид реконструкции наиболее рационален и эффективен в современной городской среде.

Инженерные подходы к такому типу реконструкции завязаны на геологических исследованиях и широких возможностях современного строительного оборудования. Освоение подземного пространства нужно, в первую очередь, для нужд самого памятника. Предположим, здание требует сложной начинки со сложным оборудованием, например, когда в музее создается какой-то температурный режим. А оно, оборудование, будет загромождать его интерьеры и искажать восприятие. В основном для этого и строятся подземные помещения, чтобы все туда убрать, чтобы традиционный вид исторического здания не менялся [2].

Особо важную роль в комплексном поэтапном освоении подземного пространства исторических городов играют архитектурно-планировочные и конструктивные решения подземных объектов. Современная реконструкция в значительной мере определила общие требования к освоению городского подземного строительства в исторической среде. В частности, важной признана его такая форма, где подземная и наземная части исторической городской застройки будут сочетаться на основании принципов максимального их блокирования по горизонтальным и вертикальным конструкциям.

Высокий уровень ответственности и сложность строительства подземных сооружений, особенно расширения исторического здания с необходимостью сохранения конструкций, в значительной мере влияет на комплекс мер и нормативных регламентов по их возведению в условиях плотной городской застройки. На прилегающие к строительству окружающие объекты также выдвигает целый ряд требований, не соблюдения которых влекут за собой ряд последствий административного и уголовного характера.

Современные технологии и конструктивные решения, применяемые при возведении подземных соору-

жений, должны гарантировать сохранность и хорошие условия эксплуатации прилегающих подземных и наземных объектов, в первую очередь, исторических памятников архитектуры. Чтобы решить эту задачу необходимо произвести комплексное обследование изменения грунтов при постоянном напряженно-деформированном состоянии, несущее не только само подземное сооружение, но и основания существующей застройки, попадающих в зону влияния такого строительства.

В процессе строительства и эксплуатации подземных пространств, основное значение приобретает защита конструкций от губительных для нее подземных вод, особенно при наличии технологических помещений, в которых нужно поддерживать сухой режим. Все это требует решений вопросов водопонижения в процессе самого проектирования, путем дренирования грунтов и устройства хорошей современной гидроизоляции. При строительстве подземных сооружений, также необходимо проведение текущего геотехнического мониторинга конструкций, который способствует обеспечению контроля качества работ в процессе их выполнения, а также быструю корректировку ошибочных решений в случае этой необходимости.

На сегодняшний момент, проектными, строительными и научными организациями в России уже накоплен богатый опыт успешного осуществления самых сложных инженерных проектов подземного строительства. Появились новые прогрессивные технологические и конструктивные решения по расширению подземного пространства под существующими объектами, в том числе и для охраны окружающей застройки. Также, разработанные методы статических расчетов и численного моделирования работы элементов конструкций объекта, методы их возведения и современные средства мониторинга.

Литература

1. ГОСТ 27751–88. Надежность строительных конструкций и оснований. Основные положения по расчету.
2. СП 13–102–2003. «Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений» (принят постановлением Госстроя РФ от 21 августа 2003 г. №153).
3. СНиП 2.01.07–85 «Нагрузки и воздействия».
4. СНиП 2.02.01–83 «Основания зданий и сооружений».
5. Пособие по обследованию строительных конструкций зданий. – М.: АО ЦНИИПромзданий, 1997.
6. ARX building, 05 // Универсальный язык архитектуры. – М., 2006. – 160 с.
7. Вестник // Зодчий. 21 век. – СПб., 2009. – 110 с.
8. Татлин // Пространство, материал, объем, конструкция. – 2006. – №1. – 128 с.
9. Руководство по комплексному освоению подземного пространства крупных городов: Российская академия архитектуры и строительных наук. – М., 2004.
10. МГСН 2.07–01. Основания, фундаменты и подземные сооружения.
11. Кривошеев П.И. Усиление ж/б конструкций производственных зданий и просадочных оснований. – М.: Логос, 2004. – 219 с.

УДК 69.059.7

DOI 10.21661/r-117992

М.А. Альфажр, Э. Осама

Развитие научной реставрации и консервации памятников архитектуры в России

Аннотация

Принцип научности в научной реставрации заключается в доступности и обеспечении специалистов-реставраторов достоверными данными и современными достижениями в строительстве. Актуальными становятся задачи по применению новых разработок по восстановлению несущей способности строительных конструкций и использованию современных композиционных материалов. Инновационные разработки в области реставрации являются специфической формой управления развитием строительных процессов и технологий, позволяющих комплексно изменять структуру, организацию и содержание процесса реконструкции в целом. Предметом исследования являются новые технологические разработки в области химической и строительной индустрии. Применение таких разработок позволяет решать сложные задачи по предотвращению разрушения и преданию исторической уникальности памятникам архитектуры мирового значения.

Ключевые слова: научная реставрация, современные достижения, новые технологии, восстановление, научные данные, инновационные разработки, памятник архитектуры.

M.A. Alfajr, E. Osama

The development of scientific restoration and preservation of architectural heritage in Russia

Abstract

The principle of science in the scientific restoration is the availability and provision of specialists with reliable information and modern advances in construction. The relevant tasks are to implement new developments on restoration of bearing capacity of structures and the use of modern composite materials. Innovative developments in the field of restoration are a specific form of management of development of construction processes and technologies allowing to change the structure, organization and content of the reconstruction process as a whole. The subject of research are the new technological developments in the field of chemical and construction industry. The use of such developments allows us to solve the difficult tasks to prevent the destruction, and to give the historical uniqueness to the architectural monuments of world importance.

Keywords: scientific restoration, modern developments, new technologies, recovery, scientific data, innovative design, architectural monument.

Научная реставрация, как и консервация памятника архитектуры или объекта археологии, связана с поддержанием исторического облика сооружения и предотвращением его дальнейшего разрушения. Такие работы требуют индивидуальных подходов с предварительным комплексным мониторингом, отличным от подходов к конструктивным решениям.

Мероприятия по защите здания от разрушения делятся на эксплуатационные и строительные. В качестве

эксплуатационных мероприятий применяют гидроизоляцию, противодиффузионные завесы, различные конструкции дренажей. К строительным реставрационным мероприятиям относят: замену внутренних конструкций и перекрытий, водопонижение, для создания условий, позволяющих проводить подземные работы.

При реконструкции памятников архитектуры, земляные работы, как правило, проводят в стесненных условиях, где применение новейших технологий и

способов ускоряет и упрощает ведение реставрационных работ. Для оснований реконструируемого здания традиционно применяются методы усиления грунтов термическим, химическим или физико-механическим способами. Выбор способа укрепления зависит от типа грунта и дополнительных нагрузок на здание.

Чтобы восстановить горизонтальную гидроизоляцию при реконструкции здания, широко применяются методы диффузионной пропитки, инъектирования, способ поверхностной пропитки, устройство санирующих изоляционных лент, использование штукатурных систем в несколько слоев, на основе органосиликоновых и минеральных композиций. В последнее время, в России, хорошо зарекомендовали себя различные гидрофобизаторы на кремневой основе. Долговечность, эластичность, и хорошая совместимость материала с элементами конструкций, обеспечивает высокую защиту и надежную консервацию на длительный период эксплуатации.

Для подбора метода усиления и восстановления фундамента, необходимо проанализировать причины его разрушений. Чтобы устранить расслоение в каменной кладке фундамента, традиционно применяют способ инъектирования. Для увеличения несущей способности, в фундаменте устраивают железобетонные обоймы, буронабивные и буроинъекционные сваи, проводят силикатизацию, битумизацию, смолизацию [1] Повышенную нагрузку на фундаменты устраняют путем её перераспределения, с помощью металлических поясов. Из-за потери несущей способности и сильном износе фундамента, допускается изменение его конструктивной схемы с помощью встраивания дополнительных опор, контрфорсов или новых плит.

Современные тенденции развития научной реставрации в России, а также технологий реконструкции, напрямую зависят от новаторских разработок. Новый способ усиления оснований, применяемый сегодня в России – комбинированный. Он основан на использовании водовоздушной струи под высоким давлением: закрепляющий раствор цемента или смолы вместе с воздухом поступает в грунт. Многочисленные испытания способа водовоздушной струи подтвердили его высокую эффективность в процессе производства работ по усилению основания. Это позволяет эффективно использовать этот метод при реконструкции и научной реставрации памятников архитектуры.

Таким образом, фундаменты и основания можно усилить следующими способами: перекладкой существующих и подведением новых фундаментов, с помощью усиления конструкций, применением различных методов химического закрепления грунта, буроинъекционными сваями.

В процессе длительной эксплуатации, ограждающие конструкции исторических объектов, подвергаются воздействию многих негативных факторов. Помимо ограждающей и несущей способности, стены должны способствовать сохранению в помещении необходимого уровня звуко-, теплоизоляции и влажностного ре-

жима. В случае различных отклонений и деформации их восстанавливают выпрямляющими стальными каркасами или усиливают с помощью стяжек. Особо деформированные и поврежденные участки конструкций могут заменяться.

Недостаток степени звукоизоляции и теплозащиты устраняются следующим образом: при наличии трещин в стенах производится их заделка и усиление, затем проводится теплоизоляция внешних стен. Самым эффективным способом является применение фасадных систем «мокрого» типа, – к примеру, тонкоштукатурных систем. Эти материалы негорючие, долговечные и подходят для отделки стен с самыми сложными архитектурными элементами. А такие проблемы, как влажные стены, устраняются путём гидрофобизации стен снаружи.

Конструкции перекрытий большинства исторических зданий деревянные, и без ремонта могут эксплуатироваться не более 60 лет. Стоимость восстановления и замены перекрытий составляет примерно 20% от общих затрат на модернизацию [4] Самым целесообразным является замена деревянных перекрытий на железобетонные, если они значительно разрушены, а стены здания находятся в удовлетворительном состоянии. В случае, когда перекрытия, стены и фундаменты здания сильно повреждены, перекрытия усиливаются или восстанавливаются с частичной заменой элементов стальных и деревянных конструкции на новые. Для усиления перекрытий традиционно используют следующие способы: разгрузка конструкций, включение новых конструктивных элементов перекрытия, изменение конструктивной схемы исторического перекрытия.

К последним инновационным разработкам относится применение систем на основе фиброармированного полимерного композиционного материала. Такие материалы хорошо зарекомендовали себя в случаях, когда несущая способность конструкций недостаточна и требуется произвести усиление без утяжеления и значительного изменения геометрии. В систему композитных материалов входят материалы на основе углеродного, арамидного и базальтового стекловолокна [3].

В зданиях-памятниках архитектуры нередко отсутствует устроенная надлежащим образом система вентиляции. Для ее обеспечения совмещённая крыша переоборудуется в чердачную. Если такое решение может повлиять на изменение исторического облика реконструируемого здания, рекомендуется невентилируемую крышу перестроить в вентилируемую. Качественная теплоизоляция кровли позволяет оградить историческое здание от воздействия окружающей среды и продлить срок его службы. Стоит отдать предпочтение облегченным, негорючим, долговечным материалам, обладающим высокими теплоизоляционными свойствами и легко монтирующимся.

Главной целью научной реставрации является не только сохранение исторически значимого облика здания, но и возможность эксплуатации его в условиях жизни современного города. Новые разработки в обла-

сти оборудования и материалов способствуют не только продлению срока жизни исторического сооружения, но и позволяют избежать дополнительных затрат на повторный ремонт, которому лишний раз не стоит подвергать памятник архитектуры.

На сегодня, в России самыми востребованными стали технологии и строительные материалы, связанные с энергосбережением, использованием вторичного сырья и техногенных отходов. Основой развития инновационной деятельности в области реконструкции должны стать: использование новой техники и технологических процессов обеспечения производства; внедрение продукции с новыми свойствами; использование нового сырья; изменения в организации производства и его материально-технического обеспечения.

Что касается консервации памятника архитектуры, то следует рассмотреть основные методы сохранения исторических конструкций в дошедшем до нас подлинном виде. Главным этапом по консервации исторических конструкций является сохранение несущих элементов конструкции и фасадов. Рассмотрим стабилизацию каменной кладки, как основу такой реставрации.

Если по структурному укреплению камня еще нет проверенных временем методик, то придание монолитности кладке путем нагнетания в ее трещины стабилизирующих растворов может выполняться на основе разработанной технологии и обширных исследований вяжущих материалов. Инъектированием достигается значительная экономия средств и обеспечивается прочность изначальной кладки не только при консервации, но и при восстановлении и реконструкции. Подбор состава раствора для усиления каменной, в частности кирпичной кладки, инъекцией зависит от структуры стены, от условий, в которых эта кладка будет находиться, и, наконец, от наличия на ее поверхности архитектурного декора.

Инъектирование производится после предварительного устранения причин, вызвавших трещины, иначе кладка будет снова разорвана в другом месте при новых осадках. Часто, после устранения причин, вызвавших деформации, необходимо производить интервал для стабилизации положения конструкций. При разрыве связей, инъекция трещин проводится после установки их вновь или устройства контрфорсов и

после укрепления самих сводов зачеканкой больших разрывов полусухим раствором (после отвердения). В отдельных случаях, когда нарастающие деформации грозят выпадом отдельных частей кладки, приходится попутно с зачеканкой раскрытых швов проводить и предварительные инъекционные работы с учетом того, что после стабилизации сооружения эти работы придется повторять.

Требования к стабилизирующим растворам при консервации памятников архитектуры намного шире тех, которые предъявляются для укрепления инженерных сооружений. Для укрепления кладки древних архитектурных объектов, предъявляются следующие требования к растворам:

- способность проникать в мелкие трещины, не расслаиваясь в швах и широких полостях кладки;
- после твердения и высыхания обладать хорошим сцеплением с кладкой при небольшой усадке;
- сводить до минимума образование высолов на поверхности кладки и исключать вредное влияние инъекции на стенопись. Инъекция кладки не должна оставлять заметных следов на ее поверхности;
- быть близкими по физическим свойствам к укрепляемой кладке.

В научной реставрации, принцип наименьшего вмешательства подразумевает внесение минимальных изменений, что обеспечивает сохранность аутентичности памятника. Принцип реверсивности обеспечивает восстановление характерных элементов [2] с использованием материалов, максимально приближенных к оригинальным, которые при необходимости могут быть удалены без ущерба для исторического состояния памятника. Залогом успеха реставрационных работ является максимально полное, детальное исследование объекта. Помимо степени износа здания и объема предстоящих работ учитывается влияние окружающей среды и близлежащих объектов, влияющих на сохранность архитектурного памятника.

Итак, основным итогом развития реставрации в России XX – начала XXI века стала разработка принципов научной реставрации. В основании их легла археологическая концепция, практической основой которой стало понятие памятника и проблемы его сохранения.

Литература

1. Егоров А.И. Методические рекомендации по применению буроинъекционных свай / А.И. Егоров, Институт «СпецПроектРеставрация» Министерства культуры РФ. – 2002.
2. Заграевский С.В. Культурно-историческая среда российских городов. Способы её сохранения / С.В. Заграевский // Территория и планирование. – 2011. – №2.
3. Кочерженко В.В. Технология реконструкции зданий и сооружений / В.В. Кочерженко, В.М. Лебедев. – М.: АСВ, 2007. – 198 с.
4. Тонких Г.П. Оценка технического состояния строительных конструкций зданий и сооружений / Г.П. Тонких, В.С. Плевков [и др.]. – Томск: Печатная мануфактура, 2005. – 205 с.

УДК 69

DOI 10.21661/r-117842

А.В. Веселова, А.В. Веселов

Разработка высокоточных конструкций из полимерных материалов

Аннотация

Авторами данной статьи отмечено, что при конструировании космических аппаратов основным направлением в создании высокоэффективных конструкций является оптимизация распределения удельной прочности, жесткости материала по объему детали или конструкции в соответствии с полем действующих нагрузок. Эта задача решается либо рациональным распределением изотропного материала, либо регулированием жесткости, прочности и деформативности материала по объему изделия. Именно такими материалами, упруго-механические характеристики которых можно регулировать в широких пределах, в том числе и по телу конструкции, являются полимерные композиционные материалы (ПКМ).

Ключевые слова: космический аппарат, полимерные композиционные материалы, разработка конструкций из ПКМ.

A.V. Veselova, A.V. Veselov

The development of high-precision designs from polymeric materials

Abstract

According to the authors, when designing a spacecraft, the main direction in the development of highly efficient designs is to optimize the distribution of specific density, the stiffness of the material according to the size of a component or construction in accordance with the field of existing loadings. This problem can be solved either by rational distribution of isotropic material, or by regulation of stiffness, strength and deformability of the material by the volume of the product. Such materials are polymeric composite materials (PCM) and their elastic-mechanical characteristics can be adjusted within a wide range, including body structure.

Keywords: spacecraft, polymer composite materials, developments of PCM constructions.

Спецификой создания конструкции из ПКМ следует назвать одновременное проектирование конструкций из ПКМ и материала для нее, т. е. определение геометрии элементов, структуры материала и способов изготовления конструкции. Основная особенность ПКМ – это возможность создания из них материалов и элементов конструкций с заданными свойствами, наиболее полно удовлетворяющими характеру и условиям работы изделий.

В настоящее время в ракетно-космической технике существует три основных конструктивно-технологических концепции производства из ПКМ – подкрепленная, трехслойная и сетчатая конструкции.

Принципиальное отличие первых двух концепций заключается в том, что нагрузка в основном воспринимается обшивкой, а ребра или заполнитель обеспечивают изгибную жесткость и сопротивляемость потере устойчивости. К таким конструкциям относятся сотовые панели, обечайки, фюзеляжи, гофрированные оболочки и др. Конструкции получаются путем скрепления между собой относительно простых в изготовлении деталей.

К третьей концепции относятся получившие широкое применение сетчатые (изогридные, анизогридные) конструкции, имеющие форму цилиндрической или конической оболочек, пологих оболочек двойной

кривизны или плоских элементов, состоящих из системы однонаправленных ребер. К таким конструкциям относятся габаритные силовые конструкции корпусов ракет, корпусов КА, отдельные элементы ферменных конструкций спиц, штанг и др. Конструкции изготавливаются методом непрерывной намотки из однонаправленного углепластика. Для получения мотаных деталей габаритных размеров, необходимо иметь специальные большие площади, станки, намоточные машины и др. технологическое оборудование.

Одним из наиболее важных моментов при создании космических конструкций является оценка их эффективности не только по критерию снижения массы, но и по, все чаще используемому, критерию снижения себестоимости. Серьезной проблемой является разработка технологических процессов и технологической оснастки, позволяющих изготавливать и собирать наиболее эффективные по массе, высокоточные и стабильные по геометрии несущие композитные конструкции, предназначенные для размещения на них различной целевой аппаратуры и приборных блоков. Также существенное значение при создании конструкций из композиционного материала имеет технологический фактор. Различные технологические возможности, а также методы решения технологических задач переработки композиционных материалов требуют принятия решений, отвечающих требованиям технологии их формирования известными методами при наименьших затратах труда, средств и времени.

Для реализации проекта по созданию легкой, жесткой, крупногабаритной опорной конструкции, служащей для крепления исполнительных механизмов управления формой рабочей поверхности зеркал оптических систем, авторами была предложена конструкция силового крупногабаритного шпангоута выполненного из отдельных сегментов. Сегменты шпангоута соединяются между собой клеомеханическим способом. Для увеличения прочности и жесткости конструкции сегменты дополнительно замыкаются оболочками, основаниями и лентами.

Конструкция сегментов представляет собой кессон по форме напоминающий многогранную усеченную пирамиду. Сегменты изготавливаются из углеволокна путем намотки или путем выкладки из препрега. Варьируя формой и размерами сегментов, этажностью их расположения, можно получать габаритные конструкции цилиндрической или конической формы.

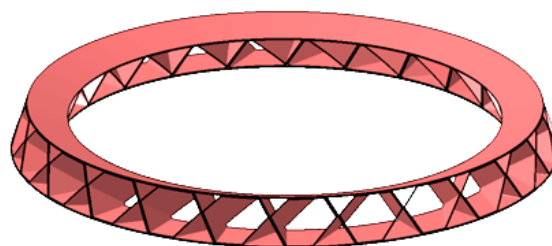

Рис. 1. Силовая конструкция крупногабаритного шпангоута

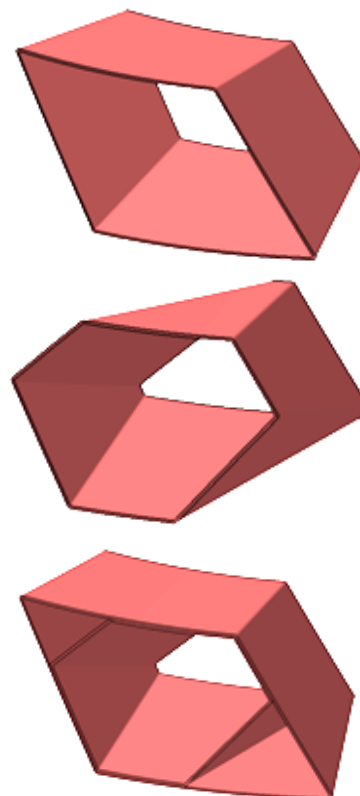

Рис. 2. Конструкция составных сегментов шпангоута

Представленная конструкция сочетает в себе концепцию подкрепленных и сетчатых конструкций. Помимо технологических преимуществ и себестоимости изготовления, преимуществами таких конструкций является большая радиальная жесткость за счет возможности формоизменения сегментов и ориентации укладки композиционного материала.

Литература

1. Васильев В.В. Анизотридные композитные сетчатые конструкции – разработка и приложение в космической технике / В.В. Васильев, В.А. Барынин, А.Ф. Разин, С.А. Петроковский, В.И. Халиманович // Композиты и наноструктуры. – 2009. – №3. – С. 38–50.
2. Парафесь С.Г. Конструкция космических летательных аппаратов: Учебно-методический комплекс. – Калуга – М.: Эйдос, 2011. – 247 с.

УДК 69

DOI 10.21661/r-117221

П.Р. Шарипов, Н.М. Ибрагимова, Д.Ш. Матчанова, Ш.К. Аитова

Программа, определяющая количество добавляемых ингредиентов в блюдо

Аннотация

В работе представлен разработанная программа «Химический состав пищевых продуктов» в Microsoft Excel. Необходимые показатели программы – это теоретическое количество добавленных ингредиентов в блюдо. Данная программа автоматически начинает работать, определяя питательность пищи и практическое процентное значение добавленных в него ингредиентов.

Ключевые слова: программа, Microsoft Excel, ингредиент, блюдо.

P.R. Sharipov, N.M. Ibragimova, D.Sh. Matchanova, Sh.K. Aitova

The program defining the quantity of added ingredients in the meal

Abstract

The article presents the program “Chemical composition of food” in Microsoft Excel. Necessary indicators of the program are the theoretical quantity of added ingredients in the meal. This program starts to work automatically, designating nutritional value of food and a practical percentage value of the added ingredients.

Keywords: program, Microsoft Excel, ingredient, meal.

Данная программа разработана на программе Microsoft Excel, которое основано на изучении количества содержания химических веществ в пищевых продуктах, а также изучение пищевой ценности и проценты, добавленные с каждого сырья. Исходя из количества сортов, категории степени жирности, сухих остатков веществ добавленных сырьем в пищевые продукты, основанный на таблицах и формул, в книге 2 И.М. Скурухина «Химический состав пищевых продуктов», разработана программа Microsoft Excel. Необходимые показатели этой программы – это теоретическое количество добавленных ингредиентов в блюдо. Данная программа автоматически начинает работать, определяя питательность пищи и практическое процентное значение добавленных в него ингредиентов.

Определение калорийности блюда при помощи программы

Включается программа. На отмеченные желтым цветом ячейки, на каждую порцию, вставляется количество теоретически добавляющие ингредиенты, тогда снизу четвертого столбика предназначенного для определения «Ккал» продуктов, программа выдает общую калорию, т.е. питательность пищи.

Определение практического значения добавленных ингредиентов в пищу

Для этого необходимо готовое блюдо. Из приготовленных в общественно питательных учреждениях блюда определяется общий вес и содержание мяса в блюде. Из 1-блюд необходимо испарить жидкую часть, а плотную часть блюдо взвесить на весах.

	гр.	часть	Остаток	Жирность	Ккал
растительное масло		0	0	0	0
слив. масло		0	0	0	0
мясо 1		0	0	0	0
лук		0	0	0	0
морковь		0	0	0	0
помидор		0	0	0	0
капуста		0	0	0	0
картошка		0	0	0	0
тыква		0	0	0	0
свекло		0	0	0	0
фасоль		0	0	0	0
маш		0	0	0	0
рис		0	0	0	0
горох		0	0	0	0
редька		0	0	0	0
гречка		0	0	0	0
репка		0	0	0	0
томат паста		0	0	0	0
макарон 1-сорт		0	0	0	0
мука 1-сорт		0	0	0	0
яйца 1 кат 47 гр.		0	0	0	0
молоко		0	0	0	0
перловка		0	0	0	0
мясо барана 1		0	0	0	0
манная крупа		0	0	0	0
сахар		0	0	0	0
колбаса (докторский)		0	0	0	0
сазан		0	0	0	0
мясо курицы 1-кат		0	0	0	0
овсяная каша		0	0	0	0
пшено		0	0	0	0
болгарский перец		0	0	0	0
жир говяжий		0	0	0	0
укроп		0	0	0	0
чеснок		0	0	0	0
огурец		0	0	0	0
грибы суц		0	0	0	0
		0	0	0	0

о/в	
мясо	
жир	
б/№	
Жа	0
Жф	0
Жм	
Пж	
зол	
Сф	

Кф 0
 См 1,7
 Км 6,97
 Кв 0

параметр
внести

12312313 протокол
параметры

Рис. 1

Кроме того, необходимо определить
степень жирности блюда

Для этого необходимо взять 3 гр. пюре из анализируемого блюда, добавить 10 мл 1,65 гр/см³ раствора H₂SO₄ и 1 мл изоамилового спирта. Приготовленную

смесь переложить на жиромер. Продержать данную смесь на жиромере при температуре 80°C в течении 30 минут и определяется показатель жирности блюда.

*Последний анализ заключается
на определении количества
сухового остатка блюда*

Для определения количества сухового вещества блюда необходимо взять 5 гр. пюре блюда, добавить 25 гр. песка помешать и взвесить. Далее продержать в сушильном шкафу при температуре 130°C в течении 40 минут и взвесить в поледний раз.

Ранее определенные показатели (общий вес, масса мясо гр, сухой остаток, жирность, последний вес) необходимо внести на ячейки обозначенные желтым цветом и программа запускается автоматически. При помощи данной программы можно очень просто провести 2 химических анализов, если внести эти показатели анализов в программу, то программа в

течении 1 минуты определяет необходимую степень добавления в блюда (Кв) коэффициент веществ (ингредиентов), это и обозначает коэффициент выполнения. Если значение «Кв» = 0,95–1,05, то вещества (ингредиентов) в блюде добавлены в норме. Если значение «Кв» больше 1,05 значения, то вещества (ингредиентов) в блюде добавлены больше, чем в раскладке, если значение «Кв» меньше 0,95 значения, то вещества (ингредиентов) в блюде добавлены соответственно меньше.

Если данную программу использовать в Государственных Санитария Эпидемиологических центрах, она даст возможность анализировать показатели количества питательности блюд ресторанов, баров, столовых и других общественно питательных мест.

Литература

1. Скурихина И.М. Химический состав пищевых продуктов. Кн. 2. – 1987.
2. Озик-овкат махсулотлари тахлиллари. – Тошкент, 1992.
3. Озик-овкат махсулотлари экспертизаси: Сборник лекций / П. Шарипов. – 2016.

И.Ю. Вострикова

Национальная специфика микрогрупп «Трудовая деятельность, связанная с письмом, черчением и изобразительным искусством»

Аннотация

В данной статье проводится сопоставление микрогрупп «Трудовая деятельность, связанная с письмом, черчением и изобразительным искусством», входящих в лексико-семантическое поле глагольных лексем «Трудовая деятельность» в русском и английском языках. Представленный анализ осуществлен с помощью приемов сопоставительно-параметрического метода.

Ключевые слова: национальная специфика, формализованные параметры, индекс, трудовая деятельность, письмо, микрогруппа, лексема, существенные различия.

I.Yu. Vostrikova

The national specificity of micro groups “Labor activity related to writing, technical drawing and graphic arts”

Abstract

The article analyzes the micro groups «Labor activity related to writing, drawing and graphic arts» within the lexical-semantic verb field «Labor activity» in Russian and English. The analysis has been made by means of the comparative-parametric methods.

Keywords: national peculiarity, formalized parameters, index, labor activity, writing, micro group, lexeme, significant distinctions.

Широко известно, что язык тесно связан с жизнедеятельностью народа в любом ее проявлении: в быту, истории, культурных традициях, описании природы.

Взаимосвязь языка народа и его национального сознания волнует лингвистов уже несколько столетий. Гипотеза Э. Сепира и Б. Уорфа о влиянии языка на человека послужила началом обсуждения проблемы «язык и народ». Со временем выяснилось, однако, что воздействие языка на человека имеет вторичный характер, а первичным является воздействие национального сознания на язык народа. К вопросу о национально-культурной специфике языка обращались многие ученые, начиная с Гумбольдта в XIX веке и заканчивая представителями таких сравнительно молодых лингвистических наук, как лингвокультурология и теория межкультурной коммуникации.

В современных исследованиях лингвисты отмечают, что само существование языка предназначено и ориентировано на человека, при том, что каждый язык национально специфичен. Определение черт и факторов, которые выявляют свойства национального характера того или иного языка, является приоритетной задачей сопоставительной лингвистики в настоящее время. Так, В.Г. Гак отмечает, что «отбор признаков у элементов действительности при их наименовании имеет первостепенное значение для всей организации лексики языка. Все различия в лексических системах двух языков, в объеме значений слов, в использовании слов в речи, в конечном счете, зависят от тех признаков, по которым члены данного коллектива классифицируют и именуют объекты внеязыкового мира» [2, с. 15].

За последние десять лет приоритет в данной области отдается сопоставительно-параметрическому

методу, разрабатываемому в рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы М.А. Стерниной и И.А. Стернина в Воронежском государственном университете. Основной принцип данного метода заключается в разработке и применении формализованных параметров (индексов) при описании и сопоставлении различных лексико-семантических группировок в двух и более языках. Это позволяет сделать более объективный вывод о степени проявления национальной специфики в том или ином языке или об ее отсутствии [6, с. 3]. К настоящему моменту исследователями разработано более ста формализованных параметров, сопоставление которых дает возможность сравнить проявление национальной специфики в разных языках в процентах или абсолютных числах.

В качестве примера приведем сопоставление одноименных микрогрупп «Трудовая деятельность, связанная с письмом, черчением и изобразительным искусством», входящих в лексико-семантическое поле (ЛСП) «Трудовая деятельность» в русском и английском языках.

Рассматриваемая микрогруппа в русском языке представлена 31 лексемой, обозначающей трудовую деятельность, которая связана непосредственно с работой рукой: а) работа, связанная с письмом: *записывать, конспектировать, писать, стенографировать* и др.; б) работа, связанная с черчением и графикой: *гравировать, снимать, строить, чертить* и др.; в) работа, связанная с рисованием: *писать, раскрашивать, растушевывать, ретушировать, рисовать* и др.; г) работа, связанная с лепкой: *ваять, лепить* и др.

Следует заметить, что 13 лексем рассматриваемой микрогруппы (*ваять, конспектировать, раскрашивать, стенографировать* и др.) являются однозначными, остальные многозначны.

Помимо однозначных, еще три лексемы включены в данную микрогруппу по семеме Д1 (используется типология семем М.М. Копыленко и З.Д. Поповой [5, с. 31–32] (*исписать, отпечатывать, разрисовывать*), две лексемы – по семеме Д2 (*печатать, снимать*), лексемы *строить* и *мазать* входят в эту микрогруппу по семемам К1 «*вычерчивать графики*» и «*рисовать плохо*» соответственно.

Примечательно, что девять лексем входят в анализируемую микрогруппу двумя и тремя семемами.

Так, пять лексем входят в исследуемую микрогруппу по семемам Д1 и Д2 (*вписывать, дописывать, срисовывать* и др.). Две лексемы вошли в данную микрогруппу по семемам Д1 и К1 (*записывать* – семема Д1 «*занести на бумагу*», семема К1 «*исписать*», *вписывать* – семема Д1 «*вставить в написанное*» (*вписать пропущенное слово*), семема К1 «*сделать запись*»).

Две лексемы входят сюда по трем семемам: семеме Д1, Д2 и К1 (*чертить* – по семеме Д1 «*проводить черты, линии*», по семеме Д2 – «*делать, изготавливать чертеж*», по семеме К1 – «*рисовать, делать наброски*»; *лепить* – по семеме Д1 «*создавать изображение*», по

семеме Д2 – «*изготавливать из вязкого материала руками*», по семеме К1 – «*приклеивать*»).

Следует отметить, что три лексемы рассматриваемой микрогруппы (*писать, снимать и строить*) разными семемами входят и в другие микрогруппы изучаемого поля. К примеру, лексема *писать* по семеме Д1 «*изображать на бумаге знаки, цифры*» и по семеме К1 «*создавать произведение живописи*» вошла в микрогруппу «Трудовая деятельность, связанная с письмом, черчением и изобразительным искусством», а по семеме К1 «*сочинять, создавать текст*» – в микрогруппу «Креативная трудовая деятельность».

Таким образом, если три лексемы входят разными семемами в другие структурные единицы исследуемого поля, индекс структурно-семантической связности [7, с. 38] данной микрогруппы равен 9,68%.

В целом в данную микрогруппу входит 31 лексема, которые развивают в своих семантемах 87 семем, из них 50 семем содержат сему трудовой деятельности. Таким образом, индекс принадлежности к полю [9, с. 34] равен 57,47%.

Отметим, что в семантемах 17 лексем все семемы не выходят за рамки данной микрогруппы, следовательно, индекс лексико-семантической замкнутости [1, с. 38] этой структурной единицы равен 54,84%.

Перейдем к рассмотрению микрогруппы «Трудовая деятельность, связанная с письмом, черчением и изобразительным искусством» в английском языке. В нее всего входит 71 лексема, которая обозначает: а) работу, связанную с письмом: *book, calligraph, capitalize, character, draft, epitomize, pencil, print, stenograph, typewrite, write* и др.; б) работу, связанную с черчением и графикой: *calk, chart, contour, cross-hatch, diagram, draw, grave, incise, map, plot, rule, style*; в) работу, связанную с рисованием: *cartoon, colour, illustrate, paint, portray, profile, retouch, sketch* и др.; г) работу, связанную с лепкой: *model, sculpture, shape* и др.

24 лексемы (*calk* – «*калькировать, копировать чертеж*», *effigiate* – «*изображать, делать портрет*», *indent* – «*наносить рисунок*», *stenograph* – «*стенографировать*» и др.) рассматриваемой микрогруппы являются однозначными, остальные лексемы многозначны.

Помимо однозначных, еще 19 лексем (*adumbrate* – «*делать набросок*», *cartoon* – «*рисовать в карикатурном виде, делать шарж*», *etch* – «*гравировать, делать гравюру*», *illustrate* – «*иллюстрировать*», *sculpture* – «*ваять, лепить*» и др.) входят в данную микрогруппу по семеме Д1. Десять лексем (*paint* – «*писать красками*», *plot* – «*чертить кривую, диаграмму*», *print* – «*писать печатными буквами*», *rule* – «*линовать, графить*» и др.) входят в исследуемую микрогруппу по семеме Д2. Четыре лексемы (*accentuate, incise, scratch, style*) входят в эту микрогруппу по семемам К1 (например, *incise* – «*выгравировать*»).

Отметим, что 14 лексем (*chart, draw, pencil, schedule, trace, transcribe, type, write* и др.) входят в рассматриваемую микрогруппу по двум, трем и четырем

семемам. Так, лексема *trace* входит в данную микрогруппу по четырем семемам: по семеме Д1 «*чертить*», двум семемам Д2 «*снимать копию с чертежа*», «*фиксировать, записывать*» и по семеме К1 «*тщательно выписывать слова*».

Также следует отметить, что 28 входящих в данную микрогруппу лексем (*delineate, draft, frieze, model, portray, profile, rule, shape, write* и др.), входят и в другие структурные единицы поля. К примеру, лексема *paint* по семеме Д2 «*писать красками*» вошла в рассматриваемую микрогруппу, по семеме Д1 «*красить*» (*to paint a fence – покрасить забор*) она входит в микрогруппу «Трудовая деятельность, связанная со строительно-ремонтными работами», по семеме К1 «*гримироваться*» – в микрогруппу «Музыкально-артистическая трудовая деятельность», а по семеме Д2 «*смазывать*» (*to paint with iodine – смазать йодом*) – в микрогруппу «Трудовая деятельность, связанная с медициной».

В связи с тем, что 28 из 71 лексемы данной микрогруппы входят разными семемами в разные структурные единицы ЛСП трудовой деятельности, индекс структурно-семантической связности исследуемой микрогруппы равен 39,44%.

В целом лексемы данной микрогруппы развивают в своих семантемах 232 семемы, из них 144 семем содержат сему трудовой деятельности. Таким образом,

индекс принадлежности этой микрогруппы к полю равен 62,07%.

У 25 лексем рассматриваемой микрогруппы все семемы не выходят за рамки данной структурной единицы. Следовательно, индекс лексико-семантической замкнутости составляет 35,21%.

Таким образом, нами было исследовано проявление национальной специфики микрогрупп «Трудовая деятельность, связанная с письмом, черчением и изобразительным искусством» ЛСП «Трудовая деятельность» глаголов русского и английского языка. В целом для сопоставления данных микрогрупп нами было применено три формализованных параметра: индекс структурно-семантической связности (9,68% в русском языке и 39,44% – в английском), индекс принадлежности (в русском – 57,47% и в английском – 62,07%) и индекс лексико-семантической замкнутости (соответственно 54,84% и 35,21%). По первому и третьему примененным параметрам национально-специфические различия характеризуются как *существенные* (более 10%) и по второму – как *видимые* (1–5%) [4, с. 18]. В изученных группировках преобладают *существенные* и *видимые* различия, что позволяет нам на основании шкалы выраженности национальной специфики лексических группировок [3; 4; 8] охарактеризовать национальную специфику исследуемых микрогрупп как *умеренно выраженную*.

Литература

1. Вострикова И.Ю. Национальная специфика лексико-семантического поля «Трудовая деятельность» в русском и английском языках (на материале глагольной лексики): Дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006.
2. Гак В.Г. Сравнительная лексикология (На материале французского и русского языков) / В.Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
3. Деркач С.И. Аспекты национальной специфики языка (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
4. Колтакова С.В. Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках: Автореф. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
5. Копыленко М.М. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж, 1989.
6. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж, 2014.
7. Чернова Н.И. Национальная специфика тематической группы лексики: На материале наименований зданий и помещений в русском и английском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006.
8. Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие наименования природных комплексов в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж, 2013. – С. 87–97.
9. Шишкина Н.М. Национальная специфика полисемии глаголов речевой деятельности в русском и английском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2004.

УДК 81

DOI 10.21661/r-117310

А.В. Прошина, М.В. Емелина

Особенности гипертекста

Аннотация

Современная электронно опосредованная коммуникация предлагает человеку всё новые тексты в разных сферах знания, в разных утилитарных сферах. При этом большинство таких текстов созданы по принципу гипертекста, который представляет собой многоуровневую структуру, совокупность микротекстов, интегрированных с помощью ссылок в единый массив. Целью данного исследования является определение понятия «гипертекст», рассмотрение его характеристик, особенностей структуры, видов и функций. В ходе исследования удалось установить, что гипертекст обладает целостностью, внутренней осмысленностью, информативностью, а также сочетанием вербальных и невербальных средств.

Ключевые слова: гипертекст, типы гипертекста, функции гипертекста, браузеринг, графика, мультимедийные средств, связность.

A.V. Proshina, M.V. Emelina

The peculiarities of hypertext

Abstract

Modern electronic communication offers people new texts in different spheres of knowledge and in different utilitarian spheres. Most of these texts are hypertexts that have a multi-layered structure and consist of integrated microtexts. The purpose of this investigation is to give definitions to hypertext, consider its features, peculiarities of its structure, its types and functions. According to the analysis, hypertext is characterized by coherence, meaningfulness, informativeness and combination of verbal and non-verbal means.

Keywords: hypertext, types of hypertexts, functions of hypertexts, browsing, graphics, multimedia means, coherence.

Современная электронно опосредованная коммуникация предлагает человеку всё новые тексты в разных сферах знания, в разных утилитарных сферах. При этом большинство таких текстов созданы по принципу гипертекста, который представляет собой многоуровневую структуру, совокупность микротекстов, интегрированных с помощью ссылок в единый массив. Целью данного исследования является определение понятия гипертекст, рассмотрение его характеристик, особенностей структуры, видов и функций. В ходе исследования удалось установить, что гипертекст характеризуется целостностью, внутренней осмысленностью, информативностью, а также интеграцией вербальных и невербальных средств.

Наступление новой эры информационных технологий предполагает перенос сфер человеческой деятель-

ности в электронную среду, в связи с чем мы можем наблюдать интенсивное развитие и активное использование гипертекстовых систем. В современном мире феномен гипертекста стал объектом многих дискуссий, конференций и научно-исследовательских работ по психологии, лингвистике и информатике. Сегодня большое количество организаций в мире проводят масштабные исследования, которые базируются на концепции ассоциативной навигации. Гипертекстовые системы с успехом используются в технике, образовании, экономике и других сферах деятельности. Представляется целесообразным обратиться к истории возникновения термина «гипертекст».

Понятие «гипертекст» было введено в употребление в 1965 году программистом и математиком Теодором Нельсоном, который отмечал, что в отличие от тра-

диционного текста с его последовательностью и развернутыми, тесными линейными связями, гипертекст представляет собой нелинейную организацию идей, разветвленную, взаимосвязанную документацию, а также наличие развитой системы переходов. Читатель обладает возможностью изучать заложенную в данной документации информацию в той очередности, какую он выберет самостоятельно. Гипертекст состоит из фрагментов, которые не построены в однозначно заданном порядке. Следовательно, читатель вправе прокладывать разные пути по документации за счёт гиперссылок и в зависимости от своих предпочтений.

Согласно определению из энциклопедии Кругосвет гипертекст представляется «в виде графа, в узлах которого находятся традиционные тексты или их фрагменты, изображения, таблицы, видеоролики и т. д.».

Марсель Данесь и Андреа Росси считают, что компьютерная гипертекстуальность отражает умственные процессы человека. Человеческий мозг не только декодирует и аккумулирует в памяти пропозициональное содержание данного текста, но и располагает этот текст в границах развёрнутой сети интертекстуальных связей, соединяющих этот текст множеством способов с другими текстами в индивидуальной или культурной памяти. В процессе разговора люди не только обрабатывают текст линейно, но и соединяют развёртывающиеся компоненты текстового содержания с сетью других текстов, которые являются имплицитными по своей природе. Разговор выстраивается относительно принципа гипертекстуальности согласно когнитивным, эстетическим, этическим и другим основанным на ценностях концептуальных моделях построения [13, с. 146–147].

Для гипертекста характерным является интерфейсная модальность, проявляющаяся в наличии пиктограмм, икон связей, кнопок, которые пользователь выбирает произвольно [2].

Рассмотрим ключевые черты гипертекста:

- отсутствие непрерывности и наличие прыжка. Данная черта исключает необходимость делить гипертекст на тему и рему, выделять в нём эксплицитные и имплицитные слои по сравнению с обычным линейным текстом;
- множественность автора, то есть изменение гипертекста влечёт за собой изменение коллектива авторов. Отсюда следует, что в гипертексте представлена не одна точка зрения в противоположность классическому тексту. Данное качество гипертекста позволяет судить о нем как о многогранном тексте, поэтому гипертекст является более объективным и толерантным к читателю, чем традиционный текст;
- отсутствие автора;
- нечеткие, размытые границы между автором и читателем;
- объективность, многосторонность;
- интерактивность;
- незаконченность, открытость, обусловленные масштабностью электронной сети;

- неоднородность;
- диалогичность (заложенная в тексте информация требует от читателя отклика);
- виртуальность (гипертекст функционирует в электронном коде);
- дисперсность структуры (информация в тексте представлена в виде «гнезд», а войти в гипертекстовую сеть можно с любого её звена);
- дистанционность и доступность (автор текста и читатель могут обращаться к гипертексту в любое время, находясь при этом на большом расстоянии друг от друга);
- мультимедийность (применение технических средств воздействия на реципиента);
- композиционная нестабильность (альтернативность маршрутов навигации; возможность создавать собственную читательскую модель) [1; 6].

Суммируя всю собранную информацию касательно свойств гипертекста, представляется логичным определить, какие из них присущи онлайн-каталогу

Л.В. Назарова отмечает, что гипертекст снабжен ссылками, которые интегрируют его элементы в единый информационный массив. При этом выбор пути перемещения в гипертекстовом пространстве уникален для каждого отдельного читателя и зависит от его личностных, профессиональных, психосоциальных предпочтений [7].

Многие исследователи считают, что ценность гипертекста заключается в предоставлении читателю дополнительных сведений без уклонения от основной темы повествования.

Принято выделять крупноформатные и малоформатные гипертексты. Малоформатный гипертекст отличается относительно небольшим количеством гипотекстов и организованными в веб-кольцо связями. Крупноформатный гипертекст характеризуется большим числом гипотекстов и наличием ссылок на сторонние гипертексты. Последняя особенность необходима для реализации рекламной функции [11].

Выбор языковых, графических и изобразительно-медиаальных средств зависит от структурных типов гипертекста. С точки зрения языковых средств в малоформатном гипертексте часто используются короткие предложения с единой семантикой действия, в крупноформатном гипертексте – средние по длине предложения с единой семантикой описания. Если рассматривать графические средства малоформатных гипертекстов, можно отметить, что в отличие от крупноформатных гипертекстов малоформатные гипертексты насыщены метаграфикой и графическими фигурами. На изобразительно-медиаальном уровне очевидно преобладание изобразительного компонента в обоих структурных типах гипертекста. Аудио- и видеoinформация более применима к крупноформатным гипертекстам, в малоформатных данная черта прослеживается не регулярно [11].

Гипертекст имеет отношение к афферентации, которая обеспечивает организацию движения инфор-

мации, поступающей к реципиенту, а также образует пространственные синтезы, связанные с направлением информации на всех уровнях её продвижения. Коммуникация является главной характеристикой гипертекста, ядром которого служит текст. Гипертекст, в свою очередь, реализует когнитивные и коммуникативные особенности функционирования текста [8].

По мнению Е.С. Ключковой, гипертекст состоит из множества одновременных потоков информации. Следовательно, он является способом параллельной коммуникации. Е.С. Ключкова также подчёркивает мысль о том, что нелинейная структура гипертекста отражается на когерентности, ограничивая употребление средств связности. В данном случае имеются в виду слабые синтаксические связи, которые перестают быть эффективными в гипертексте. Примечательно также то, что Е.С. Ключкова концентрирует внимание на типах гиперссылок, которые придают гипертексту связность, выступая в качестве своеобразных логических «мостиков» между разделами и подразделами. Исследовательница выделяет субстантивные (номинативные) гиперссылки, глагольные и адverbальные. Внетекстовые субстантивные гиперссылки углубляют, детализируют макротемы гипертекста. Внутритекстовые субстантивные гиперссылки выстраиваются в «изотопические цепочки», образующие микротему гипертекста, а внутритекстовые субстантивные гиперссылки, выражающие реалии и имена собственные, интегрируют те или иные термины в ментальный лексикон реципиента, расширяя, таким образом, его тезаурус. Глагольные гиперссылки указывают на вид и метод представления информации в смежном элементе, благодаря чему реципиент способен воспринимать цельный, единый текст, а также сигнализируют о смене коммуникативной интенции элемента гипертекста. Наконец, адverbальные гиперссылки создают метафору единого пространства гипертекста [5].

Детальностью, четкостью и прозрачностью отличается типология гиперссылок, разработанная О.В. Лутовиной. Данный исследователь проделал колоссальный труд, рассматривая гиперссылки с разных параметров. О.В. Лутовиной подразделяет гиперссылки на текстовые, состоящие из лексемы или фразы и графические в виде рисунка. По характеру связи со структурно-композиционными элементами веб-страницы лингвист предлагает выделять простые и расширенные (при наведении курсора на гиперссылку пользователю становятся доступными несколько опций, «субгиперссылок»), листовые (пользователь может вернуться к исходному фрагменту текста) и навигационные (возврат к исходному отрезку текста не предусмотрен), а также внутренние (указывают на информационные модули одной и той же веб-страницы или ведут на другую страницу данного сайта) и внешние (налаживают связи между гипертекстами, расположенными на разных сайтах). Следующим критерием, который О.В. Лутова не оставила без внимания, является расположе-

ние или нерасположение гиперссылки в тексте. Здесь исследователь выделяет внутритекстовые (представляют собой слово или словосочетание, включённые в гипотекст) и затекстовые гиперссылки (расположены за пределами основного текста) [6].

И.А. Ильина утверждает, что категория прагматизма более отчётливо выражена в гипертексте, а не в традиционном тексте с линейной фиксацией информации, поскольку данные, размещаемые в сети Интернет обладают высокой конкуренцией: чем необычнее подан материал, тем выше вероятность посещения страницы, на которой он опубликован, и тем выше вероятность ознакомления с ним читателя [4].

И.А. Ильина также отмечает такую значимую характеристику любого текста как сцепление, однако, если в линейном тексте сцепление обеспечивается лексическими, синонимическими повторами и прономинализацией, то в гипертексте данная категория выражается через гиперссылки. Соответственно, гипертексту присуще механическое сцепление [4].

Е.В. Зыкова акцентирует свое внимание на роли адресата, утверждая, что он занимает активную позицию. Функция адресата не сводится только к дешифровке исходного замысла, заложенного в тексте: адресат не позволяет гипертексту распасться на изолированные друг от друга элементы, поддерживая, таким образом, структуру текста и организуя его в единый, связный материал [3].

Т.И. Рязанцева выделила пять функций гипертекста: репрезентативную, когнитивную (эвристическую), дидактическую, суггестивную и фатическую [9]. Остановимся подробнее на каждой из перечисленных функций.

Репрезентативная функция гипертекста заключается в возможности хранения, структурирования и обобщения информации, создании когнитивных карт, энциклопедий и т. д.

Гипертекст позволяет изложить информацию в максимально полном виде и, что особенно важно, в компактной форме. Когнитивная или эвристическая функция гипертекста проявляется в возможности накопления данных и исследовании недостаточно изученных областей. Указанная функция реализуется при создании словарей, энциклопедий, рефератов, справочников, адаптаций.

Дидактическая функция гипертекста позволяет читателю ознакомиться с информацией, почерпнуть новые знания. Кроме того, текстовый материал может сопровождаться звуковой или видеоинформацией для наглядности и лучшего овладения им.

Суггестивная функция гипертекста обеспечивает возможность манипуляции информацией, воздействия на читателя с целью убеждения, создания спора, представления аргументов или альтернатив и побуждения адресата к выбору. Данная функция реализуется в случае с неподтверждёнными сведениями, когда адресат сообщений либо не компетентен в данной сфере, либо

сомневается в своих знаниях по определённому вопросу, либо не знаком с нюансами описываемой ситуации. Суггестивная функция гипертекста актуализируется в средствах массовой информации, в работе связей с общественностью, рекламном бизнесе и т. д. В качестве примеров текстов с данной функцией могут выступать публикации рекламного, политического, дискуссионного и аналитического характера.

Наконец, пятая, фатическая функция гипертекста, выражается в возможности налаживания общения в электронной среде. Данный тип коммуникации выполняет такую функцию языка как установление контакта. Соответственно, образцами реализации фатической функции гипертекста служат разные формы электронной коммуникации в режиме реального времени (чаты, форумы), а также отсроченная коммуникация (корреспонденция частного и делового характера, электронная почта) [9].

Ю.В. Флерчук относит к признакам гипертекста неконечность, то есть возможность корректировать и дополнять текст, навигацию – перемещение в гипертекстовом пространстве, броузинг – восприятие текста с экрана компьютера, которое заключается в беглом чтении материала для продолжения поиска необходимых сведений, множество способов прочтения гипертекста, поскольку читатель может как следовать каждой ссылке в соответствии с авторской идеей, так и познавать текст хаотично и, наконец, широкие технические возможности, исключающие трудности, связанные с тиражированием и распространением информации [12].

Прежде чем затронуть проблему классификации гипертекста следует заметить, что он подразделяется

на различные типы в соответствии с определенными критериями. По характеру элементов гипертекст может быть иерархическим и сетевым. Иерархическая или древовидная архитектура гипертекста ограничивает возможности перемещения по гипертексту. Сетевой гипертекст обладает развитой системой переходов между его элементами, выступая в качестве массива информации. С точки зрения временных связей, принято выделять статические (тексты жёсткой структуры) и динамические (тексты мягкой структуры) гипертексты. Статический гипертекст не меняется в процессе использования, отношения между компонентами гипертекста изначально predeterminedены авторами (электронные словари, энциклопедии). Динамичному гипертексту свойственны изменения. Такой гипертекст создается каждый раз, когда к нему обращается пользователь. Обычно динамические гипертексты встречаются там, где необходимо анализировать поток информации. Весь Интернет является динамическим сетевым гипертекстом [10].

А.М. Тупикова рассматривает гипертекст Интернет-рекламы и понимает под ним: 1) электронный, нелинейно построенный, мультимедиаальный текст в сети Интернет, включающий в себя элементы низшего порядка – гипотексты, очередность восприятия которых определяется реципиентом; 2) точный «набор гипотекстов и гиперссылок в сети Интернет с общим доменным именем и адресом ресурса (URL)». Гипотекстом Интернет-рекламы А.М. Тупикова считает «предельную минимальную дискретную единицу», которая состоит из вербальных и невербальных знаков и которой присущи логическая законченность и целевая направленность [11].

Литература

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику / А.Н. Баранов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topreferat.znate.ru/docs/index-4894.html?page=7>
2. Злобина Ю.И. Лингвистические особенности взаимосвязи художественных гипертекстов в пространстве иной культуры / Ю.И. Злобина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.psu.ru/psu2/files/0504/Zlobina_20_10_11.pdf
3. Зыкова Е.В. Организация гипертекста в сети Интернет: на материале англоязычных сайтов / Е.В. Зыкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diplanet.ru/page116.html>
4. Ильина И.А. Проблемы изучения и восприятия гипертекста в мультимедийной среде Интернет / И.А. Ильина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/zhurnalistika/problemy-izuchenija-i-voisprijatija-giperteksta-v-multimedijnoj-srede-internet.html>
5. Ключкова Е.С. Лингвопрагматические особенности электронного гипертекста на немецком языке / Е.С. Ключкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/lingvopragmaticheskie-osobennosti-elektronnogo-giperteksta-na-nemetskom-yazyke>
6. Лутовина О.В. Гипертекст: понятия, основные характеристики, возможные подходы к лингвистическому анализу / О.В. Лутовина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/gipertekst-ponyatie-osnovnye-harakteristiki-vozmozhnye-podhody-k-lingvisticheskomu-analizu>
7. Назарова Л.В. Гипертекст и Интернет-дискурс [Текст] / Л.В. Назарова // Текст – Дискурс. Гипертекст – Интернет-дискурс: Сборник научных статей: собрание научных сочинений. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 183 с.

8. Правкина С.Н. Гипертекст как проявление текста в Интернете / С.Н. Правкина, И.Н. Григоренко // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – 2009. – Вып. 4 (52). – С. 176–180.
9. Рязанцева Т.М. Теория и практика работы с гипертекстом [Текст]: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед., обучающихся по гуманит. спец. / Т.П. Рязанцева. – М.: Академия, 2008. – 211 с.
10. Степанова А.А. Особенности речевого воздействия в гипертексте [на материале англоязычных электронных газет] [Текст] / А.А. Степанова // «Magister Dixit» – научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2011. – №4 (12). – С. 2–3.
11. Тупикова А.М. Гипертекст интернет-рекламы для детей / А.М. Тупикова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://d01.kemsu.ru/Content/AdvertAttachedFiles/750886d303d548b2.pdf>
12. Флерчук Ю.В. Специфика синонимизации в контексте гипертекста / Ю.В. Флерчук // Теория языка и межкультурная коммуникация: межвузовский сборник научных трудов. – Курск: КГУ, 2007. – С. 101–106.
13. Danesi M. Global Linguistics: An Introduction / M. Danesi, A. Rocci. – Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2009. – 157 p.

УДК 8

DOI 10.21661/r-116704

К.А. Селиверстова, О.А. Парфенова

Перевод сказки братьев Я. и В. Гримм «Rotkäppchen» с немецкого языка на русский и английский языки в аспекте критики перевода

Аннотация

Авторы статьи обращаются к проблемам разработки методов и методики научной критики перевода, пребывающих еще в исследовательской стадии, проводят критический анализ переводов одной из сказок братьев Гримм «Rotkäppchen». Объектом исследования послужил текст сказки братьев Я. и В. Гримм «Rotkäppchen», а также его переводы на русский и английский язык. Сравнительно-сопоставительный метод и метод лингвостилистического анализа позволили произвести критический анализ текстов переводов и выявить особенности употребления в текстах перевода лексических, грамматических и стилистических средств, составляющих предмет исследования. Результаты работы можно использовать в курсах по языкознанию, стилистике немецкого, английского и русского языков, межкультурной коммуникации, а также в спецкурсах по сопоставительной лингвистике и лингвистике текста.

Ключевые слова: критика перевода, жанр литературной сказки, предпереводческий анализ текста, сопоставительный анализ, адекватность перевода.

K.A. Seliverstova, O.A. Parfenova

Translation of the Grimms' fairytale «Rotkäppchen» from German into Russian and English languages from the translation criticism perspectives

Abstract

The article deals with understudied methodology of translation criticism and its developing methods; conducts critical translation analysis of the fairytale written by brothers Grimm – «Rotkäppchen». The object of this research is a text of the fairytale. The comparative method and the method of linguostylistic analysis allow to conduct critical translation analysis and give detailed description of lexical, grammatical stylistic means which are supposed to be the article subject. The article results are of great help for courses on linguistics, stylistics of English, German and Russian languages, intercultural communication, contrastive and text linguistics.

Keywords: translation criticism, genre of literary fairytale, pre-translation analysis, comparative analysis, translation adequacy.

С незапамятных времен письменные переводы подвергались резкой критике, в центре которой находились текст оригинала и текст перевода, их ключевые функции, а именно воздействие на читателя, передать которое в полной мере не всегда под силу переводчику. Надо ли говорить, что зачастую ни о какой объективной критике речь не шла, в силу

отсутствия объективной основы критического анализа текста.

Согласно определению немецкого переводоведа В. Колера, «критика перевода занимается выработкой критериев, которым должен отвечать правильный перевод. Она выделяется в самостоятельный раздел теории перевода и призвана разработать принципы, которыми

руководствуется переводчик, то есть его имплицитную теорию перевода. Речь идет при этом о реконструкции иерархии эквивалентностей, которым следует переводчик в своей работе» [4, с. 93]. По мнению И.С. Алексеевой критика перевода базируется на таком понятии, как эквивалентность, которое применимо к конкретным результатам перевода. Центральной проблемой критики перевода является выработка объективных научных критериев оценки качества перевода [8, с. 50].

В своем труде «Возможности и границы критики перевода» К. Райс анализирует именно те факторы, которых должен придерживаться критик, стремящийся дать объективную оценку качества перевода. Главным из таких факторов К. Райс признает тип текста оригинала, без определения которого весь критический анализ перевода сводится к обнаружению явных ошибок. Окончательное суждение можно вынести, сопоставив язык оригинала и перевода и определив тип оригинального текста, что в свою очередь и обуславливает метод перевода. Помимо определения типа текста немаловажно учитывать «внутриязыковые инструкции» и «внеязыковые детерминанты», к числу которых относятся семантические, лексические, грамматические и стилистические особенности оригинала, а вторые включают такие прагматические факторы, как ситуация, предмет речи, пространственно-временные рамки, особенности автора и получателя, аффективные импликации. По мнению К. Райс критик также должен учитывать цели и ориентированность текста на определенный круг читателей, что составляет функциональный аспект критики перевода [6, с. 95–97].

Таким образом, мы считаем необходимым принимать во внимание три фактора, влияющие на конечный результат перевода, а именно автора, текст и читателя, чтобы более четко определить смысл и создать адекватный и эквивалентный перевод. Из этого следует, что текст оригинала должен рассматриваться специалистом с двух противоположных, хотя и взаимосвязанных сторон: автора и читателя. Глубокое понимание и анализ текста позволит достичь релевантности между запросами, предъявляемыми к переводу. Необходимо также отметить тот факт, что критик должен проанализировать языковые особенности текстов, выявив существенные типологические особенности языка оригинала и языка перевода, сравнив, имеет ли текст оригинала и перевода одинаковое эмоциональное воздействие на читателя.

На первом этапе анализа качества перевода критик должен осуществить предпереводческий анализ. Предпереводческий анализ – это анализ исходного текста, предваряющий создание переводного текста и направленный на выявление доминант перевода. И.С. Алексеева предлагает проводить предпереводческий анализ по следующим направлениям:

- сбор внешних сведений о тексте;
- состав информации;
- плотность информации;

- коммуникативное задание;
- речевой жанр [7, с. 149–160].

Например: Первая литературная версия сказки «Красная шапочка» была опубликована Ш. Перро в 1697 году в Париже – в книге «Сказки матушки моей Гусыни, или Истории и сказки былых времён с поучениями», посвящённой принцессе французского королевского дома. Ш. Перро наделил сказку нравоучительной моралью, в которой героиня сказки расплачивается за нарушение приличий. Целью сказки было донести до юных особ остерегаться соблазнительей.

Столетие спустя двумя молодыми учеными, братьями Я. Гримм и В. Гримм, был опубликован классический вариант сказки. Тот смысл, который Ш. Перро вложил в свою версию сказки, исчез, сменившись на нарушение не приличий, а воли матери, попросившей дочь отнести бабушке гостинец и не отвлекаться по сторонам. Мораль в конце вводится как предупреждение непослушным детям: «*Rotkäppchen aber dachte: «Du willst dein Lebtage nicht wieder allein vom Wege ab in den Wald laufen, wenn dir's die Mutter verboten hat»* [2, с. 129].

Итак, после проведения литературоведческого анализа, мы выяснили, что сказка братьев Гримм «Красная Шапочка» основывается на варианте сказки Ш. Перро, который взял сюжет народной европейской сказки о маленькой девочке, повстречавшей волка. На данном этапе необходимо отметить, что именно сказка братьев Гримм была предназначена для детской аудитории, так как моралью данной сказки является предупреждение непослушным детям.

В данном тексте преобладает эстетическая информация. Эмоциональная информация используется как средство оформления эстетической: к примеру, использование яркой разговорно-просторечной лексики. Когнитивная информация здесь отсутствует, так как нет объективных сведений об окружающем мире: имена собственные вымышлены, топонимы и даты отсутствуют. В тексте эксплицитно присутствует оперативная информация, а именно авторы призывают маленьких детей слушаться родителей, это же и определяет информационный состав текста и его коммуникативную задачу: «*Komm, Rotkäppchen, da hast du ein Stück Kuchen und eine Flasche Wein, bring das der Großmutter hinaus; sie ist krank und schwach und wird sich daran laben. Mach dich auf, bevor es heiß wird, und wenn du hinauskommst, so geh hübsch sitzsaam und lauf nicht vom Weg ab, sonst fällst du und zerbrichst das Glas, und die Großmutter hat nichts. Und wenn du in ihre Stube kommst, so vergiß nicht, guten Morgen zu sagen, und guck nicht erst in alle Ecken herum»* [2, с. 127]. Данный текст принадлежит к жанру литературной сказки, так как это ориентированное на вымысел произведение, тесно связанное с народной сказкой, но, в отличие от нее, принадлежащее конкретному автору.

Так как данный текст относится к жанру литературной сказки и ориентирован на детскую аудиторию, то

при переводе необходимо сохранить простой синтаксис, доступный детям подбор слов и яркую образность: «*Rotkäppchen schlug die Augen auf, und als es sah, wie die Sonnenstrahlen durch die Bäume hin und her tanzten und alles voll schöner Blumen stand, dachte es: «Wenn ich der Großmutter einen frischen Strauß mitbringe, der wird ihr auch Freude machen; es ist so früh am Tag, daß ich doch zu rechter Zeit ankomme...»*» [2, с. 128]. Еще одной особенностью данного текста является то, что он был написан в XIX веке, и в нем сохранилась устаревшая лексика, например такие слова как: «*die Dirne*», в наше время это слово приобрело пренебрежительный окрас, а во времена братьев Гримм оно имело такое же значение, что и слово «*das Mädchen*»; «*der Sammet*», сейчас вместо этого слова используется «*der Samt*». Так же мы видим использование яркой разговорно-просторечной лексики и синтаксиса, например: «*Ei, du mein Gott, wie angstlich wird mir's heute zumut, und bin sonst so gerne bei der Großmutter*» [2, с. 128] или «*Wo hinaus so früh, Rotkäppchen?*» «*Zur Großmutter*» [2, с. 128]; словосочетание «*junges Ding*» также имеет разговорную окраску и значение «*молодая девушка*».

После предпереводческого анализа критик непосредственно приступает к оценке качества перевода. Прежде всего, необходимо сверить текст оригинала и перевода по следующим критериям:

- сопоставительный литературоведческий анализ;
- сопоставительный стилистический анализ;
- сопоставительный лингвистический анализ (анализ формальных, языковых элементов текста оригинала и текста перевода);
- дать общую оценку переводу: является ли данный перевод адекватным, соответствует ли перевод жанровым и типовым принадлежностям оригинала.

В данной статье мы будем анализировать русскоязычный перевод, выполненный П.Н. Полевым, и англоязычный перевод, выполненный Д.Л. Эшлиманом, так как именно эти переводы являются наиболее полными изложениями варианта сказки братьев Гримм. Важно заметить, что наибольшую распространенность получил пересказ И.С. Тургенева, сделанный по мотивам сказки Ш. Перро, в котором исключен мотив нарушения запрета, а также некоторые подробности описаний.

При сопоставительном стилистическом анализе мы выяснили, что оба переводчика сохранили все особенности стиля данного текста, а именно использование простого синтаксиса и доступный детям подбор слов: 1. «*Ei, Großmutter, was hast du für große Augen!*» [2, с. 128] – «*Oh, grandmother, what big eyes you have!*» [3] – «*Ах, бабушка, а глаза-то у тебя какие большие!*» [1, с. 98]. 2. «*Rotkäppchen aber war nach den Blumen herumgelaufen, und als es so viel zusammen hatte, daß es keine mehr tragen konnte, fiel ihm die Großmutter wieder ein, und es machte sich auf den Weg zu ihr*» [2, с. 127–128] – «*Little Red Cap had run after flowers, and did not continue on her way to grandmother's until she had gathered all that she could carry*» [3] – «*Красная*

Шапочка между тем бегала и бегала за цветами, и когда их набрала столько, сколько снести могла, тогда опять вспомнила о бабушке и направилась к ее дому» [1, с. 96]. Для сохранения яркой образности переводчики прибегли к ряду трансформаций, таких как использование повтора одного и того же слова в русском предложении для сохранения эмпазы и перестановка, обусловленная причинно-следственными связями, в английском варианте.

Также важно отметить, что русский перевод, на наш взгляд, четче передает дух XIX века благодаря, например, употреблению просторечных форм слов, таких как «*снести, ступай, справлю*», в то время как в английской версии используется современный язык: «*give, come, obey*». Хотя это можно объяснить тем, что английский язык XIX века мало чем отличается от современного формы его существования. В русском языке такие формы слов уже не употребляются, вместо «*снести*» мы говорим «*отнести*», вместо «*ступай*» – «*иди*».

Рассматривая произведение на лингвистическом уровне, можно увидеть, что перевод слова «*das Rotkäppchen*» не совсем соответствует истинному значению: братья Гримм выбрали такое название головному убору, которое бы соответствовало названию Ш. Перро, т.е. шапочке-шаперон, а именно «*die Karpe*», что означает «шапка округлой формы» или «колпак», суффикс «*-chen*» образует уменьшительные существительные среднего рода, поэтому «*das Käppchen*» переводится как «шапочка округлой формы» или «колпачок». Первое значение английского названия «*cap*» – «*кепка, шапка, фуражка*», второе – «*чепец, колпак, капюшон*», так как первое значение наиболее распространено, то на наш взгляд переводом слова «*das Käppchen*» должно быть слово «*hood*» с первоначальным значением «*капюшон, колпак*». Русский перевод слова «*das Käppchen*» как просто «*шапочка*» тоже не соответствует данной реалии. Слово «*шапочка*» имеет более широкое значение, а в оригинале описан конкретный вид головного убора. На наш взгляд, в переводе стоило сделать добавление.

Также в английском переводе мы видим опущения некоторых частей, например, в предложении: «*Da trat er in die Stube, und wie er vor das Bette kam, so sah er, da der Wolf darin lag. «Finde ich dich hier, du alter Sünder», sagte er «ich habe dich lange gesucht»*» [2, с. 129] – «*He stepped inside, and in the bed there lay the wolf that he had been hunting for such a long time*» [3]. Мы видим, что в переводе пропущено слово «*der Sünder*». Это можно объяснить тем, что переводчик не хотел упоминать в детской сказке слово «*грешник*» и поэтому сделал опущение. В русском варианте слово «*der Sünder*» переводится как «*греховодник*», что означает «*распущенный мужчина*» или «*человек легкомысленно-веселого и предосудительного поведения*», на наш взгляд в детской сказке не должно быть слов с таким значением, хотя слово «*греховодник*» является устаревшим словом и соответствует языку XIX века. Таким образом,

переводчик хотел сделать свой перевод максимально приближенным к оригиналу, но религиозные братья Гримм под словом «*der Sünder*» подразумевали, скорее всего, «человека, нарушающего какие-нибудь правила, противоречащего чему-нибудь», тем самым переводом слова «*der Sünder*» должно быть слово «грешник».

Также в английском переводе мы видим замену прямой речи на косвенную: «*Ich will schon alles gut machen, sagte Rotkäppchen zur Mutter und gab ihr die Hand darauf*» [2, с. 127] – «*Little Red Cap promised to obey her mother*» [3]. В конце своей речи мать говорит Красной Шапочке, чтоб та не забыла поздороваться с бабушкой: «*Und wenn du in ihre Stube kommst, so vergiß nicht, guten Morgen zu sagen, und guck nicht erst in alle Ecken herum*» [2, с. 127]. В английском переводе данное предложение выглядит следующим образом: «*Mind your manners and give her my greetings*» [3]. Таким образом, перевод выглядит намного лаконичнее и компактнее, сохраняя прагматику оригинала, и в тоже время, соответствуя нормам языка-перевода.

В обоих переводах мы видим замену образной основы в предложении: «*Rotkäppchen schlug die Augen auf, und als es sah, wie die Sonnenstrahlen durch die Bäume hin und her tanzten und alles voll schöner Blumen stand...*» [2, с. 128] – «*Little Red Cap opened her eyes and saw the sunlight breaking through the trees and how the ground was covered with beautiful flowers*» [3] – «Красная Шапочка глянула вверх, и как увидала лучи солнца, прорезавшиеся сквозь трепетную листву деревьев, как взглянула на множество дивных цветов...» [9]. Слово сочетание «*tanzen hin und her*» было заменено на «*breaking through*» и «*прорезавшиеся сквозь*», мы видим, что в русском и английском образы совпадают в отличие от немецкого языка. Это можно объяснить особенностями сочетаемости и употребления слов, хотя мы считаем, что в данном предложении системы обоих ПЯ позволяли сохранить тот образ, который описан в оригинале.

На наш взгляд, интересен перевод следующего предложения: «*Rotkäppchen aber dachte: «Du willst dein Lebtage nicht wieder allein vom Wege ab in den Wald laufen, wenn dir's die Mutter verboten hat»*» [2, с. 129] – «*As long as I live, I will never leave the path and run off into the woods by myself if mother tells me not to*» [3] – «Ну, уж теперь я никогда не стану в лесу убежать в сторону от большой дороги, не ослушаюсь больше матушкиного приказанья» [1, с. 98]. В оригинале мы видим использование местоимения «*du*», то есть второе лицо единственного числа, а в обоих переводах переводчики решили заменить это местоимение местоимением пер-

вого лица единственного числа. В оригинале Красная Шапочка обращается к детям и дает им совет как нужно себя вести, но перевод этого не отражает.

На данном предложении вариант русского перевода заканчивается, но в оригинале есть продолжение, о том, как однажды Красная Шапочка пошла еще раз в лес и повстречала волка, но уже не ослушалась наказ своей матери, и поэтому вернулась домой целая и невредимая. Мы считаем, что этим авторы сказки хотели показать разницу между первой и второй историей, чтобы дети могли сделать для себя вывод о том, что лучше слушаться своих родителей. В первый раз Красная Шапочка не послушала свою мать и свернула с дороги, а во второй – она уже знала последствия непослушания. Таким образом, опущение этой части становится неоправданной ошибкой. Хотя действия переводчика можно объяснить тем, что, прочитав первую часть сказки, дети и так смогут сделать для себя соответствующий вывод, причем сказка заканчивается словами: «*Ну, уж теперь я никогда не стану в лесу убежать в сторону от большой дороги, не ослушаюсь больше матушкиного приказанья*» [1, с. 98].

В заключении нам хотелось бы отметить, что оба перевода являются адекватными, но при этом нами были отмечены некоторые несоответствия оригиналу. Перевод на русский язык, на наш взгляд, лучше отражает языковые особенности XIX века, но при этом опущение целого отрезка текста является необоснованным. В английском переводе также наблюдаются некоторые отклонения от текста, поэтому нельзя сказать, что данные переводы являются полностью эквивалентными.

Проведенный нами анализ сказки Я. и В. Гримм «*Rotkäppchen*» позволил выявить ряд особенностей данного текста, а также определить качество переводов, выполненных на русский и английский языки, в соответствии с вышеуказанными нами методами.

Объективная критика перевода должна сопоставить переводы всех исследуемых категорий с категориями в оригинале, определить их роль в формировании коммуникативно-прагматического эффекта текста как целого, оценить их с точки зрения соответствия определенной концепции, и лишь затем можно делать выводы о качестве переводов и по определению адекватности перевода.

Таким образом, критика перевода охватывает и содержит в себе понятия эквивалентности и адекватности, типологию переводческих ошибок, текстологию, прагматику и герменевтику, а также предполагает экстралингвистические знания и чувство языка.

Литература

1. Gebrüder Grimm. Братья Гримм Märchen. Сказки [Text] / Gebrüder Grimm. Братья Гримм. – München: ImWerdenVerlag, 2007. – 114 с.
2. Grimm J. Kinder und Hausmärchen [Text] / J. Grimm, W. Grimm. – Berlin: Gutenberg-DE, 1812. – 748 s.

3. Grimm J. Little Red Cap / J. Grimm, W. Grimm [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pitt.edu/~dash/type0333.html>
4. Koller. W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft [Text] / W. Koller. – Wiesbaden: Quelle und Meyer, 1992. – 343 s.
5. Muharrem T. Die Maßstäbe der Übersetzungskritik / T. Muharrem, S. Kabukcik [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inst.at/trans/17Nr/2-5/2-5_tosun-kabukcik17.htm
6. Reiß K. Möglichkeiten und Grenzen der Übersetzungskritik. Kategorien und Kriterien für eine sachgerechte Beurteilung von Übersetzungen / K. Reiß. – München: Huber, 1971. – 124 S.
7. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика [Текст] / И.С. Алексеева. – СПб.: Союз, 2003. – 288 с.
8. Алексеева И.С. Введение в переводоведение [Текст] / И.С. Алексеева. – М.: Академия, 2006. – 352 с.
9. Красная Шапочка. Сказки Братьев Гримм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hobbitaniya.ru/grimm/grimm26.php>
10. Философская герменевтика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://intencia.ru/FAQ-cat-6.html>

УДК 740

DOI 10.21661/r-117784

Г.К. Аалиева, Н. Тентигул кызы

Эволюция народной медицины и ее место в социальной структуре кыргызов по эпосу «Манас»

Аннотация

В данной статье авторы проанализировали особенности народной медицины кыргызов, которая складывалась у кыргызского народа веками. Отмечено, что исследование народной медицины кыргыза-кочевника дает возможность понять внутренний мир и специфику души кыргыза-кочевника.

Ключевые слова: народная медицина, мистическая медицина, религиозная медицина, эмпирическая медицина.

G.K. Aaliev, N. Tentigul kyzy

Evolution of folk medicine and its place in social structure of the Kyrgyz people in «Manas» the epic

Abstract

In this article the authors analyzed the characteristics of folk medicine of the Kyrgyz people, which had been formed for many centuries. It was noted that the investigation of the traditional Kyrgyz nomadic folk medicine can be used to understand the inside world and spirit of the nomadic Kyrgyz people.

Keywords: folk medicine, mysterious medicine, religious medicine, empiric medicine.

Древность народной медицины кыргызов

Народный опыт стал основой для возникновения народной медицины. В течение длительного времени официальная медицина была тесно связана с традиционными представлениями и способами лечения. Однако, постепенная сциентизация (от английского *science* – наука) эмпирических данных, аккумуляция, развитие и обобщение сугубо научных знаний создали условия для отделения профессиональной медицины от народной медицины, а также для становления научных знаний и практики в качестве самостоятельной сферы. Эти явления выражая существенный момент в социально-культурной истории человечества, стали одним из факторов прогрессивного демографического развития.

Народной медициной называются информации, эмпирические понятия, собранные народом о возможности лечения с помощью различных лекарственных средств, в том числе лекарственных растений, мине-

ральных веществ, мяса и внутренних органов животных, обладающих лекарственными качествами.

Принадлежность народной медицины кыргызов к самым древнейшим временам не вызывает сомнения. Несмотря на результаты многовековых и длительных взаимодействий и взаимоотношений с другими народами, а также на глубокое воздействие медицины других народов, народной медицине жителей Средней Азии, в том числе, например, в строках эпоса «Манас», названного знаменитым писателем нашей эпохи Ч. Айтматовым «энциклопедией кыргызского народа» часто встречаются группы лекарств, куда входят эпические лекарства, которые принадлежали только кыргызам. Эпос не сообщает информацию о том, из каких трав и веществ они сделаны. Например, эпическое лекарство апы, или упу. Данное лекарство встречается не только в строках эпоса «Манас», но и в других героических малых эпосах. Возможно, что это лекарство широко использовалось среди народа в древние времена.

Таблица 1

Основные виды древнейших эпических лекарств, встречающихся в эпосе «Манас»	
АПЫ, АПЫ-УПУ – название лекарства, встречающегося в эпосе «Манас» и в кыргызском фольклоре в целом. «Апы деген бир дары, Төмөнкү кең Мысырдан алдырды» [1, с. 226]. – «Есть такое лекарство – апы. Велели его привести из вел икого Египта». А в варианте эпоса «Жаныш-Байыш», рассказанного О. Урманбетовым, под апы кыргызы понимали апийим (опиум) [3, с. 361].	
БАРПЫ – по эпосу лекарство, специально приготовленное лекарями чтобы омолодить китайских ханов и продлить их жизнь. В варианте Сагымбая Орозбакова способ приготовления лекарства барпы описывается следующим образом. По приказу китайского хана Эсенкана, который был главным врагом кыргызов, лекари собирают среди народа одиннадцатилетних сыновей и дочерей, выделяющихся особой красотой и содержат их парами в роскошном дворце, которого не посещала ни одна душа. В начале их держат вместе днем, а ночью развозят по отдельным комнатам. По мере усиления их любви друг к другу их встречи с каждым днем становятся все реже и реже, что обуславливает их тоску и скуку. Когда молодым исполняется 16 лет и они понимают, что не могут жить друг без друга, их помещают в каменный сосуд, наполненный специальным лекарством, чтобы они соединились в любовном объятии и закрывают крышку сосуда. Влюбленные погибают находясь в объятиях друг друга. В течение 3–4 лет их тела, погруженные в каменный сосуд с лекарством, превращается в специфическую кашку, которая и становится лекарством для царей апы. Когда Алмамбет был военначальником в Китае, случайно узнает о молодых парней и девушек, которые содержались в плену для приготовления лекарства апы. В эпосе «Манас» освобождение этих молодых людей из плена Алмамбетом и его гнев, направленный против китайских ханов, пошедшие на эту жестокость, отражаются в виде самостоятельного небольшого эпизода.	
КАЙНАТМА КАРА ДАРЫ (наваренное черное лекарство) – название лекарства в эпосе «Манас». В кыргызско-русском словаре К. К. Юдахина предполагается, что кайнатма кара дары – это иное название апийима (опиума). В эпосе «Манас» данное лекарство упоминается в ряде других лекарств: «Кайнатма кара дарыдан, баягы кайран жеңем Каныкей, жасына салды эми» – «Положила на его рану, наварное черное лекарство, наша умелая Каныкей [1, с. 226]. Эпос описывает кайнатма кара дары в качестве лекарства, которого использовали при лечении ран и переломов: «Кайнатма кара дары бар, Канатын азыр бүтүрчү, Канча дары баары бар» [4, с. 298]. – «Есть у нас кайнатма кара дары, в котором есть все лечебные свойства и оно восстанавливает раненные крылья». Как указывает название, кайнатма кара дары получали путем наваривания (или растворения) и оно применялось наружно, т.е. им мазали рану или перелом. По этим свойствам кайнатма кара дары близко к мумие.	
МЕДЕТ (от арабского <i>помощь, опора</i>) – в эпосе одно из лекарств. Возможно, медет использовали для лечения раны, полученной от отравленной стрелы. Эпос рассказывает об использовании медет в случаях осложнения подобных ран:	
Муну айтып Алмамбет	Сказав это Алмамбет
Медет деген дарыны	Лекарства под названием Медет
Берениндин башына	На рану в голове баатыра
Беш которуп салды эле,	Пять раз положил,
Көк жал Манас султандын	И тогда у серогривого султана Манаса
Ооруган жери басылды,	Рана перестала болеть,
Умачтай көзү ачылды [1, с. 226].	Он широко открыл свои глаза.
СЕБЕП – по эпосу лекарство, используемое в народной медицине при лечении раненых воинов. В эпосе рассказывается, что лекарства себеп и медет использовались в качестве болеутоляющих и кровоостанавливающих средств. Этих лекарств принимали во внутрь (пили) или сыпали на рану. Например, в варианте Саякбая Каралаева имеется следующая информация о лекарстве себеп:	
Себеп деген дарыны	И тогда лекарства себеп
Сээп туруп салды эле.	Насыпали на его рану.
Дарыны мынча салган соң,	После его принятия,
Ичинде уусун алган соң	После того, как удалили яд.
Көк жал Манас султандын	И тогда у серогривого султана Манаса
Ооруган жери басылды,	Рана перестала болеть,
Умачтай көзү ачылды [1, с. 173].	Он широко открыл свои глаза.
КАНТЕМИР ДАРЫ – отношение широко применяемых в традиционном народном лечении кыргызов минеральных источников лечения к древнейшим временам, не вызывает никакого сомнения. Так, в строках эпоса «Манас» помимо лекарств растительного и животного происхождения, упоминаются и лекарства минерального происхождения. Одним из них является кантемир дары (лекарство кантемир, или крови и железа), которое предположительно возникло как осколок метеорита [3, с. 361].	

*Основные группы народной
медицины кыргызов*

По мнению В.И. Кушелевского народную медицину кыргызов можно разбить на 3 большие группы: мистическая медицина, эмпирическая медицина и смешанная форма [2, с. 402; 5, с. 10]. Выражая свое согласие с В.И. Кушелевским, можно утверждать, что народная медицина кыргызов состоит из 4-х ветвей,

т.е. способы лечения магического (мистического), религиозного, эмпирического и научного (рационального) характеров.

Соответственно, представители народной медицины также отличались друг от друга характером и формами мировоззрения, представления о сущности и причинах заболеваний, лечебной деятельности, способов лечения и т. д.

Таблица 2

Народная медицина кыргызов			
Магическая, или (мистическая)	Религиозная	Эмпирическая	Научная (рациональная)

Таблица 3

Представители народной медицины кыргызов			
Магическая, или (мистическая)	Религиозная	Эмпирическая	Научная (рациональная)
Бүбү-бакшы (шаман)	Эшен	Чөпчү (травник)	Дарыгер (врач)
Куучу	Молдо	Табып (лекарь)	Чекмечи (оспопрививатель)
Көзү ачык (ясновидящий)	Муфтий	Тамырчы (пульсодиагност)	
Жоруучу (предсказатель по лопатке)	Олуя (святой)	Киндик эне, аначы (повитуха)	
Кумалакчы (предсказатель по бобам)		Сыныкчылык, жараттарды дарылоо (хирургия, костоправ)	
Болжоочу (предсказатель)		Укалоочу (массажист)	
Сөз менен эмдөөчү (психолог)			
Жылдызчы (астролог)			
Жайчы			

Литература

1. Каралаев С. Манас. – Том 2.
2. Кушелевский В.И. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области. – Т. 1. – Новый Маргелан, 1890. Ферганский областной статистический комитет. – VIII. – С. 402;
3. Манас. Энциклопедия. – Бишкек: Кыргыз энциклопедиясынын Башкы редакциясы, 1995. – Т. 2.
4. Орозбаков С. Манас. – Том 2.
5. Чолпонбаев К.С. История становления лекарственной помощи населению Кыргызстана / К.С. Чолпонбаев, М.А. Мамбетов, В.Г. Переверзев, С.К. Чиншайлоо. – Бишкек: Билим куту, 2006.

УДК 54.05

DOI 10.21661/r-116612

Л.Н. Смирнова, О.М. Елашева

Анализ проблем и пути решения при совместном сборе угленосных и девонских потоков на месторождениях нефти Самарского региона

Аннотация

В работе исследователями рассмотрены вопросы применения реагентов для возможности совместного сбора и подготовки нефтей угленосного и девонского потоков. Произведен анализ указанных потоков образующихся эмульсий и определены химические реагенты, позволяющие разрушать эмульсии или предотвращать их образование.

Ключевые слова: девонские и угленосные пласты, циклоны, эмульгированная вода, высокомолекулярные смолы, асфальтены.

L.N. Smirnova, O.M. Elasheva

The analysis of problems and solutions in the joint assembly of carboniferous and Devonian flows for the oil fields of Samara region

Abstract

The paper deals with the use of reagents for the possibility of joint acquisition and preparation of oil and coal-bearing Devonian streams. The analysis of these flows of formed emulsions has been made and chemicals, allowing to destroy the emulsion or prevent its formation have been defined.

Keywords: Devonian coal-bearing formations, cyclones, emulsified water, high molecular weight resins, asphaltenes.

В связи с выработкой крупных нефтяных месторождений Самарского региона возникла необходимость повышения внутрипластового давления. Основные проблемы системы повышения пластового давления (ППД) связаны с совместным сбором добываемой жидкости девонских и угленосных пластов. В результате смешения пластовой воды Боголюбовского месторождения (девонские пласты) и Сосновского месторождения (угленосные пласты) образуются нерастворимые в воде осадки. Образовавшиеся нерастворимые соли упрочняют бронирующие оболочки капель воды водонефтяных эмульсий, в результате чего снижается качество подготовки как нефти, так и воды.

Раздельный сбор и подготовка девонских и угленосных потоков исключает образование нерастворимых в

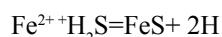
воде осадков, но его реализация требует больших капиталовложений. Другим вариантом решения проблемы является улучшение разделения промежуточного слоя, образующегося на установке предварительного сбора воды (УПСВ) УПСВ-95. Для реализации этого варианта потребуется увеличение емкостного парка, установление дополнительных фильтров или циклонов для отделения образовавшегося осадка и его утилизация. В данной работе рассмотрен химический способ решения проблемы.

Нефтяная эмульсия, как дисперсная система, обладая высокой межфазной поверхностью раздела и, следовательно, большим избытком энергии, и казалось бы, должна самопроизвольно разделяться на две образующиеся фазы: нефть и воду с наименьшей поверхностью раздела. Однако на практике эмульсия – это впол-

не устойчивые и самопроизвольно не расслаивающиеся системы. Высокая устойчивость их обусловлена наличием на поверхности капель эмульгированной воды со стороны нефтяной фазы защитных слоев, образованных природными стабилизаторами, содержащимися в нефти: высокомолекулярных смол, асфальтенов и микрокристаллов парафинов. Защитные оболочки дополнительно упрочняются твердыми включениями, состоящими из частичек сульфида железа и гипса.

Таким образом, защитные слои, обладая структурно-химическими свойствами, обеспечивают высокую устойчивость водонефтяной эмульсии: разрушить их можно только путем удаления с поверхности капель эмульгированной воды защитных оболочек.

Если не допустить образования неорганических осадков при смешении вод, то защитные слои не будут столь прочны, а образующиеся эмульсии будут менее стойки. Сульфид железа образуется при смешении вод девонского потока, содержащего ионы железа и угленосного потока, содержащего сульфиды-ионы по реакции:

Содержание сульфида железа в девонском потоке составляет величину 120 мг/л, содержание сероводорода в угленосном потоке составляет величину 157 мг/л. Поэтому, удаление сероводорода из угленосного потока устранил возможность образования сульфида железа при смешении потоков. Таким образом, один из путей решения проблемы образования стойких эмульсий состоит в удалении сероводорода из угленосного потока до смешения потоков.

Были рассмотрены варианты использования удалителей сероводорода, выпускаемых отечественной промышленностью: десульфон СНПХ 1100, ЩСПК модифицированный» ПАК», поглотитель сероводорода ПСВ-3401. Для исследования действия указанных реагентов были использованы модельные эмульсии, приготовленные на основе свежих промысловых эмульсий Сосновского месторождения пласта Б₂+Д₁ (скважины №432) и пласта А₁+А₄ (скважины №525). Смешивание эмульсий проводили с учетом среднесуточного дебита жидкости. Смесь эмульсий скважин №432 и №525 Сосновского месторождения готовилась в соотношении 1:1,8. Эмульсия с реагентом тщательно перемешивалась и выдерживалась во времени для полного удаления сероводорода. После выдержки приготовленных эмульсий Сосновского месторождения с реагентом – удалителем сероводорода в нее вводили эмульсию Боголюбовского месторождения (соотношение эмульсий девонского и угленосного потоков составило 1:4,6) и дозировали раствор дезэмульгатора Диссольван 2830 в количествах 7, 10, 15 грамм на тонну добываемой жидкости. Кинетику дезэмульсации проб с предварительным удалением H₂S и без него проводили стандартным методом бутылочных проб при температуре 40°C. О динамике разрушения эмульсии судили по количеству воды, отстоявшейся от нефти через определенные интервалы времени. Полученные результаты по дезэмульсации смешанных эмульсий с предварительным удалением сероводорода реагентом Десульфон СНПХ 1100 приведены в таблице 1 и на рисунках 1–3.

Таблица 1

Кинетика расслоения эмульсии при совместном присутствии удалителя сероводорода Десульфон СНПХ 1100 и дезэмульгатора Диссольван 2830

№ п/п	Кинетика расслоения эмульсии					
	Время	Эмульсия без добавок	Эмульсия с добавкой удалителя H ₂ S через сутки	Эмульсия с добавкой удалителя H ₂ S + Диссольтван 2830 7 г/т	Эмульсия с добавкой удалителя H ₂ S + Диссольтван 2830 10 г/т	Эмульсия с добавкой удалителя H ₂ S + Диссольтван 2830 15 г/т
Объем выделившейся воды на 100 мл эмульсии, мл						
1	0	1	9	10	11	121
2	10	0	0	0	0	0
3	30	0	0	0	0	0
4	45	0	0	0	1	37,5
5	90	0	14	40	60	60
6	165	0	20	44	65	65

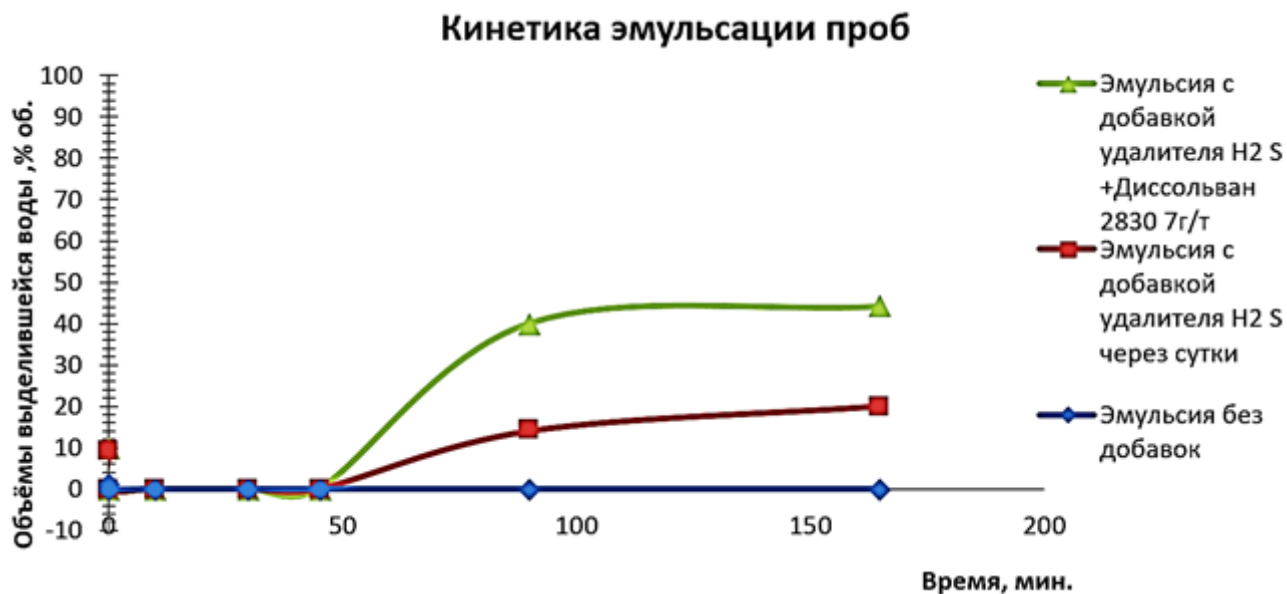

Рис. 1. Расход эмульгатора – 7 г/т жидкости

Полученные результаты свидетельствуют, что после удаления сероводорода из эмульсии угленосного потока в процессе смешения эмульсий Боголюбовского и Сосновского месторождений образования сульфида железа не происходит, вследствие этого упрочнения бронирующих оболочек эмульсии твердыми частицами FeS не происходит. Образованный защитный слой на капле эмульгированной воды в отсутствии сульфида железа менее прочный. В этом случае молекулы эмульгатора гораздо легче диффундировать в промежутки

между частицами защитного слоя для последующей адсорбции на их поверхности. Вследствие этого процесс разрушения защитного слоя протекает более быстро (при всех испытанных концентрациях деэмульгатора Диссольван 2830) и более полно (при концентрациях деэмульгатора 10 и 15 г/т).

Проведенный анализ и исследования показали возможность предупреждения образования осадка сульфида железа при смешении угленосного и девонского потоков.

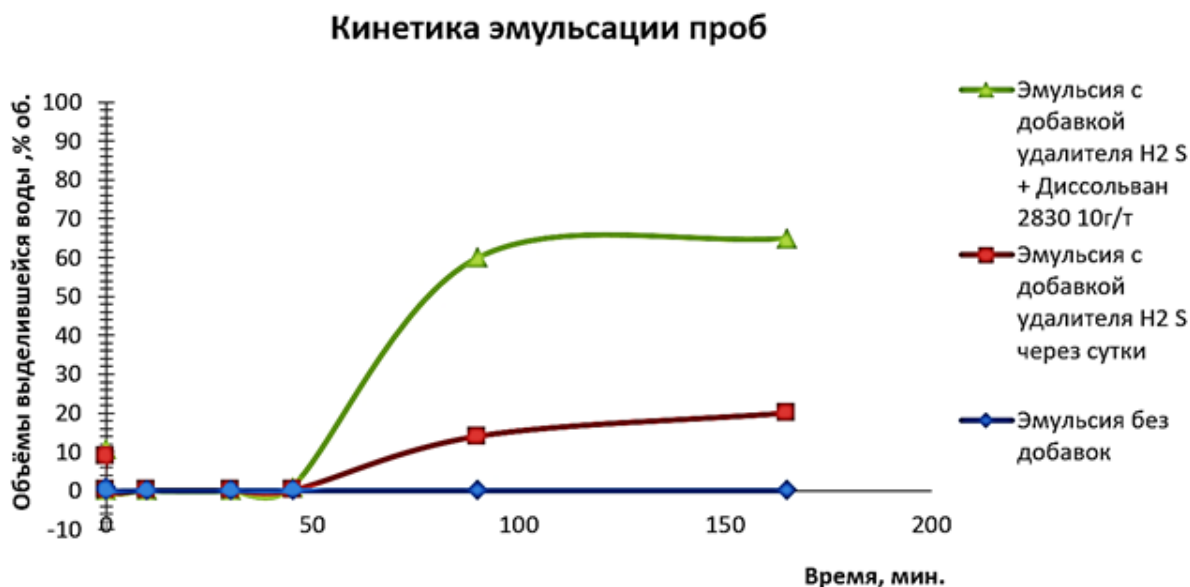

Рис. 2. Расход эмульгатора – 10 г/т жидкости

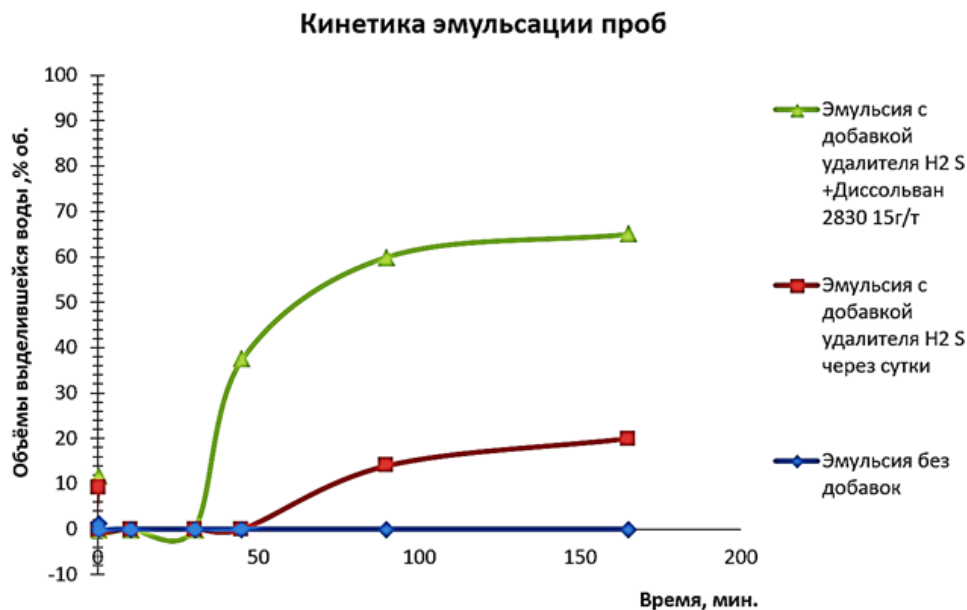

Рис. 3. Расход эмульгатора – 15 г/т жидкости

Литература

1. Елашева О.М. Влияние реагента ингибитора коррозии Сонкор на процесс выпадения солей в пластовых водах Южно-неприковского месторождения / О.М. Елашева, Л.Н. Смирнова // Евразийский союз ученых. – 2016. – №3. – С. 80–83.
2. Елашева О.М. Улучшение прокачиваемости нефти на магистральных нефтепроводах с использованием растворителя на основе местного углеводородного сырья / О.М. Елашева, Л.Н. Смирнова // Национальная ассоциация ученых. – 2016. – №2 (18). – С. 29–33
3. Трейгер Л.М. Исследование состава природных стабилизаторов и предварительное обезвоживание ставропольских нефтей // Разработка эксплуатация и обустройство нефтяных месторождений: Сборник научных трудов / Институт «Гипровостокнефть». – Самара, 2000. – Вып. 59. – С. 129–143.

УДК 336

DOI 10.21661/r-117736

С.Е. Гриценко, Ю.П. Рожин

Процессы слияний и поглощений в российском банковском бизнесе

Аннотация

Статья посвящена анализу изменений в банковской сфере, в связи с продажей и укрупнением мелких и средних банков. В работе представлены процессы консолидации и укрупнения банковского сектора в России, проанализирована динамика сделок М&А и выявлены основные тренды в данном сегменте рынка в 2017–2018 гг. На основе обзора российского рынка М&А (М&А в переводе с английского означает «слияния и поглощения» – «mergers and acquisitions») в банковском секторе за прошедшие годы, делается вывод о целях и мотивах современных процессов слияния и поглощения в российском банковском бизнесе.

Ключевые слова: сделки М&А, слияние, поглощение, денежно-кредитная политика, ЦБ РФ, экономические нормативы ЦБ, стимулирование межбанковских сделок, укрупнение банковского капитала.

S.Ye. Gritsenko, Yu.P. Rozhin

The processes of mergers and acquisitions in the Russian banking business

Abstract

The article is dedicated to the changes in the banking sector due to sales and aggregation of the small and medium-sized banks. This paper describes the processes of consolidation and aggregation of the banking sector in Russia, it analyses the dynamics of the M&A deals and identifies the main trends in this market segment for 2017–2018. Based on the overview of the Russian M&A market (M&A means mergers and acquisitions) in the banking sector for the past years a conclusion is drawn about the aims and rationale of the modern processes of mergers and acquisitions in the Russian banking business.

Keywords: M&A deals, mergers, acquisitions, the monetary policy, the Central Bank of the Russian Federation, prudential regulations of the Central Bank, encouragement of interbank transactions, aggregation of bank capital.

Банковская система РФ (России) является двухуровневой, где первый уровень представлен Банком России (или ЦБ РФ), а второй – коммерческими банками. Как и все другие юридические лица, банки развиваются, строят стратегии дальнейшего роста, или наоборот не справляются со своим бизнесом, то есть в процессе своей жизни каждый банк сталкивается с выбором дальнейшего пути развития, с проблемой реорганизации. В соответствии с Гражданским кодексом РФ реорганизация юридического лица может быть произведена в форме слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования [8].

Как правило, к основным целям и мотивам слияний и поглощений относят получение так называемого «эффекта синергии», возможность использования избыточных ресурсов, диверсификация бизнеса и так далее, но на современном этапе в России слияния и поглощения в банковском бизнесе проводятся, прежде всего, с целью укрупнения показателей кредитной организации, для повышения ее финансовой устойчивости. На сегодняшний день Банк ЦБ РФ устанавливает нормативы, которые обязаны выполнять все кредитные организации в РФ. В случае несоблюдения нормативов, регулятор применяет взыскания вплоть до отзыва

лицензий. По закону «О банках и банковской деятельности» №395–1-ФЗ, требования к минимальному размеру капитала банка составляют до 300 млн руб. [1].

Согласно данным Банка России на 01.10.2016 года количество действующих коммерческих банков России составляет – 649, и только у 346 банков размер уставного капитала соответствует требованиям закона [11]. Следовательно, 303 банка, минимальный размер уставного капитала которых ниже установленного размера, можно смело относить к банкам с повышенным риском, так как их деятельность ограничена временными

рамками: они или уйдут с рынка, или будут каким-то образом реорганизовываться. Тенденция сокращения коммерческих банков в РФ продолжается до сих пор, так в 2016 году были отозваны лицензии у 82 банков [5], а всего с начала 2008 года отозвано уже 501 лицензия у банков. Наглядно динамику отзыва лицензий можно проследить на рисунке 1, где представлены данные ЦБ РФ о количестве кредитных организаций (КО), имеющие право на осуществление банковских операций. Данные показаны на 1.01. за период с 2008 г. по 2016, а также на 01.12.16 г [10].

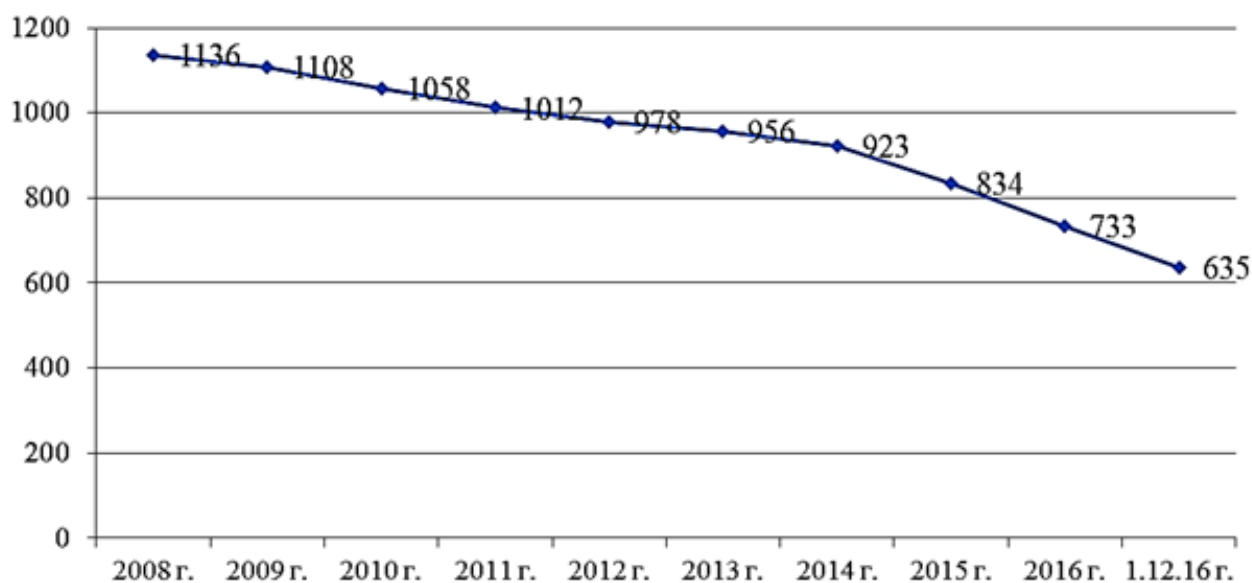

Рис. 1. Количество банков в России в период с 1.01.08 г. по 01.12.16 г.

Источник: составлено авторами по данным официального сайта ЦБ РФ

В настоящее время ЦБ РФ проводит политику, направленную на стимулирование межбанковских сделок как способа усиления концентрации банковского капитала, как уменьшение числа мелких и средних банков и создание на их месте крупных. В начале ноября 2016 года также было сообщено, что ЦБ предлагает «усталым» собственникам банков передавать активы банка в фонд консолидации, чтобы потом получить долю в крупном банке, если кредитный портфель переданных кредиторов будет обслуживаться [6].

В «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 г и период 2018–2019 гг.» ЦБ РФ также прогнозирует, что внутренние финансовые условия «будут оставаться умеренно жесткими достаточно длительное время, и потенциал снижения номинальных процентных ставок в экономике будет ограничен с учетом проводимой Банком России денежно-кредитной политики» [12]. Всё это подталкивает банки к реорганизации своего бизнеса, то есть M&A сделкам.

Начиная с 2014 года, рынок российский банковских слияний и поглощений переживает не лучшие време-

на. По данным Национального рейтингового агентства (НРА) банковский сектор РФ по итогам текущего 2016 года покажет рекордное за последние десятилетия снижение числа сделок классического M&A (слияний и поглощений) до буквально двух-трех [4]. При этом количество поглощений с использованием механизма финансового оздоровления (санации) по прогнозам НРА останется на уровне 2015 года. В 2017–2018 годах при появлении явных признаков оживления экономики количество сделок классического M&A может вновь существенно вырасти – спрос на активы частных коммерческих банков, успешно переживших финансовый кризис и ужесточение регулирования, будет расти. Исследование российского банковского рынка M&A, результаты которого НРА представило на конференции «Рынок банковских слияний и поглощений», показывает, что за 2005–2014 годы на российском рынке было совершено 185 сделок M&A, общий объем которых составляет 17,4 миллиарда долларов [7].

Если проанализировать динамику сделок слияний и поглощений в России в 2005–2015 гг., то видно, что количество всех сделок по всем секторам экономики

в России существенно снижается. Данная тенденция наиболее ярко выражена в период с 2011г. по 2014 г., когда число рыночных сделок экономической концен-

трации, совершенных с участием российских компаний, снизилось почти на 50% – с 696 сделок в 2011 году до 354 сделок в 2015 году (рис 2).

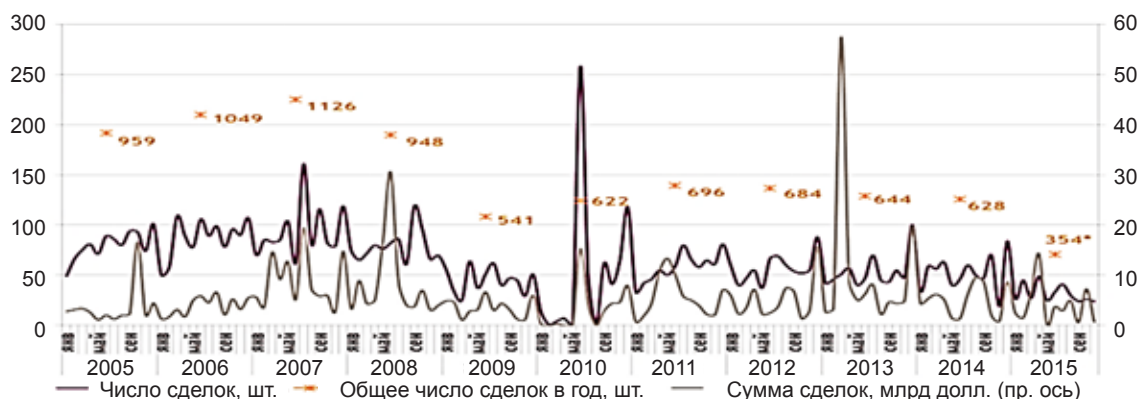

Рис. 2. Обзор российского рынка M&A по данным НМА

Снижение активности российских компаний в области слияний и поглощений наблюдается также в 2016 году. Ключевыми игроками на российском рынке в этот период были иностранные инвесторы, главным образом из Франции, США, Норвегии и Кипра. С 2009 года начался массовый исход иностранных банков с российского рынка, это было связано, как с эффективной минимизацией издержек, так и с общеполитической ситуацией.

Если до 2009 года ключевыми игроками на российском банковском рынке M&A были иностранные инвесторы, то второй основной группой игроков были и остаются банки с государственным участием в капитале. За период 2005–2016гг. они совершили 14 сделок на сумму более 3,2 млрд долл. К наиболее крупным сделкам относятся:

- покупка Сбербанком инвестиционного банка «Тройка-Диалог», что позволило Сбербанку расширить свой рынок инвестиционных услуг;
- покупка банком ВТБ (ПАО) ОАО «Транскредит-банка», сумма сделки 1,7 млрд долл [9].

Пик сделок, как в количественном, так и в денежном выражении, пришелся на 2006–2008 годы, так как это был период, когда банкам были доступны дешевые кредиты, при этом эффект от покупки приносил достаточно быстрый финансовый эффект. К топам российского рынка банковских M&A услуг 2005–2015 гг. относят: банковскую группу «Открытие» – 3 сделки, группу «БИН» – 6 сделок, группу «Промсвязьбанк» – 6 сделок и группа «Газпромбанк» – 5 сделок.

На современном этапе в российском банковском бизнесе сложилась тенденция формирования банковских групп: в 2012 году пятерка крупных банковских групп выглядела следующим образом: группа Сбербанк, группа ВТБ, группа Газпромбанка, группа Внешэкономбанка и группа Альфа банка [2].

В 2015 году в список наиболее крупных по размеру активов банков вошли: ПАО «Сбербанк» – 29%, Банк ВТБ (ПАО) и Банк ВТБ-24 (ПАО) – 15%, «Газпромбанк» (АО) – 7%, ПАО Банк ФК «Открытие» – 4% (рис. 3).

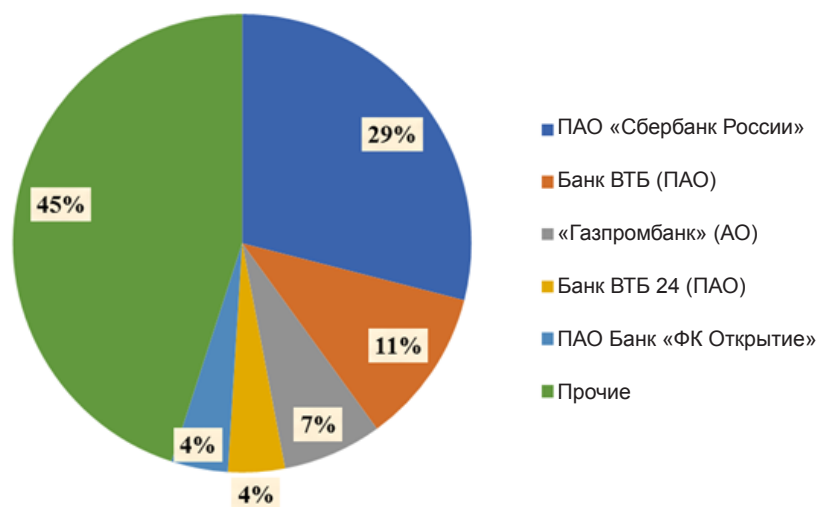

Рис. 3. Распределение активов в банковском секторе, % [3]

Все вышеперечисленные банки возглавляют крупнейшие банковские группы. Прочие банки занимают долю – 45%, и как ранее упоминалось, у 303 банков размер уставного капитала не соответствует требованиям ЦБ, то именно в том секторе пойдет основное движение по сделкам M&A.

Рынок M&A в любом секторе напрямую зависит от уровня экономической активности в стране, от инвестиционного климата, курса рубля, политической ситуации и от того, как быстро наша страна будет восстанавливаться после кризиса 2014–2016 гг. Специалисты банковского бизнеса предполагают, что после «чистки» Центробанка на рынке останутся крупные банки и высокотехнологичные средние банки, которые смогли приспособиться к текущим условиям. При этом крупные банки уже выстроили федеральные сети и особо не заинтересованы в новых приобретениях, а вот многие мелкие и средние банки активно начнут задумываться на тему слияний между собой с целью укрупнения. Укрупнение поможет таким банкам противостоять увеличивающейся конкуренции и выстоять в борьбе за ресурсы.

Также сейчас на российском банковском рынке M&A появился новый вид сделок. После отзыва у кредитной организации лицензии может происходить сделка по передаче имущественных прав и обязательств. ЦБ РФ может утвердить план участия и позволить передать все обязательства, например, первой очереди (перед вкладчиками) от «отозванного» банка функционирующему. При этом Агентство страхования вкладов (АСВ) не тратит денег из своего фонда, так как «принимающему» банку передаются вклады даже выше страховой суммы возмещения. На сумму таких пас-

сивов передаются активы банка, и покупателю дается право выбрать актив банка на сумму пассивов. Было две таких сделки на рынке: ПАО «Бинбанк» купил, таким образом, активы у ОАО «Пробизнесбанка», а банк АКБ «Российский Капитал» (ПАО) – у ОАО «Нота-Банка» [9]. Суть таких сделок – это покупка активов, но вместо оплаты функционирующий банк берет на себя обязательства вкладчиков. Интерес функционирующего банка в клиентской базе заемщиков и вкладчиков.

Таким образом, в настоящее время слияния и поглощения в банковском бизнесе России проводятся, прежде всего, с целью укрупнения показателей кредитной организации, для повышений ее финансовой устойчивости. ЦБ проводит политику, направленную на стимулирование межбанковских сделок как способа усиления концентрации банковского капитала, а всё увеличивающийся отзыв банковских лицензий заставляет задумываться многие мелкие и средние банки на тему слияний между собой с целью укрупнения.

По мнению экспертов, «чистого» банковского слияния, при котором оба партнера сделки достигают синергетического эффекта, в России практически не бывает. Обычно все же крупный игрок «съедает» более мелкого «коллегу», «добровольных» поглощений в нашей стране можно сказать, что нет.

В 2017–2018 годах при появлении явных признаков оживления экономики количество сделок классического M&A может вновь существенно вырасти – спрос на активы игроков частного сектора, успешно переживших финансовый кризис и ужесточение регулирования, будет расти.

Литература

1. О банках и банковской деятельности. Федер. закон от 2 декабря 1990 г. №395–1-ФЗ: ред. от 3 июля 2016г.: с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200109&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6972198182372045#0)
2. [cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200109&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6972198182372045#0](http://www.finmarket.ru/database/rankings/?rt=20)
3. ИНТЕРФАКС-100. Банки России. Основные показатели деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.finmarket.ru/database/](http://www.finmarket.ru/database/rankings/?rt=20)
4. [rankings/?rt=20](http://www.finmarket.ru/database/rankings/?rt=20) (дата обращения: 20.01.2017).
5. На уровне отдельных регионов России число представленных банков может сократиться вдвое [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finam.ru/analysis/investorquestion00001/na-urovne-otdelnyx-regionov-rossii-chislo-predstavlennyx-bankov-mozhet-sokratitsya-vdvoe-20150930-12100/> (дата обращения: 21.01.2017).
6. НРА: слияния и поглощения среди российских банков почти прекратились [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ria.ru/economy/](https://ria.ru/economy/20160610/1445681022.html)
7. [20160610/1445681022.html](https://ria.ru/economy/20160610/1445681022.html) (дата обращения: 20.01.2016).
8. Полный список банков, лишенных лицензии в 2016 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bankogolik.com/nolicense-2016.html> (дата обращения: 19.01.2017).
9. Предложение «уставшим» собственникам банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ra-national.ru/ru/node/59230> (дата обращения: 19.01.2017).
10. Прекращение слияния и поглощения российских банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ra-national.ru/ru/node/58908> (дата обращения: 20.01.2016).

11. Реорганизация кредитной организации: виды, формы, регистрация ЦБ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.be5.biz/pravo/bkia/31.htm> (дата обращения: 19.01.2017).
12. Рынок банковских слияний и поглощений: актуальное состояние и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ra-national.ru/ru/node/58903> (дата обращения: 20.01.2017).
13. Сведения о количестве действующих кредитных организаций и их филиалов в территориальном разрезе по состоянию на 01.12.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/cr_inst_branch_011216.htm&pid=lic&sid=itm_3982 (дата обращения: 19.01.2017).
15. Уставный капитал банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankirsha.com/ustavnyy-kapital-kreditnoy-organizacii.html> (дата обращения: 19.01.2017).
16. ЦБ представил проект основных направлений ДКП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/75555> (дата обращения: 19.01.2017).

УДК 331.108.4
DOI 10.21661/r-117580

О.О. Жукова, Ю.Н. Никулина

Обучение как один из основных элементов развития персонала организации

Аннотация

В статье рассмотрены особенности и структурные элементы системы развития персонала организации. Авторами представлена сравнительная характеристика современных методов обучения персонала с указанием их достоинств и недостатков, для наглядности приведена диаграмма, показывающая фактическое использование указанных методов в российских компаниях. В заключении сделаны выводы о необходимости внедрения инновационных методов обучения в рамках формирования системы развития персонала организации в современных условиях.

Ключевые слова: персонал, организация, система развития персонала, виды обучения, современные методы обучения.

O.O. Zhukova, Yu.N. Nikulina

Training as one of basic elements of personnel development of the organization

Abstract

The article describes the characteristics and structural elements of system of staff development of the organization. The authors presented a comparative characteristic of modern methods of staff teaching, listing their advantages and disadvantages, and provided for clarity a diagram showing the actual use of these methods in Russian companies. It was concluded that there's a need to implement innovative teaching methods within the framework of forming the system of personnel development of the organization in modern conditions.

Keywords: staff, organization, personnel development system, types of education, modern teaching methods.

На современном этапе наиболее актуальной проблемой развития экономики является нехватка квалифицированных кадров. Одной из ключевых причин такого положения является тот факт, что большинство современных организаций не обращает должного внимания на комплекс мероприятий, связанных с развитием своего персонала. Стоит отметить, что развитие персонала организации представляет собой систематический и целенаправленный процесс подготовки кадров к выполнению новых производственных и организационных функций и решению ранее неизвестных задач, а также к занятию новых должностей. Основными целями развития персонала являются: повышение потенциала сотруд-

ников для выполнения задач в интересах организации; снижение текучести кадров, а также повышение производительности и эффективности труда. В связи с вышеизложенным исследование вопросов, связанных с формированием системы развития персонала современной организации является актуальным и представляет научный интерес [1].

В целом стоит отметить, что система развития персонала включает в себя следующие элементы: профессиональное обучение, ротацию, планирование карьеры персонала организации, делегирование полномочий, переподготовку и повышение квалификации кадров. На наш взгляд, основным элементом и важнейшим звеном развития персонала организации является об-

учение. В числе основных видов обучения выделяют: повышение квалификации кадров – это обучение, целью которого является совершенствование умений, навыков и знаний; подготовка кадров – это планомерное обучение, подразумевающее выпуск высококвалифицированных кадров для всех видов человеческой деятельности; переподготовка кадров – это обучение, целью которого является приобретение человеком новых знаний, умений и навыков из-за овладения какой-либо новой профессии [2].

Стоит отметить, что в настоящее время, к сожалению, сотрудники организаций не заинтересованы в развитии своих способностей и профессиональном обучении, ориентируясь в большей степени на получении дохода. Тем не менее, в любой организации существуют работники, у которых имеется желание получать новые знания для выполнения сложнейших производственных функций и задач, но нет возможности осуществить обучение. В данном случае на помощь приходят работодатели, которые предоставляют

возможность персоналу развиваться и обучаться, ведь именно такие сотрудники способствуют повышению эффективности работы организации.

В современных условиях высококвалифицированные кадры рассматриваются как одно из важных преимуществ среди конкурентов. Организация способна повышать свою эффективность в том случае, если сотрудники понимают её миссию, цели развития и стратегию. Это можно объяснить тем, что происходит повышение причастности персонала к реализации задач организации, а вместе с этим растёт их мотивация. Развитие персонала организации, а в частности, систематическое обучение позволяет в полной мере раскрывать скрытые возможности и способности персонала [3].

В настоящее время существует множество современных методов обучения персонала, что делает процесс познания нового более продуктивным и интересным. В таблице 1 представлены методы обучения чаще всего встречающиеся в российской практике, а также достоинства и недостатки каждого из представленных методов.

Таблица 1

Сравнительная характеристика современных методов обучения персонала

Наименование метода	Характеристика метода	Достоинства	Недостатки
Модульное обучение	Метод заключается в разбивке материала на отдельные, самостоятельные части (модули) какой-либо системы знаний.	– гибкость; – избирательность; – возможность менять последовательность модулей.	– утрата целостности восприятия материала; – снижение логической связности блоков знания.
Дистанционное обучение	Использование телекоммуникационных средств для обучения на существенном расстоянии между преподавателем и обучающимся.	– вовлечение в процесс обучения большого числа сотрудников; – обучение на рабочем месте; – выбор удобного времени для обучения; – нет необходимости содержать штат лекторов.	– необходим высокий уровень технической оснащенности учебного процесса; – отсутствие личного контакта с преподавателем может снизить учебную мотивацию слушателя.
Наставничество	Индивидуальное или коллективное шефство опытных сотрудников организации над вновь пришедшими молодыми кадрами, оказывающее помощь их адаптации и профессиональному совершенствованию.	– адаптация вновь принятых кадров осуществляется более эффективно; – повышается их мотивация к освоению профессиональной деятельности; – совершенствуется квалификация наставников.	– ограниченность возможности подбора наставников в связи с высокими требованиями к профессиональным, личностным и коммуникативным качествам наставника.
Рабочие группы (РГ)	РГ разрабатывает алгоритм действий для эффективного решения поставленной задачи, а также определяет сроки ее реализации.	– развитие самостоятельности сотрудников; – формирование у сотрудников навыка принятия решения; – повышение мотивации сотрудников за счет их осознания степени своего влияния на ситуацию внутри организации.	– разочарование в случае безосновательного непринятия руководством предложений группы, что может вызвать негативный деловой настрой.

Продолжение таблицы 1

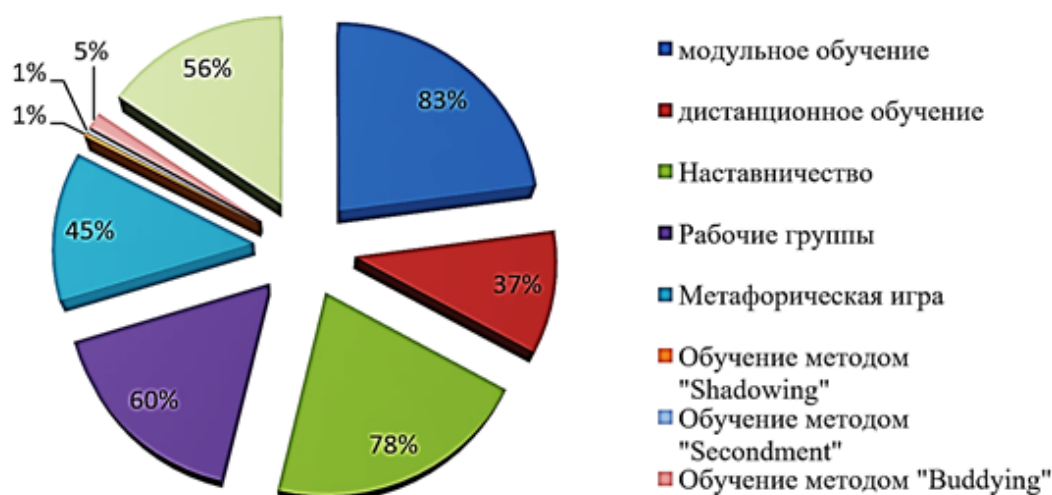
Наименование метода	Характеристика метода	Достоинства	Недостатки
Обучение методом «Shadowing»	Сотруднику компания предоставляет возможность побыть «тенью» действующего руководителя. Сотрудник наблюдает и фиксирует моменты, в течение всего времени работы.	– простота и экономичность; – быстрота процесса адаптации сотрудника к новому виду деятельности; – совершенствование имиджа компании благодаря демонстрационному активному поведению персонала.	– наблюдающий сотрудник может отвлекать действующего руководителя от своих должностных обязанностей.
Обучение методом «Secondment»	Временная командировка сотрудника в другую организацию либо подразделение, с целью приобретения новых знаний и умений.	– усиление сплоченности персонала; – улучшение коммуникативных навыков.	– возможно возникновение стрессовых состояний в связи с затруднениями личностного и делового характера на новом трудовом посту.
Обучение методом «Budding»	За специалистом закрепляется партнер, задача которого заключается в предоставлении постоянной обратной связи о действиях и решениях того сотрудника, за кем он закреплен. Метод заключается в предоставлении информации (объективной и честной обратной связи) при выполнении задач, связанных с освоением новых навыков и с выполнением текущих профессиональных обязанностей.	– возможность сотруднику получить объективную информацию о своей работе; – возможность сотрудника наметить точки личностного и профессионального роста, а также увидеть недостатки и исправить их; – возможность улучшения навыков межличностного взаимодействия.	– могут возникнуть затруднения, обусловленные несовместимостью участников в личностной сфере.
Обучение действием	Подразумевается группа ключевых сотрудников компании, каждый из которых решает поставленную перед ним задачу. Здесь применяется сочетание регулярного анализа ситуации и постановка целей, продумывание шагов по их достижению с периодами реальных действий.	– развитие у менеджеров навыков принятия решений; – развитие навыков планирования и постановки целей; – возможность решать производственные задачи; – повышение ответственности сотрудников за разработанные действия.	– совершенствование идет зачастую на основе обобщения эмпирического опыта, т.е. методом проб и ошибок.

Анализ представленной информации свидетельствует, что каждый из инновационных методов обучения имеет свои достоинства и недостатки. Тем не менее стоит сказать, что именно применение таких методов на практике является ключевым элементом системы развития персонала современной организации.

Далее рассмотрим распространение перечисленных методов обучения в российских компаниях (рисунок 1).

Как видно из диаграммы, менее распространёнными являются три инновационных метода: обучение «Shadowing», «Secondment» и «Budding». Как показывает практика, современные организации в большей степени сконцентрированы на применении традиционных и наиболее понятных для них методов обучения.

Доказательством действующей практики реализации системы обучения в организации служит наш объект исследования – Акционерное Общество «Оренбургские минералы», находящееся в городе Ясном Оренбургской области. Для сотрудников организации на базе предприятия открыт Учебный центр, в котором обучают по 130 рабочим профессиям (специальностям). Центр каждый раз пополняется новейшей учебной литературой, обучение проводят высококвалифицированные специалисты с многолетним опытом работы. По окончании обучения выдается удостоверение с присвоением специальности и разряда. В данном Учебном центре, как и во многих других компаниях, применяются традиционные методы обучения, такие как семинары, лекции, просмотр обучающих видеофильмов и самостоятельное обучение.

В заключении можно сделать вывод о том, что обучение кадров является ключевым звеном системы развития персонала организации, потому что от квалифицированных и грамотных специалистов зависит эффек-

тивность работы организации в целом. Современные компании должны в большей степени уделять внимание новейшим методам обучения персонала, направленных именно на его развитие и повышение квалификации.

Литература

1. Дмитриев М.Е. Особенности обучения персонала организации // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – №15. – С. 300–303.
2. Макашева Н.П. Обучение и развитие персонала: новые подходы и формы // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – №345. – С. 153–157.
3. Никулина Ю.Н. Формирование региональной политики социального партнерства в области подготовки конкурентоспособных специалистов // Креативная экономика. – 2015. – №9. – С. 1173–1190.

УДК 2964

DOI 10.21661/r-117156

А.В. Канаева, Т.Б. Турищева

Особенности организации бухгалтерского дела в государственных унитарных организациях (на примере государственного учреждения – Пенсионный фонд Российской Федерации)

Аннотация

В данной статье рассмотрены особенности организации и постановки бухгалтерского дела в государственных унитарных организациях на конкретном примере. Приведено описание задачи бухгалтерии, функции бухгалтерии и обязанности главного бухгалтера. Исследована структура бухгалтерии в целом. Особое внимание автор уделяет одному из отделов бухгалтерии – отделу по расчетам с физическими лицами и платежам в бюджет. Подробно описаны функции отдела и должностные обязанности рядового бухгалтера.

Ключевые слова: бухгалтерское дело, структура бухгалтерской службы, обязанности главного бухгалтера, государственная унитарная организация.

A.V. Kanaeva, T.B. Turischeva

Features of the organization of the accounting in the state unitary organizations (case study government institution – the Pension fund of the Russian Federation)

Abstract

This article studies characteristics of the organization and staging of accountancy in the state unitary organization with specific reference. It describes the tasks of accounting, accounting functions and duties of the chief accountant. The paper explores the structure of accounting in general. A special attention is paid to one of the accounting departments – Department for settlements with individuals and payments to the budget. The functions and duties of ordinary accountant of the Department are described in detail.

Keywords: accounting, accounting service structure, accounting functions, duties of the chief accountant, the state unitary organization.

Федеральным законом от 05.05.2014 года №99-ФЗ была введена относительно новая статья Гражданского кодекса Российской Федерации 65.1 «Корпоративные и унитарные юридические лица», согласно которой на сегодняшний день все юридические лица подразделяются на корпоративные и унитарные юридические лица.

Так, согласно абз. 2 п. 1 приведенной статьи юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами. К ним

относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, государственные корпорации, публично-правовые компании.

Исходя из действующего гражданского законодательства, в настоящее время понятием «государственная унитарная организация» охватываются государственные унитарные предприятия (ст. 113 ГК РФ), государственные учреждения (п. 2 ст. 123.21, ст. 123.22 ГК РФ), государственные корпорации (ст. 7.1 Феде-

рального закона от 12.01.1996 года №7-ФЗ «О некоммерческих организациях»), публично-правовые компании (ст. 2 Федерального закона от 03.07.2016 года №236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). В данном случае слово «государственное» указывает на соответствующую форму собственности организации.

Поэтому в настоящей работе рассматривается бухгалтерское дело на примере государственного учреждения Пенсионного фонда Российской Федерации как государственной унитарной организации.

Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 года №2122-1 было утверждено Положение о Пенсионном фонде Российской Федерации.

Согласно Положению, Пенсионный фонд Российской Федерации был образован в соответствии с постановлением Верховного Совета РСФСР от 22.12.1990 года №442-1 «Об организации Пенсионного фонда РСФСР» для государственного управления финансами пенсионного обеспечения в РСФСР.

Указанным постановлением был определен статус Пенсионного фонда Российской Федерации как самостоятельного кредитно-финансового учреждения, осуществляющего свою деятельность применительно к Закону РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР» и подотчетного Верховному Совету РСФСР.

Федеральный закон от 15.12. 2001 года №167-ФЗ установил, что Пенсионный фонд Российской Федерации является страховщиком по обязательному пенсионному страхованию, и определил организационно-правовую форму Пенсионного фонда Российской Федерации как юридического лица – «государственное учреждение». Согласно статье 5 Федерального закона ПФР и его территориальные органы составляют единую централизованную систему органов управления средствами обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации, в которой нижестоящие органы подотчетны вышестоящим.

Система Пенсионного фонда Российской Федерации и его территориальных органов имеет трехуровневую структуру:

- центральный аппарат (Исполнительная дирекция ПФР, Ревизионная комиссия ПФР);
- отделения ПФР в субъектах Российской Федерации;
- управления (самостоятельные отделы) ПФР в городах (районах).

На каждом уровне имеется своя бухгалтерская структура. В данной работе будет рассмотрена бухгалтерская структура Исполнительной дирекции ПФР центрального аппарата ПФР, где бухгалтерский отдел именуется Департаментом казначейства.

Распоряжением Правления ПФР от ... № ... было утверждено Положение о Департаменте казначейства (далее – Департамент). Согласно Положению, Депар-

тамент в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правления Пенсионного фонда Российской Федерации, инструктивными письмами ПФР, а также Положением о Департаменте казначейства. Департамент подчиняется непосредственно Председателю Правления ПФР.

К основным задачам, которые выполняет Департамент, относятся организация, осуществление и контроль за исполнением бюджета ПФР и бюджетов отделений ПФР, управление доходами и расходами бюджета ПФР на счетах ПФР в банках, учет операций по содержанию Исполнительной дирекции ПФР, составление отчетности по операциям, связанным с расходами на содержание Исполнительной дирекции ПФР. Сотрудники Департамента осуществляют сбор, обработку и анализ информации о финансовом состоянии ПФР, представляют руководству ПФР отчетность о финансовых операциях по бюджету ПФР, осуществляют краткосрочное прогнозирование объемов доходов (ресурсов) бюджета ПФР, контролируют операции со средствами пенсионных накоплений. Также Департамент организует бюджетный учет и формирует учетную политику в системе ПФР.

Функции Департамента казначейства:

1. Организует исполнение бюджета ПФР.
2. Организует и осуществляет краткосрочное прогнозирование и кассовое планирование средств бюджета ПФР и направлений их использования.
3. Организует и осуществляет бюджетный учет операций по движению средств бюджета ПФР на счетах Пенсионного фонда Российской Федерации.
4. Организует сбор, обработку и анализ информации о состоянии бюджета ПФР.
5. Осуществляет операции со средствами бюджета ПФР, финансирование отделений ПФР на выплату государственных пенсий и пособий в соответствии с утвержденными лимитами, а также на содержание аппарата управления органов ПФР в соответствии с утвержденными сметами доходов и расходов.
6. Взаимодействует с Минфином России в рамках своей компетенции. Организует и осуществляет взаимные расчеты между бюджетом ПФР и федеральным бюджетом.
7. Организует перераспределение в установленных размерах средств страховых взносов, предназначенных на выплату страховой части трудовой пенсии, между отделениями ПФР.
8. Организует контроль за поступлением и использованием средств страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, страховых взносов по дополнительному тарифу, целевых средств на дополнительное материальное и пенсионное обеспечение отдельных категорий получателей, средств пеней и иных финансовых санкций.

9. Организует прием, проверку и анализ представляемой отделениями ПФР бюджетной отчетности, составление в установленном порядке сводной отчетности и представление ее в Правительство Российской Федерации, Счетную палату Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации и другие органы.

10. Осуществляет в установленном порядке подготовку проектов законодательных и иных нормативных актов по вопросам, относящимся к компетенции Департамента.

11. Взаимодействует с Банком России, другими кредитными организациями по вопросам обслуживания счетов ПФР, открытых в подразделениях расчетной сети Банка России и кредитных организациях, в целях координации работы и контроля за исполнением бюджета ПФР.

12. Принимает участие в организации в установленном порядке повышения квалификации работников Департамента и казначейств отделений ПФР.

13. Организует учет и контроль денежных потоков инвестиционной и операционной деятельности с накопительной частью трудовой пенсии и временно свободными средствами обязательного пенсионного страхования.

14. Организует и осуществляет сводный учет состояния и движения средств ПФР, передаваемых Фондом в негосударственные пенсионные фонды и в доверительное управление управляющим компаниям.

15. Организует сбор информации, передаваемой Фонду специализированным депозитарием, в рамках компетенции Департамента.

16. Организует учет и контроль доходов (убытков) от инвестиционной и операционной деятельности с накопительной частью трудовой пенсии и временно свободными средствами обязательного пенсионного страхования.

17. Организует работу казначейств отделений ПФР в части исполнения бюджета ПФР, контроля за поступлением и целевым расходованием средств в отделениях ПФР, ведения бюджетного учета и составления отчетности.

18. Разрабатывает методические и инструктивные материалы, устанавливает по согласованию с Минфином России порядок ведения бюджетного учета и составления отчетности по вопросам, относящимся к компетенции Департамента.

19. Осуществляет прогнозирование поступления средств от инвестиционной и операционной деятельности с накопительной частью трудовой пенсии и временно свободными средствами обязательного пенсионного страхования.

20. Ведет в установленном порядке делопроизводство, учет поступающей корреспонденции и бланков документов строгой отчетности.

Департамент возглавляет главный бухгалтер ПФР – начальник Департамента казначейства, который назна-

чается и освобождается от должности Председателем Правления ПФР и в установленном порядке несет ответственность за выполнение возложенных на него задач и функций.

Обязанности главного бухгалтера ПФР:

1. Руководит деятельностью Департамента, обеспечивает качественное и своевременное выполнение стоящих перед Департаментом задач.

2. Распределяет должностные обязанности между сотрудниками Департамента.

3. Вносит на рассмотрение руководства ПФР предложения о приеме на работу, переводе (перемещении) и увольнении сотрудников Департамента, а также предложения о поощрении сотрудников Департамента и о применении к ним в установленном порядке дисциплинарных взысканий.

4. Несет ответственность за ведение бюджетного учета, своевременное представление полной и достоверной бухгалтерской отчетности.

5. Обеспечивает соответствие осуществляемых финансово-хозяйственных операций законодательству РФ.

6. Утверждает положения о структурных подразделениях Департамента и должностные инструкции сотрудников Департамента.

В Департаменте казначейства вертикальный (линейно-штабный) тип организации бухгалтерии. Руководство Департамента состоит из главного бухгалтера ПФР – начальника Департамента казначейства, в подчинении которого находятся два заместителя главного бухгалтера – заместителя начальника Департамента казначейства. В подчинении руководства Департамента казначейства ПФР находятся 10 отделов (рисунок 1).

В каждом отделе есть начальник, заместители и рядовые сотрудники. Каждый сотрудник выполняет задание от старших бухгалтеров и отчитывается непосредственно перед ними. Всего в Департаменте казначейства работает 96 человек:

1. Операционно-контрольный отдел – 7 человек.

2. Отдел бухгалтерского учета и отчетности Исполнительный дирекции ПФР – 13 человек.

3. Отдел методологии и организации бюджетного учета в системе ПФР – 5 человек.

4. Отдел отчетности по исполнению бюджета ПФР – 13 человек.

5. Отдел отчетности по исполнению смет доходов и расходов – 13 человек.

6. Отдел планирования и анализа смет доходов и расходов Исполнительной дирекции ПФР – 10 человек.

7. Отдел по расчетам с физическими лицами и платежам в бюджет – 10 человек.

8. Отдел по учету средств пенсионных накоплений – 7 человек.

9. Отдел кассового планирования и исполнения бюджета ПФР – 8 человек.

10. Отдел организации внутреннего финансового контроля – 7 человек.

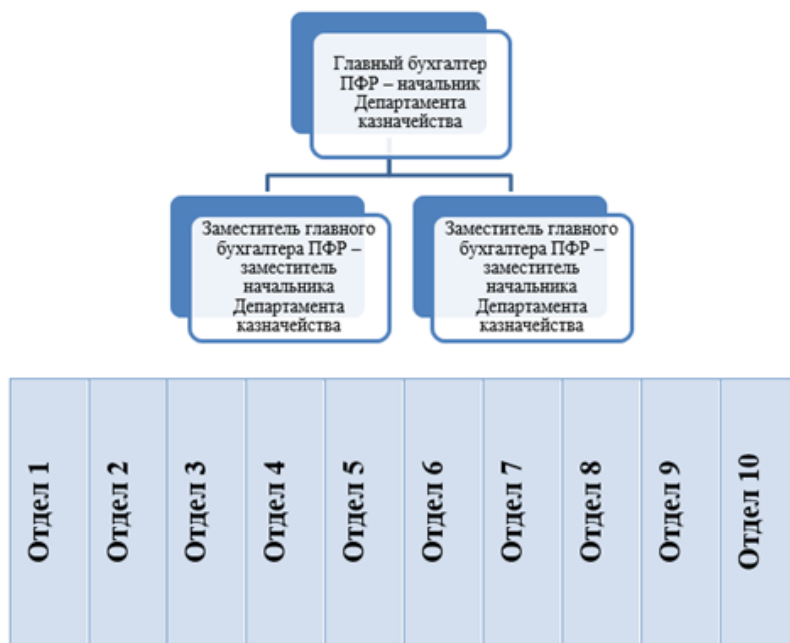

Рис. 1. Вертикальный (линейно-штабный) тип организации бухгалтерии

Отдел по расчетам с физическими лицами и платежам в бюджет занимается расчетом заработной платы, премий, пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, при рождении ребенка, по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет, а также расчетом других видов начисленного дохода. Все расчеты по заработной плате и бухгалтерский учет осуществляются в системе программ 1С: Предприятие «Зарплата и Кадры» и «Бухгалтерия».

Сотрудники отдела обязаны составлять выходные документы после расчета заработной платы, расчетно-платежные ведомости на основании принятых для рас-

чета заработной платы первичных документов (распоряжения руководителя, табелей учета использования рабочего времени и других документов), вести карточки учета налогов по расчетам с физическими лицами, учет депонированных сумм заработной платы согласно карточке депонента, вести книгу учета депонированных сумм, составлять журнал операций расчетов по заработной плате, денежному довольствию и стипендиям (Журнал №6) и своевременно готовить и представлять статистическую отчетность в территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по г. Москве.

Ежегодно составляется отчетность по индивидуальному (персонифицированному) учету в отношении застрахованных лиц, ведомости по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и другие необходимые документы, которые предоставляются в территориальный орган ПФР.

Также сотрудники отдела обязаны готовить индивидуальные сведения по персонифицированному учету работников, выходящих на пенсию, на основании запросов ГУ-ГУПФР №10 по г. Москве и МО.

Итак, к основным особенностям бухгалтерского дела в Государственном учреждении – Пенсионном фонде Российской Федерации относятся:

1. Использование бюджетного учета, регулируемого Бюджетным кодексом РФ от 31.07.1998 года №145-ФЗ и принятыми в соответствии с ним законами.

2. Использование Единого плана счетов бухгалтерского учета бюджетных учреждений и инструкции по его применению (приказ Минфина РФ 16.12.2010 года №174н).

3. Своевременное составление и предоставление бюджетной отчетности в Правительство РФ, Счетную палату РФ, Министерство финансов РФ и другие органы.

4. Бюджетный учет более строго регламентирован, в отличие от бухгалтерского учета коммерческого предприятия.

5. Тщательное следование требованиям нормативных документов и их выполнение.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 года №145-ФЗ.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 года №51-ФЗ.
3. Федеральный закон от 12.01.1996 года №7-ФЗ «О некоммерческих организациях».
4. Федеральный закон от 15.12.2001 года №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 03.07.2016 года №236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
6. Постановление ВС РСФСР от 22.12.1990 года №442-1 «Об организации Пенсионного фонда РСФСР».

7. Постановление ВС РФ от 27.12.1991 года №2122–1 «Вопросы Пенсионного фонда Российской Федерации (России)» (вместе с «Положением о Пенсионном фонде Российской Федерации (России)», «Порядком уплаты страховых взносов работодателями и гражданами в Пенсионный фонд Российской Федерации (России)»).
8. Приказ Минфина России от 16.12.2010 года №174н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета бюджетных учреждений и Инструкции по его применению».
9. Бухгалтерское дело: Учебник / Под ред. М.А. Вахрушиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Вузовский учебник: Инфра-М, 2015. – 376 с.

УДК 33

DOI 10.21661/r-117509

Д.К. Каназаров, О.В. Гордячкова

Доллар США и евро: конкурентные преимущества резервных валют и борьба за лидерство

Аннотация

В статье раскрываются факторы, влияющие на формирование валютного курса, конкурентные преимущества доллара США и евро как резервных валют, этапы борьбы доллара США и евро за статус «основной» резервной валюты мира. Делается вывод, что важнейшим фактором влияния на величину валютного курса является политическое воздействие.

Ключевые слова: резервная валюта, доллар США, евро, валютный курс, валютная система.

D.K. Kanazarov, O.V. Gordyachkova

USD and Euro: competitive advantages of reserve currencies and leadership tussle

Abstract

The article describes the factors, affecting exchange rate, competitive advantages of USD and Euro as reserve currencies, the steps of fight of USD and Euro for the status of the "main" world's reserve currency. It was concluded that the main factor, affecting exchange rate, is a political impact.

Keywords: reserve currency, USD, Euro, exchange rate, currency system.

Валютный курс является важнейшим элементом экономики любого государства, его уровень существенно влияет на внешнюю торговлю, конкурентоспособность национальной продукции на мировом рынке, движение капиталов, состояние денежного обращения и весь воспроизводственный процесс. А статус резервной валюты также является важнейшим преимуществом для страны эмитента, так как оно предоставляет возможность покрытия дефицита платежного баланса национальной валюты, а также содействует укреплению позиций национальных корпораций в конкурентной борьбе на мировом рынке. Поэтому в настоящее время всё больше стран стремятся выдвинуть свои национальные валюты в качестве резервной, рассматривают возможности создания новых региональных валют, постепенно отказываясь от доллара США как основной резервной валюты мира.

Поэтому, в данной статье объектом исследования являются доллар США и евро. Предмет исследования – конкурентные преимущества валют и факторы, влияющие на валютный курс. В процессе исследования были применены общенаучные методы исследования, такие как сравнение, анализ.

Начнем с того, что одним из важнейших элементов любой валютной системы является валютный курс, который выражает цену валюты одной страны, выраженную в валюте другой страны. Основная функция валютного курса состоит в том, чтобы служить критерием эффективности внешнеэкономического обмена. В открытой экономике валютный курс является одним из ключевых инструментов валютной и денежно-кредитной политики. Выступая в качестве целевого ориентира проводимой экономической политики, он системно воздействует на другие макроэкономические

переменные. Именно поэтому государственные органы, что закреплено в том числе и законодательно, активно используют валютный курс как важный рычаг для достижения комплексных желаемых результатов, направленных на стабилизацию экономики, в том числе ее реального сектора, выход на траекторию устойчивого экономического роста, регулирование платежного баланса страны и уровня инфляции.

Рассмотрим внешние и внутренние факторы, влияющие на величину валютного курса.

Среди внешних факторов, влияющих на валютный курс, можно отметить доверие к валюте, котировки нефти и ценных металлов, участие данной страны в военных конфликтах. Всё это вызывает мгновенную реакцию курса валюты во всем мире.

1. Доверие к валюте – один из важнейших факторов, который может вызвать резкие изменения валютного курса. Например, заявление кого-либо из крупных участников валютного рынка об отказе использовать в расчетах конкретную валюту может вызвать резкий обвал курса данной валюты. В частности, это сделали Ирак и Норвегия, когда перешли в расчеты за нефть с доллара на евро.

2. Изменение цен на нефть и золото так же влияет на курс валюты: рост или снижение цен на нефть неукоснительно ведет к удешевлению или удорожанию валюты, в зависимости от уровня добычи (в последствии продажи) или потребления. Такая же зависимость отслеживается при изменении цен на золото.

3. Участие в конфликтах, в частности, в военных, а также успешность в конкретной военной операции в некоторой мере вызывают реакцию курса.

Рассмотрим внутренние факторы, влияющие на курс доллара:

1. Общеэкономические – публичные данные о состоянии экономики страны, к которым относятся: темп инфляции, уровень безработицы, ВВП, показатели платежного баланса.

2. Финансовые – характеризуют состояние банковского сектора страны, стабильность работы финансо-

вых учреждений и изменение таких показателей как ключевая ставка, объем денежной массы, доходность государственных ценных бумаг.

3. Политические – большинство политических новостей так же влияют на курсы валют, данный факт связан с тем, что каждый из политиков придерживается своей экономической программы и приход к власти того или иного политического деятеля может в корне изменить ситуацию в экономике.

4. Прочие факторы. К данной группе можно отнести терроризм, революции, катаклизмы – как правило, вызывают снижение курса валюты страны, в которой они произошли, так как после таких факторов наблюдается спад в экономике.

Далее необходимо исследовать сущность резервной валюты. Резервная валюта – валюта, которая выполняет функции международного платежного и резервного средства, служит базой для определения валютного курса в других странах, а также широко используется для проведения валютной интервенции с целью регулирования национальной валюты.

Статус резервной валюты дает стране – эмитенту валюты определенные преимущества:

– предоставляет возможность покрытия дефицита платежного баланса национальной валюты (что происходит сейчас с торговым балансом США);

– содействует укреплению позиций национальных корпораций в конкурентной борьбе на мировом рынке.

Предпосылки для приобретения статуса резервной валюты:

1) господствующие позиции страны в мировом производстве;

2) лидерство в экспорте товаров, капиталов и в золотовалютном резерве страны;

3) широкая сеть кредитно-финансовых институтов, в том числе за рубежом;

4) организованный и ёмкий рынок ссудных капиталов.

Рассмотрим конкурентные преимущества доллара США и евро.

Таблица 1

Конкурентные преимущества доллара США и евро

Доллар США	Евро
Доли валют в мировой торговле: доллар – 81,08%, евро – 6,64%	Евро – коллективная валюта, доллар – валюта одного государства.
Доли валют в международных валютных резервах: доллар – 60,7%, евро – 24,2%	Внешняя политика США не вызывает доверие у кредиторов
Структура валютный корзины SDR: доллар – 41,73%, евро – 30,93% (с октября 2016 г.)	
Доли валют в платежных операциях: доллар – 38,12%, евро – 34,69%	

Как видно из таблицы 1, наибольшую долю в мировой торговле, международных валютных резервах, в платежных операциях, а также в структуре валютной корзины SDR занимает доллар США. Кроме того, доля ВВП США в структуре мирового ВВП составляет около 20%. Данный фактор влияет на выбор кредиторов, которые предпочитают держать деньги в наиболее «популярной» валюте, что ещё больше усиливает величину курса валюты. Кроме того, США – это единое федеративное государство, поэтому регулировать величину курса доллара через регулирование национальной экономики легче, чем воздействовать на величину евро через регулирование «союзной» экономики.

С другой стороны, этот же фактор имеет обратный эффект, в связи с тем, что евро – это коллективная валюта европейских стран, входящих в еврозону, поэтому ухудшение экономического состояния одного из государств еврозоны имеет меньшее влияние, чем

ухудшение экономики единого государства США на доллар. Кроме того, внешняя политика США не вызывает доверие у кредиторов, в связи с тем, что США регулярно участвуют в военных операциях [3, с. 9].

Далее перейдем к политическим воздействиям на валютный курс.

Начиная с периода золотого стандарта, сквозь Бреттон-Вудскую и Ямайскую валютную систему в международных отношениях красной нитью идет борьба за мировую эмиссию денег, используемых другими странами в виде резервов, обеспечивающих национальную экономическую безопасность. Исторически доказав свою состоятельность, основной мировой резервной валютной является доллар Соединенных Штатов. Однако с появлением европейской валютной системы эмиссионная борьба серьезно обострилась. На кону – однополярное устройство мировой экономики, где деньги воспринимаются как средство глобального регулирования прав и свобод граждан [5, с. 42].

Таблица 2

Этапы борьбы доллар США и евро как основной резервной валюты

№ этапа	Политическое событие	Дата	Влияние на курс валют
I	Информационная война доллара и евро	1985–1991 гг.	Доллар США остается господствующей резервной валютой мира.
II	Информационная атака рынка Германии	1998 г.	Курс доллара по отношению к немецкой марке и российскому рублю возрос.
III	Война НАТО против Югославии	1999 г.	Курс евро после начала агрессии начал резко падать и достиг 81 цента.
IV	Введение наличной евровалюты	2002 г.	С этого момента начался постепенный рост европейской валюты, а с апреля 2002 г. больше никогда не опускался ниже \$0,87.
V	Военная агрессия США против Ирака	2003 г.	С начала 2003 года к концу мая того же года курс евро к доллару вырос уже на 13% и приблизился к уровню 1,1736
VI	Нестабильная ситуация в Европе	2005 г.	На международных валютных рынках доллар достиг наивысшей отметки по отношению к евро за последние полтора года.
VII	Открытие Иранской нефтяной биржи с расчетами в евро	2006 г.	Вследствие данных событий, курс доллара всё же подвергся ослаблению
VIII	Предложение Президента России В.В. Путина о создании российской нефтегазовой биржи, торгующей за рубли	2006 г.	Данный фактор также повлиял на постепенный рост евро по отношению к доллару.
IX	Призыв председателя правительства РФ к отказу от доллара как основной резервной валюты на Экономическом форуме в Санкт-Петербурге	2007 г.	Заявление повлияло на рост курса евро. В ноябре 2007 года курс евро к доллару США достиг до \$1,4874.
X	Предложение отказа от доллара во взаиморасчетах между странами-членами ШОС.	2009 г.	Данный фактор повлиял на постепенное «оздоровление» курса евро к доллару, после продолжительного спада, который длился почти год (с июля 2008 года по апрель 2009 года).
XI	Предложение руководителя Ливии М. Каддафи использовать «золотой динар» в масштабах Африки (в т.ч. при осуществлении нефтяных транзакций).	2011 г.	С июля 2010 года по май 2011 евро к доллару вырос на \$0,2878 или 24% и составил на конец данного периода \$1.4837, однако с этого момента курс евро резко начал падать, в том числе и вследствие данного фактора

Как мы видим из данной таблицы, в борьбе за статус основной резервной валюты мира США и Евросоюз использовали различные политические воздействия для повышения валютного курса своей национальной валюты, сохранения её устойчивости и спасение национальной экономики в целом. Основными инструментами политического воздействия явились информационная атака и военные операции.

Рассмотрим современное состояние доллара США и евро.

С введением в наличное обращение денежной единицы евро начался постепенный рост валюты по отношению к доллару США.

Рис. 1. Динамика валютного курса евро к доллару США за период 1999 г. – сентябрь 2015 г.

Возможными причинами столь нестабильного курса евро к доллару, что видно на представленном рисунке, являются:

1. Политика ЕЦБ: Европейский центральный банк продолжает печатать всё новые евро, чтобы «залить» ими кризис в южных странах Евросоюза, а 4 сентября 2014 года было объявлено о снижении ключевой ставки с 0,1% до рекордно низкого уровня в 0,05%. Решение ЕЦБ опустить свою ставку заставило курс евро к доллару США «просесть». Дело в том, что политика «дешевых денег» отпугивает иностранных инвесторов, не желающих довольствоваться небольшими процентами.

2. Снижение ключевой ставки также было призвано решить проблемы Греции, однако, негативно повлияло на курс евро [6].

3. Санкции против России: введение таковых частично спровоцировало сужение рынка сбыта европейских товаров. Это явление неминуемо повлекло падение ВВП. Соответственно санкции оказали негативное влияние на курс европейской валюты.

4. Укрепление позиции доллара: за последний год американская экономика значительно укрепилась, поэтому и курс доллара вырос. Статистика показывает, что во времена роста евро, доллар начинает снижаться, а вот при росте доллара, евро снижается.

5. Референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе: итоги референдума привели к «бегству капитала» из Великобритании, что сказалось не только на курсе национальной валюты страны – фунте стерлингов, но и на курсе евро.

Однако, стоит отметить, что в настоящее время мы наблюдаем, как евро постепенно вытесняет доллар. Доллар занимает неоправданно высокую долю, которую сложно преодолеть. По мнению аналитиков, сейчас только евро в среднесрочной перспективе может изменить сложившуюся экономическую ситуацию, конечно, при поддержке других стран [2, с. 11].

На данный момент, несмотря на все перспективы развития евро, лидирующей валютой, остается доллар. Помимо пессимистичных прогнозов, свидетельствующих о постепенном падении и ослаблении доллара,

имеется немало факторов, которые говорят об обратном, что никакого краха доллара не произойдет, и он останется главной резервной валютой:

В долгосрочной перспективе Центральные банки и иностранные инвесторы извлекают наибольшую прибыль от вложений именно в американские активы. Причиной этого является большая открытость и эффективность американских рынков капиталов.

В политике изменения золотовалютных резервов пока еще не предполагается резкого поворота от доллара. По данным МВФ, за период с 2002 г. по 2014 г. доля доллара в общемировых валютных запасах уменьшилась с 71,62 до 60,66%. За тот же период доля евро в мировых резервах увеличилась с 19,67 до 24,19%, причем в развитых государствах отмечается более высокая концентрация запасов евро (24,51%) по сравнению с развивающимися странами (23,79%).

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Валютный курс является важнейшим фактором развития экономики страны, поэтому правительства стран пытаются регулировать валютный курс всеми

возможными способами. Для сохранения устойчивости национальной валюты, а, следовательно, и всей экономики страны в целом, правительства государств используют различные методы регулирования валютного курса, в том числе военные операции, экономические санкции против отдельных государств, информационные войны, спекулятивные операции и т. д.

2. Статус резервной валюты расширяет экономические возможности государства, поэтому большинство стран стремятся к тому, чтобы выдвинуть свои национальные валюты в качестве резервной, а также рассматривают возможности создания новых региональных валют.

3. Доллар США остается на данный момент основной резервной валютой мира. Потеснить на этой позиции доллар в ближайшем будущем сможет только евро, однако стоит отметить, что многие аналитики рассматривают китайский юань в этой роли в долгосрочной перспективе.

4. Валютный курс евро и доллара влияет не только на экономики США и Евросоюза, но и на развитие мировой валютной системы в целом, в том числе на экономики отдельных государств.

Литература

1. Бондаренко Н.Ю. Доллар и евро как мировые валюты: преимущества и недостатки / Н.Ю. Бондаренко, А. Авагян, В. Бондаренко // Аспекты развития науки, образования и модернизации промышленности: Материалы XIII региональной научно-практической конференции учреждений высшего и среднего профессионального образования (г. Таганрог, 21 мая 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24877675> (дата обращения: 25.11.2016).
2. Ваградян С.А. Противостояния двух мировых валют: доллара и евро / С.А. Ваградян, С.А. Марьянова // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21618843> (дата обращения: 25.11.2016).
3. Гусар С.А. Валютная пара «евро-доллар» и её роль в формировании новой глобальной международной валютной системы / С.А. Гусар // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23265444> (дата обращения: 26.11.2016).
4. Официальный сайт Европейского центрального банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecb.europa.eu/stats/exchange/eurofxref/html/eurofxref-graph-usd.en.html> (дата обращения: 27.11.2016).
5. Панарин И.Н. Крах доллара и распад США / И.Н. Панарин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2012. – 53 с.
6. Полетаев А.А. От еврозации к долларизации: перспективы замещения евро долларом США в еврозоне / А.А. Полетаев., О.С. Шевцова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23405156> (дата обращения: 25.11.2016).
7. Федеральная резервная система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.federalreserve>

УДК 33

DOI 10.21661/r-117923

А.В. Колесников

Стратегия построения корпоративной культуры

Аннотация

В данной статье представлен материал, иллюстрирующий особенности долгосрочных планов по построению эффективной корпоративной культуры. Рассматривается инструментальный аспект формирования долгосрочных планов по формированию корпоративной культуры на основе матрицы оценки культурного риска Г. Шварца и С. Дэвиса. Представлена графическая интерпретация степени соответствия корпоративной культуры и реализуемой компанией стратегии.

Ключевые слова: корпоративная культура, матрица оценки культурного риска, методика Шварца и Дэвиса, стратегия построения корпоративной культуры.

A.V. Kolesnikov

The strategy of corporate culture

Abstract

This article presents the material illustrating features of long-term plans on creation of an effective corporate culture, describes the tool aspect of long-term plans on forming a corporate culture on the basis of a matrix of assessment of cultural risk of G. Schwartz and S. Davies. The author provides a graphic interpretation of degree of compliance of a corporate culture and the strategy, implemented by the company.

Keywords: corporate culture, matrix of assessment of cultural risk, technique of G. Schwartz and S. Davies, strategy of creation of a corporate culture.

Наблюдение за успешно функционирующими в течение достаточно долгого периода времени компаниями позволяет предположить, что одним из условий их эффективности и способности изменяться под воздействием факторов внешней среды является баланс между корпоративной культурой и долгосрочными планами. Отсутствие противоречий между стратегией и хорошо формализованной, сильной корпоративной культурой с лояльно относящимся к ней персоналом позволяет повышать конкурентоспособность организации в долгосрочной перспективе. В то же время, расхождение между системой ценностей, реализуемой в практической деятельности, и планами компании может нейтрализовать все усилия менеджмента по реализации стратегии. Сильная корпоративная культура, дополняющая процесс реализации стратегии компании, выступает эффективным инструментом менеджмента,

способствует качественному управлению и развитию человеческих ресурсов.

В преуспевающих организациях корпоративная культура выступает в качестве важного стратегического инструмента, ориентирующего структурные подразделения на достижение общих целей и реализацию миссии компании. Следовательно, организациям необходимо периодически осуществлять оценку соответствия стратегии развития бизнеса с существующей системой организационных ценностей и приоритетов. В идеале, уже на стадии формулирования стратегических планов развития необходимо добиваться баланса долгосрочных целей и сложившейся совокупности внутрифирменных отношений. Далее, по мере реализации стратегии менеджменту следует постоянно оценивать состояние корпоративной культуры на предмет ее соответствия миссии фирмы и системе планов, рассчитанных на длительное время. Особую значимость процесс гармонизации кор-

поративной культуры и стратегии приобретает на этапах реструктуризации бизнеса, когда руководство под влиянием бизнес-окружения прибегает к мерам радикального обновления и смены долгосрочных приоритетов.

Следуя заявленной ранее идеи практиориентированности настоящего материала, рассмотрим матрицу

оценки культурного риска, предложенную Говардом Шварцем и Стенли Дэвисом. Данная методика, проиллюстрированная на рис. 1, позволяет идентифицировать степень соответствия корпоративной культуры и реализуемой компанией стратегии [1].

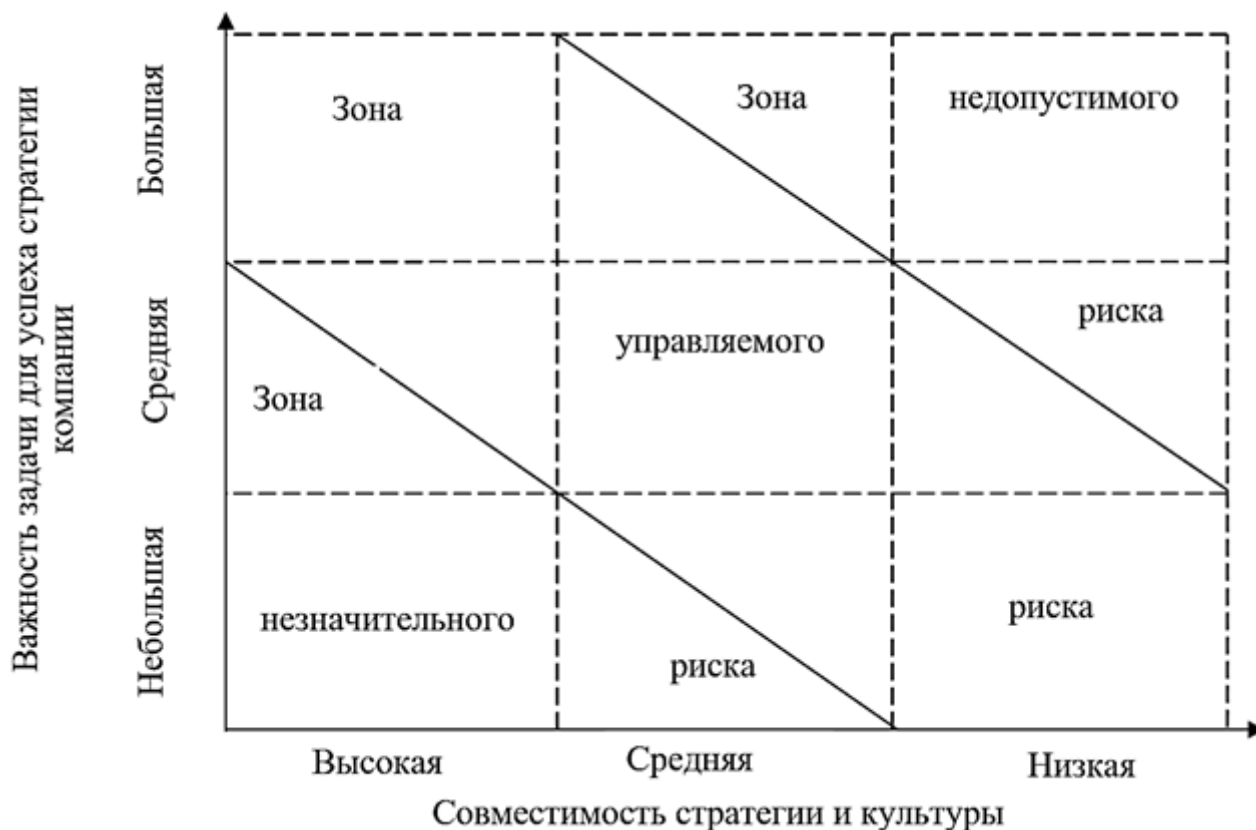

Рис. 1. Матрица оценки культурного риска Г. Шварца и С. Дэвиса

Авторы, рассматривая стратегию как совокупность взаимосвязанных задач, условно разделяют их по степени небольшой, средней и высокой важности и откладывают по одной из осей матрицы. Другой осью матрицы выступают высокая, средняя и низкая степени совместимости корпоративной культуры и стратегии организации. В результате этих построений образуются три зоны риска реализации стратегии компании в условиях существующей корпоративной культуры: незначительного, управляемого и недопустимого. Применение матрицы позволяет руководству на основе экспертных оценок позиционировать составляющие стратегию задачи и делать выводы о возможности их решения в рамках достижения стратегии.

Так, нахождение компании в зоне незначительного риска свидетельствует о высокой совместимости стратегии и корпоративной культуры и возможности спокойно и безболезненно принимать управленческие решения, не выходящие за пределы стратегического курса. Напротив, низкая совместимость между реализуемой стратегией и сложившейся корпоративной культурой требует внимательного отношения к воплощению в жизнь радикаль-

ных управленческих решений. Это объясняется тем, что персонал в условиях разбалансированной корпоративной культуры, столкнувшись с решениями, имеющими большое значение для реализации долгосрочных планов, может проявить неготовность их реализовать, что создаст, в свою очередь, препятствия для развития компании.

Основываясь на приведенной матрице руководство компании может сформулировать четыре позиции к устранению проблемы дисбаланса стратегии и корпоративной культуры:

- позиция *игнорирования культуры*, когда концептуальные управленческие решения воплощаются в жизнь вопреки сложившейся корпоративной культуре, что приводит к сопротивлению персонала изменениям, организационным конфликтам и кризисам;
- позиция *адаптации стратегии*, заключающейся в признании существующих создаваемой корпоративной культурой барьеров для реализации принятых управленческих решений и поиску альтернативных мер без существенной коррекции стратегии;
- позиция *изменения культуры*, основывающаяся на радикальной смене параметров внутрикорпоративной

системы ценностей под существующую стратегию, что является трудоемким и ресурсозатратным мероприятием, требует значительных усилий всего коллектива и много времени, но иногда является единственно возможным сценарием дальнейшего развития компании;

– позиция *изменения стратегии*, выражающаяся в формулировании новой стратегии под сложившиеся в компании параметры внутрифирменных отношений.

В любом случае деятельность руководства компании должна быть направлена на минимизацию культурного риска, поскольку в результате баланса корпоративной культуры и стратегии организация получает мощный инструмент воздействия на персонал. Отсутствие культурных рисков формирует единое социально-информационное пространство фирмы, способствующее снижению коммуникационных барьеров и экономии времени в процессе делового общения персонала на основе разделяемых и одобряемых работниками ценностей и норма поведения. Дополняющая и поддерживающая стратегию корпоративная культура кроме обеспечения лояльности сотрудников и их вовлеченности в трудовой процесс способствует превращению работы в образ жизни, нацеленный на достижение долгосрочных целей.

Приступая к формированию согласованной и непротиворечивой корпоративной культуры, необходимо, прежде всего, добиться единого понимания философии компании. Когда философия становится связующим элементом корпоративной культуры и стратегии в организации начинает складываться стройная последовательность морально-этических и деловых правил, норм и принципов, регулирующих поведение персона-

ла и находящихся свое отражение, прежде всего, в миссии фирмы.

Грамотно сформулированная и четко артикулированная миссия фирмы в сжатой, лаконичной и удобной для восприятия форме отражает стратегическую цель и задает вектор формирования основных параметров корпоративной культуры. С письменной фиксации миссии должны начинаться все локальные внутрифирменные нормативные акты формализующие корпоративную культуру.

Следующим этапом работы по синхронизации корпоративной культуры и стратегии является определение ценностей компании, в качестве которых выступают устойчивые убеждения о предпочтении одной морально-этической нормы по отношению к другой. Однако, чтобы ценности не оставались пустыми декларациями их следует переводить в принципы, под которыми понимаются основные правила жизнедеятельности организации. Именно принципы наполняют сформулированные ценности конкретным содержанием, способствуют их реализации в практической деятельности и формируют нормы поведения персонала.

На завершающем этапе совмещения основных параметров стратегии и корпоративной культуры необходимо провести работу по формированию определенных поведенческих ритуалов, организационных церемоний, установить правила использования внешней атрибутики и т. п. Подобная работа может включать показательные мероприятия по трансформации культуры через создания образцов организационно-одобряемого поведения, поощрения работников, чья деятельность соответствует сформулированным нормам и стандартам взаимодействия.

Литература

1. Howard Schwartz, Stanley Davis. Matching Corporate Culture and Business Strategy. – М.: AMACOM, a division of American Management Associations, 1981.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.buh24.com.ua/Пять стратегий для построения вдохновляющей корпоративной культуры>

УДК 338.439

DOI 10.21661/r-117492

Г.М. Маматурдиев, Т.Т. Омошев, Д.К. Сулайманова

Пути совершенствования и оптимизации производства по отдельным видам мяса на основе моделирования

Аннотация

В данной статье рассмотрены пути оптимизации и усовершенствования производства мяса по Кыргызской Республике. На основе статистических данных и экономико-математического моделирования осуществлены прогнозные расчеты на прогнозируемые годы (2016–2020 гг.). Рассмотрены вопросы повышения объема производства по отдельным видам мяса по стране.

Ключевые слова: сельское хозяйство, животноводство, производство, продукция, мясо, прогноз.

G.M. Mamaturdyev, T.T. Omoshev, D.K. Sulaimanova

The ways of enhancement and optimization of production by separate types of meat on the basis of modeling

Abstract

In this article the ways of optimization and enhancement of production of meat in the Kyrgyz Republic are considered. And also on the basis of statistical data and economic-mathematical modeling forecast calculations for the predicted years (2016–2020) are performed. Questions to increase the production volume by separate types of meat in the country are considered.

Keywords: agricultural industry, livestock production, production, products, meat, forecast.

В настоящее время Кыргызская Республика не имеет достаточного уровня самообеспеченности основными видами продовольствия, особенно мясо и мясопродукты, рыба и рыбные продукты, сахар и др.

Согласно статистическим данным следует отметить, что из десяти продуктов питания по пять продуктам отвечает медицинской нормы: хлеб и хлебобудничные продукты, картофель, овощи и бахчевые, масло растительное, молоко и молочные продукты. А обеспеченность мяса и мясопродуктами в 2015 году составляет 64%. Но согласно статистическим данным на экспорт отправляем в огромном количестве мясо, мясные продукты, молочные продукты и др.

Необходимо отметить, что за 2015 год хозяйствующими субъектами всех категорий республики произведено 205,4 тыс. тонн (в убойном весе), по сравнению

с 2014 годом увеличено на 0,6%, из них 32,9 тыс. тонн осуществляет продажа на предприятия торговли.

Увеличение производства мяса произошло в основном за счет увеличения поголовья сельскохозяйственных животных, кроме свиньи, а также предоставления отрасли животноводства в 2014 году льготных кредитов на сумму 4177,18 млн сомов, что составляет 78% от всех выделенных льгот кредита в объеме, удельный вес импорта продуктов питания внутреннего рынка по мясу составляет 21,4%.

Птицеводство в Кыргызстане в 2015 году обеспечивало производство 8,0 тыс. тонн, а это по сравнению с 2011 годом больше 2,9 тыс. тонн, темп прироста составляют соответственно: 0%; 0%; 1,1%; –0,08%; 1,4%. Разведением птицы занимаются птицеводческие фабрики, крестьянские хозяйства и населения в личных подсобных хозяйствах.

Таблица 1

*Производство по отдельным видам мяса
по Кыргызской Республике (тыс. тонн)*

Наименование видов мяса	2011	2012	2013	2014	2015
Мясо (в убойном весе) (у)	191,6	192,3	193,2	204,1	205,4
В том числе:					
Говядина и телятина (x_1)	99,7	97,1	96,9	102,3	99,0
Баранина и козлятина (x_3)	78,1	51,1	51,8	60,1	61,0
Конина (x_4)	21,3	21,5	22,2	19,7	21,7
Мясо птицы (x_5)	6,1	6,1	6,8	5,8	8,0
Свинина (x_2)	16,0	16,1	15,1	15,9	15,4
Мясо кроликов (x_6)	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3

Источник: составлено автором по Сельское хозяйство Кыргызской Республики 2011–2015 // Годовая публикация, Бишкек, 2016.

Птицеводство в Кыргызстане в 2015 году обеспечивало производство 8,0 тыс. тонн, а это по сравнению с 2011 годом больше 2,9 тыс. тонн, темп прироста составляют соответственно: 0%; 0%; 1,1%; –0,08%; 1,4%. Разведением птицы занимаются птицеводческие фабрики, крестьянские хозяйства и населения в личных подсобных хозяйствах.

Анализируя статистические данные объема изменения продукции мяса, определим вид трендового уравнения регрессии. Подбор наилучшей формулы для аналитической замены исходного динамического ряда экономических показателей довольно сложный процесс и поэтому решается в несколько этапов:

На первом этапе строим график исходного динамического ряда и путем сравнения его с графиками подходящих функций нами отобраны две функции линейное и полиномиальное.

На втором этапе, исходя из конкретных целей дальнейшего использования аналитической формулы одной из двух в задаче введем дополнительное ограничение: характер изменения графики этих двух функций вне рассматриваемого промежутков таким оказалась полином второго порядка:

$$\hat{y}_p = a + bt + ct^2. \quad (1)$$

Определим общую дисперсию результативного показателя:

$$\sigma_y^2 = \frac{1}{5} \sum (y - \bar{y})^2 = \frac{1}{5} (32,7184 + 25,2004 + 16,9744 + 45,9684 + 65,2864) = 37,2296, \text{ где } \bar{y} = 197,32.$$

Остаточная дисперсия: $\sigma_{ост}^2 = \frac{1}{n} \sum (y - \hat{y}_p)^2 = \frac{1}{5} (0,3136 + 0,0784 + 6,3504 + 13,2496 + 1,96) = 4,3904$

На основе этих вычисленных значений определим индекс корреляции:

$$\rho_{ty} = \sqrt{1 - \frac{4,3904}{37,2296}} = \sqrt{0,8821} = 0,9392 = 0,94$$

На третьем этапе, с целью оценки параметров этого уравнения, применим метод наименьших квадратов, на основе метода наименьших квадратов, относительно а, b, c, нами получены системы трех уравнений с тремя неизвестными. Решая последние системы методов Гаусса или методом Крамера определим: $a=191,1$; $b=-0,86$; $c=0,8$. Тогда трендовое уравнение определяется в виде:

$$\hat{y}_p = 0,8t^2 - 0,86t + 191,1. \quad (2)$$

На основе нелинейного трендового уравнения (2), определим расчетные значения $\hat{y}_p$.

$$\hat{y}_{p(2011)} = 191,04; \hat{y}_{p(2012)} = 192,58; \hat{y}_{p(2013)} = 195,75; \\ \hat{y}_{p(2014)} = 200,46; \hat{y}_{p(2015)} = 206,8. \quad (3)$$

Зная y_ϕ и $\hat{y}_p$ определим ошибку аппроксимации:

$$\varepsilon = \frac{1}{n} \sum \frac{|y_\phi - \hat{y}_p|}{y_\phi} \cdot 100\% = 0,84\%$$

Уравнения нелинейной регрессии дополняется показателем тесноты связи. В данном случае этот индекс корреляции:

$$\rho_{ty} = \sqrt{1 - \frac{\sigma_{ост}^2}{\sigma_y^2}} \quad (4)$$

Зная индекс детерминации $P_{t,y}^2 = 0,882$, нам необходимо показать статистические значимости трендового уравнения (2) это осуществляется на основе F-критерия Фишера:

$$F_{\phi} = \frac{\rho_{ty}^2}{1 - \rho_{ty}^2} (n - 2) = 22,4.$$

Фактическое значение $F=22,4$, сравнивается с табличным при уровне значимости $\alpha = 0,05$ и числа степеней свободы $k_2 = n - m - 1 = 3, k_1 = 1$ то $F_{\text{табл}} = 10,13. F_{\phi} = 22,4 > F_{\text{табл}} = 10,13$. Отсюда следует, что трендовое уравнение регрессии является статистически значимым. Это значит, что на основе нелинейного трендового уравнения (2) можно осуществлять прогнозные расчеты.

Ошибка аппроксимации $\varepsilon=0,84\%$ означает, что такую ошибку можно использовать при прогнозировании результативного показателя на ближайшие 5–10 лет.

Теперь можно определить прогнозные значения результативного показателя – объема продукции на ближайшие пять лет (2016–2020 гг.). Для этого в уравнение (2) вместо t последовательно подставляем значения $t = 6, 7, 8, 9, 10$ и получим:

$$y_{\text{пр}(2016)} = 214,74; y_{\text{пр}(2017)} = 224,28; y_{\text{пр}(2018)} = 235,42;$$

$$y_{\text{пр}(2019)} = 248,16; y_{\text{пр}(2020)} = 262,5 \text{ (тыс. тонн)}. \quad (5)$$

Отсюда следует, что в 2020 году объем производства мяса по сравнению с 2011 годом увеличится в 1,4 раза, а с 2015 года в 1,3 раза.

На прогнозируемые годы (2016–2020 гг.) темпы роста соответственно составляют: 104,5%; 104,4%; 105%; 105,4%; 105,8%, т.е. начиная с 2018 года ежегодно прирост составляет 0,4%.

С учетом ошибки аппроксимации можно определить доверительные интервалы прогнозируемого показателя и эти представляются в таблице 2.

Таблица 2

Доверительные интервалы прогнозируемого показателя

Годы	Объем выпуска продукции мяса (прогноз)	Доверительные интервалы	
		Верхний	Нижний
2016	214,74	216,34	212,94
2017	224,28	226,16	222,4
2018	235,42	237,39	233,45
2019	248,16	250,24	246,08
2020	262,5	266,7	258,3

Таким образом, результативность показателя объема продукции мяса на прогнозируемый период (2016–2020 гг.), могут быть изменяться в таких интервалах. Это дает возможность к эффективному планированию и управлению изучаемого объекта, объем произведенного мяса состоит из мяса говядины, баранины, кони-

ны, свинины и птицы. В 2015 году первые три вида мяса по отношению общего объема мяса составляют 88,6%, а мясо свинины и птицы 11,4%.

Относительно x_1, x_2, x_3, x_4 и x_5 нами определено трендовое уравнение и ошибки аппроксимации и эти представим в виде таблицы.

Таблица 3

Расчетные, фактические значения и ошибки аппроксимации

Трендовое уравнение	2011	2012	2013	2014	2015	Ошибки аппроксимации
$\hat{x}_{1p} = 0,3t^2 - 1,42t + 99,96$	98,84	98,32	98,4	99,08	100,36	$\varepsilon=1,64\%$
$\hat{x}_{2p} = 0,0429t^2 - 0,3971t + 16,42$	16,0658	15,7974	15,6148	15,518	15,507	$\varepsilon=1,76\%$
$\hat{x}_{3p} = 44,748t^{0,0637t}$	47,69	50,83	54,171	57,734	61,531	$\varepsilon=2,15\%$
$\hat{x}_{4p} = 0,0286t^2 - 0,2714t + 21,78$	21,5372	21,3516	21,2232	21,152	21,138	$\varepsilon=3,23\%$
$\hat{x}_{5p} = 0,1929t^2 - 0,8071t + 6,86$	6,246	6,017	6,1748	6,718	7,647	$\varepsilon=6,64\%$

Относительно этих трендовых уравнений можно доказать их статистическую значимость. Поэтому на основе этих трендовых уравнений можно определить их соответствующие прогнозные значения. Для этого в

этих уравнениях вместо t подставляем значение от 6 до 10 включительно. Тогда их прогнозные расчеты можно представить в виде таблицы.

Таблица 4

Прогнозные значения объема производства (тыс. тонн)

<i>Трендовое уравнение</i>	2016	2017	2018	2019	2020
$x_{1\text{пр}} = 0,3 \cdot t^2 - 1,42 \cdot t + 99,96$	102,24	104,72	107,8	11,48	115,76
$x_{2\text{пр}} = 0,0429 \cdot t^2 - 0,3971 \cdot t + 16,42$	15,5818	15,7424	15,9888	16,321	16,739
$x_{3\text{пр}} = 44,748 \cdot 1^{0,0637t}$	65,578	69,892	74,489	79,388	84,610
$x_{4\text{пр}} = 0,0286 \cdot t^2 - 0,2714 \cdot t + 21,78$	21,181	21,282	21,439	21,654	21,926
$x_{5\text{пр}} = 0,1929 \cdot t^2 - 0,8071 \cdot t + 6,86$	8,962	10,662	12,749	15,221	18,079

Отсюда видно, что мясо говядина в 2020 году по сравнению с 2011 годом будет увеличено 16,1%, а темп роста на прогнозируемые годы (2016–2020 гг.) будут изменяться в соответственно: 10,3%; 102,3%; 102,9%; 103,4%; 103,8%. Мясо свинина на рассматриваемый период изменяются от 15,1 до 16, а в прогнозируемый период (2016–2020 гг.) темп прироста соответственно составляют: –0,01%; –0,01%; –0,01%; –0,01%, т.е. темп прироста будет одинаковым и составляют –0,01%. Объем мяса баранины в 2020 году по сравнению с 2011 годом будет увеличено в 1,8 раза, а темп роста составляют: 106,6%; 106,6%; 106,6%; 106,6%; 106,6%, т.е. на прогнозируемые годы (2016–2020 гг.) ежегодно темп прироста будут одинаковым, равным 6,6%. Объем мяса конина на прогнозируемые годы (2016–2020 гг.) темп прироста соответственно составляют: 0,2%; 0,5%; 0,7%; 1,0%; 1,2%, т.е. темп прироста ежегодно изменяется в пределах от 0,2% до 0,3%. Объем мяса птицы в 2020 году по сравнению с 2011 годом почти в 3 раза будут увеличиваться. Если соответствующие прогнозные значения этих пять видов продукции прибавить к объему продукции мяса сложить, то мы получим общий (прогнозный) объем мяса (у).

С целью повышения продуктивности сельскохозяйственных животных. Важное значение при кормлении животных имеет структура рациона.

В условиях интенсификации животноводства и производства продукции на промышленной основе особо важное значение имеет организация правильного полноценного кормления сельскохозяйственных животных. Организация полноценного кормления сельскохозяйственных животных определяет качеством корма.

Потребность животных в энергии, питательных и биологических веществах выражают в нормах кормления. Нормой кормления называется количество питательных веществ, необходимое для удовлетворения

потребности животного для поддержания жизнедеятельности организма и получение намеченной продукции хорошего качества.

Нормы кормления периодически пересматриваются. С целью повышения продуктивности сельскохозяйственных животных со стороны учеными-специалистами разработаны новые детализированные нормы кормления. Учтена потребность животных в 24–40 элементах питания. При необходимости норм кормления в рационе может оказаться излишек веществ и недостатков других.

Кормление оказывает большое влияние на мясную продуктивность скота. При недостаточном кормлении не только снижается мясо животных но и резко уменьшается выход мяса, количество получаемых съедобных частей и ухудшается качество и питательная ценность его. Так при убое бычка кастрасиментальной породы в возрасте 18 месяцев, с предубойной живой массой 411 кг, получена туша массой 221 кг и 206 кг внутреннего жира, убойный выход туши и сало составило 58,3%, уделяет вес костей 18,4%. Плохо выраженный и неоткормленный кастрат в этом же возрасте имел живую массу 224 кг, при убое от него получена туша массой 106 кг, внутреннего сало 3 кг и общий убойный выход был равен только 48,8%, в туше такого бычка костей было 22,4%. Таким образом откормленного бычка на 1 кг костей было получено 4,2 кг мякоти, а у плохо откормленного только 3,2 кг или на 31% меньше.

При выращивании и откорме необходимо учитывать следующие основные факторы влияющие на мясную продуктивность крупного рогатого скота: уровень и тип кормления; пол животных; по ряду; систему содержания.

Каждый из этих факторов оказывает определенное влияние на интенсивность роста животных, их живую массу и упитанность, убойный выход, качество полу-

чаемого мяса и должен учитываться при разработке и осуществлении всех технологий выращивания и откорма, как единого производственного процесса. В числе факторов, влияющих на мясную продуктивность, важное значение имеет качество скота, их порода и тип телосложения.

В условиях интенсивного выращивания и откорма почти все разводимые в нашей стране породы крупного рогатого скота способны достигать сравнительные высокой живой массы и давать при убое тяжелые и полномясные туши. Однако существуют и определенные, различные между породами по потенциалу продуктивности и некоторым качественным показателям мяса, особенно по интенсивности накопления жира и характеру распределения его в туше.

Баранина по содержанию белка близка к говядине и превосходит свинину, а по содержанию жира и калорийности превосходит говядину и уступает свинине.

Развитие овцеводства должно базироваться на его интенсивность, создание новых более продуктивных пород овец, разведение которых оказывается экономически выгодным. Эти породы занимают доминирующее место положения в современном овцеводстве, обеспечивая производство больших товарных партий однотипной овцеводческой продукции.

В настоящее время производство баранины считается наиболее перспективной и бурно развивающей отрасли и составляет в 2015 году 61 тыс. тонн. Производство баранины насыщено простой и за 2015 год по отношению 2014 год увеличилась на 1,5%, а на прогнозируемый год в 2020 году по сравнению на 2015 год будет увеличено на 47,9%.

Качество баранины определяется многими факторами породы, пол, возраст, телосложение и распределение жира, ее химический состав и калорийность и зависит не только от генетических факторов, но и от условий окружающей среды, кормления и состояния

кормовой базы с учетом ее состава и биологической ценности. Себестоимость баранины невысокая, так как овец откармливать дешевле сочными и грубыми кормами, а технология откорма простая.

Резервом увеличения производства баранины может стать убой и переработка овец региональных пород. Для оценки мясной продуктивности овец учитывают следующие показатели: предубойной живой массы, убойный выход, соотношение в туше мякоти.

Разрабатывают различные типы кормления и типовые рационы для животных. Различие в типах кормления особенно важно для крупного особенно важно для крупного рогатого скота и овец, так как свиньи и птицы в основном потребляют концентрированные корма. Конкретный выразитель типа кормления кормов и иные удельному весу соответствуют какому-либо научно-обоснованному типу кормления и отвечает направлению кормопроизводства зоны, то их называют типовыми. Как типы кормления, так и типовые рационы разрабатывают научные учреждения, а в хозяйствах уточняют в соответствии с конкретными условиями и возможностями. Типовые рационы должны обеспечивать не только высокую продуктивность животных, но и нормальное воспроизводство и высокую оплату корма.

Кормление животных всех видов и направлений продуктивности осуществляют по специально разработанным нормами. Это обязательный прием зоотехнической работы, способы же пользования кормовыми нормами, способы же пользования могут различаться в зависимости от конкретного условия.

Интенсификация кормления путем рационного, обоснованного повышения его уровня при обязательной полноценности является основным условием увеличения продуктивности животных. В результате возрастает экономическая эффективность производства продукции.

Литература

1. Алтухов А.И. Продовольственная безопасность страны: проблемы и возможные пути их решения // Экономика региона. Приложение к №2. – 2008.
2. Маматурдиев Г.М. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса Кыргызстана на основе интегрированных структур / Г.М. Маматурдиев, А.О. Кыбыраев, З.М. Кенешбаева // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2015. – № Специальный выпуск. – С. 60–66.
3. Култаев Т.Ч. Прогноз обеспечения продовольственной безопасности в Кыргызской Республике / Т.Ч. Култаев, Ш.М. Мусакожоев // Экономический Вестник. – №2. – Бишкек, 2011. – С. 3–17.
4. Сельское хозяйство Кыргызской Республики. – 2011–2015 // Год. публ. – Бишкек, 2016.
5. Сулайманова Д.К. Особенности продовольственной безопасности Кыргызстана // European research. – №10 (11). – 2015 European research: Innovation in science, education and technology. XI international scientific and practical conference (Moscow, 23–24 December 2015).
6. Сулайманова Д.К. Совершенствование и оптимизация продовольственной безопасности на основе животноводческой продукции / Д.К. Сулайманова, Т.Т. Омошев // Наука, техника и образование. – М., 2016. – Февраль 2016. – 2 (20).

УДК 519.863
DOI 10.21661/r-117853

Л.А. Мамедалина, М.Ю. Шонин

Математическое моделирование в экономике. Решения задач об использовании сырья и составлении рациона графическим методом

Аннотация

Работа посвящена построению математической модели решения задач об использовании сырья и составления рациона. Данные задачи были решены авторами исследуемой статьи при помощи графического метода.

Ключевые слова: экономическое моделирование, задача, использование сырья, задача составления рациона, ЗЛП, графический метод решения.

L.A. Mamedalina, M.Yu. Shonin

Math modeling in economics. Solutions of problem on use of raw materials and creation of a diet by means of a graphic method

Abstract

The work is devoted to creation of mathematical model of the solution of problems on use of raw materials and drawing up a diet. These problems have been solved by the authors of this article by means of a graphic method in number.

Keywords: economic modeling, problem, raw materials use, a task of creation of a diet, ZLP, a graphic approach of the solution.

Рассмотрим несколько примеров математических моделей и опишем технику их моделирования. Реализацию моделей проведем в Maple 13 [1].

1. Задача об использовании сырья.

Для изготовления двух видов продукции p_1 и p_2 используют три вида сырья: s_1 , s_2 , s_3 . Запасы сырья, ко-

личество единиц сырья, затраченных на изготовление 1 ед. продукции, а также величина прибыли отражена в таблице 1.

Таблица 1

Исходные данные задачи

Виды сырья	Запасы сырья	Количество ед. сырья, затраченных на изготовление 1 ед. продукции p_1 и p_2	
s_1	20	2	5
s_2	40	8	5
s_3	30	5	6
Прибыль от ед. продукции		50	40

Требуется составить такой план выпуска продукции, чтобы при ее реализации получить максимальную прибыль.

Перейдем к построению математической модели.

Пусть x_1 – количество единиц продукции p_1 , x_2 – количество единиц продукции p_2 . Тогда, учитывая количество единиц сырья, затраченные на единицу продукции, а также запасы сырья, получим следующую систему ограничений

$$\begin{cases} 2x_1 + 5x_2 \leq 20, \\ 8x_1 + 5x_2 \leq 40, \\ 5x_1 + 6x_2 \leq 30. \end{cases} \quad (1)$$

Данная система показывает, что количество сырья, расходуемого на изготовление продукции, не может превысить имеющихся запасов.

Если продукцию p_1 вообще не изготавливали, то $x_1 = 0$, иначе $x_1 > 0$. Аналогично для x_2 .

Таким образом, получаем систему

$$\begin{cases} x_1 \geq 0, \\ x_2 \geq 0. \end{cases} \quad (2)$$

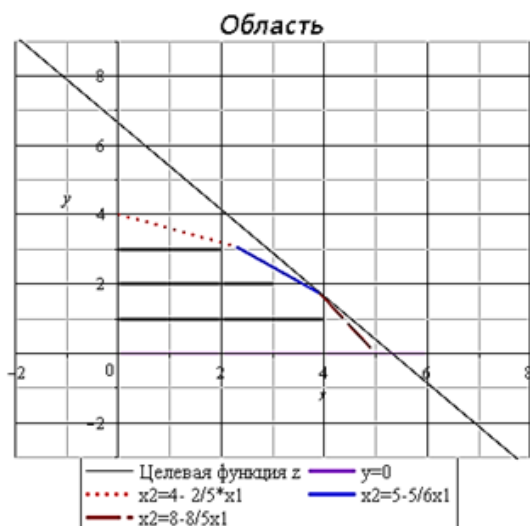
Конечной целью данной задачи является получения максимальной прибыли при реализации продукции. Ее можно записать как функцию двух переменных

$$z = 50x_1 + 40x_2. \quad (3)$$

Найти неотрицательные значения переменных x_1 , x_2 , при которых функция z достигает максимума, при этом x_1 и x_2 удовлетворяют системе неравенств (1).

Таким образом, математической моделью являются системы неравенств (1)-(2) и функция (3), связанные задачей нахождения экстремума.

Линейная функция (3) называется функцией цели или целевой функцией [2].

$$x = 3,9130$$

$$y = 1,7391$$

$$z = 265,21$$

Рис. 1. График решения и максимальная прибыль задачи об использовании сырья

Таким образом, чтобы обеспечить максимальную прибыль 265,21 руб. при реализации продукции и эксплуатации всех ресурсов, необходимо произвести 3,5 единиц продукции 1 и 1,7 единиц продукции 2. С учетом реальных условий, максимальная прибыль будет равна 240 руб., при выпуске 4 единиц продукции 1 и 1 единицы продукции 2.

2. Задача составления рациона.

Сформулируем следующую задачу.

Для составления рациона питания животных сельскохозяйственного назначения необходимо использовать два вида корма, которые содержат три вида питательных веществ. При откормке каждое животное должно получать не менее 9 единиц питательного вещества s_1 , не менее 8 единиц питательного вещества s_2 , и не менее 12 единиц питательного вещества s_3 . Содержание количества единиц питательного вещества в одном килограмме каждого вида корма, а также стоимость одного килограмма корма приведены в таблицы 2.

Необходимо составить дневной рацион питания, чтобы затраты были наименьшими.

Для составления математической модели обозначим через x_1 – количество килограмм корма 1, x_2 – количество килограмм корма 2. Учитывая, что дневной рацион должен удовлетворять требованию питательности, что в свою очередь связано с количеством питательных веществ в каждом корме не менее предусмотренного в задаче, получим следующую систему ограничений

$$\begin{cases} 3x_1 + x_2 \geq 9, \\ x_1 + x_2 \geq 8, \\ x_1 + 6x_2 \geq 12. \end{cases} \quad (4)$$

Если корм 1 не используется в рационе, то $x_1 = 0$, иначе $x_1 > 0$. Аналогично для x_2 . Таким образом, получаем систему

$$\begin{cases} x_1 \geq 0, \\ x_2 \geq 0. \end{cases} \quad (5)$$

Цель данной задачи – добиться минимальных затрат на рацион питания. Ее можно записать в виде следующей целевой функции

$$z = 30x_1 + 40x_2. \quad (6)$$

Сформулировать эту задачу можно так:

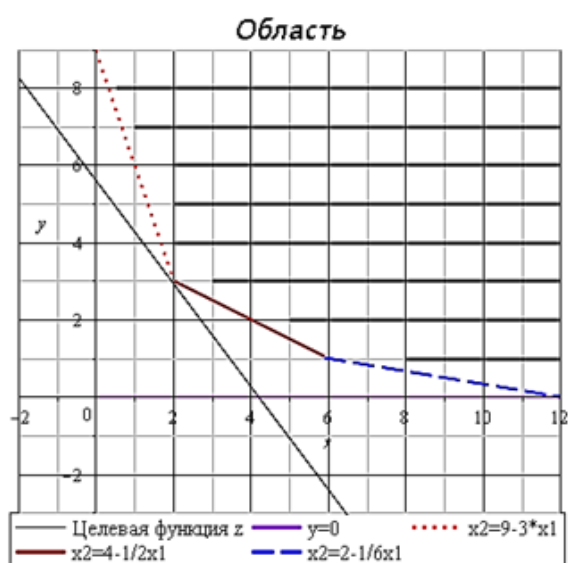
Найти неотрицательные значения переменных x_1 и x_2 , при которой z достигает минимума, причем x_1 и x_2 удовлетворяют системе (4).

Таким образом, чтобы обеспечить минимальные затраты на рацион в размере 180 руб. в день, необходимо составить его из 2 кг. корма 1 и 3 кг. корма 2.

Таблица 2

Исходные данные задачи

Питательные вещества	Количества единиц питательного вещества в 1-м кг. Корма	
	Корм 1	Корм 2
s_1	3	1
s_2	1	2
s_3	1	6
Стоимость одного килограмма корма	30	40

$$\begin{aligned} x &:= 2. \\ y &:= 3. \\ z &:= 180. \end{aligned}$$

Рис. 2. График решения и минимальные затраты задачи о составлении рациона

Литература

1. Дьяконов В. Maple 7: Учебный курс. – СПб, 2002. – 672 с.
2. Писарук Н.Н. Исследование операций / Н.Н. Писарук. – Минск: БГУ, 2015. – 304 с.

УДК 336.143

DOI 10.21661/r-117794

В.Г. Округин, Е.В. Киреева

Анализ влияния внутренних и внешних рисков на федеральный бюджет РФ и пути их минимизации

Аннотация

В статье рассматриваются внешние и внутренние риски для федерального бюджета РФ. Приведено описание воздействия риска на экономику в случае своей реализации и возможные меры по минимизации данных рисков.

Ключевые слова: федеральный бюджет, основные направления бюджетной политики, внешние и внутренние риски.

V.G. Okrugin, E.V. Kireeva

Impact analysis of internal and external risks on the federal budget of the Russian Federation and the ways of risk minimization

Abstract

The following article includes a summary of internal and external risks for the federal budget of the Russian Federation. The paper explores the risks influence and some possible ways to minimize the described risks.

Keywords: federal budget, the main courses of budget policy, internal and external risks.

Одним из важнейших принципов бюджетной системы РФ является принцип сбалансированности бюджета. Задача балансировки бюджета, которая входит в компетенцию Министерства Финансов, является крайне сложной не только из-за больших объемов информации и необходимости делать точные прогнозы, но и из-за немалого количества рисков, которые могут реализоваться в течение года, на который был рассчитан бюджет.

В данном отношении можно выделить несколько групп рисков.

Во-первых, это риски, связанные непосредственно с процессом формирования бюджета. Самым ярким и показательным примером подобного риска является риск неточного прогнозирования.

Вторую группу рисков можно назвать внутренними рисками, поскольку они связаны с экономической

ситуацией и экономическими процессами внутри страны.

В третью группу можно объединить все те риски, которые по природе своего происхождения являются внешними к нашей стране. В данной статье основное внимание будет уделено рассмотрению внутренних и внешних рисков, а также возможностей их минимизации.

Список различных факторов, на основе которых Министерство Финансов создает свои прогнозы и принимает решения в отношении бюджета, приводится в документе под названием «Основные направления бюджетной политики». В последнем проекте выделяются следующие факторы: темп роста мировой экономики; действие санкций США и Европейского Союза и контрсанкций со стороны России; среднегодовая цена на нефть марки «Юралс»; темп роста промышленного производства; уровень потребительских цен; внешне-

экономические условия. В соответствии с факторами появляются и риски, которыми в случае данного документа Министерства Финансов являются: усиление геополитической напряженности в мире, большая волатильность цен на нефть, инфляционный риск, риск не реализации программы импортозамещения, а также демографический риск.

Стоит отметить, что в самом документе данная часть не особо хорошо структурирована, поскольку риски просто приводятся в отдельных абзацах и нет единого наглядного списка. Также хотелось бы в будущем в документах подобного рода видеть оценку каждого риска хотя бы по двум стандартным показателям – вероятности проявления и тяжести последствий.

Однако в документе достаточно просто и притом четко описан механизм того, как этот риск может повлиять на нашу экономику и, соответственно, на бюджет. Но здесь несколько не хватает конкретики – отсутствуют цифры, примеры и возможные сценарии развития ситуации при реализации определенного риска.

Итак, согласно Министерству Финансов, существуют три основных внутренних риска: инфляционный риск, риск не реализации программы импортозамещения и демографический риск. Рассмотрим эти риски.

Несмотря на то, что показатели РФ по уровню бюджетного дефицита и внешнего долга намного лучше, чем у многих развитых стран Запада, в нашей стране по-прежнему уровень инфляции в несколько раз выше, чем на Западе. Также отмечается связь темпа инфляции рубля с обменным курсом по отношению к основным иностранным валютам, что в условиях такого внешнего риска как волатильность цен на нефть лишь усугубляет ситуацию с инфляцией.

Данный риск очень сложно минимизировать и выработать схему действий на случай его осуществления. Меры ДКБ, обычно применяемые для борьбы с инфляцией, в нынешних условиях могут оказаться неприменимы в связи с тем вредом, который они могут принести экономике. Один из самых очевидных рычагов работы с инфляцией – повышение ключевой процентной ставки и сокращение таким образом объемов кредитования. Но в кризисное время, когда экономическая политика должна быть стимулирующей, а не стерилизующей денежную массу, использование подобного инструмента ДКБ крайне негативно скажется на экономике страны и вполне может привести к снижению темпов экономического роста.

Риск невыполнения программы импортозамещения в случае своей не реализации также приведет к падению темпов экономического роста. Сейчас наличие данного риска связывают прежде всего с инфраструктурными ограничениями и снижением уровня инвестиций. С чисто финансовой точки зрения главным стимулом для развития национальной экономики является доступ к инвестициям и кредитованию. С этой позиции простым

решением по минимизации данного риска было бы выделение большего количества средств на кредитование или же повышение объема государственных закупок, однако такой подход является слишком узким для столь объемной задачи, и прошлые примеры показали, что одними деньгами все проблемы решить нельзя.

Национальная экономика является одним из ключевых источников дохода для государственного бюджета, и вопрос о том, как эту экономику стимулировать помимо использования инвестиций и кредитов, весьма сложен. В рамках комплексного решения данного вопроса государство непременно должно улучшать инвестиционный и предпринимательский климат в стране, в отношении чего в последние несколько лет были предприняты серьезные шаги. Однако примеры многих зарубежных стран показывают, что этого недостаточно и что для дальнейшего стимулирования национальной экономики нужны комплексные изменения на уровне инфраструктуры целой страны. Данный процесс, целью которого является облегчение условий ведения бизнеса, является очень продолжительным, трудоемким и затратным, потому положительных результатов и их отражения в годовом бюджете в скором времени ждать не придется. Однако изменение такого плана в долгосрочной перспективе позволит сильно укрепить национальную экономику и минимизировать многие риски, связанные с ней.

Демографический риск, можно сказать, уже начал реализовываться естественным образом. Старение населения приводит к увеличению нагрузки на бюджет в связи с выделением средств на социальные программы. Однако более значимая проблема, особенно в перспективе, связана с уменьшением количества экономически активного населения, что несет прямой ущерб как национальной экономике, так и бюджету. Согласно данным Росстата, в 2015 году в нашей стране естественный прирост населения на 1000 человек составил всего 0,3 человека. По сравнению с предыдущими годами, например, с убылью населения начиная с 1995 года и заканчивая 2012 годом, это хороший показатель, но он явно недостаточен для того, чтобы обеспечить в перспективе нашу экономику новым поколением экономически активного населения.

Непосредственно в документе Министерства Финансов рассматривается вариант увеличения пенсионного возраста. Однако существует ряд оснований не согласиться целиком с подобным мнением. С экономической точки зрения такая мера представляется весьма временной. Конечно же, повысить пенсионный возраст не стоит больших средств и приведет к определенной экономии в отсутствие соответствующего роста продолжительности жизни. Но более важную проблему, а именно малую рождаемость, эта мера никак не решит. Дальнейшее стимулирование роста населения могло бы быть верным решением.

Помимо перечисленного, к группе внутренних рисков для бюджета хотелось бы также добавить коррупционный риск. В 2015 году, например, Счетная палата РФ выявила нарушений при использовании бюджетных средств на сумму в 516,5 млрд рублей. Для сравнения на тот же самый год, общий объем расходов бюджета составлял 15513,079294 млрд рублей. То есть от общей суммы расходов нарушения в бюджете составили примерно 3,3%. Минимизация подобного риска лежит в усилении мер контроля за исполнением бюджета.

Внешними рисками для бюджета РФ являются геополитическая напряженность и волатильность цен на нефть.

Геополитическая напряженность уже несколько лет как является реальностью, которую наша экономика и бюджет берут во внимание. Данная тема весьма обширна и заслуживает отдельной большой работы для своего освещения. В отсутствие точных прогнозов хотелось бы отметить лишь то, что нашему Министерству Иностранных дел стоит постоянно быть внимательными и принимать наименее рискованные действия, которые не смогут скомпрометировать нашу страну на фоне неопределенности мирового масштаба. Особая сложность работы с рисками внешней политики заключается не только в том, что события будущего предугадать сложно, но и в том, что нет практически никакой возможности оценить масштаб их влияния на экономику и бюджет соответственно.

Несмотря на попытки снижения доли нефтегазовых доходов в бюджете, на данный момент по-прежнему данная статья доходов весьма значительна. Потому во-

латильность цен на нефтегазовые продукты имеет непосредственное влияние на бюджет и его балансировку. Ответом на этот риск стало постоянное изменение курса рубля по отношению к доллару США в зависимости от изменения цен на нефть, что позволяло при любом раскладе выходить на заданный уровень нефтегазовых доходов в национальной валюте. Но поскольку обменный курс в свою очередь подталкивал темп инфляции, наша страна также участвует в соглашениях по ограничению добычи нефти. В долгосрочной же перспективе стоит диверсифицировать национальную экономику, чтобы и дальше сокращать относительно высокую долю нефтегазовых доходов в государственном бюджете и сократить таким образом риски, связанные с влиянием этой отрасли.

В заключение хотелось бы отметить, что все вышеперечисленные риски, несмотря на возможность сгруппировать их, являются крайне разными как по вероятности своего проявления, так и по тяжести последствий. При этом на данный момент отсутствует единая система борьбы с комплексом этих рисков. Конечно же, даже по новостям можно услышать, как предпринимаются шаги в том или ином направлении, но анализ документов Министерства Финансов на данном этапе показал, что единой стратегии с выявленными приоритетами и просчитанными более детально сценариями развития действий пока что не существует. Управление рисками в современных условиях требует новой системы, и хотя задача создания такой системы является весьма непростой со многих точек зрения, она все же представляется оправданной.

Литература

1. Алексеев В.Н. Финансовая инфраструктура России: проблемы развития в условиях глобализации: Монография / В.Н. Алексеев. – М.: Дашков и К, 2012. – 220 с.
2. Бюджет России: развитие и обеспечение экономической безопасности: Монография / В.К. Сенчагов. – М.: Инфра-М, 2015. – 384 с.
3. Министерство Финансов РФ. Бюджет. Бюджетная политика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.ru/ru/performance/budget/policy/#> (дата обращения: 18.01.2017).
4. Министерство Финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minfin.ru/common/upload/library/2015/07/main/Proekt_ONBP_2016-18.pdf (дата обращения: 17.01.2017).
5. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo21.xls (дата обращения: 18.01.2017).
6. Счетная палата РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/activities/annual_report/#874 (дата обращения: 18.01.2017).

УДК 332.1
DOI 10.21661/r-117665

Е.В. Печкина, И.Ю. Загоруйко

Индикативное планирование в системе стратегического управления развитием территорий

Аннотация

В статье рассмотрено понятие индикативного планирования. Перечислены проблемы современной региональной политики. Отражено применение индикативного планирования в стратегическом управлении социально-экономическим развитием региона.

Ключевые слова: индикаторы, регион, индикативное планирование, региональная политика, стратегическое планирование, социально-экономическое развитие региона.

E.V. Pechkina, I.Y. Zagoruiko

Indicative planning in strategic management of territorial development

Abstract

The article deals with the concept of indicative planning. Problems of contemporary regional policy are described. The paper explores the use of indicative planning in strategic management of socio-economic development of the region.

Keywords: indicators, the region, indicative planning, regional policy, strategic planning, socio-economic development of the region.

Сложившиеся в экономике кризисные явления, нестабильность в геополитической и финансовой сфере, снижение макроэкономических показателей, характеризующих состояние социально-экономического развития регионов обусловила необходимость корректировки целей и приоритетов региональной политики, разработки системы антикризисных мер, пересмотра прогнозных значений показателей. В процессе управления разработка стратегии социально-экономического развития региона является сложной задачей в силу многоаспектности, уровня и масштаба от народного хозяйства страны в целом до муниципальных образований и программ развития отдельных территорий и отраслей.

Планирование как экономическая категория и метод экономических исследований представляет собой процесс разработки и практического осуществления пла-

нов, определяющих будущее состояние экономической системы, путей, способов и средств его достижения [1].

Территориальные образования представляют собой сложные целостные системы со своей структурой, функциями, большим количеством взаимосвязанных подсистем, географическими, социальными, этническими и природными особенностями. Это приводит к трудностям в сборе информационного материалов для целей планирования, когда некоторые источники не являются актуальными или противоречат друг другу, некоторые показатели не используются в расчетах, чем нарушаются одни из характеристик информации для принятия качественного управленческого решения. Не менее важным при планировании является субъективность, привлечения к разработке экспертов различной направленности, политиков, ученых, общественные организации и объединения, аналитиков консалтинговых компаний позволяет

учесть мнение всех заинтересованных сторон, используя потенциал современных программных средств сформировать комплекс мероприятий, и подготовить методологическую основу для выполнения процедур планирования и управления региональным развитием [2].

Координации в средне- и долгосрочной перспективе федеральных инструментов, региональных промышленных и инфраструктурных проектов, планов крупных компаний способствует оптимальному достижению целей социально-экономического развития регионов. В этой ситуации предпочтительным является индикативное планирование, представляющее собой совокупность процессов формирования комплекса показателей (индикаторов), позволяющих охарактеризовать текущее состояние и уровень развития экономики страны, отражающие государственную социально-экономическую политику, а также разработку систему мер государственного влияния на процессы в экономической и социальной сфере для достижения установленного уровня индикаторов [3]. Состав индикаторов, их направленность совершенствуется в зависимости от целей стратегического планирования, направлений социального, экономического, экологического развития, конкретизации федеральных, региональных и отраслевых программ.

В этой ситуации для выбора пространства регионы прибегают к разработке совместно с федеральными органами власти и госкомпаниями целостных решений для комплексного развития конкретных территорий. Эти решения преобразуют систему стратегического планирования, увязывают региональные инициативы с федеральными задачами антикризисного управления реализацией региональных стратегий.

Этапы разработки стратегического плана социально-экономического развития включают:

- анализ ресурсного потенциала региона и оценка достигнутых показателей с учетом специфических особенностей социально-экономического развития региона;
- анализ планируемых темпов экономического роста хозяйствующих субъектов;

– разработку основных подходов и направлений развития региона, проработку альтернативных стратегий модернизации регионального хозяйства;

– мониторинг изменений факторов внешней и внутренней среды региона;

– выбор, обоснование и оценка перспективных направлений экономического роста и развития региона [4].

Систематизация и обобщение имеющихся прикладных исследований процессов управления, разработанных теоретико-методологических подходов позволяет выделить общие закономерности развития социально-экономических систем, в той или иной форме существующие в территориально-локальных образованиях различного типа. Изучение данных закономерностей позволит сформировать научно обоснованную региональную политику, учитывающую типологизацию регионов при проведении индикативного планирования и формирования адаптивного механизма стратегического управления регионами.

Развитие и приспособление концепции управления региональной экономикой, основанной на мониторинге сформированной совокупности индикаторов и методическом обеспечении их идентификации, способствует созданию системы эффективного контроллинга для обеспечения комплексного, синтетического подхода к функционированию региональной системы и формирования объективной информационно-базы для разработки стратегических планов.

Эффективность функционирования региональных систем стратегического планирования в современных условиях развития экономики ставится в качестве первоочередных, определяя направления качественного и количественного развития территориальных экономических систем по пути инноваций, как единственно возможному в условиях возрастающей межрегиональной конкуренции и глобализации экономики.

Таким образом при возрастающей скорости происходящих в экономике и обществе перемен индикативное планирование как инструмент комплексного управления социально-экономическим развитием региона приобретает особую актуальность и значимость.

Литература

1. Индикативное планирование как инструмент развития региона / А.М. Могзоев, С.С. Пайзулаев // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем: Материалы XII междунар. науч. конф. В 4 ч. – 2016. – С. 579–585.
2. Халтаева С.Р. Стратегическое индикативное планирование социально-экономического развития региона / С.Р. Халтаева // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2013. – №18. – С. 34–37.
3. Московский Н.В. Сущностное содержание индикативного планирования: характерные и новые черты / Н.В. Московский // Агропродовольственная политика России. – 2016. – №7 (55). – С. 84–87.
4. Резвяков А.В. Стратегическое индикативное планирование в системе управления социально-экономическим развитием региона: Автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.В. Резвяков, Курский государственный технический университет. – Курск, 2010.
5. Методологические аспекты мониторинга как основы стратегического и территориального планирования региона / Н.В. Батуева, И.Ю. Загоруйко // Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием: Материалы Всероссийской с международным участием науч.-практ. конф. – 2014. – С. 39–43.

УДК 332.1
DOI 10.21661/r-117619

Е.В. Печкина, И.Ю. Загоруйко

Трансформационные процессы в управлении региональной социально-экономической системой

Аннотация

В статье сформулированы проблемы современной региональной политики, пути развития и совершенствования территориальных систем, показано значение регионального управления. Рассмотрен опыт реструктуризации региональной экономики для решения задач социально-экономического развития региональных систем.

Ключевые слова: регион, региональная политика, стратегическое планирование, региональное управление.

E.V. Pechkina, I.Uy. Zagoruiko

Transformation processes in the management of regional socio-economic system

Abstract

The article presents problems of contemporary regional policy, the development and improvement of regional systems, shows the importance of regional management. The experience of restructuring the regional economy of meeting the challenges of socio-economic development of regional systems has been described.

Keywords: region, regional policy, strategic planning, regional management.

Трансформационные изменения общества на современном этапе развития экономики ставят актуальным вопросы совершенствования и углубления теоретико-методологических принципов изучения и анализа социально-экономического развития территориальных систем. Актуальной научной проблемой является создание целостной концепции социально-экономического развития территорий. Процесс регионализации производственно-технологического комплекса в России в современных условиях актуализирует поиск новых адекватных подходов, принципов и инструментов регионального управления. Необходимость совершенствования существующего инструментария, развитие стратегического планирования обусловлена исполнением регионами положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., формирования ключевых целей и направлений реги-

ональных программ и стратегий социально-экономического развития.

Каждый регион России обладает национально-культурными, историческими особенностями, отличительными природными ресурсами, структурой хозяйства, специализацией, уровнем экономического развития, социальной инфраструктурой, административно-политическим устройством. С точки зрения хозяйственной системы регион характеризуется как территориальное образование, на котором развивается и функционирует система взаимосвязанных и взаимодействующих между собой и с органами власти и управления различного уровня хозяйствующих субъектов [1]. Таким образом, рассматривая вопрос об общественно-географических особенностях развития в т.ч. регионального, или же, затрагивая аспекты развития социogeосистемы любого уровня, выделение территориального компонента в анализе социально-экономических процессов позво-

ляет более глубоко и содержательно, отобразить географическую среду существования социума, которая влияет на его своеобразие, социально-культурные, духовные и экономические характеристики.

Проблемы социально-экономического развития территорий рассматриваются на междисциплинарном уровне несколькими отраслями наук: экономической теорией, региональной экономикой, социологией, социально-экономической географией, экологией. Проблемам социальной сферы, вопросам социально-экономического развития территорий, территориальным аспектам размещения производительных сил, посвящены работы многих зарубежных и российских ученых географов и экономистов: А.Г. Гранберга, В.В. Кистанова, Б.Л. Лавровского, Т.Г. Морозовой, В.Н. Бобкова, В.Г. Былкова, Б.В. Ракитского [2]. Предлагаемые современными учеными-экономистами, практиками способы решения проблем содержат в основе своей комплексный и системный подход к управлению имеющимися на территории ресурсами, материальными, трудовыми, финансовыми и другими уровнем развития производственной инфраструктуры, параметры спроса. Прежде всего, процесс управления должен строиться на анализе имеющихся возможностей и выявлении ключевых направлений. Процесс управления на региональном уровне – это сложное явление социально-психологической и организационно-экономической природы. Иерархичность структуры, большое количество взаимосвязанных подсистем различных типов с локальными целями, высокая размерность, многоконтурность управления обуславливают специфику проводимых операций и уровень контроля. Управление региональной экономикой включает стадии постановки целей развития, выработку ключевых стратегических направлений, анализ ресурсного потенциала региона, разработку и реализацию целевых комплексных программ, проектов, формирование и контроль исполнения бюджетной программы. С точки зрения системного подхода, регион как открытая сложная социально-экономической система, обладает признаками:

- целостности территории (административные границы);
- сложности организации;
- иерархичности;
- целенаправленное функционирование хозяйственной системы в совокупности и отдельных отраслей;
- самоорганизации;
- специфичности развития [3].

Современные экономические территориальные системы в большинстве своем исторически сформировались в период становления социалистической системы, когда выбранные модели были нередко основаны на политических предпочтениях без учета национальных интересов, возникающих сложностей и потерь, с преобладанием отраслевых аспектов в соответствии с теорией оптимального размещения производительных сил в рамках единого народно-хозяйственного комплекса [4]. Изменение парадигмы управления привело к росту тер-

риториальных диспропорций, наблюдалось высокая степень дифференциации в уровне их социально-экономического развития, то время как отдельные регионы, города переходят к постиндустриальному развитию, другие превращаются во вспомогательные территории, ресурсные базы, деградируют и «исчезают». Этот процесс породил комплекс социально-экономических проблем, повлиявших на устойчивость социально-экономической ситуации на отдельных территориях и в целом всей региональной системы страны: низкий уровень и качество жизни населения, недостаточные темпы роста экономики, отставание в развитии наукоемких отраслей, экологические проблемы, товарный дефицит, недостаточный для развития экономики региона приток инвестиций. В настоящем времени региональное развитие характеризуется стремительным ростом межрегиональной дифференциации, концентрацией экономического потенциала в ресурсоориентированных регионах, потерей доминирующего влияния старопромышленных территорий, составлявших базу в период плановой экономики.

Современная политика регионального развития направлена на формирование новых регионов как культурных и социально-экономических образований, выстраиваемых на основе общей социальной и хозяйственной жизни вне старых административных границ под влиянием глобализации, становления постиндустриальной экономики, роста значения крупнейших городов [5].

Благоприятное географическое положение региона, наличие транспортных узлов и артерий, степень близости от крупных промышленных центров, рынков сырья, товарных рынков обеспечивает выгодные условия функционирования региональных рынков, создает конкурентные преимущества региональной экономики, влияет на региональную специализацию и развитие внешнеэкономической деятельности.

Рост уровня и качества жизни населения является важным условием роста экономики, сохранения ее конкурентоспособности, определяет ее результативность. «Человеческий капитал» обеспечивает инвестиционный потенциал региона, рост производительности труда, наличие квалифицированных кадров. Активизации инновационно-ориентированного экономического роста территориальных хозяйств способствует обеспечению стабильного воспроизводства всех входящих в нее подсистем: инфраструктурной, финансовой, экономической, производственной и социальной.

Для успешного решения проблем в реализации региональной политики стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития страны на региональном и муниципальном уровнях могут предусматривать следующие направления:

- комплексный подход, обеспечивающий синергетический эффект использования имеющихся и привлеченных ресурсов;
- взаимовлияние целей и наличие связанных результатов в реализации целевых проектов различной направленности;

– преемственность программных документов (федеральных, региональных и муниципальных целевых программ, отраслевых стратегий и программ различного уровня и т. д.);

– выявление и активизация потенциала новых «точек роста»;

– реализацию уникального потенциала региона (муниципального образования), участвующего в социально-экономическом развитии России;

– развитие межрегиональных инфраструктурных систем (транспорта, связи, информатики и др.);

– осуществление мер экономического, административного и правового характера, обеспечивающих самостоятельность регионов;

– создание финансовых условий для формирования свободных экономических зон и технополисов в регионах, имеющих высокий научный и кадровый потенциал, а также развитую инфраструктуру [6].

На современном этапе развития реформирование экономики регионов происходит посредством постепенного формирования нового общественного уклада постиндустриального типа, что позволяет использовать новые технологические способы производства и решить стратегические задачи перехода к инновационно активной экономике. Организационно-экономическая реорганизация научно-технического комплекса и структурная перестройка промышленности опирается на эффективную систему исследований и разработок, активизируя развитие науки и реализации ее достижений в жизнь.

Рост экономического потенциала регионов, достижение оптимального уровня социально-экономического развития национального хозяйства страны может быть достигнуто при рациональном взаимодействии между федеральным центром, региональными системами и муниципальными образованиями.

Литература

1. Управление стратегическими и инновационными проектами в региональной экономике: Материалы VI международной научно-практической конференции (г. Орел, 14.03.2012–15.03.2012) / М-во образования и науки Российской Федерации; Берлин. ун-т Freie University [и др.]; ред. совет: С.А. Измалкова (науч. ред.) [и др.].
2. Мамбетова Ф.А. Управление модернизацией территории на основе эффективного использования социально-экономического потенциала региона / Ф.А. Мамбетова, Ж.К. Хубиева. – Нальчик: КБНЦ РАН, 2012.
3. Бондарская Т.А. Управление региональной экономикой как открытой системой // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – №5–6 (39–40). – С. 27–31.
4. Управление устойчивым развитием региональных социально-экономических систем в переходной экономике: Монография / С.В. Галачиева, Ф.А. Мамбетова, М.В. Исраилов. – М., 2008.
5. Загоруйко И.Ю. Государственное регулирование реформирования экономики моногородов // Российское предпринимательство. – 2011. – №1–1. – С. 156–162.
6. Поподько Г.И. Управление социальной устойчивостью региональной экономической системы в условиях инновационного развития экономики: Автореф. дис. ... канд. экон. наук / Г.И. Поподько. – Красноярск, 2012.

Н.-Е.-Р. Саед, Е.Г. Любовева

Тенденции в области финансового потенциала и экономического развития Чувашской Республики Российской Федерации

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению тенденции в области экономического потенциала и развития Чувашской Республики. Для анализа экономических показателей были рассмотрены такие важные экономические показатели Чувашской Республики, как валовый региональный продукт (ВРП), трудоустройство, экспорт, импорт, деятельность кредитных кооперативов, а также доход на душу населения. В работе показано влияние любого увеличения дохода на душу населения на социо-экономическое состояние. В данной работе предложены соответствующие и надлежащие меры по улучшению эффективности и результативности в создании политики и использовании финансовых ресурсов в Чувашской Республике на основе анализа. Для экономического анализа были использованы только вторичные источники информации.

Ключевые слова: финансовый потенциал региона, валовый региональный продукт, анализ экономических показателей, оценка финансовых возможностей, бюджетные поступления, расходы, доход на душу населения.

N.-E.-R. Syed, E.G. Liubovtceva

Financial potential and economic development trend of Chuvash Republic, Russian Federation

Abstract

This article discusses the economic potential and development trend of Chuvash Republic. All important economic indicators of Chuvash Republic like, Gross Regional Production (GRP), employment, export, import, performance of credit organization, per capita income have been taken into consideration to analyze economic performance. This paper also shows how any increase in per capita income effects socio-economic condition. Finally, this paper proposes adequate and proper measures to improve the efficiency and effectiveness in policy formation and use of financial resources in Chuvash Republic on the basis of analysis. Only secondary source of data has been used for analysis.

Keywords: financial potential of the region, Gross Regional Production, analysis of economic performance indicator, financial capacity assessment, budget revenue, expenditure, per capita income.

In modern economic system, every economic subject of any country plays an important role for the entire economy of the specific country. Country like Russia, where different budgets are made for federal and state government, there economic condition of every single state is important for the entire economic condition of the country. In this regard, economic success of the country greatly depends on the formation and the use of financial resources of the region with the height social and economic returns.

Chuvash Republic is a federal subject of Russia. It is the homeland of the Chuvash people. Its capital is the city of Cheboksary. As of the 2010 census, its population was 1,251,619. The Chuvash Republic is the most populous and fertile area in middle Volga region. Unlike some other regions, there is no oil and gas reserve in Chuvash republic, that's why the economy of Chuvash republic depends on agriculture, service and engineering industries. The Chuvash republic is Russia's center for hops growing and is famous through out the country for its long history of beer

brewing. This republic also plays vital role in electrical engineering sector, especially in the area of power transmission and control system.

From the quantitative and qualitative characteristics, financial capacity depends on the process of expanded reproduction, the level of performance of the real sector of the economy, the possibility of improving the region's competitiveness in domestic and foreign markets, the condition of financial and credit system, the standard of living of the population, the ability of the subject to generate financial resources in the required quantities to solve socio-economic problems. The Need of the financial potential expertise is predetermined by its priority role in the period of forming strategy of stable regional development.

The main components of the financial potential of the Chuvash republic are presented in table 1, 2, 3 and graph 1.

General indicator of financial potential of a region is the gross regional product. The dynamics and performance of an economic entity can be judged by the growth of gross

regional product. The authority, who is officially responsible for the publication of statistical data regarding economic factors of Chuvash republic, has published data till to 2014 only. So data for 2015 and 2016 do not exist in the table. Gross regional production had been showing consistent increasing trend from 2011 till to 2014. Compared with 2011, GRP was increased by 25% in 2014. For the stated 4 year period, GRP didn't face any significant drop. The positive growth of GRP over the period of last couple of years shows the effectiveness and efficiency of fiscal policy, business expansion atmosphere and growth of personal income.

The regional labor market had been enjoyed steady and positive increase. The growing number of employment opportunities and decreased unemployment rate represent the efficiency and effectiveness of the use of labor resources. In 2015 labor market created 7 thousands new jobs compared to 2011 but for the last 5 year period, employment opportunities were decreased twice in 2012 and 2014 by 9 and 3 thousands jobs respectively.

Table 1

The performance of the basic economic indicators of Chuvash Republic

Indicator	2011	2012	2013	2014	2015	Growth rate in% (Base year,2011)
Gross Regional Product (Million Rub)	1,88,786	2,17,034	2,23,148	2,35,089		125
Investment in fixed capital (Million Rub)	55925	65255	59139	53457	54620	98
Export (Million USD)	1932	1606	2158	1879	1627	84
Import (Million USD)	441	405	89	59	163	37
Foreign trade turnover (Million USD)	694	567	556	465	365	53
Budget revenue (Million Rub)	40206	45886	51006	56720	58229	145
Budget Expenditure (Million Rub)	39939	47948	52382	53357	55112	138
Workforce (thousand people)	664	655	671	668	671	101

Source: www.chuvsh.gsk.ru

Size of the economy can be judged by the size of budget representation. Governing body uses budget as an instrument or tool to implement its economic policy. In other words it can be said that economic success greatly depends on the efficiency of budgeting success. In general, budget of an entity shows its income and expenditure areas. Surplus budget (more income than expenditure) allows government to enjoy economic leverage. Increasing trend of budget revenue is always counted as a positive indicator of the economy. Above stated data regarding budget revenue and expenditure shows increasing trend. In 2015 budgeted revenue and expenditure represented 45% and 38% increase respectively without any drop from 2011 to 2015. Although from 2014 Russian Federation is going through economic crisis due to low oil price and massive devaluation of ruble. Regardless of this problem, Chuvash Republic enjoying positive trend in budget revenue.

Data on investment in fixed capital indicates the accumulated total from the beginning of the year. These figures

for the study period had multidirectional dynamics: the growth in 2012 was 16.7% and a year later in 2013 growth was 9.4% compared to 2011. But in 2014 and 2015 trend was declined by 10.6% and 7.6% respectively, compared with 2013. The sharp decline in investment activities could have a negative impact on the growth of financial potential of the region, in future. In this case the majority of the investment came as a government funding.

The capacity of banking sector always accelerates economic potential in any region to boom. Bank or credit providing organization plays vital role and these organizations are always treated as one of the most important factors of sustainable development of any region. This is because, bank performs intermediary functions, accumulate and place funds of individuals and legal entities what affect the interest of the whole society. In this regard, the financial condition of a region can be assessed by number of organization that provides credit, total profit of the organization and total profit allocation.

Table 2

Dynamics of the credit organization in Chuvash Republic (million rubles)

Indicator	2011	2012	2013	2014	2015	% of Growth over 2011 in 2015
Number of credit organization	23	22	20	12	10	43
Total profit	337	615	78	321	243	72
Profit allocation	95.9	159	185	114	52.6	55
Deposit collected credit organization	57476	67646	77156	87272	86073	150
Credit provided by credit organization	60966	76604	77549	89152	21186	35

Source: Bank of Russia

In 2011, total number of credit organizations active in Chuvash Republic were 23 but in 2015 total number reached at 10. Over this five year period, credit organizations faced sharp decrease year by year. On the contrary, within the given period, deposit collection by credit organizations increased sharply. In 2011, total deposits collect-

ed by the Credit Companies were 57476 where in 2015 collection reached the figure of 86073 with 50% increase. Furthermore, Credit allocation experienced dramatic fall in 2015 by 35% compared with 2011 and by 76% compared with 2014. Total profit of credit organizations was also decreased by 28% in 2015.

Table 3

Production of goods and services by different economic entities (million rubles)

Particulars	2011	2012	2013	2014	% of Growth over 2011 in 2014
Agriculture, hunting and forestry economy	33925	35552	33700	40490	119
Fishing, fish farming	57	59	78	68	119
Mining	479	713	848	1579	330
Manufacturing	128582	145186	144382	147528	115
Distribution of electricity, gas and water	25852	28689	26022	26490	102
Construction	34859	42197	43840	40836	117
Wholesale and retail trade	38612	44165	47111	51130	132
Hotels and restaurants	5557	6053	6669	7333	131
Transport and communications	31239	29012	29812	30152	96
Financial activities	1203	1487	1768	1844	153
Real estate operations, renting and business activities	27552	32118	36576	37481	136
Governance and compulsory social security	15561	21479	26078	29242	187
Education	10562	11410	12562	13447	127
Healthcare and social services	15319	16671	18723	20704	135
Other community, social and personal services	3997	4750	5455	5748	143

For the period of 4 year from 2011 to 2015, in all sectors of production and service, positive growth was achieved where the only exception was transport and communication sector. This sector had been showing steady increase till to 2014 after a slight fall in 2012 but still compared

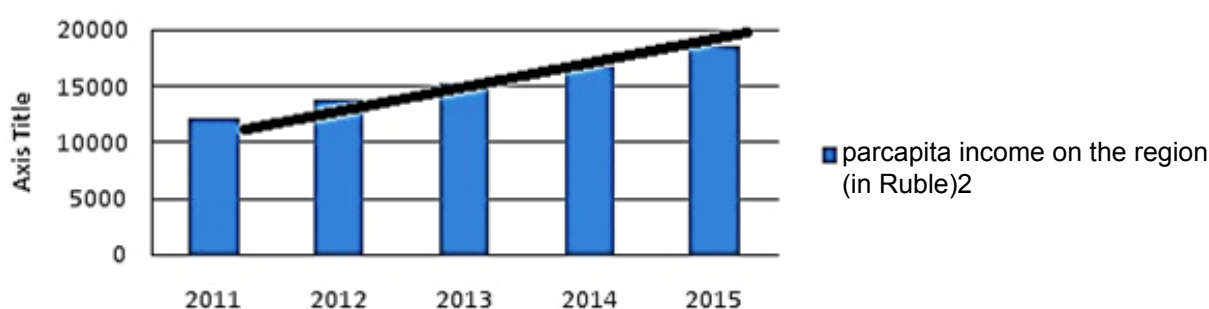
with 2011, it was decreased by 4%. Performance of education and health care services had been excellent over the last four years period. Education and health care service were increased by 27% and 35% at the end of the period. Furthermore, Government and compulsory social security

system sector performed outstandingly. By the end of 2014, this sector contributed its 87% growth to the regional economy. But, Mining sector had been most surprising over the last couple of years. Within this 4 year period, growth of mining sector jumped twice. In 2012, growth was increased by 48% over 2011 but big jump came later in 2014 when growth was increased by 86% over 2013. At the end of the period this sector rose with 230% growth. Nevertheless, all other sectors like, agriculture, fishing, construction, financial activities also achieved significant growth.

Economy has the direct impact on human life. Good economic condition gives people the ability to spend

more money for their needs, where unfavorable economic condition force people to take austerity measures. Impact of economic development over society can be judged easily by analyzing per capita income. Per capita income or average income measures the average income earned by per person in a given area (city, region, country, etc.) in a specified year. It is calculated by dividing the area's total income by its total population. Per capita income is often used to measure a country's standard of living. After analyzing the data regarding per capita income in Chuvash republic, we have got a clear view of socio economic condition.

Per capita income in Chuvash Republic (in Ruble)

Picture 1. Monthly per capita income in Chuvash Republic (in Ruble)

Data analysis of per capita income indicates positive change of the socio-economic condition in Chuvash republic. Despite of economic crisis in Russia, what started from early 2014, people of this region are earning more money than previous year. Per capita income had been showing sharp growth in every year with consistency since 2011. In 2011 every person of this republic used to earn 12083 ruble but in 2015 same person is earning 18508 ruble per month, in percentage this increase can be counted as 53%. This incredible increase of income obviously facilitates other economic sectors to perform well.

Above stated analysis indicates the necessity of taking a development strategy for the sustainable socio-economic development of the region. To overcome the existing problems and obstacles following suggestions can be implemented:

1. An adequate assessment of the financial potential of the region, highlighting its main elements, factors that influence it, as well as risks and threats.

2. To develop the concept of financial development of the region and give importance to every emerging sector to be developed.

3. To prepare long term development plan, set aim and objective for potential sectors.

4. The formation of the responsibility and interest elements of the financial potential of the region in improving the efficiency of financial resources management.

5. Maintaining positive growth in the standard of living and create tools that increase savings in bank account.

6. To find and differentiate economically more challenging sector and ensure the opportunity of growth.

7. To create more investment opportunities so that credit organization can utilize their money.

8. To increase the capacity of the banking sector, in particular by increasing the number of regional financial and credit institutions.

Литература

1. Official site of Bank Russia [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.cbr.ru/> (retrieved: 16.11.2016).
2. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chuvash.gks.ru/> (дата обращения: 16.11.2016).
3. Bonin J. & Wachtel P. 2003. Financial sector development in transition economies: Lessons from the first decade. Financial Markets, Institutions & Instruments, 12 (1): 1–66.

4. Klein M.W. & Olive G.P. 2008. Capital account liberalisation, financial depth, and economic growth. *Journal of International Money and Finance*, 27 (6): 861–75.
5. Савдерова А.Ф. Приоритетность финансового потенциала региона в обеспечении его устойчивого экономического развития [Текст] / А.Ф. Савдерова // Образование и наука в современных условиях: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 22 окт. 2014 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 292–295.
6. Саед Н.Е.Р. Основные мероприятия в решении проблем социально-экономического развития региона / Н.Е.Р. Саед, Е.Г. Любовцева // Проблемы и перспективы развития социально-экономического потенциала российских регионов: Сб. материалов V Всероссийской электронной науч.-практ. конф. – Изд-во Чуваш. ун-та; Изд. дом «Пегас», 2016. – С. 528–534 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26466332> (дата обращения: 11.11.2016).
8. Митрофанова М.Ю. Оценка финансового результата деятельности муниципальных образований Чувашской Республики [Текст] / М.Ю. Митрофанова, Э.Н. Рябинина // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 нояб. 2016 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 152–158.
9. Закон Чувашской Республики от 08 декабря 2015 года №78 «О республиканском бюджете Чувашской Республики на 2016 год» (в редакции Законов Чувашской Республики от 08.04.2016 №12, от 16.08.2016 №52) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/428699120> (дата обращения: 10.11.2016).
10. Указ Министерства финансов Чувашской Республики №72 от 06 июня 2016г. «Об основных направлениях бюджетной политики Чувашской Республики на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gov.cap.ru/laws.aspx?gov_id=22&id=248966 (дата обращения: 03.11.2016).

УДК 33

DOI 10.21661/r-117901

Я.Ю. Чиреева, А.А. Исаев

Оценка конкурентоспособности рекламной компании (на примере ООО «Маджента» г. Владивостока)

Аннотация

В статье представлены результаты анализа конкурентоспособности рекламной компании ООО «Маджента» и ее основных конкурентов. Авторами проведена оценка основных показателей данной компании и ее основных конкурентов.

Ключевые слова: рекламная компания, конкурентоспособность, показатели компании.

Ya.Yu. Chireeva, A.A. Isaev

The assessment of competitiveness of advertising company (the example of LLC “Madzhenta”, Vladivostok)

Abstract

The article presents the results of competitiveness analysis of LLC “Madzhenta” advertising company and its main competitors. The authors have assessed essential indicators of the company and its main rivals.

Keywords: advertising company, competitiveness, indicators of the company.

Обеспечение конкурентоспособности объективно является основной стратегической задачей любого предприятия. Известно, что уровень конкурентоспособности определяется большим числом факторов, соответственно, могут быть выделены и различные направления в решении этой задачи [1].

Актуальность выбранной автором темы, обосновывается необходимостью оперативного и эффективного применения инструментов конкурентоспособности, а также управления ими на современном предприятии.

Конкурентоспособность предприятия – один из основных критериев оценки эффективности его деятельности и развития. Конкурентоспособность предприятия – это его преимущество по отношению к другим предприятиям данной отрасли внутри страны и за ее пределами. Конкурентоспособность не является имманентным качеством фирмы, это означает, что конкурентоспособность фирмы может быть оценена только в рамках группы

фирм, относящихся к одной отрасли, либо фирм, выпускающих аналогичные товары (услуги) [2]

Для оценки конкурентоспособности компании, необходимо рассмотреть следующие показатели.

Качество продукции

Качество продукции – это один из важнейших показателей всей деятельности предприятия. Его повышение сильно определяет успех и выживаемость предприятия в условиях современного рынка, внедрения инноваций, темпы технического прогресса, а также экономию различных ресурсов, которые используются на данном предприятии [3].

Цена продукции

Для потребителя одним из важнейших показателей является цена продукции.

Ценовая политика фирмы – важнейшая часть ее общей хозяйственной политики, обеспечивающая адаптацию фирмы к меняющимся экономическим условиям.

Ассортимент продукции

Ассортимент продукции – количество наименований производимой продукции (работ, услуг.)

Характеристики ассортимента продукции:

- глубина – количество разновидностей в каждой подгруппе продукции;
- ширина – количество видов, разновидностей и наименований однородных и разнородных групп продукции, предлагаемых торговым предприятием;
- полнота – способность набора продукции однородной группы удовлетворять одинаковые потребности потребителей.

Компетентность

Компетентность – это степень квалификации работника, которая позволяет успешно решать задачи, стоящие перед ним.

Выделяют следующие виды компетентности:

- функциональная (профессиональная) компетентность: характеризуется профессиональными знаниями и умением их реализовывать;
- интеллектуальная компетентность: тип организации знаний, обеспечивающий возможность принятия эффективных решений;
- ситуативная компетентность: означает умение действовать согласно ситуации;
- временная компетентность: отражает умение рационально планировать и использовать рабочее время;
- социальная компетентность: предполагает наличие коммуникационных и интеграционных способностей.

Уровень сервиса

Уровень сервиса относится к основным показателям конкурентоспособности и является неотъемлемой составляющей развития любого предприятия. Высокий уровень сервиса приводит к увеличению количества лояльных клиентов, формирует благоприятный имидж предприятия, что, в свою очередь, приводит к росту его финансовых показателей [4].

Наличие рекламно-информационных материалов

Потребитель должен владеть всей необходимой информацией о вашей продукции, которая убедит купить именно ваш продукт. И эту серьезную роль играет реклама. В первую очередь – это информация о конкретном юридическом либо физическом лице, идее или товаре. Распространяться она может любыми законными способами и в любой форме, при этом, не нарушая положения действующего законодательства.

Отсутствие срывов в работе, включая случаи возврата изделий

Для потребителя очень важно, чтобы их товар пришёл в положенный срок и в должном качестве. Если возникают какие-то проблемы с недоброкачественным товаром, такая ситуация должна легко и быстро решаться.

Имидж компании

Имидж предприятия – устойчивое представление клиентов, партнеров и общественности о престиже

предприятия, качестве его товара и услуг, репутации руководителей. Основу имиджа предприятия составляют существующий стиль внутренних и внешних деловых и межличностных отношений персонала и официальная атрибутика: название, эмблема, товарный знак.

Внешний вид офиса

Гармоничный дизайн офиса – это важная часть успешности и привлекательности компании. Как правило, одно из первых впечатлений, которое мы формируем про саму фирму, складывается во время первого визита в офис. Поэтому, дизайн помещения, который выполнен со вкусом и несет в себе позитивную энергетику и эстетическое удовольствие, способен повысить уровень развития вашей корпорации.

Удобное месторасположение

Удобное месторасположение компании очень важный показатель компании. В нем рассматриваются наличие автостоянки, наличие неподалеку автобусной остановки, удобный въезд на территорию и т. д.

Наличие веб-сайта

Сайт – это лицо фирмы в интернете. Это отличный способ заявить о своей компании, рассказать о ее преимуществах, планах, подходу к делу и т. д.

Наличие обратной связи позволит клиентам общаться с компанией напрямую. Это увеличит количество заказов и будет способствовать появлению постоянных клиентов. Следовательно, прибыль тоже будет расти.

Сайт также может привлечь новых партнеров, в том числе и из зарубежья, особенно если он сделан не только на русском языке. Это также отличный инструмент для изучения общественного мнения и мнения клиентов [5].

Срок исполнения заказа

Срок выполнения заказа – промежуток времени между датами заказа и его выполнениями.

Рассмотрим три компании, конкурирующие между собой: ООО «Маджента», ООО «Рекламные сувениры», ООО «Ирокез».

ООО «Маджента»

Компания «Маджента» ежегодно реализует более одной тысячи договоров и контрактов на производство сувенирной и представительской продукции, рекламных и промо-материалов, бизнес подарков и VIP-сувениров для клиентов и заказчиков из городов Приморского края и Дальнего Востока России.

ООО «Рекламные сувениры»

Рекламные сувениры – это подарки для партнеров, клиентов и сотрудников со склада во Владивостоке и под заказ. Широкий ассортимент промо-сувениров, посуды, электроники – всего, что может понадобиться для обращения к различным аудиториям, проведения акций, выставок, презентаций и других мероприятий [6].

ООО «Ирокез»

Основные виды деятельности: рекламно – маркетинговое обслуживание, полиграфический дизайн, дизайн упаковки. Цель организации компании – желание

создать эффективную рекламу; такую рекламу, которая повышает уровень продаж клиентов и отвечает современному уровню конкуренции товаропроизводителей [7].

Сравним три представленные рекламные компании по показателям конкурентоспособности (таблица 1).

Таблица 1

Оценка конкурентоспособности по показателям потребителей
(по пятибалльной шкале)

Показатели	Маджента	Рекламные сувениры	Ирокез
Компетентность персонала	5	4	5
Удобное месторасположение	3	4	3
Цена продукции (услуги)	4	4	4
Уровень сервиса	4	5	4
Срок исполнения заказа	4	4	3
Наличие рекламно-информационных материалов	3	5	5
Ассортимент продукции	5	5	4
Отсутствие срывов в работе	4	3	4
Внешний вид офиса	4	5	5
Имидж компании	4	5	4
Качество продукции	4	5	4
Средний балл	3,9	4,5	4,2

Исходя из результатов, приведенных в таблице, видно, что ООО «Маджента» отстает от своих конкурентов в следующих показателях: наличие рекламно-информационных материалов, удобное месторасположение и наличие веб сайта. Лидером в данной от-

расли является рекламная компания ООО «Рекламные сувениры» (4,5 баллов).

Таким образом, проведенный анализ и оценка конкурентоспособности выявили сильные и слабые стороны рекламной компании ООО «Маджента» [8].

Литература

- Исаев А.А. Понятие «конкурентоспособность предприятия»: проблема определения / А.А. Исаев, Т.М. Коршунова // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №6. – С. 596–599.
- Конкурентоспособность предприятия: методический аспект: Сб. науч. трудов / Науч. ред. Т.В. Тилиндис, А.В. Локша. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 42 с.
- Исаев А.А. Принятия решения о покупке: эмоциональный аспект / А.А. Исаев // Практический маркетинг. – 2015. – №5. – С. 3–6.
- Исаев А.А. Конкурентоспособность продукции как основной фактор конкурентоспособности предпринимательских структур: проблемы теории / А.А. Исаев, Л.Н. Гарусова // Экономика и предпринимательство. – 2013. – №1. – С. 271–273.
- Исаев А.А. Оценка конкурентной силы предприятия на основе эмоциональной теории продаж / А.А. Исаев // Экономика и предпринимательство. – 2012. – №3. – С. 293–295.
- Сайт рекламной компании ООО «Рекламные сувениры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krs-vl.ru/>
- Сайт рекламной компании ООО «Ирокез» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irokez.ru/>
- Оценка конкурентоспособности торгового предприятия и разработка рекомендаций по ее повышению: Сб. науч. трудов / Науч. ред. А. Г. Ким. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 42 с.

А.С. Авдеенкова, С.Ф. Афанасьев

Особенности рассмотрения дел о расторжении брака

Аннотация

Статья посвящена особенностям рассмотрения дел о расторжении брака. Авторами отмечена необходимость проведения постоянного мониторинга законодательства в совокупности с научными теоретическими исследованиями по данному вопросу, что позволит привести положения Гражданского процессуального кодекса РФ и Семейного кодекса РФ в соответствие с потребностями общества.

■ **Ключевые слова:** семейное право, брак, расторжение брака, судебный порядок рассмотрения дел.

A.S. Avdeenkova, S.F. Afanasev

The characteristics of divorce proceedings

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of divorce proceedings. The authors highlighted the need for continuous monitoring of the legislation combined with scientific theoretical researchers on this topic, that will allow to change the provisions of the Russian Federation Civil Procedural Code and the Russian Federation Family Code into line with needs of society.

■ **Keywords:** family law, marriage, divorce, court order, court proceedings.

Исследование правовых вопросов рассмотрения дел о расторжении брака является актуальным, так как рассмотрение и разрешение бракоразводных дел имеют значительные особенности по сравнению с другими категориями гражданских дел.

Актуальность исследования особенностей рассмотрения дел о расторжении брака во многом определяется и значимостью брака, как социального института. Разводы сегодня являются одним из определяющих факторов, которые снижают демографические показатели страны и порождают социальную напряженность. Следовательно, необходимо проводить постоянный мониторинг законодательства в совокупности с научными теоретическими исследованиями, что позволит привести положения Гражданского процессуального кодекса РФ и Семейного кодекса РФ в соответствие с потребностями общества.

Следует отметить, что в настоящее время возможность расторжения брака предусмотрена в большинстве стран. В отдельных странах, где сильны религиозные традиции, только в XX в. была закреплена на законодательном уровне такая возможность (в частности,

в Ирландии). В Ватикане до настоящего времени действует принцип абсолютной нерасторжимости брака. В Израиле расторжение брака может быть совершено лишь по обоюдному согласию сторон. В случае, если развода не хочет жена, суд может разрешить ее мужу второй раз жениться, так как Тора (Пятикнижие в иудаизме) допускает многоженство [1].

Дела о расторжении брака, рассматриваемые в судебном разбирательстве, имеют свои специфические особенности не характерные для других категорий дел. В силу того, что на суд возложена задача принятия мер, способствующих сохранению брака, отличительные черты этих дел говорят о направленности, главным образом, на всестороннее и полное рассмотрение споров о расторжении брака, защите интересов не только супругов, но и их несовершеннолетних детей [2].

Основания, условия и порядок расторжения брака регламентируются главой 4 Семейного кодекса РФ [3] (далее СК РФ).

Следует отметить, что расторжение брака в отличие от других естественных оснований его прекращения совершается по воле супруга, обоих супругов или опекуна неде-

еспособного супруга. Развод влечет прекращение имущественных и личных правовых отношений супругов. Все, что покупают супруги с момента вступления в силу судебного решения является их раздельной собственностью.

СК РФ предусматривает возможность расторжения брака административном и в судебном порядке. Так, во внесудебном порядке брак может быть расторгнут при наличии совместного заявления супругов, а в случаях, предусмотренных п. 2 ст. 19 семейного закона, – по заявлению одного из супругов [4]. В соответствии с п. 1 ст. 19 СК РФ во внесудебном порядке брак расторгается в органах ЗАГСа, если у супругов нет общих детей, не достигших совершеннолетия и при наличии согласия обоих супругов. Функции органов ЗАГСа сводятся к регистрации расторжения брака. Данные органы не изучают причин развода.

В ст. 21 СК РФ установлены ситуации, в которых развод между супругами производится в судебном порядке. Главной целью установления данного порядка является нужда защиты прав и интересов детей, не достигших совершеннолетия или одного из супругов в ситуациях, когда есть причины считать, что интересы и права указанных лиц могут быть нарушены в случае развода в административном порядке. К этим случаям причисляют:

- наличие детей, не достигших совершеннолетия (общих);
- отсутствие согласия на развод одного из супругов;
- уклонение любого из супругов от развода.

Основанием для расторжения брака в судебном порядке является заявление одного из супругов, в котором, помимо главного требования о расторжении брака могут заключаться требования о разделе имущества, требования о взыскании алиментов. Следует подчеркнуть, что заявление на развод должно отвечать требованиям ст. 131 гражданского процессуального закона. В исковом заявлении указывается: где и когда был зарегистрирован брак; есть ли общие дети, сколько им лет; достигнуто ли соглашение о воспитании и содержании детей; при отсутствии согласия на развод – мотивы развода; есть ли иные требования, которые могут быть проанализированы вместе с рассматриваемым иском. К заявлению о расторжении брака прилагаются:

- свидетельство о заключении брака;
- документы об уплате пошлины;
- копии свидетельств о рождении детей;
- подтверждающие заработок и размер других источников доходов (если были заявлены требования о снижении размера пошлины или о взыскании алиментов) [5].

Пошлина при подаче данного заявления в соответствии с положениями Налогового кодекса РФ [6] составляет 600 рублей.

В случаях, указанных в п. 2 ст. 21 СК РФ, суд без выяснения мотивов развода расторгает брак [7].

Пункт 1 ст. 22 семейного закона связывает возможность принятия решения суда об удовлетворении требования о разводе при отсутствии согласия одного из супругов с установлением обстоятельств, указывающих на невозможность сохранения семьи и дальнейшей совместной жизни супругов. Ст. 21 СК РФ не дает полного перечня подобных случаев, так как это практически невозможно. К числу этих обстоятельств на

практике относятся: супружеская измена, злоупотребление спиртными напитками, жестокое обращение с членами семьи, долгое раздельное проживание и др.

Пункт 2 ст. 22 семейного закона предписывает суду, если отсутствует согласие одного из супругов на развод, предпринять меры к возможному примирению супругов и проверить приведенные в заявлении доводы [8]. Для достижения этих целей суд может отложить судебное разбирательство, назначив супругам трехмесячный (или менее) срок для примирения.

Дела данной категории судом рассматриваются в соответствии с нормами ГПК, как правило, в присутствии обоих супругов. Однако суд может рассмотреть дело и в отсутствие супруга-ответчика, если не имеется информация о причинах его неявки, или если при наличии данных сведений суд признает их неуважительными, или если суд посчитает, что ответчик затягивает производство по этому делу [9].

После истечения срока примирения суд продолжает разбор дела и выносит судебное решение. Новшеством для отечественной практики СК РФ является положение о том, что в соответствии с нормами абз. 2 п. 2 ст. 22 СК РФ расторжение брака осуществляется не только в случаях, когда суд признает безрезультатными меры по примирению, но и тогда, когда супруги настаивают на разводе.

Ст. 23 СК РФ устанавливает особенности разбора судом дел данной категории при согласии супругов, но при наличии у них общих детей, не достигших совершеннолетия или при уклонении любого из супругов от оформления развода. Этими особенностями являются:

- расторжение в судебном порядке брака без выяснения мотивов;
- обязанность принятия мер к защите интересов несовершеннолетних детей при.

Защита несовершеннолетних осуществляется судом при помощи проверки наличия и оценки соглашения между супругами о детях. Причем это случается независимо от того, был ли возбужден спор о детях.

Соглашение о детях в соответствии с нормами ст. 24 СК РФ включает положения о том, с кем будут проживать дети после расторжения брака, о порядке выплаты средств на содержание несовершеннолетних детей и о размере данных сумм. Меры, принимаемые в случае обнаружения судом нарушения прав детей, предусмотрены п. 2 ст. 24 СК РФ. Следовательно, если соглашение о несовершеннолетних детях отсутствует или если оно имеется, но было заключено без учета интересов детей, суд исходя из обстоятельств дела, определяет, с кем будут после развода проживать дети и с кого будут взыскиваться средства на их содержание. Помимо этого, суд, производя раздел имущества учитывает, с кем из родителей останутся несовершеннолетние дети.

Пунктом 2 ст. 23 СК РФ установлен срок с момента подачи заявления о расторжении брака, до истечения которого развод в судебном порядке невозможен. Данный срок аналогичен сроку, установленному для развода в административном порядке в органах ЗАГСа, и составляет один месяц.

При рассмотрении в судебном порядке заявления суд решает вопросы о судьбе несовершеннолетних де-

тей (их содержании и месте проживания), общего имущества, об алиментах, о признании недействительным брачного договора. Ст. 24 СК РФ предоставляет суду возможность выделить в отдельное производство, если это затрагивает интересы и права третьих лиц, требование о разделе имущества.

Независимо от того, заявлено ли супругами требование об определении родителя, с которым будут жить дети, суд обязан предпринять меры к защите прав и интересов несовершеннолетних. Пленум Верховного Суда в п. 4 Постановления от 27 мая 1998 г. №10 [10] советует судам при решении вопроса об определении судьбы детей объяснять сторонам, что родитель, проживающий отдельно, имеет право и должен принимать участие в воспитании ребенка, а родитель, с которым живет ребенок, не может препятствовать этому. В резолютивной части судебного решения нужно указывать на обязанность и право проживающего отдельно родителя, принимать участие в его воспитании и после развода.

При разрешении вопроса о месте жительства детей нужно учитывать их интересы и мнения (в случае достижения ими возраста 10 лет), при условии что это не идет в разрез с их интересами. Суду необходимо учитывать возраст ребенка, его привязанность к родителям, сестрам, братьям и иным членам семьи, нравственные и другие качества родителей, отношения, имеющиеся между родителями и ребенком, возможность создания условий для развития и воспитания ребенка, другие обстоятельства, характеризующие обстановку в месте проживания родителей.

Пункт 3 ст. 24 СК РФ не в полной мере соответствует п. 2 ст. 151 гражданского процессуального закона, в соответствии с которой судья выделяет иски в отдельное производство, если посчитает, что раздельное рассмотрение требований будет разумно. На практике подлежит применению норма ст. 24 СК РФ как специальная по отношению к установленной гражданским процессуальным законом общей норме. Вместе с тем в судебной практике имеют место и другие подходы [11, с. 80]. Следует отметить, что выделение искового требования в отдельное производство должно быть допущено лишь при согласии обеих сторон искового производства.

Согласно положениям п. 1 ст. 25 СК РФ при расторжении брака в суде моментом его прекращения является дата вступления судебного решения в силу. В течение трех дней с момента вступления судебного решения в силу суд

направляет выписку из решения в орган ЗАГСа по месту регистрации заключения брака. В соответствии с нормами п. 3 ст. 169 СК РФ это правило не распространяется на случаи, когда брак был расторгнут до 1 мая 1996 г. [12].

С момента прекращения брака прекращается и право пользования бывшим супругом жильем, принадлежащим второму супругу на праве единоличной собственности [11, с. 82]. Однако, в случае, если у бывшего члена семьи собственника жилого помещения нет оснований для осуществления или приобретения права пользования другим жилым помещением, а также если положение бывшего члена семьи собственника помещения и иные заслуживающие внимания обстоятельства не позволяют ему обеспечить себя другим жилым помещением, право пользования этим помещением, принадлежащим указанному выше собственнику, может быть сохранено на определенный срок на основании судебного решения.

В заключение необходимо отметить, что приведенные положения законодательства указывают на интерес государства в обеспечении интересов и прав супругов и их несовершеннолетних детей, а также сохранении такой значимой ячейки общества как семья. Законодательством определены отдельные особенности рассмотрения дел о расторжении брака. Так, в СК РФ закрепляются случаи, при которых вопрос о расторжении брака решается в судебном порядке, и при любом из них на суд возлагается задача по поиску вариантов возможного примирения супругов, прежде всего таким выступает примирительный трехмесячный срок. К кругу лиц, имеющих право на обращение в суд с иском о расторжении брака, относятся: супругов (супруга) и опекуна недееспособного супруга. Когда в суд обращается один из супругов, он становится истцом, второй супруг принимает на себя роль ответчика. Основания, условия и порядок расторжения брака регламентируются главой 4 СК РФ. ГПК РФ и СК РФ регламентируют процедуру подачи искового заявления о расторжении брака, предъявляют определенные требования к его содержанию, форме и перечню прилагаемых документов. К тому же устанавливаются ограничения на рассмотрение таких дел в суде, например, беременность жены. Развод влечет прекращение имущественных и личных правоотношений супругов.

Литература

1. Правовые системы мира: Энциклопедический справочник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kommentarii.org/strani_mira_esiklopediy/izrail.html (дата обращения: 23.01.2017).
2. Тяжких Е.С. Некоторые особенности рассмотрения дел о расторжении брака [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//sci-article.ru/stat.php?i=1460660181](http://sci-article.ru/stat.php?i=1460660181) (дата обращения: 23.01.2017).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – №1. – Ст. 16.
4. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Вишнякова. – 4-е изд. – М.: Контракт; НИЦ Инфра-М, 2016. – С. 29–30.

5. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ, ФЗ «Об опеке и попечительстве» и ФЗ «Об актах гражданского состояния» / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М., 2012. – С. 82.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 30.11.2016) // Собрание законодательства РФ. – 07.08.2000. – №32. – Ст. 3340.
7. Цветков В.А. Мотивы расторжения брака по российскому семейному праву // Вестник Омской юридической академии. – 2013. – №1 (20). – С. 76.
8. Вишнякова А.В. Указ. соч. – С. 34.
9. Матросов Н.А. К вопросу о специфике судебного разбирательства по делам о расторжении брака // Юридическая наука. – 2012. – №4. – С. 74.
10. Постановление Пленума Верховного Суда от 27 мая 1998 г. №10 «О применении законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «Консультант плюс».
11. Крашенинников П.В. Указ. соч. – М., 2012. – С. 80, 82.
12. Вишнякова А.В. Указ. соч. – С. 40.

Л.В. Кудрявцева, С.А. Самсонов

Внедоговорные обязательства в международном частном праве: сравнительно-правовой анализ

Аннотация

В данной статье путём сравнительно-правового метода описываются общие черты и различия в обязательствах вследствие причинения вреда в Российской Федерации и других странах континентальной правовой семьи, а также характеризуется ответственность за вред, причинённый недостатками товаров, работ и услуг по законодательству стран англо-саксонской правовой семьи, вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: обязательства вследствие причинения вреда, международное частное право, моральный вред, зарубежное законодательство, ответственность за вред, недостатки товаров, недостатки работ, недостатки услуг.

L.V. Kudryavtseva, S.A. Samsonov

Non-contractual obligations in private international law: comparative-legal analysis

Abstract

Using a comparative law method this article describes the similarities and differences in the obligations as a result of the injury in the Russian Federation and other countries of continental legal family, characterizes the responsibility for harm caused by deficiencies of goods, jobs and services under the laws of the countries in the Anglo-Saxon legal family. The work also suggests the ways to improve the legislation.

Keywords: obligations as a consequence of injury, international private law, moral damage, foreign law, liability for damage, deficiencies of goods, deficiencies of jobs, deficiencies of services.

Обязательства вследствие причинения вреда являются одним из самых распространённых видов внедоговорных обязательств. Представляется желательным узнать мнение специалистов-правоведов в данной сфере, поскольку начав с изучения их позиций, будет легче понять, о чём будет идти речь, ведь теория – основа практики. То же самое можно сказать и о принципе единства общего и особенного. Наличие общих универсальных положений, пригодных для исследования всех явлений, входящих в группу [13, с. 113]. Существует довольно большое количество доктринальных определений данного вида обязательств. Например, по мнению Ю.Ф. Беспалова, под обязательствами вследствие причинения вреда

следует понимать юридическую связь между лицом, причинившим вред либо создавшим угрозу причинения вреда, и потерпевшим, основанную на нормах обязательственного права, содержание которой составляют права и обязанности ее участников [1, с. 507]. Данное определение представляется очень обобщённым и больше относящимся к теории государства и права. В.А. Тархов под обязательством из причинения вреда понимал «правовое отношение, возникающее между лицом, ответственным за причинение вреда, с одной стороны, и лицом, потерпевшим от причинения вреда, с другой стороны» [9, с. 77].

Очень точное определение как с теоретической, так практической точки зрения процесса даёт Ю.К. Тол-

стой, чьё мнение указано в работе Е.В. Гиль. Он считает, что обязательства из причинения вреда жизни или здоровью должны быть определены как внедоговорные обязательства, возникающие вследствие посягательств на имущественные и личные неимущественные абсолютные права потерпевшего и призванные обеспечить восстановление нарушенных прав в полном объеме за счет средств причинителя вреда, либо за счет средств иных лиц, на которых законом возложена обязанность возмещения такого вреда [5, с. 80]. Однако, единственной слабой точкой данного определения является то, что автор использует его лишь для характеристики вида обязательств вследствие причинения вреда, а именно обязательств из причинения вреда жизни и здоровью, хотя оно очень хорошо подходит для всех видов обязательств вследствие причинения вреда.

Ещё более конкретизированным является определение В.П. Мозолина, отражённое в статье Е.М. Гинц, согласно которому, обязательством вследствие причинения вреда является гражданско-правовое обязательство, вследствие которого потерпевший вправе требовать от лица, ответственного за причинение вреда возместить имущественный вред в натуре или возместить убытки, а также в предусмотренных законом случаях компенсировать неимущественный (моральный) вред, приостановить или прекратить производственную деятельность причинителя [4, с. 85]. Данное определение, на наш взгляд, является основополагающим, подробным и потому наиболее подходящим для дальнейшего использования на практике по следующим причинам.

Во-первых, чётко и ясно указано, что собой представляет рассматриваемое понятие, а именно: это является гражданским правовым обязательством, то есть составляет общественное отношение между несколькими субъектами, урегулированное нормами гражданского права. Правовую основу регулирования качества товаров, услуг составляет Гражданский кодекс РФ, который определяет требования к качеству продукции и порядку его проверки [11, с. 403]. Сфера безопасности и качества товаров, работ и услуг в России урегулирована помимо Гражданского кодекса РФ, нормами специального Закона РФ «О защите прав потребителей», а также нормами иных нормативных правовых актов. Вместе с тем, количество охраняемых объектов постоянно увеличивается [10, с. 39]. Во-вторых, чётко указаны варианты действий, которые может предпринять потерпевший для восстановления нарушенных прав. В-третьих, среди примеров указанных действий имеется такой вид как требование в определённых законом случаях компенсации морального вреда, что является немаловажной возможностью защиты и восстановления своих прав.

Международные акты в целом придерживаются похожей на доктринальную схемы определения понятия «обязательства вследствие причинения вреда». В частности, Конвенция об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на по-

верхности, подписанная в Риме 7 октября 1952 года, к которой Россия присоединилась в 1982 году, указывает, что любое лицо, которому причинен ущерб на поверхности, имеет право на возмещение, только при условии наличия доказательств того, что этот ущерб причинен воздушным судном, находившимся в полете, либо лицом или предметом, выпавшим из него [7].

В нормативно-правовых актах нет чёткого определения обязательств вследствие причинения вреда. Согласно статье 1064 Гражданского кодекса РФ, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [2]. Определённо требуется введение такого определения в Гражданский кодекс РФ.

Но всё описанное выше относится к обязательствам вследствие причинения вреда применительно к российскому праву. Представляется нужным учитывать мнение иностранного законодательства по этому поводу, поскольку в зарубежных нормативно-правовых актах (например, Германии и Франции) говорится о необходимости наличия вины для возникновения обязательств вследствие причинения вреда, что является гарантией, учитывающей интересы потерпевшего, и достойным обоснованием необходимости причинителя вреда возместить вред. В германском Гражданском уложении (от 1.01.1900 г. в редакции от 22.07.2014 г.) [3] существует своё правило относительно обязательств вследствие причинения вреда (параграф 823 ГГУ), которое представляется очень похожим на указание российского законодательства. Оно гласит: «Лицо, противоправными умышленными или небрежными действиями причинившее вред жизни, телесной неприкосновенности или здоровью, посягнувшее на свободу, право собственности или иное право другого лица, обязано возместить потерпевшему понесенные вследствие этого убытки». В свою очередь, во французском гражданском законодательстве (Гражданском кодексе Франции от 21.03.1804 г. (в редакции от 22.03.2015 года) выделяется вид обязательств, возникающий из «правонарушений или как бы из правонарушений». Об этом говорит статья 1370 Кодекса Наполеона, которая практически не претерпела изменений. Также в близкой к исходному варианту статье 1382 Кодекса Наполеона указано: «Всякое действие человека, причиняющее вред другому, обязывает то лицо, по вине которого вред произошел, вознаградить за него» [6].

В зависимости от того, о какой стране идёт речь, обязательства вследствие причинения вреда имеют свои особенности. Но возможно выделить ряд общих признаков, характерных для разных правовых систем, в которых есть обязательства вследствие причинения вреда.

Первым признаком данного явления можно считать то, что они представляют собой юридическую связь между двумя и более лицами, возникшую вследствие обязанности одного лица компенсировать вред друго-

му. Об этом говорится в параграфе 823 ГГУ, статье 1382 Кодекса Наполеона: «Всякое действие человека, которое причиняет другому ущерб, обязывает того, по вине кого ущерб произошел, к его возмещению» [6].

Вторым общим элементом является то, что для обязательного исполнения обязательства лицо должно иметь определённое отношение к совершённому действию или бездействию, то есть определённую форму вины, которая, в свою очередь, отличается в разных случаях в различных правовых системах. В упоминавшемся ранее параграфе ГГУ говорится об умышленной форме вины и небрежности. В статье 1383 Кодекса Наполеона говорится об умышленной форме вины, а также о вине в действиях, совершённых с «небрежностью или неосторожностью» [6]. В конце концов, известная статья 1064 ГК РФ говорит о необходимости наличия вины, но как и статьи других актов континентальной правовой системы, предусматривает случаи возмещения вреда без наличия вины [2].

В качестве третьей общей характеристики обязательств вследствие причинения вреда выделяют то, что в определённых законом случаях лицо, которое отвечает за имущество, которым был причинён вред, или другое лицо, по вине которого причинён вред, в силу закона, обязано возместить потерпевшему ущерб даже при отсутствии собственной вины. Об этом говорится в ГГУ (параграфы 828, 831–838), в статьях 1833–1836 кодекса Наполеона. В них говорится об ответственности за вред, причинённый малолетними, несовершеннолетними, недееспособными или лицами, неспособными нести ответственность за совершённые ими действия

Четвёртым общим признаком является определённый предмет или сфера интересов, затрагиваемых обязательствами, которые обеспечивают соблюдение имущественных и неимущественных интересов. Практически в каждом из рассматриваемых актов есть статья или статьи, рассматривающие вопрос о возмещении вреда, нанесённого путём распространения порочащих сведений (параграф 824 ГГУ, это предполагается и в Кодексе Наполеона). В случаях, определённых законами разных стран, предусматривается возмещение морального вреда, сопутствовавшего физическим страданиям, которые испытал потерпевший.

Общие черты регулирования правоотношений, возникших вследствие причинения вреда, регулируются нормами международного права, в частности, конвенциями о вреде, причиняемом источниками повышенной опасности и возникающем из недостатков товаров, работ или услуг. Но прежде чем рассматривать международные нормативно-правовые акты, нужно обратиться к современному российскому законодательству, а именно к шестому разделу ГК РФ. В статье 1219 главы 68 ГК РФ указано, что в сфере этих обязательств применяется правило, которое определяет законодательство, подлежащее применению при появлении претензий потерпевшего, по месту совершения дей-

ствий (бездействий), которые привели к причинению вреда. Если сравнить с Конвенцией от 4 мая 1971 г. «О праве, применимом к дорожно-транспортным происшествиям» [8], то можно обнаружить, что правило об определении применяемого права сходно с российской правовой нормой из указанной выше статьи ГК. Но объем вопросов, решаемых в зависимости от применяемого права, в статье 1220 ГК РФ и пункте 8 Конвенции 1971 года различается, причем перечень вопросов в Конвенции является более полным и конкретным. В отличие от ГК РФ, в круг вопросов входит круг лиц, которым причинен вред и которые вправе самостоятельно требовать его возмещения, ответственность доверителя за действия своего агента или нанимателя за действия своего работника, а также вопрос о том, может ли право на возмещение вреда быть переуступлено или передано по наследству. Возникает вопрос: почему, согласно российскому законодательству, указанные выше вопросы не регулируются при выборе применимого права? Как, исходя из такой позиции российского права, определять при деликтном обязательстве с участием иностранного элемента круг лиц, которые могут требовать возмещения? Как разрешить остальные, не включённые в перечень статьи 1220 ГК РФ вопросы? Остаётся опираться на международные правовые акты, но не все из них ратифицированы и признаны Российской Федерацией.

Однако нужно отметить некоторые различия в способах исполнения данных обязательств и некоторых других критериях, характеризующих правоотношения между причинителем вреда и потерпевшим, которые также влияют на сущность вышеуказанных обязательств. Во-первых, если обратиться к описанию четвёртого общего признака обязательств вследствие причинения вреда, то можно заметить, что в нём упоминается об определённом в законе перечне случаев возмещения морального вреда. Возникает вопрос: насколько широк этот перечень в разных странах? Есть ли необходимость что-то перенять у зарубежного законодательства? Предполагается интересным и важным абзац 2 параграфа 847 ГГУ, в котором установлена возможность для лиц женского пола обращаться с требованием о возмещении морального вреда (либо как указано в ГГУ «вреда неимущественного характера») в случае, если их обманом или силой принудили к внебрачной половой связи. Данное положение закона является не только признаком высокой степени охраны семейных отношений в ФРГ, но и является одной из эффективных мер по защите женщин от подобного рода посягательств. Если обратиться к российскому законодательству, то ни в ГК РФ, ни в УК РФ не удастся найти нормы о возмещении морального вреда или иной компенсации вреда неимущественного характера в данной ситуации. Предполагается недостаточным применение только уголовных мер. Ведь жертва, испытавшая тяжёлое потрясение, вряд ли сумеет скоро от него оправиться без помощи, например, врача-пси-

хотерапевта и т. д. Поэтому видится важной необходимость расширить перечень случаев выплаты морально-го вреда этим примером.

Во-вторых, существенным отличием между российским и зарубежным законодательством является выделение последним более конкретных случаев причинения вреда и действий потерпевшего. Например, в ГК РФ не предусмотрена более детальная ответственность за вред, причинённый домашними животными, за которыми должен следить их хозяин. Определённо он должен будет возмещать вред, но в каких случаях он должен это делать? Если обратиться к законодательству Германии и Франции, то можно заметить в положениях закона определённую позицию, которая чётко определяет, когда владелец животного несёт ответственность. В статье 1385 Кодекса Наполеона указано, что в период пользования животным собственник или иное лицо, пользующееся животным, несут ответственность за вред, причинённый этим животным. В параграфах 833 и 834 ГГУ прописано, что хозяин животного или человек, которому поручено за ним следить, обязаны возместить вред потерпевшему, если не докажут, что проявили должную осмотрительность или то, что животное, несмотря на достаточные действия хозяина или смотрителя, всё равно бы причинило вред. Конечно, весьма абстрактным является критерий должной осмотрительности, но при его совершенствовании и введении данной нормы более справедливым будет положение, как потерпевшего, так и причинителя вреда. Кроме того, в законодательстве рассматриваемых иностранных государств нечётко указан размер вреда, подлежащий возмещению, поскольку в указанных нормативных правовых актах указано лишь словосочетания «причинённый вред», «вред, причинённый этим животным».

В-третьих, отличаются способы установления вины причинителя вреда, вызванного недостатками товаров, работ или услуг. Однако качество и безопасность имеют четко определенные критерии [12, с. 161]. В некоторых странах используется принцип генерального деликта, согласно которому всякий вред вне зависимости от того, кем и чему он был причинён, подлежит возмещению, за исключением случаев, установленных в законе. Генеральный деликт - это общая презумпция противоправности любого причинения вреда. Избежать ответственности лицо сможет, доказав отсутствие своей вины и противоправности своих действий. Статья 1064 ГК РФ подтверждает использование в нашей стране именно этого подхода [2]. В некоторых странах используется принцип специального деликта, согласно которому существуют *специальные условия ответственности за причинение вреда в отдельных случаях*. По сути, *специальный деликт* представляет собой особую ситуацию, когда те или иные условия возмещения вреда (например, вина, противоправное поведение и причинная связь) получают какие-либо особенности по сравнению с генеральным деликтом. Эта

концепция больше характерна для стран с системой права, в которой используется прецедент, например, в Англии. В течение длительного процесса эволюции права, состоявшем, в том числе в отступлении от строгого регулирования всех отношений между продавцом и потребителем исключительно при помощи договора, сформировалась теория об ответственности производителя не только перед контрагентом (продавцом), но и перед конечным потребителем на основании дела *Donoghue v. Stevenson*. Согласно материалам этого дела, истец, выпив бутылку пива, производителем которой был Stevenson, получил пищевое отравление, вызванное частицами улитки, попавшими во время изготовления в ёмкость для напитка. Истец, попытавшись отстоять свои права, обратился в суд, который вынес сенсационное решение: несмотря на то, что причинителя вреда и истца не связывал договор, последний мог требовать компенсации, если докажет факт небрежности со стороны производителя. То есть, ответственность для производителя наступала, если истец доказал бы следующие факты: во-первых, что недостаток товара способен причинить тот вред, который был причинен потребителю, во-вторых, дефект должен присутствовать в товаре до момента его выпуска в товарооборот, в-третьих, дефект не должен относиться к дефектам, которые изготовитель разумно мог ожидать, о чем потребитель был информирован и в результате чего имел возможность исправить данный недостаток и избежать причинения вреда. Но в связи с этим возникла проблема: как не знающий техники производства потребитель мог указать на наличие ошибки со стороны производителя? Однако данная трактовка решений приводила к тому, что появлялась определённая презумпция вины производителя, то есть производитель всё равно обязан был опровергать факт наличия небрежности, поскольку дефект никуда не исчезал [14, с. 157–168].

Примером установления в дальнейшем фактически безвиновной ответственности, схожей по своему принципу с генеральным деликтом послужило дело *Grant v. Australian Knitting Mills*. Мистер Grant подал в суд на компанию, производившую носки, так как вследствие использования данной продукции он получил заболевание кожи ног. Оказалось, что в красителе для носков использовалось в большой концентрации ядовитое вещество. Компания *Australian Knitting Mills* парировала тем, что это был единственный случай обращения в суд за все годы её работы. Тем не менее, суд встал на сторону истца, поскольку ответчик не сумел доказать то, что он совершил всё необходимое для предотвращения вреда и что дефект не является причиной небрежности. Но суд в данном случае требовал не только доказательств выше указанных фактов. По сути, ответчику нужно было доказать отсутствие вредоносных веществ в красителе ткани на всех изделиях, выпускаемых миллионами [14, с. 157–168]. Естественно, что компания это доказать не могла, а истцу не нужно было подтверждать, что товар имел дефекты до выпуска в товаро-

оборот, что разрушало одно из условий определения вины производителя, что вело к установлению безвиновной ответственности, а по сути – генерального деликта. Несмотря на это, английская правовая система придерживается либо пытается придерживаться идеи определения ответственности по принципу специального деликта. Представляется справедливым перенять некоторые элементы необходимые для доказывания (например, обязанность доказывать тот факт, что дефект товара не является одним из тех, о которых продавец предварительно сообщил покупателю).

Подводя итог, нужно отметить некоторые особые черты обязательств вследствие причинения вреда в разных странах континентальной правовой системы. Таковыми являются представление данных обяза-

тельств как юридической связи между лицами, возникшей вследствие обязанности одного лица компенсировать вред другому, наличие определённой формы вины при совершении деликта, возникновение обязанности лица, которое не является причинителем вреда, возместить вред за других лиц в определённых случаях, а также особая сфера отношений, в которой возникают данные обязательства. Есть некоторые прогрессивные элементы зарубежных правовых систем, которые можно было бы перенять при определённых условиях и использовать в российском праве, например, расширить перечень случаев компенсации морального вреда таким обстоятельством как перенесённые лишения во время ненасильственного склонения к внебрачной половой связи.

Литература

1. Беспалов Ю.Ф. Договорное право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.be5.biz/2012>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №5. – Ст. 410.
3. Германское гражданское уложение от 1.01.1900 г. (в редакции от 22.07.2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/>
4. Гинц Е.М. Деликтные обязательства и обязательства из правомерного причинения вреда / Е.М. Гинц // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №22. – С. 85.
5. Гиль Е.В. Условия возникновения обязательств из причинения вреда жизни или здоровью сотрудника полиции России Московский университет МВД России. – 2012. – №3. – С. 80 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/>
6. Кодекс Наполеона от 21.03.1804 г. (в редакции от 22.03.2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/>
7. Конвенция «Об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности» от 07.10.1952 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.conventions.ru/>
8. Конвенция «О праве, применимом к дорожно-транспортным происшествиям» от 04.05. 1971 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.conventions.ru/>
9. Куракин И.А. Соотношение ответственности за правомерное причинение вреда и обязательства вследствие причинения вреда / И.А. Куракин // Бизнес в законе. – 2011. – №3. – С. 76.
10. Кудрявцева Л.В. Проблемы правового регулирования безопасности и качества товаров, работ и услуг / Л.В. Кудрявцева, А.А. Григорьянц // Проблемы Российского законодательства и международного права: Сборник статей Международной научно-практической конференции / Отв. редактор А.А. Сукиасян. – 2015. – С. 39.
11. Кудрявцева Л.В. Гражданско-правовые средства и обычаи делового оборота, направленные на улучшения безопасности и качества продукции в курортном регионе / Л.В. Кудрявцева // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., 17–18 сентября 2015 г. / М-во внутр. Дел РФ, Краснодар. ун-т МВД России, Новорос. фил. Краснодар. ун-та МВД России; под общ. ред. канд. соц. наук В.А. Сосова. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2015. – С. 403.
12. Кудрявцева Л.В. Особенности технического регулирования безопасности и качества продовольственных и непродовольственных товаров / Л.В. Кудрявцева // Здоровье населения – основа процветания России: Материалы X Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Филиал РГСУ в г. Анапе. – 2016. – С. 161.
13. Кумежиева С.А. Криминалистические особенности групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних / С.А. Кумежиева // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – №1. – С.113.
14. Халин Р.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг по праву России, Англии и США: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Белгород, 2015. – С. 157–168.

УДК 349

DOI 10.21661/r-117926

Т.А. Маторина, Н.А. Бедрединова

Применение норм международного частного права в Российской Федерации в области трудовых отношений, осложненных иностранным элементом

Аннотация

В настоящей статье анализируются актуальные вопросы применения норм международного права в сфере трудовых отношений. Включение норм международного права в правовую систему России стало необходимостью поскольку в настоящее время большинство общепризнанных норм международного права и международных договоров реально могут быть обеспечены и реализованы исключительно через судебную систему. Основной внутригосударственной правовой нормой, разрешающей судам Российской Федерации руководствоваться положениями, содержащимися в международном праве, является ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: трудовой спор, нормы международного права, национальное законодательство, Трудовой кодекс.

Т.А. Matorina, N.A. Bedredinova

The application of private international law in the field of labor relationship complicated by a foreign element in the Russian Federation

Abstract

The article analyzes urgent issues of application of international law in the field of labor relations. The inclusion of international law in the Russian legal system has become a necessity because at the present time the most universally recognized norms of international law and international treaties can actually be achieved and implemented solely through the judicial system. The main domestic legal norm permitting courts of the Russian Federation to be guided by the provisions contained in international law is set out in part 4 of article 15 of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: labor dispute, international law, national legislation, Labour code.

Международные нормы являются составной частью российского трудового законодательства. Часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации провозглашает, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Приоритетность международных норм перед национальными подтверждается и Федеральным законом «О международных договорах Российской

Федерации» 1995 г. [1]. Это же правило дублируется статьей 10 Трудового Кодекса Российской Федерации [4]: «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации являются составной частью правовой системы РФ» и уточняет, что в случае, если международным договором Российской Федерации установлены другие правила, чем предусмотренные трудовым законодательством и иными актами, содер-

жащими нормы трудового права, применяются правила международного договора.

Постановление Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [2] разъясняет, что под общими принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонения от которых не допустимы. Под общепризнанной нормой международного права здесь понимается правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Таким образом, действие норм международного частного права в правовой системе Российской Федерации санкционируется внутригосударственными правовыми нормами, а, следовательно, суды РФ при осуществлении правосудия обязаны руководствоваться нормами международного права.

В целях определения соответствия норм Трудового кодекса РФ нормам международных трудовых стандартов Конституционным Судом РФ применяются конвенции Международной Организации Труда. Наиболее часто Конституционным Судом используется Конвенция МОТ №111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий» 1958 г. [3]. Она используется в двух случаях: для подтверждения недопустимости дискриминации по какому-либо признаку, приводящему к нарушению равенства и возможностей в сфере труда, а также для обоснования правомерности установления ограничений, предусмотренных для отдельных категорий граждан.

При разрешении трудовых споров с участием иностранного элемента должна быть определена юрисдикция решаемого спора. Разные страны по-разному определяют компетенции судов, поэтому на практике может возникнуть конфликт, когда решение одного спора может одновременно входить в компетенцию судов разных стран.

Коллизионное регулирование трудовых отношений с иностранным элементом определено Брюссельской конвенцией 1968 г. «О подсудности и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» [5]. Данной Конвенцией определяется, суд какого государства будет рассматривать дело по трудовому спору с иностранным элементом. Статья 14 Конвенции дает право сторонам самим выбирать суд, который будет рассматривать спор. Если такой договоренности нет – юрисдикция определяется местом выполнения трудовой функции. Если работа осуществляется одновременно в нескольких странах, то дело будет рассмотрено судом страны, которая считается основным местом работы. Данное правило применимо к странам-членам Европейского Союза, если местом работы является страна, не являющаяся членом ЕС – юрисдик-

ция осуществляется судом страны, в которой имеет место жительства ответчик.

В практике международных отношений существуют понятия пророгации и дерогации. Сторонами трудового договора может быть заключено пророгационное соглашение, если хотя бы один из участников этих отношений имеет постоянное место жительства в стране-участнице Конвенции. Обязательными требованиями пророгационного соглашения является его составление в письменной форме, которая соответствует устоявшейся практике взаимоотношений между сторонами. Дерогационным соглашением определяется, что дело, подсудное российскому суду будет рассмотрено в иностранном суде.

При определении права, применимого отношениям, с иностранным элементом, суд должен определить норму права соответствующей юрисдикции.

Таким образом, нормы международных договоров направлены на защиту прав работников, применяются для улучшения их прав в спорных ситуациях, позволяют избежать неопределенности в регулировании отношений, осложненных иностранным элементом. Кроме того, способствуют расширению связей международного характера с участием физических лиц. Международные договоры играют важнейшую роль в сфере защиты прав человека и основных свобод.

Рассмотрим на случаи применения норм международного права, регулирующие трудовые отношения в Российской Федерации.

Рассмотрев дело о конституционности положений пункта 2 статьи 278 и 279 Трудового кодекса Российской Федерации, Конституционный суд вынес решение о неправомерности немотивированного увольнения руководителей организаций. В своем решении суд не конкретизирует международные источники, которыми руководствовался, а делает отсылку ко всем ратифицированным Россией международным актам, в которых говорится о запрещении дискриминации в сфере трудовых правоотношений [6].

При рассмотрении дел о дискриминации в сфере трудовых отношений, Конституционный суд апеллировал к Конвенции МОТ №111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий» 1958 г. Пункт 2 статьи названной Конвенции делает «исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических требованиях определенной работы, не считается дискриминацией». В частности, при рассмотрении дела об увольнении в связи с достижением пенсионного возраста, Конституционный суд указал на то, что данное решение противоречит нескольким международным актам. Во-первых, в статье 7 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., где говорится о равенстве всех перед законом и одинаковых правах для всех без различия. Во-вторых, пункт 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах закреплены обязанности государства гарантировать осуществление прав без какой бы

то ни было дискриминации. «Дискриминацией не считаются только такие различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, которые основаны на специфических (квалифицированных) требованиях, связанных с определенной работой». Таким образом, увольнение не попадает под указанные признаки. Кроме этого, Рекомендация МОТ №162 № «О пожилых трудящихся» 1982 г. [9] (п. 3) так же не допускает дискриминацию таких лиц в области труда и занятий. Еще одна Рекомендация МОТ №166 «О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя» 1982 г. [10] говорит о том, что возраст не может являться законным основанием для прекращения трудовых отношений.

В Верховный Суд РФ поступило заявление о признании недействующим пункта 374 раздела XXX Перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при которых запрещается применение труда женщин, утверждено Постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. №162. Заявительница полагала, что данный Перечень противоречит Конвенции МОТ №111, части второй статьи 3, части 1 статьи 253 Трудового Кодекса Российской Федерации и нарушает ее права. В частности, право выбирать род деятельности и профессию. Отказав в удовлетворении иска, суд сослался на пункт 2 статьи 1 Конвенции МОТ №111. В качестве еще одного довода, Верховный Суд РФ сослался на Декларацию ООН от 7 ноября 1967 года «О ликвидации дискриминации в отношении женщин». В ней провозглашено: «меры, принятые для защиты женщин на определенных видах работы с учетом физиологических особенностей их организма, не должны считаться дискриминационными» пункт 3 статьи 10.

Другим примером может служить кассационная жалоба в Верховный Суд РФ на решение краевого суда по делу о признании незаконной регистрации Независимой профсоюзной организации работников надзорно-контрольных органов города Владивосток и о запрете ее деятельности. В этом деле, Судом использовались сразу несколько положений МОТ №87 «Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию» 1987 года. Статьей 2 настоящей Конвенции предпринимателям и трудящимся дается право без какого-либо различия создавать по своему выбору организации без предварительного разрешения, а также вступать в такие организации. Статья 3 Конвенции предоставляет право организациям трудящихся и предпринимателей вырабатывать свои уставы и административные регламенты, свободно выбирать своих представителей, формулировать программу действий, государственные власти не должны этому воспрепятствовать. Статья 5 этой же Конвенции закрепляет право организации трудящихся и предпринимателей создавать федерации и конфедерации, а также право присоединяться к ним, а также вступать в международные организации трудящихся и предпринимателей. Статья 7 Конвенции провозглашает, что «приобретение прав юридического

лица организации трудящихся и предпринимателей, их федерациями и конфедерациями не может быть подчинено условиям, способным воспрепятствовать применению постановлений ст. 2–4». А также статья 10 говорит о том, что термином «организация» обозначается всякая организация трудящихся или предпринимателей, целью которой является обеспечение и защита интересов трудящихся или предпринимателей. Верховный Суд указал на то, что данная Конвенция признана Российской Федерацией, ее положения подтверждены частью 1 и частью 4 статьи 30 Конституции РФ и действуют на территории Российской Федерации.

Учитывая вышеуказанные положения, решение суда первой инстанции о незаконной регистрации Независимой профсоюзной организации надзорно-контрольных органов г. Владивосток, в связи с тем, что ее состав не соответствует формулировке Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» является неправильным. Законом не установлено ограничений прав трудящихся на объединение в профессиональные союзы в зависимости от его названия, территории, численности.

Судами общей юрисдикции конвенции МОТ довольно часто применяются для подтверждения соответствия норм трудового законодательства РФ нормам международных стандартов. Так, в деле о выплате заработной платы товарными талонами, Верховным судом республики Башкортостан действия работодателя признаны незаконными. Суд ссылается на статью 131 Трудового Кодекса РФ, а также статью 3 Конвенции МОТ №95. Уплата заработной платы в форме векселей, бон, купонов и т. п. запрещена [7].

К сожалению, известны случаи неправильного применения международных норм судами общей юрисдикции. Так, например, в Определении Самарского областного суда от 16 апреля 2015 г. по делу №33–4127/2015 отмечается, что судом первой инстанции допущены существенные нарушения ст.9 Конвенции Международной организации труда «Об оплачиваемых отпусках», так как указанная конвенция не определяет и не ограничивает период взыскания компенсации за неиспользованный отпуск, что явилось основанием для вынесения нового решения, частично удовлетворяющего требования истца о взыскании компенсации за неиспользованный отпуск и задержку причитающихся выплат.

Необходимо отметить, что судами также применяются и рекомендации Международной Организации Труда, хотя их применение является рекомендательным. В связи с этим, они применяются одновременно с конвенциями в целях конкретизации. С помощью применения норм Рекомендаций, могут устанавливаться более высокие гарантии в сфере труда.

Примером применения судами Рекомендаций может быть недостаточность норм внутреннего права. Так, для обоснования включения в специальный медицинский стаж, дающий право досрочной пенсии по старости, периода нахождения на курсах повышения квалификации,

судом была применена Рекомендации МОТ №148 «Об оплачиваемых учебных отпусках» 1974 г. [11]. Согласно пункту 21 Конвенции период оплачиваемого учебного отпуска приравнивается к периоду фактической работы. Дело в том, что трудовым законодательством, действовавшим на время возникновения спорных отношений, предусматривались гарантии работникам, направленным на повышение квалификации в виде сохранения заработной платы, с которой производилась уплата взносов на государственное социальное страхование. Исключение времени нахождения на курсах повышения квалификации влечет необоснованное ограничение объема его пенсионных прав.

Таким образом, разрешая возникающие коллизии между внутригосударственным и международным

правом с целью обеспечения приоритета применения норм международного права, следует учитывать, что законодатель, принимая соответствующий внутригосударственный нормативный акт, не намерен был нарушать нормы международного права, являющиеся обязательными для государства. Однако если правоприменитель с помощью возможных средств и способов толкования не смог совместить положения международного и внутригосударственного права, то следует руководствоваться нормами международного права.

Нарушение национальным судом соответствующих норм может служить основанием для констатации Европейским судом по правам человека нарушения вышеупомянутого права.

Литература

1. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации. – 1995. – №29. – Ст. 2757.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» с изм. 5 марта 2013 г. №4 // Бюллетень Министерства труда и социального развития Российской Федерации. – 2003. – №12.
3. Конвенция №111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. – 1961. – №44. – Ст. 448.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1. – Ч. 1. – Ст. 3.
5. «Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров» (заключена в г. Брюсселе 27.09.1968) // Библиотечка Вестника ВАС РФ. – М.: ЮРИТ-Вестник, 1999. – С. 196–208.
6. Постановление Конституционного суда от 15 марта 2005г. №3-П // Вестник конституционного суда РФ. – 2005. – №3.
7. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 9 апреля 2013 г. по делу №33–4018/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное определение Самарского областного суда от 16 апреля 2015 г. по делу №33–4127/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/69546804/80950678>
9. Рекомендация №162 Международной организации труда «О пожилых трудящихся» (принята в г. Женеве 23.06.1980 на 66-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // 1957–1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда, 1991. – С. 1927–1934.
10. Рекомендация №166 Международной организации труда «О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя» (принята в г. Женеве 22.06.1982 на 68-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // 1957–1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда, 1991. – С. 1991–1996.
11. Рекомендация №148 Международной организации труда «Об оплачиваемых учебных отпусках» (принята в г. Женеве 24.06.1974 на 59-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // 1957–1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда, 1991. – С. 1731–1735.

УДК 343.148.6
DOI 10.21661/r-116526

К.О. Смирнов

Исследование цифровых изображений с помощью Exif-стандарта

Аннотация

В данной статье исследователем рассматривается вопрос цифрового изображения как объекта судебно-фототехнической экспертизы. В работе приведены возможности тегов с метаданными, включенных в стандарт Exif.

Ключевые слова: цифровая фотография, судебная фототехническая экспертиза, обработка цифровых изображений.

K.O. Smirnov

The analysis of digital images through the Exif-standard

Abstract

The researcher of this article describes the digital image as an object of judicial phototechnical examination. The work presented the possibilities of tags with metadata, which are included in the Exif-standard.

Keywords: digital photography, judicial phototechnical examination, digital image processing.

Изображения, полученные при помощи различных цифровых устройств, могут стать вещественными доказательствами по уголовному делу [1]. В этом случае могут возникнуть вопросы о подлинности этих снимков, на которые будет необходимо ответить эксперту в рамках фототехнической экспертизы [2; 3].

Существует несколько возможностей вносить изменения в полученные цифровые изображения. Одна из них это внесение изменений в само изображение при помощи графических редакторов, либо с помощью стандарта Exif – добавить или изменить информацию о файле, содержащем графическое изображение. Теги с метаданными, включенные в стандарт Exif, позволяют:

- увидеть съемочные настройки фотоаппарата для файла изображения;
- найти дату последнего вмешательства в целостность изображения;
- точные координаты места съемки при наличии данной функции у фотокамеры;

– установить в случае вмешательства в целостность изображения программное обеспечение, которым оно было произведено.

Для просмотра метаданных можно воспользоваться распространенными графическими программами Photoshop или ACDSee.

Также данные можно посмотреть и средствами операционной системы Windows, правда, в сокращенном варианте. Для этого достаточно щелкнуть на названии файла правой кнопкой мыши, в появившемся контекстном меню выбрать <Свойства>, затем перейти на вкладку <Сводка> и в ней нажать на кнопку <Дополнительно>. В появившемся окне как раз и будут содержаться данные, взятые из Exif.

Для сравнения приведем две фотографии. На исходном изображении, (рис. 1) на первом этаже располагается три окна. Программным пакетом Adobe Photoshop было удалено одно из окон с помощью инструмента штамп.

Рис. 1. Фотография промышленного здания до редактирования

Изображение		Смещение экспозиции		<undefined>
Описание		Max Aperture Value		F2.7
Марка	SONY	Режим замера		Мульти-сегмент
Модель	DSC-H7	Источник света		Авто
Ориентация	Горизонтальная (обычная)	Вспышка		Выкл
Разрешение по X	72/1	Фокусное расстояние		5.20 mm
Разрешение по Y	72/1	Версия FlashPix		0100
Единица разрешения	дюйм	Цветовое пространство		sRGB
Дата и время	01.01.2007 1:09:38	Пикселей по X		3264
Позиционирование YCbCr	Крупный план	Пикселей по Y		2448
Фото		Источник файла		DSC
Время экспозиции	1/500 sec	Тип сцены		Directly photographed
Число F	f/5.6	Пользовательское представление		Автоэкспозиция
Программа экспозиции	Альбом	Exposure Mode		Auto
Оценка скорости ISO	100	Баланс белого		Стандартный свет A
Версия Exif	0221	Scene Capture Type		Landscape
Исходные дата и время	01.01.2007 1:09:38	Контраст		Нормальный
Дата и время оцифровки	01.01.2007 1:09:38	Насыщенность		Нормальный
Планарная конфигурация	YCbCr	Резкость		Нормальный
		Диафрагма		f/5.7

Рис. 2. Метаданные изображения до редактирования

Сравнив метаданные, приведенные к обоим изображениям (рис. 3, 4), можно заметить новые строки, в которых указано программное обеспечение (которое использовалось для редактирования) и дата/время редактирования – 25.04.2013 15:58:15. К тому же если в случае внесения изменений в цифровое изображение даты создания и редактирования снимка будут синхронизированы с внутренними частями операционной системы компьютера, то может возникнуть

сложность с точностью определения даты создания снимка.

Если для редактирования изображений использовалось программное обеспечение отличное от Adobe Photoshop, то возможно вовсе не обнаружить следов редактирования в метаданных. На рисунке 5 при помощи программы Paint (стандартного средства Windows) продублирован человек, стоящий у главного входа. При рассмотрении Exif-данных этого изображения

Рис. 3. Фотография промышленного здания после редактирования

Фотометрическая интерпретация	RGB	Планарная конфигурация	YCbCr
Марка	SONY	Сжатых битов на пиксел	3/1
Модель	DSC-H7	Скорость срабатывания затвора	1/500 s
Ориентация	Горизонтальная (обычная)	Диафрагма	f/5.6
Сэмплов на пиксел	3	Смещение экспозиции	<undefined>
Разрешение по X	72/1	Max Aperture Value	F2.7
Разрешение по Y	72/1	Режим замера	Мульти-сегмент
Единица разрешения	дюйм	Источник света	Авто
Программное обеспечение	Adobe Photoshop CS6 (Windows)	Вспышка	Выкл
Дата и время	25.04.2013 15:58:15	Фокусное расстояние	5.20 mm
Позиционирование YCbCr	Крупный план	Версия FlashPix	0100
Фото		Цветовое пространство	sRGB
Время экспозиции	1/500 sec	Пикселей по X	3264
Число F	f/5.6	Пикселей по Y	2448
Программа экспозиции	Альбом	Источник файла	DSC
Оценка скорости ISO	100	Тип сцены	Directly photographed
Версия Exif	0221	Пользовательское представление	Автоэкспозиция
Исходные дата и время	01.01.2007 1:09:38	Exposure Mode	Auto
Дата и время оцифровки	01.01.2007 1:09:38	Баланс белого	Стандартный свет A
		Scene Capture Type	Landscape
		Контраст	Нормальный

Рис. 4. Метаданные изображения до редактирования

(рис. 6), в них не обнаруживается строка программного обеспечения, которая появляется в случае редактирования изображения с помощью графического редактора Adobe Photoshop

На основе проведенного анализа можно констатировать, что Exif-данные могут быть использованы главным образом для сохранения установок фотокамеры, условий съемки и других параметров, например, координат GPS (точные координаты места, с которого

производили фотографию), что может быть крайне полезным в ходе следственного действия. Но, к сожалению, эти данные могут быть не признаны вещественными доказательствами в силу простоты их последующего редактирования. Таким образом, данный стандарт требует дальнейшего изучения и создания специальных методик, которые могут быть внесены в данные, сохраненные в Exif-файле..

Рис. 5. Изображение, отредактированное при помощи программы Paint

Изображение	
Описание	
Марка	SONY
Модель	DSC-S1900
Ориентация	Горизонтальная (обычная)
Разрешение по X	72/1
Разрешение по Y	72/1
Единица разрешения	дюйм
Дата и время	03.06.2012 5:09:49
Позиционирование YCbCr	Крупный план
Фото	
Время экспозиции	1/500 sec
Число F	f/5.4
Программа экспозиции	Творческая программа
Оценка скорости ISO	100
Версия Exif	0221
Исходные дата и время	03.06.2012 5:09:49
Дата и время оцифровки	03.06.2012 5:09:49

Рис. 6. Метаданные изображения, отредактированного при помощи Paint

Литература

1. Зотчев В.А. Судебная фотография и видеозапись: Учебник / В.А. Зотчев, В.Г. Булгаков, А.А. Курин [и др.]. – М.: Щит, 2011. – 816 с.
2. Дмитриев Е.Н. Судебная фотография: Курс лекций / Е.Н. Дмитриев. – М.: Юрлитформ, 2009. – 392 с.
3. Малюка А.А. Особенности исследования графических изображений, как объектов судебной фототехнической экспертизы / А.А. Малюка // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – Вып. №4–2. – С. 282–288.

УДК 342.537.31
DOI 10.21661/r-116578

О.А. Фомичева

Депутаты как субъекты права законодательной инициативы

Аннотация

Предметом данного исследования является практика терминологии, применяемая в законодательстве субъектов Российской Федерации при регулировании вопросов предоставления права законодательной инициативы депутатам, отношении законодательного органа власти в России. Проводится анализ нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации с целью выделения системного подхода к организации законотворческого процесса на стадии законодательной инициативы депутатами в региональных парламентах. Исследование основных понятий, употребляемых по отношению к депутатским объединениям в региональных парламентах как субъекту права законодательной инициативы, позволило сформулировать вывод о месте депутата и депутатских объединений в механизме законодательной инициативы.

Ключевые слова: депутат, законодательная инициатива, законодательный процесс, комитеты, комиссии, субъекты Российской Федерации, депутатские объединения.

O.A. Fomicheva

The deputies as subjects of legislative initiatives

Abstract

The terminology practice, which is used in the legislation of constituent entities of the Russian Federation at the legislative initiative deputies right is a subject of research to the legislative authority in Russia. The article shows the analysis of legal acts of constituent entities of the Russian Federation in order to highlight a systematic approach to the organization of the legislative process at the stage of the legislative initiative by deputies in regional parliaments. The investigation of the basic concepts used in relation to the association of deputies in regional parliaments as a subject of legislative initiative, has allowed to formulate the conclusion about the place of the deputy and deputy groups in the mechanism of legislative initiative.

Keywords: deputy, legislative initiative, legislative process, committees, commissions, constituent entities of the Russian Federation, deputy groups.

Процесс принятия законодательства достаточно сложный и обращает внимание ученых в различных сферах, особенно по определению правил законотворчества [1]. Назначение законотворческой инициативы состоит в выявлении необходимости законодательного регулирования отношений, интересов граждан, юридических лиц, общественных организаций, религиозных сообществ и иных участников общественной жизни. Расширение круга субъектов права законотворчества обеспечивает возможность реализации интересов различных слоев и

социальных групп населения. Социальные интересы, получившие правовое закрепление, составляют категорию правовых интересов [2, с. 270]. Одна из форм реализации правовых интересов – это реализация законодательной инициативы.

Законотворческие инициативы генерируются в законодательные инициативы с последующей их реализацией в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации или в региональных законодательных (представительных) органах государственной власти в установленном порядке. Круг субъ-

ектов права законодательной инициативы федерального парламента определен в статье 104 Конституции Российской Федерации. Законодательная инициатива в федеральном парламенте согласно Конституции Российской Федерации реализуется депутатами, а согласно федеральному законодательству [3] депутатом. Предполагается, что возникают несоответствия по числу депутатов: единолично, либо группой. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации определяет, что депутат Государственной Думы имеет право законодательной инициативы [4]. Но форму реализации такого права не устанавливается. На практике законодательная инициатива единолично депутатом в федеральном законодательном процессе не реализуется.

Порядок образования депутатами федерального парламента структурных компонентов из числа депутатов Государственной Думы для разработки и внесения законопроектов Регламентом палаты не определен. Хотя установление депутатов Государственной Думы в числе субъектов права законодательной инициативы предполагает разработку методики по реализации депутатами (группой депутатов) законопроектов.

Начало регионального законотворческого процесса обусловлено правом законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти. Такое право устанавливается Федеральным законом №184-ФЗ от 6 октября 1999 года «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее Закон №184-ФЗ от 6 окт. 1999 года). Закон содержит императивные условия по наделению права законодательной инициативы. Одним из субъектов права законодательной инициативы являются депутаты. Федеральное законодательство предоставляет диспозитивные начала к определению субъектами Российской Федерации самостоятельно регулировать круг депутатских объединений. Вопрос регулирования права законодательной инициативы основан на принципе многообразия, но анализ практики субъектов Российской Федерации позволяет выделить некоторые группы в составе депутатских объединений как субъектов права законодательной инициативы.

Федеральный закон №184-ФЗ от 6 октября 1999 года использует понятие «депутаты». В региональных источниках права данное понятие получает широкую трактовку. Предполагается, что численность депутатов включает не менее двух (во множественном числе). Субъекты Российской Федерации раскрывают собственное содержание данного понятия в региональных нормах права. Во всех Основных законах субъектов Российской Федерации указывается формулировка «депутаты» без указания на численность и содержание. Дополнительно под этим понятием субъекты Российской Федерации понимают структурные компоненты регионального парламента:

– депутат единолично (Алтайский край, Калужская область, Красноярский край, Ивановская область, Ир-

кутская область, Тверская область, Ненецкий автономный округ, Республика Алтай);

– Председатель (Пензенская область, Республика Коми, Республика Калмыкия, Магаданская область);

– Комитеты и/или комиссии (Оренбургская область, Москва, Московская область, Ленинградская область, Приморский край, Тюменская область, Калужская область, Краснодарский край, Новосибирская область, Удмуртская Республика, Тульская область, Рязанская область, Республика Коми, Чувашская Республика, Орловская область, Республика Башкортостан, Омская область, Нижегородская область, Республика Марий Эл, Липецкая область, Ивановская область, Самарская область, Костромская область, Курганская область, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Пермский край, Республика Калмыкия, Республика Тыва, Тамбовская область, Республика Крым, Ямало-ненецкий автономный округ, Республика Алтай, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра);

– Совет законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (Удмуртская Республика, Республика Коми, Орловская область, Брянская область, Самарская область, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Псковская область);

– Фракции (Оренбургская область, Москва, Московская область, Ленинградская область, г.Санкт-Петербург, Тюменская область, Калужская область, Удмуртская Республика, Владимирская область, Орловская область, Нижегородская область, Брянская область, Ивановская область, Самарская область, Пермский край, Республика Тыва, Тверская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра);

– Органы, в состав которых входят депутаты (Московская область, Орловская область);

– Депутатские объединения (Оренбургская область, Брянская область, Самарская область, Костромская область, Пермский край, Тверская область, Тамбовская область, Ямало-ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра)

– Только постоянные комитеты (Хабаровский край, Калининградская область Алтайский край, Краснодарский край, Брянская область, Тверская область, Магаданская область).

Субъекты Российской Федерации в понятии «депутаты» используют правовое закрепление в качестве «органов» парламента без указания на депутатов (г. Санкт-Петербург). При этом понятия «органы» не входят в понятие «депутатские объединения», поскольку между ними указывается союз «и» [5]. В составе парламента имеются и вспомогательные органы. При осуществлении такого изложения законодательства правом законодательной инициативы наделяются и вспомогательные структурные компоненты, например, аппарат, или экспертные комиссии. Предполагается, что использование права законодательной инициативы

не противоречит федеральному законодательству, но уточнить субъект права целесообразно.

Депутат является самым приближенным к законодательному процессу субъектом права законодательной инициативы. Правовая природа статуса депутата Государственной Думы многогранна и окончательно в законе не проявлена. Депутат является представителем народа, поэтому именно на депутатские группы возлагается основы механизма разработки будущих законопроектов. Организационные основы региональных парламентов в России определяется депутатами самостоятельно с учетом установлений ограничений на федеральном уровне. Современное развитие российской модели федеративных отношений предполагает динамичную модернизацию законодательства в сфере системной организации органов государственной власти в субъектах Российской Федерации. О чем свидетельствует практика правового регулирования структурных компонентов, в которые объединены депутаты для реализации законодательной инициативы.

Депутат как единичный структурный компонент парламента определен как самостоятельный правовой элемент системы (парламента или палаты Федерального Собрания), и одновременно как составной компонент фракции, комитета, комиссии, председатель комитета/комиссии, и т. д. Комитеты и комиссии парламента – это основные постоянно действующие структурные единицы парламента, посредством которых осуществляется работа в палатах Федерального Собрания Российской Федерации. Комиссии и комитеты во всех мировых парламентах структурированы в его системную организацию и представляют самостоятельный социально-политический институт демократических парламентах [6]. В них осуществляется основная законотворческая работа. Конституция Российской Федерации устанавливает структурные единицы федерального парламента в виде комитетов и комиссий, но не вводит ограничения по их количественному составу. Поэтому большинство субъектов Российской Федерации возлагают именно на комиссии и комитеты право реализации законодательной инициативы.

Литература

1. Авакьян С.А. Десять конституционно-правовых «заповедей» законотворчества // Вестник Моск.ун-та. Серия 11. Право. – 2010. – №1. – С. 6–28.
2. Евстифеев Д.М. Потребности и интересы личности: общетеоретический и конституционно-правовой аспекты // Уральский форум конституционалистов (Екатеринбург, 5–9 октября 2015 года). Выпуск 1 / Отв. ред. М.С. Саликов. – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2016. – С. 267–277.
3. Федеральный закон от 08.05.1994 года №3-ФЗ (ред. от 03.05.2016 г.) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – №28. – Ст. 3466.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 года №4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – №8. – Ст. 868.
5. Устав Санкт-Петербурга: принят Законодательным Собранием г. Санкт-Петербург (ред. от 13.07.2015 г.) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – 1998. – №5–6. – С. 3.
6. Lawrence D. L. and Davidson R. H., 1998. Parliamentary committees: Changing perspectives on changing institutions. The Journal of Legislative Studies, 4 (1, March): 1–20.

Interactive science

Monthly international academic journal

2 (12) • 2017

Articles received by the editorial board are reviewed
Editorial board's point of view may differ from the views of the authors of articles
When copying a link to the «Interactive Science» journal is obligatory
The authors are responsible for the accuracy of the information contained in the articles
The journal is included in the SEL base eLibrary.ru and RISC project (license agreement № 800-12/2015 from 09.12.2015)
The journal is placed on the platform of the Scientific Electronic Library «CyberLeninka»
The journal is abstracted and is included into the database of All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of Russian Academy of Sciences

Founder and publisher of the journal:

LLC «Center of Scientific Cooperation «Interactive plus»

Address editorial board and the publisher:

428005, Russia, Chuvashia republic, Cheboksary,
Grazhdanskaya St, 75

Contacts of the editorial board:

8 (800) 775-09-02, info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

The certificate of mass media registration:

ПИ № ФС 77-65096,
given Roskomnadzor 18.03.2016

Signed in the print in 22/02/2017.

Date of issue appearance 28/02/2017.

Format 60 84 × 1/8. Conditional printed pages 29,0625. Order K-190.

Digital seal. Coated paper. Circulation 500 copies.

The publication is suitable for children over 16 years old.

Free price.

Issued in print studio «Maximum»

428005, Cheboksary, Grazhdanskaya St., 75
+7 (8352) 655-047, info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru

© Center of Scientific Cooperation «Interactive plus», 2017

Интерактивная наука

Ежемесячный международный научный журнал

2 (12) • 2017

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей
При перепечатке ссылка на журнал «Интерактивная наука» обязательна
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы
Журнал включен в базу НЭБ eLibrary.ru и проект РИНЦ (лицензионный договор № 800-12/2015 от 09.12.2015 г.)
Журнал размещен на платформе Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка»
Журнал реферируется и включен в базу данных ВИНТИ РАН

Учредитель и издатель журнала:

ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

Адрес редакции и издателя:

428005, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары,
ул. Гражданская, д. 75

Контакты редакции:

8 (800) 775-09-02, info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС 77-65096,
выдано Роскомнадзором 18.03.2016 г.

Подписано в печать 22.02.2017 г.

Дата выхода издания в свет: 28.02.2017 г.

Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 29,0625. Заказ К-190.

Печать цифровая. Бумага мелованная. Тираж 500 экз.

Предназначено для детей старше 16 лет.

Свободная цена.

Отпечатано в типографии

Студия печати «Максимум»

428005, Чебоксары, Гражданская, д. 75
+7 (8352) 655-047, info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru

© Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017